

ПРОВОДНИК 147

ЖИВАЯ МАШИНА

ВРЕМЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Я - ЭТО ТЫ

ТЫ - ЭТО Я

Человечество Аревира находится на пике технологического подъёма. Давно запущено производство энергомобилей, роботов, плазменных энергостанций и прочих устройств. Давно освоена атмосфера и глубины океанов, и лишь смерть непокорна человеку... пока что.

Старая Нелия уничтожена, а на её территории началась кровавая Война Возрождения. Сопротивление «Первородный Огонь» сдаёт позиции, но надежда анимагенов ещё жива. Герои готовятся к последней битве, и скоро настанет время возрождения...

Северный ветер крепчал. Крупные снежные хлопья густо оседали на сизых полевых укреплениях и скатывались с покатых крыш домов. Небо застилало сплошные чёрные тучи, щедро сыпавшие снегопадом, и только лучи зенитных прожекторов скользили по их тёмному полотну, выискивая приближающиеся самолёты. Темнеющий за укреплениями город затих в ожидании чего-то грандиозного. Замершие на позициях солдаты в белой маскировочной броне не спускали с виднеющихся вдали огней глаз. Все знали, что это за странное свечение и кто приближается к ним. К линии инженерных заграждений по главной улице быстро прошагал четырёхногий фронтальный шагочод, устраиваясь поудобнее между бетонными плитами. Длинное орудие с механическим звуком потянулось вверх, готовясь к выстрелу. Небо озарилось голубой плёнкой, тянущейся с главной площади города — на ней, расставив опоры, стояла плоская длинная машина с длинным овальным наконечником, испускающим бледно-голубое сияние поля агрессивных частиц. Офицерский штаб, устроенный в одном из домов, уже отправил сигнал о помощи основным силам «Хранителей» и новость о группе противника с востока. Гарнизона людей хватило бы осаду, но нападающие не собирались ждать когда бой затянется.

Тёмное небо озарили жёлтые вспышки дальнобойных орудий, испаряющих снежные комья на своём пути. Люди напряглись, крепче сжимая рукояти винтовок и щитов, когда энергозаряды с треском разбились о щит. Установка на площади замерцала, подпитывая из мобильной электростанции генератор, но второй залп уже заставил поле раствориться в воздухе. Артиллерийские шагочоды на другом конце города ответили огнём в сторону надвигающихся огней, но особого эффекта это не возымело — на стороне противника также имелись мобильные щиты.

— Авиация! — доложил разведчик из группы слежения, заметив на большом экране радара быстро приближающиеся жёлтые треугольники.

И одновременно с третьим залпом на город обрушилось звено остроносых штурмовиков, на изогнутых крыльях которых сияла золотая эмблема с рукой, сжимающей Светоч. Щит «Хранителей» громко затрещал и погас, осыпавшись искрящимися частицами, сливающимися со снежинками. И тут же генератор щита выгнулся дугой от попавших в него протонных бомб, спущенных штурмовиками. Асфальт брызнул раскалённой крошкой, осыпаясь на снежный покров, превращая его в воду. «Рассвет» не спешил бросать в бой живую силу, продолжая утешить город из артиллерии и авиации. Первым делом под удар попали вокзал и основные выезды из поселения, превратившись в дымящиеся карьеры. Зашипела, выпустив в небо ракетный рой, зенитная установка. Один самолёт с воем рухнул на высотное здание администрации, да так и остался там, выпуская в бушующее небо чёрный дым. А город уже весь сиял пожарами и сполохами взрывов — «Рассветовцы» знали, что мирные граждане давно укрылись за Южным Фронтом, и этот форпост являлся лишь преградой и средством оповещения для основной армии Альянса «Хранителей». Они знали, что никто не придёт на помощь этим людям, брошенных жестоким Командором на растерзание.

Через десять минут всё затихло. Горевший город медленно засыпало снегом, вместе с телами раненых и убитых солдат. Покорёженные взрывами остовы техники покрылись талой водой — их корпуса раскалились настолько, что плавил налетающие снежные комья. Немногие выжившие пытались отступить к просёлочным дорогам, чтобы попытаться

выбраться через Чудской лес. Белая броня покрылась сажей и кровью, а следы на снегу очерчивались красным. Но пробираясь через завалы и обломки они слышали глухой ухающий смех. Вскинув оружие, люди приготовились встретить противника боем. Однако опасность исходила не со стороны улицы...

Ещё один город поглотила война...

Глава I. Эхо войны

Разрушенные города и выжженная земля под слоем пепла и грязного снега — вот и всё, что осталось от процветающей Нелии, самого развитого государства Аревира, которое подарило ему современные технологии. Везде, по всей стране, царила разруха. Не было уже шума энергомобилей на некогда оживлённых улицах, разорванных взрывами и следами от выстрелов, не слышалось детского смеха в покинутых школах и домах, что зияли сломанными дверями и окнами. Всё, что нажили нелианцы за столетия своего пребывания на Кайлити, пропало за два месяца, после того, как пали крупные города. «Новый Рассвет» нанёс смертельный удар, быстро и непреклонно продвигаясь вглубь материка. За неделю оказалась захвачена Онту, лишённая защиты Железного Флота, раздавлена маленькая Ловитания, где лучшие бойцы «Хранителей» не смогли противостоять натиску новейших солдат «Рассвета» и возглавлявших их нотов. Кайлити погибал.

Зато спустя пару месяцев после падения Аполотона, из-за Сизого океана примчалась целая экспедиция со стороны Королевства Эххи. Шесть кораблей, гружённые людьми, бронетехникой и авиацией, бросили якоря у берегов Бевиара, спеша на подмогу Южному Фронту Альянса. Это был последний рубеж обороны «Хранителей», организованный Рингаром Исаем для защиты оставшейся крупной базы, пока «Рассвет» пожинал остальную часть материка. И именно здесь теперь кипели основные сражения — Эксплар понимал, что массированный удар повлечёт огромные потери как для анимагенов, так и для их потенциальных «родителей». Однако он так же понимал, что люди не смогут вечно сдерживать его натиск, и скоро конфликт должен разрешиться в его пользу.

Оставшиеся в малых городах и деревнях граждане Нелии, лишённые защиты и информации об обстановке, попытались бежать на юг, но на собравшиеся караваны обрушились карательные отряды «клеймённых» анротов. Анимагены «Рассвета» пленяли всех, кто попадался им под металлическую руку, и беспринципно убивали любого, кто смел поднять оружие. Каждый человек, которого доставили на «Сияние» или другую крупную базу организации, выходил оттуда уже анротом, бросаясь по незримому велению Эксплара на тех, кого недавно любил и защищал. Хищные «падальщики» и новые анимагены-невидимки «полтергейсты», наводили ужас и террор на мирных жителей уничтоженной страны, а «Хранители» и не собирались им помогать — все их силы оказались сосредоточены на Южном Фронте, и уцелевшим людям неоткуда было ждать помощи... пока она пришла сама. Сталкеры и дигтеры в серых куртках, матросы с нашивками старого Железного Флота, люди из «Рассвета» и «Хранителей» в броне с маскировочной раскраской, анроты с зелёными повязками на руках, отряды беотов и даже ноты-телекинетики — эти маленькие, не привлекающие внимания группы, стремительно нападали на колонны чёрных грузовиков «клеймённых», и, так же неожиданно, как и появлялись, они исчезали, захватывая с собой пленных, оружие и технику. Ни шпионские маячки, ни засады, ни даже пущенные за ними погони не помогли Эксплару понять, куда они уходят, и этот факт вызывал у него давно забытое чувство — ярость от бессилия. Этих налётчиков было слишком мало для крупномасштабной атаки, а обнаружить их базу не удавалось ни со спутников, ни с помощью разведчиков.

Использовать гору Тунгар для строительства города-крепости Лондигус, Лоту и Вестник решили не случайно. Помимо того, что здесь осталась некоторая часть подземных

тоннелей с прошлых раскопок, так ещё и сама гора стояла между двумя высокими хребтами, образуя у своего основания вроде ущелья. Здесь, под прикрытием множества генераторов маскировочного поля, подключённых к плазменной электростанции неподалёку, собралось общество, которое не вписывалось в нынешнюю картину мира, как с точки зрения «Рассвета», так и «Хранителей». Сопrotивление «Первородный Огонь».

Из круглого окна в толстой металлической стене лился яркий дневной свет, каким-то чудом пробивающийся из-за заснеженных вершин пушистых елей. Тонкие и нежные лучи послеполуденного светила касались двух начищенных до блеска левесов на лапах зеленовато-бурого беота, который вальяжно расселся на старом механическом стуле рядом с большим овальным пультом управления. Небольшая площадка, где он находился, не имела ничего, кроме самого пульта, лифта-платформы и протянутых вдоль стен металлических мостов над ареной внизу. За ними, за закрытыми дверями, ведущих куда-то вглубь здания, доносились чьи-то голоса и стрельба, наполняя прогретый воздух помещения звуками.

— Ну, давай посмотрим, чему тебя там научили! — насмешливо сказал зеленоглазый анимаген, принимая более удобное положение. — Давай, Хара, покажем им, где беоты зимуют!

На просторной арене под ним, одетая в бело-зелёную учебную экипировку, нетерпеливо подпрыгивала на месте знакомая синяя анимаген-беот, разминая свои кулаки. Тёмное стекло шлема скрывало её лицо, но длинные уши вместе с волосами она спрятала под одежду. Несмотря на то, что сейчас наступил полдень, над ареной горели четыре стойки с прожекторами, ярко освещая пространство вокруг. Серый металлический пол тускло отражал белый свет встроенных в потолок и стены ламп, тихо звеня ардемом в дополнение к стрельбе вдали.

— Долго ты там ещё будешь тянуть? — прокричала она Лунксу, который сосредоточенно разглядывал голографические кнопки на пульте рядом с бортиком арены. — Мне уже надоело тут торчать.

— О, сейчас я развею твою скуку! — злорадно хихикнул тот, вводя знакомую ему комбинацию. — Справься-ка с этими ребятами!

Неприметные проекторы на потолке засветились голубым светом, и на площадке перед Харой появилось четыре полупрозрачные фигуры, отдалённо напоминающие людей или анротов. «Жёсткая» проекция, одно из последних достижений «Нового Рассвета», которое благополучно выкрали ноты для Сопrotивления, нашло своё применение в тренировках. Благодаря этому снизилась вероятность травм и поломки инвентаря, а вот уровень подготовки остался тот же.

Из боковых проекторов высветились другие голограммы, выстраивая архитектуру разрушенного города. Проекции побитых стен, потрескавшегося асфальта и погнутых фонарей замерцали красным светом, и едва они окончательно сформировались, как фигуры метнулись за укрытия, на ходу доставая винтовки. Хотя те так же состояли из жёстких лучей, но их выстрелы причиняли боль, сравнимую с уколом иголки. Едва голографические манекены подняли оружие, как Хара тут же сорвалась с места и, пригнувшись, проехала на коленях под овальным окном первого этажа голограммы. Азартно сверкнув глазами, Лункс переключил пару кнопок, и призрачные фигуры послушно пошли в бой, намереваясь поразить спрятавшуюся зайчиху. Но недели упорных тренировок не прошли для Хары бесследно. Едва первый из них начал заходить с фланга, как она отскочила от стены и в

полёте выстрелила в него два раза. Учебная винтовка с ромбовидным дулом громко рывкнула электронными импульсами, и первая голограмма рассыпалась на маленькие частички голубого света, которые тут же поглотил едва заметный луч проектора. Не теряя ни секунды, Хара перекатилась за лежащий неподалёку разбитый легковой энергомобиль, тут же выстрелив ещё раз в не успевшего спрятаться противника.

— Усложним задачу, — пробормотал Лункс, с полуулыбкой вводя новые команды.

Над развернувшейся перестрелкой сверкнул ещё один проектор, и на стене дома над Харой появилась шестиногая фигура с большой головой. Едва проявившись, она начала быстро спускаться вниз, намереваясь напасть со спины, но та услышала клацанье её когтей по голографическому бетону. Упав на спину, зайчиха включила автоматический режим огня и буквально изрешетила прыгнувшего на неё «падальщика». Осыпавшиеся на неё частички жёсткого света заставили Хару зажмуриться, но она быстро взяла себя в руки, и вновь высунулась для перестрелки. Условия локального боя на этой арене создавали под руководством опытных командиров как людей, так и анимагенов, потому и поведение противников и архитектура подстраивались под реальные условия и воздействия.

Перестрелка затянулась. Не имея под рукой ни гранаты, ни возможности маневрировать, Хара решила действовать более решительно. Она скрылась за истерзанным голографическим металлом энергомобиля и, оперевшись руками об асфальт, с силой толкнула обеими ногами машину вперёд. Удара двухметрового анимагена оказалось достаточно, чтобы проекция немного пролетела вперёд, царапая смятыми бамперами асфальт. Корпус энергомобиля перевернулся, закрыв от противников зайчиху, и дал ей немного времени, чтобы перебраться внутрь разрушенного дома. Пользуясь тем, что её упустили из виду, Хара в два прыжка обошла первого противника и одним мощным ударом выхваченного десантного ножа снесла ему голову. Удар, усиленный острым лезвием, практически не оставлял шансов пережить её нападение, а оставшийся враг, стоявший через улицу за будкой стража рассыпался на частицы вслед за своим товарищем, простреленный метким выстрелом из винтовки.

— Так-то вот! — победно воскликнула Хара, взглянув на площадку наверху, где сидел Лункс, который явно наслаждался этим зрелищем.

Створки позади него с тихим шелестом раздвинулись, и на площадку вошёл, а точнее вбежал, едва не опрокинув рыся вместе со стулом, рыжий антропоморфный лис, одетый в темно-зелёный утеплённый комбинезон, с эмблемой «Первородного Огня» — сияющими позолотой языками пламени, венцом охватывающие знак бесконечности.

— Я всё пропустил? — огорчился он, увидев распадающиеся голограммы и опускающийся вниз маленький лифт. — Ты же обещал меня позвать!

— Я звал тебя целый час! — сердито возразил ему Лункс, нехотя поднимаясь со стула чтобы выключить питание на панели. — Но ты, видимо, решил, что поговорить с Кари, с которой вечером и так встретишься, для тебя важнее.

— Да я забылся! — простонал Вульпи, наблюдая, как растворяются в воздухе красные проекции разрушенного города. — Мы, с тех пор как нас записали в этот гарнизон, целых две недели не виделись...

— Аж две недели! — закатил глаза Лункс, — И как ты пережил-то это?

— Я... — он с подозрением прищурился. — Это был сарказм, да?

— Да, Вульпи, — рысь устало вздохнул и взглянул на поднимающуюся к ним на площадку Хару, — это был сарказм.

Зайчиха сняла шлем, с удовольствием распрямляя свои уши. Её тёмные волосы стали ещё длиннее, а на лицо сползла чёлка, которую она небрежно смахнула с глаз рукой. Также выросли волосы у Лункса и Вульпи — у первого они были тёмными и густыми, как у Мастера, у второго же наоборот — короткими и рыжими, под стать его шерсти. Это случилось из-за ввода в их механизмы колоний нано-роботов вместе со смоулом. Учёные из числа нотов, разрабатывающие втайне от Эксплара модули улучшения анимагенов, предоставили им возможности регенерации и метаболизма. Нано-роботы активно стимулировали механизм анимагена, а также обновляли его «органы» и покрытие с помощью потребляемых ими продуктов питания. Теперь в рацион каждого анимагена входил не только смоул, но и «примир», сплав в желеобразном состоянии, с высоким содержанием бастума, ардена и прочих частиц, которые нано-роботы собирали в целостные структуры внутри механизмов. Из-за большого количества тепла, выделяемым ими, теперь анимагенам нужна была и вода, а вместе с этим появились и отходы. Если раньше из механизмов выводились только газы и отработанный смоул, то теперь к ним добавились и выработанные металлы и вода. Впрочем, на эту тему механическая братия предпочитала молчать, справедливо считая некультурной.

— Ну и? — вопросительно посмотрела она на голографическую книгу, которую достал Лункс из кармана своего комбинезона. — Что там с результатами?

— Отлично всё с результатами, — тот показал ей таблицу, — думаю, тебя скоро снимут с тренажёров. А вот ты, Вульпи, — он повернулся к лису, — если не подтянешь стрельбу, то так и будешь сидеть в этом городишке. Учти, я и Хара уже выполнили норму по показателям, поэтому ты останешься тут один.

— Да не могу я стрелять! — отчаянно начал жестиковать тот. — Это не моё! Я не могу одновременно целиться и использовать крик! — из них троих, он единственный, кто остался недоволен тем, что их записали постигать военное ремесло в городок Энол, расположенный близ внешней стены под именем «Неолон». И дело было даже не в том, что его заставляли вставать с утра и тренироваться весь день, а в том, что разлука с друзьями, особенно с Кари, сильно давила на него. Впрочем, это несколько не умалило его беспечности и вечновесёлого расположения духа.

— Пошли уже, надо собираться, — Хара решительно отправилась к арсеналу, расположенному за маленькой створкой у стены площадки, — когда мы там поедем?

— Через пару часов, — ответил ей Лункс, включая роботов-уборщиков, чтобы те привели в порядок помещение, — только, не опаздывайте. А то я вас знаю — засядут в комнате отдыха, одна с плеером, другой с видеофоном, и до вечера наяривают на них, как безумные.

— Ну так это не то что некоторые, — усмехнулась Хара, открывая створку и заходя в длинное узкое помещение, где на стойках хранилось всё тренировочное оружие и броня, — это ты у нас теперь «типа-командир»!

— Отряда «Тау», — гордо добавил рысь, — кто-то же должен был занять их место, вот мы с Корво и решили, что он научит меня всему что знает, а я возрожу его старый отряд. Сплошная взаимовыгода! Вульпи не трогай там ничего! — прикрикнул он на лиса, с интересом тыкающего во все кнопки на пульте управления.

Результат бездумной череды сигналов не заставил себя долго ждать — недовольно запищав, три робота-уборщика, похожие на небольшие энергомобили-погрузчики с манипуляторами, под руководством развеселившегося лиса, с наипротивнейшим скрежетом

начали крутиться вокруг себя, не понимая, что за команду им дали.

— Это тебе не игрушка! — попытался отобрать у него управление Лункс. — Дай сюда! — но желая оттащить его от пульта, он сам ненароком нажал на небольшую красную кнопку, и роботы принялись ожесточённо таранить друг друга, воспринимая себя как неисправных.

Покачав головой, Хара закрылась в арсенале и начала стягивать с себя неуклюжую зелёную броню с белыми вставками. «Наконец-то домой, — выдохнула она, слушая, как переругиваются Лункс и Вульпи, — домой... хех... ну да, конечно!» Дом. Давно ли они стали считать «домом» эту крепость, построенную наспех и ожидающую атаки в любой момент? Давно ли они покинули свой тихий особняк и вышли в жестокий мир, где началась настоящая война? Даже она, стойкая и всегда в хорошем расположении духа, беот, начала сдаваться под этим напором событий. «А может, я просто устала? — спросила она сама себя, потрогав едва заметный шрам на плече, который оставил ей один из «падальщиков», когда они удирали из Аполотона. — Может, мне не стоит так рваться вперёд? — почему-то вспомнилось обещание, данное ей Урси, что она всегда будет прикрывать его. — Но теперь... неужели наша команда распалась? Лункс, кажется, даже не задумывается об этом, Вульпи просто ноет, а я? — шелест молнии, щёлканье клёпок, и вот она уже одета в привычный тёмно-зелёный комбинезон «Первородного Огня», созданный на основе повседневной одежды «Рассветовцев». — Да, конечно, я скучаю по своим друзьям, но... когда же мы стали простыми солдатами на этой войне?»

Роботы на площадке, забыв про уборку, всю лупили друг друга манипуляторами по смех Вульпи, нашедшего в этом некое эстетическое удовольствие.

— Пошли, хватит играть, — окликнула она его, выходя из арсенала, — Лункс ушёл?

— Ага! — сквозь смех ответил ей тот, наблюдая, как один из роботов, ухватив оторванную «руку» своего сородича, бьёт ею остальных. — Сейчас, только вспомню, как выключить, — он начал нажимать все кнопки подряд, но Хара, видя, что он просто тянет время, подошла и отключила пульт из энергосети, а вместе с ним и роботов.

Ольмир, золотым диском возвышаясь в лазурно-голубом небе, с каждым днём грел всё сильнее, предвещая приближающуюся весну. Рыхлый снег, который лежал сугробами на обочинах широких дорог, громко хрустел под подошвами левесов, развлекая тем самым непоседливого Вульпи, старавшегося делать шаги поменьше, чтобы подольше послушать эти звуки. Однако Хара не была такого высокого мнения о снеге, сердито поглядывая на дурачащегося лиса. Второй крюк ему так и не приделали по тайной просьбе Кари, но лис не особо и огорчился по этому поводу. Оставшееся позади тёмно-зелёное здание прощальным взором окон провожало их. Здесь, среди этих тренажёров, на площадках и стрельбищах, они проводили почти всё время. Однако сегодня, когда Лункс сообщил, что настал очередной отпуск, время потянулось медленно, но скоро они вернутся к друзьям, а значит это уже не имело значения. Довольно улыбнувшись хорошим мыслям, Хара посмотрела на Вульпи, который метнул свой крюк на верхушку ели и теперь барахтался в её лапах, осыпая себя снегом.

— Как там Кари? — поинтересовалась она у него, выходя на основную дорогу и направившись к зданиям вдаль. Чёрный асфальт, созданный по тому же типу, что и прочие дороги в Нелии, слегка пружинил под подошвами левесов, придавая ускорение. На небе не осталось ни облачка, но в воздух всё ещё оставался холодным, напоминая, что они находятся в горах.

— Говорит, что скоро её переведут в новенькую лабораторию, — кое-как отцепившись от ствола ели, Вульпи с шумом рухнул в сугроб под ней, высунув оттуда свою морду, — а ещё, что мирные люди... ну те граждане, которых мы спасали из деревень, основали город неподалёку от Сольтена и туда проводят электричество и воду.

— А что там с наступлением на Эксплара? Вроде говорили, что надо напасть на «Сияние» и отбить у него эту... как её там?.. А, вспомнила — Лоту!

— Не знаю, мы не об этом разговаривали, — признался лис, выползая из сугроба на дорогу.

— А что говорят остальные? Что Урси?

— Ну, он же у нас умный, вот и получил должность заведующего Архивами в крепости. Там ноты понатащили с баз все данные о Нелии за последние годы, ну и о «Новом Рассвете», о «Хранителях», короче обо всём. Работы у него много, и я не смог пообщаться с ним. Он теперь вечно занят, решает мировые проблемы и всё такое. А вот Арги говорила, что она забрала себе целую мастерскую, и теперь она старший механик. Обижается на Лункса, мол, чего он не звонит? А я ей говорю, что он учится на командира и ему некогда, но, видимо, она мне не поверила.

— Да уж, эти двое найдут повод поссориться, — усмехнулась Хара, провожая взглядом проехавшую мимо машину, — но Лункс тоже хорош — вообще про всех забыл.

— Да ничего он не забыл! — вступился за друга Вульпи, нагоняя её. — Просто сейчас не до того. Я слышал, что Корво собирает отряд на вылазку в Кольцо Мерати, искать пропавшую группу из «Купола». И Лункса, видимо, он хочет отправить вместе с диггерами, Броном и Эри — они-то точно пойдут, они же были там.

Чем ближе они подходили к поселению, тем больше им встречалось анимагенов. Пёстрое общество беотов, анротов и людей поначалу очень удивляло шестерых друзей, но потом, пожив с ними бок о бок несколько недель, они привыкли к ним. Удивительно, как общая беда сплотила совершенно разных, и, в то же время, похожих друг на друга созданий. Когда они прибыли сюда вместе с «Сигмой», генераторы маскировки, что располагались по периметру вокруг Тунгара, уже работали благодаря людям из «Нового Рассвета», которых спасли ноты, а крепость Сольтен оказалась наполовину закончена. Особых апартаментов тут не строили — и люди и анимагены привыкли жить скромно, без излишеств и роскоши, но когда сюда стали прибывать мирные граждане, то им пришлось делать отдельные дома из срубленных елей и сосен, чтобы у них имелись удобства. Диггеры и сталкеры поселились в горах, матросы Железного Флота остались на кораблях за отвесными скалами неподалёку от Роронской гряды, а наёмники из Бевиара, «Хранители» и «Рассветовцы», несмотря на взаимную неприязнь, остались вместе с беотами и анротами за стенами и малых военных поселениях, где проходили тренировки. Лидеры Сопротивления усиленно готовили своих подчинённых к битве, которая рано или поздно должна была свершиться и решить судьбу этого мира.

Помимо отрядов механизированного спецназа, наподобие «Сигмы», в точку встречи прибыло порядка двадцати тысяч анротов А-416-й модели, возглавляемых бывшими нотами-комендантами. Несмотря на все меры предосторожности, далеко не всем удалось сбежать от «клеймённых» собратьев, штурмующих не только города людей, но и собственные базы. Простые грузчики, механики и лаборанты оказались не способны сражаться против безжалостных А-433, и понесли тяжёлые потери, но, тем не менее, смогли скрыться от своих преследователей, прихватив немного техники. Они не были солдатами и ничего не

смыслили в войне, но их помощь оказалась неоценима — чего только стоил угнанный из «Орхидеи» турболёт класса «Пламенное Сердце», переделанный из ремонтного транспорта в летающую крепость. Впрочем, командиры-ноты быстро взяли ситуацию под контроль, и начали готовить из анротов солдат, как некогда подготавливали отряды беотов. И под этот призыв попали и шестеро друзей, беоты Коэннана Мола, прославившие среди общества анимагенов как первые, кто жил среди людей. Точнее попали Лункс, Хара и Вульпи, а остальные остались в Сольтене, городе-крепости внутри горы Тунгар.

Энол сам по себе был совсем небольшим, примерно зданий десять, расположенных вокруг большого трёхэтажного штаба. Окрашенные в тёмно-зелёный цвет, они отлично сливались с фоном многочисленных елей вокруг. Пирамидовидные строения мрачно взирали на проходящих мимо людей и анимагенов, ослепляя их ярким блеском стёкол. По обочинам чёрных дорог, весело журча о чём-то о своём, текли маленькие ручейки, подпевая вернувшимся с юга птицам. Да и сам лес был буквально наполнен звуками, потихоньку просыпаясь от зимней спячки. А за верхушками елей и крышами домов, виднелась огромная сизая стена, которая тянулась аж до самых гор, закрывая от внешнего мира часть эту леса. Внушительная высота этого сооружения, расположенного за километр от поселения, невольно вызывало уважение к труду, приложенному анимагенами и людьми. Её монолитное тело, увенчанное многочисленными оружейными башнями, казалось неприступным, надёжным и внушающим чувство защищённости. Смутные силуэты дозорных бродили меж защитных зубцов, наблюдая за движениями в лесу. Несмотря на некоторую архаичность такого сооружения, эта стена могла сдержать и танковую атаку, благодаря прочному составу из бетона и бастумного каркаса.

У главного здания, на которое вышли Хара и Вульпи по основной дороге, стоял большой чёрный грузовик, один из тех, что некогда служили верой и правдой экспедиционному корпусу «Шторм». Что случилось с ними и их капитаном, никто не знал, но транспорты, перехваченные Елемой и Лупо в Аполотоне, теперь переделали под обычные армейские бронетранспортёры, благо их броня оказалась достаточно прочной.

— Вульпи, скажи, — вновь заговорила зайчиха, приветственно махнув рукой знакомым людям в серых куртках, — у тебя есть мечта?

— В каком смысле? — удивился тот, разглядывая машину впереди.

— Ну, ты о чём-нибудь мечтал в своей жизни? И я сейчас не про твою встречу с Кари.

— Ну... вообще... — замялся лис, смущённо почесав затылок. «Как она узнала о том, что я мечтаю встретиться с Кари? — с подозрением подумал он, сощурившись. — А вдруг она тоже телепат, как Урси?»

— А вот я мечтала встретить единомышленников, — не дождавшись от него ответа, сказала Хара, — я и раньше думала, что когда попаду к людям, то обязательно заведу себе друзей по интересам.

— И? Твоя мечта сбылась?

— Ага, — коротко кивнула та, довольно улыбнувшись, — среди бывших «рассветовцев» и сталкеров нашлось несколько человек, которые слушают тяжёлый рок и металл. О, как же я изголодалась по новым композициям! Я не снимала наушники, наверное, дня три, прежде, чем переслушала всё, что они мне дали. А потом мы просто болтали об всём... Кстати, и среди анротов нашлись те, кто слушает такую музыку. Я вот хочу, когда всё это закончится, собрать музыкальную группу.

— Группу?

— А что? Будем ездить по городам, играть самый тяжеленный металл из всех возможных!

— Круто, — восхищённо протянул Вульпи, щёлкнув левой ладонью, — а я хочу вернуть второй крюк, — он с унылой миной посмотрел на своё отражение на отполированном обрубке.

— И всё? Это вся твоя мечта? Просто приварить к себе кусок металла?

— Эй, я же ничего про твою не говорил! — возмутился тот. — К тому же, это не единственная моя цель! Мы с Кари решили, что обязательно вернёмся в Своевольный лес, к особняку Мастера. Ну тоже, когда всё закончится, разумеется.

«Лес... — Хара невольно нахмурилась. Небольшая дубовая роща у границы Рахнака, где они провели столько времени, не думая ни о чём серьёзном и пугающем, вызывала у синей беот тянущее чувство ностальгии. — Эх, прав ты, хвостатый, это хорошая мысль».

Довольно крепкий порыв горного ветра заставил её уши вздрогнуть. Несмотря на приближающуюся весну, погода всё равно оставалась холодной. Совсем недавно здесь прошла очередная метель, сметая с заснеженных вершин ледяные осколки. Поёжившись, Хара сердито взглянула на серые скалы над ними и подняла воротник комбинезона.

— Все мы живые создания, и перед лицом смертельной опасности должны держаться вместе, — вслух проговорил Вульпи, замороженно глядя на высившееся здание штаба перед ними.

— Это ведь Урси так сказал, да?

— Ну да, — Вульпи весело рассмеялся, — что, так заметно?

— Уж его слова я отличу от твоего верещания.

— Ещё бы! — хихикнул тот. — Я-то знаю, почему ты такая мрачная ходишь — ты скучаешь по нему!

— Что? Нет! — Хара сердито фыркнула и закатила глаза. — Ещё чего!

— Скучаешь-скучаешь! — протянул лис. — Мне знакомо это чувство, мне тоже не хватает Кари...

— Да не скучаю я! — зарычала синяя беот и попыталась схватить его, но Вульпи со смехом отскочил от неё в сторону, едва не упав в рыхлый сугроб. — Мне эти глупости не нужны!

— Хара! — раздался детский радостный восклик откуда-то сверху, за которым последовали тёплые объятия маленькой пушистой анимаген. — Вульпи! Ура, вы пришли к нам!

— Привет, Бэтли, — зайчиха рефлекторно подняла руку, чтобы она не свалилась с её плеч, — а я думала, ты уже нас совсем забыла, — улыбнулась она умильной пушистой мордахе маленькой беот, задорно сверкающей глазками.

— Ага, не дождётесь! — мышка звонко рассмеялась. — Вы мои самые лучшие друзья, я так просто от вас не отстану! Вы же без меня пропадёте!

Бэтли, словно единственный ребёнок в семье, была любима всеми анимагенами. Ей негласно разрешалось свободно бродить по городу в учебное время, смотреть на тренирующихся, заходить на лекции к командирам, но при условии, что она будет вести себя тихо. Правда, капризную девочку оказалось не так-то просто заманить на скучные лекции и уж тем более там задержать. Бэтли большую часть времени проводила либо в лесу, либо на стене, наблюдая за лесом и напевая незатейливые песенки собственного сочинения. «Как здорово жить! — смеялась она, сидя между зубцов и болтая ногами над пропастью. — Вы

посмотрите, насколько прекрасен этот мир — снег сверкает, словно драгоценности, так сладко пахнут ёлки, да ещё и столько друзей вокруг! Ну разве не здорово?» Дозорные лишь посмеивались над её репликами. Энтузиазм и весёлое настроение Бэтли были столь заразительны, что даже самые хмурые личности невольно улыбались её радостно блестящим глазкам и залиvistому смеху.

— Бэтли, — Вульпи на всякий случай отошёл подальше, — вот скажи: Хара же скучает по Урси?

— Ещё как! — оживилась та, рассмеявшись утомлённому вздоху зайчихи. — Я сама слышала, как она во сне бормотала: «Иди ко мне, мой косолапенький медвежонок»!..

— Что?! — у Хары даже уши вытянулись торчком от возмущения. — Не было такого, не выдумывай! А ты, хвостатый, теперь можешь даже не бежать — как только я отпущу Бэтли, я скормлю тебе твой же хвост!

— Бэтли, держи её крепче! — Вульпи уже на своей шкуре знал, что Хара слов на ветер не бросает: хвост, может, и не скормит, но вот уши надерёт точно. — Я успею добежать до крепости!

— Не успеешь! — насмешливо поправил его ехидный голос сзади. — Вас уже записали на ближайший рейс. Отправляйтесь на отдых.

— Рысинатор! — повернула к нему голову мышка, разглядывая ухмыляющегося Лункса. — А ты знаешь, что тебя искал дядя Корво?

— Я уже встретился с ним, — кивнул тот, поравнявшись с ними и потрепав Бэтли по голове.

— А разве ты не едешь с нами? — удивилась Хара.

— Нет, — покачал головой тот, — Корво собирает отряд на вылазку к Кольцу Мерати. И я там, можно сказать, в первых рядах.

— Я же говорил, — демонстративно развёл руками Вульпи.

— Получается, ты идёшь искать приключений на свою металлическую задницу, а мы остаёмся тухнуть на тренажёрах? — обиженным тоном уточнила зайчиха, поджав губы.

— Почему нет? Поверь, это лучше, чем бродить по выжженной пустоши и руинам городов. У вас, по крайней мере, будет возможность спокойно заснуть. Что на тебя нашло? — он внимательно посмотрел на хмурую подругу. — Ты же сегодня ещё утром была весела и не задавалась такими вопросами.

— А теперь задалась! — Хара отвернулась от него и зашла под тень главного здания и стоящей рядом машиной. — Неужели вы не видите, ребят? — повернулась она к ним. — Команда распалась! Ты, зеленоглазый, теперь сам командир и тебе скоро надо будет собирать свой отряд, меня и Вульпи тоже раскидают по группам на вылазки, Урси сидит в Архивах и даже не вспоминает о нас, а Кари и Арги застряли лабораториях и мастерских. Мы разделились и стали частью этого общества, но мы уже не та команда, что раньше.

— Это неправда, мы до сих пор... — начал было тараторить Вульпи, но Лункс его остановил:

— Да, признаю, мы уже не те шестеро наивных детишек, что сидели в особняке в лесу, — он обвёл их оценивающим взглядом, — теперь мы часть другого общества, но это не значит, что мы перестали быть друзьями! Сейчас не то время, чтобы задаваться такими глупостями — мы уже выходили за пределы Неолона, и вы все помните, что мы там видели, — Хара отвернулась, — война, разруха, постоянный страх и борьба за выживание. Жизнь за стенами не так уж и плоха, по сравнению с тем, что нам пришлось пережить в

Рахнаке и Аполотоне. И мне кажется, такое разделение стоит того.

— А мне нет! — Хара сложила руки из-за чего Бэтли, которая сидела у неё на плече, едва не упала. — Мне больше нравилось, когда мы выживали вместе, а не порознь. У меня тоже не всегда есть время связаться с друзьями в крепости, но я хотя бы о них не забываю!

— Слушай, я понимаю, что ты опять включила режим «страдания и нытье», но давай на чистоту — никто из нас никого не забыл, просто сейчас все заняты. Да что я говорю — ещё немного, война закончится, и мы снова будем вместе, как ты любишь.

— Да она просто скучает по Урси, вот и всё, — подсказал лис, отходя за спину Лункса, — Бэтли это подтвердила.

— Тьфу ты, я-то думал... — рысь ехидно улыбнулся, глядя, как сузились глаза Хары. — Так бы сразу и сказала, а то развела тут философию.

— Подержи, — она аккуратно сняла со своего плеча Бэтли, и сунула её ему в руки, — а теперь беги, хвостатый! — с этими словами она бросилась на Вульпи, который с верещанием рванул от неё обратно по дороге.

— Что у вас тут происходит? — поинтересовался у смеющихся Лункса и Бэтли, подошедший Кано, наблюдая как лис, вихрем взмыв на самую верхушку ближайшей ели, из последних сил отбивается снежками от разъярённой Хары, изо всех сил трясущей несчастное дерево.

Пёс несильно изменился с их последней встречи на Витой горе. Тёмно-рыжие волосы на его голове отрасли чуть длиннее, чем у Вульпи, но в целом он всё ещё оставался таким же беспечным и весёлым. Сбылись худшие опасения Лункса — Кано и Вульпи крепко подружились, обнаружив друг в друге почти что родственные души. И если безумные прыжки по крышам зданий ещё можно было простить, то скольжение по оттаявшим ледникам с крутых склонов вызывало недоумение даже у Бэтли. Почти всё время эти двое держались вместе, всевозможными способами убивая скуку и маясь от безделья, когда оканчивались тренировки. Жизнь беота не столь насыщена, как у человека, но и в ней можно обнаружить маленькие радости, которые делают её ярче.

— Вульпи недостойно встречает свою смерть, — пошутил рысь, поздоровавшись с ним, — похоже, Лупо вновь собирает «Сигму», — он многозначительно кивнул на его древнеархейский символ под эмблемой «Огня» на комбинезоне.

— Это вряд ли. Она в последнее время не в духе, — пёс поправил сумку на плече, — и это всё из-за Корво.

Ворону пришлось уйти из отряда ради новой должности — Командира Оборона Тунгара. Он понимал, что безопасность их нового дома важнее его места в отряде Лупо, но этот жест волчица расценила как личное оскорбление, ведь Корво, как и прочие «Сигма», клялся ей в верности и обещал сопровождать, чтобы ни случилось. Вдобавок ко всему, он значился её заместителем, несмотря на возраст и опыт. Из-за этого Лупо отказалась участвовать в вылазках, сославшись на подготовку оставшихся членов отряда и поиск замены на освободившееся место. Впрочем, все понимали, что «Сигма» фактически распалась, а сама Лупо только и делала, что мрачной тенью бродила по Сольтену, изредка посещая Совет Нового Мира, как окрестили собрание лидеров Сопrotивления обитатели Тунгара.

— Чего только не сделаешь, ради защиты мира, — пожал плечами Лункс, — я не знаю, конечно, всей вашей истории, но мне кажется, что этот ворон изначально не планировал с вами задерживаться. Он просто сопровождал вас, чтобы проследить, чтобы планы Сопrotивления шли как надо.

— Это он сам тебе сказал? — озадачился Кано от такого напора информации, комично поджав уши.

— Нет. Просто догадки.

— Ну ты, Рысинатор, уж загнул, — протянула Бэтли, со скучающим видом показывая, что этот диалог ей неинтересен, — дядя Корво не такой! Он добрый и маму не предавал. Это временно он «какой-то-там-командир», а потом он обязательно вернётся, вот увидишь.

— Мне бы твой оптимизм, — покачал головой пёс.

— Не будь таким занудой, — отмахнулась от него мышка, — ты маме письмо писал? — напустив на себя строгий вид, спросила она.

— Писал, — невнятно буркнул тот, отводя взгляд. Со стороны забавно было наблюдать, как двухметровый беот сконфуженно взрывает кончиком левеса снег перед собой, стесняясь сказать маленькой Бэтли о своём проступке.

— А отправил?

— Там это... — замялся пёс, нервно задёргав хвостом.

— Не отправил, значит? Ну что ты с ним будешь делать?! — с наигранной усталостью вздохнула мышка. — Вот что за нерешительный молодой беот — всему учить надо, — она прыгнула с плеч Лункса и потянула Кано за рукав в открытый кузов грузовика, — пойдём, я уже сложила в сумку проектор. Будем сейчас отправлять любовное письмо.

О проблеме Кано Бэтли успела растрепать практически всем людям и анимагенам в Эноле и на стене Неолон. Конечно, она сделала это из добрых побуждений, но теперь несчастного пса не покидала уверенность, что хихикающие девушки перешёптываются о нём за его спиной, а друзья сочувственно хлопают по плечу именно из-за любовных страданий. Все знали, насколько неприступна и холодна командир отряда «Сигма», и как его угораздило в неё влюбиться, недоумевал даже Корво. Но, несмотря на все недомолвки и перешёптывания у него за спиной, Кано знал, что Лупо в душе совсем иная, более мягкая анимаген, загнавшая саму себя в рамки дисциплины. Правда, как теперь в таком состоянии к ней подступиться у него фантазии не хватало, потому он и обратился к Бэтли, как «самую главную по любовным проблемам». Как назло не хватало Лиззи и Минота, которых Лупо оставила в Сольтене модернизировать «Судью», и в итоге пёс жил в Эноле только с Бэтли, обречённо вздыхая от разлуки.

— Корво поедет с вами, — добавил рысь прежде, чем они зашли в машину, — он говорил, что разведка нашла, где Эксплар скрывает Лоту.

— Не понимаю, чем так важна эта нот, что без неё они не могут ничего сделать?

— Думаю, дело в том, что она основатель Сопротивления, — вздохнул рысь, наблюдая, как Вульпи с отчаянным криком, падает прямо на Хару, — пойду, разниму этих двоих. Спасу рыжего балбеса от преждевременной гибели.

Глава II. Дом среди камней

Салон транспорта, некогда перевозивший пленённых людей, теперь приобрёл уютный вид и удобства. Отопительные системы тихо гудели нагретым воздухом, заставляя промёрзшие стёкла истекать талой водой. За окном потихоньку начинало вечереть. Уже не так звонко журчали ручьи, замолкли все птицы, кроме сов, которые важно ухали где-то в лесу, а небо становилось багровым по мере захода диска Ольмира за серые скалы Роронских гор.

Постепенно салон заполнялся уходящими в увольнение бойцами Сопротивления. Кроме анимагенов-анротов и четырёх беотов, в грузовик также заходили люди с увесистыми рюкзаками за спинами. В основном это были мужчины, весело перебрасывающиеся беззлобными ругательствами и шуточками, но также зашло и несколько женщин, тихо беседующих на сиденьях рядом с кабиной. В Эноле тренировались в основном анроты и люди из ополчения, остальные прекрасно владели оружием. Впрочем, это не спасало их в открытом бою от беспощадной армии «Нового Рассвета».

— Кано, как там Лупо? — поинтересовался Вульпи у пса, усаживаясь рядом. — Нашла замену?

— Нет, — тот вальяжно расселся, расставив ноги, — да я думаю и не найдёт, с такими-то требованиями. Старый ворон для неё незаменим.

— А ты спрашивал у неё про меня? — задал мучающий его вопрос рыжий беот.

— Угу, — кивнул тот, — она ответила что-то вроде: «Пусть сначала хотя бы перестанет кривляться. Он такой же оболтус, как и ты!»

— Ну вот, — огорчился Вульпи, достав из внутреннего кармана обёрнутый в фольгу брикет примира.

— Не расстраивайся, она придёт в себя со временем, — попытался утешить его Кано, скосив взгляд на еду, — уверен, ты тоже станешь «Сигмой»! — обрадованно добавил он, увидев, что лис разломил свою долю пайка и протягивает ему.

Проводя много времени со своим новым лучшим другом, Вульпи всерьёз задумался о том, чтобы вступить в отряд Лупо, несмотря на прошлую вражду. Бэтли встретила его порыв ребячьей радостью, а Хара в очередной раз хлопнула рукой себя по лицу. «Ты не меняешься, хвостатый, — сварливо проворчала она, — всё тебе только играть да бездельничать». Что в этом плохого, Вульпи решительно не понимал. Возможно потому, что не был злопамятен, а может и из-за быстрого мышления, не задерживающее у него плохих воспоминаний, кроме самых ярких.

— Зачем ты его носишь? — вновь заговорил Кано, заметив мелькнувший в свете салона медальон на шее лиса. Круг из красноватой меди, внутри которого смыкались шесть линий. — Ты веришь в Легенду?

— Не знаю, — честно признался тот, вытащив вещицу из-под комбинезона, — но на всякий случай ношу с собой — вдруг пригодится. Да и потом — это подарок, а мне редко что дарили за всю жизнь.

Вздогнув, грузовик загудел двигателем и медленно двинулся по дороге в лес. Рядом с Харой, прильнув к окну, сидела Бэтли, тараторящая что-то о природе, снеге, снеговиках и их роли в этом мире. Синей беот оставалось лишь улыбаться и кивать — слушать бесконечный поток детских наблюдений за окружающим миром ей было скучно.

— Хара, — сердито подёрнула её за рукав Бэтли, заметив, что та не обращает на неё внимания, — вот ты как Кано — совсем не внимательна! Смотри как стемнело, почти ничего не видно — разве это не здорово?!

Освещение на дороге не использовалось, чтобы не раскрывать позиций Сопротивления ночью. Генераторы маскировки могли защитить от спутников на орбите и радаров, но не визуально. Поэтому водители не включали фары, ориентируясь лишь по радарам и приборам ночного видения. Шурша двигателями, машина повернула и скрылась за пушистыми лапами елей, оставив Энол позади.

Не зная чем ещё заняться в дороге, Хара расстегнула комбинезон и извлекла из внутреннего кармана наушники и новенький чёрный плеер. Овальная серая коробочка приветливо поблёскивала белым ободком и подсвеченными кнопками, а на миниатюрном экране высветились списки песен.

— Погоди-погоди, ты что, собираешься меня бросить?! — возмутилась Бэтли, увидев это действие. — Хара, как ты могла? Мы же почти сёстры!

— Ага, из одного листа бастума сделаны, — усмехнулась та, немного сдвинув уши назад, чтобы вставить внутрь них наушники-присоски, — всё, мелкая, не мешай — мне надо восполнить уровень рока в механизме.

— А можно, пока ты не начала ничего восполнять, спросить тебя о кое-чём... личном... — мышка смущённо нахмурилась и принявшись теревить рукав её комбинезона.

— Ну, валяй! — пожалала плечами Хара, немного удивлённая вопросом. — Только учти, я не особо разбираюсь во всех этих любовных делах.

— Тут не это, — Бэтли опустила взгляд, — вот скажи: если бы ты потеряла друга, как бы ты отреагировала?

— Не знаю. Огорчилась бы уж точно, — призналась она, немного подумав, — я уже один раз потеряла дорогого мне человека. Странное чувство — будто лишилась части самого себя, так пусто, так грустно было... — она почувствовала, как Бэтли обняла её руку, положив голову на плечо. — Но в тоже время я понимала, что жизнь на этом не кончается, и нужно двигаться дальше... В конце концов, у меня есть лучшие друзья, ставшие моей семьёй.

— А если... если кто-то из них... ну... что-то с ним случится, ты будешь переживать?

— Конечно буду! Может, я и грубиянка и могу вклеить одному рыжему засранцу, что провоцирует меня, — она многозначительно посмотрела на Вульпи, который что-то ожесточённо доказывал Кано, — но я их всех одинаково люблю. А почему ты спрашиваешь?

— Я всё вспоминаю того мальчика... Блунби, — она сжала её руку, — ведь я правда могла его спасти, но не уберегла. Мне пришлось уничтожить его файл, чтобы он не мучился... И мне больно от мысли, что я стала причиной его смерти.

— Сделанного не вернёшь, — Хара ласково потрепала её пепельно-тёмные волосы, отросшие уже до шеи, — хотя я уверена, что ты на самом деле не виновата, но не переживай — он нашёл покой, а нам надо идти дальше. У нас, в конце концов, ещё вся долбанная вечность впереди.

— А скажи: каково было жить среди людей старой Нелии? — с любопытством заглянула мышка ей в глаза. — Какими они были раньше?

— Честно говоря, не очень, — пожалала плечами зайчиха, задумчиво вспоминая их прошлую жизнь, начиная от особняка Мастера и заканчивая прибытием в «ФЭо», — мы и понять толком ничего не успели, как появились «Хранители», Шут, потом приехали «Рассветовцы», а с ними и Эксплар. В общем, не удалось нам толком пожить среди людей.

Странные они — боятся нас, как будто мы Спирусы какие-то, — она окинула взглядом сидящих рядом солдат. Те не обращали на них особого внимания, занятые своими делами и разговорами. Они спокойно общались с анротами, и Хара невольно задумалась — а как бы сложилась их собственная жизнь, если бы и к ним относились точно так же?

За окнами уже совсем ничего не было видно. Чёрная дорога змеёй петляла среди больших елей, теряясь в ночи. Где-то вдалеке слышалось уханье совы и волчий вой. Местные звери, что оказались запертыми в этой части Талтийского леса, изредка сверкали глазами из темноты чащи, опасаясь выходить на обжитые территории. Когда к Тунгару начали прибывать беженцы из Нелии, Елема, как одна из основателей Сопротивления, приказала построить для них отдельные дома, чтобы не умеющие сражаться горожане смогли отдохнуть и восполнить силы. Они основали сначала небольшое поселение рядом с крепостью, и уже потом, когда к ним начали прибывать другие, посёлок разросся до тысячного города под гордым названием Миол, что со старонелианского означало «Надежда». И неожиданно, этот город оказался единственным местом в Тунгаре, где анимагенов явно не жаловали. Даже несмотря на то, что ноты, беоты и анроты в большинстве своём относились к ним нейтрально, страх перед живыми двухметровыми машинами на подсознательном уровне теплился у обычных людей. К тому же совсем недавно их пытались убить «клеймённые» анимагены, среди которых были «падальщики» и новый кошмар разорённых городов — «полтергейсты».

Бывшие горожане, особенно люди пожилого возраста, сторонились своих новых механических соседей, плели сплетни об ужасных экспериментах «противоестественных тварей» и стращали детей, что они не вернуться домой, если пойдут вместе с этими «монстрами» в их крепость. Не менее крепким словом поминали моряков Железного Флота и «Хранителей» в рядах «Первородного Огня». По мнению горожан, эти люди должны как минимум захватить власть в Сольтене и передать управление Рингару Исаю, «истинному спасителю Нелии». Настроения накалялись, но из-за того, что над Тунгаром постоянно висела угроза атаки, они не переходили во что-то более серьёзное, чем недовольный ропот за бревенчатыми стенами свежестроенных изб и теремов.

Ближе к часу ночи грузовик достиг первого большого поворота за весь долгий путь от Энола. Где-то впереди, за тёмными лапами елей и массивных силуэтов обломков скал, показались первые деревянные дома с горящими белым светом окнами. Миол строили из местного леса, дабы не тратить жизненно необходимые ресурсы на постройку бетонных сооружений. Высокий пятиэтажный терем, играющий роль местного вокзала, сверкал как маяк часовой башней, немного освещая заледеневший снег и целую толпу взволнованных женщин и стариков, встречающих своих детей, мужей, братьев и просто друзей из «проклятой службы под руководством спирусовых роботов». Были среди встречающих и дети, громко оглашавшие радостными криками и смехом ночную жизнь леса. Грузовик остановился, и почти все люди покинули салон, прощаясь с анимагенами. Глядя на то, как мужчины-люди ласково берут своих чад на руки, целуют жён и в целом выражают безмерную радость вернуться в семью, анимагены заметно приуныли. Они могли любить, но плодов эта любовь дать не могла. Создание семьи, рождение детей и спокойная жизнь казались недостижимыми для живых машин, а факт того, что каждый день может стать для них последним и вовсе вгонял в тоску. Это сильно давило на анимагенское общество, особенно после того, как их создатель предал всех.

— Дети не хотят со мной играть, — негромко сказала притихшая Бэтли глядя в окно, —

они прячутся, когда я прихожу в Миол, а взрослые бросают злые взгляды.

— Люди не меняются, — покачала головой Хара, поглаживая пальцами тыльную часть плеера.

— Не нагнетай. И так тошно, — ответил ей Кано, хмуро сложив руки на груди. Вульпи так же перестал улыбаться и играть со своим видеофоном, который подарил ему кто-то из бывших «Рассветовцев». И Хара послушно замолчала. Ей нечего было больше сказать.

Если бы не светящиеся зелёные глаза с поделённой на шесть сегментов радужкой, то Лункс бы полностью слился с темнотой у крайнего здания у выезда из Энола. Чёрная дорога уходила вглубь чащи, и дальше к Неолону. Ясное ночное небо постепенно затягивали серые облака, и рысь, задрав голову, шумно выдохнул холодный воздух. «Хара права — мы слишком увлеклись этими играми в солдатиков, — мрачно подумал он, пошарив по внутреннему карману комбинезона под тёмным нагрудником экипировки механизированного спецназа, — сколько ещё продлится эта война? И сможем ли мы вообще победить? Хотя Эксплар едва отмахнулся от нас шестерых в прошлом, но теперь его окружает крохотная многомиллионная армия механических зомби. И это немного осложняет дело». Наконец, он, немного ослабив крепления, смог извлечь из внутреннего кармана комбинезона небольшой плоский видеофон.

— Арги меня убьёт даже через динамик, — усмехнулся рысь, разблокировав голографический экран. Полупрозрачное зелёное мерцание едва ли было ярче света его глаз, но в нём Лункс отчётливо различал номера видеофонов и фотографии их владельцев, — Плутовка... — шёпотом произнёс он подмигивающей белой лисице на голограмме, подписанной как «Вредина». — Знала бы ты, как я по тебе соскучился...

Сеть Сопротивления под названием «Огненная Линия», созданная Елемой Боуки транслировалась от основного сервера в Сольтене по линиям радиостанций на скалах, позволяя использовать связь на видеофонах и рациях. Прикрытие генераторов помех «Рассвета», что устанавливали последние люди этой организации, не давало возможности противнику их прослушивать. Но за пределами стен все средства связи выключались — со шпионами и разведчиками Эксплара не понаслышке были знакомы как люди, так и анимагены, потому лишний раз рисковать никто не собирался.

Гудки в динамике видеофона звенели в ушах Лункса уже полминуты, однако он знал — Арги видит, кто ей звонит в такой поздний час, но специально не берёт трубку, чтобы его позлить. Впрочем, этого ей давненько не удавалось — рысь прекрасно знал все её приёмы, чтобы сердиться на них.

— Да-да? — услышал он нарочито сонный голос своей подруги. — Кто это?

— А то ты не знаешь! — язвительно воскликнул он, усмехнувшись. Несмотря на явное недовольство Арги, Лункс отметил, что искренне радуется одному лишь звуку её голоса.

— Хм, — притворно задумалась та, — может, это кто-то обнаглевший и забывший про меня? Или это очередной поклонник с кучей весенних цветов и словами любви?

— Какой ещё поклонник? — и в очередной раз она заставляла его нервничать. Лункс прекрасно знал, что Арги никогда бы не изменила ему, но ревность, разгоревшаяся от её слов, больно хлестнула самолюбие беота. — И ничего я не забыл! Между прочим, я проходил усиленную подготовку.

— Уж минутку-то мне, ничтоже сумнящейся, можно, было уделить, — ехидно заметила та, — и как же ты, несмотря на свою сверхзанятость, умудрился сейчас мне позвонить?

— Я улетаю через четыре часа, — перестал улыбаться рысь, — просто хотел попрощаться.

— Я знаю, — Арги тут же сменила гнев на милость, — вы летите к Кольцу Мерати на поиски пропавшей группы из «Купола». Чтобы найти коменданта этой базы и генерального механика «Рассвета», что на ней скрывался.

— Откуда ты знаешь? — удивился Лункс, повернув голову в сторону движения возле штаба. Оттуда, растворяясь в темноте ночи, вышел двухметровый антропоморфный ворон, направившись в его сторону. — Это же секретная информация!

— Ты меня недооцениваешь, — усмехнулась лисица.

Они замолчали. Ночь окончательно заморозила воздух, и теперь стало по-настоящему холодно. Гудящий в горах ветер потихоньку сгонял лёгкие серые тучи, закрывая ими серп Эметула, но тёмно-фиолетовое небо полное звёзд всё ещё мерцало над Тунгаром, пульсируя неведомой энергией. Вздохнув и выпустив носом струи пара, Лункс прислонился затылком к холодному листу металла здания позади и закрыл глаза.

— Мы ещё увидимся, я обещаю, — тихо проговорил он, прижав видеофон плотнее к уху, — в конце концов, нам ещё жить вечно, не забыла?

— Забудешь тебя, гуляка, — ласково рассмеялась она, отчего рысь крепче сжал корпус устройства, — я буду тебя ждать столько, сколько придётся. Спасибо, что позвонил. Береги себя.

— И ты себя, — ответил Лункс, и в трубке зазвучали короткие гудки, — Плutowка...

Ветер встрепал его волосы, оставляя на них обледеневшие снежинки с ближайшего сугроба. Негромкие шаги приближающегося Корво заставили Лункса вернуться из своих мыслей в реальность, и он, недовольно фыркнув, вышел из-за угла здания. Ворон несколько не изменился за последние три месяца, разве что брови его стали чуточку седее. Однажды Лункс поинтересовался у него насчёт их цвета, но получил неожиданно странный ответ. «Они у меня такие с моего возрождения, — сказал тогда бывший командир «Тау», — и сколько бы я их не менял, искусственные перья всё равно теряют цвет. Лоту говорила, что это влияние прошлой личности, так называемый «остаточный эффект». Понимай это как хочешь».

— Хорошая сегодня ночь, — проговорил он каркающим голосом, с важным видом закинув руки за спину, — тёмная и густая. В такой хорошо прятаться, — тёмно-зелёный утеплённый комбинезон с серебристыми наплечниками ярко выделял его на фоне ночного Энола, а блестящие эмблемы на груди и вовсе светились, словно маячки. Помимо уже известных языков пламени на жёлтом фоне, которые венцом охватывали знак бесконечности, рядом была вышита ещё одна, в виде серебряного ореола с тремя белыми звёздами внутри.

— Мы же летим под маскировкой, какая разница? — пожал плечами Лункс, выходя вместе с ним на дорогу. — Кто наш пилот?

— Саганакс, нот-телепат, бывший комендант «Дозора». Он довольно недурно управляет турболётом.

— Нот? — удивился рысь. — Зачем нам нот? Тем более телепат.

— Ну, во-первых он сможет скрыть вас от телепатов «Рассвета», — строго ответил Корво, вышагивая рядом с ним по дороге прочь из Энола, — во-вторых, телепаты слышат мысли других существ гораздо дальше обычного зрения. Это может помочь вам найти Консенту и остальных.

Когда он произнёс это имя, внутри него что-то вздрогнуло. «Если только они ещё живы, — хотел добавить ворон, но промолчал. Ему не хотелось даже предполагать, что могло случиться с населением базы «Купол» и её комендантом, — но я обещал... мы обязательно встретимся, Консента».

— Брон и Эри с ним? — прервал его размышления Лункс, скрипнув подошвой левеса по снегу на обочине. Они выходили к лесу, где и без того тёмная дорога и вовсе терялась в кромешной тьме под сенью пушистых лап елей.

— Эри Менол не летит, — покачал головой Корво, сверкнув в темноте рыжими глазами, — её боевого опыта недостаточно, чтобы участвовать в такой миссии. Вместо неё будет Кэнлус Фай.

— Тот мальчишка, который сын самого Лондигуса Фая? — удивлённо приподнял бровь рысь. — Как же Елема его отпустила?

— Он далеко не мальчишка, Лункс, — усмехнулся тот, — когда нас с тобой ещё не существовало, он прошёл подготовку в лётном училище «Хранителей» и уже умел управлять истребителем. К тому же, он сам вызвался на это задание.

— Дело ваше, но мне одного его вида было достаточно, чтобы понять, что многого от него ждать не придётся, — пожал плечами зеленоглазый анимаген, — итак, новоиспечённый командир «Тау», нот-комендант, диггер и пилот «Хранителей» отправляются на опасное задание в самые глубины территории «Нового Рассвета». И что же может пойти не так?

— Эх, теперь я понимаю, что имела в виду Хара, когда говорила, что из твоих уст всё звучит иначе, — тяжело вздохнул Корво, закатив глаза, — где твой шлем, кстати говоря?

— Всё со мной, не переживай, — ухмыльнулся Лункс, многозначительно постучав по стеклу головной брони висевшей на поясе рядом с кобурой ускорителя частиц, — главное, чтобы твои Кэнлус и Сопленакс не облажались, остальное возьму я.

— Саганакс, — ворон покачал головой, — ты самоуверен, как и все, в ком есть лидерские качества. Надеюсь только, что это однажды не сыграет с тобой злую шутку, Лункс.

Тот лишь пожал плечами и, раздвинув особо низкие ветки, вышел на просторную поляну. Дорога оканчивалась широкой плиточной площадкой, за которой виднелись широкие тёмно-зелёные ангары. Здесь стояли грузовые и боевые машины Сопротивления, что должны были сразу же вступить в бой у Неолона при атаке. На площадке так же виднелись разметки для летательных аппаратов и несколько изогнутых дугой турболётов на них. А над всем этим, закрывая своим телом звёздное небо, высилась сама стена, огромное монолитное тело из бастума и бетона в пятьдесят этажей высотой, на верхушке которого чернели укреплённые зубцы и орудийные башни.

— До сих пор не верится, что мы смогли построить это всего за несколько месяцев, — восхищённо проговорил Корво, задрав клюв вверх, — если бы не анроты и техника «Хранителей», то вряд ли мы бы успели так быстро.

— Ну, должны же эти «голуби» хоть на что-то сгодиться, — хмыкнул Лункс, невольно дёрнув ушами при виде этого зрелища.

— Ты не исправим.

Свист ветра меж острых зубцов и куполов башен звонким звуком разносился по лесу. Словно дикий зверь он выл, выстужая и без того морозный воздух, и если бы не прорезиненное покрытие на самой стене, она бы уже давно покрылась ледяной коркой.

Надвратное помещение, где находились диспетчеры и их разведывательное оборудование, тускло поблёскивало затемнёнными стёклами. Там, в длинных и узких помещениях, располагалось множество чувствительных сенсоров и сканеров, которые могли обнаружить появление противника за сотню километров. Сюда первыми поступали данные разведки, регистрировались все входящие и выходящие транспорты, и вёлся учёт доставленных людей и материалов. Из-за того что численность населения Тунгара росла с каждым днём, группам вылазки приходилось каждый день доставлять продовольствие и одежду из разрушенных городов, что всегда сопровождалось погонями и перестрелками. Кроме того, Сопrotивлению требовался бастум, тергум и прочие материалы для создания техники и обустройства крепости. В ход шли разбитые энергомобили, бытовая техника, шины, фонарные столбы и даже каркасы зданий. И этого едва хватило на то, чтобы построить стены и саму крепость, но дело того стоило — несмотря на неудобства, «Первородный Огонь» получил надёжную базу, где люди и анимагены могли отдохнуть перед боем и потихоньку готовиться к последней битве с Экспларом.

— Почему ты с нами не летишь? — задал интересующий его вопрос Лункс, заходя внутрь одного из дежурных постов. Задремавшие было люди подскочили со своих мест, но Корво лишь строго окинул их сонные лица взглядом, проходя вместе с рысем в столовую.

— Если бы я мог, я бы уже давно отправился за ними, — снизил ворон свой голос до шёпота, — но есть определённые обстоятельства, по которым я остаюсь здесь. Пока что.

Лункс быстро глянул на дверь и, присев на стул рядом с неказистым металлическим столиком, внимательно посмотрел ему в глаза.

— Понимаю, — кивнул он, — я догадываюсь почему. Вы хотите вытащить Лоту из «Сияния».

Взгляд Корво на секунду выдал его растерянность, но он тут же собрался с мыслями и кивнул, многозначительно приложив палец к клюву. «Если они и вправду собрались напасть на «Сияние», — подумал Лункс, сам удивлённый правильностью своей догадки, — то пойдут лучшие из лучших. То есть все лидеры анимагенов. Разумно ли это? Ведь если они провалятся, Сопrotивление сильно ослабнет».

— Лоту невероятно важна для нас, — догадался о причине его смущения ворон, — потеря Вестника сильно ударила по «Огню», но если мы потеряем и её, то это значит, что Эксплар уже победил.

— Это потому, что она душелов?

— Не только. Лоту единственная, кто равен Эксплару по силам, к тому же, она знала его, когда была человеком, и полностью поделила с ним Секрет бессмертия. Её знания бесценны как для нас, так и для него.

Массивная створка внутренней стены «Аванир» под гул механизмов медленно отползала вниз, открывая вид на крепость. Разлом в горе, вызванный чрезмерно интенсивной добычей бастума, теперь оказался полностью закрыт плотным кольцом из прочной смеси бетона и металла. Расположенный полукругом, Сольтен растянулся вдоль всего тела Тунгара, сверкая светом из помещений секторов. Светящаяся особой краской разметка на асфальте чётко отмечала дорогу для остановившегося грузовика, пассажиры которого заметно оживились, почувствовав близость дома.

— Вот и добрались! — не сдержавшись, громко оповестил всех Вульпи. Уже предвкушая как он встретится со своей возлюбленной, лис спокойно заелозил на своём

сиденье, задев локтём задремавшего Кано.

И не он один радовался возвращению в крепость — здесь анимагены могли, наконец, расслабиться в кругу друзей и подруг. И пусть Сольтен был их неродным домом, однако именно здесь чувствовался дух единства не только всех серий анимагенов, но и людей разных сословий и происхождений.

— Транспорт «Окс-три-семь» — Сольтену, просьба открыть ворота, — передал по радиации пожилой мужчина за штурвалом грузовика, сбавляя скорость перед растущей крепостью. Вблизи она казалось ещё более высокой, и не хватало уже взгляда, чтобы оценить её великолепие вплотную, — передаю коды доступа, — мужчина переключил несколько кнопок на панели энергомобиля, отправляя зашифрованный сигнал. Несмотря на внешнюю защиту, в Тунгаре была создана система проверки всего транспорта, как наземного, так и воздушного. Никто, не сообщив правильный пароль, не смог бы попасть внутрь горы. В самое сердце Сопrotивления.

— Сольтен — «Окс-три-семь», коды верные, — ответил ему приятный женский голос, — с возвращением, ребят! Добро пожаловать домой!

Шлюз, огромное помещение со стоящими внутри грузовиками и турболётами, даже в ночное время оставался шумным местом. Анроты-техники, что привыкли трудиться без длительного отдыха, до сих пор модернизировали транспорты механизированного спецназа в тяжёлые штурмовики. Искры от соприкосновения лазеров с бастумом, грохот передвигающихся строительных шагоходов и поднимающийся к потолку дым от раскалённого металла — всё это наполняло шлюз, который служил последней линией обороны на случай прорыва. Под металлическими плитами на полу скрывались тугоплавкие блоки бетона, а за балками наверху инженеры установили проекторы энергетических щитов. Широкий ряд прожекторов над самым входом звонко гудел нагретым ардемом, содрогаясь от раскрывающихся створок. Огромные шестерни и генераторы рычажи от напряжения, раздвигая в стороны массивные ворота из бастума и бетона, но когда расстояния между ними оказалось достаточно, чтобы там проехал грузовик, транспорт из Энола вновь двинулся вперёд, направляясь вглубь шлюза. Они слово ехали по большой площади, расчерченной на асфальтные дороги, как в городе. Расстояние от ворот до виднеющейся впереди стены с большой сияющей эмблемой «Первородного Огня» было не менее двух километров, но разлом Тунгара уходил вглубь куда дальше, что, собственно, и позволило Сопrotивлению устроить в нём крепость.

Под навесом вокзала, который граничил с выходами внутрь Сольтена, уже собралась целая толпа самых разных анимагенов всех серий. В основном тут были анроты, но также мелькали пёстрые очертания беотов и даже двух нотов. Вульпи едва не выдавил стекло, заведя среди них знакомый жёлтый хохолок и бурую серьёзную морду в серебристом комбинезоне с металлическими нашивками на груди.

— Ух, ты, — удивился он, заметив рядом с ними чёрно-серую волчицу, ящерицу с монитором вместо лица и возвышающегося над ними здорового быка, — даже Лупо, Минот и Лиззи пришли!

— Ну ещё бы они не пришли! — хмыкнул Кано, потягиваясь. — Бэтли, подъём! — окликнул он просыпающуюся мышку. — Мы приехали, вставай. — они ехали почти всю ночь, но на улице всё равно оставалось темно — до восхода Ольмира оставалось ещё четыре часа.

Вокзал находился дальше стоянок бронетехники, по которым ходили инженерные

четырёхногие шагоходы, похожие на огромные столы с манипуляторами и кабинами. Здесь начиналась жилая зона крепости. Некоторые из анроты отдыхали в обустроенных под временное жильё контейнеры — несмотря на расширение, новые шахты обживались медленно — сказывалась нехватка металла и техники. Заехав под навес, грузовик окончательно остановился, и припарковавшись между двумя ему подобными, затих, открыв заднюю створку.

— Кари! — Вульпи, как огненный ветер, первый вылетел из нутра транспорта, позабыв в салоне свои вещи, и схватил на руки пискнувшую жёлтую беот.

— Отпусти канарейку, она нужна Родине! — крикнул ему вдогонку Кано, спускаясь вместе с Бэтли и Харой по трапу вниз.

Лупо и Урси подошли почти одновременно. Волчица заметно изменилась за прошедшее время: тёмные волосы стали куда длиннее, почти достигнув шеи, военный комбинезон сменился на выходной и теперь от неё еле заметно пахло черникой. Лишь взгляд остался таким же холодным, но несмотря на её равнодушную вымученную улыбку, Кано заметил, что она едва заметно качнула своим хвостом. «Я тоже рад тебя видеть», — радостно подумал он, но виду не подал, лишь коротко кивнув в знак приветствия. Прошлый опыт общения научил его, что при ней лучше не показывать свои эмоции. Впрочем это правило не распространялось на Бэтли, с девчачьим визгом бросившейся на шею «матери». Хотя они не виделись всего пару недель, но детская любовь мышки к заметно оживившейся волчице не иссякла ни на каплю. Она уже начала что-то тараторить о своих приключениях, но шум окружающей толпы заглушил её речь. Анроты ничем не отличались от людей в плане тоски по своим любимым, и уж тем более в радости встречи после долгой разлуки. Ведь у них, в отличие от беотов, боевая подготовка была куда насыщенная и изматывающая, а неожиданно долгое расставание послужило настоящим испытанием для их чувств.

— Привет, командир, — Хара легонько стукнула в плечо своего друга, — ну, вот мы и встретились.

— Да, встретились, — как всегда спокойный и флегматичный Урси тепло улыбнулся повеселевшей зайчихе, — ты извини меня, что не звонил. Я хотел, правда, но объём работы такой, что...

— Да расслабься, я не в обиде, — хохотнула она, — в конце концов, мы снова встретились, а это самое важное.

— Вульпи, ну отпусти меня, я ещё не поздоровалась с ними! — Кари кое-как вырвалась из объятий лиса и подошла к ним.

— Ну, я смотрю, ты подросла, подруга! — ухмыльнулась Хара, потрепав её по голове. Как и у синей беот, её волосы-перья удлинились и теперь даже достигали плеч.

— Есть немного, — ответила шуткой та, прижимаясь к ней, — о, Пантеон, как я же рада вас видеть ребята! Ты не поверишь, но в лаборатории, оказывается, бывает скучно!

— О, ты просто не была в Архивах, — покачал головой Урси, демонстративно закатив глаза, — даже мне это уже надоело.

Они рассмеялись, стараясь отойти подальше от основного скопления анимагенов. «Даже не думал, что за такой короткий срок так по ним соскучусь, — признался сам себе Урси, слушая, как Кари рассказывает прибывшим друзьям о том, как она получила должность химика, — всё же... они стали мне родными. Столько прошли вместе...»

— Приветствую, — напомнила о себе Лупо, подходя к ним вместе с остальными «Сигма». Лиззи выдала на своём лице-экране две перевёрнутые галочки и помахала рукой, а

Минот, стараясь никому не наступить на ногу, лишь торопливо кивнул. Без брони и комбинезона он был одет в тёмно-зелёный жилет, который открывал его огромные ручки. Глядя на него Урси даже стало немного стыдно за своё тело, благо анимагены не умели краснеть.

— О, а я тебя таким ещё не видела! — Хара тоже заметила изменения в его гардеробе. — Тоже прокачиваешься, здоровяк? — она подошла к нему и бесцеремонно потрогала за бицепсы левой руки. Техномышцы, благодаря нано-роботам, теперь могли расти, увеличивая и без того невероятную силу анимагена.

— Нет, — честно ответил тот, смущённо водя ушами.

— С точки зрения боевой подготовки, он не проходил упражнения по увеличению физической силы, — тут же заговорила Лиззи, замигав прямыми линиями, — но Минот помогает мне устанавливать вооружение для «Судьи» без использования инженерных машин и тягачей шлюза, потому его общая масса техномышц возросла.

— Я тоже себе такие хочу! — выпалил Вульпи, оглядывая совсем отчаявшегося быка со всех сторон. — Как это сделать? Лиззи, мне тоже нужно это... как ты сказала? Упражнения по увеличению общей массы «чего-то там»?

— Нет, я тебе всё-таки вложу словарь нелианского языка! — у Урси даже ухо задёргалось от такого искажения речи. — Найду его среди того хлама информации, и вложу!

— Архивы — важная часть нашей новой истории, — Лупо коротко взглянула на расходящуюся толпу анротов. Некоторая часть ушла в глубины крепости, в жилой сектор, а кто-то до сих пор оставался здесь, — тебе оказана честь структурировать её, а также возможность изучить более досконально, как были созданы анимагены.

— А где Арги? — воскликнула Бэтли, проворно забравшись приунывшему Миноту на шею и оглядываясь по сторонам. — Она разве не пришла нас встретить?

— Она в последнее время сильно не в духе, — покачала головой Кари, торопливо подходя к Вульпи заметив, что тот собирается метнуть свой крюк на навес вокзала, — не стоит её беспокоить.

Но не успела она договорить, как из широкого прохода, в котором постоянно ходили люди и анимагены, показалась знакомая белая шерсть и рыжие глаза с блеском хитрых огоньков. Если кто-то из их компании и умел хорошо выглядеть, то это была Арги. Аккуратно подстриженные волосы в короткой причёске, ровная чистая шерсть, идеально выглаженный тёмно-зелёный комбинезон, и лёгкий, едва уловимый, запах мяты и лилий — лисица смогла создать свой собственный стиль, и теперь, наслаждаясь восхищёнными взглядами прохожих, грациозно шла к замершим друзьям. «Какая она красавица, — теперь Хара почувствовала, что ей стыдно за то, что она такая неряха и простачка, — неудивительно, что Лункс её так любит. На неё даже люди смотрят!» — она заметила, что несколько человек весьма заинтересованно провожают её взглядом.

— Ну-ну, кто же это у нас приехал? — наигранно удивилась Арги, подходя ближе. — Мой милый огненный ветер и боевая подруга, — она хихикнула, остановившись рядом с Минотом и Лиззи.

— И мы, мы приехали! — радостно запищала Бэтли, протягивая к ней руку со спины быка. — Ух ты, ты такая... такая... душистая! И красивая!

— Ох, ну что ты, я просто стараюсь за собой следить, — чуть более широко улыбнулась та.

— А ещё надела комбинезон на размер меньше, — проворчала Лупо, демонстративно

отвернувшись от неё. Одежда белой анимагени вправду была ей маловата, но этим лишь подчёркивала её фигуру, — а ты на что уставился? — тихо рыкнула она на раскрывшего рот Кано, который неотрывно смотрел на торжествующую Арги.

— Я?... Я ни на что! — встрепенулся тот, поспешно отвернувшись. — Честно-честно!

— Пошли отсюда, — раздосадовано бросила волчица, грубо толкнув его в бок локтём, — доброй ночи, — добавила она, метнув напоследок испепеляющий взгляд на белую лисицу.

— Кажется, я совершенно случайно вызвала зависть у самой неприступной тайли нашей крепости, — рассмеялась Арги, когда «Сигма» скрылись в проходе внутрь крепости.

— Ты вся прямо-таки расцветает, — заметил Урси, поймав себя на мысли, что и сам не без восхищения смотрит на неё.

— Люблю выглядеть хорошо, — она сложила руки на груди, увидев их смущение, — надеюсь, вас не слишком загоняли на тренажёрах.

— Да ерунда! — усмехнулся Вульпи, растерянно почесав затылок. — Только скучно там. И это...

— Лункс не приедет, — закончила за него Хара, догадавшись о направлении разговора, — зря ты, наверное, так нарядилась... Ты же для него это сделала?

— Нет, конечно, — на этот раз Арги действительно развеселилась, — это мой повседневный вид. Я знала, что он не приедет. Он улетает на задание через несколько минут, если уже не улетел.

— Он всё-таки тебе позвонил! — радостно выдохнула Кари, догадавшись о причине счастья своей подруги.

— Так вот оно в чём дело, — довольно протянул Урси, усмехаясь заулыбавшейся лисице, — влюблённые души...

— Не, давай без этой размазни, — прервала его Хара, сердито потрепав за волосы. Как и у всех анимагенов, у Урси они стали куда длиннее и темнее, чем раньше.

— Так, а чего мы до сих пор тут стоим? — засуетилась Кари, заметив, что даже оставшиеся на вокзале анроты уже разошлись. — Время-то позднее, пойдёмте по домам.

И хотя в Сольтене все трудились не покладая рук, для неё рабочее время ещё не наступило. Её работа в новой лаборатории начиналась только завтра, но вот Урси и Арги уже скоро нужно было идти на свои места. Все понимали, что их труд не пропадает зря и каждое достижение, каждый созданный химикат, механизм или собранный файл могут послужить во благо нового мира и их нового дома.

— Арги, — тихонько позвала её Хара, когда остальные ушли вперёд по одному из основных коридоров, — можно тебя спросить?

— М? — удивилась та, остановившись.

— В общем это, — зайчиха ещё никогда так не смущалась, — как сделать так, чтобы выглядеть так же клёво как ты? — и её уши опустились к затылку.

— Ох, моя ты оголодавшая воительница, — звонко рассмеялась лисица, обнимая её, — я уж думала, что ты никогда не согласишься.

— Ну, я ж грязная после дороги, — ещё больше сконфузилась та, неловко переминаясь с ноги на ногу, — ты ж запачкаешься.

— Думаешь, мне что-то жалко для друзей? — покачала головой та. — Завтра приходи ко мне в технический сектор в мой цех.

— Ты... не злишься на Лункса? За то, что он не звонил?

— Конечно, злюсь. Но я уже его простила, и я знаю, что он вернётся.

«Обязательно вернётся, — договорила про себя Арги, когда Хара ушла к лифту наверх, — иначе я сама верну его. Чего бы мне это ни стоило».

Глава III. Мысли вслух

Запах свежесрубленной ели ещё не выветрился из комнаты, несмотря на открытое настежь окно и мысленные проклятия светловолосой девушки, которая зябко куталась в монохромное одеяло на старом диване. Держа в руках белую кружку с дымящимся горячим чаем, Ани поджала под себя ноги в шерстяных носках и сердито шмыгнула носом. За день её отсутствия помещение наполнилось резким запахом хвои и еловой смолы, и теперь ей приходилось мёрзнуть, чтобы хоть как-то избавиться от него. Непритязательная обстановка одной из восемнадцати однокомнатных квартир немного напоминала Ани её дом в Рахнаке, где она жила с матерью и Фиделитой. Серпообразный столик с простой скатертью, желтоватые обои с цветочками, которые услужливо поклеили строительные роботы, маленький кулер, да пара навесных ящиков с посудой и мелкой техникой над ним — вот и всё хозяйство. Она никогда не жила с роскошью, да и какая могла быть роскошь в Рахнаке?

— Так, есть два пути, — вслух произнесла девушка, нехотя опуская ноги на дощатый крашеный пол, — либо я замёрзну из-за открытого окна, либо я задохнусь от этой вони, — поёжившись и накинув на плечи своё одеяло, она подошла к окну и захлопнула его пластиковые рамы.

Обогреватели под подоконником сразу же начали прогревать воздух, и Ани, чтобы согреться, положила руки на их гладкие белые бока.

— Ур-р, почему ж зима не кончается? — протянула она, содрогнувшись всем телом. Серый пушистый свитер, что ей принёс Брон, вкупе с теплом от плоского устройства, быстро согрел Ани, и она, с довольным видом потянувшись, распрямилась.

— И что, интересно, у нас есть перекусить? — спросила она сама себя, направляясь к шкафчикам. Там, занимая половину одного из них, разместился маленький холодильник, на котором уже красовался рисунок большого красного цветка неизвестного науке растения. — Хотя, на ночь есть вредно... но кому-какое до этого дело? — рассуждала девушка, вынимая шоколадное масло и варенье.

Привычка разговаривать сама с собой у Ани появилась после Аполотона. Она не помнила, как выбралась оттуда — воспоминания были расплывчатыми и смутными. Единственное, что ей врезалось в память — это смерть её любимой и единственной верной подруги — Фиды, милой жизнерадостной лайки, что поддерживала в ней настроение после гибели матери и целого города. Воспоминания о погибшем питомце стёрли улыбку с лица Ани, а слёзы сами навернулись на глаза. «Нет, надо быть сильной, — сердита стёрла она их рукавом, — жизнь продолжается, да и не до скорби сейчас...» Другой причиной её новой странности стало открытие, что она, оказывается, новус-телекинетик, по крайней мере, так ей сказали друзья и ноты. Ани и раньше подозревала, что с ней что-то не так, особенно, когда желаемые предметы неожиданно оказывались рядом, а двери иногда закрывались сами собой. Однако истинным проявлением её силы стала гибель Фиделиты. Яркие эмоции настолько сильно захлестнули мысли девушки, что скрытая в ней энергия выплеснулась наружу разрушительным вихрем, который спас их от «падальщиков». И, как только они прибыли в Тунгар, её тут же забрали ноты, чтобы обучить управлять этой силой.

Наскоро размазав шоколадное масло по ломтику белого хлеба, Ани забралась с ногами на диван и, отхлебнув из кружки малость остывшего чая, вытащила из-под лежащей рядом подушки электронную книжку. Плоское устройство мигнуло зелёным светом голограммы и

проявило внутри жёлтые страницы с чёрным текстом. Визуально было похоже на то, что девушка держит в руках светящуюся бумажную книгу, только излучаемую из плоского белого проектора на диване. Однако, несмотря на лёгкость данного произведения, чтение не пошло. Марнена Энегер, авторша, которая написала известную «Сагу о Драконе» и всегда вдохновляла её своими сюжетными поворотами и необычными персонажами, сейчас оказалась бессильна перед душевным смятением Ани. Поняв, что читать ей сейчас совсем не хочется, она, с унынием откусив от бутерброда приличный кусок, выключила книжку. «Я для него просто подруга, — тоскливо подумала девушка, пережёвывая душистую пищу, — и он счастлив с Эри. А она тоже моя подруга. Блин, как же... глупость какая!»

— Ани, ты не спишь? — голос Брона за дверью заставил её вздрогнуть, а полупережёванный кусок застрял в горле. Закашлявшись, она поспешно потянулась к чашке с чаем, но нечаянно толкнула её рукой и опрокинула на пол. — Судя по всему нет.

— Я сейчас! — попыталась ответить несчётная любительница шоколадного масла, кое-как выбравшись из одеяла и бросившись к висящему под ящиками кулеру с чистой водой.

Слушая странные звуки, приглушённые толстыми досками двери, Брон удивлённо приподнял бровь, и уже хотел было спросить, не нужна ли помощь, когда Ани, наконец, добралась до входа и отперла замок.

— Что с тобой? — поинтересовался он, увидев её залитые чаем синие трико и свитер.

— Ну, скажем так — я неудачно поужинала, — нервно рассмеялась та, торопливо стирая рукавом остатки воды на губах, — я не ждала гостей в такое-то время, и ты застал меня врасплох.

«Дура, веди себя естественно! — отчаянно ругала себя Ани, чувствуя, что краснеет. — Ну почему я такая идиотка?!» Диггер, как и всегда, был одет в серую куртку и штаны, лишь бандану сменила неприязнительная вязаная шапка.

— Ясно, — кивнул Брон, отводя взгляд, — я зашёл попрощаться.

— Прощаться? — только сейчас она заметила на его плечах ремни походного рюкзака, а на поясе оружейную кобуру. — Ты уходишь? На задание?

— Угу, — тот слегка нахмурился, зачем-то поправив беспальцовки на руках, — мы летим к Кольцу Мерати, искать пропавшую группу из «Купола».

— И Эри тоже?

— Нет, Эри не допустили к заданию — слишком мало опыта, — он хмыкнул и посмотрел Ани в глаза, — как твои тренировки?

— Тренировки? — от его взгляда внутри молодой новус всё сжалось. — Да нормально! Отлично, я бы сказала! Ты проходи, не стой в дверях, — засуетилась она, сообразив, что невежливо держать гостя на пороге, — чаю хочешь?

— Саганакс ещё только взлетает, десять минут у меня есть, — кивнул тот, проходя в квартиру. Лежащий на полу бордовый половичок мерно зажужжал, когда он наступил на него, и быстро счистил грязь с его подошв.

Уныние Ани мгновенно выветрилось. Она беспечно рассказывала сидевшему с вечно серьёзным лицом Брону о своих открытиях в изучении телекинеза, ощущениях и просто о прошедшем дне. Слушая это радостное щебетание, диггер поймал себя на том, что ему действительно интересно находиться рядом с ней. Он и зашёл-то большей части потому, что хотел ещё раз увидеть её. «Такая наивная и добрая, — думал Брон, наблюдая за тем, как Ани пытается совладать с чрезмерно туго закрытой банкой чая, — почему же я раньше этого не замечал?»

— Давай помогу, — опомнившись сказал он, забирая у неё упрямую банку и одним лишь движением открыв её, — вот и всё.

— Я её расшатала! — притворно возмутилась та, не скрывая улыбки.

— Уж да.

— Как Эри? — как бы невзначай спросила она, поднося вторую кружку к кранику кулера.

— Не знаю, — к её удивлению признался Брон, — я видел её месяц назад в Сольтене, и мы теперь редко созваниваемся.

— Как так? Разве вы не?..

— Нет, мы не пара, если ты об этом, — поспешно ответил диггер, заметив, что её и без того яркие глаза сверкнули голубым огнём, — Эри... отказалась встречаться, — упавшим голосом продолжил он, — и я не могу её винить за это.

— Но почему? В смысле, вы же обнимались и всё такое...

— Это всего лишь эмоции, порыв. Однако, поразмыслив, мы поняли, что у нас ничего не получится — после всего, что она пережила, ей хочется спокойной жизни, без беготни, стрельбы и страхов. А со мной, диггером, это вряд ли получится.

Ани кивнула, вынимая из шкафчика конфеты. Смешанные чувства захлестнули её разум. «Это не похоже на Эри, — подумала она, пододвигая Брону кружку, — она же всегда стремилась к приключениям, хотела найти своего дядю и переехать из Рахнака... Что же в ней изменилось?»

— В последнее время у нас начинаются проблемы с продовольствием, — устало проговорил диггер, перемешивая ложкой чай с сахаром, — производства больше нет, как и самой Нелии, а оставшиеся на складах продукты либо уже растащили, либо сожгли «Рассветовцы». Эта война должна закончиться в ближайшее время, иначе нас всех ждёт голодная смерть.

— А что же Совет? Они же понимают, что с теми силами, что у нас есть, нам не победить Эксплара?

— Понимают. Там собрались отнюдь не глупые люди и анимагены. Надеюсь, что они что-нибудь придумают. От нас сейчас так мало зависит...

Его речь прервала тихая мелодичная песня, раздавшаяся из его правого нагрудного кармана. Мгновенно схватившись за клёпку, Брон извлёк из него свой видеофон и движением пальца по экрану сбросил вызов.

— Джун звонит, — объяснил он насторожившейся Ани, заметив, что она пытается разглядеть имя на устройстве, — значит, он вернулся с задания. Он похудел, знаешь ли.

— Джун? — она не выдержала и весело рассмеялась. — Я не представляю этого толстячка худым! И как он выглядит?

— Паршиво, — развёл руками Брон, поднимаясь со стула. Чая он так и не попил, а время уже поджимало, — мне надо идти.

— Это же «Песнь Келеея Омириила» группы «Эйфория» играла? — неожиданно задала она вопрос, который совершенно её не интересовал. «Зачем?! — взвыла Ани про себя. — Ну зачем?!»

— Да, — ответил немало удивлённый её осведомлённостью диггер, — я и не знал, что ты такое слушаешь.

— Я увлекалась симфоническим металлом, — быстро проговорила она, отчаянно краснея, — я вообще меломанка, но почему-то такая музыка мне нравится больше.

— Ты меня удивляешь всё больше, — его лицо тронула слабая улыбка, но для Ани этого оказалось достаточно.

— Правда? — воскликнула она, радостно выдохнув. И одновременно с этим её кружка с чаем взмыла в воздух, расплёскивая горячий напиток по столу. Инстинктивно отскочив от опасной зоны, Ани испуганно взвизгнула и кружка, перекувырнувшись, вдребезги разбилась о полированную поверхность.

Брон стоял как громом поражённый. Он думал, что после анимагенов и зрелища гибели целого города его уже невозможно удивить, однако опустившаяся на колени Ани только что помогла ему преодолеть и этот предел. «Невероятно! — едва не вскрикнул он, кое-как собравшись с мыслями. — Воистину полон тайн Аревир — такого я ещё не видел».

— Вот так всегда, — голос девушки задрожал, и Брон только сейчас обнаружил, что она плачет, — это теперь всегда происходит, стоит мне проявить эмоции! — всхлипнула она, бросив в остов кружки её ручку.

— Ани, — он опустился рядом с ней на одно колено и осторожно тронул за плечо, — ты удивительна в самом лучшем смысле, — она резко повернула к нему голову, нечаянно попав слезинкой на его щёку, — у тебя всё получится, я уверен.

— Брон... — какие же у неё красивые голубые глаза, которые словно светятся изнутри. А может и правда светятся? Он тряхнул головой и только сейчас осознал, что ещё никогда не находился так близко к её лицу. — Спасибо тебе... — она не выдержала и бросилась ему на шею. — За то, что веришь в меня... И за то, что ты есть...

«Запах молочного шоколада, — к своему стыду диггер только теперь понял, чем так вкусно пахло в квартире, перебивая запах хвои, — не за что, Ани...»

— Мне надо идти, — коротко повторил Брон, мягко высвободившись из её объятий. Не зная, что ещё добавить он поспешно толкнул дверь и вышел в коридор терема, — доброй ночи.

— Доброй, — сдавленно прошептала Ани, растеряно глядя на деревянную створку. «О, Технобоги, я такая дурёха! — едва не закричала она, бросившись на диван и уткнув лицо подушку. — Я всё испортила! Я опять всё испортила!» — корила она себя, не замечая, что стулья и осколки кружки позади неё разом влетели в стену, а одеяло вздыбилось волной и зависло под потолком.

«Зачем я оставил её? — хотя по лицу Брона не было понятно, о чём он думает, однако внутри него всё выворачивалось наизнанку от ярости на самого себя. — Она... ладно, вернись с задания, и мы обязательно поговорим, — мысленно сказал он ей, выходя на заснеженную улицу Миола, — нам есть, что сказать друг другу, Ани Эвели».

Над центральным зданием города мерцала белым светом турбин чёрная изогнутая дугой тень, медленно опускаясь на площадь под ней. Жар сопел мгновенно топил попадавший в них снег, а гул двигателей далёким звуком разносился меж спящих теремов и прочих зданий. Хмыкнув, Брон поправил лямки рюкзака, и решительно направился к опускающемуся турболёту.

Холодная зимняя ночь с каждым часом становилась всё темней и темней. Уже не так мягко светили звёзды, колючими искрами мерцая на иссиня-чёрном небосводе. Ветер немного поутих, но вместо него пришёл жгучий мороз, который разрисовал только что помытые окна наблюдательного поста причудливыми ледяными узорами. Когда Корво покинул его, направившись напрямиком в Сольтен, Лункс поднялся на крышу здания и,

перемахнув через поручни, уселся на самый край.

— Знаешь, я и не думал, что доживу до такой ситуации, — проговорил он, глядя на площадь перед собой, — кто бы мог подумать, что всё будет так.

— Ты спрашиваешь об этом своего мёртвого создателя? — услышал рысь насмешливый голос Мастера рядом. — Действительно, и как ты докатился до такого?

— Почему ты вернулся? — Лункс повернул голову. Коэннан Мол сидел на самих поручнях в старом белом халате, нисколько не обращая внимания на холод. — В смысле — почему ты всё ещё живёшь? Разве души не уходят в Небытие после смерти тел?

— Не могу точно ответить на этот вопрос, — подумав, произнёс тот, нахмутив брови, — я ведь даже не был душеловом, когда возрождал тебя. Но у меня есть предположение, что это случилось из-за разделения моей души надвое. Помнишь, я рассказывал о наблюдениях за магнитами? Половинки разделённой души стремятся воссоединиться друг с другом при освобождении от привязки, но, есть теория, что моя личность не успела испариться в ноосфере, когда это случилось. Иначе говоря, я застрял между состоянием жизни и смерти. В каком-то роде это тоже бессмертие.

— Я так и не понял, что такое ноосфера, — покачал головой Лункс, — это вроде Сети?

— И да, и нет. Мои друзья, Создатели Анима, когда изучали её, сошлись на мнении, что она покрывает весь Аревир, но немного в другом понимании. Если говорить проще — это информационное поле, пронизывающее всю планету и даже выходящее за её пределы, однако её невозможно увидеть, услышать, почувствовать или даже осознать. Она всюду и, в то же время, нигде.

— Ты меня совсем запутал...

— Ноосфера — есть мать самого света жизни, как говорил Лондигус, — проговорил Мастер, попытавшись провести пальцем по скопившемуся на крыше снегу. Увы, будучи всего лишь в разуме Лункса он никак не мог воздействовать на материальный мир, и лишь грустно вздохнул.

— Но ведь ты же сказал, что это лишь информационное поле, мысли...

— Но и сами мысли могут быть разной степени плотности. Мы не знаем всех секретов мироздания, но есть предположение, что ноосфера была задолго до появления жизни на Ареви́ре.

— Но откуда?

— Из космоса? — он пожал плечами и посмотрел на звёздное небо. — Если бы знали больше...

— Ты хочешь сказать, что всё, что нас окружает, да и мы сами — просто материализовавшиеся мысли? — Лункс усмехнулся. — Звучит невероятно даже для призрака.

— Я и не говорил, что это истина, — хмыкнул тот, спрыгивая с поручней и прислонившись к самой оgrade за спиной рыся, — но однажды, попомни эти слова, кто-то найдёт разгадку на самую великую тайну мироздания.

Ветер крепчал. Завывая среди зубцов Неолона, он спускался вниз на площадь, привольно гуляя по большому открытому пространству. Рысьи кисточки на ушах Лункса вздрогнули от налетевшего порыва, и зеленоглазый беот невольно поёжился, чувствуя, как охлаждается его механизм. Климат Нелии очень суров даже к таким созданиям как он, а уж тем более так высоко в горах рядом с Сизым океаном.

— У нас есть хоть какой-то шанс противостоять Эксплару? — спросил он Мастера,

слегка повернув к нему голову.

— Эксплар остался смертным, несмотря на то, что стал анимагеном, — помолчав, ответил призрак, — это всё, что я могу тебе сказать. Сделай выводы сам.

— От насильственной смерти мы все умираем, — сварливо заметил беот, — и вообще, что это за бессмертие такое, если наши личности погибают?

— Изначально задумывалось, что когда мы откроем Секрет бессмертия, войны закончатся. Достаточно было переместить души в неразрушимые тела, части которых можно заменить, — Мастер улыбнулся, — однако кто мог знать, что всё сложится самым худшим образом...

Сквозь вой ветра Лункс явно различил гул турбин приближающегося транспорта. «Похоже, новые приключения уже близко, — ухмыльнулся он про себя, постучав подошвами левесов друг о друга, — что ж, по крайней мере, теперь охотятся не на нас, что не может не радовать».

— Хм, сколько всего интересного мы могли бы открыть, будь у нас больше времени, — скорее обращаясь к самому себе, нежели к Лунксу, протянул Мастер, также повернув голову в сторону звука, — хотя чего уж теперь жалеть — что сделано, то сделано.

— Думаю, у тебя ещё будет время над этим поразмыслить, помечтать там, — съязвил рысь, поднимаясь на лапы, — а у меня такой роскоши нет, мне надо, знаешь ли, мир спасать, — добавил он и спрыгнул с крыши на холодный бетон вниз.

— Этого-то я и опасуюсь, — отозвался тот, под недовольное ворчание беота.

«Палач», так назывался этот турболёт серии «Спирусова Метка», некогда бывший транспортом печально известной команды «Тау». Характерный рисунок в виде зазубренного меча над сферой планеты на секунду сверкнул в свете выглянувшего из-за далёких облаков Эметула. На посадочной площадке вспыхнул круг света, указывая турболёту его место посадки. Белый свет четырёх турбин озарил верхушки высоких елей, и машина, зависнув над площадью, начала медленно опускаться, нагревая двигателями воздух вокруг.

— Надеюсь, мы найдём тех анимагенов, что пропали в этих пустошах, — вслух подумал Лункс, немного сощурившись от яркого белого света арсенала из раскрывшейся створки, — страшно подумать, что могло с ними случиться, если они попались в лапы «Рассвета».

В отличие от турболётов «Альфы» и «Сигмы», «Палач» изнутри был покрыт блестящим сплавом из стали и хрома, и тут оказалось намного больше свободного пространства. Защитные панели изолировали салон в случае возгорания проводки или взрыва топлива, а белый свет ардена создавал ощущение, что машина сияет изнутри. Почти бесшумно работали фильтры воздуха, безуданно циркулируя его по трубкам, мягко пульсировал голубым светом проектор в командном салоне. Его грибовидный внешний вид показался Лунксу слишком неуместным и даже вычурным во всей обстановке, и про себя рысь решил, что сразу же уберёт это посмешище. Корво пообещал отдать ему «Палач», как только рысь соберёт команду, однако как это сделать Лункс ещё не придумал. Изначально он думал, что Вульпи и Хара вступят в новоиспечённую «Тау», однако те отказались, сославшись на неопытность, хотя рысь и знал настоящую причину. «Плохо ли, что я не могу долго быть со своими близкими? — спрашивал он сам себя и Мастера, заодно. — Меня тянет к опасности, к приключениям... Странное чувство — с одной стороны я понимаю, что рискую не только жизнью, но и безопасностью друзей, но с другой... азарт погони, ощущение, что ты идёшь к намеченной цели и вожаемое удовольствие от её достижения. Я, конечно, сильно люблю свою Плутовку, но и без этого чувства вечной свободы мне тяжело проживать долбанную

вечность!» Улыбнувшись таким мыслям, Лункс тряхнул головой и, улыбувшись как можно более раскованнее, открыл последнюю створку в комнату отдыха.

Только после тщательного осмотра турболётов подобной серии он выяснил, что команда спит не на диванах или прочей мебели, а на выдвижных койках, которые спрятаны в стены жилого салона. Беоты, несмотря на то, что являлись анимагенами, привыкли к удобствам и комфорту, а потому механики придумали нехитрый способ удовлетворить и требования Эксплара к функциональности машины, и просьбы экипажей.

— Привет, Лункс, — Брон поднял на него взгляд из-под тёмных бровей. Диггер лежал на одной из коек ближе к иллюминатору, закутавшись в белое одеяло. Его вещи лежали на спинке старого полосатого дивана посередине салона, но оружие и экипировку он оставил в арсенале.

— Начал осваивать передовую технику этого мира с самого полезного изобретения? — язвительно усмехнулся тот, разглядывая его ложе. Тонкая пластина из бастума с мягким наполнителем, заменяющим подстил, которая держалась на небольшом антиграве и поршнях едва заметно покачивалась от движения самого турболёта, убаюкивая своего обладателя.

— Время уже позднее и я хочу спать, — спокойно ответил ему тот, — а ещё у нас скоро высадка на территории «Нового Рассвета», поэтому мне нужны силы.

— Вы, люди, всегда найдёте причины ничего не делать, — отмахнулся рысь, с размаху упав спиной на диван, — а где Кэнлус и... проклятье, опять забыл, как зовут нота! Сугонокс?

— Саганакс, — хмуро поправил Брон, приподнимаясь. Без шапки он казался ещё более суровым со своими растрёпанными тёмными волосами и мускулистым торсом, — и он едва не стал причиной, по которой я собирался отказаться от этой миссии.

— Из-за того, что тебе телепат мозги выжёт? — повернул к нему голову Лункс, насмешливо приподняв бровь. — И только? Я-то думал, ты обо всём забыл, — хихикнул он, закинув руки за голову.

— Это не шутки, Лункс, — голос диггера приобрёл стальной оттенок ярости, — мне не нравится, что кто-то может прочесть мои мысли, а уж тем более лезть в сознание. Знаешь, почему я всегда спокоен? — беот покачал головой, настороженно вытянув уши — таким злым он ещё его не видел. — Потому что если я дам волю чувствам, то начну убивать каждого, кто посмеет встать на пути к моей цели, а ноты и новусы, телепаты в частности, зарекомендовали себя как хитрые и лживые создания с могучей силой. Если кто-то из них попытается влезть мне в голову, я прострелю его псионическую башку, даже если это будет стоить мне жизни.

Анимаген хмыкнул и отвернулся в потолок. «Убийца под маской спокойствия, значит, — почему-то только сейчас он увидел настоящего Брона — холодного, сильного и спокойного диггера, который без раздумий мог бы убить человека, если тот ему мешал. — Он ведь так и не рассказал о своём прошлом, по крайней мере, не всё?»

— Ани тоже новус, — негромко сказал он, прикрыв глаза и буквально ощущая на себе тяжёлый взгляд диггера.

— Она телекинетик!

— Она из новых людей, — повысив голос, продолжил беот, — и поэтому ты одновременно её и любишь и ненавидишь.

— Ты знаешь?..

— Мне рассказала об этом Эри, а в её женской интуиции я не могу сомневаться, — Лункс ядовито улыбнулся, — полагаю, именно по этой причине она сама отказала тебе в

отношениях. С ней тебе и правда было бы легче — Ани жизнерадостная и активная девушка, к тому же, хотя мне тяжело судить с точки зрения анимагена, у неё очень даже привлекательное тело...

— Заткнись, Лункс! — прошипел Брон, сжав кулаки. — Ани не просто человек... Её доброта и наивность... я никогда не встречал такой искренности в людях! Думаю, ты-то, как анимаген, понимаешь, о чём я говорю.

Рысь кивнул. Заговорив о доброте и искренности, почему-то сразу на ум пришли Кари и Хара, буквально воплощающие эти качества. «Мы ничем не отличаемся от людей, — вспомнил он слова Урси, — неважно, какая у тебя оболочка, органическая или механическая, ты останешься личностью со своей индивидуальностью и с этим фактом невозможно спорить».

— Давай спать, время уже позднее, — закончил разговор Брон, вновь принимая лежачее положение.

— Нет, я ещё не наговорился за сегодня, — возразил Лункс, поднимаясь с дивана, — пойду хоть посмотрю на этого Саганакса. Да и с Кэнлусом нужно поговорить. Как он тебе, кстати?

— Не знаю, — ответил тот, не поворачиваясь. Рядом с его кроватью высветилась голубая голограмма панели управления, и Брон, активировав на ней ползунок, пригасил общее освещение салона, оставив Лункса в полумраке сверкать зелёными глазами, — я с ним мало общался. Но достаточно и той информации, что он долго служил «Хранителем» и отличный пилот. Большого мне и не надо.

Вряд ли бы кто-то смог заметить исчезнувший в ночном небе тёмный силуэт турболёта, который пронёсся над верхушками елей и низких гор Роронской гряды. Кольцо Мерати находилось не так далеко для воздушного транспорта, но даже такой путь мог стать смертельно опасным для неосторожного пилота, а потому Кэнлус, едва они вышли из зоны действия генераторов Тунгара, включил активную маскировку, растворяя машину в искажающем свет поле.

— Эт тебе не истребитель, сбавь скорость, — проворчал сидящий во втором кресле пилота худощавый анимаген с ярко-жёлтой татуировкой в виде шипастого полукруга с точкой по центру, — тоже мне, ас эскадрильи!

Как и большинство нотов, Саганакс имел серебристое лицо вместо сизого, но вдобавок ко всему ещё и длинные рыжие волосы из тергума, заплетённые в хвост. Жёлтые глаза без сегментов на радужке были чёрного цвета, как и губы, а вот остrokонечные изогнутые уши имели белые линии, спиралью оканчивающиеся у своего основания.

— Между прочим, мне хотели дать «аса», — скривил губы молодой мужчина с короткими тёмными волосами и прямоугольной бородкой. Худоба лица делала его нос чуточку длинным, а синие глаза более глубокими, — но, как некстати, у нас зародилась новая форма жизни и разнесла всю страну по камешкам.

— Велика потеря, — фыркнул нот, сложив руки на груди. Он был одет в тёмно-зелёный комбинезон, но с серебристыми наплечниками, означающими статус офицера в армии Сопротивления.

— Тебе не понять, — пожал плечами Кэнлус, мельком глянув на радар — нет ли каких-то подозрительных отметок?

— Да, конечно, куда мне, — излился сарказмом его собеседник, — меня всего-т предал

создатель, а мою родную базу, где я возродился и вырос, захватили металлические зомби. Определённо я ничего не понимаю.

— А ты мне нравишься, Саганакс, — услышали они ехидный голос у себя за спиной, — я ради этого даже не исковеркал твоё имя.

Оба пилота резко обернулись и увидели стоящего в узком коридорчике, который разделял кабину и жилой салон, анимагена-беота с самодовольной улыбкой смотрящего на их удивление. «Или он был очень занят, — подумал про себя Лункс, разглядывая своего нового знакомого, — или невнимателен».

— Как ты так прокрался? — немного раздосадовано спросил его нот, вновь повернувшись к штурвалу. — Я не услышал тебя, хотя и знал, что ты за створкой.

— Может, ты просто не так хорош, как тебя описывали? — пожал плечами рысь, прислонившись плечом к стенке. — Меня зовут Лункс, хотя, я полагаю, ты уже знаешь моё имя.

— Рад знакомству, — кивнул Саганакс, — тебя все знают — эт ты помог отправить сигнал Сопротивлению об Исходе и смог спасти свою подругу из гнезда «падальщиков». Неудивительно, что тебя решили сделать командиром спецназа. Одног мне не понять, — он слегка склонил голову в его сторону, — каким образом беот, до этого не знавший даже как держать в руках оружие, смог достичь таких высот?

— У меня хорошая наследственность, — хмыкнул тот, немного задетый этой репликой.

— Душа Создателя Анима ещё не гарантирует навыки, — покачал головой серебристый анимаген, — или я чего-т не понимаю.

— Скорее всего второе, — вставил свою реплику Кэнлус, переключив на панели пару кнопок и передав управление Саганаксу, — мне надо отдохнуть. Пойду.

— Человеческие тела такие слабые, — демонстративно закатил глаза нот, постукивая пальцами по штурвалу.

— Уж извините, какие есть, — фыркнул Фай, поднимаясь со своего кресла, — через четыре часа подлетаем к Асвелану, там и высадимся.

Лункс кивнул и прижался к стене, пропуская его в жилую секцию турболёта. Как и Брон, он мало общался с Кэнлусом Фаем, который почти всё время находился в Сольтене, но слышал, что тот ранее был первым помощником самого Командора «Хранителей».

— Не доверяю я ему, — поделился своими мыслями рысь, по привычке надевая на шею ободок наушников, — он держится обособленно и явно замышляет что-то недоброе.

— Кэнлус? — Саганакс покачал головой. — Всего-т надеется под шумок убить Рингара Исяя, чтобы отомстить за своего отца. Таких мног. Однако в том проблема. Люди очень злы на анимагенов за потерю страны.

— Я заметил, — кивнул Лункс, поглядывая на пустой радар над собой. Под ними всё ещё проносились серые скалы Роронских гор, однако впереди уже показались Аярские холмы и долина Хомнита, через которую пролегла основная дорога с севера на юг Нелии, — и я их понимаю — ненависть к тому, кто уничтожил твой дом, поистине велика. Если, конечно, ты не больной на голову беот, обожающий следовать советам своих же врагов.

— Тем не менее, мы никаким образом к этому не причастны. Эт не наша вина, а мы — такие же жертвы, как и люди...

— Жертвы... — эхом повторил рысь, опуская взгляд. За три месяца, что он провёл в Тунгаре, он с лихвой успел распробовать весь вкус той страшной войны, что развернул

Эксплар против всего живого.

Корво не раз брал его с собой на вылазки, решив, что экстремальные условия научат его выживанию и не ошибся — Лункс быстро сообразил, что если он не сможет метко стрелять и скрываться, то долго не проживёт в опалённых пустошах, коими стала Нелия. И ему пришлось измениться, стать сильнее, быстрее, учиться обращаться с оружием и техникой. Он даже модифицировал винтовку, что ему выдали в качестве штатного оружия — теперь генераторы его ускорителя частиц разгоняли заряды чуть более сильно, а усиленное магнитное поле сжимало их до предела. Такой выстрел имел большую пробиваемость, нежели обычный, но сильно перегревал само оружие, и даже дополнительный азотный охладитель не решил эту проблему.

— Как это глупо — анимагены, которые превосходят любой живой организм на Аревире, стали жертвами, — тихо проговорил он, посмотрев за стекло, — мы достойны большего.

— С этим я соглашусь, — кивнул Саганакс, выдержав небольшую паузу, — у тебя странное поле. Твой разум... он, как-будт раздвоенный.

«Проклятые телепаты, — услышал Лункс голос Мастера в своей голове, — вечно лезут в мозг, как к себе домой! Он не должен понять, что я есть!» «Тогда не шуми мыслями! — шикнул на него рысь. — Ты даже меня перекрикиваешь этим неудержимым потоком!»

— Лункс? — нот настороженно посмотрел на него. — Ты точн в порядке?

— В полном, — торопливо кивнул тот, поджав уши, — а с чего бы такая забота? Учти, у меня уже есть подруга.

— Знаешь, почему анимагены считаются бессмертными? — не оценил шутки Саганакс.

— Потому что являются воплощением Секрета бессмертия? — наигранно пожал плечами беот.

— Не только. Тела анимагенов всех серий — это механизмы, части которых можно заменить. Тем более чт недавн в нас стали вживлять нано-роботов, обновляющих их с помощью примира. Следовательно, из болезней нам грозят только вирусы техногенног характера, как и обычным компьютерам, н есть и ещё кое-чт. Поскольку мы все — дети Аревира, т и его ноосфера так же влияет на наш разум и мысли. И, так же как и у людей, у анимагенов могут быть отклонения и психические заболевания.

— То есть я, по-твоему, конченный? — уточнил Лункс.

— Обычн эт связан с каким-т ярким потрясением в жизни, которое потом перерастает в болезнь, — продолжил Саганакс, внимательно заглядывая в его глаза, — выражается по-разному — от глупых мыслей д одержимости. У тебя, насколько мне известн, был одн чрезвычайн трагическое событие в жизни. Коэннан Мол, один из последних Создателей Анима, погиб защищая тебя и остальных Шестерых Неизвестных, и эт...

— Как-как? — рысь не выдержал и громко расхохотался. — Шестеро Неизвестных?! Это кто такое название придумал?

— Анроты, — пожал плечами нот, немало удивлённый его реакцией, — я думал, ты знал, чт пр вашу жизнь среди людей сложили целую легенду. Созданные самим Коэннаном Молом молодые беоты, которые впервые за всю историю существования анимагенов почти месяц жили среди людей на равных. Так не могли мечтать даже ноты...

— Как-то я раньше не придавал этому значения, — озадаченно почесал подбородок Лункс, вновь посмотрев на красный круг голографического радара. Горы кончились и теперь они пролетали над Аярскими холмами, бурной россыпью расстелившиеся до самых границ

Роронской гряды. Никто точно не мог сказать, почему появилось такое явление природы, но ходили байки, что это курганы народа даори.

— А зря. Хотя ваша слава сейчас немног поугасла, н сама мысль, чт анимагены смогли подружиться с людьми вне организации, очень вдохновляет наш народ. Сопротивление будет жить, пока есть надежда на новый мир, а подарили её вы. Н, похоже, вы и сами не понимаете всего значения, что вы сделали для нас.

— Всё что нам сейчас нужно знать, так это то, что под нами кто-то есть, — голос Лункса едва заметно дрогнул от возросшего напряжения, — точнее в городе, куда мы направляемся. Смотри, — на радаре, который сейчас находился в режиме широкого охвата, замерцали едва заметные жёлтые точки, означающие присутствие работающей электроники.

— Не могу уловить их мысленные потоки, — Саганакс нахмурился, приложив два пальца к виску, — эт означает одн из двух: либо там «клеймённые», либ псионик.

— Либо ты просто неправильный нот, — язвительно добавил Лункс, принимая от него управление, — ладно, в любом случае ещё три часа до этих руин. Долетим, а там и разберёмся, кто, кому, куда и чего.

Саганакс кивнул и ещё раз посмотрел на радар. «Странный ты беот, Лункс, — подумал он, вновь прислушавшись к мыслям рыся. Посторонних сигналов из его мозга больше не раздавалось, но он ясно чувствовал присутствие второго разума, — надеюсь, Корво, ты хорошо подумал, прежде чем отправить его с нами. Он слишком непредсказуем и своеволен... Быть беде, чувствую».

По старой привычке, анимагены сделали стены внутренних помещений секторов Сольтена белыми, но уже из никелированной стали — бастума на декор катастрофически не хватало. Впрочем, на внешнем виде это никак не отразилось, разве что блестели они чуть ярче. Из шлюза внутрь горы уходила прямая широкая дорога, разделённая на две магистрали, от которой разветвлялись пути в отдельные сектора. Левое крыло разделяли Архивы и жилые отсеки, правое отвели под цеха и технические ангары, а над ними, уходя ближе к вершине, расположился лабораторный сектор, Зал Совета и центральный узел связи, откуда исходила сеть Сопротивления. Также под техническим сектором располагались резервные аккумуляторы и система водопровода, поставляющая в Тунгар воду из Тоту. Основная инфраструктура крепости оказалась возведена буквально за три месяца благодаря знаниям людей и неутомимости анимагенов. Конечно, работы ещё оставалось много, и часть секторов попросту не функционировала, но даже сейчас Сольтен мог спокойно содержать несколько тысяч душ населения и гарнизона.

В тёмном круглом помещении, расположенном где-то в недрах Тунгара, равнодушными огоньками индикаторов мигало множество встроенных в стену законсервированных носителей информации. Пожалуй, секретнее этого места был только лабораторный сектор, и то благодаря отчуждённости самих нотов. Архивы Сольтена вместили в себя всю жизнь «Нового Рассвета» с момента его создания и до нынешних дней. Помимо вполне рутинной информации о закупках, договорах с разными поставщиками и компаниями, здесь содержались и данные о самих Создателях Анима и их исследованиях ноосферы. И именно на это наткнулся Урси, когда ввёл в строке поиска имя «Хэер Най».

— Комендант секретной базы «583», — бурый беот сидел за широкой мраморной стойкой, которая кольцом опоясывала всё помещение. Стоявший на ней целый ряд двусторонних проекторов голограмм ярко светил в темноте помещения зелёным светом,

изображая на себе белые кружки папок и файлов. Овальные процессоры, что стояли в кейсах под столом, негромко шуршали кулерами, незаметно пытаюсь усыпить упёртого медведя, но тот уже был полностью поглощён открывшейся ему информацией:

— Хэер пришёл в «Новый Рассвет» за шесть лет до некоего «Инцидента № 583», не сразу же включился в работу по изучению ноосферы вместе Лондигусом Фаем, — перед его глазами замелькали строки из докладов коменданта западной базы анимагенов рядом с Овелаком. Большинство из них не имело важности, но кое-что Урси особенно заинтересовало.

— Получается, он развил способности телепатии, уже будучи в «Новом Рассвете»? — тихо проговорил он про себя, водя глазами по тексту. — Однако он пришёл не один. Васт Тайтар в своём докладе пишет: «На восходе десятого дня января в штаб Аполотона пришли двое — один из них представился Хэером Наем, мужчиной тридцати лет с густыми тёмно-русскими волосами и довольно плотного телосложения. Он объяснил, что желает участвовать в исследованиях ноосферы, которые проводит «Новый Рассвет», и потому пришёл из самого Овелака, где заканчивал Академию Психоанализа, чтобы помочь нам. Подозрительно то, что об этих исследованиях мы не распространялись в общественности, и на мой вопрос, откуда он про них узнал, я получил неоднозначный ответ: «Меня пригласил ваш друг». Имя или должность этого «друга», Хэер называть отказался, однако в попытках это выяснить, я попробовал влезть в его разум и, к очередному своему удивлению, обнаружил, что этот человек — новус-телепат. Этого факта оказалось достаточно, чтобы им заинтересовался сам Рерар, следовательно, место в нашей организации ему было уже обеспечено.

Другой же незнакомец оказался более разговорчивым. Его звали Корнус Менол, и он прибыл из Бевиара, хотя и соврал, что он простой страж, а не наёмник из печально известных «Ночных Воронов». Его навыки и опыт могут пригодиться «Рассвету» в военных операциях... вот, значит, куда пропал дядя Эри, — Урси удовлетворённо вздохнул, отмечая про себя, что ещё одна тайна раскрыта, — неудивительно, что она не смогла его найти за всё это время. Но куда же он исчез после появления Эксплара? И кто пригласил Хэера? И что это за «Инцидент № 583»? Судя по названию, это напрямую связано с 583-ей базой... Если об этом и упоминается, то только здесь, — Урси опустил руку и нажал на кнопку под сиденьем механического стула.

Тут же, по мановению внутреннего механизма в полу, жёсткое сиденье резко сдвинулось вместе с сидящим на нём анимагеном, переместив его к проекторам напротив. Такой нехитрый способ быстрого перемещения с одной части Архивов на другую придумала Арги, когда помогала архитекторам строить Сольтен, за что Урси ей был премного благодарен. На столе, куда его перенёс механизм, уже давно стояла цилиндрическая ёмкость со смоулом, который медведь собирался выпить ещё утром, но так увлёкся своими исследованиями, что и вовсе забыл про неё. Наскоро сделав глоток этой пахучей жидкости, Урси вытянул руку к голограмме, притянул часть папок к себе и по очереди начал их раскрывать.

— Посмотрим, — при нажатии на кружок папки, из неё, как из табакерки, вылетала целая стопка с иконками файлов поменьше, — это не то, и это мне не нужно, — от одного движения его пальцев иконки перелистывались, позволяя беоту разглядеть их названия, — похоже, тут есть информация про все базы, кроме «583»-ей, «Сияния» и «Купола». Неудивительно. — Он разочарованно откинулся на спинку и ещё раз глотнул маслянистого напитка, сердито посмотрев на послушно сворачивающиеся файлы.

Воздух в Архивах прогревался слабо из-за его удалённости от систем теплоснабжения, а вот запах выжженного лазерами камня всё ещё витал вокруг. Задумчиво поджав губы, Урси опустил взгляд на каменную поверхность стойки и взял в руки один из разбросанных по ней серых шариков-носителей. «Вестник, нам так тебя не хватает, — подумал он, разглядывая, насколько позволяло ему освещение, вещицу, — только теперь я начинаю понимать, сколько ты мог нам поведать. Что же с тобой случилось?» Ни одна разведгруппа «Огня» не решалась даже приблизиться к уничтоженному Аполотону, не говоря уж о том, чтобы заходить в него. Триста километров покорёженных и обожжённых каменных джунглей с разбитыми дорогами, опустевшими небоскрёбами и постоянной опасностью в каждом окне — столица Нелии теперь больше походила на логово чудовищного зверя, нежели на город. Разрушения от обстрела Железного Флота коснулись лишь портового района, а остальное было дело рук «клеймённых», ищущих уцелевших людей и «Хранителей».

Тяжело вздохнув, Урси бросил шарик обратно на стол и поднялся на ноги. С этой частью Архивов он закончил, но ещё оставалось не меньше десятка точно таких же круглых помещений с проекторами на стойках, которые следовало рассортировать по значимости и датам. «Лупо права, тут я узнаю куда больше, чем где-либо, — произнёс он про себя, открывая дверь в ослепительно белый коридор-перемычку, что разделял его и основной путь к жилому сектору, — но я уверен, что где-то ещё есть данные о Хэере и Корнусе. Если первый навсегда остался на 583-ей, то второго там точно не было, а значит, ему удалось сбежать от Эксплара!»

Глава IV. Опалённые пустоши

Асвелан был одним из тех городов Нелии, что тихо жили своей жизнью на окраинах областей, изолированные от глобальных событий и новостей. Во многом он напоминал Лунксу Рахнак до уничтожения — такая же старомодная архитектура, с той лишь разницей, что вместо порта здесь располагался большой вокзал электромагнитных поездов. Рассматривая городской ландшафт на проекторе в командном салоне, рысь невольно улыбнулся, вспомнив былые времена. «Это ведь происходило-то совсем недавно, всего полгода назад, — подумал он, опустив голову, — и кто бы мог подумать, что всё сложится таким образом?» Как беоту механизированного спецназа ему изготовили персональную экипировку, подобранную под форму тела и готовы. Поглощающая белый свет броня и шлем, поблёскивающий затемнённым стеклом, так обрадовали самоуверенного анимагена, что когда он их получил, то проходил в них три дня, до того момента, пока Вульпи не испачкал нагрудник грязью. Лис ещё никогда не был так близок к смерти, но, благо, водоотталкивающее покрытие не дало частицам талого снега и почвы забиться в щели.

— Лункс, — услышал он голос из раскрывшегося проёма в арсенал.

Кэнлус уже экипировался, несмотря на то, что оставалось ещё минут тридцать полёта. Обтягивающая лёгкая броня едва ли могла защитить от попадания из оружия «клеймённых», и предназначалась лишь для системы персональной маскировки и чтобы не стеснять движения бойца, ведь Соппротивление делало упор не на прямой бой, а на рейды. Под ней на тело человека надевался ещё и прочный демисезонный комбинезон, регулирующий температуру тела носителя. Шлем, хоть и являясь модификацией «рассветовского», но так же претерпел изменения — с него сняли все передатчики и усилили сенсоры на лицевом экране.

— Заметил кое-что необычное? — Кэнлус подошёл к проектору и показал на большое скопление отмеченных целей у разрушенной администрации. — Они сосредоточились здесь, хотя мы знаем, что «клеймённые» обычно патрулируют города небольшими группами.

— Может лагерь «Хранителей»? — предположил рысь. — Но с чего бы им так далеко забираться?

— Нет, это явно не люди, — покачал головой молодой человек, задумчиво приложив руку ко рту, — зная «Хранителей», они бы обнесли территорию баррикадами, да и палаток не видно. К тому же Саганакс не может слышать их мысли.

— Саганакс странный нот, — пожал плечами Лункс, — точнее, ведёт себя не как нот.

— Не вызывающе и не высокомерно? — Кэнлус коротко усмехнулся. — Это потому, что он большую часть времени прожил с беотами и анротами. Он же один из полевых командиров, что готовил Эксплар к атаке на Нелию, — но, увидев, что анимаген удивлённо приподнял брови, сердито нахмурился и продолжил:

— Ещё до того, как «Рассвет» получил чип-ингибитор, Эксплар планировал атаку обычными анротами, и чтобы их контролировать, тренировал нотов-телепатов. Саганакс один из них. Он отлично знает психологию анимагенов, и за долгое время общения со своими подчинёнными научился грамотно общаться с ними, втираясь в доверие.

— Ты-то это откуда знаешь?

— Он рассказал, — Кэнлус поднял голову к открывшейся створке в жилой салон.

Брон не разделял мнения о том, что броня так уж сильно спасает от выстрела из

плазменного оружия, поэтому остался в диггерской утеплённой куртке и штанах. Окинув стоявших у проектора друзей тяжёлым взглядом, он молча подошёл к ним и сложил руки на груди, всем своим видом показывая готовность к тому, что они скажут: «Всё плохо!»

— Не думаю, что дробовик будет эффективен в уличной перестрелке, — заметил Кэнлус, скосив взгляд на кобуру за его спиной.

— Если дело дойдёт до перестрелки, то нам уже никакое оружие не поможет, — резонно отпарировал Брон, — против такой толпы у нас мало шансов уцелеть.

Лункс лишь со вздохом кивнул. «Клеймённые», несмотря на отсутствие воли, были и оставались самыми опасными противниками в бою во многом благодаря передовому оборудованию и экипировке. Бойцам Сопротивления оставалось полагаться лишь на скрытность и внезапность, чтобы уравнивать шансы, но и это не всегда помогало.

— Приземлимся на окраине города рядом со старыми складами, — предложил рысь, указывая на большое разрушенное здание на северо-востоке, — и оттуда пойдём по лесу пешком до самого Кольца, иначе нас обнаружат их дроны-разведчики.

— В лесу наверняка понатыкан много детекторов и минных полей, — слышали они голос Саганакса по общей связи. Несмотря на то, что нот мог использовать свои способности чтобы связаться с ними, он предпочёл не нервировать Брона и использовал обычный метод, — пойдём по старому Хитмирскому тракту и выйдем на Эквирскую гору.

— Почему на Эквирскую? — удивился Брон, подняв голову к громкоговорителю над ним. — Мы можем пройти пещерами к Больвинскому ущелью, оно разделяет юго-западную часть Кольца надвое. К тому же, если анимагены и уходили из своей базы, то они пошли бы этой дорогой — она короче и менее камениста, нежели голые скалы.

— В пещерах, если их не завалили, скорее всего засада, — возразил Саганакс, — «Рассвет» тоже знает об них и наверняка позаботится об прикрытии этого прохода.

— Но они не знают о диггерских лазах, — впервые за всё время полёта Брон улыбнулся скупой, но торжествующей улыбкой, — другой вопрос, пройдут ли там двухметровые беот и нот? — он оценивающе взглянул на Лункса, мысленно представляя, сможет ли тот втиснуться в узкие щели предстоящего пути.

— Уж я постараюсь, — хмыкнул рысь, сложив руки на груди, — в конце концов, ползти по горам у всех на виду вариант так себе. Лучше пойдём пещерами.

— Как скажете, — сдержанно согласился нот, хотя по интонации было件件но, что он недоволен этим решением, — приготовьтесь, мы садимся.

Изначально, они не планировали спускаться, но Драго, который разрабатывал эту операцию, в последний момент решил перестраховаться и отправить их по земле — всегда оставалась вероятность утечки информации, несмотря на маскировку, систему оповещений и строжайшую секретность.

Посеревший от дневного тепла снег мгновенно превратился в талую воду под двигателями приземляющегося турболёта. Чёрные разбитые окна некогда белых домов равнодушно смотрели на него, зияя пустотой и отчаянием. Выпустив из корпуса четыре «лапки», «Палач» слегка провалился в промёрзшую почву и затих, неподвижно замерев на месте. За покосившимися домами и облезлыми деревьями его почти не было видно, однако едва он опустил трап, как вокруг него заскользили волны энергии, скрывая чёрный корпус внутри. У техников Сопротивления оказалось достаточно времени, чтобы доработать генераторы пассивной маскировки, применив их не только на персональную броню, но и на транспорты.

Вдохнув неприятный запах растаявшей гнилой воды и грязи, Лункс настороженно повёл ушами и оглянулся. Город и вправду напоминал Рахнак, по крайней мере его жилые районы, разве что разросся побольше. «Если нас и тут будут преследовать трёхметровый тип и его шайка головорезов, то я подам в суд за моральный ущерб, — подумал беот, ухмыльнувшись собственной шутке, — это же просто нечестно — каждый раз подвергать меня опасности! А если я вдруг помру?» «Ты-то? — так же насмешливо ответил ему Мастер. — Скорее Эксплар самоубьётся, чем это случится!» Поскольку все электростанции «Рассвет» переподключил к собственным заводам и базам, Асвелан встретил их зябкой сырой темнотой, белея лишь стенами домов. По холодным разбитым улицам гулял совсем не весенний ветер, а скрипы и шорохи вокруг заставили Лункса невольно поёжиться.

— Жутковато теперь в таких местах, — услышал он голос Кэнлуса в шлемофоне, — не то, что раньше...

— Тут и раньше было не особо приветливо, — возразил ему Брон, направляясь в сторону леса, — где этот нот? Нельзя так долго находиться на одном месте.

На фоне ночной чащи вряд ли бы кто-то мог сходу различить три силуэта в тёмной броне с плоскими рюкзаками на плечах, но они находились на территории врага, к тому же рядом с городом. Если не дрон-разведчик, то какой-нибудь «падальщик» или «полтергейст» могли заметить их и поднять тревогу. Лункс торопливо включил карту на интерфейсе шлема, проверив отмеченные с турболёта цели. Жёлтые точки всё ещё находились на прежнем месте, не сдвинувшись ни на метр, но рысь всё равно недоверчиво посмотрел на тёмные улицы, активировав режим ночного видения. «Это странно, — мрачно подумал он, потрогав рукоять своей винтовки на бедре, — «клеймённые» обычно так себя не ведут. Может, это и не они вовсе? Хотя кого ещё можно встретить в этих пустошах?» Так никого и не заметив, Лункс отвернулся от города и быстро пошёл к лесу, нагоняя Кэнлуса и Брона. Давным-давно эту часть Талтийского леса расчистили колонисты эххийской экспедиции, прокладывая путь вглубь материка, а на месте Асвелана стояла лишь небольшая застава, контролирующая перевозки. Чем ближе они подходили к деревьям, тем больше было заметны следы троп дровосеков и их техники, которые до последних дней Нелии промышляли лесозаготовками.

— Так-т я готов, — услышали они недовольный голос Саганакса, — и что-т мне кажется, эт всё же плохая идея — от и д.

— Вот и проявилась нотская сущность — вечно быть недовольным, — закатил глаза Кэнлус, обернувшись. На фоне исчезающего в оптическом искажении «Палача» стояла худощавая фигура в лёгком чёрном одеянии, слабо напоминающая хоть какую-то броню. В таком виде Саганакс напоминал Лунксу Шута, и только теперь рысь осознал, во что был одет его старый враг. Лишь вместо улыбающейся белой маски на лице нота красовался овальный фонарь шлема.

— Идём, — махнул рукой Брон, перешагнув через сугроб, — несмотря на то, что мы рядом с Асвеланом, до Кольца Мерати ещё пятьсот километров...

Саганакс уже хотел ответить, что надо было приземляться дальше, но вдруг ощутил приближение чужого разума, но не со стороны города. «Что это? — он удивлённо оглянулся по сторонам. — «Полтергейсты»? Не похоже...»

— Ты чего застыл? — поинтересовался у него Лункс, заметив, что тот стоит на месте. — Снова слышишь голоса в своей голове?

— Я чувствую приближение множества мысленных сигналов, — хмуро ответил тот,

подняв руку, чтобы они остановились, — и они идут не со стороны города.

— А откуда же? — недоумевающе уточнил беот.

— С небес! — выдохнул тот, резко отскочив к ним, под сень зимних деревьев.

Разрывая тишину воем турбин, на фоне низких облаков засияли голубые огни множества двигателей. Словно метеоры, они кружили над Асвеланом, потихоньку расширяя область облёта. И не успел никто из остолбеневших друзей ничего сказать, как небо озарила яркая белая вспышка, в один миг растворившая немногочисленные облака и открывшая звёздный покров над Аревиром.

— Они кого-то ищут, — догадался Лункс, замороженно глядя на это явление через затемнённое стекло шлема. Свет медленно угасал и теперь он заметил, что вниз длинными лоскутами медленно оседает какое-то светящееся вещество. «Фосфорная бомба! — вспомнил он уроки по обнаружению замаскированной техники. — Они распылили нагретый фосфор! Но зачем? Неужели они...» Ответ напрашивался сам собой.

— Да не кого-то, а нас они ищут! — взволнованно вскричал Кэнлус, бросившись в чащу. — В лес, скорее в лес!

За ним, проваливаясь в рыхлый снег, рванули Лункс и Саганакс, а в небе продолжали оседать светящиеся фрагменты воздушной бомбы. Рядом с ними кружили малозаметные сферообразные дроны-разведчики, анализируя причину провала. Рысь мельком оглянулся — «Палач» стоял за зданием выше его, поэтому находился как бы в тени, но даже маленькая частичка разносимого ветром фосфора могла выдать его место посадки, а следом и их самих.

— Лучше бы приземлились в лесу на какой-нибудь поляне, — выдохнул ему в ухо Кэнлус, мелькая крохотными огоньками светодиодов шлема впереди, — если они начнут прочёсывать город...

— Если бы мы задержались на пять минут в воздухе, мы бы уже были покрыты фосфором, — возразил ему Саганакс, всё ещё оставаясь в хвосте их группы. Несмотря на то, что он являлся анимагеном, его худощавое тело не предназначалось для серьёзных нагрузок.

И, словно в подтверждение его слов, над ними вспыхнула ещё одна бомба, насквозь озарив чащу вокруг. От увеличения яркости сенсоры шлема самостоятельно вышли из режима ночного видения, но Лункс тут же вернул их обратно. Видимость ухудшилась, но темнеющие впереди силуэты убегающих Брона и Кэнлуса отчётливо маячили перед ним. Вой истребителей раздался неожиданно близко и он, тихо прошипев проклятие, инстинктивно дёрнулся под лапы ближайшей ели, скрываясь с освещённой территории.

— Хочешь сказать, они знали, что мы пролетим тут? — прокричал он в микрофон, почувствовав, что Саганакс остановился рядом с ним. — Откуда бы?

— А ты ещё не понял? — ответил за него Брон, сверкая окулярами своей маски из-под соседней ёлки. — Нас предали! Кто-то слил «Рассвету» информацию об операции!

Лункс едва не поперхнулся воздухом, ошеломлённо посмотрев на него. «А ведь он прав, — стиснув зубы подумал он, — в воздухе кроме нас никого не было, значит, эти бомбы предназначались для турболёта с активной маскировкой. Но кто мог предать Соппротивление, тем более — зачем?»

— Надо доложить Сольтену, — сказал Кэнлус, взглядываясь в темноту позади них — нет ли погони? — О плане операции знали всего несколько Советников, значит, кто-то из них работает на Эксплара. Если не вычислить его сейчас, то могут быть проблемы похуже гибели четырёх бойцов!

— Согласен, — кивнул Саганакс, — как только всё уложится, вернёмся на турболёт и

отправимся обратн в Тунгар.

— Нет, — даже по голосу стало понятно, что Брон разозлился, — если сейчас прервать операцию, то предатель может залечь на дно или, что ещё хуже, слить координаты Сольтена! За пределами гряды у нас связи нет, и никто не сможет узнать, что с нами стало.

— Другой вопрос — кт вообще может прислуживать «Рассвету»? — нот беспокойно затоптался на месте. — И зачем?

— Это мы ещё выясним, — Лункс взглянул вверх. Оседающие куски фосфоресцирующей плёнки цеплялись за верхушки елей и сосен, заставляя их медленно тлеть, однако они быстро остывали и не могли как следует разгореться, — пошли дальше, пока они не додумались прочесать лес, — слух беота уловил мерное гудение ионных двигателей дронов, которые уже реяли среди первых деревьев.

Брон кивнул и, откинув лапу ели, двинулся вперёд, тенью исчезая в темноте чащобы. За ним, поправив лямки рюкзака, побежал Кэнлус, стараясь ступать след в след. Молодому пилоту поначалу было непривычно действовать на земле, но подготовка «Хранителей» всё же дала о себе знать. Хотя его навыков явно не хватало до уровня Гвардейца, но энтузиазм, подкреплённый жаждой мести, заставлял его с маниакальной улыбкой браться за опасные задания, и даже до сих пор опекающая его Елема ничего не могла с этим поделать. Глядя на него Лункс почему-то вспомнил самого себя в стремлении уничтожить Вестника, когда он узнал, что тот ответственен за гибель Мастера. «Как мы мало отличаемся от людей, — зачем-то подумал он, нагоняя бывшего пилота, — теперь-то я понимаю, что Урси был во многом прав насчёт нашего сходства и причин объединиться с людьми ради общей цели. Он понял это раньше меня. Обидно, но лучше поздно, чем никогда».

Позади всех бежал Саганакс, с болтающимся за плечами незакреплённым рюкзаком. Из-за тонкого тела с минимальным количеством техномышц ему нелегко давалась непроторённая дорога по заснеженному лесу, и он то и дело спотыкался, бряцая оружием и замками одежды. Даже испепеляющий взгляд Брона не дал результата — нот явно выбивался из сил, стараясь не думать о том, что бежать им ещё минимум сутки. «И всё же непонятно — кто мог совершить такой низкий поступок? — размышлял он, пытаясь догнать Лункса. — А может, это и не предательство, а шпионаж? Что если к нам проникли роботы-шпионы или кто-то из нотов «Рассвета»? Этот вопрос нельзя так откладывать, надо поскорее закончить эту миссию и возвращаться обратно, пока ещё есть куда возвращаться».

Ольмир уже давно вошёл над промёрзшими скалами, когда Вульпи, которого сегодня не разбудил утренний призыв командира, сладко потянулся и проснулся окончательно, вдохнув свежий горный воздух из открытого окна. Впервые за две недели он почувствовал себя настолько бодрым, что хотелось как раньше, носиться по коридорам, веселясь без причины и не обращая внимания на удивлённые взоры друзей. «А как хорошо было раньше, — фыркнул себе под нос Вульпи, перевернувшись на спину на старенькой металлической кровати с матрасом и подушками, — никакого подъёма, никаких тренировок...» Вдруг он понял, что у него под боком нет знакомых мягких перьев, чья обладательница так сладко проспала рядом с ним оставшуюся ночь. Открыв глаза в надежде, что Кари всего лишь отошла от кровати, он посмотрел на свою комнату, но жёлтой беот по результатам осмотра не обнаружил. «Наверное, она ушла в лабораторию, — осенило его, когда он нехотя оторвал голову от подушки, — ну что ж, раз у меня есть отпуск, значит, нужно провести его с пользой!» И первое, что пришло ему в голову, так это навестить Хару,

квартира которой находилась напротив его. Замыслив хитрый план и утвердив его смачным зевком, Вульпи выполз из кровати и, фыркнув, тряхнул головой.

— Ну что, мир, сегодня я вновь бодрый и весёлый, а значит готовься — я иду к тебе! — радостно раскинул он руки, демонстрируя небу за окном свой белый «нагрудник» на теле. Многие анимагены предпочитали спать без комбинезонов, надевая «ночную» одежду», вот и Вульпи, облачённый лишь в темно-зелёные лёгкие штаны, с видом довольного жизнью беота, разминал затёкшие за время сна конечности, делая нехитрую зарядку.

Сегодня не хотелось даже слышать про войну, тренировки, командиров и прочее, что могло помешать его планам, а потому лис, решив не терять время даром, наспех натянул на себя свеженький выходной комбинезон и вышел в коридор. Пустой, оббитый белым металлом проход, ветвившийся по всей скале, не содержал в себе ничего примечательного, кроме многочисленных дверей в квартиры обитателей Сольтена. Каждая содержала в себе лишь две комнаты и минимум удобств — кровать, стол, по два стула, умывальню, унитаз и два шкафчика, один под посуду, другой под одежду. Всю пищу они получали в столовой, в квартирах ничего не готовили, хотя у многих беотов и анротов осталась мелкая бытовая техника, что они выменяли у людей или награбили в пустошах.

— Хара! — застучал кулаками в дверь лис, прислушиваясь к тишине квартиры подруги. — Хара, ты там? Хара! Проснись, ну же! Если ты сейчас не проснёшься, я буду петь знаменитый лимнерийский марш «Встань и умри за Родину!» пока ты не встанешь!

От такого интенсивного напора на несчастную дверь, холодный, немного пахнувший жжёным металлом, воздух начал дребезжать, искажая звуки. За створкой, после короткого ругательства невыспавшейся анимаген, послышались шаги, и перед улыбающимся во весь рот Вульпи показалась немного недовольная его выходкой зайчиха, посмотревшая на него взглядом столь тяжёлым и испепеляющим, что лис даже почувствовал, как начинает дымиться.

— Что тебе, рыжий чудик, надо? — хотя она собиралась применить более крепкий набор фраз, но с каким-то невероятным усилием воли сдержала себя.

— Да я тут в лабораторию собирался, — Вульпи сейчас изо всех сил старался не рассмеяться, глядя на заспанную физиономию подруги, — в общем, зашёл тебе пожелать доброго утра...

В красных глазах Хары промелькнула вся его недолгая жизнь после этого заявления, в прекращении которой она принимала непосредственное участие. Даже не дав ей ничего сказать, он сам захлопнул дверь перед её носом и поспешно ретировался, давась от беззвучного смеха. Было слышно, как Хара ударилась лбом об створку, оглашая трёхэтажным матом пустой коридор. «Тупой, ограниченный придурок», — только и подумала она, закрыв глаза. Мирный сон окончательно улетучился и энергия уже запитала её тело, но сознание ни в какую не хотело восстанавливаться. Немного постояв у двери и мысленно казнив Вульпи в самых разных позах, Хара неторопливо натянула на себя свой выходной комбинезон и высунула мордочку за дверь. «Ну и куда сегодня пойти? — она вышла из своей комнаты, направляясь в общий зал сектора. — Наверное, стоит зайти к Арги. Хочу выглядеть так же здорово, как она... интересно, это Лункс на неё так влияет или она сама?» — её праздные размышления прервал девчачий смех, обладательница которого быстро бежала за ней по коридору, умудряясь ещё при этом петь. Остановившись, Хара хотела было окликнуть её, но мышка, не замечая ничего вокруг, со всего маху налетела на неё, попав в мёртвую хватку повеселевшей беот. Почему-то Бэтли всегда поднимала ей настроение лишь одним видом

наивной мордочки и любопытных рыжих глаз, с удивлением и радостью смотрящих на мир.

— О, привет! — оказавшись приподнятой на уровень лица Хары, она весело рассмеялась и задрыгала ногами, сиюсь опуститься на пол. — А я только проснулась, выглянула в окно, а там уже день, а значит, можно целый день ничего не делать, и я решила сделать что-то хорошее, но ничего в голову не пришло, и я... — затараторила она.

— Так, стоп! — Хара аккуратно поставила её на пол. — Давай без этого потока слов. И почему ты ещё здесь? Я думала, Лупо теперь вас от себя не отпустит.

— Ну... — мышка немного погрустнела. — Ты же знаешь, наша команда почти распалась из-за дяди Корво. Мама не простила его за то, что он ушёл, и сказала, что «Сигма» небоеспособна, пока она не найдёт шестого бойца. Вот только до сих пор не нашла. Кано говорит, что она даже не старается, просто посылает всех куда подальше, если видит хоть малейший промах, а то и просто так. В общем, мы теперь беспризорные.

— Да уж, — Хара вздохнула и, взяв её за руку, продолжила путь, — это печально, что все так быстро изменились, стоило им сменить обстановку. У нас тоже уже не та команда, что раньше. Раньше мы были едины, заботились друг о друге, а теперь каждый занят своим делом.

— Но это для общего блага! Если мы не будем вносить вклад в развитие Соппротивления, то на нас могут напасть эти противные «клеймённые»!

— Я понимаю. Но не могу смириться с этим расколом.

— А я знаю, почему ты так злишься... — ехидно заулыбалась Бэтли. — Всего одно имя: «Урси».

— Опять начинается! — простонала зайчиха, закатив глаза. — Я уже сто раз тебе говорила, что нет ничего...

— «Урси»!

— Отстань!

— А Хара любит Урси! — захихикала мышка, отпуская её руку и отбегая подальше.

— Отстань, кому говорю?!

— А Хара...

— Гр-р! Ну я тебя сейчас! — притворно разозлилась та, начиная наступать на завизжавшую девочку, кинувшуюся от неё искать спасения в общий зал.

Жилой сектор Сольтена, сам по себе больше похожий на большой улей с комнатами, имел так же одну большую залу, где собирались анимагены и люди после отбоя. Это большое круглое помещение словно вырезали из дворца какого-то Регента, настолько оно пестрело роскошью и золотистым светом. Белые волнистые стены поблёскивали от сверкающих дорожек из и светодиодов, а наверху сияла огромная эмблема «Первородного Огня», озаряя своим светом всю залу. Помещение дежурных, стоявшее с левого края от входа в сектор, было огорожено стеклом с металлической каймой, но остальное пространство занимали столики на антигравитационных подушках и диваны, которые натаскали лазутчики из погибших городов. Изначально зала задумывалась как пункт регистрации входящих и уходящих жителей, но со временем они обустроили её под место отдыха, где люди и анимагены могли расслабиться и поговорить друг с другом. Единственное, чего тут не хватало, так это окон. Общая зала не доставала до внешних скал всего пару метров, в отличие от самого сектора, а вырезать их самостоятельно строители не решились из-за опасений насчёт обвалов и несчастных случаев.

Со звонким смехом влетев в залу, Бэтли тут же запрыгнула на ближайший диван и,

прижав уши, затаилась за его спинкой. Сейчас тут почти никого не было — большинство обитателей Сольтена разошлись по своим рабочим местам, и лишь трое дежурных-анротов и несколько человек из продовольственного отдела, решивших пообедать за одним из столиков. К немалому удивлению, Хара тут же узнала в одной из них Эри, с серьёзным видом печатающей на ноутбуке какой-то текст.

— Привет, — кивнула она, заметив синюю беот, — с приездом.

После прибытия в Сольтен, Эри несильно поменяла взгляды на жизнь. Ужасы погибающего Аполотона и риск гибели отрезвляюще подействовали на бывшую секретаршу, использующую старые навыки для составления графиков распределения питания в крепости. Впрочем, судя по тому, что она ещё не сдала оружие, ей уже наскучила тягучая жизнь.

— Я думала, ты полетела с Броном на задание, — призналась Хара, подходя ближе. Двое людей, сидевших рядом с Эри лишь подняли взгляд на появившуюся анимаген и вновь принялись рассматривать какие-то таблицы и схемы на втором ноутбуке перед собой.

— Знаешь, после того, что я пережила, мне не очень хочется ещё раз рисковать своей шкурой в Пустошах, — взгляд девушки повеселел, — так что, вместо меня вызвался Кэнлус. Довольно, кстати, симпатичный паренёк. Жалко будет, если он погибнет.

— Ты ж вроде с Броном...

— Нет-нет, — смутилась та, покраснев и потупив взгляд, — Брон хороший друг, но... сойтись с человеком, который всю жизнь бродяжничал, как ты сама? Ну нет, спокойной жизни от него не жди. Да и потом, Ани его любит куда больше, чем я. Не знаю, что в нём её цепляет, но она буквально расцветает, когда речь заходит об этом диггере.

— Ну, вот теперь и я знаю, кто с кем будет встречаться, — услышали они томный вздох за спинкой дивана. Обернувшись, Хара и Эри увидели расплывшуюся в улыбке Бэтли. Проворная девчонка, обиженная отсутствием к себе внимания, незаметно прокралась к беседующим подругам и подслушала разговор.

— Маленькая ещё о таком думать, — проворчала Хара, наблюдая за тем, как та ловко переползает через спинку дивана на сиденье, — и хватит подслушивать...

— Я уже взрослая и самостоятельная! — с негодованием воскликнула та, поставив руки на бока. — И вообще, я разведчик отряда «Сигма» на особом задании, так что хватит меня обнаруживать! — и она, хихикнув, запрыгнула обратно за спинку дивана.

— Знаешь, — Эри задумчиво улыбнулась её выходке, — глядя на анимагенов, я действительно теряю грань, между машинами и живыми созданиями. Удивительно, что такое вообще возможно.

— Продолжайте обсуждать любовные сплетни, а не всякие непонятные темы! — послышалось за диваном.

— Да сиди там уже, — фыркнула на неё Хара, оглянувшись, — мелкая вертихвостка.

— Но у меня нет хвоста, — озадаченно пробормотала та, растеряно посмотрев за спину, — зато смотри, что я нарисовала, — порой, ход мыслей Бэтли было сложно уловить. Она меняла темы разговора буквально на ходу, оставалось лишь одно — её широкая счастливая улыбка.

— Вот! — из её проектора, на голографическом экране которого она всё время рисовала, красовался очередной фантастический монстр, рождённый фантазией девочки. На этот раз она решила вернуться к истокам и изобразила своего «любимого нейге Улыбку» на фоне тёмного звёздного неба. Яркие синие глаза без зрачков с каким-то неаревирским упоением и эйфорией глядели вверх, а в руках он сжимал длинный светящийся изогнутый

клинок. Его чёрный плащ с фиолетовым подбоем развевался на ветру, а на бледном лице без носа и с гротескной улыбкой выразалось спокойствие, словно персонаж достиг того, о чём мечтал.

«Где-то я уже видела такой рисунок, — нахмурилась Хара, разглядывая картинку и сияющую гордостью Бэтли, — но где?» В памяти сразу начали проявляться ранее виденные подобные изображения, и принадлежали они той, ради которой Эри бросила всё, что у неё было.

— Это же... — выдохнула зайчиха, привстав от возбуждения.

— Ты... — Эри, бледная как мел, выхватила проектор из рук смутившейся их реакции мышки, и начала листать картинку. — Не может быть... нет! Не может этого быть! — голос девушки звенел от ужасной догадки. — Ты же... не сама их придумала?.. — с надеждой спросила она окончательно растерявшуюся Бэтли.

— Сама, — тихо, словно провинившись, прошептала та, поджав ушки.

Хара испуганно посмотрела на задрожавшую Эри, а та, бросив проектор, закрыла лицо руками и зарыдала, не в силах совладать с эмоциями. В общей зале наступила гробовая тишина, словно кто-то только что умер, и лишь всхлипы темноволосой девушки, которой открылась страшная правда, нарушали её.

— Я же не так плохо рисую, — тихонечко проговорила Бэтли, осторожно положив руку на её голову, — прости, пожалуйста. Я не хотела тебя обидеть...

— Ты даже не представляешь, что сейчас произошло, мелкая, — только и сказала Хара, обняв свою подругу, только что узнавшую о судьбе младшей сестры.

«Остаточный эффект прошлой личности может проявляться по-разному, — вспомнила она слова Мастера, — вот ты и наплась, Кэли Менол. Прости нас... Мы не смогли тебе помочь, когда ты в этом нуждалась».

Пропитанный стерильностью воздух лаборатории, давно не вызывал раздражения у жёлтой анимаген, которая деловито наблюдала за возгонкой одного плазменного реагента, предназначенного для двигателей истребителей. Белый металл, плавно сглаживающий все углы сети комнат, тускло блестел в свете многочисленных белых ламп в стенах и на потолке. Хорошо освещённая, постоянно чистая только что открытая лаборатория, не допускала даже малейшей суеты, требуя тишины и усидчивости. Хотя её пространство оказалось невелико, но здесь всё было разложено настолько удобно и компактно, что не оставалось ничего лишнего. Под писк работающих холодильников, центрифуг и прочих аппаратов, Кари наконец почувствовала себя в своей стихии. Скромная должность лаборанта ни капли не стесняла её, напротив, ей нравилось не показываться лишней раз на глаза, тихо занимаясь любимым делом. «Если бы Мастер нас сейчас видел, — радостно подумала она, наблюдая, как скапливается белый газ в специальных ёмкостях, — он бы наверняка удивился, почему мы до сих пор остались целы, при такой-то жизни».

Когда они прибыли в Сольтен, Кари сразу же записали в лабораторный сектор, ещё даже не зная, что она понимает азы химии. Все вещества, оборудование и материалы притащили ноты со старых баз, потому сейчас это место являлось самым совершенным в плане технологий. Специальные дезинфицирующие фильтры на вентиляциях не давали вредным веществам и пыли скапливаться в лабораториях, а регуляторы температур поддерживали необходимые условия для работы с любыми веществами. Каждая из них представляла собой пять помещений выстроенных в один ряд, и связанных между собой

прозрачными шпюзами.

Сейчас в новенькой лаборатории никого не было, и тут, в тишине и покое, Кари могла, наконец, почувствовать себя в уюте. Не хватало только одного рыжего непоседливого анимагена, но она сама попросила его сюда не приходить — Вульпи и лаборатории не любили друг друга, каждый раз устраивая какой-нибудь казус из-за которого ей хотелось покраснеть. Влюблённость в этого безбашенного весельчака у неё давно прошла, уступив место более сильной и крепкой любви, подкреплённой безграничным терпением и миролюбием её характера. Уже не первый раз она замечала за собой, что его общество начинает ей надоедать, особенно когда он вёл себя ну крайне неадекватно. Со стыдом и ужасом осознавая, что её больше смешат его нелепые шутки и ухаживания, Кари старалась убедить себя, что он ещё изменится, правда, такая надежда была абсолютно безосновательна.

Погрузившись в свои мысли, она не услышала, как прозрачная створка позади открылась, и чьи-то тёплые руки обхватили её за живот.

— Так и знал, что ты здесь, — Вульпи даже не попытался понизить голос, целуя её в затылок и зарываясь носом в перья, — чем ты занята?

— Синтезирую топливо, — она резко развернулась к нему, крутанувшись на стуле, — ты чего тут делаешь? Ты же знаешь, тебе сюда нельзя!

— Кто это сказал? — усмехнулся лис, отходя от неё и начиная проверять методом «тыка» все стоящие на стойках аппараты. — Лаборатории открыты для посещений.

— Я тебе сказала! — она вскочила, видя, что он добрался до центрифуги. — Вульпи, милый, послушай — ну не можешь ты в лаборатории сидеть ничего при этом не разрушив! Ты же сам это понимаешь!

— Ну... наверное, — пожал плечами он, настойчиво протягивая палец к крутящимся в барабане колбам. — Но тут есть ты, а значит, ты меня остановишь.

— А ты сам не можешь? — она хлопнула его по руке, сердито нахохлившись. — Ты хоть раз сам себя останавливал?

— Да! — лис с энтузиазмом собрался перечислить все моменты его воздержания от опасностей, но почему-то на ум ничего приходило. — Ну... наверное, да...

— Нет, — она покачала головой, видя, что он сильно смутился, — я ничего не хочу сказать, но тебе надо хоть в чем-то себя ограничивать. Хотя бы в безумном стремлении потрогать всё что вращается! — она почти зашипела на его очередную попытку остановить пальцем центрифугу, сердито сдвинув брови.

— Да зачем? — он весело рассмеялся, переключившись на хрупкий аппарат для возгонки, намереваясь посмотреть на его электропечь.

— Ради меня! — она уже не удерживала его, отвернувшись. — Ты ничего не сделал ради меня! Ты скакал, верещал, веселился, занимался чем хотел, но ни разу ты не сделал что-то ради меня! — почему-то чем дальше она это говорила, тем больше нарастала её очистительная смазка на глазах. — А я изменилась ради тебя, Вульпи. Я могла бы не ходить за тобой, как за ребёнком, всё время сидеть лаборатории, занимаясь любимым делом, могла бы не встречать тебя каждый раз из отпуска, чтобы ты при всех верещал и подбрасывал меня в воздух. Я молчала, когда ты едва не упал со скалы... я все делала ради тебя, а ты... ты... — она всхлипнула. — Ты ещё больший эгоист, чем Лункс! Он хотя бы всё время что-то делает ради Арги, даже командиром стал! А ты просто прогулял все тренировки ради того, чтобы рассказать мне как тает снег! Я сама знаю, как он тает, я химик, в конце концов!

— Но... — Вульпи как будто закоротило. Он впервые довёл до слёз свою подругу по собственной вине, и теперь, глядя на то, как она плачет, он не решался даже подойти к ней. — Но Кари... я люблю тебя...

— Любовь не лишает ума, — она покачала головой, обхватив плечи руками, — я же не лишилась его, когда полюбила тебя.

— Но я делал всё, как и раньше! Я не могу перестать веселиться, это же эта... как там?... неотделимая часть меня, вот! Ты же сама говорила, что за это ты меня полюбила?!

— Я полюбила анимагена, который самоотверженно бросался на мою защиту, знал, как разрядить обстановку и умеющего вызвать улыбку. Но ты превращаешь свои достоинства в посмешище!

— Но так и раньше было...

— Нет, Вульпи, так стало сейчас, — она повернулась к нему, вытирая слезы, — пусть это тяжело, но я скажу это. Вульпи, если ты не можешь любить меня без бессмысленного веселья, то нам надо разойтись...

Эти слова громом отразились в ушах лиса. На него сейчас накатила такая слабость и отчаяние, что он едва не упал на колени. Словно внутри него оборвался маленький, но очень важный проводок, низвергающий его рассудок в пучины ужаса от потери. Он невидящим взглядом смотрел на поникшую жёлтую беот, и словно чувствовал, как она оттолкнула его куда-то в пропасть. Он так привык, что она к нему относится исключительно мягко и всепрощающе, что не ожидал этого страшного удара.

— Как?..

— Вот так. Я люблю тебя и я уверена, что и ты любишь меня, но твоя беззаботность и беспечность не позволяют мне спокойно находиться рядом с тобой, без опасений, что ты опять перед кем-то не опозоришься или куда-то не вляпаешься. Прости, Вульпи, но... мы больше не пара... Уходи, пожалуйста, — она села на стул, безучастно глядя на скапливающийся газ.

— Я... — слова вылетали из его головы, не успевая формулироваться во фразы. Сглотнув подступивший к горлу вязкий комок, лис отрешённо, словно его только что побили, быстро вышел из лаборатории, даже не заметив, что Кари обессиленно села за стол и закрыла лицо руками.

Его била мелкая дрожь, которую он не мог унять. Теперь всё кончено. Он так привык к этой бесконечно доброй и ласковой анимаген, что не представлял жизни без неё. «Где же я ошибся? — лихорадочно соображал Вульпи, пытаясь придумать себе оправдание. — Почему... я же старался... Да ни хрена я не старался! — он дёрнул себя за ухо, злясь на свои воспоминания. — Я просто потерял её»...

Он шёл по белым помещениям лаборатории не замечая никого вокруг. В голове вдруг стало непривычно пусто, словно все мысли ушли, оставив только боль от потери и обиду, что этот бой он проиграл без всяких шансов. Сегодня, никто не придёт к нему ночью, чтобы пожелать доброго сна, не погладит по голове и не ляжет под бок, подставляя мягкие перья под его поцелуй... Слеплённый и оглушённый, Вульпи вышел из лаборатории в основной коридор сектора и не заметил подбежавшего к нему серого крыса-беота в белом халате, который держал в руках большой герметичный кейс с красными маркировками.

— Да что с тобой не так?! — проворчал он, дотянувшись носом до консоли двери и поставив свою ношу на стойку прихожей. — Прошу же нелианским языком дверь придержать, а ты идёшь как болванка металлическая!

— Я не заметил тебя, — мрачно сообщил тот, разглядывая его. Крыс выглядел на пару десятков сантиметров ниже его, блестя наглыми красными глазками, словно замышляя какую-то пакость. Он явно не был одним из первых беотов, что появились после появления Эксплара, однако всё равно старше его.

— Ты же вроде муж Кари, да? — догадался крыс. — А чего не заходишь? Я знаю её, она та ещё тихоня...

— Не в этом дело, — Вульпи отвёл взгляд, — она сказала, что мы расходимся. В смысле, мы больше не пара из-за того, что я слишком беспечный.

— А, ну тогда ясно, почему ты такой контуженный ходишь, — тот нагло обхватил его шею рукой, — этих женщин не поймёшь — то им это не так, то другое подай... Не угодишь в общем! Так что ты не заморачивайся, я уверен, через час у неё это пройдёт и вы снова будете вместе. Меня Рэтси, кстати, звать.

— Вульпи. Нет, Кари не такая, — лис направился от лабораторий дальше по коридору, высвободившись из объятий крыса, — она права — я слишком беззаботен. Слишком привык, что всё надо воспринимать легко и, кажется, переборщил с этим. И это стоило мне её...

— Да говорю тебе — всё будет замечательно! — не сдавался тот, нагоняя. — Я уже тысячу раз такое видел! Уж поверь моему опыту — женщины так и требуют к себе внимания, не оставляя нам, гордым и суровым мужикам, личного пространства. Сейчас она тебе говорит «не веселись», завтра скажет, чтобы ты не надевал комбинезон нараспашку, а потом и вовсе наденет ошейник и будет тебя выгуливать по расписанию! Они такие, им только дай волю!

— Да что ты такое говоришь! — возмутился Вульпи. — Она не такая! Она никогда так не поступит!

— Ещё как поступит! — оскалился тот, состроив на своей острой морде вид знатока. — А вообще, если хочешь от этого отвлечься, то ты обратился по адресу!

— Нет, не хочу. Я уже достаточно наотвлекался...

— Я же не говорю совсем уходить в отрыв. Но сейчас ничего путного ты и так не придумаешь, поэтому лучшее, что ты можешь сделать, это немного снять напряжение и устроить себе небольшой отдых.

— Я не...

— Вульпи! — из-за поворота в коридор к лабораториям вышел рыжий антропоморфный пёс, быстро приближающийся к ним. — Здорово! — он хлопнул его по плечу. — А ты чего в стороне? Чего нос повесил?

Кано, в своей разгильдяйской манере расстегнув выходной комбинезон до груди, изо всех сил старался делать вид, что он зашёл сюда чисто случайно, но по его морде было понятно, что он чем-то встревожен. «Похоже, это отличный шанс проверить моё изобретение! — радостно подумал Рэтси. — Наконец-то! Спирус с лабораторией, время заняться настоящим делом!»

— Он с Кари разошёлся, — заговорил вместо него крыс, выступая вперёд, — вот теперь думает, что ему тут же надо извиниться перед ней, чтобы она его волшебным образом простила!

— Да ты с ума сошёл? — воскликнул к их удивлению Кано. — Кто ж так делает? Тут с насюда нельзя, обдумать всё надо!

— Вот и я ему то же самое говорю! — крыс обрадованно закивал. — Уж поверьте мне, я знаю этих баб... в смысле, женщин! вдоль и поперёк, с ними нельзя просто так

разговаривать. Вот ты, — он ткнул пальцем на пса, — сразу видно, что тебя тоже гнетёт подошва женского левеса! Идём с нами, я знаю, как можно здорово оторваться!

— Ты ж вроде на работе? — с удивлением приподнял бровь Вульпи, кивнув на его халат. — Ты из лаборатории?

— А, это долгая история, — отмахнулся тот, — работа и подождать может. Пошли, — от торопливо потянул их вперёд за собой куда-то прочь из сектора, — есть у меня одно место...

— погоди, я ж самого главного-то не сделал, — прервал его Кано, уперевшись ногами в пол, — я ж зачем сюда шёл — меня Лупо отправила попросить Кари приготовить её особый «смоул», который она варила в прошлом месяце. Не знаю, что она туда добавляет, но если он настолько понравился командиру, то определённо и мне стоит его попробовать. Сейчас я только скажу...

— Нет-нет, Кари сейчас не в том состоянии, чтобы что-то варить, так и передашь своему командиру, — возразил Рэтси, вновь толкая его вперёд вместе с Вульпи. Несмотря на то, что он уступал в росте обоим, сил у него было предостаточно, — лучше пошли со мной, я тоже умею варить смоул, если что.

— Но мне надо особый...

— А он особый! Ещё как особый! Такой особый, что у тебя крышу снесёт! — судя по плутоватой улыбке крыса ничего хорошего их ждать не могло, но Вульпи, недоумевающе пожав плечами, махнул рукой Кано, мол, не сопротивляйся. Сейчас он чувствовал себя слишком подавлено, чтобы что-то возражать.

«Ты слишком привязан к друзьям, — вспомнил он слова призрака Разтара, когда они шли с ним по разрушенной 583-ей базе, — это твоё достоинство, но это может быть и твоей слабостью...»

Глава V. Секреты Создателей

Эта зала Архивов отличалась от других тем, что была построена в несколько раз больше, и имела не один, а сразу полсотни столов и стульев, предназначенных для посетителей. Полумрак помещения озарял голубой свет с потолка — там, соединяясь в одну точку посередине, тускло горели световые дорожки. Если не присматриваться, то казалось, что этот зал находится под ночным небом, где слабо сверкали маленькие искорки звёзд-светодиодов. Внутри каждого стола располагался персональный проектор, который соединялся с единым реестром Архивов, позволяя всем желающим получить нужную информацию на голограмме, и всё это гордо именовалось Первой Сольтенской Библиотекой Анимагенов. Неизвестно, могла ли появиться вторая или третья, но «Первая» звучала очень громко, поэтому Совет решил остаться именно на этом варианте. Урси же лишь снисходительно фыркнул, когда узнал об этом, но повлиять никак не мог — должность заведующего Архивами не давала власти за их пределами. По сути, он только сортировал получаемые данные, и если с мелкими носителями, вроде художественных и обучающих книг можно было использовать силы компьютера, то с секретными данными из баз «Рассвета» приходилось возиться целыми днями, а то и неделями. Впрочем, это оказалось ему только на руку, ведь разбирая эту информацию, он мог узнать много нового о жизни анимагенов в организации и даже о самих Создателях Анима.

— Так, ну что у нас тут такое? — со вздохом спросил он мигнувший проектор основного пульта посередине помещения, усаживаясь на стул. — Опять куча литературы прошлого времени? — Урси провёл пальцем по сияющему синим светом голографическому экрану и вывел список недавно поступивших материалов. — Стихи Ровока? Интересно, но я их уже давно прочитал. Продвинутая технотроника? В технический отдел. А это что?.. — среди прочих ему на глаза попался безымянный и совершенно непримечательный файл, находящийся между каким-то сборником сказок и книгой с анекдотами.

Урси нерешительно опустил палец, которым листал список. Желание открыть странный файл и природное любопытство боролись с осторожностью. «Это может быть как невнимательность отправителя, так и вредоносный вирус, — подумал он, замерев на месте, — конечно, система бы не пропустила непроверенный файл, но кто знает, на какие уловки способен наш враг? Что же делать?». В любом другом случае, он бы позвал кого-то из хакеров, чтобы те взломали файл не активируя его, но что-то останавливало Урси.

— Если это и правда какой-то вирус, то вся ответственность ляжет на меня, — рассудительно произнёс он, приложив руку ко рту, — но почему же мне так хочется открыть его?

Он редко рисковал, если у него был выбор. Обычно Урси больше полагался на разум, нежели на веление души, но сейчас что-то подсказывало ему воспротивиться логичному решению. Файл казался абсолютно неприязательным, но зато сумел вызвать внутри беота целое противостояние личных взглядов и характера. Голографический экран непринуждённо мерцал проекцией, пытаясь рассеять внимание сосредоточившегося на своих мыслях медведя, но он уже сделал выбор. Глубоко вдохнув, он протянул руку и нажал на кружок безымянного файла и...

Ничего не произошло.

— Даже не книга, а всего лишь пару строк, — пробормотал беот, облегчённо вздохнув и

расслабленно откинувшись на спинку стула, — похоже, это какая-то шутка или... — он дёрнулся как от удара и вскочил с места.

«Если хочешь узнать о Хэере Нае, ищи в разделе «Психология». Подпись: А.Н».

Урси торопливо попытался пролистнуть ниже, но дальше ничего не оказалось. «Что это? — мысли смешались от возбуждения, но медведь быстро взял себя в руки. — Кто-то узнал, что я ищу информацию по Хэеру Наю и хочет помочь мне? Но как? И кто? — он попытался вспомнить, кому из его знакомых могли бы подойти инициалы «А.Н», но безуспешно.

Сердито нахмурившись, Урси рухнул обратно на жалобно скрипнувший стул и на этот раз крепко задумался. «Я могу предположить, что это кто-то, кого я ещё не знаю, — начал рассуждать он, ещё раз взглянув на текст, — но если это так, то почему незнакомец решил помочь мне? И если он действительно прав, и мне надо искать информацию в «Психологии», то, значит, он знает о Хэере куда больше, чем я и другие анимагены. И кто же это может быть, если все, кто хоть как-то был связан с ним, сейчас либо мертвы, либо возрождены? Логично предположить, что это кто-то из нотов, потому что они старше каждого из нас, но Хэер всё время находился на 583-ей базе, а единственный, кто остался после её разрушения, является главой «Нового Рассвета». Или не единственный?»

— «Инцидент № 583», — громко произнёс он, обращаясь к поисковой системе Библиотеке. Обычно ею не пользовались, но она создавалась для быстрого поиска информации, и Урси не нашёл ничего лучше, чем применить её сейчас, — любое упоминание, всё что есть — на экран.

Но, как он и ожидал, компьютер вывел лишь те файлы, которые он читал ранее. Мрачно посмотрев на голограмму, Урси поджал губы и опустил голову. «Остаётся только одно».

— Раздел «Психология», весь список, — упавшим голосом добавил он, жестом расширив область экрана во весь стол, — надеюсь, что это не чья-то глупая шутка.

Множество файлов ровными рядами замелькали по проекции, пестря заголовками. Тоскливо окинув их всех взглядом, Урси со вздохом подъехал на стуле поближе и начал, подперев рукой голову, читать их названия. После внутренней борьбы ему почему-то расхотелось что-либо сейчас читать, но мысль о том, что где-то среди этих книг могла затесаться информация о Хэере Нае, удерживала его на месте. «О нём ничего не сохранилось, даже общий поиск не дал результатов, — размышлял Урси, вглядываясь в названия и пытаясь понять, что именно должно намекнуть ему на правильный вариант, — однако Хэер действительно мог оставить какое-нибудь сообщение в том месте, где никто не будет искать. Возможно сейчас я ближе к этой разгадке, чем когда-либо»...

Его взгляд остановился на файле с совершенно посредственным именем «Курс начальной психологии. Том первый. Новая жизнь». «Автор: некий Н. Хай, — Урси удивлённо приподнял брови, — если это и правда тот, о ком я сейчас думаю, то у него было не очень с фантазией». Открыв первую страницу, он бегло пробежался глазами по оглавлению, отметив про себя, что после него нет привычной для подобных книг автобиографии автора. — ...Невозможно точно сказать, где заканчивается машина и начинается настоящее живое существо, — прочитал Урси, расширив экран пальцами, — создания, что мы окрестили «анимагены», несомненно являются настоящими личностями со своими характерами, взглядами и идеями. Однако, продолжая наблюдения и постоянно общаясь с ними, я смог установить, что между анимагенами и людьми существует явная разница в понимании мира... — он замер и восхищённо вздохнул.

— Даже не зная Хэера, я без труда смогу узнать его манеру повествования! Как говорил Лункс: «Я это ты, ты это я!» Не знаю, кто подсказал мне искать здесь, но если бы я мог, то благодарил бы его от всей души. Теперь осталось выяснить, что именно изучал бывший комендант 583-ей базы...»

Но прошло немного времени, прежде чем бурый беот понял — психология может быть очень нудной даже от авторства его прежней личности. Запутанные термины и долгие рассуждения буквально за минуту усыпляли такого книголюба как он, но Урси всё равно упорно продолжал вчитываться в сухой текст в надежде найти ответы на свои вопросы.

«Анимагенов-беотов мало интересуют материальные ценности, — гласила книга, — на первое место выходят забота о ближних, создание пар, семьи и общественной структуры. Именно беоты позволили мне рассматривать анимагенов как отдельных личностей, а не просто продукты экспериментов, однако их подозрительность к другим сериям, вызванная существенными внешними различиями, образовала из них отдельное общество со своими взглядами на жизнь.

В этом они похожи на нотов, самых старых и умных представителей анимагенов. Их ничтожно мало по сравнению с прочими сериями, но это и не удивительно, ведь они происходят от новусов. Те немногие из нас, что согласились на «смерть», теперь прокладывают путь к вечной жизни. Ноты практически полная противоположность беотам — они высокомерны, горды, кичатся познаниями и совсем не против надеть что-нибудь дорогое, будь то одежды или украшения. Однако меня пугает их осведомлённость. Такое ощущение, что Рерар сумел перенести сознание прошлых личностей в новые тела, но лишил их памяти. Ноты прекрасно ориентируются в ситуации, знают о ходе экспериментов и даже обладают теми же особенностями, что и новусы. И если бы не тот роковой случай с «Праймом», мы уже могли бы принять их в организацию, как полноценных сотрудников.

Совсем по-другому дела обстоят с анротами. Первые модели, в которых мы вложили души, практически никак не отличаются от обычных людей, кроме, разве что, единственного различия — на первом месте для них благополучие нового общества, обеспечение порядка и саморазвитие. Анорты послушны и не задают лишних вопросов, но только до тех пор, пока это не касается их прежней жизни. Им безмерно интересно, что происходит за стенами базы, как живут люди и когда они смогут выйти на поверхность. Стремление воссоединиться со своими биологическими предками обусловлено тем, что анроты наиболее похожи на людей, нежели остальные анимагены. Что же касается материальных ценностей, то тут всё зависит от характера анимагена — некоторые совершенно неприхотливы, особенно те, кто идентифицирует себя как мужчина, другие напротив, хотят выглядеть лучше. Ради этого они наносят татуировки святящейся краской себе на лица и прочие части тела, и даже пытаются приделать себе волосистой покров из тонких нитей тергума»...

— Ясно, — Урси со вздохом откинулся на спинку стула, — Хэер изучал психологию анимагенов, и причём очень детально. Он выявил различия и сходства между сериями, однако ситуации это не проясняет, — он взмахнул рукой, свернув книгу, но, подумав, нажал на неё ещё раз, убрав в закладки, — возможно, это ещё не самое главное, что я должен узнать, но сейчас мне лучше заняться моими обязанностями. Вечером я ещё вернусь к этому чтиву.

Пока они шли куда-то вниз, ближе к шлюзу, Вульпи совсем раскис. «Да что со мной такое? — мысленно ругал он себя. — Неужели я настолько слабохарактерный, что не могу

пережить расставание с любимой... доброй... твоей пень колотить, мне её уже не хватает!» Едва соображая, что вообще происходит вокруг, лис едва слушал разговор Рэтси и Кано, обсуждающих, как несправедлив мир к их мужским характерам.

— Я ей говорю: «Лупо, давай я лучше буду помогать тебе в крепости, ведь ты же меня знаешь, я же лучше! Лучше всех этих бестолковых Советников и прочего, ради чего ты осталась в Сольтене».

— А она что? — Рэтси, казалось, серьёзно проникся их проблемой.

— А она на меня наорала и сказала, чтобы я шёл отсюда подальше. В общем, так меня и отправила в Энол. А ведь я хотел, чтобы мы просто были вместе... в смысле не как команда, а как пара... я же чувствую, что она тоже что-то испытывает ко мне. Я слышал такую поговорку: «Бьёт, значит любит».

— Это все замечательно, но это не вариант! — они подошли к невзрачной двери в какую-то подсобку. — Она ж командир, им по штату положено быть строгими и неприступными! Такую женщину надо завоёвывать как спирусову крепость, а не подлизываться к ней! А мы, кстати, уже пришли, — он быстро набрал код на консоли и проскользнул внутрь.

Небольшое помещение содержало в себе ряд красных цистерн из-под нетоксичных химикатов, а так же низенький столик и матрас с одеялом и подушкой в углу.

— Вот, смотрите, — включив освещение над дверью, крыс метнулся в дальний угол, и, затесавшись между двумя бочками, достал оттуда стеклянную десятилитровую бутылку, наполненную янтарно-жёлтой мутноватой жидкостью, — это моё изобретение!

— И что это такое? — Кано сморщил нос — от бутылки подозрительно пахло спиртом, старым смоулом, какими-то экзотическими травами и дрожжами.

— Это результат недельного настоя из забродившего смоула, одного известного всем напитка и моря любви к экспериментам, — Рэтси почти что любовно погладил свою склянку, — это замечательная вещь, которую я скромно назвал «рэт-смоул», должна вызывать чувство эйфории, расслабленности, а после — ясности мысли!

— Я не понял, это пить надо что ли? — пёс склонился, рассматривая жидкость.

— Ну, если захочешь, то я пушу это тебе по венам, — усмехнулся крыс, аккуратно поставив её на столик и достав откуда-то из-под матраса складные металлические стаканы, — в общем, я предлагаю сообразить на троих, и распробовать сей чудный напиток, — он зубами вынул пробку из горлышка и торопливо наполнил их ёмкости.

— То есть ты ещё и сам это не пробовал? — Кано презрительно зажал нос рукой. — И предлагаешь нам отравиться неизвестным химикатом?

— Хватит этих разговоров! — вдруг выпалил Вульпи, до этого не подававший признаков активного участника беседы. — Дай сюда это! — он выхватил из рук Рэтси стакан и залпом осушил его.

Жгучее, словно испаряющееся на воздухе, пойло, заполнило его рот непередаваемым ароматом спирта и пряностей. Хуже стало, когда эта субстанция достигла фильтра и проникла внутрь его тела. Захрипев и закашлявшись, Вульпи выронил стакан и согнулся пополам. Его внутренности словно вспыхнули огнём, а генератор предупреждающе нагрелся, оповещая о перегрузке.

— Ты чего натворил?! — зарычал Кано, в два прыжка подскочив к лису и схватив за плечи. — Он задыхается!

— Нет-нет, так и должно быть! — поспешил утешить его Рэтси. — Сейчас ему

полегчает!

И правда, меньше чем через минуту Вульпи почувствовал, что жар превращается в приятное тепло, а его сознание начинает расплываться, создавая небывалую лёгкость. Мысли прояснились, но теперь виделись какими-то расплывчатыми, невесомыми, так и говорящие за себя: «Давай, друг, действуй! Ты всё сможешь!» Выпрямившись, он увидел обеспокоенное лицо пса, ухмыляющегося крыса и сам улыбнулся.

— Это здорово! — воскликнул он, слегка покачнувшись. — Кано попробуй, это реально здорово!

— Ну что ж, раз ты говоришь, что это поможет отвлечься, — пёс всё ещё с подозрением смотрел на свой стакан, — да и ладно, и так сойдёт! — и он залпом осушил его.

— Ух, хорошо пошла! — воскликнул Рэтси, успев выпить одновременно с ним, — Ну, как говорится: между первой и второй, перерывчик, хе-хе, небольшой!

— Наливай! — Вульпи с размаху сел на пустую цистерну, немного согнув её своим весом. — Мне действительно полегчало!

— То ли ещё будет! — крыс быстро наполнил их ёмкости. — За понимание и мужскую солидарность! — он выставил вперёд свой стакан и они дружно чокнулись.

Время полетело незаметно. Кано уже всю обсудил с их новым другом свою наболевшую проблему, а лис пытался понять, как же так вышло, что он расстался со своей возлюбленной и почему у него всё плывёт перед глазами. Попытки рассуждения не самым лучшим образом сказались на его сознании, но зато мировосприятие словно просветлело.

— Это что ж получается?! — неожиданно громко рявкнул он, заставив своих собутыльников подскочить на месте. — Я, значит, стараюсь, думаю о ней почти что каждый час, пытаюсь угодить, а она: «Нам надо расстаться!» — передразнил он Кари писклявым голосом. — Нечестно!

— Вот и я о том же! — тут же подхватил Рэтси, немного покачиваясь на своём сиденье. Хоть он и выпил куда меньше, чем его новые друзья, но пойло получилось настолько крепким, что даже три стакана смогли помутить его рассудок. «Если так и дальше пойдёт, то нас вырубит окончательно, — подумал он, откупоривая вторую бутылку, — но зато какой эффект! Пожалуй, это самая лучшая смесь, которую я делал!»

— А ты попробуй намекнуть ей, что тебе неприятно такое отношение, — подсказал Кано, отрешённо уставившись в одну точку перед собой.

— И намекну! И даже скажу! И всё выскажу! — расхорохорился Вульпи и попытался встать, но вдруг почувствовал, что лапы не слушаются его. Удивлённо заморгав, он дёрнул хвостом и попробовал ещё раз. — Что это со мной? — взволнованно спросил он Рэтси, безуспешно дёргаясь на месте.

— Я тоже не могу встать! — у Кано так же не получилось преодолеть аревирскую гравитацию. — Ты что нам подмешал?

— Да не волнуйся, это так и должно быть, — отмахнулся тот, — я сто раз так делал, всё в порядке.

— Ничего себе «в порядке»! — Вульпи едва не упал на спину, отчаянно замахав руками на своей бочке. — И что теперь делать? Как ходить-то?

— А куда ты спешишь? У тебя выходной, можно расслабиться, посидеть в уютной компании друзей, выпить и поговорить за душу...

— Да, Вульпи, забей на это, — кивнул Кано, расплываясь в довольной улыбке.

Судя по резким движениям и покачиванию, пёс уже сдался под напором алкоголя,

полностью отдавшись опьянению. В таком состоянии ему почему-то стало неожиданно всё равно, будет ли злиться Лупо, если он не выполнит её просьбу, но лишь одна мысль о ней заставляла его ёрзать на месте, представляя себе её строгую изящную морду и холодный пронзительный взгляд. «Впрочем, мне всё равно, — мысли медленно текли в его сознании, словно масло, — пусть хоть голову отрывает. И так сойдёт...»

И лишь Рэтси, несмотря на то, что уже достаточно выпил своего изобретения, радостно потирал руки и загадочно улыбался, скаля длинные передние зубы. «Ничего-ничего, обо мне ещё все услышат, — хихикнул он, всё подливая и подливая «рэт-смоула» Вульпи и Кано, — осталось только проверить ещё один эффект!»

Утреннее известие о Кэли испортило весь день. Всё ещё вспоминая заплаканное лицо Эри, которая ушла к себе в квартиру, отпросившись у начальства, Хара медленно шла по основному коридору Сольтена. «Эх, Бэтли-Бэтли, — думала она, опустив взгляд в пол, — лучше бы ты не показывала свои рисунки. Вот уж действительно — счастье в неведении. Может, стоит рассказать об этом кому-то из Советников? Или оставить это между нами?»

— Хара! — за ней вприпрыжку бежала сама Бэтли, напуганная неожиданной реакцией на её художества. — Да что случилось-то? Чего вы все такие серьёзные стали? И почему Эри расплакалась? Хара! — зайчиха остановилась и оглянулась на неё.

Рыжие выразительные глаза с недоумением и детским страхом смотрели на неё, пытаясь понять, в чём она виновата. Проходящие мимо люди и анимагены не обращали на них никакого внимания, следуя по своим делам. Окинув их тяжёлым взглядом, Хара вздохнула и опустила на одно колено.

— Ты ни в чём не виновата, мелкая, — как можно дружелюбнее сказала она, обняв подошедшую мышку, хотя и не смогла скрыть дрожь в голосе. Бэтли опустила уши и положила голову ей на плечо, — просто ты оказалась не в том месте, не в то время.

Звонящий от разных звуков воздух быстро циркулировал сквозь систему вентиляций. Слушая, как гудят обогреватели за решётчатыми пластинами, Хара погладила по голове притихшую девочку и выпрямилась.

— Надо жить дальше, что бы ни случилось, — негромко произнесла она, обращаясь скорее к себе, чем к Бэтли, — в конце концов, мы всё равно ничего не могли поделать.

— Угу, — та лишь крепче обхватила её за живот, — я помню, что ты мне говорила, когда я спрашивала про Блунби...

— Ну да, — Хара улыбнулась, — ладно, хватит загоняться. Пойдём к Кари, посмотрим на новую лабораторию.

— Пойдём! — радостно воскликнула мышка, схватив её за руку. Маленькие, по сравнению со взрослой анимаген, пальчики обхватили её ладонь, и Бэтли, уже позабыв о недавней тоске, потащила её вперёд.

«Хотела бы и я так же легко забывать о невзгодах, — усмехнулась про себя зайчиха, двигаясь за ней, — хотя о чём это я? Я же не настолько старая!»

Лабораторный сектор — тихое место, полное тайн и зловещих загадок. Никто не мог сказать, сколько именно секретов выкрали ноты у «Нового Рассвета» и насколько опасны эти знания. Работающие здесь люди и анимагены других серий были лишь обслуживающим персоналом, который выполнял незначительную, с «глобальной» точки зрения, работу. Пропитанный стерильностью и дезинфицирующей смесью воздух словно прочищал механизм изнутри, но Бэтли с отвращением сморщилась и закрыла руками нос.

— Чего ж тут так воняет? — сердито спросила Хара, понимая кивнув своей маленькой подруге. — Как будто анимагены могут заразиться...

— Анимагены не могут, а вот люди — вполне, — услышали они позади знакомый басистый голос. Обернувшись, они увидели медленно идущего Урси в компании какой-то нот с белыми глазами.

— Ты чего тут делаешь? — Бэтли заметила, что синяя беот заметно оживилась когда увидела его. — Я думала, ты в Архивах, — они остановились, позволив им нагнать их.

— Мне нужно было кое-что уточнить у Инисы, — он галантно показал рукой на остановившуюся нот, — а вы зачем здесь?

— Мы собирались навестить Кари, — затараторила Бэтли, недоверчиво поглядывая на незнакомку, — но тут ужасно пахнет, и я скоро потеряю сознание.

— Антиатис не влияет на механизмы беотов независимо от его концентрации, — проговорила нот тихим, едва слышным голосом, — как, впрочем, и другие слабые яды.

Урси лишь слабо улыбнулся. Иниса выглядела как типичный нот-телепат — худощавое угловатое тело в серебристом комбинезоне, овальная белая голова с тёмными ложбинками сочленений щёк, и полное отсутствие носа. Заострённые длинные уши и взгляд всегда были немного опущены, словно она чего-то стеснялась, и единственное, что не подходило к её чёрным губам и серебристой одежде являлись синие короткие волосы из тергума, тщательно собранные к затылку и скреплённые белой заколкой.

— Я думаю, лаборатория Кари уже недалеко, — заговорил Урси, желая разорвать наступившее молчание, — она говорила, что она находится где-то рядом с химическими складами.

— Ну так чего мы встали? — с недовольным видом спросила Хара, сложив руки на груди. — Идём, пока она ещё не погрязла в работе по самый клюв.

— Это недалеко, — всё так же тихо сказала Иниса, ещё больше смутившись, — через два поворота и прямо.

— А вы с нами не идёте? — удивилась зайчиха.

— Нет, мы шли в изолятор, — покачал головой Урси, — Иниса рассказала мне кое-что интересное про разум анимагенов, и поэтому я решил подойти к изучению более детально.

Хара лишь кивнула, демонстративно отвернувшись и быстро зашагав вперёд. Почему-то сейчас в её душе заиграло доселе неведомое чувство обиды, разочарования и даже бессилия, но она изо всех сил старалась не подавать виду. «Так и знала, что не надо нам было надолго расставаться, — ворчала она про себя, слегка скосив ухо в сторону переговаривающихся Урси и Инисы, — всё ты, зеленоглазый, со своим «ничего страшного»! Вот погоди, вернёшься, я тебе, мурло, всё выскажу!» В чём виноват Лункс, Хара решила не уточнять, но на всякий случай обругала его и весь кошачий вид беотов. А вот Бэтли, убедившись, что Иниса не относится к «страшным и противным» нотам, уже весело щебетала о всякой всячине, бодро вышагивая рядом с ней. Кроткий характер этой анимаген чувствовался во взгляде, походке и даже манере речи. Мило улыбаясь задорному потоку слов маленькой беот, Иниса только и успевала отвечать, неспешно двигаясь по коридору сектора.

— А как вы познакомились с Урси? — неожиданно выпалила мышка, как бы невзначай взглянув на Хару. — Давно? Или это ваша первая встреча? А может вы знали друг друга всю жизнь, но молчали об этом?

— Я не совсем... — смущённо опустила уши нот, но Урси лишь отмахнулся.

— Нет, недавно, — спокойно сказал он, — Иниса помогает мне с информацией о

Создателях Анима, а я передаю им нужные файлы для исследований.

— А что вы исследуете?

— Психические аномалии анимагенов, — всё так же мило улыбаясь, ответила нот, но Бэтли почувствовала за этими словами что-то злое, негативное. Опустив ушки, она испуганно взглянула на Урси и замолчала.

— Что-то случилось? — удивился медведь, переводя взгляд с Хары на неё.

Зайчиха лишь фыркнула, пожав плечами. «Передаёт он ей, — злилась она про себя, стараясь не смотреть назад, — спелся с нотами в своих Архивах и ходит довольный! Ну ничего, я тебе ещё устрою «исследования», умник недоделанный!» Чем дальше они шли, тем сильнее она распалялась, и лишь нужный поворот спас ничего не подозревающего Урси от преждевременной смерти. Бросив уходящим анимагенам вдогонку испепеляющий взгляд, Хара презрительно хмыкнула и пошла дальше, взяв притихшую Бэтли за руку.

— Иниса тебе тоже не понравилась, да? — осторожно спросила та, заметив, как напряжена синяя беот.

— Обычная, совершенно посра... посредственная нот! — почти что прорычала зайчиха, сжав ладонь мышки так, что та тихонько пискнула. — А этот механический болван и рад уши развесить! Передаёт он ей!

— Я так и знала! — расплылась в улыбке девочка.

— Чего ты там знала?!

— Нет-нет, — тут же осеклась она, сообразив, что в таком состоянии Хару лучше не злить, — ничего такого!

Новенькая перегонная лаборатория находилась как бы в отдалении от основного коридора на случай возгорания газа. Придирчиво оглядев начищенные роботами белые стены, зайчиха быстро подошла к двери и нажала на кнопку вызова на голографической консоли.

— Слушаю, — раздался мужской голос диспетчера из центра сектора. В целях безопасности все замки в лабораториях блокировались удалённым пультом и только зарегистрированные сотрудники имели доступ.

— Мне нужна анимаген-беот Кари, — хмурым голосом ответила ему Хара, — её сегодня должны были перевести в этот отдел.

— Секунду, — в динамике мурлыкнул сигнал проверки, — да, верно, такая анимаген зарегистрирована здесь, но в данный момент она отсутствует.

— Куда это она подевалась? — удивилась Бэтли.

Но ответа долго ждать не пришлось. Позади раздался тихий всхлип и клацанье птичьих когтей по металлу. Кари практически ничего не замечала вокруг, на автомате возвращаясь в лабораторию, которая неожиданно стала тесной и душной. На самом деле она пошла искать Вульпи, надеясь, что он не успел уйти далеко, но лис как сквозь землю провалился. Бесцельно побродив по коридорам лабораторного сектора и ещё больше расстроившись, Кари решила вернуться к работе.

— Дрын под хвост тому, кто это сделал! — высказалась Хара, бросившись навстречу своей подруге. — Что случилось?

— Я... — та подняла голову, чувствуя, как слёзы катятся по её клюву. — Я... рассталась с Вульпи! — и она не выдержав, бросилась на шею зайчихе, задрожав от плача.

— Что-о-о?! — у Бэтли даже челюсть отвисла. — Это как вообще возможно?! В смысле — что между вами произошло?

— Ну... — канарейка закрыла лицо руками. — Он зашёл в лабораторию и начал... ну... вести себя как обычно. А меня переклинило, и я... накричала на него и... прогнала-а-а... — тихонько завывала она, вновь прижавшись в плечо подруги.

— Я убью это рыжее недоразумение, — глухо пообещала Хара, крепко прижав её к себе, — и того бурого умника, что опять повёлся на речи нота. И Лункса заодно, за то, что не звонил Арги. И вообще, мужики — сволочи!

— Вот тебе и весь сказ, — только и добавила мышка, недоумевающе разведя руками.

Эту часть сектора называли изолятором не только за её прямое назначение. Она была словно огорожена от всего остального Сольтена лабиринтом коридоров и герметичных створок, открывающихся только по сигналу из центра. Красные индикаторы камер наблюдения равнодушно смотрели на пустые холодные коридоры, в которых пахло антиатисом, а живущие в миниатюрных комнатах ноты мрачными серебристыми тенями бродили в полутёмных лабораториях. Урси и Иниса невольно замолчали едва вступив на территорию этой загадочной части сектора, ощущая на себе давление чужих разумов.

— Они слышат наши мысли? — негромко спросил беот свою спутницу, чувствуя едва различимый шёпот у себя в голове.

Иниса кивнула и слегка нахмурилась, перестав выглядеть милой. Являясь телепатом, она неслышно переговаривалась с заместителем экс-главы лабораторного сектора, сообщая пароли и коды, чтобы двигаться дальше. Столь монолитные и одинаковые по архитектуре коридоры и расположение дверей могли сбить с толку неподготовленного посетителя, но она работала в «Орхидее» над загадками Великого Храма Тикку, и путешествие по лабиринту не представляло для неё трудностей. «Я знаю, ты тоже телепат, — сообщила она Урси, слегка двинув левым ухом, — можешь больше не скрываться». «Я и не пытаюсь это скрыть», — честно признался он, следуя за ней. «А зря. Знания это сила, и не стоит наделять ею кого попало». «Но разве в Сольтене есть кто-то, кому нельзя доверять?» — удивился он. «Я этого не говорила, — покачала головой Иниса, — но иметь такой козырь в рукаве всегда полезно. Тем более, когда ищешь информацию о таком Создателе Анима, как Хэер Най».

— Ты знаешь?.. — невольно вскрикнул Урси, отпрянув от неё. Нот остановилась и медленно повернулась к нему.

— Даже у стен есть глаза и уши, — коротко улыбнувшись, сказала она.

— Но если знаешь ты, то...

— Я узнала это не первая, — не дала ему договорить нот, продолжив шествие. Коридор нисколько не менялся, а Урси уже надоело считать створки, которые им пришлось преодолеть.

— Но если так, то Советники наверняка знают об этом.

— Нет, — ответ удивил его, — мы не случайно встретились Урси, — Иниса слегка повернула к нему голову, — у нотов не бывает случайностей, лишь закономерности. Меня попросили передать тебе, чтобы ты продолжал свои поиски без опасений, что тебя арестуют или как-то ограничат. Взамен, мы лишь хотим, чтобы ты делился теми знаниями, что ты найдёшь о Создателях Анима.

— Я думаю, что поиски в Архивах не принесут результатов, — нахмурился медведь, — то, что я нашёл, лишь косвенно проливает свет на события «Инцидента № 583» и личности Хэера Ная.

— Когда мы закончим войну, у тебя будет много работы, — тихо усмехнулась Иниса,

свернув к неприметной двери рядом с развилкой, — я хочу кое-кого тебе показать, идём, — махнула она рукой, увидев, что тот в недоумении замер.

— Вы так уверены, что Сопротивление победит? — спросил Урси, заходя за ней в тёмный узкий коридор. Пройдя чуть дальше направо, он обнаружил, что сбоку вместо стены установлены толстые стёкла, через которые виднелись светящиеся приборы, консоли и две художавых тени находящихся рядом с ними нотов.

— Я не говорила, что Сопротивление победит, — вновь усмехнулась Иниса, коротко кивнув своим коллегам и проходя дальше через их лабораторию в другую дверь, — кто бы не одержал верх в этой войне, ноты и новусы будут востребованы любой стороной конфликта. А наши тайны останутся с нами, что при Совете Нового Мира, что при Экспларе или Командоре Исае. И ты, как нот, теперь один из нас, — добавила она, коротким хлопком ладоней включив освещение.

Это помещение оказалось длинным, хоть и не очень широким. Но и без света белых ламп на потолке можно было разглядеть, что вместо стен здесь расположено множество больших и малых створок, закрытых не только на магнитные замки, но и полупрозрачными агрессивными полями щитов. Заинтересованно рассматривая изолятор, Урси неспешно пошёл вперёд, не заметив, что Иниса, вызвав консоль одной из двери, быстро набрала код и отключила защиту.

— Посмотри, — пригласила она его, показав рукой на открывшийся проём.

Маленькая комната с голографической таблицей на всю стену едва ли могла вместить в себя сразу и беота и нот, несмотря на её художавость. С подозрением взглянув на мило улыбнувшуюся Инису, Урси прошёл внутрь и вопросительно посмотрел на голубую голограмму перед собой. Изображение каких-то показателей и графиков смешалось множеством белых пикселей и сформировалось в подобие экрана.

— Это... — перед ним показалась довольно просторная, но абсолютно лишённая мебели комната, оббитая войлоком и тергумом. Белизна стен слепила, но внимание Урси было приковано к лежащей посередине помещения фигуре. Он без труда смог опознать в ней рыжего анимагена-беота невысокого роста с гибким пушистым хвостом. Скрючившись в клубок, он что-то беспрестанно говорил, но даже чуткие микрофоны в комнате не могли разобрать его бессвязную речь.

— Его зовут Скир, — негромко сказала Иниса, встав за спиной, — нам привели его из «Купола», когда оказалось, что его личность... нестабильна.

— Как это?

— Он не мыслит как обычный анимаген. Его рассудок помутнён ярким событием в его прошлой жизни, и теперь он постоянно бредит о мести.

— Мести кому? — Урси заметил, что Скир что-то держит в руках.

— Кто знает. В разум безумца опасно заходить даже опытным телепатам. Единственное, что позволяет нам сдерживать его, это серебряный медальон белки, который был на его шее. Должно быть, это какой-то важный предмет для его прошлой личности. Мы пробовали его отобрать, но Скир едва не разнёс весь изолятор. Переговоры тоже ни к чему не привели, поэтому он останется здесь, пока мы не найдём способ его исцелить, — она вышла, направившись к противоположной двери.

В другой камере тоже находился беот, но на этот раз бурая куница. Хоть по виду он и был обычного роста, но явно агрессивнее чем Скир. Злобно сверкая голубыми глазами, он кругами ходил по своей комнате, и судя по всему, не первые сутки — на полу уже

проглядывалась тропа из разорванного войлока, но анимаген не обращал на неё внимания.

— Мар, — представила его Иниса, нахмурившись, — иногда отклонения можно не сразу заметить. Его привели из «Сияния» за день до начала его боевой подготовки. Мар не проявлял агрессии к окружающим беотам и анротам, спокойно дал себя обследовать, но не прошёл психологического теста. Едва ему задали вопрос: мучают ли его чужие воспоминания, как он начал истерично хохотать, потом заплакал и в конце начал крушить всё вокруг. Однако он оказался более разговорчивым, чем Скир. Мы смогли выяснить, что он бредит поисками какого-то «брата», что ему необходимо как можно скорее вернуться в Аполотон.

— А почему он ходит по кругу? — Урси показалось, что Мар услышал их и повернул голову прямо в объектив камеры, уставившись на них обзлѐнным взглядом поделѐнных на шесть секторов голубых глаз.

— Очевидно потому, что находится взаперти, — не удержалась от смешка нот.

— Логично.

— Так что ты думаешь, Урси? — она вышла обратно в коридор, дожидаясь, пока тот выберется из наблюдательного пункта. — Как тебе наши пациенты?

— Их состояние не поддаётся лечению, ведь так? — уточнил он. — Даже смерть личности не поможет.

— Именно, — торжествуя кивнула Иниса, — поэтому мы и хотим, что бы ты продолжил поиски знаний Хэера Ная. Он изучал психологию анимагенов больше, чем кто-либо другой, и сложно переоценить важность этой информации.

— То есть вы хотите с их помощью вылечить этих беотов?

— Не только этих. Анимагены — загадка даже для них самих, и не исключено, что некоторые могут сойти с ума от той ноши вечной жизни, что им уготована.

— Но если вам всё равно, победит ли Эксплар или «Огонь», то зачем мне вам помогать? — хмуро поинтересовался Урси, сложив руки на груди. — Они мои друзья, и я не брошу их ради общества нотов.

— У тебя нет выбора, — мило улыбнулась Иниса, — либо ты помогаешь нам, либо ты остаёшься здесь в качестве «пациента», — она кивнула на закрытые створки изоляторов, — но мне ни к чему тебе угрожать, ведь ты уже принял решение. У нас обоюдные интересы, Урси, — добавила она, глядя ему в глаза.

Глава VI. Оправданный риск

Запах гари насквозь пропитал Талтийский лес, перебивая аромат хвои. Плотные талые сугробы, на которых виднелись следы зверей, казались серыми не сколько от весны, сколько от осевшей на них сажи. Ольмир едва проглядывал сквозь верхние кроны сосен и дубов, но и этого света было достаточно, чтобы различить толстые стволы деревьев без шлемов. Гул и писк преследующих их дронов-разведчиков давно стих, но Лункс всё равно тревожно поворачивал уши назад, вслушиваясь в малейший звук. Впереди шёл Кэнлус, молча и мрачно выдыхая морозный полуденный воздух. С прошлой ночи они не останавливались ни на минуту, и по его сбивчивому дыханию рысь понимал, что тот сильно выдохся. Не в лучшем состоянии находился и Брон, но он, как обычно, не подавал вида, лишь изредка поворачивая голову, чтобы сплюнуть скопившуюся влагу во рту.

— Может, всё-таки остановимся? — услышали они позади голос Саганакса. Нот отстал от них ещё сильнее и всё чаще проваливался по колено в сугробы. Выглядел он жалко — бронекombineзон блестел от налипшего снега, шлем на поясе сполз назад, а правый левес умудрился расстегнуться.

Тяжело вздохнув и бросив на него мрачный взгляд, Брон замер и коротко кивнул.

— Устроим привал тут, — указал он пальцем на сломанную ветром старую сосну, которая наполовину погрузилась в снег.

Облегчённо хмыкнув, приободрившийся Кэнлус живо двинулся на указанное место, и глядя на него Лункс неожиданно понял, насколько сильно он устал. «Словно мой механизм скрутили в центрифуге и выбросили в ядерный реактор, — пожаловался беот Мастеру, направляясь к поваленному дереву, — на тренировках и вылазках всё было куда проще!»

— Эт с непривычки, — услышал он негромкий голос нота позади себя, — с временем, ты приспособишься и к большим нагрузкам.

— Ты какого Спируса залез в мою голову? — зашипел на него рысь, недобро сверкнув глазами.

Саганакс растерянно заморгал, словно не понимая причины его агрессии, но желание поскорее отдохнуть и привести себя в порядок дало о себе знать.

— Я думал, ты обращаешься к мне, — виновато ответил он, — твои мысли имели предназначение для кого-т, а единственный, кт может их слышать, эт я...

— Ты... — Лункс осёкся. «Он не должен понять, что я есть!» — вспомнил он слова Мастера. — Просто не делай этого, когда тебя не просят!

— Как скажешь, — легко согласился нот, со вздохом облегчения усаживаясь на обледенелую кору рядом с Кэнлусом.

Брон расстегнул свой походный рюкзак и достал оттуда небольшой плоский кейс с маркировкой «Первородного огня». Щёлкнув замками, он вытащил оттуда блестящий серебристой обёрткой батончик и развернул его. Высокоэнергетические смеси, полные витаминов и углеводов, стали первым продуктом, что изготавливали в Сольтене. Поскольку обычная пища стремительно заканчивалась, а восполнить её запасы становилось всё труднее, Сопротивление стало производить концентрированную пасту из калорийных продуктов, дабы насытить организм человека на длительное время. Увы, на вкус эти батончики были не лучше пресного пластилина, к тому же сухого и рассыпчатого. С отвращением вскрыв такой же, Кэнлус поморщился и немного откусил от него, тут же запив

приличным глотком из фляги.

— Надеюсь, они не обнаружили наш турболёт, — запоздало вспомнил он про «Палач», — иначе спасать придётся ещё и нас.

— Не думаю, что его могут обнаружить без магнитных импульсов или фосфора, — ответил ему Лункс, вытряхивая из шлема попавший снег, — но если это случится, то у нас большие проблемы — мы станем посмешищем для всего Сольтена!

— Тоже мне проблема, — отмахнулся Брон, глядя куда-то в сторону, — лучше подумайте над тем, где мы начнём искать группу из «Купола».

— Вообще-то это ты у нас следопыт, — язвительно заметил рысь, — ты же знаешь эти горы как свои двадцать пальцев, сам рассказывал про какие-то пещеры, ущелья...

— Я не о том, — спокойно отпарировал диггер.

— Он подразумевает, куда бы могли отправиться Сайан, Консента и Каллидус, — ответил за него Саганакс, — скорее всего, они бы попытались прорваться к Тунгару.

— Спасибо, «адмирал Проницательность», — ухмыльнулся Лункс, — а то было непонятно, что они пойдут к точке встречи.

— Но каким путём? — Брон не оценил шутки, в отличие от фыркнувшего Кэнлуса. — От Кольца Мерати до Роронской гряды сотни километров Талтийского леса, разрушенных городов и охраняемых дорог. Мы так можем искать бесконечно долго, если, конечно, не найдём след.

— Но мы не собираемся приближаться к «Куполу», так? — наконец, догадался беот. — Тогда зачем мы вообще идём туда?

— Над же откуда-т начать, — пожал плечами Саганакс, — к тому же нельзя так просто менять план Совета.

— Его составляли с расчётом на поправки, — добавил Брон, нехотя соглашаясь с нотом про себя, — за нами нет погони? — поинтересовался он, смерив его мрачным взглядом.

— Никого, — ответил тот, сдвинув уши назад. Рыжие волосы из тергума сильно растрепались от долгого бега, но Саганакс не спешил их хоть как-то уложить.

Поджав губы в замешательстве, Лункс стянул с себя свой рюкзак и вытащил из него брикет примира. Механизмы анимагенов, как и любые другие, нуждались в уходе и обновлении. Но если по версии Создателей Анима, тела их детищ должны были заменяться новыми, то шагнувший вперёд прогресс в лице самих анимагенов решил проблему иначе. Силиконовый вкус примира не слишком нравился Лунксу, но сейчас, когда он задумался над более серьёзными проблемами, он даже не обратил на это внимания. «Нет ли вероятности, хотя бы самой малой, что мы сами станем жертвами?» — думал рысь, глотая вязкую субстанцию. Фильтр внутри его рта тихо загудел и начал медленно втягивать растворяющуюся массу. Как только она пройдёт очистку и попадёт внутрь, нано-роботы, как старые, так и новые, активируются и начнут восстановление изношенных органов.

— Ещё минут десять отдыхаем, и двигаемся дальше, — негромко сказал Брон, поворачиваясь к ним спиной, — до ночи надо успеть выйти к подножию Кольца.

— Вряд ли мы осилим четыреста с лишним километров за день, — покачал головой Саганакс, — к тому же п пересечённой местности.

— Расчёт изначально был на то, что это расстояние мы преодолеем на турболёте, верно? — рассудил Лункс, окинув взглядом их отряд. — Но Драго в последний момент пересмотрел стратегию, и мы пошли пешком. Если «Рассвет» знает, что мы прилетели, то он обязательно выстроит защиту вокруг Кольца. Не идём ли мы прямо в ловушку?

Скула под левым глазом Брона многозначительно дёрнулась, а Кэнлус едва не подавился куском своего пайка.

— Н как же нам тогда поступить? — вопросительно посмотрел на него Саганакс.

— Надо подумать, — рысь задумчиво хмыкнул, — скажи, — обратился он к ноту, — какой путь избрала бы Консента при бегстве с базы?

— Откуда мне знать? — пожал плечами тот.

— Самый короткий, — усмехнулся Лункс, — и если их группа не на машинах, они пойдут через города.

— Почему через города?

— Потому что если подступы к лесу перекрыты или заминированы, то это единственный путь, — договорил за беота Брон, — в этом есть смысл — близлежащие к Даэлаку поселения опустели в первую очередь, и сил «Рассвета» сейчас там немного. И если наши разведчики не нашли большую группу анротов, значит, она достаточно мала, чтобы укрыться от «клеймённых».

— Ближайший к Кольцу город — Хендалак, — Кэнлус достал из рюкзака круглый проектор и включил карту, — значит, начнём отсюда, — он увеличил масштаб на зелёной голограмме и приблизил маленькую белую точку рядом с горными массивами Кольца Мерати.

От города мало что осталось. Дома, даже высотные, были разрушены практически до основания, и лишь остов администрации хоть как-то напоминал о живших тут людях. Даже среди голографических руин Лункс различил колонны энергомобилей на дорогах из города, и почему-то ему показалось, что те, кто пытался спастись на машине, оказались в ловушке в собственных транспортных. «Печальная судьба Нелии будет вам напоминанием, что бывает, когда недооцениваешь врага, — услышал он голос Мастера, — и когда опасность кроется совсем близко». «Вот твой философский комментарий тут совсем не к месту, — проворчал рысь, коротко вздохнув и покосившись на Саганакса, — и хватит появляться так внезапно! У меня скоро нервный тик начнётся из-за тебя!» «А как мне ещё появляться, если я всего лишь остаток прежней личности?» — сварливо поинтересовался тот.

— Если хотим добраться до него как можно раньше, то стоит пройти Хемникусовой просекой, — предложил Брон, небрежно перелистнув карту в сторону сплошной пелены деревьев, — хотя её наверняка занесло и она делает крюк, но это лучше, чем брести по пересечённой местности.

— Думаешь, её не охраняют? — любопытствовал Лункс.

— Нет. Это сталкерская тропа контрабандистов, по которой перевозили оружие для их группировок, — диггер на глаз отсчитал расстояние от окраины леса где они приземлились, и пальцем провёл жёлтую полосу по голограмме, отмечая их дальнейший маршрут, — она ведёт к южному району Хендалака. Но если захвачена и она, то мы вообще можем забыть о подходах к Кольцу.

— А ты всегда такой оптимистичный? — не удержался от реплики рысь.

— Кстати, даже если там нет «клеймённых» анротов, то территория может находиться под наблюдением их дронов или «полтергейстов», — добавил Кэнлус, наблюдая, как Брон проводит черту к городу.

— Ещё один...

— Я почувствую их мысли когда мы приблизимся, — сообщил Саганакс, сверкнув жёлтыми глазами, — н эт не гарантирует, чт мы не попадём в засаду. Уже был мног

случаев...

— Да я смотрю, вы все настроены на победу, — подвёл итог Лункс, тяжело вздохнув, — может, хоть расскажете что-то более интересное, чем предположения как нас убьют?

— А чт ты хочешь услышать? — удивился нот. — Мы ж на задании, чег нам ещё обсуждать?

— Например... как ты стал комендантом? — подумав, ответил тот, коротко взглянув на Кэнлуса, который заинтересованно посмотрел на них. Брон сделал вид, что занят изучением содержимого своего рюкзака и не обращает на них никакого внимания.

— Хм, эт довольн длинная история, — протянул Саганакс, — н, если тебе интересн, т могу рассказать. Изначальн меня возродили на базе «Сияние», вместе с Консентой, Каллидусом, Сантией и Риабиллом. В прошлых жизнях мы были комендантами основных баз «Рассвета» и поэтому нас изначально готовили к управлению этими структурами. Как и прочие, я личн знал Эксплара и напрямую получал от нег инструкции, н и не подозревал о ег истинных планах. «Дозор» располагается рядом с Тиалаком в Роронской гряде и служит основной точкой слежения за всеми передвижениями п Сизому океану. Поэтому, когда меня перевели туда, на меня легла ответственность докладывать Эксплару об всех передвижениях Железног Флота и Армады Эххи.

— Иначе говоря, вы шпионили за «Хранителями» и другими странами? — уточнил Кэнлус.

— Да, — без тени смущения согласился нот, — н тольк за флотом. Наземной разведкой занималась «Метель» рядом с Мобеном. «Дозор» — самая маленькая из всех основных баз «Рассвета», н у неё, как и у прочих, своя задача для организации. Изначальн, в моём подчинении были тольк ноты и люди, н с временем их стали заменять анроты 416-й модели. Вскоре на базе не осталось ни одног человека, а позже, к нам стали привозить и первых 284-х возрождённых беотов. Хотя нам никт ничег не говорил, н становилось понятн, чт боевая подготовка отрядов спецназа и переброска техники на основные базы означает готовность к каким-т военным действиям. Увы, когда я начал искать более конкретную информацию, меня вычислил и убил Шут, первый помощник Эксплара и, п совместительству, ег тайный агент. Моя прежняя личность исчезла вместе с всеми знаниями, н меня оставили на базе, правда не как коменданта, а уже как командира-телепата. Меня заперли на нижнем этаже вместе с анротами, которых я никогда не видел — экспериментальными образцами А-433, пока ещё в сознании, без чипов.

— Стоп-стоп-стоп! — торопливо перебил его Лункс. — Ты хочешь сказать, что «клеймённые» не всегда были такими? Они могли говорить?!

— Конечно, — Саганакс искренне удивился его неосведомлённости, — д тог, как Эксплар получил Ядр и связанные чипы-ингибиторы, А-433 являлись новинками в развитии анротов. Н кт же мог подумать, чт из этих чудесных созданий Эксплар сделает безжалостных живых машин?

— Ты знал их? — тихо спросил Кэнлус, отвернувшись.

— Да, — нот тоже помрачнел, — я слышал их мысли. Им обещали, чт скор они смогут выйти на поверхность и будут жить среди людей, ведь для анротов это самое важное...

— Но вы их обманули, как и всегда, — угрюмо бросил Брон, поднимаясь с места, — надо отправляться. Пошли, — не оборачиваясь, добавил он.

«Даже те, кого мы считаем врагами — всего лишь жертвы ещё большего зла, — подумал Лункс, закидывая свой рюкзак обратно за спину, — и откуда у меня такие философские

Зал Совета Нового Мира представлял собой большое белое помещение в форме овала посередине которого стояло десять трибун из тёмного дерева. На каждой из них сияла золотая эмблема «Первородного Огня» — знак бесконечности на жёлтом фоне, охваченный венцом пламени. Куполообразный потолок сходил к светящимся дорожками белых ламп к широкому глазу проектора голограммы, но само помещение было несимметрично из-за тройного ряда трибун у основного входа. Помимо Старших Советников у Сольтена имелись ещё и Младшие, отвечающие за отдельные секции секторов, и периодически их приходилось собирать вместе, чтобы раздать указания.

Но сегодня был очень важный день, и поэтому никого, кроме Старших Советников, тут не оказалось. Зал заблокировали изнутри, о чём красноречиво символизировали два красных светодиода на замке внушительной механической белой двери. Несмотря на большое пространство, в тёплом воздухе чувствовалось сильное напряжение, исходящее от тихо переговаривающихся за трибунами анимагенов и людей.

— Поймите, Драго, мы не можем так рисковать, — почти что шипела Елема, сверкая круглыми очками. Бывшая офицер «Хранителей», а ныне Начальник Связи Сопrotивления, тайли Боуки, как её величали подчинённые, теперь ходила в тёмно-зелёном мундире с косым замком и высоким воротником до подбородка. Правда сейчас он был отогнут, обнажая тонкую шею. Блестящие на её плече и левой груди эмблемы «Огня» подчёркивали её важность, хотя все знали, что Елему легко смутить. Но сейчас она буквально пылала решимостью и гневом от предложенного на обсуждение вопроса о самой важной операции для всего Сопrotивления.

— Отправиться в самое логово врага, прямо к Эксплару на главную базу — это чистой воды самоубийство! — заявила Елема, в такт своей речи указывая пальцем на стоящего напротив неё хмурого Драго. — Лоту бы не позволила вам это сделать, и я против!

— Но больше такого шанса у нас не представится, — возразил ей Корво, который стоял рядом с драконом, — Эксплар допустил ошибку, рассредоточив силы по всей Нелии, и не ожидает удара по «Сиянию». Небольшой отряд на «Спирусовой Метке» может незаметно пролететь через их защиту, и высадиться рядом со старой северной дорогой. Оттуда, — он нажал на кнопку у себя на трибуне и проектор над их головами вспыхнул зелёным светом, выпуская голограмму карты местности Восходной горы, — мы попадём к подземному переходу внешнего кольца рельс. Лоту почувствует наше приближение, и мы быстро улетим, не вызвав тревоги.

— Даже если это сработает, Эксплару достаточно приказать, чтобы наводнить небо истребителями, — покачал головой старый крепкий офицер в тёмно-синем кителе, на котором, помимо эмблемы Сопrotивления, красовался серебряный якорь с хохлатым голубем на кольце на фоне нелианской шестерёнки, — а уж пропажу он быстро обнаружит.

Адмирал Эрфер словно сошёл с картины, что рисуют художники для дворцов Регентов. Статная осанка, идеально выглаженная и вычищенная одежда, сияющая эмблема Железного Флота на треугольной фуражке и даже густые серебристые усы отражали давно забытую «Хранителями» честь и славу некогда великой силы Нелии, которой боялся весь мир.

— Да, это основная опасность, — согласился с ним Драго, задумчиво хмыкнув, — как вы считаете, Советник Соф, мы сможем замаскироваться от телепатов «Рассвета»? — спросил он худощавого анимагена с белым лицом без носа.

Соф выглядел мрачным и несколько отстранённым нотом. Чёрные глаза с белыми зрачками смотрели прямо на стоящего перед ним широкоплечего черноволосого мужчину в тёмно-синем мундире «Хранителей Жизни», словно пытаюсь различить его намерения, но когда услышал своё имя, то тут же вышел из состояния задумчивости.

— Если Эксплар узнает о пропаже Лоту, он лично отправиться в погоню, — произнёс он, переводя взгляд на Драго. Из-за роста беота ему пришлось задрать голову, чтобы увидеть его лицо, — но я смогу сделать так, чтобы ни он, ни его сноходцы и прочие ноты, нас не почувствовали. Впрочем, я советую вам всем дважды подумать, прежде чем бросаться в логово врага.

— Так что же мы решим? Отступим? — мужчина в мундире с презрением хмыкнул. — Получается, мои люди погибли зря, доставив «послание» Лоту?

— Никто в этой войне не погибает зря, генерал Некрен, — покачал головой Корво, — и факт того, что теперь Лоту знает, что Соппротивление живо и придёт за ней, обязывает нас действовать.

— Но отправлять на это задание Командира Оборона Сольтена, Генерала Армии, Начальника Лабораторного сектора, который, к тому же, является нашим единственным ноосенсом из Круга Анима, — Елема многозначительно посмотрела на Софа, — да ещё и двух лучших командиров беотов... если операция провалится...

— Согласен, риск велик, — вмешался до этого молчащий анимаген-анрот. Сизый оттенок его тела красиво переливался в свете белых ламп, а синие секторированные глаза горели ровным светом под стать синей татуировке от левого уха до шеи, — но если Лоту останется у Эксплара, значит, мы уже проиграли. Я хочу вам напомнить, что это единственный анимаген, равный ему по силам, так что игра стоит свеч, как бы мы ни рисковали.

— А чем же так сильна эта ваша Лоту, Хемнир? — скрипучим голосом протянул старик в дорогом фиолетовом камзоле с эмблемой Соппротивления на груди. — Если она столь сильна, то почему не сокрушит Эксплара в его логове?

— Она сильна не телом, но душой, — загадочно проговорил Соф, воззрившись на него, — я понимаю ваше неведение, губернатор Миола Акерсир Сол, но если Эксплара и можно победить, то только поразив Ядро Контроля связанное с ноосферой. Если Лоту сумеет уничтожить или хотя бы отключить его, непосредственно оборвав связь с ней, то «Рассвету» придёт конец. Но если она попытается сделать это на «Сиянии», то Эксплар незамедлительно убьёт её.

— К тому же, Лоту известны все последние разработки «Рассвета», включая экспериментальные, — добавил Драго, — и она последний из основателей Соппротивления, кому, как не ей управлять им?

Остальные Советники лишь молча согласились с ним. Из них десяти, только трое знали её лично, но это нисколько не умоляло её авторитета.

— Мы подстрахуем с земли, — негромко сказал последний из людей. Весь его внешний вид вызывал у других если не подозрение, то уж сомнение точно. Плотная серая куртка с грубыми металлическими нашивками разных кланов сталкеров и диггеров, висящая в кобуре на поясице укороченная импульсная винтовка и сизый бионический протез вместо правой руки — Камманда Элда выбрали в качестве представителя всех кланов, включая бевиарских наёмников, но эта должность для него оставалась столь же формальной, сколь были разобщены сами сталкеры и диггеры. Если бы не общая беда, то они бы давно передрались

друг с другом, но наличие единого командования и угроза пострашнее, чем заряды плазмы, отрезвляюще подействовали на лидеров этих беспокойных и вольных людей.

— Мы разместим энергоустановки так близко, как сможем, — говорил он тягучим и неприятным голосом человека, давно познавшего вкус крови, — и отвлечём внимание противника на себя. Однако мы будем на территории врага, и атаку можно ожидать с любой стороны.

— Вы так говорите, Камманд, словно решение уже принято, — сердито посмотрела на него Елема, сверкнув очками. Он вызывал у неё явную неприязнь, но верная служебному долгу офицер ставила работу выше личных принципов, и только потому терпела его.

— Но оно принято, — заметил тот, недобро ухмыльнувшись и взглянув на Драго и Корво, — так или иначе, анимагены пойдут за Лоту и без нашего ведома.

— Я против, — резко ответила офицерша, повернувшись к ним.

— Я тоже, — сухо добавил Эрфер, едва заметно дёрнув шикарными усами, — должно придумать новый план.

— Тут я с Адмиралом согласен, — кивнул Хемнир, — обезглавленное Соппротивление не протянет и недели.

— А вы что скажите, заместитель Коменданта Анси? — терпеливо выслушав их, Драгс посмотрел на самую крайнюю трибуну, за которой стоял белый беот-гусь. Важно вытянув шею, он с нескрываемым высокомерием поглядывал на людей-Советников, словно выбирая момент, когда можно будет сказать какую-нибудь гадость в их адрес. За исключением большого знака Старшего Советника, в виде сизых языков пламени вокруг кольца света, на его серебристом комбинезоне также виднелась металлическая нашивка из латуни, изображающая сложенные «лодочкой» руки, внутри которых горел маленький огонёк.

— Я считаю, что мы должны лететь, несмотря ни на что! — резким противным голосом заявил он, услужливо взглянув на Драго снизу вверх. — Лоту невероятно важна для нас, и только с ней мы сможем победить. Вы сами говорили это, Командир Обороны, Корво, — добавил он, кивнув в сторону ворона.

— Трое «против», семеро «за», — заключил Соф, скривив чёрные губы из тергума в скупой усмешке, — полагаю, мы приняли решение.

— Только с Лупо надо ещё поговорить, — тихо сказал Драго, обращаясь к Корво, — она очень сильно на тебя обижена, может лучше я...

— Нет, я сам с ней поговорю, — поспешно ответил ему ворон, — в конце концов, это из-за меня она так себя ведёт. Надо уже решить эту проблему.

Елема всем видом показывала, что она недовольна результатом собрания, но они сами выбрали такую систему управления. «Надеюсь только, что с вами ничего не случится, — думала она, вполуха слушая, как Хемнир и Акерсир начали переговариваться насчёт переселения анротов за пределы Сольтена в Миол, — но у меня есть и своя задача. Нужно улучшить «Огненную Линию» так, чтобы мы могли переговариваться вне Тунгара. Хоть бы какую-то весточку от Кэнлуса...» Ей стоило больших усилий отпустить его на опасное задание по поиску пропавшей группы. Обещание его отцу уберечь его от беды заставляло Елему каждый раз перетасовывать планы Соппротивления, уводя горячего мальчишку от опасности, но в этот раз он сам вызвался. «Что ты хочешь найти там, Кэнлус? — спрашивала она сама себя. — Почему ты отправился на задание, которое тебя никак не касается? Ты ничего не делаешь просто так, юный Фай».

Краем глаза она заметила шевеление под трибунами — это маленькие роботы-

уборщики, бесшумно всасывая воздух, очищали пол от оседавшей пыли, деловито двигаясь среди металлических ножек сидений. Они постоянно трудятся, без усталости и возражений, сменяя друг друга лишь на время. Но ни Елема, ни кто-либо ещё из Советников и не подозревал, что за ними сейчас пристально наблюдает кое-кто ещё. Та, кто смог установить наблюдение за всем Сольтеном самым простым методом — видеокамерами.

Производственная линия, на которой быстрым потоком шли по конвейеру цилиндрические запчасти, довольно громко шумела вращающимися валами и шестерёнками. Толстые серые металлические стены полуаркой нависали над движущимися механизмами и порхающими над ними белыми манипуляторами с лазерными резаками. Вспышки красных лучей и сполохи искр отражались в белом потолке и стёклах нависающего над линией комнаты управления. Соединённая с внешней дверью узким металлическим мостом, она казалась единственным населённым местом среди этих автоматов, но на самом деле внизу ещё располагались комнаты техников, которые следили за неисправностями и могли оперативно починить сломавшуюся часть линии.

— Как всегда, ничего интересного, — хмыкнула Арги, вальяжно рассевшись на стуле и закинув лапы на стоящий перед ней большой пульт — полукруглое чёрное устройство, на котором мелькали синие голограммы графиков и цифр. В руке она держала сияющий фиолетовым светом проектор, где отображался Зал Совета и находящиеся в нём Советники. Путешествующие по всей крепости роботы помогали Арги следить за обитателями Сольтена даже в Архивах и лабораторном секторе. «Если уж такой как Анси смог получить должность Старшего Советника, — рассуждала она, монтируя в новых роботов микрофоны и объективы размером с ноготь, — то я и подавно это сделаю. Сейчас, когда половина из них отправляется на задание, я могу предложить свою кандидатуру на роль заместителя технического сектора. Думаю, Советник Хемнир не откажет мне, учитывая, что ему сейчас придётся нести службу и за Драго и за Корво».

— Арги! — белая створка в пункт управления распахнулась, пропуская в тесное помещение необычайно взбудораженную Хару, зарёванную Кари и плетущуюся за ними Бэтли, на этот раз помалкивающую, чтобы не спровоцировать зайчиху.

— Похоже, этот день насыщен событиями, — заметила лисица, поднимая на них взгляд и опуская ноги на пол. Одета в рабочий сине-красный комбинезон со множеством карманов, она удивлённо приподняла бровь при виде завалившейся к ней компании, и со вздохом встала из-за своего рабочего места.

— Ну и что это такое? — спросила она у сердитой Хары, которая встала у окна и нервно стучала левой лапой по полу. Слегка подтолкнув понурую Кари к освобождённому стулу, Арги лихо запрыгнула на краешек пульта и вопросительно окинула притихших девушек взглядом.

— Мужики — сволочи! — выдала нехитрый вердикт зайчиха, повернув к ней голову.

— Ну, с этим я поспорить не могу, — согласилась белая анимаген, на всякий случай взглянув на графики. Производство шло стабильно — роботы, которых она перепрограммировала, научились самостоятельно заменять расходный материал и запускать конвейер в назначенное время. Арги лишь оставалось пожинать плоды своего механического гения и незаметно следить за обитателями Сольтена через камеры. — И это так сильно тебя расстроило?

— Я не расстроилась! — выпалила та, резко повернувшись и тем самым заставив Кари

вздоргнуть. — Я просто понять не могу — как этот косолапый умник не вобьёт в свою бастумную башку один простой факт — нельзя доверять нотам! Особенно телепатам! Особенно бабам-телепатам!

— Ясно, — ехидно улыбнулась Арги, хихикнув, — а с тобой что? — участливо спросила она нахохлившуюся канарейку. Опомившись, лисица вскочила с места, быстро подошла к встроенному в стену шкафчику и извлекла оттуда внушительную металлическую бутылку и три стакана. — Эх, половинка осталась, — разочарованно протянула она, тряхнув ёмкостью на проверку количества содержимого.

— Это чего у тебя такое? — тут же вытянулась вперёд Бэтли, заинтересованно задвигав ушками. Ароматный запах разливаемого смоула наполнил небольшое помещение и даже демонстративно фыркнувшая Хара расслабилась от его амбре.

— Это самое вкусное, что я пробовала в своей жизни, — усмехнулась Арги, протягивая поникшей Кари стакан, — ты сама его готовила, помнишь?

Та лишь кивнула, покорно принимая напиток. Однако пить совсем не хотелось. «Я такая глупая! — корила себя жёлтая анимаген, глядя в отражение в маслянистой жидкости. — Что же я наделала... Зачем я его прогнала? Ведь теперь он так страдает...»

— Так что же случилось? Кто опять заставил плакать нашу ранимую пернатую подругу? — ласково поинтересовалась Арги, хитро сощурившись на беспокойно завертевшуюся Бэтли, только что обнаружившую, что стаканов всего три.

— Этот рыжий долбанутый раздолбай, — ответила за неё Хара, залпом проглотив свой смоул, — напал на новенькую лабораторию, куда её только перевели, и едва не разнёс там всё!

— Это не совсем так... — заикнулась Кари, но синюю беот уже было не остановить.

— И она бросила его! А потом пошла искать, расплакалась и... и вот! — показала она на погрустневшую канарейку.

— Угу, — Арги с усмешкой погладила смотрящую на неё «щенячьими» глазами Бэтли, и протянула ей стакан, — хотя, я совсем не удивлена. Не обижайся, но у вас всё к этому и шло, — сказала она, приложившись к горлышку бутылки.

— Как это? — удивилась обрадованная Бэтли, с жадностью поглощая смоул. Вкус этого напитка был известен всем друзьям доброй и скромной беот, потому его очень ценили и берегли для особых случаев.

— Маленькая ещё такое знать, — шутливо щёлкнула ей по носу та.

— Неправда! — возмутилась мышка. — Я взрослая и самостоятельная! Хара, ну скажи ей!

Несмотря на горечь сказанных слов, Кари вдруг поняла, что Арги во многом права. Терпение, с которым она прощала Вульпи все его выходки, подошло к концу, а то, что лис до сих пор не включил голову, что в отношениях не всё строится на словах: «Я тебя люблю», лишь подлило масла в огонь. Розовые мечты о спокойной жизни рухнули вместе с гибелью Мастера, а уничтожение целой страны и война и вовсе подкосили психику ранимой Кари. Потому она и вспыхнула, сломавшись от пережитых ужасов и усталости от беспечности Вульпи.

— А я вот удивилась, — заявила Хара, сложив руки на груди, — они были самой крепкой парой из нас.

— О, вот тут ты ошибаешься, — захихикала лисица, многозначительно дёрнув хвостом.

— Ты про себя и Лункса? — зайчиха фыркнула. — Этот зеленоглазый даже ни разу не

позвонил тебе! Да и вообще, ты знала, например, что у него на спине шерсть пятнистая?

— Я-то знала, — Арги с подозрением сощурилась, — а вот откуда ты видела его голую спину?

— Да это случайно получилось, — замялась синяя беот, почесав затылок, — ошиблась дверью и зашла в мужскую раздевалку, когда он переодевался...

— Запомни, Хара, каждое пятнышко на этом бесполезном куске металла с кисточками на ушах — моё, — механик заглянула в горлышко бутылки и обречённо вздохнула, — всё, кончилось моё счастье. Давай посмотрим, что там делает твой страдалец, — вновь обратилась она к Кари, так и не выпившей свой напиток.

Проектор в руке Арги сверкнул фиолетовым светом, открывая изумлённым подругам мозаику изображений, которые транслировали камеры в роботах по всему Сольтену. Они путешествовали по всему периметру вереницами счищая налетающую пыль, и никто не мог их заподозрить в чём-либо, кроме их прямых функций, чем и воспользовалась хитрая беот.

— Ничего себе! — восхищённо выдохнула Бэтли, замороженно рассматривая движущихся на экране анимагенов и людей. — Я тоже себе такое хочу!

— И зачем тебе следить за Сольтеном? — спросила Хара, подходя к пульту. Даже Кари привстала от любопытства, желая увидеть, что же происходит на камерах.

— Просто хочу быть первой в курсе всех новостей, — пожалала плечами Арги, довольная произведённой реакцией, — теперь смотрите внимательней — Вульпи может быть где угодно.

— Да вот же он, — воскликнула Бэтли, показывая пальцем на один из экранчиков посередине. Тыкнув на него, она приблизила изображение.

— Что за... — синей беот пришлось приложить немало усилий, чтобы не выматериться от увиденного.

Лис сидел на помятой бочке химикатов с увесистым стаканом в руки и явно веселился в обнимку с Кано и каким-то крысом-беотом. Раскачиваясь в такт бессвязной песне, которую они сами же и исполняли, троица не замечала шуршащего у них под боком маленького робота. От такого зрелища даже Арги перестала улыбаться, удивлённо приподняв брови.

— Я и не думала, что такое вообще возможно... Алкогольное опьянение! Анимаген напился — кто бы мог подумать...

Звук сминаемого металла заставил всех дёрнуться и повернуться к подозрительно замолчавшей Кари. На канарейке лица не было — никто и подумать не мог, чтобы эта милая и заботливая беот может так разозлиться. Смяв стакан, Кари резко вскочила и молча направилась прочь из комнаты управления, намереваясь найти и покарать ничего не подозревающего весельчака, не обращая внимания, что не выпитый смоул теперь стекает по её халату, оставляя тёмный след.

— Похоже, она знает, где они засели, — произнесла Арги, усмехнувшись, — и кому-то явно не поздоровится.

— Я пойду с ней, — решительно сказала Хара, быстро двинувшись вслед за канарейкой, — мало ли, чего ей в голову сейчас взбредёт.

— Эх вы, любовницы-дилетантки, — хихикнула им вслед лисица, заметив, что Бэтли забралась на её кресло за пультом, — ну, а ты, моя маленькая хитрюга, готова посмотреть комедию?

— А ты не хочешь им помочь? — спросила она, облокотившись локтями на устройство.

— Поверь — не стоит вмешиваться в чужие отношения, — Арги демонстративно

закатила глаза, — они сами разберутся.

Терпению Лупо мог позавидовать каждый, кто был с ней хоть каплю знаком. Холодная выдержка и не менее холодный взгляд говорили о её собранности и спокойствии. Но в последнее время она стала замечать, что эмоции начинают пробуждаться в её заледеневшей душе. Медленно двигаясь по внешнему коридору вдоль окон наружу, Лупо отрешённо наблюдала, как целый полк анротов тренируется с оружием на площади перед главными воротами Сольтена. «Зелёные Повязки», как их именовали за намотанные на предплечья куски ткани соответствующего цвета, служили основными силами Сопротивления для отражения массированной атаки. Все понимали, что рано или поздно настанет решающий для всего мира бой, и для многих он станет последним. Потому никто не отлынивал от тренировок, дабы иметь хоть какой-то шанс выжить. «Всего лишь пешки в руках нотов, — с презрением думала Лупо, завидев расхаживающих между рядами анротов худощавые фигуры в серебристых комбинезонах, — но они единственные анимагены за которыми будущее всех нас». Она не питала иллюзий относительно своей дальнейшей судьбы, но у неё была Бэтли. Только вспомнив очаровательную улыбку этой весёлой мышки, Лупо едва заметно дёрнула хвостом. Чёрный выходной комбинезон старого образца, как всегда чистый и выглаженный, скрывал его обладательницу в тених между окнами, и лишь жёлтые глаза выдавали её местоположение. Несмотря на неспешную походку, Лупо сейчас находилась тут неспроста — с утра она отправила Кано за особым смоулом Кари, но пёс как сквозь землю провалился. Зная, как легко может увлечься какой-нибудь ерундой этот беспечный анимаген, она сама отправилась на его поиски. «Каждый раз отправляя его на задание, я не могу быть уверена, что он его выполнит, — мрачно размышляла командир «Сигмы», — Кано сильно расслабился за последнее время. Как и я сама. Нам нужна тренировка. Нам нужно задание! Опасное, сложное, и плевать, если с нами не будет...»

— Корво! — почти рыкнула она, услышав позади знакомые шаги. За много лет знакомства она научилась определять его поступь за десятки метров.

Ворон показался из-за угла, хмуря седые брови. Серебристый комбинезон с нашивками «Первородного Огня» странно контрастировал с его чёрным оперением и рыжими глазами, а виднеющиеся за спиной сложенные крылья и вовсе казались большим грузом.

— Ты не просто так здесь, ты искал меня, — холодно заметила Лупо, остановившись, но не спеша поворачиваться к нему лицом, — что тебе нужно, предатель?

— Я не предавал тебя, — коротко ответил тот, осторожно приближаясь к волчице. Зная её нрав, она могла запросто ударить его, невзирая на должность и статус.

— Ты клялся мне в верности в «Орхидее», — прошипела сквозь зубы чёрная беот, — ты клялся и три месяца назад, на плато. И все твои слова — ложь!

— Это...

— Думаешь, я такая дура, что не понимаю, что ты использовал нас для исполнения плана Вестника? Ты никогда не был частью «Сигмы», как мы все думали.

— Ты ведёшь себя как обиженная девчонка! — не выдержал обвинений Корво. — Пойми, все мы — часть одного общества, и неважно, в команде я или нет, сейчас у нас другие цели и планы.

— Так говорят все, кто забыл о чести и пытается оправдаться необходимостью, — она отвернулась от него и быстро зашагала вперёд, к лестнице на выход в основной коридор.

«Да что у тебя на уме?» — едва не вырвалось у ворона, но он благоразумно промолчал.

Он стал ей другом и наставником, когда обучал и когда вступил в её команду, но он не мог сказать всей правды из-за необходимости защитить Соппротивление. Лупо же посчитала его уход предательством и личным оскорблением, но больше всего Корво было осознавать, что она права.

Волчица больше не обращала на него внимания, но он всё равно заговорил вновь:

— Полмесяца назад мы отправили к «Сиянию» отряд разведчиков, — сказал ворон, зная, что Лупо его слышит, — они должны были доставить Лоту послание о том, что Соппротивление живо и скоро придёт за ней. С помощью электромагнитных поездов мы отправили взрывчатку прямо внутрь Восходной горы, и когда локомотив остановили для проверки, заряд сдетонировал согласно таймеру. Это был намёк Эксплару на то, что «Первородный Огонь» сможет добраться и до его основной базы, а так же сигнал Лоту о том, что мы ещё живы. Конечно, теперь «Рассвет» будет бдительнее следить за своими границами, но и мы должны действовать — необходимо выкрасть Лоту и вернуть её в Соппротивление. Полетят лучшие из лучших — Драго, я, Старший Советник Соф, заместитель Начальника Лабораторного сектора, и командир отряда «Бета» Лео «Громовержец». И я надеюсь, что ты тоже будешь с нами. Ты доказала всем свою храбрость и силу в Аполотоне, и «Огонь» ждёт от тебя подвигов.

Но Лупо промолчала на эту речь. Ей сейчас меньше всего хотелось думать о подвигах и о спасении душелова, ради которого Советники отправили на убой целый отряд разведчиков. Так ничего и не ответив, она быстро спустилась вниз, оставив Корво мрачной тенью стоять у окна.

В основном коридоре Сольтена как всегда былолюдно. Отбросив мысли о просьбе ворона, Лупо попыталась сосредоточиться на поиске Кано. «Не о чем мне с тобой говорить, Налётчик, — мысленно высказывала она, — ты перешёл мне дорогу и сильно пожалеешь об этом. Позже, когда придёт время. Зря ты надеешься, что я так просто тебя прощу!» Выработанное годами тренировок чутьё вело её в лабораторный сектор. «Если он пошёл к Кари, то разумно будет начать искать его оттуда», — рассуждала она, направившись к белой широкой створке двери, мимо которой прохожие ускоряли шаг. Лабораторный сектор пользовался дурной славой у обычных людей и анимагенов из-за ореола слухов и сплетен про эксперименты нотов. Говорили, что в недрах горы, сквозь длинные белые коридоры и чуткие системы охраны, хранились самые страшные секреты этих худощавых высокомерных анимагенов. И лишь необходимость посетить медицинский отсек или провести знакомого лаборанта, врача или медсестру могла заставить постороннего войти в эти стерильные и пустынные коридоры.

Впрочем, Лупо не была суеверной, хоть и недолюбливала нотов. Дождавшись, пока белые толстые створки бесшумно разойдутся в стороны, она спокойно зашла внутрь, лишь слегка поморщившись от пропитанного антиатисом воздуха. Тишина коридора, несмотря на присутствие нескольких нотов и людей в защитных халатах, нарушилась едва слышным скрипом её левесов. Смерив её оценивающим взглядом, ноты, поведя длинными ушами, продолжили заниматься собственными делами, как вдруг за соседним поворотом раздались явные звуки борьбы, а точнее избиения, и бессвязные выкрики сопровождающие их. На секунду замерев Лупо направилась туда. К своему удивлению, волчица различила среди начавшейся шумихи голос Кано, но куда более расслабленный и громкий, чем обычно. Заподозрив неладное, она ускорила шаг.

Вульпи не заметил, как раскрылась дверь в их «тайное убежище», где добрый и весёлый

Рэтси разливал свой чудесный напиток. Не заметил он и вошедшей внутрь тени со светящимися синими глазами, которая, постояв несколько секунд в открытом проёме, метнулась к нему, всколыхнув белым халатом застоявшийся воздух. А вот когда она схватила его за ухо и рывком сдёрнула с бочки, Вульпи отчаянно замахал руками и рухнул на спину. «Похоже, нас обнаружили, — только и подумал он, пытаясь различить нападавшего сквозь алкогольные помехи, — вот же гадство!» Он попытался встать, но гравитация Аревира как назло начала воздействовать на него особенно сильно, и ему оставалось лишь смириться с судьбой и быть битым неизвестным налётчиком, который уже выбил из его рук стакан. Кано же, видевший кто напал на его друга, поначалу растерялся, не зная, как реагировать. Однако обзлённый взгляд Кари, такой нетипичный для её нежной натуры, заставил его поверить в нереальность происходящего, и он, залпом допив остатки «рэт-смоула», одним рывком вскочил на ноги.

— К-кари, ты его не ругай, — весело протянул пёс, шатаясь, словно былина на ветру, — Вульпи хороший!.. Он так тебя любит...

— Ты ещё у меня получишь, алкаш! Пьянь! — надрывно выкрикивала растрёпанная жёлтая беот, стоя на коленях и без разбора нанося удары по лежащему лису. — Как ты мог?! Я извелась вся, а он напился! Алкоголик рыжий!

— Я-а нечаянно-о, — бормотал Вульпи, слабо соображая, что вообще происходит, — я-а не хотел...

— Да! Вот видишь! — подхватил Кано, каким-то чудом различив его слова. — И Рэтси это потвир... подир... — он попытался выговорить ещё раз, но вдруг его программа контроля конечностей дала сбой и пошатнула его и без того неустойчивое положение. Проще говоря, он упал. Прямо в руки Хары, вовремя появившейся в проёме и успевшая подхватить незадачливого любителя выпить и повеселиться.

— Фу, как же от тебя воняет! — скривившись, заявила она псу, когда тот дыхнул на неё перегаром.

— За-ая! — радостно воскликнул он, оказавшись в её объятиях. — Как я рад тебя... ик... видеть!

— Я тебе не «зая»! — вспыхнула та, попытавшись оттолкнуть его. — Чего ты лезешь, бестолочь?

— Хара, тебе говорил кто-нибудь, что ты красивая? — заговорщицким тоном прошептал Кано, глупо ухмыляясь собственному куражу.

— Чего пристал, ну? — смутилась зайчиха, отступая к выходу. — Кано, перестань!

— У тебя красивые руи... не... рубиновые глаза, — продолжал тот, явно не собираясь останавливаться, — и...

— Я сказала — хватит! — сердито рявкнула Хара, схватив его за плечи и швырнув к бочкам у стены. Веса взрослого анимагена хватило, чтобы смять и раскидать их в стороны.

Испуганно ойкнув, Кари отшатнулась от падающих цистерн, а вот Вульпи, не имея возможности двигаться, получил одной из них прямо в лоб. Вскрикнув, канарейка, мгновенно сменив гнев на милость, поспешно убрала с лица рыжего беота упавший на него предмет. Морда лиса не пострадала, но силы удара пустой ёмкости хватило, чтобы окончательно добить работу отравленного процессора анимагена. С укоризной посмотрев на его встрёпанную физиономию, Кари вопросительно подняла взгляд на распалюющуюся Хару, в адрес которой всё ещё летели нелепые комплименты от пьяного пса.

— Как дала бы обоим по ушам, чтоб неповадно было всякую дрянь пить! — высказалась

зайчиха поймал её взгляд. — И что теперь с ними делать?

— Вульпи и Кано надо отнести в медицинский отсек, — Кари почувствовала, что слёзы вновь предательски наворачиваются на её глаза, однако сейчас она лишь сердито смахнула их, — не знаю, что за смесь они выпили, но она явно вредит их механизмам, — она окинула взглядом тесное помещение, но не обнаружила третьего участника попойки.

Рэтси каким-то образом исхитрился незаметно сбежать, прихватив с собой бутылки. Кари знала его совсем немного, но серый беот ей сразу не понравился. Его маниакальная тяга смешивать химикаты ради какого-то одному ему известного результата несколько пугала робкую канарейку, однако сейчас ей хотелось придушить этого плутоватого крыса. «Значит, он так тестирует своё изобретение? — вновь начиная сердиться, думала она. — Нашёл себе подопытных и развлекается? Ну ничего, я тоже умею смешивать химикаты — посмотрим, кто из нас лучший химик! В крайнем случае, у меня есть друзья, которые смогут за меня заступиться», — она перевела взгляд на насупившуюся Хару, вновь атакованную развесёлым Кано Преследователем, до сих пор не догадывающийся, что всё происходящее — реальность.

— Зая, ты такая милая когда злишься, — выдал он, попытавшись обнять зло смотревшую на него зайчиху, — а твоей маме зять не нужен?..

— Твоей Лупо труп не нужен? — грозно спросила та, сунув ему кулак под нос.

— Я ей не нужен... — неожиданно сменил настроение пёс, посмотрев на неё «щенячьими» глазами. — А ты хорошая...

— О, ну начинается это сопливое нытьё! — простонала Хара, поджав уши. — Иди уже проспись, пьянь!

— Знаешь, я всегда видел в тебе девушку, которая меня понимает, — тот не обратил на эту реплику внимания, — ты верна своему командиру, и я, ты его любишь и я...

— Я тебя сейчас ударю!

— Но я так измучался с ней, — Кано устало усмехнулся, попытался сделать глоток из пустого стакана, и обречённо бросил его в груды пустых цистерн, — я не знаю, как ей ещё угодить, о чём говорить и что делать. Она словно не слышит меня или не замечает...

— Очень сильно ударю, прямо между глаз засажу!

— Хара, мы теряем время, — напомнила о себе Кари, не решаясь вставить даже слова в их диалог, — позови кого-нибудь на помощь. Надо довести их до медицинского отсека.

Та кивнула, но жёлтая беот заметила, что слова Кано как-то зацепили её. Скванно хмыкнув, зайчиха ещё раз бросила злой взгляд на пса, который тихо осел на пол и погрузился в свои мысли, и вышла в коридор. Их крики привлекли внимание обитателей лабораторного сектора и на просьбу Кари уже спешило несколько анротов в белых халатах с вышитыми на них гербами «Милосердия Леса» — медицинской организации, присоединившейся к Сопротивлению после падения Нелии. Но среди пёстрой толпы собравшихся лаборантов и учёных Хара заметила мелькнувший за поворотом кончик чёрного волчьего хвоста и услышала скрип армейских левесов.

— Я выполню ваш приказ, Старший Советник Корво «Налётчик», — прошептала Лупо, быстро удаляясь прочь из лабораторного сектора. Никто не видел её глаз, полных разочарования и обиды на саму себя.

Глава VII. Случайно выживший

Вылазки за пределы Тунгара случались каждый день. Соппротивление отчаянно нуждалось в ресурсах и продовольствии, и поэтому на поиски выходили мобильные отряды самых подготовленных бойцов, которые могли действовать без поддержки основных сил. Выходили эшелонами — так было проще и эффективнее находить опасности и ресурсы. Первыми шли мобильные отряды разведчиков из числа сталкеров или беотов, исследуя заброшенные города и поселения. Как правило, они выдвигались на турбоциклах, дабы иметь преимущество в скорости и возможность быстро удрать от появившегося врага. Они находили продукты или другие ресурсы и ставили низкочастотные маячки, реагирующие на детекторы, имеющиеся только у второго эшелона. Эти отряды состояли уже из нескольких транспортников и вооружённого эскорта, куда входили «Зелёные Повязки», ноты, сталкеры, «Хранители» или «Рассветовцы». По наводкам разведчиков, второй эшелон быстро находил помеченные грузы и так же быстро уходил обратно, предоставляя командам зачистки разбираться с последствиями вылазки. Соппротивление оставалось не обнаруженным только благодаря этим воинам, быстро и без лишних действий убирающие погони и наблюдательных дронов «Рассвета». Его составляли лучшие из лучших: спецназ беотов, моряки Железного Флота и отряды нотов. Третий эшелон всегда выдвигался несколькими группами на одну цель, атакуя со всех сторон. Это делалось для большей безопасности и огневой мощи — если кто-то из отрядов не справлялся, их место занимали другие. Каждый бой длился не больше пяти минут, но если что-то шло не по плану или группы несли значительные потери, они отступали на ближайшие форпосты, а оттуда уже выдвигался четвёртый эшелон — крупный отряд с тяжёлым вооружением под прикрытием мобильных генераторов маскировки и глушителей связи. Всего два раза Соппротивлению приходилось использовать четвёртый эшелон, когда отряд зачистки полностью провалил задание. Тогда потеряли команду «Омега» и целую роту с корабля «Небесный Свет», но «Рассвет» удалось отбросить и «Первородный Огонь» вновь остался необнаруженным.

Просматривая отчёты о проведённых операциях, Елема невольно ужаснулась кровавым битвам, которые провело Соппротивление против «Хранителей» и «Рассвета». «Каждый раз мы несли потери, — думала она, находясь в тесной круглой комнате связи, окружённая мерцающими голограммами экранов с показателями, — но так долго продолжаться не может. Наши силы ограничены, а у Рингела и Эксплара есть возможность восполнить их. Необходимо как можно скорее закончить войну, иначе мы проиграли».

Центральный узел связи «Огненной линии» располагался на самой вершине горы Тунгар, закрытый серыми стенами горной породы. Замаскированные антенны и излучатели непрерывно транслировали Сеть по всей территории расколотой горы и дальше, до самого Неолона. Глядя на неровные линии показателей, Елема поправила очки и удовлетворённо вздохнула. Приятное тёплое чувство от хорошо выполненной работы заставило её откинуться на спинку удобного кожаного кресла и закрыть глаза. Над ней послышался короткий топот — это связисты с верхнего яруса узла решили немного размять конечности и сходить за кружкой кофе или ещё какой-нибудь снедью скоротать смену. Несмотря на важность их работы, она была настолько нудной и монотонной, что даже сама Елема невольно подумывала о сторонних занятиях. К тому же, в последнее время за ней принялся ухаживать Некрен. Вспомнив про этого строгого, но изо всех сил старающегося быть с ней помягче,

бывшего генерала «Хранителей», она улыбнулась чуть шире и метнула взгляд на неприметный столик у входа в помещение, где стоял электрический белый чайник, чашка и приземистая ваза с ещё свежими цветами. Откуда Некрен умудрился раздобыть подснежники в такое холодное время, да ещё и в горах, Елема могла лишь догадываться, но такая забота ей очень льстила. Поправив мундир в области груди, она поднялась со своего места и направилась к тонкой металлической створке выхода. Но не успела она подойти до датчика движение двери, как та раскрылась и Елема едва не столкнулась с Каммандом Элдом, человеком, которого она меньше всего хотела бы видеть.

— А, тайли Боуки, вы уже уходите? — с наигранным удивлением воскликнул он, заметив, как угасает её улыбка. — А я к вам.

— Что вам угодно, генерал Элд? — сдержанно поинтересовалась Елема, сложив руки на груди.

— Я подумал, что неплохо бы повесить большие мониторы в шлюз, — начал тот, ослабившись, — ну знаете, чтобы новости транслировались для всех и сразу.

— Какой вздор, — сухо возразила она.

— Почему же? Для духа единства в Соппротивлении главное знать, к чему готовиться.

— Кому надо, тот знает, — парировала та, — нам не нужна лишняя паника или вопросы.

— Конечно же нет, — Камманд рассмеялся, оскалив немного длинные клыки, — однако с весной ручьи поют всё громче.

Она внимательно посмотрела на него, поджав губы. Сталкер ей не нравился, но его чутьё на тайные разговоры вне всякого сомнения было сильно. Долгое время кланы вольных групп Нелии не могли выбрать единого лидера — каждый из них пытался пробиться на это место, устраивая междоусобные распри с применением оружия. Камманд же пошёл другим путём. Он выждал, когда напряжение между лидерами кланов достигнет предела, и обратился к утомлённым вечными раздорами сталкерам и диггерам, выдвинув свою кандидатуру. Понимая, что выбора у них нет, остальные лидеры добровольно отдали ему власть, дабы сохранить собственную. Однако они не забудут эту обиду, и после войны Камманду придётся ответить за такую дерзость, если он, конечно, доживёт до этого момента.

— Вы хотите сказать, что у нас утечка информации? — негромко спросила Елема, слегка сощурившись.

— Я всего лишь намекнул, что весна близко, — приложил бионический палец к губам тот, ухмыльнувшись, — ничему нынче нельзя верить на слово. Кстати о весне — не хотите прогуляться? За Аваниром всё ещё расстилаются леса — мы могли бы съездить, подышать свежим воздухом...

— Вы не в моём вкусе, Камманд, — снисходительно улыбнулась Елема, — к тому же, мне есть с кем гулять.

— Не будьте так категоричны, — улыбка сталкера немного поугасла, — в конце концов, мне ли вам говорить, в каком изменчивом мире мы живём?

— Мне интересно — все ли вам подобные настолько наглые? — она сделала жест рукой, чтобы он ушёл с дороги. — Постарайтесь направить свою энергию на более полезные дела. Тем более, что скоро вам предстоит опасное задание.

«Драго не случайно поменял планы на последнюю операцию, — подумала Елема, провожая взглядом уходящего к лифту Камманда, — теперь, я понимаю, почему он это

сделал. Но как же вычислить шпиона? И на кого он работает?»

Тесный лифт цилиндрической формы приветливо распахнул двери, пропуская вперёд высокого широкоплечего офицера в форме «Хранителей». Темные волосы, тщательно уложенные под тёмно-синюю военную кепку, и по-аристократически прямой нос буквально сияли мужеством и оправданным высокомерием. Некрен Алимар, по его словам, некогда занимал высокую должность в восточном штабе «Хранителей» и даже был знаком с Рингаром Исаем, но Елема знала, что на самом деле он служил всего лишь начальником разведывательного корпуса, коих расплодилось бесконечное множество под начальством Рингара. В основном, они охотились на сталкеров и пытались выведать тайны «Нового Рассвета», но конкретно Некрен обожал первое. Выработанное годами чутьё на всякого рода отребье заставило его скривить губы в хищной усмешке, когда он увидел перед собой Камманда.

— Не слишком ли высоко забрались, генерал Элд? — протянул он, мельком взглянув на стоящую позади Елему. — Для птицы вашего полёта это слишком большая высота.

— Моя работа в поиске и устранении разного рода неприятностей, — не менее кровожадно оскалился сталкер, звякнув нашивками кланов на куртке, — я же командир отрядов зачистки, как-никак.

— Я не думаю, что здесь есть что-то, что можно было бы зачистить, — Некрен с презрением сощурил глаза, — вам бы лучше заняться своими прямыми обязанностями, нежели без толку бродить по Сольтену.

— Как скажете, генерал Алимар, — покорно склонил голову тот, однако в его ясных серых глазах мелькнул злобный огонёк ярости.

Слегка задев плечом стоящего в коридоре Некрена, Камманд зашёл в лифт и прежде, чем круглые створки захлопнулись, успел улыбнуться нахмурившейся Елеме.

— Всё в порядке? — вкрадчиво поинтересовался «Хранитель», внимательно глядя на строгую офицершу.

— В полном, — кивнула та, переводя на него взгляд, — я собиралась в столовую.

— А я только что оттуда, — смягчился Некрен, всё так же с подозрением щурясь на неё, — надо сказать анроты готовят на славу, хоть и не питаются нашей пищей. Удивительно это.

— Ты же не слишком их жалуешь? — с приятным удивлением приподняла бровь она, позволив ему взять себя под локоть.

— Хоть в чём-то они полезны, — пожал плечами тот, — по крайней мере, они стараются нам угодить, как и положено роботам.

«Роботам... — эхом повторила Елема, вспоминая слова Лондигуса. — Люди не хотят верить, что анимагены живые не потому, что боятся иного разума, а потому, что не хотят делить место под Ольмиром с кем-то ещё. Неужели ты был настолько прав, мой старый друг?»

Массивные ворота Неолона, созданные из тугоплавкого бастума и роттера, медленно расходились в стороны, натужно гудя механизмами. Снежная дорога, тянущаяся между высокими елями, резко уходила вниз, упираясь в горную стену и торчащие из неё острые выступы. А внизу, под самым надвратным помещением, стояло два чёрных конусовидных грузовика, ранее принадлежавших небезызвестному корпусу «Шторм». Тип таких транспортов считался одним из самых скоростных в Нелии, но даже их сил едва хватало,

чтобы удрать от наседающих танков на антигравитационных подушках, турбоциклов и штурмовиков «Рассвета».

— Что, похоже мы опять с тобой попали в передрагу, а? — нервно спросил рыжий веснушчатый паренёк за штурвалом у белокурой девушки в изящном бронированном комбинезоне чёрного цвета.

— Да брось, обычное задание, — с дрожью в голосе ответила она, пытаясь засунуть руки в рукава комбинезона.

Сегодня для Ани был далеко необычный день. Как единственного новуса в Соппротивлении её берегли и обучали как родную, но вчера её наставник, нот-телекинетик Амаран решил, что настало время практики. И вот теперь, несмотря на отчаянные протесты, Ани сидела на переднем сиденье грузовика Джуна в ожидании команды к отправлению. Разведчики доложили, что в Орхаке, городе горняков рядом с Роронской грядой, они заметили группу выживших людей. Неизвестно, скрывались ли они до этого в горах или пришли из другого поселения, но то, что в этот город вместе с ними прибыли «Рассветовцы», оказалось неприятным фактом для «Первородного Огня».

Доходящая до самого подбородка тёмная синтетическая ткань неприятно стягивала кожу, и Ани, недовольно поёрзав на кожаном сиденье, попыталась отогнуть её. Добившись лишь ощутимого шлепка прорезиненной подкладки по челюсти, она обиженно вздохнула и посмотрела на Джуна. Некогда полноватый дальнбойщик, которого она случайно втянула в целую череду ужасных событий, теперь выглядел невероятно уставшим и потрёпанным. Его красный грузовик сейчас трудился где-то за Аваниром, перевозя из склада на склад разные материалы, а сам Джун попал в военные водители второго эшелона. На самом деле он не собирался воевать, однако его погубил его же язык. Однажды за кружкой онтийского пива он умудрился расхвастать о своих подвигах в Аполотоне. Сказать, что он приукрасил — не сказать ничего, но именно из-за этого на него обратило внимание командование. Поверив на слово испугавшемуся собственной лжи Джуну, Камманд дал ему место во втором эшелоне, хотя и нельзя было сказать наверняка, что он не знал о фарсе рыжего юнца. В итоге, Джун поехал покорять ставшие опасными родные земли Нелии.

— Жалко, что никого из наших с нами нет, — вздохнула Ани, поправляя плотные перчатки на руках. Голубые пластинки, вшитые в их костяшки, тускло сияли внутренним светом, завораживая таинственными бликами. Такие же были закреплены на груди и на шлеме девушки, который она держала на коленях.

— Они всегда теперь так? — поинтересовался у неё Джун, скосив взгляд на необычные аксессуары. — Зачем они?

— Это сплав ардена под «оу», какого-то искусственного камня нотов, — та задумчиво подняла шлем. Его задняя часть выглядела необычайно длинной, до спины, а на лбу голубела пластина в форме круга, — говорят, что они усиливают мои псионические способности, но мне слабо в это верится.

— Уж куда сильнее? — пробормотал паренёк, вспомнив случай в Аполотоне, когда Ани в одиночку разорвала на куски двух «падальщиков». Пошарив по внутренним карманам тёмно-зелёной куртки в поисках электронной сигареты, Джун нахмурил бледно-рыжие брови и хотел уже высказаться по поводу тяжёлой жизни, как вдруг на панели машины замигал красный огонёк.

Поскольку связи за пределами Сольтена у Соппротивления не было, эшелоны использовали световые ракеты для подачи сигналов друг другу. Дозорные на форпостах

передавали их дальше до самой стены, где диспетчеры давали «добро» на выход следующей группы.

— Разведчики вернулись, — выдохнул Джун, восторженно схватившись за штурвал транспорта, — всем приготовиться, мы выезжаем, — дрожащим голосом крикнул он по внутренней связи сидящим в кузове анимагенам и сталкерам.

Двигатель энергомобиля заурчал, и панель озарилась показателями приборов. Взрыв колёсами снежный покров, грузовики дёрнулись и рванули вперёд, бесшумно скрывшись за деревьями. Быстро проносились возвышавшиеся над ними заснеженные вершины гор, гудя крепким холодным ветром. Ясное небо больно сияло своей голубизной, но Ольмир ещё не выглянул из-за острых пиков скал. Ани чувствовала напряжение, с которым Джун сжимал штурвал, неотрывно глядя на дорогу. Он буквально навалился на панель, словно старался рассмотреть что-то впереди. Всего несколько месяцев назад Джун выглядел сытым и довольным дальнобойщиком, с ярко выраженной трудовой мозолью от долгих дорог и многих литров онтийского пива, но теперь его внешний вид можно было сравнить разве что с обычным бродягой. Растрёпанные рыжие волосы и помятое, как после сна, лицо выражающее бесконечную усталость, словно он не спал несколько недель. На самом деле его режим не отличался от остальных, но постоянный стресс сильно сказывался на его теле. Он и вправду сильно похудел, осунулся, а под глазами чернели круги.

— Я думала, ты только приехал после вылазки, — осторожно сказала ему Ани, неловко теребя в руках шлем, — Брон говорил...

— Конечно, только приехал, — нервно рассмеялся тот, вздрогнув, словно забыл про неё, — только не после вылазки, а с форпоста. Нам колесо подстрелили, и я полнедели сидел в разрушенном театре! Ты представляешь, все четыре дня мне приходилось не спать, хвататься за оружие при малейшем звуке и есть эти вонючие батончики!

— Ужасно это, — согласилась она, скованно улыбнувшись.

— Погоди... ты же только в первый раз выезжаешь? — догадался он, смущённо заморгав. — Прости! Я что-то расчувствовался и, наверное, напугал тебя...

— После всего что с нами случилось, это кажется нормальным, — хихикнула Ани, прислонившись к стеклу. Увы, неровная дорога и высокая скорость не дали ей спокойно находиться в таком положении, и она со вздохом откинулась на спинку сиденья.

Окружающий лес понемногу редел, уступая место острым каменным выступам. Серые скалы сплошной стеной стояли по обе стороны дороги, и только кружащие над своими гнёздами орлы могли добраться до их вершин. Ольмир поднимался всё выше, и его лучи золотым сиянием озаряли заснеженные вершины гор. Джун молчал, видимо, переживая за спокойствие Ани, а она лишь грустно улыбнулась его заботе. «Он боится меня, — рассуждала девушка, стараясь не смотреть в его сторону, — хоть я и не телепат, но он слишком громко думает об этом». После демонстрации её силы в Аполотоне, Джун старался избегать её общества, опасливо поглядывая на её руки. И Ани не могла его винить за это — ведь для него она оставалась лишь случайной попутчицей, которая втянула его в опасные приключения и настоящую войну между людьми и анимагенами. Впрочем, ещё неизвестно, где находился бы Джун, если бы не встретил её в Локантаке, куда она добралась из Палара на попутках. «Даже Брон не воспринимает меня спокойно, — Ани вспомнила их последнюю встречу и обиженно шмыгнула носом, — как мне теперь жить с этим... даром?..» Единственная, кто не отвернулся от неё, была Эри, но она предпочла тихую жизнь за стенами Сольтена, и они теперь редко виделись. Конечно, оставались ещё и анимагены,

небезызвестная шестёрка, создатель которой вытащил их из Рахнака ценой собственной жизни, но, несмотря на то, что Ани давно научилась воспринимать их как живых разумных существ, её всё равно тянуло к людям.

— Подъезжаем к мосту Тайлам, — негромко провозгласил Джун, кивнув вперёд, — через час будем спускаться вниз.

— Вниз?

— Ну да, к подножию Роронской гряды. Орхак стоит как раз рядом с... э-э-э... я не помню, как эта гора называется, — он озадаченно поджал губы, — то ли Двуглавый Пик, то ли ещё какой... в общем, город стоит прямо на плато перед ним.

Пространство впереди резко освободилось от сплошных серых стен, и перед ними вытянулся, как каменная линия, длинный мост через огромную пропасть. Его строили ещё при Миртаре Акти, когда его первопроходцы исследовали Роронские горы. Внизу, теряясь в лёгкой дымке низких облаков, синела тонкая ниточка реки Тоту, которая брала свои истоки от ручьев местных ледников. В отличие от каменистой горной дороги, мост был гладким и ровным, словно полотно, и его узорчатые высокие парапеты проносились так быстро, что казались каменной волной, движущейся за машинами. Невольно залюбовавшись ими, Ани даже разочарованно вскрикнула, когда место старого памятника Нелии вновь заняли унылые стены из камня и льда.

— Скоро весна, — зачем-то сказал Джун, снижая скорость — дорога совсем испортилась, и всё чаще им на пути встречались крутые повороты, — время возрождения...

— Ты веришь, что мы победим Эксплара? — негромко спросила Ани, с тоской глядя на окружающий горный пейзаж.

Он не ответил.

Гул систем мониторинга состояния механизма давил на его систему словно десятитонный пресс. Даже сквозь закрытые веки Вульпи чувствовал, как перед глазами рябят помехи, физической болью отдаваясь в процессор. «Похоже, сегодня утро не слишком доброе, — поморщился он, пытаясь пошевелиться, — хотя с чего я взял, что сейчас утро?» По запаху он понял, что всё ещё находится в лабораторном секторе, но в более уютной его части. Медицинский отсек был разделён на два крыла — один для людей, другой для анимагенов. По центру располагались медицинские склады с лекарствами и аппаратами, а так же ординаторские для врачей и медсестёр. Здесь работали не только ноты, но и остальные обитатели Сольтена, а потому и атмосфера здесь ощущалась более дружелюбной. В своих попытках пошевелиться и открыть глаза Вульпи вдруг понял, что в его сочленения под локтями вставлены иглы, а во рту торчит толстый провод-вена со штекером-присоской. А ещё он почувствовал, что кто-то сидит на его кровати, касаясь жёсткими хвостовыми перьями его правой руки.

— Проснулся? — услышал он знакомый тихий голос, в котором явно слышались сердитые нотки.

— Угу, — с невероятным усилием Вульпи смог приоткрыть один глаз.

Пространство вокруг искажалось радужным спектром, растворяя предметы в мыльной плёнке. В недоумении дёрнув ушами, рыжий беот хотел уже поднять руку, чтобы потереть глаз, но тут его накрыла волна острой, сверлящей боли, пронзившей его виски. Ойкнув, он рванулся, позабыв о своём немощем состоянии, но это лишь усилило её.

— Не дрыгайся, это не поможет, — сказала жёлтое нечто голосом Кари, но куда более

строгим, чем обычно, — лежи смиренно и всё пройдёт.

— Угу, — обречённо вздохнул тот, пытаясь силой мысли унять боль. Увы, телепатом за минуту он не стал, зато понял, что если слегка выпрямить левое ухо, то картинка перед глазами будет выглядеть не так расплывчато.

Глядя на его ужимки и попытки хотя бы разлепить глаза, Кари лишь горестно покачала головой. «Если бы я только знала, из чего состоит та дрянь, которой он напился, — подумала она, не заметив, как взяла его за руку, — ну, Рэтси! Попадись мне только!» Она рассказала об этом инциденте помощнику заместителя Старшего Советника, но сам крыс бесследно исчез. Не помогли даже роботы Арги, сколько бы они с Бэтли не искали шkodливого беота.

— Если подумать, роботы не заходят только в вентиляционную систему, — подала идею лисица, раздумывая над розысками, — насколько я знаю, она довольно обширна, а её фильтры легко снимаются для очистки.

Спасало Рэтси лишь то, что никому не было дела до глупого инцидента с участием алкоголя для анимагенов, поэтому Кари оставалось лишь смириться со своим положением и сидеть у кровати пострадавшего Вульпи, одновременно жалея и сердясь на него. «Я слишком эмоционально себя повела, — вновь начала корить себя жёлтая беот, — если бы не моя истерика, ничего бы этого не случилось»...

Кровати, довольно массивные белые лежа из хромированной стали на гидравлических регуляторах высоты, стояли полукругом в каждой палате, разделяемые куполами из особой ткани на случай радиоактивного заражения. Голубой сумрак от скопления ламп посередине создавал ощущение покоя и усыплял, но Кари сейчас было не до сна. Ещё раз посмотрев на задремавшего Вульпи, она встала и поцеловала его в лоб. «Я люблю тебя, дурачок, — ласково сказала она лису, отходя от кровати, — прости меня».

За соседней ширмой, распластавшись во все стороны, спал Кано, раскрыв рот, куда медики так же подключили трубку очистителя, стоящего рядом с пузатой белой тумбочкой. Небольшое цилиндрическое устройство деловито шуршало разведённым пургатом, прочищая забитый фильтр беота. Через иглы под локтями откачивался тот самый химикат, которым отравил их Рэтси. Мутная жёлтая жидкость вперемешку с частицами смоула бесшумно скапливалась внутри ёмкости на дугообразном устройстве. Осторожно, чтобы не потревожить пострадавших друзей, Кари подошла к насосу и опустилась на корточки, чтобы рассмотреть её. «Похоже, это какая-то смесь масла и компонента смоула, — рассудила она, наблюдая, как капля за каплей эта субстанция выходит из механизма её друга, — всё равно без анализа не понять. По крайней мере, сейчас всё обошлось, но кто знает, как могут повести себя нано-роботы анимагена при попадании в такую среду?» Показатели на голографических мониторах над кроватями Вульпи и Кано приходили в норму, но Кари всё равно недовольно хмурилась — изменения в поведении колоний нано-роботов проявлялись не сразу, и ей не хотелось упустить момент, когда начнутся последствия.

— Вызовите меня, если что-то случится, — направляясь на выход, попросила она дежурного врача, пожилого мужчину за кругом сенсорных мониторов внутри сферического помещения. Наблюдательные посты располагались в каждой из четырёх секций обоих отсеков, и позволяли персоналу оказывать экстренную помощь при ухудшении состояния больных.

Кари отпросилась с работы лишь на время, но сейчас ей абсолютно не хотелось возвращаться в лабораторию. Погружённая в свои мысли, она медленно прошла мимо тихих

и тёмных отсеков палат и вышла в оживлённый коридор медицинского корпуса.

— Кари, — негромко окликнула её Хара, которую она даже не заметила у входа в палаты. Зайчиха стояла, прислонившись спиной к стене рядом со створками мрачным взглядом провожая прохожих.

— Ты здесь? — удивилась она, остановившись.

— Где ж мне ещё быть? — хмыкнула зайчиха, подходя к ней. — Как они?

— Скверно, — канарейка поникла, — показатели механизмов в норме, но у них сильные боли.

— Я даже знаю как это называется, — Хара ухмыльнулась, — похмелье. У людей такое бывает после принятия алкоголя. Особенно, когда не закусываешь.

— Откуда ты это знаешь?

— Иногда полезно быть коммуникабельной, — пожала плечами та, — у меня много знакомых среди людей, они мне это рассказали. Пошли, доведу тебя до твоей лаборатории, — она слегка приобняла её и пошла вперёд.

— Ты нашла Лупо? — чуть повеселев, спросила её Кари. Энергичная Хара всегда умела поднять настроение одним лишь своим присутствием, и жёлтая беот почувствовала, что ей на душе становится легче.

— Не-а, — тряхнула ушами та, поправляя сбившуюся на глаза чёлку, — говорят, что Совет затевает какую-то мега-важную операцию, и я не удивлюсь, если она в ней участвует.

— Это правильно, — кивнула Кари, — Лупо совсем закисла без сражений. Удивительно, как некоторые анимагены так стремятся себя покалечить.

— И не говори, — рассмеялась зайчиха, взглянув на неприметную вереницу круглых роботов-уборщиков, — и всё-таки я зайду к Арги. Мне нужно у неё кое-что узнать.

— Это для...

— И ни слова об Урси! — словно прочитав её мысли, вспыхнула Хара. — Вы меня уже все достали с этим безмозглым косолапым бабником! Только и знает, как таскаться за нотами! Вот дрын тебе в пасть, а не моя помощь! — высказалась она невидимому медведю, обратив на себя внимание прохожих.

— Похоже, он здорово тебя разозлил, — хихикнула её подруга, заметив перемену настроения.

— Да не то слово! В смысле... — смутилась та. — Короче, ну его...

— Не расстраивайся, — ободряюще улыбнулась Кари, — я уверена, он общается с нотами исключительно по работе. Он же заведующий Архивами, как-никак.

— Хм, наверное. Я как-то не подумала об этом, — недоверчиво протянула Хара, — но всё равно, ноты всегда его обманывали, а он так легкомысленно им доверяет!

— Я не думаю, что Урси ничему не научился после знакомства с Шутом. Он очень умный и рассудительный, уверена, он знает, что делает.

Говорили, что Орхак — это первый город, основанный горняками, когда они начали извлекать руду и минералы для зародившегося Кайлити. Здесь, в местном музее Геологии, были собраны все образцы пород, металлов и элементов, найденных в глубинах шахт. И неудивительно, что «Хранители», включая нелианское ополчение, так яростно боролось за Орхак — потеря такого значимого исторического памятника сильно сказалась на боевом духе оставшихся нелианцев. Город располагался на небольшом плато у подножия высокой горы, верхушка которой расщепилась на два тонких и острых пика. Неизвестно, послужили

ли причиной такого раскола природные силы или действия людей, но про Двуглавый Пик давно сложили легенду, что это на самом деле горный великан, окаменевший за многие тысячелетия в эпоху существования даори.

А ещё здания в Орхаке отличались своей уникальной архитектурой. Ани с удивлением рассматривала вытесанные из камня невысокие дома, которые, несмотря на повреждения от взрывов и выстрелов, оставались частично целыми. Толстые стены были пробиты разрушительной силой, и на разбитых дорогах лежали целые валуны, мешая проезду. Волнообразные крыши на многих зданиях оказались пробиты, и теперь зияли рваными ранами, гудящих ледяным ветром. Заиндевевшие осколки стёкол казались белыми клыками в искорёженных зёвах окон, и не слышалось ни звуков животных, ни механизмов, только скрипы и стоны сломанных деревянных дверей.

— Жутовато тут, — едва слышно прошептала Ани, опасливо озираясь по сторонам, — а снега нигде нет...

Её чёрный шлем изнутри покрывала мягкая ткань для смягчения, а лицо закрывала выдвигающаяся из боковин складная маска. Широкое затемнённое стекло в форме треугольника скрывало верхнюю часть, в то время как нижнюю закрывал респиратор такой же формы. Сейчас, правда, он остался открытым, и Ани явно чувствовала из раскрытых дверных проёмов слабый запах гари. Той самой, что покрыла всю Нелию три месяца назад.

— Маячки через два квартала вниз, — услышала она сиплый голос командира Энгера. В его руках горело синим светом устройство с длинной рукоятью — обычный локатор, настроенный только на определённые сигналы.

Их было всего пятеро, не считая Ани. Двое анротов с повязками на предплечьях и в тёмно-зелёной броне, сделанной оружейниками «Огня» на основе старых моделей, которые носили ещё солдаты организации доэкспларовских времён, и три человека в серых укрепленных куртках. Лица людей скрывали металлические маски с круглыми фильтрами респираторов и затемнёнными пластинами полусферичных стёкол. Эти системы шлемов так же разрабатывало Сопротивление, стремясь сделать экипировку как можно более приспособленной к маскировочным полям брони сталкеров и диггеров, ведь им предстояло сражаться и маневрировать в разрушенных городах, где скрытность могла стоить жизни. Чужой или своей.

Лица анротов так же скрывали маски, но отличные от человеческих. Нижнюю часть до самой шеи закрывали складные пластины тёмно-зелёного цвета, а глаза закрывали непрозрачные пластины металла, только длинные уши торчали по бокам. Однако сейчас анимагены видели окружающий мир куда лучше людей — сенсорная система «Око», разработка «Рассвета», которую он применил в создании экипировки для А-433, расширяла кругозор носителя на триста шестьдесят градусов и включала в себя приборы слежения и опознания целей. Однако для владения подобными устройствами требовались не только навыки и привычка, но ещё и крепкая и нечеловеческая психика — изменение мироощущения влияло на сознание, человек не мог ориентироваться в пространстве, появлялись синдромы «потери лица», и даже приступы паники. Лишь анимагены, чей разум мог «перестраиваться» под компьютерные системы, могли спокойно использовать «Око» без вреда для самих себя.

Пока Ани разглядывала останки Орхака, они уже успели пересечь широкую дорогу и зайти на узкую неприметную улочку, примыкающую правым боком к огромной скале. «Интересно, как она попала сюда? — удивилась девушка, окинув её взглядом. Скала

тянулась до самого края улицы, и по её неровным краям становилось понятно, что раньше её тут не было. — А как они, интересно, защищались от обвалов?»

— Эвели, не отвлекайся! — грозно просипел Энгер, заметив, что она отстала.

— Простите, — одними губами проговорила та, испуганно нагоняя отряд.

Разведчики доложили, что в город зашла группа выживших людей, но за ними так же приехало несколько грузовиков «Рассветовцев», остановившихся на выезде. Дело в том, что плато, где располагался Орхак, имело очень крутые и каменистые склоны, и сбегать из него кроме как по дорогам не представлялось возможным для изнеможённых людей. Из-за того, что в город прибыли «клеймённые», эшелону Сопротивления пришлось разделить на две группы, одна из которых должна спасти уцелевших, а другая прикрывать её на случай появления «падальщиков» или «полтергейстов». И то, что Ани оказалась в первой ей совсем не нравилось.

Между тем, они подходили всё ближе к меткам, раскиданных разведчиками вокруг лагеря беженцев. От соседней улицы, где те расположили убежище, их отделял всего лишь двухэтажный дом странной конструкции с широким вторым этажом, да широкая дорога без единой машины. Прижавшись к стене здания, они практически ползком подобрались ко входу внутрь, готовясь в любой момент либо бежать, либо сражаться. Ещё одной неприятной особенностью Орхака оказалось отсутствие каких-либо проулков — чтобы попасть на соседнюю улицу, жителям приходилось пользоваться проходными коридорами в домах. Жестом остановив отряд, Энгер извлёк из кармана куртки небольшой чёрный шарик с красными желобками и постучал им о валяющийся рядом камень. Устройство мигнуло и погасло, а его владелец тут же бросил его в зияющий темнотой проём и взглянул на локатор на своём запястье.

— Всё чисто, идём, — распрямляясь, бросил он, смело заходя внутрь и подбирая сиротливо лежащий на грязном каменном полу шарик. Изнутри, постройка оказалась не менее удивительна, чем снаружи. От входа, куда они зашли, тянулся широкий общий коридор, выходя в предбанник наружу. Множество дверей по бокам от коридора, выломанных или просто раскрытых, встретили пришельцев затхлым запахом запустения и пыли. А над ними, начинаясь от окон рядом с выходом, наверх шли две каменные лестницы на второй этаж, теряясь где-то за прогнившими и оледеневшими досками пола.

— Кажется, они там, — сказал, подходя к окну рядом с предбанником анрот, головой кивнув на стоящее впереди здание.

Слабый огонёк в темноте окон в двухэтажной постройке с толстыми серыми стенами сразу обратил на себя внимание Ани. «Как неосмотрительно! — едва не вскрикнула она, пригнувшись и спрятавшись под подоконник. — И неужели их до сих пор не нашли «клеймённые»?!» Здание стояло у самого перекрёстка, откуда уходила дорога вниз, к выезду из города, а другая тянулась на запад, к сплошной стене домов. В глухой тишине помещений щёлкнули предохранители винтовок и пистолетов повстанцев. Двое людей бесшумно рванули по лестнице на второй этаж, заскрипев старыми досками, из анрот рядом с Ани взял на мушку отмеченное здание, а второй вместе командиром Энгером принялся разглядывать карту местности.

— Вся проблема в том, что если их нашли раньше нас, то мы не дойдём и до середины дороги, — расслышала она шёпот анрота, обращающегося к командиру отряда.

— Но медлить сейчас нельзя. Мы и так потеряли много времени пробираясь по этим развалинам, — возразил тот, задумчиво постукивая конусовидным дулом своего ускорителя

по полу, — и вход только один...

Пока они разговаривали, Ани вновь перевела взгляд на отмеченное здание. Огонёк внутри продолжал гореть, отбрасывая неясные тени. Из-за светлого неба сложно было уловить, есть ли кто-то внутри. Неожиданно, что-то сверкнуло на другом конце улицы, которая выходила на дорогу перед ними. Замерев, Ани с напряжением пригляделась к виднеющимся вдали серым зданиям.

— Командир, второй отряд наготове, — оповестил стоящий у окна анрот, не спуская глаз с цели, когда вдалеке вновь сверкнул дневной луч света, отражённый стеклом.

— Всё, пора, — заключил Энгер, поднимаясь во весь рост, — Эвели и Майлан — за мной, остальные прикрывают нас. Вперёд!

Орхак Соппротивление разграбило сразу же, как эвакуировали жителей, и впервые Ани пожалела об этом решении. Дорога была абсолютно пустынна, только обломки зданий да осколки стёкол лежали на щербатом асфальте. Роботов, что чистили его, уже давно забрало себе Соппротивление, и он приобрёл серый оттенок из-за холодной пыли. Ещё никогда Ани так не боялась переходить дорогу. Пустота вокруг под завывания ветра нагнетала настолько, что она невольно ссутулилась, ступив на растрескавшийся тротуар. Энгер и Майлан на окружающую среду не обращали никакого внимания — они навидались всякого за время службы и знали, что важнее сейчас добраться до укрытия, чем оглядываться по сторонам. «Неужели они совсем не боятся? — думала Ани, стараясь не отставать от них. — Неужели эта война закалила их настолько, что они уже ничего не боятся?»

— Эвели, готовься прикрывать нас в случае чего, — коротко сказал ей командир, когда они добежали до середины дороги, — обрушь на них здание, если будет нужно.

«Ещё бы я была уверена в своих силах, — едва не лягнула та, но вовремя спохватилась и кивнула, — ладно, Ани, ты и не в таких переделках бывала. Может, и не придётся в этот раз ничего делать»...

Изнутри этот дом сильно пах сыростью — видимо где-то недавно прорвало трубу, и вода ещё не успела замёрзнуть. Однако помимо этого они явственно почувствовали ароматный запах горящего дерева. «Это хорошо, — облегчённо подумала Ани, юркнув за Майланом в основной коридор дома, — значит, люди ещё целы и не придётся никого спасать». Костёр горел на втором этаже, заставляя тени на стенах танцевать зловещую пляску. Единственная лестница наверх успела покрыться лёгкой наледью, и на ней виднелись следы множества подошв.

— Пятеро, — насчитал Энгер, поднимая винтовку, — заходим быстро...

— погоди, командир, — остановил его Майлан, активируя ещё один датчик движения, — сначала проверим.

Тот внимательно посмотрел на него, но кивнул, молча согласившись с разумным доводом.

— Эвели, следи за входом, — коротко приказал он, поднимая руку с локатором, — бросай.

Ани послушно отошла к дверному проёму, дверь которого лежала неподалёку на дороге, и взглянула на дома вдали. Вторая группа ждала их сигнала, чтобы быстро подъехать на машинах и забрать отряд вместе с беженцами, но в душу девушки закралось недоброе предчувствие. «Эх, сейчас бы Фиду сюда, — с тоской подумала она, вспомнив свою лайку, — как же я по тебе скучаю»...

— Что за ерунда? — хмуро просипел Энгер, вглядываясь в монитор.

Экран локатора оставался тёмным, означая, что вокруг никого нет. Наступило тревожное молчание.

— Я посмотрю, — помедлив, произнёс Майлан, — если что, я сумею уклониться от выстрела.

Несмотря на двухметровый рост, анимаген двигался почти неслышно, почти полностью согнувшись и одним шагом преодолев лестницу. Было слышно, как он остановился, скрипнув деревянным настилом, но тут же сделал шаг назад.

— Никого, — упавшим голосом оповестил он напрягшихся людей.

— Этого я и боялся, — только и сказал Энгер, со вздохом поднимаясь вверх. Кроме стоявшего посередине большой комнаты с двумя окнами металлического мангала, в котором догорали последние доски местной двери, тут ничего не осталось.

Ани последовала за ним, на всякий случай ещё раз оглянувшись на дома вдали. Что-то в них казалось ей странным, зловещим. «А что если «Рассвет» уже знает, что мы здесь? — внезапно пришла ей в голову мысль. — Но тогда...» И вновь в окне дальнего дома мелькнула вспышка, но не от сигнального зеркала, а от выстрела из ускорителя. Внутри девушки всё похолодело.

— Командир, стойте! — сорвавшимся голосом крикнула она, поворачиваясь к лестнице.

Но было уже поздно. Как в замедленной съёмке, Энгар начал поворачиваться к ней, когда его шею, незащищённую шлемом и курткой, пробил тонкий стержень, раскрываясь в крюк. Сквозь открытый респиратор потекла красная кровь, и командир захрипел, рефлекторно схватившись за горло. Однако «полтергейст» не успел вытащить его в окно — вовремя схватившийся за трос Майлан с силой рванул его на себя, и в комнату, тяжело грохнувшись о старые доски, упал чёрный разделённый надвое шар с четырьмя длинными шипами вдоль своей окружности. Гневно издавая звуки, отдалённо похожие на глухой смех, он ловко перекатился к подоконнику, цепляясь шипами за стены, но анрот тут же подскочил к нему и ударил в светящееся синим разделение, разрывая мягкий металл как бумагу. «Полтергейст» пронзительно пискнул, заискрил и обрушился на пол, чадя в холодный сырой воздух чёрным дымом.

— Режь трос, и уходим! — прокричал взвизавшей по лестнице вверх Ани Майлан, наводя свою винтовку на оконный проём.

— Да, да... сейчас... — выдохнула та, пытаясь совладать бившей её крупной дрожью. Несмотря на всю подготовку и психологические тренинги, она едва не отдалась панике, чувствуя, как содрогается тело Энгера в её руках. Собрав оставшуюся волю и стиснув зубы, Ани вытащила из ножен на поясе сизый десантный клинок и начала резать тугой металлический трос, который выпустил из себя «полтергейст».

Эти создания тоже считались анимагенами, хотя ничего схожего с тремя основными сериями в них не осталось. «Полтергейсты» занимались разведкой и охотой на одиночные цели, поскольку не могли дать отпор вооружённому противнику и больше полагались на скрытность и генераторы маскировки. Благодаря наборам лезвий, крюков и возможности непродолжительного полёта, эти создания уничтожали электросети, системы водоснабжения, связи и магнитные дороги. Но они никогда не действовали в одиночку, и все солдаты Сопrotивления это знали.

Энгер всё ещё пытался дышать, когда Ани, наконец, перерезала трос и попыталась поднять его, но Майлан, увидев, что она закончила, подхватил его на руки и стремглав спустился по лестнице вниз.

— Скорее, не отставай! — крикнул он замешкавшейся девушке, которая пыталась засунуть свой нож обратно в ножны. — Надо добежать до машины, чтобы остановить кровь!..

Но не успела та ему ответить, когда услышала позади глухой смех и почувствовала на своей спине чужой равнодушный взгляд. Скованно обернувшись, Ани успела заметить только блеснувший в лучах поднимающегося Ольмира серебристый наконечник складного крюка и пронзительный взгляд пяти глаз-сенсоров, смотрящих прямо на неё.

Она даже не поняла, когда она вскинула руку в слепой попытке остановить смертоносную стрелу, но именно это спасло её. Голубые камни в её броне сверкнули, наполняясь невидимой силой разума. Воздух вокруг начал искажаться под воздействием псионической энергии, а крюк из пускового механизма замер в нескольких сантиметрах от её маски. В следующую секунду он со скоростью пули рванул назад, вонзившись «полтергейсту» прямо в «основной» глаз посередине рассечения. Анимаген взвизгнул и попытался отлететь от окна, но на этот раз Ани была готова к бою. Уже ставшим привычным движением руки она мысленно направила энергию на замешкавшегося противника и с силой начала сжимать ладонь, словно давила его в кулаке. Противный скрежет металла и искажённый писк наполнили окружающую местность. «Полтергейст» на глазах превращался в смятый комок топорщащихся внутренностей, искря и роняя на землю под собой целые ручьи смоула. Ани резко дёрнула рукой вниз, и он, повинувшись её телекинетическому захвату, с силой обрушился на асфальт тротуара, раскрошив его окончательно.

— Ух, это было просто! — облегчённо рассмеялась она, чувствуя, как дрожит её голос.

— Потом похвастаешься, — только и успел ответить ей Майлан, осторожно выглядывая на улицу, — идём.

— А остальные? — Ани быстро скатилась по лестнице вниз, выскочив за ним на свежий воздух.

Но ответ не потребовался. Через дорогу, пригнувшись, уже бежали трое оставшихся членов отряда. Заметив Ани и Майлана с окровавленным командиром на руках, они ускорились, но не успели они добежать, как анрот развернулся и направился в сторону дальних домов впереди.

— Встретимся со второй группой, пока не поздно, — объяснил он, стараясь сделать свой бег как можно ровнее. Для анимагена вес человека не представлял большой тяжести, но учитывая его состояние, любая тряска могла стоить тому жизни.

— Что с Энгером? — на ходу спросил его один из людей. По голосу он был куда моложе, чем могло показаться.

— Пробита шея, — ответила за Майлана Ани, — мы не успели среагировать, Вантар.

— По крайней мере, минус два «полтергейста» для «Рассвета», — мрачно пошутил второй, более взрослый сталкер, которого звали Икон, — беженцы, я так понимаю, тоже слиты?

— Нет, там никого не было, — возразил ему анрот, подбегая к перекрёстку. Уже отчётливо слышалась перестрелка на соседней улице — знакомый свист ускорителей и противное шипение плазмеров «клеймённых».

— Значит, их забрали, — подвёл нехитрый итог другой анрот по имени Акалер, — мы опоздали.

— Нет, — Ани задумалась, — огонь в мангале горел ярко, словно его поддерживали

несколько часов. Тут одно из двух: либо людей забрали прямо перед нашим носом, либо...

— Считаешь, что разведка ошиблась? — Вантар подкрался к самому краю последнего здания их улицы и осторожно высунул голову. В то же мгновение фиолетовая вспышка озарила его стекло шлема, и он с руганью отдёнулся, закрывшись руками от брызнувшей во все стороны горячей каменной крошки. — Они перекрыли улицу! — доложил он остальным, поднимая винтовку. — Не перейдём.

— Я думаю, что им позволили увидеть людей, чтобы поймать нас, — договорила Ани, прислонившись к стене дома, — если они захватят хотя бы одного...

— Энгер умер... — глухо сказал Майлан, прислушиваясь к сердцебиению человека у него на руках. Командир лежал неподвижно и тихо, больше не пытаясь сделать вдох сквозь пробитое горло. Металлический серебристый крюк, впившийся в шею снаружи, тускло блестел в свете голубеющего неба замерзающей кровью своей жертвы. Ани знала его всего несколько часов, но сейчас она была готова разрыдаться от нахлынувшей на неё тоски. «Ведь он сам отказался брать с собой аптечки, чтобы быстрее добраться до места», — подумала она, пытаясь унять слёзы. И только звуки яростного боя за соседним домом вернули замерший отряд в чувство.

— Надо придумать, как нам попасть к остальным, — сдавленно проговорил молодой сталкер, — есть гениальные идеи?

— Да какие идеи? Сам же сказал: дорога простреливается, — развёл руками Икон, — у «Рассветовцев» реакция будь здоров — только покажи нос — сразу отстреляют!

— Тогда нам остаётся только одно, — Акалер поднял винтовку, — драться!

— Точно, — Майлан посмотрел на Ани, обнявшую себя за плечи и всё ещё смотрящую на мёртвого Энгера у него на руках, — зайдём через дома им с фланга и перебьём! Дома Орхака соединены одним длинным коридором, мы сможем подобраться к самому перекрёстку.

— Только не забывайте, что «клеймённые» видят так же хорошо, как и мы, — напомнил им анрот, постучав пальцем по своему шлему, — и наверняка нас уже отметили голографическими метками.

— Зато у нас есть нот! — воодушевлённо добавил Икон. — Ну, в смысле новус, — смутился он, вспомнив правильное название, — давай, Ани, обрушь на них ближайшее здание и дело с концом!

— Сомневаюсь, что у меня это получится, — покачала головой та, чувствуя, что её голос предательски дрожит, — но сбросить на них пару булыжников смогу.

— Вот видите! — торжествующе заключил Акалер. — Мы сможем выбраться отсюда, только если победим этих ублюдков! Давайте за мной! — и он лихо перескочил через окно дома, за которым они стояли, и скрылся внутри. Прятаться больше не имело смысла.

— Мы вернёмся, командир, — произнёс Майлан, аккуратно опуская тело Энгера на землю, — обязательно вернёмся.

— Жаль, что так вышло, — добавила Ани, глядя на то, как остальные пробираются через разрушенные комнаты и коридоры.

— Ты говорила, что это «просто»? — усмехнулся анрот, одним рывком махнув через подоконник. — Самое время это показать.

Она лишь улыбнулась. Не зря говорили, что анроты ещё более приближены к людям, чем беоты или ноты. Если бы не их рост и острые уши, то она и вовсе бы не смогла их отличить от себе подобных, но увы, не все разделяли радушие относительно её новых друзей.

«Рассветовцы» перекрыли дорогу у самого перекрёстка, удобно расположившись за зданиями и стоящим на самой середине пути клиновидного серебристого бронетранспортёра с лёгким скорострельным плазмомётом на своей башне. Икон оказался прав, атаковать их в лоб было бессмысленной затеей, но, видимо, «клеймённые» не ждали атаки с флангов или понадеялись на «полтергейстов», которых уничтожили Майлан и Ани. Высокие фигуры в серебристой броне и голубыми пластинами вместо лиц неподвижно стояли за каменными стенами домов и краёв транспорта, ожидая действий противника. Если бы А-433 не знали, как самых опасных и узнаваемых врагов Споротивления, то Ани бы и не заметила их на фоне разрушенного города. Ольмир поднялся уже достаточно высоко и теперь сиял лучами на хромированной крыше и башне транспорта «Рассвета». До перекрёстка оставался всего один дом, когда Аканер поднял руку, чтобы остальные остановились.

— Дальше окно, — едва слышно прошептал он, прячась за стену, — они заметят нас, едва мы покажемся. Надо подняться на второй этаж и пройти через внутренние помещения.

— Может, тогда вообще пройдем через дворы, они-то всё равно внутри, — также тихо предложил Икон.

— Они нас услышали, — неожиданно громко заговорил Майлан, резко отступая назад, — они повернулись сюда...

Все знали, что слух даже «обычных» анимагенов очень чуткий, не говоря уж о «новейших» моделях усиленных аппаратурой. Фиолетовые вспышки засверкали по стене прямо в том месте, где сидели Аканер и Икон. На асфальт полетели целые куски дымящегося камня и миниатюрные частички плазмы, в мгновение ока испаряющиеся на воздухе. Выругавшись, сталкер выскочил из своего укрытия, метнувшись в соседнюю комнату.

— Плакало наше внезапное нападение, — высказался Вантар повернувшись к Ани, — попробую дать дымовую завесу, может, удастся проскочить ближе.

— И светозумовую, — подхватил Икон, — их системы не смогут одновременно защитить их от вспышки и включить «рассеиватель», у нас будет несколько секунд, прежде чем они увидят нас.

— Тогда надо решить, кто пойдёт, — заключил Майлан, — я предлагаю Ани и Вантара. Ани новус, она сможет если не разорвать их на куски, то отвлечь уж точно, а Вантар будет её прикрывать от «полтергейстов», если они там будут.

— А мы прикроем вас, — кивнул Аканер, резко смещаясь к соседнему окну и несколько раз выстрелив в сторону «Рассветовцев». Те незамедлительно открыли по нему огонь, но анрот успел пригнуться.

— Закрой фильтры, — посоветовал побледневшей девушке сталкер, снимая с пояса цилиндрическую дымовую шашку, наполненную химической смесью, — на счёт три... — обратился он к Икону, который уже сорвал чеку с белой круглой гранаты. — Раз...

— Два...

— Три! — и они одновременно швырнули боеприпасы в раскрытый дымящийся проём.

Обе гранаты звонко ударились о серый асфальт, подпрыгнув в воздух и почти одновременно взорвались, испуская свет и густой синий дым. От возникшей ультразвуковой волны у Ани немного заложило уши, благо защита шлема прекрасно справилась со своей задачей. Генератор на её спине едва заметно завибрировал, восполняя запас энергии, а Вантар, схватив её за руку, стремглав бросился вперёд, к обнадёживающим пыльным

ступеням на второй этаж. Чувствуя, как бешено колотится её сердце, Ани пронзительно взвизгнула, когда в стену, мимо которой она пробежала секунду назад, с шипением влетел фиолетовый импульс, раскрошив каменную кладку. Второй этаж последнего дома оказался пуст, но сталкер всё равно нацелился в его коридор, изо всех сил прислушиваясь к звукам вокруг. «Полтергейсты» при полёте издавали глухой гул антигравов, поэтому любой подозрительный шум заставлял человека резко дёргаться, готовясь выстрелить. А на их улице уже всюду велась перестрелка. Голубые импульсы били о бока энергомобиля и стены, а стоящие за ними «клеймённые» механически уходили в укрытия и отвечали шквальным огнём. Ани не видела их за стенами, но чувствовала, что они знают об их присутствии. «Они все надеются на меня, — едва не застонала она, чувствуя, как покрывается холодным потом, который тут же всасывал внутренняя подкладка комбинезона, — но как же мне... ай, ладно. Что если попытаться обрушить на них стену?» Свои псионические силы она хоть и контролировала, но без эмоционального всплеска они проявлялись очень слабо. Наставник Кейран говорил ей, что это из-за низкой самооценки, однако сейчас Ани буквально переполняла решимость. «Если я не сделаю это, то мои друзья погибнут! — мысленно кричала она на саму себя, ощущая, как по телу разливается жар. Она расставила ноги и вытянула вперёд правую руку, словно поднимая что-то. — Но я не допущу этого! Я больше никому не позволю умереть!»

— Ани... — выдохнул Вантар, схватившись за стену.

Дом затрясся, словно в девятибалльное землетрясение. С потолка посыпались мелкие камешки и пыль. Голубые камни на руках, груди и шлеме Ани сияли как звёзды, завораживая неаревирским светом. И неожиданно луч Ольмира попал на её чёрный шлем. Повевал свежим горным воздухом, а звуки битвы стали куда слышнее. Закрывшийся руками Вантар в изумлении поднял голову и ахнул, упав на зад. Крыша дома медленно поднималась вверх, осыпаясь и трескаясь от сжимавшей её силы. Воздух вокруг вибрировал, отдавая жаром, который шёл от стоящей на лестничном пролёте девушки в чёрной броне, а она, подняв сложенные руки, молча стояла, сияя своими кристаллами. «Я не позволю им умереть! — ярость захлестнула её, обжигая пламенем душу. — Я отправлю вас всех в Небытие!»

— Келеи милосердные... — прошептал Майлан, заметив нависшую над их противниками груды тяжёлых валунов, некогда бывших крышей соседнего дома.

«Клеймённые» не сразу поняли, что происходит. Будь у них собственная воля, они бы давно ушли от надвигающейся угрозы, или хотя бы попытались сменить положение, но программа и чип в их головах не видели логической цепочки в бегстве. С тяжёлым грохотом крыша обрушилась на перекрёсток, ломая тела анротов. Бастум смог выдержать удар, хоть и погнулся, но внутренние сочленения и сервоприводы бесповоротно сломались. Погребённые весом своего тела и лежащими на них валунами, «клеймённые» всё ещё пытались сопротивляться, когда на них выскочили уцелевшие члены отряда.

— Срань Спирусова, даже не думал, что такое возможно! — забыв об осторожности, радостно выпалил Вантар, подскочив к пошатнувшейся Ани. — Ты как?

Тело предательски слабело. Телекинез забрал у неё много сил, и девушка, вздохнув, тряхнула головой, пытаясь отогнать застилающую её глаза темноту. Она стала куда сильнее, чем раньше, она это понимала. Раньше, такая вспышка ярости едва не лишила её жизни, и только вовремя появившиеся Брон и Эри спасли её сердце, но сейчас она чувствовала, что энергия постепенно возвращается к ней. «Однажды, ты станешь сильнее, чем когда-либо, — вспомнила Ани слова Кейрана, — но помни, с большой силой приходит и большая

ответственность. Сохраняй гармонию в душе, иначе её тоже поглотит тьма безумия, как нашего создателя».

— Всё в порядке, — скованно улыбнулась она, мысленно радуясь, что Вантар не видит её бледного лица, — идём вниз, опасность ещё не миновала.

— Вы видели это? — услышали они внизу восторженный возглас Икона. — Нет, ну вы видели?! Ани, ты лучшая!

Внизу, совершенно забыв об осторожности, стояли Майлан и Икон, смотрящие то на потрескавшиеся стены лишившегося крыши дома, то на груды камней, бывших ею, среди которых возвышался серебристый измятый корпус бронетранспортёра. «Клеймённые» уже не шевелились, замерев в тёмных лужах смоула и зияя обугленными дырами от ускорителей на своих висках. «Не надо жалеть нашего противника, — говорили им на тренингах, — они не более чем марионетки и подчиняются злой воле Эксплара. К тому же те личности, что наблюдают за действиями собственных тел, будут благодарны вам, если вы избавите их от этих ужасных видений».

— А где Аканер? — спросила их спустившаяся по лестнице Ани, посмотрев по сторонам.

Она не видела их лиц, но даже сквозь маски поняла, что они помрачнели.

— Он не успел увернуться, — Майлан как всегда остался беспристрастен, — ему попали в голову... Конечно, он жив, но его личность... в общем, теперь будем ждать нового Аканера или кто он там будет?..

Бессмертие для анимагенов двояко. С одной стороны они могли прожить неограниченное количество времени, заменяя лишь составные части тела, с другой, удержать личность в механическом теле до сих пор не удавалось после смерти одного, лишь воспоминания, записанные на накопителях внутри схем, могли хоть как-то напомнить «новому» анимагену о прошедшей жизни. И не всегда это шло во благо.

— Давайте глянем, что внутри этой коробочки, — попытался отвлечь их от мрачных мыслей Икон, разворачиваясь к энергомобилью, — о, гляньте-ка! Наши идут!

По соседней улице шли, держа винтовки на изготовке, шестеро фигур в серых и тёмно-зелёных экипировках. Вторая группа отделалась лишь ожогами и вмятинами, но никого не потеряла. «Я всегда приношу одни неприятности, — почему-то подумала Ани, с тоской наблюдая, как Икон приветственно машет им рукой, — с кем бы я ни была, всегда кто-то погибает... Те люди в порту Рахнака, мама, Фида, Энгер, Аканер... кто ещё? Брон? Нет... » и не переживу если с ним что-то случится...» Между тем, в небо полетела зелёная ракета, означающая сигнал транспортам выдвигаться для эвакуации. Выяснилось, что когда Ани обрушила крышу на перекрёсток, та группа «Рассветовцев» с которыми вёл бой второй отряд, резко сдала назад и сбежала.

— Даже «до свиданья» не сказали? — притворно обиделся Икон. — Вот же неблагодарные!

Новые бронетранспортёры «Рассвета» имели антигравитационную подушку, чтобы быстро и бесшумно перемещаться по пересечённой местности, но теперь, когда генераторы антигравов смяли, он представлял из себя лишь хромированный бастумный остов с погнутым стволом плазмомёта. Водителя внутри кабины не было, он лежал рядом со своим транспортом, полностью раздавленный острыми краями камней. Немного расчистив завал, они, силой четырёх анротов, всё-таки сумели немного открыть заднюю створку, наполовину опустив её вниз.

— Похоже, тут кто-то есть! — сообщил Вантар, пытаясь разглядеть в темноте салона сидящую фигуру. — Да, точно, кто-то есть. Похоже, анимаген.

— Ещё один «клеймённый»? — насторожился Майлан, подходя к завалу вместе с Ани. — Может, это стрелок?

— Нет, это не анрот, — удивлённым голосом возразил тот, — это... беот!

Остальные удивлённо зашептались, и даже часовые, которые стояли за стенами домов, вопросительно посмотрели на него.

— Надо как-то открыть створку полностью, — Вантар попытался опустить металлический трап, но механизм машины полностью заклинило, не позволяя шестерням повернуться.

— Отойди, — велела ему Ани, и сама удивилась появившейся в её голосе властности. Памятуя её недавний подвиг, сталкер поспешно отскочил в сторону, и девушка, вытянув руку, мысленно прикоснулась к холодному хромированному металлу.

Раздался треск, и створка с силой опустилась на землю, выбив собою несколько камней в придачу к лежащим вокруг валунам.

В тесном салоне с твёрдыми металлическими сиденьями, который наполовину вогнулся под давлением камней, сидел, опустив голову, ярко-бежевый пятнистый беот с длинным кошачьим хвостом. «Сервал, — определила этот вид кошачьих Ани, с изумлением рассматривая неожиданного пленника, — но откуда?..» Возле неё уже столпились остальные из эшелона, молча разглядывая находку.

— Как думаете, он из наших? — спросил кто-то, включив фонарик. Беот сидел без одежды, но на его груди темнел выжженный знак.

— Он из спецназа, — сказала Ани, указывая на его грудь, — только у них были такие, — и она, включив свой карманный фонарь, залезла внутрь транспорта, согнувшись, чтобы не задеть головой потолок.

— Осторожно! — услышала она голос Майлана. — Мы ничего не знаем про этого анимагена...

Но Ани уже подошла к беоту. Сервал сидел неподвижно, как статуя, но по гудению его генератора она поняла, что он жив.

— Что там? — за ней следом пролез и сам анрот, не желая оставлять боевую подругу одну. — Что это за отряд?

— Отряд «Тау»... — тихо произнесла она, различив сквозь жёлтую шерсть выжженный символ.

Глава VIII. Запутанный след

Ночи стали заметно короче. С окончанием февраля становилось всё теплее, и Ольмир грел уже куда жарче. Талая вода ручьями стекала с холмов, а Тоту, наконец, ожила и забелела плывущими по ней льдинами. С пригорка, на котором стоял Лункс, Кольцо Мерати казалось большой неприступной крепостью, раскинувшейся на многие километры в стороны, занимая горизонт своими горами. «Мы забрались так далеко на территорию врага, — подумал он, чувствуя, как ветер треплет его волосы, — интересно, как там поживает мой Своевольный лес? Небось разросся до самой дороги»... Спустя двое суток пешего хода по колено в сугробах и слякоти болели сочленения сильно болели, но, как и сказал Саганакс, он начал привыкать к такой нагрузке.

— Так, посмотрим, какая гадость на горизонте маячит... — протянул Лункс, поднося к глазам бинокль. Впереди, едва виднеясь среди деревьев, стоял небольшой город, через который протекала река.

Хендалак, что в переводе с языка лэттов означало «Лесной ручей», всегда был транзитной точкой для идущих по реке судов. Из-за постоянного денежного потока и близости к Даэлаку, посёлок быстро разросся до размеров крупного города, разделённого длинным мостом через Тоту. Из-за плывущих по ней льдин казалось, что множество малых кораблей собрались в большую флотилию и направились куда-то на юг. Дохнуло тёплым весенним воздухом, вызвав у Лункса давно забытое чувство умиротворения.

— Видишь что-то? — услышал он позади голос Кэнлуса. После вчерашнего перехода на пару сотен километров он и Брон буквально валились с ног, и им пришлось сделать долгосрочный привал, чтобы собраться с силами. Не в лучшей форме был и Саганакс, но нот не жаловался. Большую часть времени он шёл молча, погружившись в свои мысли. «А может, и в чужие мысли, — подумал Лункс, поворачиваясь назад, — кто его знает, чего он там моргает?»

— Нет, город пуст, — ответил он, скрываясь за деревьями, — но когда мы видели гуляющих жестянок? Наверняка они сидят по домам.

Впереди никого не было, но это только на первый взгляд. Каждый, кто отправлялся в дальний рейд на территорию «Нового Рассвета», знал, что ему придётся ночевать в лесу или горах, а потому брал с собой палатку из синтетической ткани, и их отряд не стал исключением. Белая материя, на которой блестел узор из металлических вставок, едва заметно колыхалась от ветра. По-хозяйски стряхнув с неё налетевший с ели снег, Лункс подошёл ко входу в их убежище и осмотрелся. Они расположились между четырёх деревьев под сенью густых ёлочных лап неподалёку от города. Хендалак лежал в низине перед ними, серея разрушенными высотками и сломанной башней администрации. Крутой спуск вниз терялся в тёмно-зелёных верхушках пушистых елей уже избавившихся от снега. Где-то засвистела синица, шмыгнула между веток облезлая белка и бесшумно пробежала к старому дуплу рысь, оглядываясь на стоящего вдали механического собрата. Проводив её взглядом, Лункс нащупал в снегу лежащий край полога и зашёл внутрь. Даже для анимагена палатка оказалась чересчур велика из-за высокого потолка, натянутого на нижние ветки стоящей рядом ели, и беот без труда выпрямился в полный рост.

— Дождёмся ночи и зайдём в город? — вопросительно произнёс он, посмотрев на своих спутников.

— Ночью «клеимённые» видят также хорошо, как и днём, — покачал головой Кэнлус, сидящий у самого входа на толстом спальном мешке, — а вот мы можем что-то пропустить в потёмках.

— Только что мы будем искать? — Лункс сделал шаг к спальнику и с размаху сел на него.

Тот пожал плечами и перевёл взгляд на лежащего к ним спиной Брона. Диггер спал не снимая ни шапки ни одежды, и Лункс вдруг понял, что ему очень хочется последовать его примеру. Долгий переход их сильно вымотал, но они ещё даже не вышли на след пропавшей группы. Рысь перевёл взгляд на сидящего в углу палатки Саганакса. Нот погрузился в свои мысли и не обращал внимания на окружающих, лишь его светящиеся жёлтые глаза давали понять, что он не спит. «О чём он, интересно размышляет? — Лункс поджал под себя ноги и завалился на бок. — Странный нот. И готов поклясться, что он думает про меня то же самое». «Почему ты так считаешь?» — поинтересовался у него Мастер. «Он очень громко мыслит, — про себя усмехнулся рысь, закрывая глаза, — по крайней мере, мне так кажется». Экипировку и оружие они сняли и сложили на середину палатки так, чтобы до них можно было сразу дотянуться в случае опасности. Рядом гудел маленький, но мощный обогреватель, похожий на пузатый белый кувшин.

Дождавшись, когда Лункс уснёт, Кэнлус встал и, надев сапоги, вышел наружу. Морозный лесной воздух быстро разогнал его сон, проникая под плотную ткань комбинезона. Поёжившись, он нащупал во внутреннем кармане электронную сигарету и вытащил её. «Рингара нельзя недооценивать, — размышлял он, включая нагреватель в устройстве. Ароматическая жидкость мгновенно закипела, испуская дым через мундштук в рот и лёгкие мужчины, — не смотря на то, что он держит Южный Фронт, он не забыл о Сопrotивлении, и нанесёт удар, когда представится случай. Если бы я только знал, где он сейчас...» Много раз он просил Елему отпустить его в стан «Хранителей», дабы разведать информацию, ведь «Первородный Огонь» воевал не только с «Рассветом», но и с людьми Альянса. Но всякий раз он получал категорический отказ, мотивированный фактом, что многие высшие офицеры «Хранителей» знали его в лицо.

Когда эххийская Армада прибыла в Кайлитти, они перешли в наступление, которое тут же захлебнулось на нелианских границах. «Клеимённые» быстро дали понять, что не собираются отдавать завоёванные позиции, разгромив превосходящие силы «Хранителей» у мыса Энжер. Побитые силы Эххи вернулись за реку в Бевиар, а представители Альянса стали собирать вторую экспедицию из Сарохара. И хотя дальше побережья Тоту они не продвинулись, но Кэнлус был уверен — шпионы Рингара доставляют ему информацию о положении дел во всей Нелии.

«Если не знать, что происходит у них, то мы рискуем получить удар в спину, если вступив в открытую схватку с Экспларом, — Кэнлус подошёл к краю склона и посмотрел на Хендалак, — конечно рискованно отправляться в такой путь в одиночку, но если всё получится, то...»

Мрачная тишина содрогнулась от гулкового взрыва. С деревьев, что стояли ближе к окраине города взлетели перепуганные птицы, а среди серых руин в небо потянулся чёрный дым. И в этот момент Хендалак ожил. Из чернеющих точек окон вылетали тёмные сферические тела «полтергейстов», загудели антигравы бронетранспортёров и танков «Рассвета», а с площади перед администрацией взлетел серебристый турболёт, похожий на хищную птицу.

— И глаз сомкнуть с вами нельзя, — услышал он позади голос и шаги Лункса, — Кэнлус! Что ты там натворил?

— Я... — от неожиданности, тот даже потерял дар речи.

— Похоже, не мы одни решили посетить этот город, — на лице Брона не осталось ни тени сна. Диггер мгновенно оказался рядом с ним, держа дробовик наготове, — и они подняли немало шума.

— Теперь о скрытном проникновении можно забыть, — хмыкнул Лункс, — надо бы ноги уносить, пока они не начали шариться по лесу.

— Но зачем ж мы сюда шли? — подал голос Саганакс, путаясь в своих сапогах и то и дело проваливаясь в снег.

— Ты что, предлагаешь нам сунуться в самый центр этого веселья? — рысь недоверчиво покачал головой. — Я конечно не эксперт, но мне кажется, что нас там разорвут, едва мы подойдем к первым зданиям.

— Лункс прав, это не просто рискованно, это самоубийство, — согласился Брон, коротко взглянув на подошедшего нота, — собираем палатку и уходим отсюда подальше.

— Нет, погодите, — неожиданно твёрдо сказал Кэнлус, неотрывно глядя на разворачивающиеся силы «Рассвета», — а что если это устроили те, кого мы ищем?

Диггер хотел что-то возразить, но осёкся. «А что если это так? — он задумчиво нахмурился. — Тогда, может, стоит рискнуть?»

— Дай, — он протянул руку к биноклю Лункса, — надо взглянуть, что там вообще происходит.

— Какие-то безумные хаотичные движения, — усмехнулся тот, протягивая ему прибор, — погоди, ты что, серьёзно хочешь идти туда? — внезапно осознал он, изменившись в лице. — Ну почему со мной всегда идут личности, которые так стремятся к проблемам на свои головы?! Это что, заговор?

Брон не ответил. Он пристально следил за движением «Рассветовцев» на улицах Хендалака, стараясь уловить направление их движения.

— Похоже, те, кто совершил взрыв, скрылись, — негромко объявил он остальным, — весь город кипит.

— Вот и чудесно, пошли отсюда, — рысь беспокойно оглянулся, — может, хоть пригнёмся, а то есть подозрение, что нас отлично видно на фоне тёмных деревьев!

— Эт невозможен — мы в двадцати километрах от города, — возразил Саганакс, — если б нас заметили, т давн б напали.

— И всё равно стоит убраться отсюда поскорее, пока нам не настала металлическая за...

— Нот, ты кого-нибудь там слышишь? — перебил его Брон, не отрываясь от бинокля. — В смысле, мысли...

— Я тебя понял, — сухо ответил ему тот, закрыв глаза и приложив пальцы обеих рук к вискам, — сейчас...

Неожиданно Лункс почувствовал, как его мысли начинают затихать. Образы и слова, что крутились в его процессоре, стали вялыми, расплывчатыми, словно в мутной воде и беот понял, что не в силах даже внятно говорить. Не лучше выглядел и Кэнлус, растерянно переводя взгляд то на него, то на Саганакса. Только Брон оставался непоколебимым, но Лункс не видел его лица и не мог сказать наверняка, почувствовал ли тот псионическую волну нота.

— Трое, — наконец, произнёс Саганакс, открывая глаза, — где-т там есть три источника мыслей, отличных от «рассветовских».

Остальные промолчали. Все и так понимали, что это означает, но никому не хотелось озвучивать очевидное решение.

Событие, которое прогремело сегодня в полдень, взбудоражило весь Сольтен. Кто-то не верил, кто-то восторгался, кто-то и вовсе заявлял, что это всего лишь ошибка. Но факт оставался фактом: сейчас в медицинском отсеке, в специальной герметичной капсуле, лежал найденный в транспорте «Рассвета» анимаген-беот. Механический сервал находился в состоянии глубокого сна, типичного после анабиоза бронетранспортёров «клеймённых», но все его показатели были в норме, что вводило в недоумение лечащих его медиков.

— Удивительно, как это вообще случилось, не правда ли? — тихо спросила Иниса у Урси, рассматривая лицо незнакомца. — Мы видели всякое, но это впервые. Обычно «клеймённые» сразу вытаскивают душу из анимагенов с помощью «Каруселей», но для него они, кажется, сделали исключение.

— Я не могу разобрать его мыслей, — медведь нахмурился, — воспоминания смешаны и темны.

— Тебе нужно больше практики, — покачала головой нот, — когда существо не мыслит осознанно, его разум погружается в мир снов. И мысли становятся более тонкими, неслышными, если так можно сказать. Со временем, ты научишься и этому. Но к твоей чести скажу, что его разум затуманен и скорее всего, его воспоминания стёрли.

Урси кивнул и вновь перевёл взгляд на капсулу. В этой части медицинского отсека царил сумрак, а персонал составляли преимущественно ноты. Редко кто из обычных медиков заходил сюда — это место называлось «лаборатория Анима», где ноты пытались усовершенствовать тела анимагенов и изучали их болезни. Она располагалась прямо над центральной частью отсека, вдали от палат и ординаторских, но её важность была сопоставима с Архивами.

— Скоро он очнётся? — спросил он у Инисы, разворачиваясь в сторону выхода.

— Анабиоза обычно хватает на пару часов, но кто знает, сколько ему пришлось пребывать в таком состоянии? — она пошла за ним, покорно опустив голову, словно не решаясь что-то сказать. — Ты искал то, что мы тебя просили? — посерьёзневшим голосом спросила она, желая разрядить молчание.

— Если в Архивах и есть подобные записи, то вы должны знать о них, — пожал плечами Урси, — это же вы принесли их из баз данных «Рассвета».

— Мы принесли те записи, которые были в нашем доступе, — возразила Иниса, — далеко не каждого допускают до секретной информации в недрах «рассветовских» баз. Однако когда мы уходили, мы забрали то, что имелось, и никто не проверял ценность этих данных.

— Если даже ноты, работающие с этими данными не нашли записей Хэера, то каковы мои шансы?

Они вышли в коридор сектора и направились к выходу. Проходящие мимо люди в белых халатах с золотой чашей на груди с интересом провожали их взглядом — врачей набирали из «обычных» граждан Нелии, не допуская к медикаментам кустарных знахарей из числа наёмников и сталкеров.

— Хэер, как ты уже понял, неспроста спрятал свои записи, — продолжила Иниса,

пропустив мимо ушей его вопрос, — все знали, что он чуть ли не открыто противостоял Рерару Хонти в его экспериментах над душами людей, хотя они до последнего оставались близкими друзьями. Как коменданту секретной «583»-ей базы, ему предоставили полный доступ ко всем исследованиям организации, и если он успел запечатлеть в файлах хотя бы половину этих знаний, мы получим большое преимущество от одного их наличия.

— Но вы же наверняка искали сами, — Урси хмыкнул, — или вы ждали, пока кто-то сделает это за вас?

— Искали, — нот кротко улыбнулась, — но не нашли. И мы надеемся, что тот, кто обладает душой самого Создателя, сможет обнаружить его записи.

— Откуда вы узнали об этом?

— Ты забыл? Ты сам отдал документ с «583»-ей базы Старшему Советнику Софу, — Иниса остановилась у основного выхода из лабораторного сектора, — не подведи нас, Урси, и помни — ты тоже нот, — сказала она ему вдогонку, прежде чем белые створки закрылись.

«У меня есть более высокие принципы, нежели помощь одной серии, — мысленно ответил ей беот, зная, что Иниса его услышит, — все мы — анимагены». «Так говорил Хэер Най, — смиренно согласилась та, удаляясь по коридору обратно, — делай так, как поступаешь нужным, но помни об уговоре, Урси. Помни».

Возвращаться в Архивы совершенно не хотелось. Его и вызвали-то в медицинский отсек, чтобы отдать данные и фотографии найденного беота для истории. Хотя Урси подозревал, что Иниса пригласила его совсем не для того, чтобы передать информацию, которую вполне можно было отправить в Архив по Сети, а чтобы напомнить о том, что он пообещал ей в обмен на молчание перед Советом. «Отряд «Тау», значит? — размышлял Урси, неспешно двигаясь вглубь коридора. — Надо бы найти Корво и рассказать ему об этом. Странно, что он до сих пор не пришёл...» Он вспомнил, что ворон позавчера прибыл в Сольтен на следующее утро после приезда Хары и Вульпи, но с тех пор он его так и не увидел. Не знал Урси и где Лупо, вроде как собиравшаяся что-то отмечать и вчера пригласившей к себе в комнату. Кано всё ещё оставался без сознания, хотя медики выкачали из него уже несколько литров неопознанной жидкости, которой он, якобы, отравился, и не мог рассказать, что с ней случилось.

— Возможно, Лиззи и Минот знают, — рассудил бурый беот, разворачиваясь назад, — интересно, они всё ещё в шлюзе?

— Может и знают. Смотря, что ты хочешь выяснить, — раздался насмешливый женский голос рядом с ним. Вздвогнув, Урси отпрянул в сторону, чем вызывал невольный смешок у незаметно подошедшей к нему Арги. Лисица переделалась из рабочей робы в тёмно-зелёный комбинезон, и от неё приятно пахло мятой и лилиями. Улыбаясь приветливой, но плутоватой улыбкой, она вопросительно вытянула уши и изящно приподняла одну бровь.

— Откуда ты здесь? — удивлённо спросил он, смущённо нахмурившись. — Разве ты не должна быть в своём цехе?

— Я давно автоматизировала процесс, — с наигранной усталостью закатила глаза та, — к тому же, я хотела навестить Вульпи и Кано. Они хоть и умственно отсталые, но всё же косвенно виноваты в случившемся.

— Не пытайся меня обмануть, — покачал головой медведь, — ты приходила посмотреть на найденного беота.

— Низкого же ты обо мне мнения! — рассмеялась Арги. — Впрочем, ты прав: двое недотёп были лишь прикрытием. Мне-то, простой смертной, нельзя просто так взять и

посмотреть на «находку века», — она демонстративно фыркнула, — поэтому пришлось прибегнуть к некоторым хитростям.

Урси хмыкнул. Порой Арги его удивляла своими взглядами на жизнь и отношением к окружающим, но одно ей получалось лучше всех — добиваться поставленной цели.

— Так о чём ты хотел поговорить с Лиззи? — как бы невзначай поинтересовалась она.

— О Лупо, — помедлив, ответил медведь, — она не пришла к Кано. К тому же, я не видел её со вчерашнего дня...

— А ты не знаешь? — Арги быстро оглянулась и приблизилась к нему. — Лупо и половина Совета отправились вызволять Лоту с «Сияния». Они летят прямо в логово Эксплара и надеются, что их никто не заметит, — прошептала она прямо ему в ухо, и тут же отпрянула, сделав вид, что ничего не говорила.

«Вот как, — Урси тоже не подал виду, что услышал что-то интересное, но ему пришлось приложить немало усилий, чтобы хотя бы не воскликнуть от удивления, — и на что они надеются? Неужели они забыли, что это не просто группа безмозглых «клеймённых», а последний Создатель Анима, к тому же находящийся внутри «Сияния»?

— Кто ещё отправился? — негромко спросил он, надеясь, что среди общего гомона никто не услышит его слов.

— Соф, Драго, Корво, Камманд и командир Лео из отряда «Бета», — лисица ухмыльнулась, — грядут перемены, Урси, но нам-то к этому не привыкать, верно?

Шлюз, как и всегда, был полон народу и техники. Чёрные турболёты сверкали наполированными боками в свете прожекторов, гулко топали строительные шагоходы, протягивая свои манипуляторы к другим машинам и слепя лазерными лучами. По дорогам быстро проносились грузовые энергомобили похожие на овальные белые болиды, доставляя запчасти и снаряжение к строившимся истребителям и транспортам.

— Знаешь, порой мне не хватает прежней беззаботности, — протянул Урси, медленно обводя взглядом шлюз, — чем больше я узнаю о мире, тем менее привлекательным он мне кажется. Не знаю... может, я уже узнал слишком много?

— Рановато ты начал так говорить, — покачала головой Арги, направляясь вместе с ним к стоящим у стен турболётам, — мы бессмертные, не забывай. Хотя я тебя понимаю — иногда хочется отключиться и проснуться, когда всё закончится. Эта война нас сильно измотала, но когда мы вообще по-настоящему отдохали?

Он лишь задумчиво поджал губы. Единственные дни, когда он чувствовал себя спокойно, были несколько недель в особняке Мастера после их создания. Тогда он даже не задумывался над такими глобальными проблемами, как выживание, ответственность за других и интриги с нотами, которые хотят получить знания Хэера Ная. «Всего полгода прошло, а я чувствую себя на несколько лет старше, — подумал бурый беот, рассматривая эмблему в виде весов пронзённых мечом на боку одного из многих турболётов шлюза, — что ж, по крайней мере, у нас есть цель и мы открыли много нового для себя». Транспортники стояли у самых стен на круглых посадочных платформах. Из-за вертикального взлёта, летательные аппараты не требовали взлётной полосы, а потому у Сопротивления было много места разместить их всех под одной крышей. Постепенно над ними строились верхние ярусы для истребителей и бомбардировщиков, но поскольку ресурсов едва хватало на уже имеющиеся машины, то эта задача перспективной не являлась.

«Судья» немного изменился с того момента, каким его запомнили друзья. Под носом транспортника теперь виднелись дула больших ускорителей, на боках сверкали линзами

энергоустановки, а рядом на платформе лежало огромное орудие с блестящей воронкой вместо дула.

— Это же «ЭМР-43»! — восхищённо воскликнула Арги, хищницей бросившись к орудию. — А говорят ещё, что Соппротивление бедствует! Урси, — она обернулась к хмурому медведю, — ты хоть знаешь, на что способна эта крошка?!

— Понятия не имею.

— ЭМР-43 или электро-магнитный разрушитель 43-ей авиационной модели предназначен для уничтожения вражеских энергетических щитов с большого расстояния, — услышали они знакомый голос пилота «Сигмы», показавшейся из-за хвоста транспорта, — так же он способен на время подавить электронные импульсы внутренних систем различных структур, включая анимагенов.

Лиззи деловито мигнула лицом-экраном и с недовольным видом сложила руки на груди, не дождавшись бурных аплодисментов её знаниям. Даже в рабочее время ящерица выглядела опрятно — чистый и аккуратный комбинезон с поднятым воротником, резко контрастировал с тёмно-зелёными чешуйками самой анимаген, которые поблёскивали на свету. Вопросительно подняв уши, Лиззи подошла к ним чуть ближе, и только сейчас Урси заметил, насколько она маленькая и хрупкая.

— Я могу вам чем-то помочь, Младший Советник? — поинтересовалась ящерица, нарушив наступившее молчание. Узнав, что он получил должность и место в Совете, она стала относиться к нему заметно уважительнее.

— Я искал Лупо, — наконец, смог сказать Урси, покосившись на Арги, которая увлечённо разглядывала орудие. Когда дело касалось каких-то новинок техники, лисица словно забывала обо всём на свете, и надо было очень постараться, чтобы привлечь внимание.

— Командир отправилась на Неолон, — невозмутимо ответила Лиззи, выдав прямую линию, — ей поручили...

— У тебя слабо получается врать, — коварно посмотрела на неё Арги, поднимаясь в полный рост, — можешь не притворяться, мы знаем, что Лупо улетела вместе с Советниками вызволять Лоту.

— Если так, — та снизила голос до шёпота, — то зачем вы меня об этом спрашивали?

— Я тебя об этом не спрашивал, хотя и хотел, — парировал Урси, покачав головой, — но я пришёл к тебе по другой причине.

— Правда? — удивилась беот. — И что же вы хотите от меня?

Он промолчал. «Мне не нужны лишние уши в этом деле, — Арги появилась не вовремя, но просить её удалиться означало навлечь на себя подозрения да и просто обидеть подругу, — но и не спросить я не могу...»

— Что ты знаешь о команде «Тау»? — спросил Урси, сложив руки на груди. — Которой когда-то командовал Корво. Когда она появилась?

— Это один из первых отрядов спецназа беотов, сформированный в две тысячи сто тридцатом году, — тут же оживлённо начала докладывать та, словно на лекции, — «Тау» сформировались на «Сиянии» по инициативе беота Корво. Будущий командир лично набирал в команду беотов из разных областей, и в итоге команда получила название «Тау».

— Кто входил в состав?

— Корво Налётчик, командир и основатель команды, Лефит Каратель, заместитель командира и его помощник, Адмо Подавитель, механик и штурмовик команды, Ави Буря,

пилот турболёта «Палач», Ката Стальной Коготь, разведчик и диверсант, и Проку Наблюдатель, снайпер...

— Как погибли «Тау»? — Урси знал, что прошлую команду Корво отдал в жертву зарождения Сопротивления Вестник, но как именно никто так и не мог внятно ответить.

— Увы, тут мои знания скудны, — расстроено покачала головой Лиззи, выдав ломанную линию на экране, — об их смерти мы узнали от коменданта «Орхидеи» Сантии, она сейчас руководит обучением нотов-телепатов. По её словам, «Тау» отключили во сне, когда они прибыли на базу после аварии.

— Но это же не значит, что они умерли, — Арги нахмурилась, — или она видела их тела?

— Тела погибших анимагенов отправляются к нотам-душеловам, чтобы те возродили в них новые личности, — ответила та, — но поскольку сами душеловы держатся особняком, то комендант Сантия не могла знать, что случилось с останками «Тау». По крайней мере, их никто не видел с момента прибытия на «Орхидею», а зная Эксплара, есть большая вероятность, что они сейчас все мертвы.

— Ты же в курсе о том, что одна из групп нашла у «клеймённых» беота? — Урси невольно улыбнулся, продолжая хмуриться. — У него на груди выжжен символ именно этой команды.

— Вы полагаете, что это кто-то из команды Корво Налётчика? — Лиззи слегка качнула хвостом. — Это... кхм... маловероятно.

— Ты видела его?

— Нет. Но даже если бы и увидела, то не смогла бы опознать — я не знаю никого из них в лицо, а данные об их личностях давно стёрты из реестров.

— Понятно, — вздохнул бурый беот, опуская руки и дав понять, что разговор окончен. «Тау» это или нет, но это явно не случайность, что мы его нашли, — задумался он, опустив взгляд, — как не вовремя ты улетел, Корво, как не вовремя...»

Из арсенала «Судьи» послышалась гулкая тяжёлая поступь, и на свет прожекторов и освещения платформы вышел Минот с увесистым кейсом в руке. Смерив любопытным взглядом стоящих друзей, он приветственно кивнул им и подошёл к лежащему рядом с турболётом орудию.

— Собираетесь устанавливать эту малышку? — Арги любовно погладила основание пушки. — А генератор-то выдержит?

— Разумеется, — закивала Лиззи, повернувшись к ней, — благодаря улучшенному синтезу плазмы...

Урси не стал её слушать. «Если Лиззи знает о миссии Лупо, то наверняка та поручила ей подстраховать её, если что-то пойдёт не так, — размышлял он, удаляясь от турболёта «Сигмы», — но как она узнает об этом? Хотя ладно, сейчас не об этом стоит подумать. Как, интересно, они хотят, чтобы я нашёл записи Хэера? Той книги явно недостаточно, чтобы пролить свет на ситуацию». «Курс начальной психологии» от авторства его прошлой личности, хоть и оказался познавательным, но это были скорее основы, нежели что-то продвинутое. Анимагены, как писалось в книге, отличались от людей не только мировоззрением, но и взглядами на будущее. Если люди, согласно опросам, не задумывались о том, что с ними будет дальше или ограничивались банальной схемой «школа-институт-работа», то анимагены в большей своей массе, стремились к поиску своего предназначения. Одни находили это в познании окружающего мира, другие в улучшении условий для себя и

себе подобных. Так же, как отметил Урси, во главе общества всегда стояли ноты. Им полностью доверяли анроты, признавая в их высокомерии и разуме повелителей, и уважали беоты, за ту силу, что они проявляли лишь несколькими движениями. Несмотря на интриги и скрытность, эта серия анимагенов действовала во благо остальных, иногда даже в ущерб себе, но чаще всего они пытались сделать это за счёт людей.

— Надо продолжить поиски, — твёрдо сказал сам себе Урси, прокручивая в голове полученные знания, — если есть «Начальный курс», то значит, где-то есть и «Продвинутый». Осталось найти его во всей этой куче информации...

Если бы не системы маскировки, которые были встроены в их экипировку, то они не подошли бы и на сто шагов к кишачему «клеймёнными» городу. «Это плохая идея! Очень плохая идея! — повторял про себя Лункс, прижавшись к потрескавшейся стене дома у самой окраины. — Особенно, если окажется, что какие-нибудь «Хранители» или пираты. Хотя откуда тут взяться пиратам?» Мимо него бесшумно пробежал отряд анротов «Рассвета» с винтовками наготове. За лицевыми пластинами невозможно было различить их лиц, но и без этого рысь знал — они видят что происходит и сбоку и позади. Рядом едва слышно дышал Кэнлус — преломление света от вставок генератора маскировки делало его практически невидимым, а состав внутреннего подклада экипировки скрывал от тепловых и электромагнитных сенсоров. Где-то за углом стояли Саганакс и Брон, наблюдающие за противоположной улицей. Они разделились, но так, чтобы в любую минуту скооперироваться и вместе отступить, если что-то пойдёт не так. Ольмир поднялся достаточно высоко и наступил полдень, а тревога всё не утихала. Виновников взрывов в городе так и не нашли и судя по ускоряющемуся шагу «клеймённых», их создатель явно был этим недоволен.

Справа от Лункса упал небольшой снежок, тут же зарывшись глубоко в снег и оставив после себя лунку. «Сигнал!» — перед тем, как спуститься вниз они условились оповещать о своих действиях с помощью этого нехитрого способа. Датчики движения «Рассвета» не реагировали на движение снежных масс, а сами повстанцы оставались в невидимости. Дождавшись, пока последний из «клеймённых» скроется за поворотом, Лункс оторвался от стены и тенью метнулся за угол, едва хрустнув талым снегом. За ним, стараясь не отставать, побежал Кэнлус, скользя по наледи под коньком крыши и выговаривая сквозь маску шлема беззвучные ругательства.

— Похоже, канализационные тоннели тоже патрулируют, — едва слышно прошептал Брон, когда они подошли. Невидимость диггеру обеспечивало сравнительно небольшое устройство, крепящееся на спину и грудь. Выглядело оно как светящийся шестиугольник с тусклой белёсой линзой посередине. Портативный генератор маскировки, чуть более устаревший, чем у других, имел собственный блок питания и световую батарею. Маскировочное поле также отличалось шириной воздействия и способом генерации — оно образовывала вокруг носителя икосаэдр, внутри которого виднелась его тень — побочный визуальный эффект преломления. Из-за этого диггеру пришлось стоять под сенью разрушенного дома, чтобы его не заметили пролетающие мимо «полтергейсты».

— Ну как же ты догадался? — не удержался Лункс.

— Я к тому, что те, кто устроил тревогу либо уже ушли, либо мертвы, — Брон не оценил шутки, — нот, ты чувствуешь их?

Саганакс стоял рядом, но Лункс был уверен, даже без маскировочного поля

«клеимённые» бы не заметили его худощавую неказистую фигуру в тёмной броне псиоников Сопротивления.

— Нет, я их не слышу, — он почувствовал, как смятение и гнев захлестнули их мысли, — н сомневаюсь, чт их убили — тревога всё ещё идёт.

— Тогда где они, Спирус их дери?! — Кэнлус едва сдержался, чтобы не закричать. Разочарование и страх, что он подговорил своих друзей спуститься в захваченный город и поставил под угрозу их жизни, больно хлестнули его до холодного пота.

— Ты же говорил, что в городе трое живых, — Брон нахмурился.

— Я не говорил, чт они конкретн в городе, — возразил нот, — я сказал, что они в ег области.

— То есть даже в лесу, на дороге и в небе, — упавшим голосом произнёс Лункс, — ну здорово...

— Ладно, чего теперь спорить, уходим отсюда, — махнул рукой Кэнлус, хотя в невидимости никто не заметил этого жеста.

— Погоди, — остановил его беот, — а существуют ли какие-нибудь средства защиты схем от твоих посягательств? — обратился он к Саганаксу.

— Вообще-т есть, — закивал тот, — н я тольк слышал пр них. Говорили, чт Создатель Анима Хэер Най создал чертежи пси-шлема, способног защитить от атак телепатов. Я не видел эт устройств воочию, н думаю, чт первые прототипы всё же появились на свет.

— Значит, есть, — Брон задумчиво хмыкнул, — но ты же слышал мысли изначально, значит, взрывы были не запланированы... Кажется, я знаю, куда нам идти.

— Вот всегда, когда я слышу эту фразу, случается какая-то неприятность, — сердито пробормотал Лункс, заметив, что тень диггера двинулась вдоль стены дома.

Пожав плечами, за ними пошли Кэнлус и Саганакс, всё время оглядываясь на гудящие по улицам Хендалака клинообразные танки на антигравах. Громко топали, занимая позиции и перекрывая выходы белоснежные «Наместники», безлико взирая на таявшие руины. Где-то в зданиях щёлкали жвалами «падальщики», дотошно выискивая в пустых помещениях признаки посторонних, а в небе бесшумно кружили серебристые турболёты новейшей модели, похожие на вытянутые эллипсы.

Брон шёл быстро, направляясь куда-то к вокзалу электромагнитной дороги. Это было единственное место, которое «Рассветовцы» не обесточили в городе. Красная линия магнитов горела даже ярче, чем снег под лучами Ольмира, уходя дальше сквозь белые поля к темнеющим вдалеке горам Кольца. Однако сам вокзал мало сохранился после нападения. Некогда высокое и красивое здание с белыми колоннами и парапетами, теперь превратилось в обугленный остов, на котором чернели следы от попаданий и взрывов. Привокзальная площадь превратилась в сплошную кашу из воняющих ржавчиной механизмов, бетона и грязного снега. Провалившиеся внутрь подземные переходы под дорогами опасно скалились рваными кусками асфальта и арматуры под слоем льда, а внутри самого вокзала виднелись чёрные подпалины на полу — результат деятельности «падальщиков» над трупами. Ещё когда они только подходили к этому зданию, Лункс сразу почувствовал характерный запах гари, сопровождающий все атаки «Рассвета» на Нелию. «Как странно, — подумал беот, нахмурившись, — в городе нет ни пепла ни запаха, но зато весь вокзал буквально пропитан ими... Слово людей в городе не было...» Он не решился озвучивать свои опасения насчёт этого наблюдения, но на всякий случай стал поглядывать за подозрительно тихим местом, ожидая подвоха. «Тут нет «рассветовцев»! — осенило его, когда они подошли совсем

близко. — Но почему? Разве вокзал не стратегически важная точка с красивым видом на горы?»

— И что дальше? — спросил Брона Кэнлус, когда они подошли к самой стене, укрывшись за большим обломком от неё самой. — Куда ты нас завёл?

— Тише! — шикнул на него диггер, прислушиваясь к звукам вокруг. — Они должны быть здесь...

— Они? — Саганакс обеспокоенно завертел головой. — Я никого тут не...

Но договорить он не успел, оборвав свою речь на полуслове. И Лункс прекрасно понял почему. Внутри здания с едва слышным скрипом открывалась какая-то металлическая створка. Могло показаться, что это гудит ветер, гуляющий через разбитые окна, но звук то прекращался, то возобновлялся, словно кто-то целенаправленно сдвигал проржавевший металл в сторону. Нахмурившись, Брон пошарил у себя по карманам и извлёк наружу маленький чёрный шарик с красным ободком. Постучав им об стену, он размахнулся и закинул его в пролом у самой крыши. Было слышно, как детектор стукнулся обо что-то металлическое и покатился дальше, испуская невидимые волны ультразвука, топографируя помещение.

— Они уходят к перрону, — полушёпотом произнёс Брон, поднимаясь во весь рост. На его запястье мигнул экран локатора, отмечая обнаруженные цели, — и это явно не «клеймённые»!

— Н я не слышу их мыслей, — попробовал возразить Саганакс, однако диггер уже начал продвигаться в сторону запасного входа, откуда особенно сильно разило гарью и ржавчиной.

Вокзал изнутри оказался разрушен практически полностью. Второй и третий этажи частично обвалились вниз, погребя бетонными обломками зал ожидания и кафе. Многие выходы наружу оказались попросту завалены камнями, и даже тот коридор, в который зашли повстанцы, был наполовину обрушен. Экраны маскировочных полей возмущённо мерцали, соприкасаясь с обломками, но никто не собирался их выключать — неизвестно, кто мог ожидать их внутри подозрительно неохраняемого здания. И вот, наконец, они вышли в более менее просторную залу, некогда бывшей грузовым складом. Сквозь зияющую голубым небом дыру в потолке гудел крепкий ветер, завывая и остужая и без того холодный воздух. Упавший на обломки снег давно превратился в толстую корку льда, с осевшей на него гарью и пылью. Однако не это удивило Лункса, залезшего сюда вслед за Броном. Весь пол был усеян какими-то металлическими трубами и пластинами, покрытых сверху снегом.

— Что это такое? — он склонился над одной из таких «труб» и стряхнул с неё ледяную корку.

— Спирус их раздери... — выдохнул Кэнлус, попятившись.

— Твою механическую мать! — вскрикнул рысь, отпрянув от находки.

— Похоже, мы нашли группу из «Купола», — мрачно возвестил Брон, оглянувшись вокруг.

То, что принял за «трубы» Лункс, оказались руки и ноги анроты, лежащих на полу без всяких признаков жизни. Из-за снега они не сразу заметили очертания тел, тем более что большинство из них было сломано и никак не напоминало анимагенов.

— Их опустошили, — констатировал Саганакс, стирая ледяную корку с лица лежащего перед ним анрота, — вынули душу.

— Похоже, им удалось выбраться из «Купола». Только далеко они не ушли, — заметил Лункс, подавлено глядя в погасшие секторированные глаза трупа перед нотом. Лицо анрота

словно осунулось и покрылось серым налётом. Некогда жёлтая татуировка в виде спирали почти стёрлась, а тергум потрескался и провалился внутрь головы.

— Но если из них вынули души, то значит, тут есть установка, которая это сделала, — Кэнлус посмотрел на широкую арку впереди, ведущую в главный зал ожидания, — и почему они не забрали тела?

— Подумаем над этим потом, — Брон вынул из кобуры свой пистолет-дробовик и положил палец на кнопку предохранителя. Свет плазмы из оружия мог демаскировать его, и поэтому он решил воспользоваться им только в случае крайней необходимости, — надо найти тех, кто пытается отсюда улизнуть.

— Если верить карте, то под вокзалом есть подземный переход, — в руках Саганакса мелькнула зелёным светом голограмма, высветив очертания нота сквозь искажение маскировки, — если кто-то тут и есть, то нам нужно двигаться туда.

Лункс кивнул и вытащил из кобуры на бедре винтовку. «Ну уж если сейчас это окажутся три заблудившихся «Рассветовца», то я за себя не отвечаю, — сердито подумал он, мельком взглянув на шевеление рядом — это Кэнлус повторил его жест, двинувшись вперёд, — понаберут в отряд по объявлению, а потом мы встречаем в непреодолимые препятствия!» Истлевшие комбинезоны со следами от энергетического оружия говорили о том, что анроты сопротивлялись, когда их настигли «клеймённые». В ещё Лункс заметил, что этот бой не обошёлся для последних без потерь — некоторые трупы были облачены в серебристую броню, такую же потускневшую от налёта и грязи. А ещё он обратил внимание, что некоторые из них пробиты различными предметами или вовсе смяты — у одного из груди торчал целый пучок арматуры, других же буквально скомкала неведомая сила, словно бумажных. «Работа телекинетиков, — догадался Беот, следуя за невидимым Броном через зал ожидания. Выдвижные столики и стулья тут вырвали с корнем, а мраморный пол буквально вздыбился от взрывов и всплесков энергии, — значит, Консента была с ними на момент боя. Но удалось ли ей уйти?» Тела нотов куда хрупче, чем у остальных анимагенов, и случайный взрыв мог лишить её половины корпуса или повредить до неузнаваемости, не смотря на бастум. К тому же Лункс видел её только на фото, которое им дали, и не факт, что она не изменилась за всё это время.

— Похоже, здание штурмовали, — тихо сказал Кэнлус, увидев, как сильно досталось оконным проёмам и выходам наружу, — они сражались...

— А уцелела ли сама комендант? — озвучил вопрос Лункса Брон.

— Если Консента и погибла, то её б унесли на базу, — возразил Саганакс, осматривая дыру в потолке, — нотов всегда возрождают в прежних телах.

Внезапно они заметили, как что-то пошевелилось в конце тёмного тоннеля, ведущего на перрон. Внутри него конструкторы разместили множество сканнеров и датчиков, позволяющих обнаружить контрабанду, а так же защитные системы и створки, блокирующие входы и выходы на вокзал. И именно такую створку сейчас пытались открыть двое неизвестных, изо всех сил поднимая её вверх. Одна из них больше напоминала анимагена — высокий, почти два метра ростом, широкоплечий и даже тучный, другой чуть ниже, но не менее фигуристый. Тот, кто забежал в тоннель на их фоне выглядел совсем маленьким, но никого из них невозможно было разглядеть из-за темноты. «Это люди! — догадался Лункс, различив очертания незнакомцев. — Но откуда они здесь?» Они спрятались за большими каменными обломками напротив арки входа в тоннель, и пришельцы явно не замечали их. Саганакс прошептал что-то вроде: «Я не слышу их мыслей!» когда Брон, приглядевшись,

неожиданно отключил свою маскировку.

— Ты что делаешь?! — зашипел на него Кэнлус, испуганно переведя взгляд на тоннель. — Включи обратно!

— Нет, — диггер выпрямился и смело вышел из-за укрытия, — я знаю, кто это, — с этими словами он поднял с земли камень и швырнул его в сторону арки.

Фигуры незнакомцев замерли, и Лункс буквально почувствовал их взгляды, полные страха и замешательства. Но это длилось не больше пары секунд. Самая крупная из них выпрямилась и быстро направилась к Брону, на ходу убирая длинный ствол пистолета в кобуру.

— Спирус тебя дерит, Серый, как ты тут оказался?! — прогудел сквозь респиратор чёрного шлема грубый мужской бас.

Его экипировка была больше похожа на «рассветовскую», но сильно модифицированная. Три перегородки на маске соединялись внешним фильтром респиратора под нижней челюстью носителя, а плотно прижатая к голове сфера самого шлема позволяла частичкам загрязнённого воздуха проникать внутрь. Не смотря на то, что Брон стоял в своей маске, незнакомец явно его знал, и когда он снял шлем, Лункс тут же узнал его.

— Погодите-ка! — воскликнул он, заставив людей вздрогнуть. Впечатлённый своей догадкой, беот совершенно забыл, что до сих пор находится в невидимости. — Это разве не тот злобный усатый директор рахнаковской забегаловки, с которой всё началось?

— Э-э... — удивлённо протянул Аган, тупым взглядом уставившись на рыся. — Только не говорите, что и те закороченные ублюдки тоже выжили!

— Я тебе больше скажу — их больше, чем шестеро, — усмехнулся Брон, заметив, что спутники его старого друга неторопливо подходят к ним, — что ты тут делаешь?

— Пытаюсь свалить из этой дыры, — усмехнулся тот сквозь усы. За всё время его путешествий они ни разу не потеряли своей пышности и даже стали как-то гуще, — и вам советую. Эти железки могут нагреть в любой момент, и... — он увидел, как из невидимости выходят Кэнлус и Саганакс. — Так, сколько ещё народу ты с собой притащил?

— Это кто кого ещё притащил, — хмыкнул Лункс, покосившись на Брона, — но ты прав: надо убираться отсюда...

— Что ж вы делаете?! — полушёпотом вскрикнул нот, прислушиваясь к звукам на улице. — Они нас услышали...

Позади послышались знакомые щёлканье и клацанье металлических когтей по бетону. Похоже, «клеймённые» сообразили, что неплохо было бы проверить и это «кладбище», однако почему-то подходили медленно и неохотно. Впрочем, причина нашлась довольно быстро. Никто ничего не успел предпринять, как стена позади Саганакса с грохотом разлетелась на куски, и сквозь оседающую пыль в воздух взметнулась огромная сизая клешня, пытаясь дотянуться до отскочивших повстанцев. С глухим ударом металла о камень, она сгребла несколько тел анротов на полу и тут же утянула их наружу.

— Ну что ещё за дикие манеры?! — возмутился Лункс, даже не заметив, как сам включил свою маскировку.

Спустя секунду внутрь здания, ломая остатки стены и крыши, ворвалась необычная четырёхногая машина с развернутой воронкообразной пастью, в которой металось ярко-жёлтое пламя. Внешне, она напоминала скорпиона с серебристой спинкой и длинными антеннами на голове без шеи. Восемь белых глаз с пугающим равнодушием уставились на

убегающих в тёмный тоннель пришельцев, и странная машина, взревев гортанным рёвом, бросилась вперёд.

— Быстро, помогите нам поднять ворота! — проорал Аган, сиюсь сдвинуть толстую створку затвора.

— А я-то думал не надо! — выпалил Лункс, с такой силой сжав почерневшую от гари дверь, что согнул её.

На помощь им подоспели Кэнлус и второй из группы незнакомцев, но механическое чудище было уже совсем рядом. Рысь даже ощутил, как горячий ветер из его пасти хлынул в тоннель, когда позади глухо хлопнуло, и раздался электрический треск. Едва увернувшийся от клешни Саганакс успел заметить в руках самого молодого пришельца короткоствольный энергометатель. «Да кто же они такие?» — изумился он, пригнувшись от оглушительного рёва странной машины. Получив отпор, странная машина на секунду замешкалась, восстанавливая сенсоры, и этого хватило, чтобы они сумели поднять затвор до середины. Дальше механизм сломало окончательно и створку попросту заклинило.

— Живей! — рявкнул на всех Аган, нырнув в открывшийся проход. — Не то станете утилём, как эти железки!

Ещё один энергоснаряд разорвался о голову механической твари, и молодой незнакомец быстро отступил, пока его более старший товарищ закрепил на стене тоннеля плоскую мину с блёклым едва заметным глазком светодиода посередине. И как только последний из них выскочил наружу, Брон с силой ударил ногой по заклинившей створке, заставив её громко опуститься обратно.

А в небе над ними уже начали кружиться «полтергейсты» и турболёты «Рассвета», разворачивающие бортовые орудия на петляющих среди мелких построек беглецов. Лункс заметил, что Брон так и не активировал генератор маскировки, продолжая уходить вдоль электромагнитной дороги вместе с остальными. «Не знаю, кто эти люди и что они задумали, но они явно знают, что делают, — подумал рысь, потихоньку замедляя бег, — и что они искали среди тел анротов. Или кого?» Позади них прогремел ещё один взрыв, и здание вокзала содрогнулось. Со свистом, в небо взлетела погнутая металлическая створка, словно фанера, пролетев над дорогой и вонзившись в снег неподалёку. Вслед за ней раздался разгневанный рёв громадной машины, которая только что потеряла несколько антенн на своей голове. Однако дальше вокзала она не пошла, для острастки рыкнув ещё раз на убегающих повстанцев.

— Кэнлус! — крикнул Лункс бегущей рядом тени. — Сворачиваем в лес!

— Почему? — удивился тот. — Ведь мы же...

— Просто иди за мной! — раздражённо бросил беот, разворачивая его к виднеющимся вдали деревьям. — Пока на нас не упало что-то потяжелее.

Он не видел, куда пропали Брон и остальные, но зато отчётливо слышал, как за ним бежит Саганакс. Нот то и дело спотыкался и проваливался в глубокий снег на склоне к лесу, но продолжал двигаться за ними, оставляя за собой отчётливый след. «Плохо, — подумал рысь, оглянувшись на город, — так нас быстро найдут. Зря мы разделились».

— Оторвались? — задыхаясь, спросил Кэнлус, оглянувшись назад, когда они добрались до первых сосен. — Не похоже, что они нас заметили...

Рядом с ним, едва переставляя ноги, рухнул Саганакс, искажая маскировочным полем сугробы. Со стороны это выглядело так, словно снег резко растаял, обнажая занесённое под ним бревно и куст.

— Куда теперь? — молодой человек посмотрел на стоящую тень Лункса. — Надо как-то найти Брона и решить, что делать дальше...

— Так и знал, что ничем хорошим это не закончится, — буркнул тот.

— Что ж, по крайней мере, теперь мы знаем, куда пропала группа из «Купола», — пожал плечами Саганакс, потихоньку восстанавливаясь после резкой пробежки, — вряд ли Консента погибла. Но ничего нельзя исключать.

— Что это была за штука, которая напала на нас? — беот заметил шевеление в обломках тоннеля вокзала. «Падалыщики» и «полтергейсты» всё ещё сновали между обломками, выискивая их следы, и Лункс невольно поёжился, вспомнив свои приключения в Аполотоне.

— Понятия не имею, — признался нот, — даже когда мы ещё являлись частью «Рассвета», Эксплар создавал анимагенов совершенн не похожих ни на анротов, ни на другие серии. Наверное, это один из них.

— А мне кажется, что это даже не анимаген, — заметил Кэнлус, наблюдая, как полыхает ярко-жёлтое пламя внутри здания, откуда они только что сбежали, — а обычный робот.

— Не бывает у «Рассвета» «обычных роботов», — вздохнул Саганакс, — Как думаешь, откуда взялись эти трое? — он посмотрел на Лункса.

— Я думаю, что те, из-за которых началось всё это действие, неспроста оказались здесь, — рассудил рысь, сложив руки на груди, — наверняка они что-то искали или кого-то...

— Вы видели, как они экипированы? — добавил нот, кивком соглашаясь с Лунксом. — Это не «Хранители», и даже у «Рассвета» нет такого. Эт что-т новое.

— Хм... — Кэнлус нахмурился. — Я помню, Брон рассказывал мне об Агане. Он был директором в кафе, куда Шуг заставил его перенести Шестерых Неизвестных...

— Я уже ненавижу это название... — проворчал Лункс.

— Но он встретил его в Аполотоне, и уже тогда Аган знал о полковнике Боуки от некоего Альвена Ная. Я не знаю кто это...

— Погоди-погоди, я уже слышал эту фамилию! — рысь взволнованно повернулся к тени молодого человека. — Най — фамилия седьмого Создателя Анима, Хэера, чья душа сейчас принадлежит Урси! И Спирус меня подери, если это не совпадение!

— Нужно будет спросить об этом Елему, когда вернёмся, — Кэнлус заметил, как что-то сверкнуло у низких служебных зданий у магнитной дороги. Турболёты и «полтергейсты» всё ещё кружили над окраинной территорией, но судя по их хаотичным движениям, они потеряли цель.

— Брон сообщает, чтоб мы убирались отсюда, — неожиданно вскочил Саганакс, приложив два пальца к виску, — он будет ждать нас на противоположной стороне города. И совсем не обязательно обзывать, — тихо договорил он обиженным тоном.

— Тогда уходим, — Лункс поправил лямки рюкзака и направился вглубь леса, — похоже, это провал.

Ольмир понемногу клонился к закату. Тёплые, уже весенние лучи светила лежали на лице молодой девушки, которая стояла у овального окна, задумчиво наблюдая за облаками. «Прошое должно оставаться прошлым, — вспомнила она слова, сказанные когда-то Броном, — но как можно забыть своё прошлое, если оно так больно бьёт сейчас?» Её комната располагалась почти у самого края жилого сектора, и из окна можно было увидеть

Сольтен, точнее ворота его шлюза и сияющую золотую эмблему на стене. Сама крепость всё ещё оставалась скрытой в недрах Тунгара, оставив снаружи лишь плац и ангары.

— Айк, иногда мне тебя не хватает, — Эри провела пальцем по стеклу, — прости меня, братишка...

Позади послышался слабый шёпот и шелест одеяла. На её кровати, отвернувшись к стене, спала Бэтли, до этого пытавшаяся её утешить. Эри быстро взяла себя в руки, и мышка, решив, что её работа выполнена, незаметно для себя задремала у неё на плече. Однако самой девушке не спалось. Ещё с минуту понаблюдав за заходом светила, она подошла к походной сумке, которая висела рядом с дверью. «Прошное нельзя изменить, — она запустила руку внутрь основного отделения, — но совсем необязательно позволять ему терзать свою душу»... Импульсный пистолет, что подарил ей Брон, когда они гнались за «рассветовскими» грузовиками, всё ещё оставался у неё, несмотря на строгий контроль службы безопасности Сольтена. Тёмно-синий ствол, начищенный до блеска, приятно холодил ладонь, словно передавая свою мощь через металл. Задумчиво разглядывая бесцветные защитные пластины над ионными катушками оружия, Эри медленно перевела взгляд на спящую Бэтли. «Они создавались как оружие, — размышляла она, обхватив рукоять пистолета, — бессмертное оружие на энергии душ. Сколько же людей погибло, чтобы создать ваше «новое общество»? И почему мы должны были пострадать? Мой брат, сестра... Всё что у меня было...»

— Эри, — басистый оклик за дверью вывел её из раздумий, — ты у себя?

— Да, — упавшим голосом ответила она, быстро убирая пистолет обратно в сумку, — сейчас открою.

Урси не спешил заходить без приглашения. Он чувствовал сильное смятение девушки и понял, что пришёл не вовремя, но ему не терпелось рассказать ей о своей находке.

— Заходи, — Эри отошла от прохода к столу и выдвинула стулья, — у тебя что-то важное?

— Я нашёл информацию о твоём дяде, — прямо заявил беот, проходя внутрь. Удивлённо взглянув на спящую Бэтли, он остановился и снизил голос, — но это тебе не понравится.

— Слишком много пропавших родственников нашлось за этот день, — нервно усмехнулась девушка, опускаясь на стул.

— Пока я ещё не выяснил, что с ним случилось, — продолжил Урси, взяв кружку из шкафчика и, наполнив холодной водой из кулера, протянул ей, — но я точно знаю, что он служил в «Новом Рассвете»...

— «Рассвет»! Опять этот спирусов «Рассвет»! — неожиданно громко и зло вскрикнула та, выбив из его рук ёмкость. — Сколько же ещё душ вы заберёте, чтобы насытиться?! Столько смертей, столько боли! И вам всё мало!.. — она не выдержала и зарыдала, закрыв лицо руками.

Краем глаза Урси заметил, как вздрогнула и вскочила Бэтли, непонимающе глядя на эту сцену.

— Не наша вина, что так получилось, — негромко сказал он, смахивая со своего комбинезона капли воды, — я понимаю, что вы, люди, много потеряли из-за «Рассвета», но осознайте одну вещь — мы не имели ничего, когда родились, — мышка тихо сползла с кровати и взяла его за руку, — и даже наш Создатель объявил нам войну. И мы близких теряли, — медведь сжал ладонь девочки и развернулся к выходу, — я сожалею о твоих

потерях, — добавил он и вышел, закрыв за собой дверь.

— Почему она так расстроилась? — подняла голову Бэтли, глядя на хмурое лицо друга. — Слезами же горю не поможешь.

— Ей нужно побыть одной, — ответил Урси, быстро двигаясь с ней по коридору в общую залу, — но чтобы она не выбрала, это будет её решение, и мы не можем на это повлиять...

Он хотел ещё сказать про отношение Эри к жизни в целом, но промолчал. «Люди никогда нас не примут, — вспомнил он слова Шуга, — они боятся того, чего не могут понять»... Коридор постепенно наполнялся возвращающимися с работы людьми, шумом и звуками открывающихся дверей. Человеческая часть жилого сектора довольно сильно отличалась от анимагенской. Здесь вкусно пахло едой, что приносили с собой из столовой, слышался детский смех и голоса каких-то передач на телефонах. Даже во время войны люди не могли забыть ту прежнюю жизнь. И глядя на них, Урси понял, почему Эри так отреагировала на весть о гибели родственника, которого никогда не видела.

— Смотри — Хара, — дёрнула его за рукав мышка, показывая пальцем на двухметровую синюю фигуру с длинными ушами. Зайчиха целенаправленно шла к ним, буровя сердитым взглядом немного удивлённого Урси. «Похоже, её что-то беспокоит», — после того, как Иниса стала учить его телепатии, медведь поклялся себе, что не станет лезть в головы своих друзей без их ведома, но сейчас ему очень хотелось знать, что тревожит его лучшую подругу.

— Здравствуй, — поприветствовал он её, когда она подошла.

— Ну, привет, — по интонации становилось понятно, что причиной её недовольства стал именно он, — прохлаждаешься?

— Заходил к Эри, — покачал головой беот, нахмурившись, — по личному делу.

— Она ужасно расстроилась, узнав, что случилось с Кэли, — Хара многозначительно взглянула на Бэтли, которая тут же поджала ушки, — надеюсь, ты не начал грузить её своими заумными мыслями?

— Просто сказал, что нашёл информацию про её дядю, — пожал плечами тот, — правда, она отреагировала совсем не так, как я ожидал...

— Точнее, она расплакалась и накричала, — подсказала мышка, отпуская руку медведя, — наверное, это ей ещё больше не понравилось...

— Келеи праведные, Урси, ты просто... — Хара выругалась так, что на них стали оборачиваться прохожие.

— Что? — удивился тот, не обратив на её выражение внимания — в конце концов, за столько времени он успел к этому привыкнуть. — Что я такого сказал?

— Ну действительно, что такого в том, чтобы напомнить и без того расстроенной девушке о том, что она осталась одна в этом мире?! — синяя беот демонстративно хлопнула себя рукой по лицу.

— Не одна, — возразил он, — Соппротивление...

— Соппротивление не заменит семью, — зайчиха откинула с глаз сползшую чёлку и пошла дальше по коридору, — странно, что вы все это забыли, Урси. Забыли, что мы тоже семья, — добавила она, так и не обернувшись, оставив своего друга озадаченно смотреть ей вслед.

Глава IX. Вспомнить былое

«Как ты мог?! Я так верила в тебя, а ты... — сердито и со слезами в голосе кричала Кари, растворяясь в мутной пелене. — Вульпи, за что?»

— Да я ж не хотел ничего такого! — простонал он, приоткрыв глаза. Боль немного утихла, но всё ещё оставалась сильна. — Ох-хох, как же мне хреново...

— Вульпи, где мы? — слышался невнятный говор откуда-то справа. Кано лежал уткнувшись мордой в подушку и, видимо, уже не в состоянии повернуться. Купол из непроницаемой ткани оказался немного приоткрыт, из-за чего рыжий беот смог увидеть его лапы.

— Судя по всему, нас схватили, — начал рассуждать лис, пытаясь вспомнить события, которые привели его к этому состоянию, — и их было явно больше. И кто-то из них был Харой.

— Значит, не приснилось, — почему-то грустно вздохнул его товарищ, — Вульпи, а Хара приходила?

— Не знаю, — признался тот.

— Просто я... в общем, мне надо перед ней извиниться...

— За что?

— Есть причина, — Кано сморщился и попытался приподняться на кровати. Помехи всё ещё затмевали взгляд, а голова раскалывалась от боли, однако силы понемногу возвращались к нему.

В тишине палаты за тентом купола слышались негромкие шаги медсестры. Невысокая миловидная анрот в белом халате и с короткими тёмными волосами неторопливо подошла к ним и внимательно посмотрела на показатели приборов.

— Уровень инородной жидкости менее десяти процентов, — заметила она, потрогав лоб Вульпи, — однако напряжение всё ещё высоко. Как вы себя чувствуете?

— Как будто по мне шагohод прошёлся, — жалобно прошептал тот, прикидываясь самым больным беотом на свете, — можно что-нибудь, чтобы уменьшить боль?

Медсестра кивнула и достала из кармана халата портативную консоль управления. Тут же из отсека в кровати выдвинулась ячейка с тёмно-матовым пистолетом с большой колбой вместо ствола.

— Я немного разряжу вас, чтобы нервные окончания ослабли, — пояснила она, заметив испуганные взгляды друзей.

— А это зачем? — Вульпи попытался сбежать, заметив сверкнувшее на конце колбы острие иглы.

— Разбавленная смесь нейтрализатора вводится внутрь механизма через тергум, — с умным видом подняла палец вверх медсестра, — куда вам удобнее: в руку, шею или...

— В руку! — быстро ответил Кано, заметив, что дело пахнет жареным. Как и лис, он впервые оказался в таком положении и уколов ему ещё не делали.

Тонкая игла прошла сквозь химическое покрытие между сочленением, не встречая никакого сопротивления. Однако едва белёсая жидкость попала в смоул, как боль начала резко уходить, оставляя неприятное чувство пустоты после тяжёлой нагрузки.

— Сколько мы пролежали? — уже более бодрым голосом спросил он у анрот, поднимаясь с постели. Только сейчас он обнаружил, как ноют его суставы, затёкшие от

неподвижности.

— Сутки с небольшим, — ответила та, закачивая нейтрализатор в руку Кано. Пёс лишь скосил взгляд на уменьшающуюся в колбе жидкость, но даже не улыбнулся избавлению от боли.

— Значит, мы можем идти? — радостно уточнил рыжий беот, вскочив на ноги и едва не опрокинув измерительный прибор, прикреплённый к нему датчиками. Судя по удивлённому взгляду медсестры, она не ожидала от него такой прыти.

— Я спрошу у доктора, — смущённо пробормотала она, на всякий случай взглянув на содержимое колбы, — если вы себя так хорошо чувствуете...

— Я чувствую себя лучше всех! — выпалил лис, хотя и понимал, что боль может вернуться в любой момент.

Кано же ничего не ответил, молча поднимаясь с постели и отодвинув ткань купола. Его взгляд уже прояснился, но было видно, что он сильно над чем-то задумался. «Переживает? Но почему? — Вульпи вопросительно посмотрел на него. — Что он такого сказал Харе, что теперь так волнуется?» Тем временем в палату вошёл невысокий седоволосый человек в длинном белом халате, на груди которого блестела золотая чаша, обвитая зелёными лозами. Строго посмотрев на стоящих анимагенов, он подошёл к медсестре и мрачным взглядом окинул показатели на голограмме консоли в её руках.

— Нейтрализатор будет действовать недолго, — сообщил он беотам, кивнув на голограмму, — хотя ваше состояние стабилизировалось, но боль останется, пока механизм не восстановит уровень напряжения.

— А когда он это сделает? — поинтересовался у него Кано, поморщившись от перспективы, что ему вновь придётся испытывать раздражающие помехи перед глазами.

— Зависит от того, будете ли вы соблюдать режим «покоя», — медик покачал головой, жестом приказав медсестре открыть список больных, — если вы начнёте активно двигаться, или, что ещё хуже, ещё раз выпьете ту дрянь, которой вас накачал ваш друг, то...

— А где, кстати, Рэтси? — Вульпи посмотрел по сторонам. — Он же тоже пил, если я не ошибаюсь...

— Если это и так, значит, он знает способ избежать таких последствий, — предположил Кано, — в любом случае мы уходим, — сказал он, застёгивая изрядно помятый комбинезон, — Лупо меня прибьёт... — сдавленно прошептал он, поджав уши.

Волчица послала его за смоулом к Кари, собираясь устроить приятный сюрприз команде в честь воссоединения. И то, что он с таким позором провалил это нехитрое задание, не сулило ему ничего хорошего. К тому же, он смутно помнил, что наговорил лишнего Харе, которая наверняка затаила на него обиду. «Эх, сколько мне извиняться придётся... — тоскливо подумал он, уходя прочь из медицинского отсека. — Надеюсь, Лупо оставила свой пистолет в тумбочке»...

— Да уж, натворили мы дел, — словно услышав его мысли, сказал Вульпи, немного вздрогнув от шума в коридоре лабораторного сектора, — куда ты сейчас?

— Сдаваться, — вздохнул тот, потеряв глаза тыльной стороной ладони, — слушай, Вульпи, ты не мог бы пойти со мной до квартиры Лупо? Ну не могу я так один к ней идти! Она меня точно прикончит, если я опять что-то не то ляпну!

— Да ну брось, Лупо не такая грозная. Ну, почти, — он потёр плечо, где пестрела маленькая морщинка, оставшаяся от заряда ускорителя. Со временем исчезнет и она, как и прочие повреждения его механизма, постоянно обновляемого нано-роботами.

— Я серьёзно! За то, что я наделал, меня могут выгнать из отряда, а зная Лупо, она меня может ещё раз отправить на больничную койку.

— Сначала я зайду к Кари, — лис помрачнел, — я знаю, она не хочет меня видеть, но я должен извиниться. И ещё этот Рэтси... надо найти его, пока он ещё кого-нибудь не спойл!

— Да я обеими руками «за»! — воодушевился Кано. — Если хочешь, мы можем подключить и остальных, чтобы быстрее отыскать крысу. Думаю, они не откажутся...

Судя по заходившему из основного коридора персоналу, утро только начиналось. Химики и лаборанты быстро расходились по своим кабинетам, только что из столовой, уже проснувшиеся и бодрые. Рацион питания в Сольтене был таков, что и люди и анимагены оставались в тонусе на протяжении всех суток, а то и дольше, не теряя работоспособности. Если у работника случалось душевное смятение, его обычно заменяли, дабы не тормозить процесс, но далеко не все уходили отдыхать. Каждый из повстанцев понимал, что сегодня, может быть, его последний день, что враг может пробиться через их линии обороны, проникнуть за стены и напасть. И что каждый грамм реагента, деталь или капля, которую они произвели, могут спасти чью-то жизнь, включая их собственную. В Сольтене нет бесполезной работы. Каждый анимаген и человек трудился добровольно, вкладывая частички души в их общее дело, как единое целое, как одна большая живая машина. Здесь не говорили о смерти, но каждый о ней думал. Здесь они собрались, чтобы ей противостоять.

По крайней мере, так говорили пропагандисты Боуки каждый день, напоминая обитателям крепости об их цели.

Тяжёлые створки в основной коридор пока что оставались открытыми, пропуская свежий воздух в стерильную атмосферу лабораторного сектора. Белые стены покрылись едва заметной испариной от соприкосновения прохладного ветра с обогревателями крепости — весна за стенами продолжала занимать свои позиции, оставляя на дорогах Тунгара лишь ручьи и высыхающий асфальт. Заснеженные вершины гор ярко блестели в ярком свете Ольмира, отражаясь в окнах и корпусах машин. Сидевшие на зубцах стены Аванеир орлы неохотно слетали с насиженных мест, когда дозорные проходили мимо. Бесшумно вращались спиралевидные решётки генераторов помех, едва заметные среди множества скал. Даже с самолёта их тяжело заметить, не говоря уж о том, что они искажали изображения спутников, пролетающих над ними. Преломляя частицы света и электромагнитного поля, они создавали иллюзию «чистоты» — искажающий пространство невидимый купол. Дело в том, что спутники транслировали изображение кадрами, а не прямым эфиром, и когда они не могли разглядеть сквозь помехи, то просто заменяли испорченные изображения старыми картами той же местности. Заметить такую ошибку было нелегко, но возможно, поэтому каждый день Сопротивлению грозила опасность демаскировки.

— Ф-фух, как только закончим, надо выйти на улицу, — сказал Вульпи, поморщившись. Воздух в лабораторном секторе, пропитанный антиатисом, давил на голову, и они всерьёз начали опасаться, что действие нейтрализатора закончится раньше, чем они доберутся до своих квартир. Кано лишь кивнул и прислонился к стенке, посмотрев на дверь в знакомую лабораторию.

— Один пойдёшь, или мне побыть рядом? — деловито спросил он поникшего лиса.

Хотя он знал Кари ещё до её возрождения, но сейчас у него ноги подкашивались от одной мысли о том, что ему сейчас придётся пережить. Вульпи как смог пригладил волосы и комбинезон и глубоко вдохнул.

— Нет, я должен сделать это сам, — решительно сказал он, набрав на консоли код

безопасности, когда-то любезно предоставленный ему Арги.

Антиатисом здесь пахло немного меньше, но Вульпи уже чувствовал, что начинает понемногу привыкать к его аромату. А ещё он почувствовал, что ему тяжело двигаться дальше. Сквозь полупрозрачную створку шлюзового коридора лаборатории почти ничего не было видно, но ему показалось, что где-то вдалеке мелькнул знакомый жёлтый хохолок.

— Ты бы хоть цветов набрал, — посоветовал ему Кано, посмотрев в его сторону, — или подарил что-нибудь.

— Да что я тебе подарю, я только из медицинского отсека! — суетливо завертелся тот, уронив пустой контейнер со стойки в коридоре. — Чего ж ты раньше не сказал?

— А я откуда знаю? — растерялся тот. — Мне вообще Бэтли всегда советует так поступать...

Однако их дискуссию прервал звук открывшейся створки лаборатории. Едва Кари получила сообщение от медика, который лечил её друга, как она тут же помчалась в медицинский отсек, совершенно забыв о своей обиде. Но каково же было её удивление, когда выбежав из лаборатории она столкнулась с топтавшимся на месте лисом.

— Ты здесь?.. — только и смогла вымолвить она, не зная, злиться ей или радоваться.

— Кари... — он задохнулся и едва не упал, споткнувшись о собственный хвост.

Они замерли, глядя друг другу в глаза и не решаясь ничего сказать. Словно все слова разом пропали, оставив двух влюблённых анимагенов наедине с собой. Да и нужны ли были им какие-то слова? Вульпи сам не заметил, как взял её руку. Кари не поняла, когда она успела обхватить его шею. Стыд и раскаяние, любовь и сострадание сплелись в их взгляде, и беоты, не обращая внимания ни на Кано, ни на повернувших головы в их стороны лаборантов, страстно приникли друг к другу, забыв обо всём.

Он слышал, что где-то рядом пищат и гудят различные устройства. Чувствовал запах анитиатиса, который всегда ненавидел. Ощущал, что лежит на мягкой упругой поверхности, окружённый стеклом и металлом. Лишь зрение всё ещё не вернулось к нему. Липкая бездушная тьма Небытия неохотно отпускала свою жертву, но это было не возрождение, а только болезненное пробуждение от глубокого сна анабиоза. Генератор постепенно входил в привычный ритм работы, а процессор запускал систему и программы. Однако механизм оказался не готов к полному функционированию.

Захрипев и закашлявшись, механический двухметровый антропоморфный сервал в капсуле изогнулся дугой и непроизвольно ударился головой о толстое стекло.

— Он очнулся, — констатировал бледный анимаген с угловатым телом. Даже сквозь стекло и помехи, он узнал в нём нота, — показатели занижены, но механизм восстанавливается.

— Колонии нано-роботов активированы, — услышал беот второй, более звонкий мужской голос слева. Второй нот стоял у консоли на небольшом парапете, изучая графики на голограмме, — включить интенсивную обработку.

Находящиеся у ног и над головой клапаны раскрылись, и на заволновавшегося анимагена обрушился поток тёплого воздуха, смешанного с каким-то химическим реагентом. Он попытался задержать дыхание, но смесь уже проникла внутрь его воздуховода, прочищая трубки и заставив его генератор заработать быстрее. Смоул быстро потёк по застоявшимся венам, а нервная система полностью отдала ему власть над телом. «Они хотят быстрее поставить меня на ноги, — догадался сервал, наблюдая за действиями

нотов, — но где я?» Все они были одеты в серебристые комбинезоны с вышитыми на груди эмблемами в виде золотого круга и охваченного пламенем внутри него знаком бесконечности.

— Его показатели пришли в норму, — доложил первый из них, повернув голову к кому-то за капсулой, — он полностью себя контролирует.

— Замечательно, — неожиданно сбоку вышла, хмурия чёрные брови светловолосая нот в длинном плаще с открытым передом поверх такого же серебристого комбинезона. «Ты слышишь меня?» — услышал он её голос у себя в голове. «Телепат!» — догадался беот, поспешно закивав. «Ты знаешь, кто я?»

— Нет, — попытался ответить он, но вспомнил, что капсула герметична и быстро помотал головой.

«Ты знаешь, где ты находишься?» И снова ему пришлось дать отрицательный ответ. Судя по тому, как хмурилась эта нот, которая, видимо, была здесь за главную, ему предстояло ещё какое-то время побыть в капсуле. «Как тебя зовут?» «Вообще-то с этого надо начинать диалог! — не выдержал он, опустив взгляд. — Я...» — он попытался вспомнить, но, к своему удивлению, обнаружил, что и на этот вопрос ему придётся ответить отрицательно.

— Откройте капсулу, — коротко приказала нот помощникам, не сводя с него глаз, — если он нападёт, я уничтожу его личность.

«Они... боятся меня? — сервал сморщился, когда анитатис волной хлынул ему в нос, проникнув через раскрывшееся в стороны стекло. — Но почему? Что я сделал не так?»

Капсула опустилась так, что её нижний край почти достиг уровня пола, и только сейчас беот заметил, что всё вокруг сияет белизной. Стены и пол, столы и стулья, даже двери — всё было оббито или сделано белым металлом. Чувствуя, как плохо сгибаются его суставы, он осторожно сделал шаг и замер, покачиваясь на трясущихся двуколенчатых лапах. Смутные воспоминания захлестнули его разум, но они оказались столь расплывчатыми, что практически мгновенно исчезли, оставив растерявшегося хозяина стоять перед строгой нот в серебристом плаще.

— Я воздействую на твой разум напрямую, — заявила она, глядя прямо в его зелёные секторированные глаза, — постарайся помочь мне и вспомнить все события до того момента, как ты попал сюда. Это в твоих же интересах, — последнюю фразу нот сказала слегка повысив голос, намекая, что лучше бы ему действовать так, как она скажет.

Он лишь кивнул — а что ему ещё оставалось? «Откуда я знаю, что она — нот? — внезапно задал он сам себе вопрос, осознав, что у него имеются некоторые знания о мире. — И этот металл, этот белый цвет... где я это видел?»

Однако нот уже положила руку ему на голову. И словно водоворот красок и неясных образов захлестнул его взор, разрывая тишину в голове мыслями и диалогами.

Вот он только поступает на тренинги вместе с остальными беотами. Это самое начало — до этого была лишь неприступная тьма, где не зарождались мысли. Он сидит рядом с беотом-рептилией, Адмо, серым вараном, шутившим над электронным голосом компьютерного лектора. Они смеются, и за это их выгоняют из аудитории. Но лишь затем, чтобы вновь вернуть — система обучения «Нового Рассвета» не потерпит неквалифицированных солдат, чем они и пользуются.

Ещё один рывок сквозь свет, и вот он уже в шлеме механизированного спецназа, задыхаясь, бежит через лес в сторону условной позиции. С неба льёт ливень, стеной

закрывая деревья. Очистители едва успевают стирать капли с лобового стекла, и он поскользывается в грязь, кубарем скатившись куда-то в овраг. Над ним возникает тень с кошачьими ушами — это рыжая Ката, его напарница, заметила, что он падает вниз, и без раздумий прыгнула за ним. Она что-то говорит, но он не слушает. Он прижимает её руки к себе, а она, замолкнув, поджимает уши и говорит, что не здесь... Что не здесь?

Воспоминания вновь переносят его на несколько лет вперёд. Он уже матёрый воин, и умеет сражаться, но до сих пор его, Адмо и Катю не берут в отряд. Они слишком своевольны и на них не могут найти управу командиры. Ноты страшат их «возрождением», но им уже всё равно — они почувствовали вкус свободной жизни и не хотят с ним расставаться. Однако это день особый — к ним из «Сияния» прилетели двое: строгий ворон с седыми бровями и серая беот-сокол, явно пилот. Корво Налётчик и Ави Буря долго уговаривают их примкнуть к новому отряду, но Адмо не хочет — ему нравится жить в своё удовольствие. Корво настаивает, напоминает о регламентах и директивах, о людях... В конце концов, Адмо сдаётся — перспектива повидать людей и хотя бы час побыть в их городах, стоит членства в отряде «Тау».

Ещё один вихрь — последний их сослуживец, молчаливая и замкнутая беот-енот Проку, по прозвищу «Наблюдатель», попала в передрагу — её прижали «Хранители» у склада химикатов. Снайперская винтовка плохо подходит для стрельбы на близкой дистанции, а убежать Проку не может — её окружили. Адмо прорывается к ней, буквально разрывая зубами конечности людей. После того, как он осознал, что люди их боятся и ненавидят, он сильно изменился. Его мечта разрушилась и он потерял веру, но продолжает сражаться за своих друзей. Он говорит, что кроме них, у него никого не осталось.

Последнее воспоминание, но зато самое яркое. На борту турболёта пожар, двигатели перебиты. Что-то кричит Ави по внутренней связи, пытаюсь выровнять машину, Ката тушит огонь, а он вместе с Адмо уносит оружие в жилой салон. Проку быстро и точно обрубаёт кабели кислородных генераторов, чтобы они не взорвались. «Но где же Корво?» — вопрос повисает в воздухе, как и их судьба. Ворона нигде нет! Его нет на борту «Палача», и только крик Каты выводит его обратно в реальность. Она зовёт его по имени...

— Лефит!

Он открыл глаза. Только сейчас он понял, что всё ещё стоит перед строгой нот в серебристом плаще, убиравшей руку с его лба. Рыжие глаза телепата пристально изучали его какое-то время, словно пытаюсь уловить какие-то скрытые умыслы.

— Он ничего не помнит, — провозгласила она, повернувшись к коллеге на парашюте, — в его теле точно не было ничего лишнего?

— Абсолютно, — кивнул тот, но почему-то с куда большим энтузиазмом.

— А можно мне одежду? — сердито поинтересовался Лефит, отворачиваясь от неё к капсуле. — Как-то некультурно, честное слово!

Она смерила его оценивающим взглядом, но ничего не сказала, лишь кивнула и, развернувшись, ушла прочь из помещения куда-то в коридор.

— Где остальные? — спросил сервал через плечо, обращаясь к ближайшему ноту. — Где Адмо и Ката? Где Ави и Проку? Где Корво, наконец?

Тот не ответил ему, лишь на секунду подняв взгляд и тут же опустив обратно. Все словно забыли про него, но Лефит чувствовал в их взглядах любопытство и... разочарование.

— Где я? — осторожно спросил он. Ноты-телекинетики могли контролировать каждое его движение, но они предоставили ему полную свободу, поэтому сейчас он чувствовал себя

ужасно глупо.

Никто не ответил ему.

Маршрут полёта турболёта «Беты», который бесшумно летел под предрассветным небом, Соппротивление составляло несколько раз, проверяя и перепроверяя данные разведки. Миссия первоочерёдной важности, куда они вложили множество ресурсов и сил, сейчас зависела от небольшой группы, летящей прямо в логово зверя. Эксплар опустошил Нелию, но до сих пор не мог с уверенностью сказать, что одержал победу. Как и Лоту, он понял намёк от Соппротивления, когда они взорвали западные ворота на его основную базу, и теперь готовился к нападению. Неустанные часовые и системы обнаружения круглосуточно следили за областью, реагируя на малейшее движение. Истребляли даже зверей и птиц, что противоречило естественному отношению к жизни всех анимагенов, но ради безопасности Эксплар пошёл на такой шаг. Аполотонская область встретила экипаж «Гонца» холодной пустыней, где лишь ветер гнал далёкие серые облака на юг, собирая первый дождь.

«Какую бы цель не преследовал Эксплар, мы должны остановить его, чтобы такое не случилось с другими землями, — думал Корво, стоя у иллюминатора в казарме турболёта, — Кайлити только начало. Дальше Джирджи, Ивэндрия, Аркапен, может даже Сарохар. Хотя если падёт и Сарохар, то от Аревира, что мы знаем, ничего уже не останется... Всё зависит от нас!» Он посмотрел на отражение Лупо, сидящую в удобном кресле из тёмной кожи в дальнем углу салона. Волчица закрыла глаза и сложила руки на груди. С того момента, как она вошла на борт, она не проронила почти ни единого слова, да и что она могла сказать лидерам Соппротивления и своему бывшему другу, которого считала предателем? Единственный, с кем она обмолвилась парой фраз, был Лео, командир отряда «Бета» и, по совместительству, пилот в их миссии. Лучшей кандидатуры на эту роль «Огонь» найти не мог — беот с золотой гривой и чёрной отметиной на лбу прославился ещё в «Новом Рассвете» и, как и Драго, был представлен к награде самим Экспларом за заслуги перед организацией. Изначально, его готовили как пилота турболёта в том же лётном центре, что и Корво, но именно ворон подал ему пример настоящего командира. Лео подал документы о переводе и через месяц подружился с Драго, который помог ему добиться должности командира отряда спецназа.

На одном из кресел сидел нот Соф, безучастным взглядом изучая гладкую поверхность круглого стола перед собой. Угловатое тело и отсутствие носа придавало ему вид маленького ссутулившегося старика в серебристом комбинезоне. Корво мало знал о нём — Соф являлся одним из последних ноосенсов Круга Анима, находившийся в момент атаки в Овелаке. Он же вывел Сантию с её турболётом класса «Пламенное сердце» с горячей базы, и тем самым спас жизни многих анимагенов. Несмотря на хрупкий внешний вид, Корво опасался его. Ноты и без того славились как высокомерные, покрытые тайнами и интригами создания, но душеловы являлись самыми загадочными из всей их серии. Говорили, что каждого из них Эксплар лично обучал манипуляции с ноосферой и душами живых, но проверить эту догадку никто не решался. Хотя Соф никогда не повышал голоса, но каждое его слово отражалось такой силой, что остальные невольно замолкали, благоговейно слушая его речь. Благо для остальных, он большей части молчал, размышляя о чём-то о своём, недоступным для понимания «обычным» анимагенам.

— Сигнал второй группы достиг контрольной точки, — сообщил Драго, выходя из кабины пилотов, — через два часа и мы высаживаемся.

Заградительный отряд под предводительством Камманда Элда должен был создать хаос в небе, когда они заберут Лоту и начнут отступать. То, что Эксплар пошлёт за ними истребители, не вызывало сомнений, поэтому вторую группу вооружили портативными зенитными комплексами, дабы создать воздушный коридор.

Лупо открыла глаза и молча встала, поправив комбинезон. Смерив Корво холодным взглядом, она вышла из салона, подхватив лежащую у кресла небольшую сумку себе на плечо. «Если мы переживём это, я тебя точно прибью», — подумала она, заметив, что ворон так и не повернулся к ней.

— Не было ли ошибкой взять именно её? — негромко спросил Соф, подняв взгляд на севшего на кресло напротив Драго. — Лупо испытывает сильное смятение, вызванное предательством нашего создателя и резкой смене отношения Корво, — ворон повернулся к ним, — что скажете?

— Я в ней уверен, — отрезал чёрный беот, сложив руки, — Лупо будет выполнять приказы независимо от личных проблем.

— Учитывая, что в Аполотоне она сумела не только сохранить отряд, но и вывести выживших, думаю, опасения излишни, — подтвердил Драго, вздохнув, — однако, всё идёт слишком гладко. «Клеймённых» внизу хватает, но они находятся в городах, а на дорогах и в воздухе никого. Странно это...

— Странно, если не сказать больше, — согласился Соф, — жаль, что мы не можем связаться с Каммандом. Отсутствие связи сильно ограничивает наше передвижение.

— Можно было взять телепатов, — Корво подошёл к двери к салону инструктажа.

— Нельзя, — покачал головой нот, — всякий раз, когда разум этих анимагенов использует ноосферу для передачи информации, ноосенсы чувствуют её возмущение. Это всё равно, что мы бы зажгли все прожектора на турболёте над «Сиянием».

Остальные промолчали. Мало кто знал, каков предел способностей сил ноосенсов. Всем хватало той информации, что они могут вытаскивать душу из живых существ.

— Вот и Восходная, — услышали они голос Лео по общей связи, — как будто ничего не изменилось...

Одинокая серая гора посреди гладкой равнины невольно привлекала к себе взгляд. Проглядывающий из-за облаков свет Эметула окрашивал её скалы серебристым сиянием, высвечивая едва заметную дорогу, которая винтом тянулась к вершине. После того, как «Рассвет» перестал прятаться и открыто заявил о себе, Эксплар возвёл вокруг горы невысокую стену, дабы оградиться от случайно забредших горожан. Она же служила прикрытием для контуров генератора щита, на случай нападения «Хранителей», однако сейчас от неё было мало толку. Детекторы на вышках не могли засечь «холодный» режим двигателей турболёта-невидимки, поэтому «Гонец» благополучно сел прямо рядом с южными воротами. Горящая красным светом электромагнитная магистраль едва слышно гудела напряжением, резонируя от низких скал. База ещё не знала, что на её территорию вторглись чужаки, и чуткие системы слежения в упор не видели севший турболёт. Благодаря улучшенному генератору маскировки, «Гонец» мог оставаться невидимым даже на земле, окутывая пространство вокруг себя искажающим куполом.

— По команде бежим внутрь тоннеля, — произнёс Драго, стоя у самой створки арсенала. Турболёт выключил двигатели как только приземлился дабы не обнаружить себя, однако генератор всё ещё работал.

Глядя на экипировку механизированного спецназа, Лупо невольно вспомнила своих

«Сигма», когда они так же стояли, выполняя первое задание. «Почему же мы лишились всего этого? — думала она, скосив взгляд на Корво. — И будет ли у нас хоть какое-то будущее после войны?» Позади всех темнела фигура Софа. Белые точки на фоне чёрных белков неотрывно смотрели в спину Драго, словно прожигая насквозь, и беот чувствовал это. Нота одели в боевой комбинезон его серии, со вставленными камнями «оу». Эти искусственные минералы учёные Сопротивления вырастили благодаря Сантии — ноту-коменданту Овелака. На её базе, «Орхидее», разрабатывали экспериментальное оружие именно для этой серии, включая особую экипировку, броню и аксессуары. Повстанцы выкрали всё что могли и уничтожили остатки, чтобы отбросить «Рассвет» в технологическом плане. Наверняка поэтому, оставшиеся в организации ноты неохотно выходили за стены баз, ведь даже такие создания как они могли погибнуть от случайного выстрела или взрыва.

— Пошли! — негромко приказал Драго надевая шлем, когда створка бесшумно упала вниз на серые скалы.

Четыре тёмные тени мелькнули в серебристом свете Эметула и тут же растворились с полумраком тоннеля за большим валуном. Красное свечение под широким рельсом электромагнитной дороги продолжало невозмутимо гудеть, нисколько не обнаруживая скрывшихся в персональных маскировочных полях анимагенов. Убедившись, что их присутствие не обнаружено, Соф вытащил из-за пояса небольшое устройство, напоминающее веретено. Приложив его к тяжёлым металлическим створкам тоннеля, он нажал на запястье две кнопки, и «веретено», выпустив из своего нутра лапки, бесшумно мигнуло красными огоньками индикаторов. Постояв несколько секунд на месте, оно шустро поползло наверх, и скрылось где-то в вентиляции под потолком.

— Будьте готовы бежать в любой момент, — предупредил их по внутренней связи Драго, — робота могут перехватить и поднять тревогу.

Лупо посмотрела на то место, где должен был стоять дракон. Интерфейс шлема позволял ей видеть его на мини-карте благодаря маячку в шлеме, но визуально беот никак не обнаруживался.

— Странно всё это, — протянула она, отвернувшись в сторону выхода, — ни охраны, ни патрулей, даже камер нет...

— Эксплар ослабил защиту внутри своей территории, — ответил ей Корво. Он не мог её видеть, поэтому продолжал, держа винтовку наготове, стоять на одном колене, — и все его силы сейчас охраняют подходы к стене у Восходной.

— Но разведчики же докладывали, что он укрепил оборону тоннелей, — возразила волчица, — не кажется ли, что это какая-то ловушка?

Но не успел Корво ответить, как створка позади них вздрогнула и начала медленно уходить в стены, открывая тусклый белый свет внутреннего тоннеля.

— У нас десять секунд, за мной! — прошипел Драго, сорвавшись с места. Из-за его размеров, ему пришлось повернуться боком, чтобы протиснуться в открывшийся проём. За ним внутрь скользнул Соф, на мгновение оглянувшись на Лупо. Она не увидела его взгляда, но почувствовала, что нот на несколько мгновение растерялся. «Если Лоту готова к отправке, то мы сделаем всё быстро и незаметно, — сказал он, когда они экипировались, — однако сложно представить, что произойдёт, если что-то пойдёт не так». Едва они оказались внутри, как тут же бегом пустились вперёд, шелестя прорезиненными подошвами левесов по асфальтированным платформам.

С негромким стуком створка за ними захлопнулась, отрезав от выхода. С каждой

секундой Лупо становилось не по себе, и эта тревогу разделял и Корво, настороженно осматривая потолок. Стены тоннеля, покрытые сизым металлом, едва слышно отражали их шаги, и только шум механизмов очередных открывающихся ворот заглушал их. Напряжение нарастало.

— Скоро перрон, — вполголоса произнёс ворон, следуя за Софом, — Лоту и остальные уже должна ждать нас там.

— Зависит от того, как быстро они придут, — отозвался нот, — хотя я запрограммировал робота подать сигнал прямо в комнату Лоту, но им нужно время, чтобы спуститься с жилых этажей.

— Времени у них предостаточно, — Драго проскочил внутрь последних ворот, едва не повредив крылья за спиной, — нам ещё бежать обратно, не забывайте.

Яркий свет от больших ламп, отражённый белыми стенами, заставил систему интерфейса шлемов затемнить лобовое стекло. Перрон, словно островок среди сизого моря тоннеля, молчаливым монументом белел мрачной пустотой. Погасшие остовы консолей да выключенный семафор — вот и всё, что встретило анимагенов Сопротивления, вернувшихся на родную базу.

— Даже не верится, что это когда-то было наше, — упавшим голосом произнёс Драго, одним шагом взобравшись на перрон, — но тут словно всё изменилось...

— Ты точно отправил ей сообщение? — Лупо взглянула на худощавую тень, поднимающуюся вверх. — Ворота... — Позади них глухо захлопнулась створка. — Сколько времени пройдёт, прежде чем они откроются заново?

— Каждые десять минут, — Соф не повернул голову в её сторону, — я что-то ощущаю... Конвентум ноосенса... Приближается кто-то сильный! Они пришли!

— Самое время, — облегчённо вздохнул Корво, помогая Лупо встать на перрон, — кажется, всё обошлось...

Основная створка, ведущая в длинный коридор вглубь базы, раскрылась, и перед ними, сотрясая воздух тяжёлыми шагами, вышел трёхметровый чёрный анимаген с голубыми ручейками светодиодов вместо лица. Из правого предплечья выдвинулось тяжёлое орудие, сверкнув голубым огнём своего генератора. Тут же раздался электрический треск, и пространство перрона озарилось электрическими сполохами. Из соседнего тоннеля, через открывшиеся ворота, уже бежал целый взвод «клеймённых», а из прохода сбоку от основного входа вышел анрот в чёрной широкополой шляпе с зелёным пером, нацелив два серебристых пистолета на Софа.

— Я бесконечно рад тому факту, что мои заблудшие дети вернулись, — громкий глубокий голос Эксплара, словно волна прошёлся по холодному полу, обращённый к оцепеневшим от ужаса и осознания анимагенам, с которых уже исчезло маскировочное поле, повреждённое импульсом.

Глава X. Само совершенство

Впервые в жизни Лупо растерялась окончательно и могла лишь беспомощно смотреть, как её создатель и глава «Нового Рассвета», Эксплар, медленно подходит к ним. Каждый его шаг сотрясал металлические плиты под ногами, а близкий взгляд пронзал до самых костей, парализуя тело и разум. Они словно застыли во времени, наблюдая за своей неизбежной кончиной, ощущая, как холодное дыхание смерти закрывает взор. «Почему они не стреляют? — судорожно подумал Корво, чувствуя затылком наведённые на него плазмомёты. — Чего он ждёт?»

— У вас будет лишь десяток минут, — услышали они голос Софа, — используйте это время с умом.

Хотя эти слова были сказаны по внутренней связи в шлемофоны, но Эксплар всё равно понял, что тот говорит. «Ошибка! — вскрикнул он про себя, поднимая оружие. — Это моя ошибка!» Слишком поздно он понял, что задумал нот.

Когда-то давно, ещё будучи человеком, Эксплар смог понять главный принцип появления жизни на планете. Это знание завораживало, толкало на гениальные, граничащие с безумием, действия, и сделало его таким, какой он есть сейчас. Когда понимаешь, что в твоих силах изменить саму реальность, то поневоле начинаешь сходить с ума. А реальность оказалась проста.

— Оквир Арктонум, — негромко, будто бы сам себе, сказал Соф и вскинул руки вверх, словно обхватывая что-то большое и круглое. Даже сквозь затемнённое стекло шлема было видно его вспыхнувшие, как пламя, глаза.

Позади них раздался оглушительный грохот, сопровождаемый треском рвущегося металла и искрящей проводки. В то же мгновение Соф сделал выпад рукой в сторону Эксплара и сделал шаг вперёд, пробивая его псионическую защиту.

— Нет! — громыхнул его голос в ушах беотов, и в то же время пространство вокруг исчезло, залив его нестерпимо-ярким золотистым светом. И так же неожиданно всё прояснилось.

Они стояли посреди белого коридора на одном из верхних уровней, перед закрытой белой створкой одной из многочисленных комнат жилого сектора «Сияния». Ни Эксплара, ни «клеимённых» рядом не было, лишь воздух вокруг них всё ещё колыхался от невиданной доселе энергии. Да и не только воздух. Лупо вдруг почувствовала, как сильно гудит её генератор, словно при сильном перегреве. Прерывисто вдохнув, волчица схватилась за грудь, пытаясь восстановить работу механизма, но что-то мешало ей. В довесок ко всему у неё закружилась голова, а конечности начали наливаться слабостью. Отголоски разрушительного всплеска псионической энергии до сих пор колебали их души.

— Где... Соф? — Драго находился в не лучшем состоянии, изо всех сил стараясь не поддаться неожиданной слабости.

— Не знаю... — Корво прислонился к стене напротив створки и медленно оседал на пол, опустив руки и крылья. — Как мы здесь оказались?

Лупо осмотрелась. Знакомый жилой сектор теперь ей казался чужим и опасным, таящим угрозу за каждым углом или дверью. Однако здесь не оказалось ни анротов «Рассвета», ни даже защитных турелей. «Похоже, здесь кто-то до сих пор живёт, — удивилась она про себя, — но ведь «клеимённым» не нужны условия для проживания.

Значит это...»

Створка напротив них раскрылась и оттуда вышла, сияя голубыми зрачками, ещё одна нот в серебристом комбинезоне. Белое безносое лицо из углепластика тускло отражало свет ярких ламп коридора, и Лупо на секунду показалось, что она видит в его сиянии лицо молодой девушки с длинными волосами. Но лишь на секунду. Неожиданно странная слабость и головокружение прошли, оставив внутри неприятное чувство опустошённости. «Словно моя душа дрожит, — волчица закашлялась, ощущая, как разливается по телу привычное тепло, — что, Спирус вас раздери, это было?»

— Слишком явно вы напомнили о себе, — негромко произнесла Лоту, наблюдая, как её спасители поднимаются на ноги, — Эксплар был в ярости, когда понял, кто это сделал.

— Мы не могли предупредить тебя по-другому, — отдышавшись, ответил Драго, возвышаясь в коридоре, словно чёрная скала, — Соф...

— Соф пожертвовал своей душой, чтобы изменить реальность, — не дала договорить ему нот, подняв руку, — и он понимал на что шёл.

— Но что произошло? — Корво встревоженно огляделся. — Телепортация? Я о таком никогда не слышал...

— Вроде того, — кивнула Лоту, — у нас мало времени, идём. — Она махнула рукой, направившись налево по коридору. Эксплар знает, где мы находимся, но мне удалось обезвредить охрану к вашему прибытию. Нужно двигаться к верхней стоянке бронетехники и забрать один из танков на антигравах. У них есть встроенные генераторы маскировочного поля, это нам поможет скрыться.

— Погоди-погоди, а как же наш турболёт? — быстро нагнал её Драго, всё ещё держа в руках своё оружие — тяжёлый ускоритель частиц, наподобие того, что был у Минота. — Надо предупредить Лео...

— Не будь наивен, Командующий, он уже мёртв, — горько усмехнулась нот, — первое, от чего избавится Эксплар, будет наш транспорт. Так что про путь по воздуху можно забыть.

— Но ведь... — хотела сказать Лупо, но осеклась. Не смотря на свою неприязнь к нотам, она отметила про себя, что побаивается Лоту. От неё исходила невероятная сила, ощущаемая даже ей, обычной беот. Подобное она испытывала лишь при взгляде на другого анимагена — Эксплара.

— А где остальные из Круга Анима? — Корво оглянулся на удаляющиеся створки других комнат. — Они не идут с нами?

— Они со мной, — загадочно улыбнулась нот, набрав на консоли основного входа пароль и открыв дверь в остальную часть базы.

Пустой белый коридор оглушил их царящей в нём тишиной. Ни звука не раздавалось из недр базы «Нового Рассвета», но идущие по металлическим плитам анимагены чувствовали, что за ними наблюдают. Корво обернулся на идущую Лупо. Волчица буквально дрожала от напряжения, но оставалась спокойной, готовой в любой момент вступить в бой. «Она едва не сломалась, когда увидела Эксплара, — он не мог тогда увидеть её лица, но почувствовал её страх, — впрочем, за это винить её не стоит — лишь немногие сохраняют смелость перед лицом неизбежности».

— А кто был тот анимаген в шляпе? — вспомнил он о необычном прислужнике Эксплара. — На нота он явно не похож.

— Один из возрождённых людей корпуса «Шторм», — Лоту прибавила шагу, с тревогой дёрнув ушами, — но Эксплар лично возродил их, так что я не знаю его прошлого имени, а

сам он почти не разговаривает.

— Почти не разговаривает? — удивился Драго. — Так он не «клеймённый»?

— Скорее всего. Но после того как Круг Анима почти распался, у нас больше нет доступа к лабораториям.

— Где остальные ноты? — дракон прислушался. Где-то в глубине базы и правда раздался подозрительный грохот, отдалённо напоминающий шаги.

— Телекинетики и телепаты на фронтах сражений. А мы остались не у дел после того, как Эксплар нашёл способ дистанционного изъятия души, — они быстро пересекли короткий коридор между секторами и свернули к неприметному отростку, оканчивающемуся закрытой створкой двери, — во многом это случилось благодаря Коэннану Молу, который смог скомбинировать механизм так, чтобы файлар могло активировать любое существо обладающее волей. Теперь, даже обычный «клеймённый», связанный с Ядром Контроля, способен переместить душу из тела в тело всего лишь управляя привязанным к нему пультом. Собственно, поэтому и пали основные города Нелии, когда Эксплар смог собрать много людей и активировать файларовые сферы посреди толпы.

Тишина давила на уши. Лупо уже перестала понимать, сколько они двигаются — время растянулось в мучительном ожидании грядущей бури. Вслушиваясь в гудящие от напряжения коридоры, волчица молча следовала за Корво, оглядываясь на малейшее движение по сторонам. За створкой, куда повела их Лоту, оказалась старая аварийная лестница, которой никто не пользовался уже много лет. Лишь уборочные вездесущие роботы каждодневно стирали пыль с белых ступенек, не позволяя зарости грязью.

— Эта лестница соединяет все этажи «Сияния», — сообщила им Лоту, начиная подниматься вверх, — от секретных ярусов до самой стоянки. По ней мы быстро попадём куда надо.

— А ты не можешь нас просто телепортировать? — Лупо недоверчиво посмотрела ей в спину. — Или я что-то не понимаю в ваших способностях?

— Твоё невежество простительно, Лупо Охотница, — снисходительно улыбнулась нот, слегка повернув к ней голову, — мало кто из вас знает, на что на самом деле способны ноосенсы, и лучше бы, если бы эти знания остались тайной. Просто знай — тот манёвр, что совершил Соф, является крайней мерой для псионика его уровня. Чтобы перенести в пространстве и времени живых существ вопреки реальности, требуется колоссальное количество энергии.

— То есть, для этого он использовал собственную душу? — снизу послышался зловещий грохот, от которого все, кроме Лоту, вздрогнули. — Но ведь он мог сделать это с любимым, кто находился рядом, разве нет?

— Мог, но на это потребовалось бы время. И я сомневаюсь, что Эксплар позволил бы ему это сделать.

Лоту шла так быстро, как только могла, но Драго всё равно приходилось останавливаться, чтобы она успела подняться на несколько ступенек выше, прежде чем сделать шаг самому. Огромные левесы на его ногах едва ли могли заглушить звук ходьбы, но прятаться было уже бессмысленно — судя по раздавшемуся рёву сирены, Эксплар пришёл в себя от учинённого Софом ущерба. Нот успел обрушить тоннель прежде, чем его тело разорвалось на части от выстрела из орудия, однако драгоценное время оказалось упущено, и теперь весь имеющийся гарнизон бросился вдогонку за незванными гостями.

— Сколько их тут? — шёпотом спросил Корво, поднимая винтовку на дверь очередной

площадки, куда они забрались. Они почти дошли до стоянки, об этом свидетельствовал шум работающих механизмов наверху и постоянный грохот ремонтных роботов.

— Тысяч пять, не больше, — пожала плечами нот с видом, будто не слышит тревоги, — это не важно, они всё равно не смогут нагнать нас. Мы уже близко.

«Мне бы твою уверенность», — Лупо почувствовала, как предательски дрогнула её рука на рукояти винтовки. Даже один «клеймённый» большая проблема в закрытом пространстве со множеством укрытий, а если их окажется десяток, то они могут задержать их и до прихода Эксплара. Корво ещё раз взглянул на неё. Волчица молчала, искусно скрывая своё волнение, однако он знал её лучше, чем кто-либо другой.

— Как только мы поднимемся на стоянку, сразу бегите к ближайшему танку, — предупредила Лоту, поднимаясь на последнюю площадку, — и нам надо будет как-то открыть шлюз.

— Насколько я помню, пульт управление посередине помещения, — хмыкнул Драго, поднимая своё оружие, — Корво, Лупо, прикрывайте Лоту и ждите, когда я открою ворота. Если что-то пойдёт не так — уходите без меня.

— Драго, мы не можем так рисковать! — возразил ворон. — Если мы и тебя потеряем, то Соппротивление утратит надежду. Пойдём все вместе и...

— Я понимаю твоё волнение, старый друг, — добродушно рассмеялся тот, тронутый его заботой, — но ты и сам понимаешь — Лоту важнее, чем я. В конце концов, мы сами решились на эту операцию.

«Пожертвовать всем, чтобы спасти одного, — Лупо непонимающе покачала головой, — но чем же, Спирус её дери, так важна эта Лоту?» Нот скромно стояла в сторонке, ожидая их решения. Голубые зрачки на чёрных белках внимательно следили за каждым их движением, но уши всё время были отведены к двери, слушая шаги анротов за ней.

— Ладно, поступай как считаешь нужным, — кивнул Корво, покрепче сжав винтовку, — все готовы? — он посмотрел на кивнувшую Лупо. — Тогда начинаем! Открывай! — крикнул он Лоту и та послушно разблокировала замок на консоли двери.

Системы шлемов мгновенно заглушили хлынувший на них шум работающих механизмов. И днём и ночью, в любое время суток, роботы и «клеймённые» анимагены создавали новые боевые и транспортные машины, отправляя их на войну. Несмотря на то, что стоянка находилась на самом верхнем ярусе «Сияния», она охватывала значительную часть горы, ведь помимо того, что здесь находилась законсервированная техника гарнизона, тут так же располагалась и мастерская. Ровная заасфальтированная дорога кольцом охватывала всю территорию вершины Восходной горы, и вдоль белых высоких стен на разметках стояли различные виды бронетранспортёров и танков.

— Быстрее, внутрь! — скомандовал Драго, бросившись вперёд расправляя крылья. Сопла двигателей на его спине вспыхнули рыжим светом, и дракон, подлетев под самый потолок, понёсся над кольцом к белеющей впереди рубке управления. Дабы сэкономить пространство, инженеры-проектировщики решили устроить пульт управления воротами прямо в скале, которую охватывала дорога. Застеклённое помещение с консолями и компьютерами распределяло количество техники на местах, занималось отгрузкой и приёмом деталей, а так же вело учёт имеющихся на базе машин. И, конечно же, оно оказалось защищено от вторжения.

Едва Драго разбил стекло, как на него тут же обрушился залп двух защитных турелей, высунувших из гнёзд свои жала. Голубые лучи ускорителей ударили в грудь беота, но

тяжёлая броня с лёгкостью приняла на себя эти заряды. Не теряя больше ни секунды, Драго двумя точными выстрелами взорвал турели и приземлился на пол. Помещение быстро наполнилось чёрным дымом чадящих остовов систем защиты, но это нисколько не помешало дракону найти нужную консоль. «Похоже, теперь тут нужно ввести больше паролей, — он озадаченно посмотрел на высветившееся голографическое окно на невысоком столбе-проекторе, и перевёл взгляд на одного из сидящих за пультом управления «клеймённого». Если бы не их движение руками, он бы и вовсе не обратил на них внимания. Анроты явно принадлежали более ранней модели нежели их боевые собратья, но их отрешённость и равнодушие к происходящему подтверждали их «клеймо». «Похоже, это бывшие жители этой базы, — Драго заметил на лицах и ушах некоторых из них полустёртые татуировки и знаки. Он нечасто общался с обитателями мастерской и стоянки, поэтому никого из них не знал, — тем не менее, они мне вряд ли подскажут пароли. Придётся взламывать».

А Корво и Лупо, тем временем, изо всех сил пытались сломать замок люка на крыше одного из танков на антигравитационной подушке. Эти клинообразные серебристые машины с двумя внушительными плазменными орудиями на своей башне, служили мобильной и мощной ударной силой «Рассвета». Корво вспомнил, сколько раз «клеймённые» заставляли их врасплох, перелетая на этих танках с драматичным именем серии «Воздаяние», через болота, снега и реки. Сколько анимагенов и людей погибло от плазменных взрывов, огнёмётов и ускоренных частиц этих монстров. В довесок ко всему, их броня обладала внушительным сопротивлением к высоким температурам, и только горная местность, где антигравы работали не так хорошо из-за веса самих машин, спасало силы «Первородного Огня» от тотального рейда.

— Похоже, проблемы начинаются, — произнесла Лупо, показывая на одну из широких боковых створок, ведущих внутрь базы. Оттуда, сверкая в свете белых ламп стоянки, показался десяток «клеймённых», нацелившись немигающим взглядом лицевых пластин.

Беот не стала дожидаться, когда они рассредоточатся по укрытиям и первым же выстрелом пробила голову одному из них. Однако в ответ на неё тут же обрушился шквал фиолетовых зарядов, заставив спрятаться за башней танка.

— Позади ещё столько же! — крикнул ей Корво, занимая позицию за соседней машиной. На них, огибая кольцо, бежал другой отряд «Рассветовцев», закрывая пути к отступлению.

На лестнице послышались шаги, но Лоту предусмотрительно закрыла дверь на замок, проведя пальцем по проектору консоли так, что тот пошёл помехами и погас. Конечно, тонкая створка из бастума вряд ли надолго задержит напор механических созданий, но даже эти секунды могли спасти жизнь убегающим анимагенам.

— Лоту, разве ты не можешь открыть люк псионикой? — Лупо не могла даже высунуться, чтобы ответить на плотный огонь противников.

Та ничего не ответила, нахмурившись, и склонив голову, почему-то глядя на свою левую руку. «Я не могу использовать души анротов Эксплара из-за чипов, — подумала она, понимая, что решение может быть только одно, — значит, остаётся единственный выход. Простите меня, друзья!»

«Клеймённые» наступали, не позволяя Лупо и Корво высунуться из укрытий. Несмотря на толщину и отражающее покрытие брони, башня танка давно превратилась в чёрный огарок с торчащими стволами орудий. Воздух вокруг следов попаданий раскалился настолько, что волчице пришлось сползти на самый низ к антигравам, чтобы не расплавить

шлем. Эксплар приказал уничтожить нарушителей любой ценой, даже если придётся взорвать всю стоянку. Неожиданно, звуки боя стихли. Удивлённо оглянувшись, волчица увидела стоящую рядом с ней Лоту в руках которой лучился золотой свет. Словно Ольмир в полдень, он сиял и ослеплял, поглощая их в своих лучах. На Лупо нахлынуло невероятное тепло и чувство эйфории, захотелось вскрикнуть от радости и заплакать от переполняющего её восторга. «Что со мной? — голосом рассудка спросила она сама себя, сопротивляясь этой волне. — Что происходит?» И так же внезапно, как и появился, свет исчез, оставив на месте троих анимагенов лишь искажение в воздухе.

— Какого Спируса?! — не выдержал Корво, дёрнувшись от неожиданности. Он и Лупо сидели на местах водителя и командира танка, слыша, как снаружи рвутся заряды плазмы о корпус.

— Не медлите! — громко и с надрывом вскрикнула Лоту, едва сдерживая эмоции. На лице нот читалась глубокая скорбь, словно она только что потеряла кого-то близкого. — Действуйте! Времени осталось совсем мало!

Корво не стал ждать разъяснений. Быстрым движением руки он снял пломбы со штурвала и кнопки запуска машины, и активировал панель. Танк заурчал двигателем и дёрнулся, медленно поднимаясь над асфальтом. Антигравы мерно гудели, источая давление. Благодаря им, машина могла менять направление движения в любом направлении и абсолютно непредсказуемо и быстро. Появление антигравитационных подушек ощутимо сказалось на ведении боя за последнее десятилетие. Использование крайне мобильных ударных отрядов, которые бесшумно перемещались по самым разным участкам суши и воды, могло решить исход битвы, что только подтвердила потеря Ловитании, где «Воздаяния» окружили и смели неповоротливые большие шагоходы «Хранителей».

Обугленная и наполовину оплавленная башня медленно и со скрипом начала поворачиваться в сторону стреляющих в танк «клеимённых». Хотя внешний корпус был повреждён, но снаряды ещё не добрались до ёмкостей с плазмой, а теплозащита сохранила провода и кабели от невыносимого жара. Анроты не сразу поняли, что танк полностью под контролем противника, и Эксплар не успел отдать им нужный приказ. Один выстрел разнёс на части сразу трёх из них, оставив лишь оплавленные скелеты. Второй перевернул стоящий у самого входа бронетранспортёр, придавив двух стоящих за ним анимагенов. Однако теперь выстрелы застучали по незащищённому задку машины — второй отряд «клеимённых» сосредоточил огонь на корпусе почти у самого днища, где находился генератор. По фронтам танк также был защищён малыми полуавтоматическими орудиями. И хотя их быстро уничтожили прицельными выстрелами, их стрельба ненадолго заставила анротов отступить в укрытия.

— Смотрите! — Лупо показала на монитор внешней камеры. — Ворота открываются!

Пока внизу кипела битва, Драго изо всех сил пытался взломать систему защиты. Старые коды, которые он помнил ещё со времён службы в «Рассвете», уже не подходили, и осознание того, что каждая секунда промедление приближает их к гибели, заставляло его нервничать. И неожиданно консоль озарилась зелёным светом, а ворота поползли вниз, открывая путь к голубеющему утреннему небу. «Но... я ничего не сделал... — ошарашенно подумал Драго, переводя взгляд то на пульт, то на выход. — Но тогда кто?.. Ох...»

— Глупо было приходить сюда, если вы не хотели сдаться, — возвестил Эксплар, зависнув в воздухе на крыльях прямо перед воротами, — неужели вы думали, что я позволю вам совершить задуманное? Глупо и самонадеянно.

— Лоту, — Корво медленно перевёл на неё взгляд. Нот сидела позади них на месте механика и неотрывно смотрела в монитор на чёрный трёхметровый силуэт, — если у вас есть ещё какие-нибудь в рукаве козыри, то самое время их применить!

— Пока Эксплар здесь, я ничего не смогу поделывать — он отменит любое моё вмешательство в ноосферу, — ответила та, — после выходки Софа, он будет готов к этому. Видимо, придётся драться.

Лупо молча перезарядила свою винтовку и ещё раз взглянула на летящего на них Создателя. Словно сама неизбежность, он медленно, но верно приближался к ним, чтобы покончить лично. «Клеймённые» прекратили стрелять, но продолжали держать на мушке их разбитый и обугленный танк. «Даже если мы попадём из основного орудия по воздушной цели, — подумала волчица, прикидывая, куда бежать, когда перестрелка продолжится, — у нас нет шансов против него. Что ж, похоже, это действительно конец». Секунды растянулись. Безликая лицевая часть Эксплара неотрывно следила за замершей машиной, мысленно отдавая приказ солдатам окружить её. На мгновение наступила полная тишина. Время остановилось. Он поднял орудие на правой руке чтобы раз и навсегда уничтожить вторгшихся смельчаков, когда заметил, что на него летит ещё один противник.

— Драго! — прогремел он, навскидку выстрелив в приближающегося беота, но тот успел уклониться.

— Посмотрим, чего ты стоишь в настоящем бою, «Создатель»! — прорычал дракон, с размаху одним ударом сломав Эксплару крыло. Потеряв равновесие, чёрный анимаген с перевернулся в воздухе, но тут же схватил Драго за горло и с силой швырнул вниз, впечатав лицом в асфальт. Стекло шлема разбилось, а сама маска треснула посередине и вжалась в нос беота.

— Это наш шанс! — Лоту показала пальцем на открытые ворота. — Пока они в замешательстве нужно уходить!

— Я не брошу его! — Корво разблокировал замки люка. — Лупо, садись за штурвал и уезжай. Мы догоним вас позже! — упавший Эксплар всё ещё вжимал голову Драго в асфальт, сжимая пальцами его шею так, что вдавливал металл внутрь.

— Не глупи, Налётчик, даже вдвоём вы не одолеете его, — холодным тоном сказала она.

— Не тебе решать, — сухо бросил тот, откинув крышку и выскочив наружу.

Эксплар едва успел закрыться рукой от попавшего в него голубого импульса, однако самому Корво пришлось быстро взлетать, так как стоящие позади анроты тут же открыли по нему огонь. Ворон взлетел под самый потолок и сделал ещё два выстрела, надеясь поразить своего противника в голову.

— Держись, Лоту! — Лупо надавила на педаль скорости и крепче ухватилась за штурвал.

Та даже не успела ничего ответить, когда танк, разогнавшись настолько, насколько позволяло его состояние, рванул вперёд. Но не к выходу, как предполагал ворон, а прямо на Эксплара. Не ожидая такой наглости, тот не успел среагировать, удерживая Драго и закрываясь от выстрелов Корво, и машина с громким треском врезалась в его тело. По всей стоянке раздался оглушительный скрежет металла. Клиновидный нос танка смялся от удара о бронированный корпус, однако инертной силы от разгона хватило, чтобы Эксплара протащило несколько метров вперёд.

— Надежды больше нет! — прорычал он, поднявшись на ноги и обхватив машину

руками. Не смотря на то, что это был усиленный бастум, чёрный анимаген начал рвать его на части, словно тёплый пластилин. И когда в корпусе образовался разлом, ему в лицо уставилось дуло ускорителя Лупо, и он услышал её звенящее от холода:

— «Сигма» передаёт привет!

Вскрикнув от боли, он бросил покалеченный танк на асфальт, мысленно призывая всех «клеимённых» в атаку. Взвода анротов поднимались по лестницам и лифтам, снаружи по внешней дороге уже бежали строем целые роты, перекрывая выход наружу. Позади заурчали двигателями остальные танки, наводясь на убегающих повстанцев. Кольцо смыкалось, не оставляя шансов выбраться.

Пользуясь замешательством Эксплара, Драго быстро вскочил на ноги и, сорвав со своего лица остатки шлема, вновь бросился на него. По его лицу тонкими струйками стекал смоул — раны от пальцев вжали его чешую внутрь кожи, вызывая сильную боль, но дракон стойко терпел её, активируя огнемёт. Эксплар вновь выстелил в него и на этот раз тяжёлый заряд попал Драго в грудь. Вскрикнув, беот почувствовал, как его воздуховод наполняется горячим смоулом, но он не остановился, а только ускорился. «Ещё одно попадание и мне точно конец, — понял он, ощущая, как неровно работает его генератор, — но я не сдамся! Пусть моя душа уйдёт, но я не позволю ему победить!»

— Твои усилия тщетны! — Эксплар ладонью остановил его кулак и ногой прижал к земле ускоритель во второй руке беота. — Ты неглупый анимаген, Драго, и должен был понимать, что это самоубийственная операция.

— Твоя самоуверенность затмила твой разум, — кашлянул тот, опустив голову и выплюнув скопившуюся во рту чёрную жижу, — но ты забыл то, что доказал сам, — Эксплар заметил, что из-под крыла дракона показался хвост и тёмное отверстие сопла на его конце, — невозможное — возможно!

Яркое жёлтое пламя мгновенно сожгло весь кислород вокруг них, и даже Корво, до этого круживший под потолком уворачиваясь от выстрелов, почувствовал ужасный жар внизу. Огнемёт Драго Огнехвоста считался одним из самых мощных типов оружия среди всего арсенала «Рассвета». Температура нагреваемой плазмы была столь высока, что за пару секунд прожигала даже бастум, и лишь покрытие из роттера и ардена могли частично защитить от неё.

— Лупо, смотри! — Лоту показала на выход. — Там турболёт!

И действительно, на фоне голубеющего неба проявился чёрный силуэт турболёта старой серии «Спирусова Метка» с нарисованным белой краской бегущим человеком на носу.

— Лео! — волчица проворно выбралась из разрушенной машины, одним рывком поднимая за собой худую нот. — Это наш пилот! Лео жив, слышите? — крикнула она Корво и Драго. — Бежим, пока ещё есть шанс!

Турболёт завис в воздухе, медленно открывая заслонки энергоустановок на своём корпусе. Идущие за ними «клеимённые» не заметили новой угрозы, и «Гонец», взяв в прицел наибольшее их скопление, открыл заградительный огонь. Белые огоньки энергозарядов кометами пронесли над головами убегающих беотов, и с громкими хлопками разорвали наседающих «Рассветовцев», погребая под завалами из металла и камня.

— Вы... не знаете... что творите... — динамик Эксплара едва функционировал, но он всё ещё оставался на ногах, удерживая Драго. Беот выпустил в него весь заряд огнемёта до последней точки перегрева, но даже этого оказалось мало. Тело Эксплара дымилось и приобрело вместо чёрного цвета сизый, как у всех анимагенов. Светодиоды на лице погасли,

но он всё ещё видел их.

— Твоё время скоро закончится, — дракон с силой толкнул его ногой в живот, отчего тот отлетел в стену и выпустил его руку, — рано или поздно, ты умрёшь, Эксплар!

— Драго! — Корво обессиленно рухнул рядом с ним. Его левая рука безвольно обвисла — половина плеча расплавилась от попадания. Так же отсутствовало два пальца на ноге, а в клюве зияла оплавленная дыра. — Уходим, пока ещё можем идти...

Турболёт развернулся к ним задом, одновременно опуская трап. Лупо и Лоту подбежали к нему как раз в тот момент, когда створки ворот начали закрываться. Выругавшись, волчица оглянулась назад и увидела, что Корво и Драго из последних сил бегут к ним, а Эксплар безжизненной грудой дымящегося металла оседает у стены.

— Лупо, ворота сейчас закроются! — немного резкий и моложавый голос Лео из динамика общей связи эхом отразился по коридору стоянки. — Забирайтесь на борт!

— Лоту, — волчица вскочила на трап и протянула руку замешкавшейся нот, проклятье, они не успеют! — створка закрывалась слишком быстро.

— Лео, — та осталась стоять не шелохнувшись, — закрывай трап и набирай скорость.

— Что ты делаешь?! — едва не зарычала Лупо, с отчаянием наблюдая, как Драго и Корво исчезают за закрывшейся створкой, не добежав всего десяток метров. — Они же ради тебя погибли! — Лео не посмел послушаться приказам — «Гонец» начал набирать высоту не смотря на яростную ругань волчицы.

— Оквир Арктонум, — негромко произнесла Лоту, разломив серебристую палочку, которую она извлекла из своего запястья. И в тот же миг верхушку горы озарил золотистый свет, поглощая боль, горечь и дым.

— Арктонум Вернат, — тихо ответил ей Эксплар, услышав её призыв не слухом, но душой. — Как пожелаешь, Лоту. Уходи. Ведь ты тоже знаешь правду...

В салоне отдыха раздался грохот падающих тел. С лёгкой полуулыбкой Лоту наблюдала, как Драго и Корво встают с пола, опрокинув диваны столы. Оба беота сильно пострадали, но они выжили, и это было самое главное.

— Я не понимаю... — вошедшая в казарму Лупо сняла шлем. — Как ты изменяешь реальность не используя души? — едва она услышала грохот в салоне, как поняла, что задумала нот.

— Никак, — Лоту вытянула к ней левую руку и показала на запястье. Там, в специальных ячейках между костей, лежало два серебристых стержня, поблёскивая в белом свете ламп турболёта.

— Файлар! — выдохнул поднявшийся Корво. Его всё ещё покачивало от боли, но он знал, что тело анимагена легко починить. — Это...

— Так вот почему ты сказала, что остальные из Круга Анима с тобой... — протянул Драго, перевернув диван обратно на ножки и со стоном рухнув на него.

— Не столько важно тело, сколько душа, — Лоту спрятала запястье под рукав комбинезона, — это и есть суть бессмертия анимагенов.

— Но если ты можешь изменить реальность, то и Эксплар может? — недоверчиво уточнила Лупо, окинув взглядом остальных.

— Именно.

— Так почему же он до сих пор не нашёл нашу крепость? Ведь имея в своём распоряжении столько душ, он давно бы смог...

— А вы разве не знаете? — на лице Лоту отразилось искреннее удивление. — Ему

давно известно месторасположение Сольтена.

Они переглянулись. Осознание беды медленно доходило до них, но ни у кого из трёх командиров не хватало духу признать это. Тихо капал на пол салона остывающий смоул и было слышно, как тяжело дышит Драго.

— Рано расслабились, мы ещё не улетели, — прервал их молчание Лео, посмотрев радар, — за нами уже взлетели перехватчики!

Чтобы ускорить процесс производства всевозможных деталей обычно использовали так называемые «фабрикаторы». Эти устройства с помощью лазерных лучей, плазменного газа и роботов могли в автономном режиме создавать практически любой твёрдый физический объект, включая механизмы и запчасти. Однако из-за особенностей строения, фабрикаторы могли производить только один тип продукции из одного материала, поэтому инженеры обычно устанавливали несколько таких машин для разных деталей, собирая из них механизм. Также влиял и размер самих фабрикаторов — от малых, которые производили платы и микросхемы, до огромных, создающих корпуса техники. Правда теперь, когда ресурсов осталось совсем мало, «Огонь» почти не использовал эти устройства, ограничившись только одним, головным, цехом.

Завистливо вздохнув, Арги закрыла голографический экран проектора, и встала, потянувшись на носках. После того, как роботы и программы, которые она настроила на своей линии, стали почти полностью автономны, за исключением поломок, ей стало откровенно скучно. Из-за нехватки ресурсов, она не могла ничего конструировать сама, и её творческая натура изнывала от безделья. Однако событие с найденным в грузовике «Рассвета» беотом вызвало у Арги неподдельный интерес. Она уже узнала, что он очнулся и вполне себе нормально функционирует, но ноты перевели его в недра лабораторий, куда не заглядывали даже роботы-уборщики.

— Как скучно мы живём, — протянула лисица, выходя из кабинета. Под ней растянулась конвейерная линия с деталями от истребителей. Манипуляторы над ней быстро устанавливали и приваривали к ним другие запчасти, и лента шла дальше, в соседние помещения, пока не доходила до конечной в мастерской.

Понаблюдав немного за процессом, Арги достала из-за пояса небольшую рацию и нажала на кнопку вызова:

— Малар, присмотрите за линией. Если что, я буду на связи.

— Вы надолго? — спросил у неё хриплый голос заснувшего помощника механика. Несмотря на то, что Арги требовала с них непрерываемого послушания, она не могла не признать, что сейчас им делать банально нечего. А когда работнику нечего делать, он спит.

— Не знаю, — сердито ответила лисица, интонацией намекая, что не стоит так явно нарушать дисциплину, — но раз уж у вас теперь есть столько сил, то приберитесь в помещении. И постарайтесь не заснуть в этом увлекательном процессе.

Не став слушать его ответ, она набрала код от замка двери и вышла в коридор, быстро направившись к выходу. В отличие от остальных, коридоры технического сектора широки и просторны, а также оборудованы магнитными рельсами для перевозки небольших грузов на вагонетках. Но сейчас тут почти никого не было — большинство механиков, мастеров и помощников сейчас находились в цехах, где для них обустроили всё необходимое для комфортной работы, включая столовые и комнаты отдыха. К тому же, существовал определённый регламент, по которому младшему персоналу запрещалось выходить из

сектора в рабочее время без разрешения старшего механика. Поэтому Арги не волновалась, что без неё рабочие разбегутся по крепости.

«Похоже, у этой Инисы генератор неровно гудит к нашему косолапому библиотекарю, — размышляла она, улыбнувшись своим мыслям, — уж слишком часто она стала его вызывать к себе, прикрываясь делами. Если это правильно разыграть, то я смогу выведать, что за беота они сюда привезли. Чует моя душа — совсем неспроста он оказался в том броневице». Охранник лишь поднял глаза на прошедшую мимо детекторов лисицу, и вновь уткнулся в видеофон. Арги уже успела стать известной личностью в Сольтене, пытаясь попасться на глаза Советникам. Именно она оборудовала ворота шлюза двойной системой защиты, при которой створки смыкались друг перед другом, образуя толстый слой из тугоплавкого металла. За это ей дали должность старшего механика цеха, но её, амбициозной и тщеславной натуры этого показалось маловато и теперь у неё появилась новая цель. «Когда я стану Старшим Советником вместо Хемнира, — мечтательно подумала лисица, спускаясь по лестнице к основному коридору Сольтена, — то автоматизирую всё производство в этой крепости! Мы будем производить механизмы в таком количестве, что утрём нос и «Рассвету» и всему Кайлиту. Мне бы только побольше металла и власти...» Однако больше всего ей не хватало Лункса. Вытащив из внутреннего кармана видеофон, Арги открыла последние сообщения. В основном, писала она, но сам рысь мало отвечал, ссылаясь на занятость. Однако и этого ей хватало, чтобы с нетерпением ждать встречи. «Только попробуй не вернись! — она провела пальцем по его фотографии, которую она сделала перед тем, как он уехал в Энол. — Ты мне обещал, а ты всегда держишь своё слово. Не подведи меня, рысёнок».

Как только Арги вышла в основной коридор, как обычно, полный людей и аниамгенов, она сразу увидела знакомую рыжую морду и стоящую рядом жёлтую беот. Улыбнувшись, лисица направилась к ним, уже жалея, что не посмотрела по своим камерам заранее. Однажды Урси спросил её, почему она всё время так хитро улыбается, словно что-то замышляет. Она и сама не знала, почему у неё так выходит. «Просто я много знаю, — ответила тогда лисица, рассмеявшись, — а когда видишь истинную суть вещей, сложно не сдержать улыбку».

— Что, уже помирились? — вкрадчиво спросила Арги, подходя к Вульпи и Кари.

— Ну да, — ухмыльнулся рыжий беот, обнимая свою подругу, — просто нам нужно было немного побыть в разлуке.

— Я это не так сказала! — возмутилась Кари, шутливо хлопнув его по плечу. — Мы слишком переволновались с этой войной и постоянным напряжением. И я сломалась, — она виновато посмотрела на подбоченившуюся Арги.

— Хорошо то, что хорошо кончается, — пожала плечами та.

— А Кано побежал искать Лупо и Хару, — зачем-то добавил лис, — мы как раз шли за ним, но он куда-то запропастился, — он посмотрел по сторонам, но нигде не увидел своего друга.

— Хоть он и болван, но логикой обладать-то должен, — рассмеялась Арги, — должно быть, он пошёл к Лиззи и Миноту на посадочной платформе «Судьи». Они как раз устанавливали там ЭМР-43.

— Чего устанавливали?

— Неважно, — лисица развернулась и махнула хвостом, направившись к выходу в шлюз, — я вообще-то шла к Урси, но, думаю, мне стоит сначала поговорить с этой

ящерицей. Интересно, если ещё у нас на складе подобные пушки?..

Шлюз, как обычно, шумный и грохочущий, встретил их дуновением холодного ветра. Ворота крепости сейчас открыли настежь, из-за чего весь тёплый воздух быстро улетучился, оставив весенней свежести гулять по рядам площадок и дорогам. Быстро проезжали служебные автобусы и грузовики, перемещая рабочих и материалы из одного места в другое. По дороге из технического сектора выходила целая колонна тяжёлых грузовых машин, разделившись на перекрёстке. Несмотря на то, что здесь вполне себе можно было развернуть полноценную электромагнитную дорогу, Соппротивление пользовалось в основном колёсным транспортом, чтобы сэкономить энергию реакторов.

— Подождите! — услышали они позади себя голос Кано. — Стойте!

Пёс, судя по всему, выбежал откуда-то из лабораторного сектора. А за ним, опасливо озираясь, шёл пятнистый длинноухий беот-сервал, одетый тёмно-зелёный потасканный комбинезон. «Это же тот анимаген, которого нашли в броневики! — узнала его Арги. — Но что он тут делает? Неужели ноты просто так взяли и выпустили его?»

— Рэтси!.. — почти что зашипела Кари, заметив за спиной сервала знакомую серую шерсть и наглый взгляд красных глазок.

Троица, словно скрываясь, по стенке выбралась из коридора в шлюз и быстро подбежала к ним, благо они отошли не так далеко, остановившись под навесом вокзала.

— Я совсем запутался, — признался сервал, когда они приблизились. Он всё ещё осматривался, замороженно глядя на гремящие шагоходы и проезжающие машины, — словно во сне...

— Представляете, этот парень оказался в грузовике «Рассвета»! — выпалил Кано, сияя от счастья, что первым сообщил такую новость. — И его допрашивали ноты!

— Ноты просто так не отпускают, — Арги предупреждающе мотнула головой на его поток слов, — почему ты здесь? — прямо спросила она удивлённо заморгавшего сервала, который немного опешил от подобного недоверия.

— Ну... ноты как бы следят за мной, — помявшись, ответил тот. Его голос, громкий и чёткий одновременно, как и у всех беотов механизированного спецназа, выдавал в нём военное прошлое, — они перетрясли все мои воспоминания, но я так и не понял, что они искали, — он смущённо посмотрел в глаза лисице и тут же, приосанившись, добавил, — меня зовут Лефит по прозвищу «Каратель». Заместитель командира отряда «Тау» Корво Налётчика.

— Арги Изобретательница, — представилась она, хитро улыбнувшись и заведя руки за спину, — шестая Неизвестная.

— Кто-кто? — переспросил Вульпи, под утомлённый вздох белой анимаген. — А я какой по счёту... этот... Неизвестный?

— Не знаю, — пожала плечами Кари, не отрывая взгляда от нетерпеливо стучащего лапой Рэтси, который делал вид, что не замечает её, — но мне очень интересно, Кано, где ты нашёл их?

— Это они нашли меня, — поднял руки пёс, словно оправдываясь, — Рэтси шёл с Лефитом по лабораторному сектору и увидел меня, а потом мы вышли, а вы уже ушли, и...

— Всё, тихо, стоп! — Арги уже начало надоедать его общество. — Я понимаю, мой небритый друг, тебе хочется выговориться, но мне казалось, что ты сначала хотел найти Лупо.

— Точно! — хлопнул себя по лбу Кано, бегом рванув в сторону платформ у стен

шлюза. — Я сейчас до Лиззи только добегу, узнаю где она, и вернусь!

— А я вернусь обратно в лабораторию, — Кари ещё раз бросила гневный взгляд на Рэтси, и демонстративно чмокнула встрепенувшегося Вульпи в щёку, — иди с Кано, милый, — сказала она ему, — друзья должны поддерживать друг друга, тем более, ты ему обещал.

— Это да, — с энтузиазмом закивал тот, радостно виляя хвостом, за который канарейка едва не споткнулась, — так значит, теперь всё как раньше, да?

— Я тебе дам «как раньше»! — засмеялась она, обернувшись. — Не смей больше пить, слышишь?

— Да я ж не специально... — попытался оправдаться лис, но Рэтси уже взял инициативу в свои руки.

— Не переживай, они вечно волнуются по пустякам, — махнул он в сторону уходящей Кари, — всё же обошлось.

— Ничего себе «обошлось»! — возмутился Вульпи, направившись прямо по дороге за Кано. Рэтси пошёл за ним, многозначительно ухмыльнувшись Лефиту и Арги. — Да я сутки пролежал с отравлением!

— Это всё потому, что нам не дали закончить, — крыс покачал головой так, словно объяснял что-то очевидное, — они не знают, что «рэт-смоул» можно нейтрализовать, и он сам выйдет из механизма. Ха, дилетанты!

— Диле... кто? У меня от всех ваших заумных слов опять помехи начинаются! — хоть обезболивающее и помогло, но остаточный эффект от длительного отравление всё равно остался.

Крыс расстегнул свой комбинезон и что-то вытащил из внутреннего кармана.

— Вот, — с деловитым видом откупорил он небольшую бутылочку прозрачной жидкости, — выпей. Это мой собственный рецепт!

— А у тебя бывают другие? — хотя голос здравого смысла подсказывал ему, что сейчас лучше ничего не пить, особенно то, что даёт Рэтси, но Вульпи, в присущей себе манере, тут же схватил бутылку и сделал пару глотков.

Напиток, на удивление, оказался вполне себе неплохим на вкус, напоминая слегка подслащённую воду. Однако, как только первые капли попали внутрь механизма, как лис почувствовал, что сознание проясняется. Ощущение опустошённости и боль уходили, но зато теперь ему срочно захотелось в туалет.

— Весело тут у вас, — наконец, нарушил молчание Лефит, глядя как Вульпи стрелой рванул к ближайшим кабинкам у вокзальной остановки впереди, а за ним ушёл и Рэтси, изо всех сил сдерживающий смех.

— Так... как там сейчас за стеной? — Арги пропустила его реплику мимо ушей. Лефит казался ей немного странным, отчуждённым анимагеном, но что-то подсказывало ей, что даже под надзором телепатов он умудрился скрыть самое важное.

— За стеной? — искренне удивился сервал. — За какой стеной?

— Ты не знаешь про стены? — она лукаво улыбнулась и вздёрнула бровь. — А разве ты не помнишь, как ехал сюда?

— Я сюда ехал? — беот всё ещё пребывал в недоумении. — Я даже не знаю, что это за место. Тут словно в сказке: люди и анимагены... все вместе... они... мы... живём под одной крышей. И никто никого не боится, не скрывается, и нет никаких ограничений. Арги, — он посмотрел на неё, — что это, если не сон? Ты говоришь, что ты Неизвестная, одна из тех, за

кем мы гонялись с Корво и остальными, но как же так вышло, что ты с нами? Разве Эксплар настолько раздобрился, что позволил анимагенам Коэннана Мола присоединиться к «Рассвету»?

Он заметил, что прохожие анроты резко обернулись на них, когда он произнёс название этой организации. И только сейчас Лефит заметил, что нигде нет «рассветовской» атрибутики и эмблем. «Сказать ему правду? — слова сервала поколебали подозрения Арги. — Если он шпион Эксплара, то почему попался нотам? Если он и правду ничего не помнит и каким-то образом был вычеркнут из жизни на целых полгода, то стоит ли считать его появление чудом? Нет, он не мог появиться просто так! — она хмыкнула, отбросив сомнения. — В грузовике «Рассвета» нельзя оказаться просто так, тем более на задании. Что-то тут нечисто...»

— Лефит, — негромко сказала лисица, посмотрев по сторонам, — ты помнишь, как погиб твой отряд?

— Погиб?! — он резко остановился, ошеломлённо раскрыв рот. — Погоди-погоди, как это погиб?! Как, когда?

— Насколько я знаю, когда вы разбились на турболёте, — Арги дёрнула ухом, — разве ты не помнишь, что случилось позже?

— Я... — Лефит запнулся. — Нет. Ничего, — твёрдо ответил он, — до этого момента была только темнота Небытия. Даже та нот-телепат в плаще не смогла осветить эти воспоминания. Хотя, кажется, она узнала меня.

— Младший Советник Сантья? — о бывшем коменданте «Орхидеи» она знала достаточно, чтобы не сомневаться в её способностях и авторитете.

— Наверное. Я вообще мало кого знаю из нотов по имени. Так получается... все погибли? — он опустил уши. — Даже Корво?

Они почти дошли до платформы с турболётом «Сигмы». Минот, словно бескрылый Келей, стоял и держал длинный ствол корабельного орудия под днищем машины. Турболёт гудел двигателями, зависнув в воздухе, но из-за общего шума его практически не было слышно. Над головой быка искрила зелёным светом плазменная горелка, щедро осыпая его и привариваемое орудие искрами. Орудие устанавливали в прорезанный в полу салонов разъём на специальные держатели, к которым и крепила его Лиззи, сидевшая наверху.

— Привет, мой мускулистый красавец, мечта всех девчонок Сольтена, — сладко улыбнулась ему Арги, с удовольствием заметив, как смутился этой похвале Минот, — всё трудишься?

— Привет. Тржусь, — скованно кивнул тот, не зная, как реагировать.

— Не двигайся! — услышали они сквозь шум знакомый электронный голос ящерицы. — Если мы установим держатели криво, то нам придётся всё откреплять. А это может повредить внешний корпус орудия.

— Лиззи, когда всё закончится, я предлагаю тебе основать гильдию вольных механиков, — рассмеялась лисица, подходя к быку и заглянув наверх, — будем тайно превращать планету в суперкомпьютер.

— Нерационально и ресурсозатратно, — отпарировала та, не догадавшись о сарказме, — к тому же, это противоречит изначальной цели создания анимагенов, а следовательно не является легитимным занятием.

— А Лупо улетела на стену, — расстроено сообщил ей вышедший из турболёта Кано, опустив уши, — теперь ещё и из Сольтена уезжать, ну что за невезуха!

— Арги, — Лефит стоял на краю платформы. Взгляд зелёных глаз словно померк с того момента, как она спросила про его команду, — как погибли «Тау»?

Услышав посторонний голос, Лиззи замолчала, а Кано и Минот удивлённо воззрились на него. Белая беот медленно повернулась к нему и только сейчас заметила, с каким отчаянием он смотрит на них. «Так смотрел Лункс, когда понял, что Мастера больше нет, — её душа дрогнула, — быть может...»

— Их убил Эксплар, когда предал всех анимагенов ради безграничного контроля, — после минутного молчания сказала она, оценивающе глядя на сервала, — Нелии больше нет, Лефит, есть только мы, «Рассвет» и «Хранители». И всем, включая меня, очень интересно, как ты оказался в броневике нашего врага.

Даже Лиззи бросила паять, чтобы посмотреть на него. А Лефит стоял, оглушённый и раздавленный изнутри, не зная, что ответить. Он лишь беспомощно хлопал глазами, пытаясь выдать хоть слово, но все мысли покинули его.

— Я не знаю, честно, — прошептал он, с нарастающим страхом понимая, в чём его обвиняют, — я ничего не помню!

Вдруг позади раздался грохот и короткое ругательство, мигом разрядив накалившуюся обстановку.

— Это ж надо было так вляпаться! — в сердцах выговорил Вульпи, поднимаясь с асфальта и брезгливо шаркая подошвой левеса по асфальту. Рэтси уже не сдерживался и, согнувшись от беззвучного смеха, стоял поодаль от платформы, смахивая слёзы. — А чего это тут у вас происходит? — удивился он, заметив выражение их морд.

Глава XI. Совершить невозможное

К полудню слякоть окончательно затопила лес. Увязая, поскользываясь и тихо матерясь, Лункс упорно шёл вслед за Броном в сторону Кастамарка — одного из окраинных городов Даэлакской области. Диггера они встретили, как и договаривались, на противоположной стороне дороги города, однако Аган и остальные из таинственной тройки ушли куда-то в другом направлении. Грохот тревоги в Хендалаке всё ещё раздавался по лесу, а вдали виднелись белые точки турболётов «Рассвета». Переполох, что они устроили на вокзале, привлёк внимание ближайшей армии «клеймённых», поэтому им вновь пришлось бежать, и только когда Саганакс перестал слышать чужие мысли поблизости, они перешли на шаг. Весенняя слякоть вперемешку с прошлогодними листьями и грязью, создала вязкую массу, от которой пахло сыростью и чем-то неуловимо бодрящим. Несмотря на усталость, Лункс чувствовал, как тёплая и приветливая погода заряжает его хорошим настроением и энергией. Звуки леса потихоньку возвращались в свой обычный лад. Запели, перекликаясь, птицы, а сверху, под шум лёгкого ветра, капала талая вода вместе с остатками снега на высоких кронах. Весна пришла в Талтийский лес.

— Ты уверен, что этому громоздкому усатому психопату можно верить? — наконец, задал мучающий всех вопрос, Лункс. Пробежавшая по ветке над ним белка стряхнула на его голову немного снега, заставив дёрнуться от неожиданности.

— Аган хоть и грубоват, но надёжен, — ответил ему Брон, слушая, как разоряется беот на грызуна, поминая его родню, — одного только не пойму — откуда он знает про Соппротивление и Сайана?..

— Лучше б задаться вопросом — как Альвен Най с этим связан? — подал голос Саганакс, как обычно плетущийся позади всех. Если до этого он с трудом мог поспевать за ними, то теперь и вовсе безнадёжно отстал, то и дело останавливаясь, чтобы вытащить ногу из грязи.

— А кто это вообще такой? — Кэнлус остановился, чтобы помочь ноту выбраться из какой-то ямы. Рыжеволосый анимаген единственный из них, кто явно не радовался приходу весны, с кислым выражением лица глядя по сторонам.

— Вообще, нём мал чт извест, — Саганакс поправил свой рюкзак и нахмурился, от чего стал и вовсе похож на серебристую сушёную сливу с рыжим хвостом волос, — Альвен жил ещё в времена старог «Рассвета», и, опять ж п слухам, являлся первым анимагеном вообще.

— А разве не беоты были в начале? — удивился Лункс, замедлившись, чтобы послушать его.

— Беоты первые, кт образовал социум, — пояснил тот, — но новусы пересаживали души изначально тольк нотам, потому-т наши тела обладают такой упрощённой конструкцией.

— Ишь, как всё запутанно...

— Альвен исчез ещё д создания Эксплара, однак т, чт он д сих пор жив, указывает на т, чт он очень умел скрывался от «Рассвета» всё эт время. И не тольк от нег.

— Но каких целей он добивается, что решил действовать именно сейчас? — вслух подумал рысь, посмотрев в чащобу. Темнота среди деревьев, перемежающаяся с грязно-белым снегом, дохнула на него сырým воздухом.

И только Брон промолчал, размышляя о прошедшей встрече. «Беркут не из тех, кто

легко идёт на поводу других, — думал он, вспоминая былые годы, — надо очень сильно постараться, чтобы убедить его действовать по чужим указам. Или подчинить разум». С Аганом, этим здоровым и прямолинейным диггером, Брон познакомился при переходе через перевал Леола. Онтиец Лютарин, тогда ещё просто стрелок диггерского контрабандного отряда, шёл в Нелию в поисках тихой и спокойной жизни. В холодной и неприветливой Онту, где большая часть территории это непроходимые горы и леса, и в лучшие времена было беспокойно, а после развала Кайлити стало и вовсе невыносимо находиться. Только торговля знаменитым пивом из морозоустойчивого хмеля поддерживала экономику страны, хотя она до последнего оставалась самой бедной на всём материке.

Связь с Аганом много раз терялась и находилась. Брон неизменно встречал этого предприимчивого рослого детину с пышными усами в самых разных городах Нелии. Он брался буквально за всё — от ремонта квартир до управления мелкими организациями, но везде его ждала неудача. Из-за скверного характера он не смог ужиться ни с одним коллективом, а потому ему в голову пришла мысль организовать собственное предприятие где-нибудь вдали от суетных и шумных городов. Так Аган и оказался в Рахнаке. Брон ещё тогда заметил особняк у дубовой рощи поодаль от основного поселения, но откуда же он мог знать, что сопровождая своего давнего друга, он приведёт Шута к порогу последнего Создателя Анима?

— Агану доверять можно, — негромко сказал он, замедлив шаг, — хоть он и изменился за последние месяцы, но это один из тех немногих людей, которые знают, что делают.

— Ещё было бы неплохо и нам знать, что он делает, — добавил Лункс, усмехнувшись.

На это Брон не нашёлся чего ответить и просто молча продолжил путь, однако толика сомнения закралась в его мыслях. «Вообще, я в корне не согласен с Броном, — заявил Мастер, заставив беота вздрогнуть, — этот горе-директор не способен даже собственный апломб запихать себе в причинное место и не лезть куда не следует!» «Ты знал Альвена?» — Лункс покосился на Саганакса, но тот разговаривал с Кэнлусом, поэтому не обратил на него внимания. «Слышал пару раз его имя от Хэера. Тот не любил об этом говорить, но, вроде, фамилии у них схожи. Может, он и действительно его брат», — Мастер неожиданно появился рядом с ним, и рысь непроизвольно дёрнулся. «Меня не столько волнует, чей он брат, сколько — враг ли он нам? — он обернулся. Следов под призраком не оставалось, однако ноги Мастера свободно проходили сквозь талые сугробы, тем самым ломая восприятие беота. — Кэнлус говорил, что он лично знает Елему Боуки, значит, знает и про Соппротивление. Но если так, то почему до сих пор не вышел на связь?» «А он знает, где находится Сольтен? — хмыкнул тот. — И в каком состоянии он вообще? Поверь, «падальщики», «полтергейсты» и прочие, это лишь вершина айсберга из той кучи разработок, что мы наплодили за свою деятельность. Не исключено, что Альвен не может перемещаться самостоятельно, раз использует таких недалёких исполнителей, как Аган и его напарники». Пока он говорил, Лункс заметил, что левая рука призрака случайно коснулась его локтя. И неожиданно, его кисть онемела, непроизвольно взметнувшись вверх и выпустив когти. Испуганно замерев, рысь схватился за неё, но паралич уже прошёл, не оставив от себя и следа.

— Ты чего? — удивился Кэнлус, заметив, что беот остановился. Брон и Саганакс тоже обернулись, а Лункс ошарашенно смотрел на призрачного Мастера, забыв об осторожности.

«Похоже, началось», — печально улыбнулся тот, сложив руки на груди. «Чего началось? — рысь взглянул на свою правую руку как на нечто чужеродное. — Это вообще

что сейчас было?» «Хм... как бы объяснить?.. — призрак задумчиво потёр подбородок. — Понимаешь, то, что я сделал с собственной душой, создавая тебя, противоестественно для ноосферы. Разделённая надвое душа будет стремиться к воссоединению, и ей плевать на то, что у этих половинок собственные личности. Иначе говоря, однажды либо я исчезну насовсем и моё сознание заберёт ноосфера, либо...»

— Либо я?! Ты хочешь сказать, что я могу просто исчезнуть?! — вскрикнул Лункс, не обращая внимания на остальной отряд. — Очень важная и главное своевременная информация от фантома моего отца! Спасибо тебе, Мастер, спасибо за неудержимое веселье в разгар этой спирусовой войны! Всегда мечтал именно так закончить свою вечную жизнь!

— Лункс... — голос Кэнлуса вернул его в реальность. Он повернул голову, наконец, сообразив, что натворил.

— Что с тобой? — Брон недобро сощурился.

И только Саганакс промолчал, но беоту показалось, что он и так слышал весь их разговор.

— Идём, — рысь, как ни в чём ни бывало, бодро зашагал вперёд, — надо спешить, — он чувствовал, как трясутся его ноги, но, благо, под комбинезоном и бронёй это было незаметно. «Что же делать? — судорожно выдохнул он, слыша, как за ним двинулись остальные. — Может, стоит рассказать телепатам? Они наверняка смогут как-то повлиять на этот процесс». «Если у тебя есть кто-то из нотов, кому ты можешь доверять, то пожалуйста», — согласился с ним Мастер. «Есть один, — слабо улыбнулся Лункс, — осталось только добраться до Сольтена».

Остаток дня они прошли практически молча. Постепенно начало холодать. Замолкли птицы, и подул суровый ледяной ветер. С чавканьем вынув сапог из хлюпающей грязи, Брон остановился у поваленного старого дерева и молча махнул рукой, объявляя привал. Лес немного поредел, но из-за сгущающихся сумерек сложно было сказать, где они находились. Ясное небо незаметно затягивали высокие серые облака, и видимость сильно ухудшилась. Оглядев местность, Кэнлус остановился между двух деревьев неподалёку от бревна, и скинул со спины свой рюкзак.

— Заночуем здесь, а на заре обойдём город, — сказал он, покосившись на Лункса.

— Я постою на страже, спите, — выступил вперёд Саганакс, помогая ему развернуть их временное убежище.

Плоский шестигранник из прочного водоустойчивого материала загудел встроенным генератором, и начал раскладывать внутренние опоры. Белая ткань всколыхнулась от налетевшего ветра, но конструкция уже укрепилась, и Кэнлус быстро накинул тросы на крепёжные кольца.

— Ты уверен? — спросил нота Лункс, открыв рюкзак и вытащив оттуда компактный обогреватель. Арден внутри загудел и окрасился в белый цвет, источая тепло, и рысь поставил его рядом с основной опорой палатки. Холод быстро отступил, а внутри даже воцарилась некая атмосфера уюта.

— Да, — кивнул тот, положив у входа небольшой круглый аккумулятор, — я слышу чужие мысли за мног километров от нас.

— Кастамарк недалеко, — подал голос Брон, наблюдая за темнеющим впереди городом через бинокль, — но, похоже, там такая же обстановка, как и в Хендалаке.

— Ну кто бы мог подумать!

Однако диггер не обратил внимания на реплику Лункса. С виду, город казался

совершенно пустынным, но он знал, что это обманчивая видимость. «Клеймённые», как правило, находились в «спящем» режиме пока не получали приказ из Ядра. Наблюдение за территорией осуществляли «полтергейсты» или роботы-разведчики, а дороги тщательно минировали специальные летающие анимагены. В довесок ко всему, практически каждый гарнизон «Рассвета» имел при себе одну или две установки «Карусель» — чудовищные машины, способные извлекать души из живых существ и вселять в пустые тела «клеимённых». Их ранние прототипы подарили Эксплару победу над Нелией, и не раз выигрывали ему сражения с «Хранителями» и «Огнём».

— Брон, ты чего там завис? — окликнул его Лункс, заметив, что тот до сих пор не снял даже рюкзак. — Пейзаж красивый, что ли?

— Нет, — что-то в безлюдной темноте Кастамарка напрягало чутьё опытного диггера, — нот, ты слышишь что-нибудь в городе?

Саганакс замер, сосредоточенно глядя в сторону чёрных высоток в низине. Судя по тому, как изменилось выражение его лица, Брон понял, что оказался прав.

— Готовьте оружие, — коротко сказал он переглянувшимся Кэнлусу и Лунксу, — мы идём сейчас.

— Похоже, наша миссия подходит к концу, — добавил Саганакс, задумчиво нахмурившись и склонив голову, — надеюсь.

Даже свет Эметула не мог полностью осветить небольшую долину между ними и городом. Едва слышно журчал холодный ручей под ногами бегущих повстанцев, ещё холодный и с белой каймой льда у берегов. Системы ночного видения хоть и рассеивали мрак ночи, но то, что услышал Саганакс, не на шутку встревожило всех. Вместо привычных скованных мыслей «клеимённых» он различил едва слышные отголоски разума семи существ, трое из которых принадлежали нотам.

Чувствуя, как предательски ноет его тело от усталости, Кэнлус, стараясь не сбивать дыхания, оглянулся назад. Недавно разложенная палатка осталась позади — они решили проверить слова Саганакса как можно скорее, забыв о своём укрытии. Маскировка надёжно скрывала её от посторонних глаз, но нельзя было забывать, что за ними гонятся «Рассветовцы» из Хендалака. Их следы на талом снегу виднелись даже с равнины, и молодой человек невольно поёжился, представив, что будет, если они окажутся между городом и карательным отрядом за ними.

— Что-то странное там творится, — протянул Лункс, вглядываясь в очертания покорёженных зданий. Он слышал далёкие одиночные выстрелы, но это было слишком нехарактерно для отряда «клеимённых». Более того, между проулков он заметил странные белые вспышки, плавно появляющиеся и исчезающие в темноте.

Вдруг рысь заметил, что в ночное небо взметнулось нечто тёмное и широкое. Точнее взлетело так, словно его подбросила чья-то невидимая рука.

— Это что? Грузовик?! — выдохнул он, с ужасом осознавая, что запущенная в небо машина летит в их направлении.

Его окрик заставил бегущего впереди Брона оглянуться по сторонам, но диггер и не подумал, что угроза приближается сверху. И если бы не Кэнлус, который в два прыжка нагнал его и оттащил за шиворот в сторону, то он бы и не подумал об этом. С мерзким лязгом и скрипом чёрный грузовик с эмблемой «Рассвета» ударился о сырую почву, расплескав скопившуюся грязь, и, несколько раз перевернувшись вокруг своей оси,

остановился прямо перед Лунксом.

— Похоже, там и без нас весело! — только и выговорил беот, поспешно отступая от неожиданного снаряда. — Что это могло быть, а?

— Телекинез, — ответил ему Саганакс, обходя машину сбоку, — или какой-т очень большой робот. И скорее всег телекинез.

— Только этого нам и не хватало, — Брон присмотрелся к грузовику, но тот оказался слишком повреждён — передние колёса согнулись почти в лепёшку, а крыша кабины была вдавлена внутрь, — я не представляю, как с ними бороться.

— Я знаю лишь несколько нотов подобной силы, — Саганакс нахмурился ещё сильнее, — и если они используют её сейчас, т их противник воистину опасен.

— А ты умеешь мотивировать, — хмыкнул Лункс, проверив боеготовность своей винтовки, — ну так что, дождёмся, пока они не перебьют друг друга, или отправимся в самую бойню?

— Выбора большого нет, надо хотя бы посмотреть, кто с кем воюет, — ответил ему Кэнлус под согласный кивок Брона, — да и потом, если это те, за кем нас отправили, то глупо будет не помочь.

— Там кто-то стреляет, — диггер кивнул на жёлтые вспышки энергетического оружия, — не походит на оружие «клеймённых».

— А куда, говоришь, отправились те трое, что мы встретили в Хендалаке? — беот настороженно повернул голову в сторону Кастамарка.

Лицо Брона под маской побледнело. Не говоря больше друг другу ни слова, все четверо вновь рванули вперёд, увязая в грязи и талом снеге. «Во что же ты опять ввязался, Беркут? — подумал про себя диггер, только сейчас осознав, откуда тот взялся в предыдущем городе и кого искал среди тел анимагенов. — Кому ты опять перешёл дорогу?»

Если бы Лункс не знал, на что способны ноты-телекинетики, он бы ни за что не поверил в увиденное. Первые жилые дома, такие же низенькие и белые, как и во многих мелких городах Нелии, практически все остались без крыш. Смятые и вжатые в разбитый асфальт металлические покрытия слабо блестели острыми краями в свете Эметула. Молча кивнув на улицу ведущую в центр Кастамарка, Брон включил свою маскировку и растворился в тени, петляя среди вдавленных в асфальт фонарей.

— Если что, сразу не стреляем, — сообщил он остальным по шлемофону, — сначала убедимся, что это наши союзники. Нот, ты узнаешь их в такой обстановке?

— Не волнуйся об этом, — прохладно ответил ему Саганакс, пытаясь уловить хоть какие-то мысленные сигналы в городе, — странн, тут не слыши «клеймённых».

— Потому что их уже перебили, — усмехнулся Лункс, кивнув на серебристые фрагменты брони и лужу смоула на разбитом энергомобиле на дороге, — по крайней мере, они нам не грозят.

Ещё одна жёлтая вспышка и белое свечение мелькнули у главного здания вдали. Огромный кусок стены бесшумно взмыл в воздух и, на секунду зависнув, молниеносно обрушился куда-то вниз, загрохотав осыпающимся бетоном. «Такое не каждый день увидишь, — подумал впечатлённый рысь, осматриваясь по сторонам, — я надеюсь, тот, кто это сделал, будет за нас, а не наоборот». Краем глаза он заметил в окне стоящего рядом дома знакомый отблеск голубых лицевых пластин «клеймённых». Уже ставшим привычным движением, он согнулся и упал на колени, вскинув винтовку. Но мерцание погасло, и Кэнлус, также заметивший противника слева, осторожно закинул внутрь помещения датчик

движения. Даже сквозь шлем они услышали, как чёрный шарик отскочил от лежащих внутри обломков бетона и укатился куда-то вниз.

— Никого, — оповестил молодой человек, осторожно заглянув внутрь, — точнее, только трупы.

Двое анротов «Рассвета» неподвижно лежали на полу, придавленные массивными кусками стены и второго этажа. Однако, как отметил Лункс про себя, убило их не обломками, а чем-то иным, как будто они попали в этот дом откуда-то с неба, проломив его внутрь.

— Там ещё один, — сказал Саганакс, поздно сообразив, что в маскировке они не видят его жеста рукой, — на фонарном столбе, видите?

Этот анимаген был чуть поменьше чем обычный «клеймённый» анрот, но не менее смертоносный. «Ястребы», подразделение воздушной пехоты, считались неуловимыми налётчиками и средством подавления огневых точек. В их руки робототехники «Рассвета» вместили небольшие энергоустановки, питаемые непосредственно от генератора анимагена. Крылья и двигатели, которые этот «Ястреб» потерял во время падения, имели собственный генератор в броне на спине, но самой интересной особенностью у них был смещённый в грудь процессор. Голова, скрытая под хищного вида шлемом, служила для определения целей в полёте и установки более мощных сенсоров. И даже это не помогло ему выжить против неведомой силы нотов. Осторожно обойдя находку, отряд быстрым шагом двинулся вперёд по улице, но чем глубже они заходили в город, тем больше им встречалось покалеченных тел анимагенов. Смятые и раздавленные, они неподвижно лежали в темноте мёртвого города, молча взирая на невидимых повстанцев.

— Мы уже близко, держитесь рядом, — Брон изо всех сил вглядывался вперёд. Центральная площадь, согласно данным разведки, всегда служила «Рассвету» временной базой для гарнизона.

— Ох... — только и смог вымолвить Кэнлус, когда за поворотом им открылось местное поле боя.

Асфальт, некогда расчерченный под дороги и зелёные насаждения, почти весь превратился в песок, и лишь редкие чёрные фрагменты указывали на его существование. Покорёженная техника «Рассвета», скрученная, словно бумажная, то тут, то там, лежала грудой металла, изредка искря механизмами. От тел «клеймённых» осталось немного, и то было вдавлено в стены и пропитанный смолом песок под ногами. Немногим лучше, чем здания в городе, выглядела администрация Кастамарка. Высотное здание лишилось крыши и львиной доли окон, но всё ещё стояло во весь свой тридцатиэтажный рост, натужно постанывая от давления внутри. А вокруг его стен мелькали маленькие белые огоньки, как мотыльки, кружа в необычном танце.

— Я, конечно, не эксперт, — протянул Лункс, наблюдая за их полётом, — но мне кажется, что кинжалы не должны летать.

— Я знаю, кт ими управляет, — по голосу Саганакса стало понятно, что он напрягся, — над действовать быстрее, иначе она нас убьёт прежде, чем мы доберёмся д её добычи.

— Если ты что-то знаешь про нашего противника, то сейчас самое время про него рассказать, — Брон посмотрел по сторонам, выбирая наиболее безопасный путь к небоскрёбу. Ему не хотелось быть раздавленным внезапно ожившим куском стены или машиной, но на площади практически не осталось неповреждённых мест.

— Она один из лучших телекинетиков «Нового Рассвета», — нот заметил у главного

входа в администрацию три смутные тени, — к тому же, сам Эксплар отметил её заслуги и способности, а он, как известно, такими комплиментами не разбрасывается. Не вступайте с ней в бой в открытую, иначе...

Договорить он не успел. Из разбитого окна на пятом этаже мелькнули зелёные глаза анимагена, и в ту же секунду светящиеся кинжалы устремились к нему, едва слышно рассекая воздух. Вспыхнули рыжим пламенем ионные двигатели, и нот, взвившись в небо, движениями рук закрылся от смертоносных лезвий двумя кусками бетона из тела здания. Тут же на него, отскочив от стены смутной тенью, прыгнул ещё один анимаген, призывая своё оружие себе в руки. Бирюзовый клиновидный плащ позади него всколыхнулся, и он вновь метнул клинки в защищающегося нота, но тот мастерски уклонился от их полёта, атаковав сам. Острые штыри арматуры из обломков зданий с глухим хрустом вонзились в рамы окон на этаже, где только что был его противник, скользнувший ещё ниже, к земле.

— Не глупи, Аркания, тебе не справиться с двумя сразу, — услышали они насмешливый голос первого нота, — тем более, что я уже разнёс твою маленькую армию на кусочки.

— Ты слишком самоуверен даже для нашей серии, — ответил ему женский голос, искажённый динамиками маски на лице, — это станет причиной твоей гибели.

Кинжалы описали дугу и устремились к ноту сверху. Без видимых усилий тот заблокировал их обломками, но Саганакс, самозабвенно бежавший вперёд и наблюдавший за битвой снизу, заметил ещё два клинка под плащом Аркании. «Защищай фронт!» — в это телепатическое сообщение он вложил столько силы, что Каллидус даже вздрогнул, когда услышал его. Но только благодаря ему он успел среагировать прежде, чем вторая пара клинков успела достичь его тела. «Спускайся ниже, мы прикроем тебя», — продолжал говорить с ним телепат, слыша, как вскинули винтовки Лункс и Кэнлус, нацелившись в Арканию. Они почти достигли здания, остановившись у сплюсненной «Карусели». Человек спрятался за угол соседнего дома, приготовившись стрелять по команде.

— Как только она откроется — стреляем, — объявил рысь, держа прыгающую по окнам анимаген на мушке, — от двух выстрелов с разных сторон она не увернётся!

— Осторожнее! — Каллидус, наконец, понял, кто с ним говорит и опустил голову вниз. — Тут есть ещё кто-то!

Саганакс так и не увидел, откуда произошёл выстрел. Жёлтый импульс прошёл сквозь его худое тело, повредив генератор маскировки и ударившись о стену разрушенного дома. Через исчезающую плёнку его генератора маскировки Лункс обессиленно смотрел, как нот медленно оседает на рыхлый песок, закрывая жёлтые глаза.

— Саганакс! — взревел Кэнлус, высунувшись из-за укрытия и открыв беспорядочную стрельбу по главному входу в администрацию. — Вашу спирусову мать! Ублюдки!

— Прекрати! — рысь и сам не услышал своего голоса в начавшейся перестрелке. В ответ на выстрелы молодого человека послышалось чавканье импульсного оружия, и тот едва успел спрятаться за стену, когда на него обрушился целый поток рыжих импульсов.

«Надо вычислить, где они находятся, — сообразив, что его ещё не заметили, рысь быстро переполз на другую сторону укрытия и бросился в тень соседней улицы, — и где Брон? Вот в чём недостаток этой маскировки — своих не видно!»

Однако пока он бежал, он успел заметить чёрный силуэт в окне первого этажа. Отсвечивая рыжими залпами по разбитым стёклам, он постоянно держал под подавляющим огнём укрытие Кэнлуса, не давая ему высунуться. Сверху посыпались бетонные обломки — Аркания, поняв, что к её цели подоспело подкрепление, поднялась на десяток этажей выше,

чтобы не попасть под обстрел. Используя антигравы на подошвах, как у «Ястребов», она с лёгкостью взяла высоту и теперь внимательно следила за развернувшейся внизу перестрелкой. Увидев, что она отступила, Каллидус призывно махнул рукой кому-то внутри небоскрёба, а сам рванул вверх, закружив в вихре телекинетической энергии острые арматурные штыри, осколки стёкол и куски металла от машин с земли. Однако едва он начал подъём, как из разбитого окна кабинета, мимо которого он пролетал, вылетел целый скоп столов, компьютеров и прочей офисной утвари, заставив отвлечься и уйти в защиту.

— Вот же сволочь! — прошипел он, краем глаза заметив, что нот растворилась в воздухе, используя маскировку. — Так просто она не отступит. Надо вернуться к остальным, пока она не бросилась на меня! — Хотя он и понимал, что сейчас он наиболее уязвим для её атаки, Каллидус начал медленно спускаться вниз, где всюду гремела стрельба.

Аккуратно прицелившись, Лункс взял на мушку стрелка со скорострельным импульсным оружием и выстрелил. Голубой заряд с чёрной сердцевиной с лёгким шипением раскаляемого воздуха метнулся к силуэту в окне и впился в его тело микровзрывом. Даже сквозь шлем рысь услышал, как пронзительно закричал человек, упав на пол. Стрельба на секунду прекратилась, но тут же в кабинете напротив вспыхнули белые «кометы» дробовика Брона. Диггер, пользуясь суматохой, что поднял Кэнлус, незаметно проскользнул внутрь администрации и затаился в одном из помещений, выбирая удобный момент.

— Серый, это не твоя война, — услышал он знакомый бас, сопровождаемый жёлтым импульсом фазового излучателя частиц, — уводи свой отряд и дай нам закончить дело.

— Извини, Беркут, но на этот раз всё по-другому, — отозвался тот, отключив систему глушения голоса маски. Аган и ещё один из его людей, засел на площадке у служебной лестницы ведущей наверх.

— Мы же диггеры, зачем нам стрелять друг в друга? — ещё пара выстрелов выбила створку двери кабинета напротив. Воспользовавшись паузой между стрельбой, Брон перекатился под окно дежурного помещения и вслепую дал залп в конец коридора.

— Зачем диггеру понадобились ноты из Сопротивления? — ответил вопросом он, вытаскивая из подсумка светошумовую гранату. — Кто такой Альвен Най, Аган? Почему ты на него работаешь?

— Потому что он может изменить существующий порядок вещей, — голоса начали удаляться, и Брон, тихо выругавшись, перескочил через пульт дежурки, прильнув к стене, — мы на стороне сильнейших.

— Уж пошёл бы тогда к Эксплару, — из коридора пронеслись рыжие импульсы из винтовки — напарник Агана остался, чтобы помешать ему двигаться дальше.

Вынув чеку и активировав заряд, Брон наклонился и бросил гранату на пол, пинком отправив её катиться дальше по коридору. Едва он успел включить защиту шлема на максимум, как первый этаж озарила нестерпимо-яркая вспышка и следующая за ней ультразвуковая волна. В голове зашумело, но Брон уже бежал вперёд, надеясь на то, что противник не успел отвернуться от взрыва. Белое вещество, которое всё ещё слабо светилось на полу и стенах, всё ещё слепило его сквозь окуляры маски, но быстро рассеивалось в воздухе. Однако на секунду отвлекшись на него, Брон не заметил, как из-за угла ему в лицо прилетел бронированный кулак. Удар пришёлся в переносицу, и диггер почувствовал, как подкладка маски больно вжалась в его кожу. Споткнувшись, он быстро отскочил в сторону, вскинув дробовик, но его противник тут же выбил его ногой, бросившись на него с ножом. Перехватив его руку, Брон отбросил его к лестнице и выхватил из ножен в сапоге бастумный

тесак. Сверкнула рыжая вспышка и импульс ударил его в грудь, пробив куртку и комбинезон под ней. Вскипевшая кожа ожгла его лёгкие, но вместо крика Брон издал только отчаянный хрип, тут же заглушённый хлынувшей из горла горячей кровью. Энергетическое оружие хоть и прижигало рану, но внутренние повреждения приносили жертве невыносимые муки от высокой температуры и ожогов органов. Изогнувшись на полу, диггер заметил, что его противник всё ещё целился в него, когда нечто грузное и чёрное сбило его с ног. Матерясь и проклиная всё на свете, Аган мешком рухнул на своего напарника, и в ту же секунду, их оружие взмыло в воздух, само по себе улетев куда-то вверх по лестнице.

— Радуйтесь, что нам не нужны лишние жертвы, — расслышал сквозь пелену боли Брон женский механический голос, — прочь, ничтожества! — и как только были сказаны эти слова, обоих людей приподняло на пару метров в воздух и вышвырнуло в открывшуюся дверь наружу.

— Скорее, Консента, скорее! — по лестнице торопливо застучали шаги второго незнакомца. — Пока Каллидус отвлекает Арканию, нам надо успеть выбежать из города! — его звонкий тенор выдавал его юный возраст.

Дышать становилось всё труднее. «Похоже, я уже не выберусь, — диггер с усилием приподнял голову и посмотрел на дымящуюся рану у себя на груди, — пробиты лёгкие... Хоть бы добраться до аптечки...» Лежащий у него в рюкзаке за спиной медицинский набор мог на время остановить внутреннее кровотечение и тогда, быть может, он бы и дотянул до турболёта, но силы стремительно покидали его, как и воздух.

— Он из Сопротивления, — перед ним показались два красных секторированных глаза и тонкая фигура их обладательницы, — ещё жив.

— Сможешь его поднять? — второй голос явно принадлежал человеку, но зрение уже оставило Брона и он не смог увидеть его лица. — Я введу регенератор, но не знаю, как быстро он справится.

Диггер ощутил, как его шею проткнула тонкая игла, впустившая в кровь нечто густое и тёплое. Мальчишеский голос затихал, рассказывая ему что-то о стволовых клетках и редакции их поведения, когда сознание окончательно оставило его, и он провалился в темноту.

Лео успел взлететь до того, как на него нацелились зенитные орудия базы. Когда турели, спрятанные в гнёздах между скал Восходной, подняли свои жала энергоустановок, он тут же сдал назад, оторвав турболёту «лапки», но зато покинув зону электромагнитного импульса. Из-за того, что система маскировки уцелела, сенсоры противника его не видели, но он понимал, что это лишь вопрос времени.

— Если они знали, что мы прилетим, то Камманд и его отряд тоже попали в засаду, — говорил он сидящей в кресле второго пилота Лупо, выжимая из «Гонца» предельную скорость.

Золотая грива Лео комично смотрелась из-под чёрного шлема пилота, но волчице сейчас было не до смеха. Напряжённо сжимая штурвал, она неотрывно следила за радаром, где собиралось всё больше и больше белых точек истребителей «Рассвета». Погоня за ними началась сразу же, но благодаря улучшенным двигателям «Гонца», маскировке и системе подавления сигналов с меток, что на них поставили, они быстро оторвались и теперь подлетали к точке встречи с отрядом Камманда. Глава диггеров должен был, согласно плану, обеспечить им безопасный коридор для отступления, но, судя по полыхающему внизу

пожару, на зенитные батареи надеяться не приходилось. Огонь пожирал ветви сосен и дубов, не взирая на лежащий на них снег, и внизу, сквозь горящие кроны, отчётливо мелькали вспышки выстрелов из плазмеров и ускорителей. «Они всё ещё сражаются, — Лупо посмотрела на передатчик. Локальная связь всё ещё была отключена, и открыть канал сейчас означало выдать себя, — нет. Нельзя ставить под угрозу всю миссию. Мы знали, на что шли». Когда Совет Нового Мира решился на эту самоубийственную операцию, он понимал, что потери будут неизбежны, но весть о том, что Эксплару давно известно про Сольтен и их планы, сильно обескуражила Лупо.

— Так... как нам теперь быть? — Лео дёрнул ухом в её сторону. — Если «Рассвет» знает, где находится Соппротивление, то его атака теперь лишь вопрос времени.

— Сначала надо самим выбраться, — сухо ответила чёрная беот, посматривая на показатели, — полетим через Роронские горы.

— С ума сошла?! — воскликнул лев. — Да мы разобьёмся там быстрее, чем нас собьют.

— Где твоя храбрость? — она хмыкнула, смерив его насмешливым взглядом. — В любом случае это единственный выход. От такого количества перехватчиков мы не уйдём в чистом небе. — Почти весь радар оказался заполнен белыми точками с разными значками посередине, обозначающими класс воздушного судна.

— С этим я согласен, но лететь через скалы и ущелья на такой скорости... — Лео покачал головой, от чего его грива затряслась. — Может, попробуем взять высоту и затеряться в облаках?

— Ты видишь над нами облака? — на показателе метеорографа, предательски мигала отметка «ясно».

Проворчав что-то про заговоры, Лео открыл карту на проекторе и повернул штурвал налево, взяв курс на виднеющуюся вдалеке горную гряду. «Если мы сумеем проскочить прежде, чем они окончательно установят наше положение, — думала Лупо, включая дополнительные системы охлаждения, — то нам не придётся долго метаться среди скал». В затемнённые стёкла кабины заглянули лучи поднимающегося Ольмира. Утро давно кончилось, и голубое небо уже слепило своей чистотой. И только приглядевшись, можно было увидеть в нём волнующуюся полупрозрачную сферу с тёмной фигурой турболёта посередине. Из-за высокой скорости, нетипичной для аппаратов такого класса, генератор маскировки не мог полностью скрыть машину, от чего её корпус то и дело проявлялся. С мерным гудением рассекая воздух, «Гонец» быстро преодолел несколько плато у подножия гряды и спустился в небольшое ущелье, надеясь, что преследователи не поймут его манёвр. Гул от двигателей эхом отдавался от каменных стен Роронских гор, вызывая в некоторых местах лавины и камнепады. Однако трезубчатообразные истребители не отставали. Тепловой след, который излучали плазменные двигатели турболёта, хоть и рассеивался довольно быстро, но недостаточно, чтобы нельзя было отследить его источник. Только маскировка мешала им взять его в прицел, и понимая, что цель может уйти в любой момент, из Ядра поступил новый приказ.

— Что они делают? — у правого борта раздался взрыв энергоракеты, обрушив часть скал в пропасть. — Они же не видят нас!

— Они хотят завалить нас камнями! — Лео резко дёрнул штурвал влево, уворачиваясь от града обломков. — Одного такого булыжника достаточно, чтобы разбить генератор!

Он начал набирать высоту, стараясь держаться подальше от верхушек низких гор, но Роронская гряда тем и примечательна, что стоит непреодолимой каменной стеной, где до

сих пор находятся нетронутые человеком места и залежи ископаемых. Заснеженные верхушки грозно гремели сходящим с них льдом вперемешку с валунами, осыпая корпус «Гонца» сквозь поле. Настороженно прислушавшись к тому, как царапают обшивку острые камни, Лео покрепче сжал штурвал, и прибавил скорости.

— Проложи мне путь до Сольтена, — сказал он Лупо, не отрывая взгляда от радара. Один из кусков породы с треском ударил в лобовое стекло, но лев как-будто не заметил этого, — и пошли им сигнал, чтобы готовились встречать воздушную атаку.

Чёрная беот хотела возмутиться, но осеклась. «Если «Рассвет» знает про нас, нет больше смысла таиться, — она включила передатчик и начала вводить частоту, — теперь, мы будем сражаться открыто!» Серые острые пики едва заметно вибрировали от звука и воздуха, обтекающего стремительно уносящийся турболёт. Взрывы вокруг становились всё чаще и ближе, несмотря на маневрирование Лео. «Рассветовцы» видели мелькающее чёрное тело их жертвы, но системы наведения оказались бессильны, поэтому им приходилось стрелять наугад. С воем петляя между тонких выступов и облетая широкие каменные стены, они роем кружили над «Гонцом», пытаясь достать его если не оружием, так падающими валунами. Один из истребителей случайно подставился под вызванную другим лавину, и с лязгом упал вниз, на острые камни и в бездонную пропасть. Где-то внизу, под стоячими облаками пара из горячих источников, мелькнула синей полоской Тоту. «Пора! — решила Лупо, запуская передачу. — Нужно успеть до того, как мы долетим до моста!»

— Всем подразделениям стены Неолон! — её голос дрогнул, но она быстро взяла себя в руки, и продолжила. — Это транспорт «Ноэ-шесть-три-Бета» код «Ви-семьсот-девять-оксаль»! За нами летит несколько десятков истребителей «Рассвета», запрашиваю огневое прикрытие!

В эфире наступила зловещая тишина. Лупо понимала, что сигнал будет подавляться горными массивами и ответ нужно подождать, но вот их преследователи, поймав их по источнику радиосигнала, перестали стрелять в пространство вокруг. Лео едва не вывернул штурвал, пытаясь уклониться от огромного залпа со всех сторон, однако один из снарядов попал в руль высоты на хвосте. Турболёт резко накренился и нырнул в облака, оставляя за собой чёрный след. Приборы запищали, сигналив о потере высоты, но Лео не прекращал борьбу, пытаясь выровнять его. Ещё два заряда попали в корпус, и на этот раз пострадала правая нижняя турбина. Раздался оглушительный взрыв, разнёсшийся на несколько километров от себя, и «Гонец», сбив носом какую-то скалу, начал стремительно падать, вращаясь вокруг своей оси.

— Сольтен, как слышите меня?! — закричала Лупо, сквозь стекло шлема наблюдая, как горит панель управления. — Нам нужна помощь! Мы падаем!

«Они знали, на что шли, — голос Лоту, как всегда спокойный и тихий, мелодично прозвучал в её сознании, — они знали, ради чего умирали».

Небо над Роронскими горами трепетало от воя двигателей множества истребителей «Рассвета». Словно серебристый рой, они кружили над падающим турболётом «Огня», не переставая поливать его энергоракетами и белыми импульсами корабельных орудий. Но чем больше они стреляли в него, тем сильнее горело пространство вокруг. Золотистый свет, манящий, ласковый и яркий, поглотил умирающий «Гонец», затмив сенсоры пилотов «Рассвета» и компьютерные системы машин.

— Я сделала всё что могла, — устало проговорила Лоту, держась за поручень в стене и прислонившись к нему. «Простите меня, друзья мои, — с горечью попросила она уходящие в

ноосферу души, — ваша жертва не будет напрасной».

— Сольтен — «Гонцу»! — Лупо вздрогнула и удивлённо открыла глаза. Последнее, что она видела перед собой, это горящая панель и быстро приближающийся утёс, который, несомненно, разбил бы их на части. — Сольтен — «Гонцу»! Где вы? Ваши координаты?! — голос диспетчера Неолон дрожал, но она продолжала вызывать их.

— «Гонец» — Сольтену! Мы... — волчица запнулась и ошеломлённо посмотрела на замершего Лео. — Мы прямо перед вами...

Турболёт продолжал падать, но уже цепляясь крыльями верхушки елей и сосен, а впереди, темнея сизым бетоном, показалась внешняя стена Сольтена, где всюду гремела тревога.

— Я постараюсь не врезаться, — голос Лео звучал словно в тумане, — но, если что, это будет жёсткая посадка!

— Да плевать, садись уже как-нибудь! — Лупо схватила второй штурвал, помогая ему справиться с управлением. Оставшиеся турбины выжимали из себя последние силы, удерживая машину в равновесии, но они не могли резко сбавить скорость, иначе их бы разорвало на части той безумной энергии, что они накопили за время полёта.

— «Гонец», какого Спируса?! — голос Елемы громом грянул в их ушах. — Вы хоть соображаете, что вы натворили?!

— Елема, это Драго, — Огнехвост подключился к эфиру через личный передатчик, — Эксплар знает о месторасположении Сольтена, соблюдать режим «тишина» теперь бессмысленно. За нами летят истребители, нам нужны подкрепления!

— Мы мобилизовали все силы, что у нас есть, — послышался голос Хемнира, — постарайтесь выжить, Командующий, мы уже в пути.

Вдали послышался приближающийся гул сопел «Рассветовцев». Осознав, что жертва каким-то образом ускользнула от них и появилась за много километров дальше, серебристые истребители перегруппировались и вновь бросились в погоню. А в небе над Тунгаром, между тем, поднимались в воздух другие силы. Эллиптические аквамариновые машины с острыми крыльями и жёлтыми эмблемами «Первородного Огня», возглавляемые огромной летающей крепостью уже собирались в боевые построения, приготовившись встретить врага. Медленно закрывались основные ворота шлюза и замигали детекторами скрытые между скал ракетные турели. По горным дорогам, отрабатывая полученные навыки, разъезжались передвижные зенитные батареи, задирая кверху скорострельные сверхточные орудия. Задвигались мелкие башенные пушки на стене, поднимая свои дула вверх, чтобы дать заградительный залп по основным скоплениям врага. Сопротивление было готово на всё, чтобы защитить один единственный повреждённый турболёт, ощерившись разнообразным вооружением.

— Держитесь! — Лео начал плавно опускать штурвал, пытаясь затормозить верхушками деревьев. С треском проламываясь к спасительной земле, «Гонец» вновь крутанулся в воздухе, поворачивая турбины в противоположную сторону. Лупо изо всех сил вцепилась в штурвал, сминая его металл и слыша, как внутри салона от души выmaterился Драго, которому и без того досталось больше всех.

Дёрнувшись набок, турболёт резко опустился на брюхо, оставляя после себя борозду из грязи и веток. С шумом валились подкошенные его телом деревья, увлекаемые на крыльях к стене впереди. Неолон оказался настолько близко, что закрыл собою небо, но тряска понемногу начала стихать. Двигатели «Гонца» погасли, и он, по инерции прокатившись ещё

несколько метров, с резким стуком ударился о покрытие стены, погасив всю оставшуюся энергию и вогнув кабину пилотов внутрь себя.

— Мы сделали это... — выдохнул Лео, чувствуя, как разливается боль по его ногам — изогнутая дугой панель зажала его колени. — Надо поскорее выбраться, пока нас не обстреляли...

— Они отступают! — послышался радостно-удивлённый голос Хемнира. — Командующий, вы слышите? «Рассвет» отступает!

«Сольтен хотел подвигов? — Лупо слабо усмехнулась, сняв шлем и сплёвывая подкативший к горлу смоул. Удар осколком обшивки пришёлся ей в живот, но её броня частично погасила этот удар, — И он их получит. Всё ещё только начинается!»

Глава XII. Возвращение надежды

Когда в командный пункт крепости поступал сигнал тревоги, всё мирное население должно было собраться во втором шлюзе для возможной эвакуации. Однако, в отличие от первого, он вёл не на поверхность, а в тоннель, ведущий к мысу Рикатор, где базировался Железный Флот адмирала Эрфера. Произошла аварийная остановка всех производственных мощностей и консервация складов, дабы диверсанты противника не смогли уничтожить материалы и изделия «Огня».

Основной коридор, в котором сверкали красные вращающиеся лампы, содрогался от топота множества ног спешащих с разных уголков Сольтена солдат и персонала. Кари, выбежав из лабораторного сектора вместе со своими коллегами, увидела строящихся у противоположной стены бойцов в тёмно-зелёной экипировке. В основном, там были анроты, но в конце их колонны стоял беот взволнованно оглядывающийся по сторонам и явно чувствовавший себя неуютно.

— Вульпи! — крикнула она, махнув ему рукой. Лис повернул к ней голову, но опасливо взглянув на стоявшего рядом с формирующимся отрядом нота в боевом облачении, лишь растеряно кивнул.

— Береги себя, милый! — Кари улыбнулась ему и поспешила вслед за уходящими людьми. Из лабораторного сектора выходили оставшиеся лаборанты и химики, лишь ноты-учёные и медперсонал оставались на местах, следуя инструкции.

Из соседнего входа выскочила Хара, уже получившая в арсенале гарнизона броню и оружие. Длинные волосы и уши зайчиха убрала под комбинезон, чтобы они не мешали, но шлем она пока не надела. Мельком взглянув на удаляющуюся Кари, синяя беот быстро подошла к колонне и встала рядом с Вульпи.

— Очухался? — она выглянула из ряда на шлюз впереди. Массивные створки медленно закрывались под красное сияние сигнальных маяков. Основные ворота блокировались, и теперь им предстояло выезжать через военные тоннели на грузовиках к стенам.

— Первые двадцать анимагенов приготовиться! — скомандовал нот, вскинув руку со сжатым кулаком. Его чёрная броня с голубыми камнями «оу» казалось чужеродным элементом среди всей белизны коридора, но анроты с зелёными повязками на предплечьях, беспрекословно подчинялись ему.

Едва бронетранспортёр подъехал ко входу внутрь, как двадцать анимагенов по команде рванули с места, спеша занять места. Такие же грузовики выезжали из технического сектора, направляясь к тяжёлым створкам в дальних углах шлюза. Все истребители и штурмовики уже взлетели, оставив пустые площадки, и теперь это огромное помещение заполнили выдвинувшиеся снизу бетонные защитные блоки, покрытые тугоплавким сплавом бастума и роттера.

— Ещё двадцать! — к выходу подъезжали всё новые грузовики. — Живей, живей! — нот даже не оборачивался на стоявших позади него солдат, лишь провожая их взглядом, когда они пробегали мимо него внутрь кузова машин. Боевая выучка принесла свои плоды — анроты быстро освоили навыки маневрирования, и теперь быстро, не создавая ненужной суеты, вставали на позиции.

— Где остальные? — Хара вопросительно посмотрела на Вульпи. Лис казался на удивление серьёзным, хотя подрагивающий хвост выдавал его волнение.

— Кано и Рэтси отправились на «Судью», — запинаясь, ответил он, — они же механизированный спецназ, — из всех беотов, только они остались в обычном гарнизоне, от чего выделялись среди сизых анротов и серебристых нотов.

— Рэтси? Это тот скользкий тип, что споил тебя в груди хлама? — фыркнула зайчиха, усмехнувшись. — С каких пор он стал «Сигмой»?

— Кано ему предложил место в отряде. Правда, Лупо ещё об этом не знает, но он просто не смог до неё дозвониться. Наверное, занята важными командирскими делами...

— Она и тебя-то в прошлый раз отшила, а когда узнает, что Рэтси напоил вас, то прибьёт и его, и Кано, да и тебя заодно.

— А меня-то за что?!

— Как будто Лупо нужен особый повод. Я так понимаю, этому проныре ничего не было?

— Нет. Да никто и не разбирался особо... О, Лефит! — из дальней двери в коридоре вышел знакомый беот, которого тоже облачили в тёмно-зелёную броню пехоты.

— Лефит? — Хара недоверчиво взглянула на приближающегося сервала. — Погоди, так это тот самый, кого нашли в «рассветовском» грузовике?!

Несмотря на долговязость, сервал выглядел более чем мужественно, привычными движениями проверяя подсумки и кобуру с винтовкой. «Он же бывший спецназовец, — осенило зайчиху, вспомнившую историю Корво о своём отряде, — неужели, ему правда повезло, и он скрывался всё это время?» Слухи о случайно выжившем беоте, найденного в грузовике «Рассвета», быстро разнеслись по Сольтену. Многие анроты говорили, что это бывший заместитель командира сгинувшего отряда «Тау», и его узнали остальные спецназовцы из «Беть», «Гаммы» и «Дельты», но никто так и не мог толком объяснить, как он оказался в руках «клеймённых». Были теории, что Эксплар подчинил его разум с помощью чипа или какого-то другого воздействия на разум, но никто из нотов этого не подтвердил. Более того, они сами выпустили его из лабораторий, хоть под незримым надзором телепатов. Однако для других беотов и анротов это означало, что случилось самое настоящее чудо, ведь до этого никто даже не предполагал, что в пустошах может кто-то выжить. Пошли просьбы и даже требования от командования организовать поисковые экспедиции, наподобие той, куда отправили Лункса, чтобы находить уцелевших анимагенов после предательства Эксплара.

— Похоже, у вас это часто происходит, — заметил Лефит, остановившись рядом с ними.

— Чего происходит? — нахмурилась Хара.

— Ну... атаки. В смысле — все такие спокойные, подготовленные, как будто знают, что делают. Анроты, насколько я помню, вообще отказывались брать в руки оружие.

— У нас тут война, знаешь ли, — хмыкнула та, — волей-неволей надо сражаться. Но на Сольтен ещё ни разу не нападали, быть может, это очередная учебная тревога без предупреждения?

— Сомневаюсь, — ещё двадцать анротов отправились в грузовик под команду их командира.

— А разве тебе можно участвовать в битве? — запоздало спросил его Вульпи, кивнув на экипировку. — Ты же, вроде, под подозрением?

— Знаю, — кивнул Лефит, горько усмехнувшись, — ноты следят за мной с помощью телепатии.

— Это они тебе сами сказали?

— Нет, но я думаю, что они бы не оставили меня так просто, — сервал качнул ушами, словно прислушиваясь, — а вы из какого отряда? — он заметил, что они в пехотных нагрудниках. — «Омега» или «Пси»?

— Не из какого, — они переглянулись, — мы не из «Рассвета». Точнее, собрали нас в «Рассвете», — затараторил Вульпи, — но потом уничтожили, но наши души остались, потом Шут... то есть Брон... то есть...

— Короче, мы не из спецназа, — оборвала его Хара, заметив, что анроты позади наострили уши. Она уже знала, что раньше, когда они находились в бегах, сообщество анимагенов сделало из них настоящую легенду, и эта известность хоть и льстила, но выглядела странно.

Лефит нахмурился, пытаясь сообразить, что она имеет в виду.

— А, так вы из Шести Неизвестных! — догадался он, вспомнив слова Арги. — Что ж это многое объясняет.

— Дурацкое прозвище, — недовольно проворчала зайчиха.

Неожиданно тревога стихла, а красные огни погасли. Анимагены удивлённо завертели головами, потеряв субординацию и зашептавшись между собой. Лейтенант-нот, приложив палец к гарнитуре на левом ухе, негромко спросил об обстановке, дав сигнал «Стоп!» стоящему перед входом в коридор грузовику. Но в ответ не последовало никакой команды, лишь невнятные обрывки фраз. Скванно качнув ушами, нот оглянулся на стоящих за ним солдат-анротов, внимательно смотревших на него в ожидании приказов, и развёл руками.

— Неужели тревога и вправду учебная? — взволнованно выпалил Вульпи, тут же приковав к себе внимание остальных.

— Не знаю, — сухо ответил ему нот, сверкнув синими глазами, — старшие командиры не давали распоряжения на отбой, но тревогу можно отключить только ключами Старших Советников.

— Смотрите! — крикнула одна из анротов, указывая вперёд. — Ворота! Они открываются!

Массивные створки шлюза медленно, натужно работая механизмами затворов, расползались в стороны. Прорвавшаяся полоска света голубого неба ударила находившимся внутри анимагенам и людям по глазам, а в помещении тут же ворвался холодный горный ветер, загудевший среди столбов и ног строительных шагоходов.

— Лейтенант Импет, отмените отправку войск, — услышали они позади себя сварливый, преисполненный важности и высокомерия голос. Услышав его, Хара решила, что это кто-то из нотов, но увидев его обладателя, изумилась настолько, что непроизвольно выругалась, чем и привлекла внимание.

— Следите за языком, юная тайли! — возмущённо высказался белый антропоморфный гусь в серебристом комбинезоне и знаками Старшего Советника и коменданта Сольтена. — Ваша грубость неуместна!

— Да я просто... — Хара оказалась настолько впечатлена, что совершенно позабыла о дисциплине, которую ей привили в гарнизонной службе.

Однако Анси не счёл нужным тратить на неё время, ограничившись презрительным взглядом. Проследовав вдоль вытянувшихся в струнку анротов, он неспешно вышел из коридора и начал всматриваться куда-то вдаль, на открывающиеся ворота Аванира. «На что он там пялится?» — синяя беот с интересом высунулась из ряда.

— Кругом! — рывкнул нот, разворачиваясь в сторону коридора. — Сдаём оружие и экипировку! Первые десять анимагенов — шагом марш!

— Должно быть, решили проверить нашу подготовку, — пожал плечами Лефит, быстро шагая рядом с Харой к дальней створке арсенала, откуда недавно вышел, — как в старые добрые... хех...

— Так ты помнишь своё прошлое? — удивился Вульпи, засмотревшись вперёд и едва не врезавшись в Хару. Вдалеке, через раскрытую створку второго шлюза, уже начали возвращаться мирные жители Сольтена, недоумевающе смотрящие на них.

— Ровно до того момента, как мы разбились на «Палаче», — кивнул сервал, — а очнулся я уже здесь.

— Вульпи! — Кари, робко взглянув на нота вдалеке, подбежала к ним, отделившись от основной толпы. — Что случилось? Это учебная тревога?

— Да конечно учебная! — выпалил лис, радостно заулыбавшись при виде своей возлюбленной. — Будь всё серьёзно, мы бы об этом знали!

— Нас даже распределить по местам не успели, — канарейка перевела взгляд на Хару и Лефита, — как-то быстро для учебной. Может, что-то действительно случилось? Надо найти Арги. Она должна знать, что происходит.

— А разве она была не с вами?

— Нет... — только сейчас она поняла, что ни Арги, ни Урси не явились по тревоге в шлюз, — Интересно, где же она?

Складские помещения Сольтена располагались неподалёку от ангаров и шлюза, чтобы анимагенам не приходилось доставлять материалы и оборудование через всю крепость. Разделённые на хранилища, они тщательно охранялись не только с помощью камер наблюдения и сканеров, но и герметичных створок, для которых требовался код. К счастью для Арги, она уже давно начала откладывать «бракованные» детали в укромном уголке центра переработки, где брак либо расплавляли на целостные листы, либо пытались исправить. С помощью нехитрых манипуляций с компьютерами оружейных цехов, лисица подделала маркировки, и, в итоге, целые и полностью рабочие запчасти корабельных орудий оказались в очереди на утиль.

«Никто и не заметит, если несколько килограмм металлолома пропадут со свалки, — рассуждала Арги, сидя в своём кабинете с проектором в руках, — зато я получу кое-что, что мне поможет». Грянувшая десять минут назад тревога как нельзя лучше сыграла для осуществления её плана по захвату необходимых материалов. Заперев дверь снаружи при помощи консоли, она поспешно активировала систему управления маленьким веретенообразным дроном, благополучно утащенного с турболёта «Сигмы». «Так, посмотрим, — перед ней высветился голографический экран миниатюрной камеры наблюдения, — давай попробуем добежать до двери и открыть её». Изображение тёмного помещения склада переработки то и дело рябило, искажаясь от генераторов помех Сольтена, но общие очертания Арги всё же различила. Щёлкнув выдвинувшимися лапками, дрон выскочил из коробки, которую она любезно оставила накануне, и шустро побежал к широкой запертой белой створке впереди. Консоль двери горела ровным синим светом с красными индикаторами замков. Вскрабкавшись по стене, дрон выпустил из своей «головы» крошечный манипулятор с иглой на конце. Включив ручное управление, Арги быстро ввела код доступа, данный ей как старшему механику, и открыла створку настежь.

— Погрузчики сейчас отключены, — рассудила она, перемещая робота через дорогу к стоянкам, — и будет странно, если один из них поедет сам по себе. Если, конечно, его увидят.

Дрон быстро перебежал за основание парапета консоли управления, возвышающаяся словно белая башня над шестью хранилищами и стоянкой. Висящие под потолком полусферы сканеров движения мигнули, но не зафиксировали присутствие посторонних.

«А это ещё что?» — Арги заметила бледное мерцание на одном из погрузчиков. На длинной платформе со множеством магнитных зажимов стояли три металлических контейнера сизого цвета без каких-либо маркировок. Но не столько лисицу смутило отсутствие обозначений, как эта пульсирующая из маленькой щели белая светящаяся субстанция. Быстренько вспомнив все имеющиеся в Сольтене химикаты, Арги нахмурилась и приложила пальцы к подбородку. Ничего, что могло так ярко светиться и пульсировать, она не припоминала. «Этого я тут раньше не видела, — белая беот направила дрона прямо к странным контейнерам, — странно, неделю назад этого тут не было. Откуда их привезли?» Повстанцы тащили из разрушенных городов всё, что плохо лежит, но Арги сильно сомневалась, что нечто подобное можно найти в деревне или на дороге. Вблизи субстанция казалась ещё более пугающей даже через проектор. Оцепенев, лисица неотрывно смотрела, как шевелится и содрогается белое нечто, словно паутина охватывая стенки контейнера. Она чувствовала опасность на интуитивном уровне. Резко дёрнувшись, Арги выключила проектор, отбросив его на стол. «Это не просто химикат», — она подняла ладони, с удивлением обнаружив, что они дрожат. Страх отступал, но перед глазами всё ещё мерцала белая плёнка, пульсирующая, словно живая.

— Может... это какой-то новый вид топлива? — с сомнением спросила она сама себя. — Хотя я не знаю ни одного жидкого вещества, которое можно было бы запереть в дырявый контейнер.

Однако немного поразмыслив, Арги всё же решила не обращать внимания на странную находку, и доделать то, что она замыслила. Связь с дроном возобновилась, и лисица, быстро перехватив ручное управление, поскорее убралась от погрузчика. «Надо будет потом посмотреть в реестре, что это такое, — подумала она, перемещаясь к машине прямо напротив открытого входа в центр переработки, — а пока надо заняться более насущными делами. Скажем, создание сверхмощного оружия!» Погрузчики, приземистые полуавтоматизированные энергомобили, предназначались для внутренних грузоперевозок. Магнитные зажимы-рамы на платформах позади открытой кабины позволяли им перевозить тяжёлые грузы по всей крепости без риска повредить их. Управлялись же они либо водителем, либо, если груз был радиоактивен или нестабилен, автопилотом. И именно эту особенность решила использовать Арги, взламывая панель управления. Дрон быстро отвинтил вторым манипулятором-отвёрткой ремонтный люк под штурвалом, и забрался внутрь, освещая себе путь миниатюрным, но ярким светодиодом на носовой части. «Красный с синему, и защита пала, — ухмыльнувшись, проговорила она про себя, разорвав два проводка и соединив их концы друг с другом, — теперь осталось только перепрограммировать, и Соппротивление само любезно предоставит мне всё необходимое».

Основные принципы взлома Арги переняла у Лиззи. Ящерица охотно поделилась знаниями о том, как устроена современная защита обеспечения, и как её обойти в обмен на «излишки» деталей для своего турболёта — то, что как раз производил цех белой беот. Закончив скручивать провода между собой, дрон выполз наружу, аккуратно завинтив люк

обратно, и вскочил на сенсорный экран панели.

— Всё! — лисица победно вскинула руки вверх и вытянулась в кресле. Система автопилота послушно приняла запланированную команду и отключилась. — Теперь осталось лишь немного подождать. Скоро, интересно, пройдут эти учения? — она хотела было переключиться на одного из роботов-уборщиков, но вспомнила, что в военное положение в крепости они остаются на своих зарядниках, и разочарованно фыркнула.

И всё же, несмотря на успешную операцию, её глодало чувство тревоги. Ещё раз взяв управление дроном, который уже успел перебежать дорогу, она повернула его в сторону контейнеров с белой плёнкой, и замерла — рядом с ними кто-то стоял. Она отчётливо видела чьи-то сапоги рядом с задними колёсами погрузчика, но из-за того, что незнакомец стоял на противоположной стороне машины, его лица она не видела. Любопытство перебороло страх, и Арги, набрав в грудь побольше воздуха, осторожно двинулась вперёд, стараясь незаметно подкрасться под машиной. Однако не успел дрон и перебежать дороги, когда она услышала быстрые шаги прямо рядом с ним. Дёрнувшись от неожиданности, беот громко вскрикнула и бросила управление, от чего дрон остановился.

— Теперь я уверена — это белое нечто не для лабораторий! — скованно проговорила сама себе Арги, обхватив себя за плечи. — Надо скорее рассказать об этом остальным... О нет! — она только сейчас поняла, что половина Совета улетела на самоубийственную операцию. — Как же быть?.. Лункс, как мне сейчас не хватает твоего рационального взгляда...

На этот раз страх не так охотно отпускал её: она поняла, что увидела слишком много, чтобы чувствовать себя в безопасности. Хотя эти люди не могли знать кто управляет шпионским дроном, но они наверняка начнут искать его происхождение, и рано или поздно выйдут на неё, или, что ещё хуже, на её друзей.

Перед ней в картинке замерла последняя секунда жизни дрона, раздавленного сапогом с подошвой, на которой отчётливо виднелся хохлатый голубь со скрещёнными мечами.

По сигналу тревоги все входы Архивов плотно запечатывались несколькими бронированными створками, чтобы заведующий мог обеспечить защиту информации, и, если того требовалось, её уничтожения. Конечно, были и резервные копии, хранящиеся на блоках памяти во втором шлюзе, но их никто не систематизировал, да и те компьютеры находились в режиме постоянной гибернации, снять которую могли только Советники или их заместители.

Урси давно привык к тревогам, хотя поначалу очень волновался. Когда его первый раз заперли на его рабочем месте, он сильно перепугался, но, к одобрению Совета, не впал в панику или попытался сбежать, а просто сел за стол, приготовив винтовку. Для него также сделали и броню, но медведь оказался настолько медлительным в её облачении, что попросил разрешения не надевать её на время учебных тревог.

Полумрак Архивов погружал его разум в раздумья. Ромбовидное дуло ускорителя частиц в руках едва заметно мерцало голубым светом, тускло отражающегося от мрамора. Подняв винтовку повыше к свету большой проекции экрана, Урси сосредоточенно посмотрел на её индикаторы и детали ствола. «Грустно подумать, сколько потратили люди времени на то, чтобы найти способы убивать друг друга, — размышлял беот, прикинув её вес, — сколько бы они смогли открыть, если бы искали гармонию с миром. Впрочем, война тоже приносит плоды». Он выключил питание оружия, и положил его на стойку. «Новый Рассвет» не всегда

стремился к контролю, — Урси поджал губы и нахмурился, опустив взгляд, — что же произошло на самом деле? Почему Рерар Хонти разом решил убить своих друзей и собственные мечты? Ведь его эксперимент удался, когда он стал Экспларом. Он мог закончить дело и подарить Секрет бессмертия всему человечеству! Почему же он отступил?»

Если верить информации Архива из «Орхидеи», Рерар Хонти до последнего момента стремился стереть разницу между людьми и анимагенами. Он понимал, что в ходе экспериментов создал новую расу, но не терял надежды сделать их одним целым с существующим обществом. Но что-то изменило его взгляд. «Анимагены совершенно иначе видят мир, — вспомнил Урси строки из книги Хэера, — для них социальные проблемы, которыми страдает человечество, не играют важной роли. Их общество делится на три зависимых друг от друга серии, конфликтующих лишь в сферах ответственности. Беоты считают методы управления нотов слишком радикальными, но анорты, напротив, никогда не смели им перечить. В свою очередь сами ноты относятся к остальным сериям чересчур высокомерно, но не отбрасывая их мнения. Скорее, это следствие мировоззрения самих нотов, нежели презрения к другим. И могло ли такое общество вписаться в человеческое, более сложное из-за различных барьеров между расами людей?»

— Долго они ещё? — негромкий голос над ухом заставил Урси вздрогнуть. — Вот не повезло застрять тут...

Обычно, посетители Архивов приходили вечером, когда рабочий день заканчивался, но Эри, пользуясь небольшим отгулом, решила прийти сюда утром.

— Ты чего? — удивилась она, заметив, что тот растерялся. — Я думала, что у анимагенов слух острее, чем у людей...

— Я задумался, — ответил беот, недовольно опустив голову, — ты же знаешь, когда я погружаюсь в свои мысли, я почти ничего не воспринимаю.

— Да, я помню, — она присела рядом, разглядывая мерцание проектора перед ними.

Он скосил взгляд. Девушка, которую он запомнил в Рахнаке, сильно возмужала и характером теперь всё больше походила на Брона — такая же замкнутая и серьёзная. Её острый подбородок чуточку вытянулся, сузив и без того худое лицо, но ярко-рыжие глаза ещё не утратили прежний блик жизни. «Ещё одна жертва моей неосмотрительности, — хотя он пообещал Мастеру, что не будет винить себя за случившееся в Рахнаке, Урси не мог спокойно наблюдать, как угасает в его подруге вера в хорошее, — если бы я мог всё изменить...»

— Я хочу извиниться, — неожиданно хором сказали они, смущённо посмотрев друг на друга.

— За что? — Эри приподняла левую бровь. — Ты же ничего плохого не сделал.

— За... — медведь вновь отвернулся. — За Рахнак. Я не должен был доверять Шуту. Всё бы закончилось иначе и...

— И меня убили бы раньше, чем я попала в Соппротивление, — закончила за него девушка, слабо улыбнувшись, — если бы ты не ушёл из кафе, за тобой бы не отправилась Хара, а мы бы не пошли за ней. А останься мы на месте, то «Рассвет» поймал бы нас в квартире или набережной.

— Но Аик и Кэли...

— Кэли я потеряла из-за своего болвана-брата, — Эри фыркнула, — тут ты точно не виноват. Хах, жаль, что только в Татии можно говорить про покойников только хорошее...

— Но тогда зачем ты хотела убить Бэтли? — Урси посмотрел прямо на неё.

Она вскинула голову и хотела было возразить, но осеклась и отвернулась.

— Как ты узнал? — её голос полнился холодом, от бывшего спокойствия не осталось и следа.

— Анимагены слышат лучше, чем люди, — он коротко усмехнулся.

— Я на секунду подумала, что можно искупить её смерть, — не слушая его заговорила девушка, — душа моей сестры всё ещё страдает в теле анимагена, и освободив её, я могла бы подарить ей покой...

Она замолчала. Урси вздохнул и включил экран на проекторе, запестревший белыми сферами папок.

— Она уже не вернётся, Эри, — глухо сказал он, открывая нужный файл, — Кэли умерла, но смерть — это не конец жизни. И любой анимаген тому пример. Взгляни на это.

Перед ними высветилась картинка, нарисованная в графическом редакторе. На ней изображалась Бэтли, держащая за руку Эри и Хару. Все три лежали на траве, глядя в ночное звёздное небо. Мышка показывала пальцем куда-то вверх, а девушка, как всегда строгая и опрятная, что-то ей объясняла или просто рассказывала.

— Она нарисовала это незадолго до того, что чуть не случилось, — голос Урси для Эри прозвучал где-то далеко, — она тоже любит мечтать и хочет проводить время с друзьями, как и Кэли. Осмелишься ли ты даже подумать о том, чтобы её убить?

«Всё равно, чтобы я застрелила свою сестру», — Эри словно опустошили. Обессиленно опустив руки на стол, она выключила изображение и встала.

— Я прошу прощения у тебя, Урси, — сухо сказала девушка, сиюсь подавить подступившие слёзы, — за то, что накричала. Ты прав, я проявила малодушие, подумав об убийстве. Будь спокоен, я не причиню вреда Бэтли, или кому-то ещё из наших друзей.

— Но твой дядя...

— Ах, об этом... — она нервно рассмеялась. — Не думаю, что мне теперь интересна эта информация. Всё моё прошлое исчезло вместе с моей семьёй, и весть о том, как закончил жизнь дядя Корнус, мало что для меня значит. В конце концов, я же говорила вам...

— Что самые дорогие люди всегда были с тобой, — он удовлетворённо кивнул, — идём, — он заметил, что предупреждающий красный огонёк консоли у основного входа вновь стал зелёным, — всё закончилось.

Небо над Тунгаром разрывалось от рёва множества турбин. Истребители и штурмовики, взмывшие в воздух по сигналу тревоги, терпеливо ждали команды, готовые ринуться в бой. Медленно поднимался вверх массивный турболёт «Пламенное Сердце», ощерившись стволами орудий на корабельных башнях. До Неолона всего десяток минут на полной скорости — защитники стены успеют продержаться до прибытия подкреплений. Но Совет молчал. Командиры эскадрилий посылали запросы на приказ, но кроме сухого ответа «Ожидайте!» ничего не получали. Виднеющаяся впереди туча истребителей «Рассвета» угрожающе надвигалась, а молчание штаба всё больше нервировало пилотов. Каждый понимал, что теперь, когда враг нашёл их, прятаться бесполезно, и этот день означал новый виток жизни в их обществе.

— Ну чего они там медлят?! — нетерпеливо воскликнул Кано, посмотрев на парящий рядом с ними турболёт-крепость. «Джета», имя данное ему в честь четвёртой планеты Ольмирской системы, постепенно начал двигаться в сторону стены. — Нам за ними? — спросил пёс Лиззи, с поразительным спокойствием сидевшую за штурвалом.

— Приказа на движение не поступало, — ответила она, замигав глазами на лице-экране, — полагаю, Советник Хемнир лично присутствует на флагманском турболёте, потому совершать действия, противоречащие...

— Ну нет так нет, — раздражённо отмахнулся беот, сложив руки на груди.

По званию Лиззи была старше его, и потому приняла командование вместо Лупо и Корво. И то, что волчица до сих пор не вышла с ними на связь, серьёзно беспокоило не только Кано, елозящего в кресле второго пилота, но и остальных членов «Сигма». «Что же происходит у Неолона?» — задалась вопросом Лиззи, повернув голову в сторону пролетающего мимо «Джеты». Волны жара, исходящие от шести турбин всколыхнули воздух, и «Судья» слегка качнулся, стабилизируя центр тяжести.

— Что там? Что там? — услышали они встревоженный голос Бэтли по общей связи. — Почему мы не летим?

— У них там что, переговоры? — вновь завёлся Кано, высматривая вдалеке истребители «Рассвета». — Дожили, ё-моё...

— Не думаю, что Эксплар пойдёт на такое, — ответила ему Лиззи, не заметив подвоха, — если Совет «Огня» и вступил в контакт, то только затем, чтобы оттянуть время.

— Время для чего?

Снизу, по расчищенной площади, прокатился грохот механизмов. Удивлённо переглянувшись, Кано и Лиззи почти синхронно привстали с кресел в надежде увидеть источник шума. В хвосте турболёта раздалось урчание двигающихся поршней, и послышался свист ветра через открывшуюся створку в арсенал.

— Они открывают шлюз! — крикнула им по шлемофону высунувшаяся наружу Бэтли, наблюдая через окуляры маски за движением массивных ворот. — Они отменили тревогу!

— Всем пилотам оставаться на месте! — прогремел голос Хемнира в приёмнике «Судьи». — Ждите команды!

— Да что, Спирус вас дерит, происходит?! — Кано почти коленями забрался на штурвал, из-за чего Лиззи пришлось его отключить, чтобы они не потеряли управление.

— Держи себя в руках! — гневно воскликнула она, ещё раз взглянув вперёд. Виднеющийся вдали рой истребителей редел, поднимаясь выше в ясное небо и улетаая прочь на север, стремясь покинуть Роронские горы.

«Джета» долетел до Аванира и закрыл тенью своего тела надвратные башни. Зенитные турели крепости и машины всё ещё оставались на местах, но мобилизация войск почему-то прекратилась. Сольтен замер, ожидая развязки наступившего затишья, но «Рассвет» быстро покинул воздушное пространство перед стенами, удаляясь к базам на севере.

— Всем войскам — отбой! — вновь заговорил Хемнир, на этот раз утомлённым и полным разочарования голосом. — Всем вернуться в на места.

— Они отступили? — Кано переводил взгляд то на Лиззи, то на «Джету». — Погоди-погоди, как это?..

— Бэтли, закрой арсенал. Мы садимся, — ящерица снизила мощность двигателей и развернула турболёт по направлению зияющей пасти шлюза, — предполагаю, что силы «Нового Рассвета» не рассчитывали на такую оборону, потому отступили, чтобы перегруппироваться. Думаю, что они скоро вернуться в большем количестве.

— Но почему же тогда нас отправили обратно, вместо того, чтобы усилить оборону у Неолона? — Кано рухнул обратно в кресло и снял гарнитуру с уха. — Нет, тут что-то другое...

— У тебя есть предположения?

На это он только покачал головой. Обычно такими рассуждениями занимались Лупо, Корво, Лиззи или, на худой конец, Бэтли, но для него, обычного солдата, вопросы причины поведения противника мало интересовали. «Где же Лупо? — когда они влетели в недра горы, он невольно поднял голову, чтобы посмотреть за окно. — Неужели, она всё это время была там, на Неолоне? Но почему она не взяла нас с собой?» Мысль о том, что его проступок мог послужить причиной опалы на всю команду, больно хлестнула его по ушам, и он тут же их прижал.

— А что, мы уже закончили? — услышали они позади себя тягучий и немного писклявый голос. — Фух, а я-то думал, что эта заварушка станет для нас последней!

Рэтси, услышав, что тревогу отменили, тут же перестал изображать из себя мёртвого крыса на диване, и, под неодобрительный взгляд Минота, зашёл в кабину пилотов. Самодовольно ухмыльнувшись напрягшейся Лиззи, он нагло встал у самой панели, разглядывая показатели и радар.

Но ему никто не ответил. Ящерица сосредоточилась на приземлении, а Кано задумчиво хмурился, размышляя над неожиданным приказом. Турболёт выпустил посадочные «лапки», и его двигатели, полыхнув последний раз белым светом, потухли, принимая горизонтальное положение.

— Так что, где мне расписаться? — поинтересовался Рэтси, переводя взгляд то на Кано, то на Лиззи. — Лабораторной крысой я побыл, теперь можно и повоевать. Только не бросайте меня сразу на передовую. Я вполне могу посидеть и в турболёте.

— Что ты имеешь в виду? — мелькнула ломанной линией зелёная беот, настороженно посмотрев на него.

— Как что? — тот многозначительно кивнул на пса. — Вы же принимаете меня в команду! Я уже начал собирать свои вещи...

— Стоп-стоп! Кто сказал, что тебя принимают? — Лиззи недоумевающе развела руками. — Кано, что ты ему наобещал?

— А? — тот растерянно заморгал, вернувшись в реальность. — А... да тут это... — замялся он.

— Ты же сказал, что его назначили нам из лабораторий! — она выключила основное питание «Судьи», дав понять, что полёт окончен.

— Так и есть! — соврал пёс, торопливо выходя из кабины пилота вместе с ней и крысом. — Но я подумал — раз Корво ушёл из отряда, а Лупо не может никого найти, то я помогу ей!

— Пусть с оружием я обращаюсь не так хорошо, но если надо, то могу пролезть куда угодно без всякой маскировки! — похвастался Рэтси, сообразив, что его друг, мягко говоря, немного приврал насчёт его смены профессии.

Минот и Бэтли всё ещё стояли в казармах турболёта в экипировке, вопросительно глядя на них. Пока они находились в воздухе, серый беот пытался наладить с ними контакт, но бык лишь отмахнулся от него, не принимая во внимание, а мышка избежала разговора, опасливо выглядывая из-за спины своего сильного друга.

— Процедура принятия нового члена отряда учитывает не только навыки кандидата, но и личное согласие командира, — строгим голосом проговорила Лиззи, поставив руки на бока, — и пока она не вернётся, я не приму этого решения.

— Почему бы не позвонить ей? — Кано подошёл к ящику в стене, где хранилась его

сумка с личными вещами. — Видеофон-то у неё тоже есть.

— Мама не отвечает, — покачала головой Бэтли, грустно вздохнув и сняв маску с головы, — я уже второй день пытаюсь дозвониться, но её «аппарат неактивен»! — передразнила она автоответчик.

— Это как?.. — пёс удивлённо посмотрел на неё. — Чтобы Лупо не отвечала даже тебе?! Это совсем на неё не похоже! Либо с ней что-то там случилось, либо... либо что-то случилось! — не нашёл он второго варианта. — Она бы обязательно связалась с нами.

— Может к ней? — предложил Минот, окинув остальных пристальным взглядом маленьких глаз.

— Точно! — воодушевлённо подхватил Кано. — Сейчас соберёмся и рванём на ближайшем грузовике к Неолону!

— Вот она обрадуется, когда увидит нас! — восторженно закивала Бэтли, несколько раз подпрыгнув от радости. — Мне ей надо столько всего рассказать! Я и новые рисунки ей ещё не показывала...

— Лупо нет на Неолоне. Не нужно никуда ехать, — неожиданно громко, но абсолютно спокойно сказала Лиззи, погасив все светодиоды на лице-экране.

В салоне нависла тревожная тишина, прерываемая лишь звуками снаружи. Транспорты и истребители один за другим садились на свои посадочные площадки, наполняя шлюз свистом турбин. Зашуршали шины пассажирских энергомобилей, подъехав к остановкам за экипажами. Но громче всех сейчас гудели генераторы четверых «Сигма», перед которыми открылась правда.

— То есть, как это её там нет? — Кано пришёл в себя первым. — Ты же сама говорила, что она улетела на Неолон!

— Ты солгала? — голос Минота впервые для всех прозвучал настолько грозно, что ящерица, мигнув двумя волнистыми линиями, сделала шаг назад.

Она ничего не ответила, лишь опустив голову. «Ничего не понимаю, — Бэтли почувствовала, что вместо удивления и радости, что она испытывала от предвкушения встречи с любимой матерью, приходит страх, — куда же она тогда делась? И почему она ничего мне не сказала?» Мышка быстро подошла к Лиззи и, заглянув в безэмоциональное лицо-экран, крепко обняла её.

— Где мама, Лиззи? — тихо спросила она её, чувствуя, что та положила ей руки на плечи. Для неё, прагматичного и дисциплинированного хакера и пилота, столь явное проявление эмоций казалось чуждым, и она не раз спрашивала Лупо о её отношении к Бэтли. И только теперь, чувствуя, как дрожит мышка от ожидания ответа, она поняла, насколько ошибалась в своих суждениях.

— Лупо выбрали в качестве участника миссии по освобождению анимагена-нота Лоту, — даже речь далась ей с трудом, от чего она сердито постучала себе по динамикам.

— Лоту? — забытый всеми Рэтси с лёгкой улыбкой покачал головой. — Все знают, что Лоту находится на «Сиянии» под надзором нашего «обожаемого» бывшего хозяина. Совет не мог отправиться на такое самоубийственное задание.

Но, судя по трагичному молчанию Лиззи, ответ напрашивался совсем другой. Бэтли вздрогнула и ещё сильнее сжала её талию.

— Она отправилась на такое опасное задание... без нас... не предупредив никого... — Кано отвернулся и приложил руку к стене со шкафчиками. — Но почему? Почему она никому не сказала?

— Вероятно потому, что того требовала секретность, — ответила ему ящерица, — на задание отправилось половина Совета, включая Драго и Корво...

— Корво тоже улетел?! — рыжий беот резко развернулся. — И об этом ты знала? Знала и молчала?!

— Ты был пьян! — неожиданно зло выкрикнула она, растеряв всю субординацию и выдав три ломанных линии на лице. — Совет держал эту информацию в секрете, потому что боялся утечки информации! И, судя по тому, что сейчас на Тунгар напали, наша секретность нарушена!

— Мы её команда, мы её семья! — яростно рявкнул тот, заставив Бэтли испуганно отскочить. — Несмотря на моё состояние, я вправе знать, куда ушла моя... мой командир! А Минот и Бэтли? — он кивнул на стоящего у противоположной стены быка и опустившую ушки мышку. — Они тоже не имеют право это знать?

— Я выполняла её приказ! — отчеканила пилот, напряжённо сжав кулаки.

— Она приказала тебе ничего не говорить нам? — насмешливо поинтересовался Кано, недобро ухмыльнувшись.

— Да! — Лиззи отвернулась от него. — Потому что если... если она не вернётся, то мне придётся принять командование отрядом. И чтобы вы не ринулись в пустоши за ней, она запретила мне говорить о своей миссии, — она открыла дверь в кабину пилота и ушла прочь, оставив отряд обдумывать её слова.

Они замолчали. Напряжение в воздухе достигло пика, но никто больше не хотел нарушать эту тишину. Кано молча отошёл к шкафчику и, закинув сумку на плечо, вышел из салона. За ним, так больше ничего не сказав, проследовал Минот, стараясь ни на кого не глядеть и опустив взгляд в пол. «А что если мама и вправду не вернётся? — Бэтли медленно села на диван и, бросив маску на стол, закрыла лицо руками. — Вдруг она ушла... навсегда?..» Лицо холодной и беспристрастной Лупо, с любовью и поистине материнской нежностью смотрящее на неё, чётко проявилось у неё перед глазами. Каждый раз, когда они виделись, она словно сбрасывала свою маску равнодушия и открывала ей душу, порой сама рассказывая о личных переживаниях. Каждый раз засыпая в объятиях тёплых рук Бэтли представляла, что когда война закончится, они всем отрядом уедут далеко-далеко путешествовать по миру и наслаждаться бескрайними просторами Аревира, открывать его тайны и искать нейге Улыбку, наверняка ждущего её где-то за океаном. Вернётся в отряд Корво, Лиззи, наконец, сделает себе крылья, Минот станет жизнерадостным, а Кано добьётся руки Лупо... но теперь...

— Похоже, с отрядом придётся повременить, — только и сказал Рэтси, тихо удалившись из салона, тишину которого нарушил всхлип мышки.

Вдруг из кабины пилотов послышались торопливые шаги, и на пороге вновь показалась Лиззи, встревоженно мигая экраном.

— Скорее! Скорее! — быстро проговорила она заплаканной Бэтли, поднявшей голову. Подхватив девочку на руки, она стремительно пересекла казармы и салон инструктажа и зашла в арсенал.

— Что ты делаешь? — хмуро спросил её переодевающийся Кано, спешно натягивая выходной чёрный комбинезон. Не обращая на него внимания, ящерица открыла створку и спустилась вниз, клацая когтями ног по металлу.

— «Триумф» летит! — крикнула она, опуская Бэтли на поверхность посадочной платформы.

— И что с того? — пёс вышел за ней, недоумевающе глядя на то, как в открытые ворота шлюза влетает знакомый турболёт с венцом из лавровых листьев и звездой между ними. Однако он не пошёл на посадку на свою платформу, а полетел прямо ко входу в основной коридор Сольтена, где стояло несколько белых медицинских роботов, похожих на пухлые носилки с манипуляторами.

— Кого-то ранили? — Рэтси пригляделся к опускающемуся транспорту. — «Рассвет» всё-таки напал?

— «Триумф» находился у Неолона в момент атаки, — ответила Лиззи на немой вопрос её команды. За ними, грохоча копытами, встал Минот, вопросительно глядя на них.

Турболёт развернулся задом к роботам и сел, на ходу открывая створку. Из салона тут же выскочили Доггер и Мелис, члены отряда «Альфа», помогая медикам затащить роботов внутрь.

— Они... они вернулись! — сумка выпала из рук Кано, когда он увидел на носилках знакомую чёрную шерсть. — Она вернулась! — радостно закричал он, чувствуя, как с его души свалился камень. — И Корво там! — следом за Лупо выкатили чёрного ворона. Одного его вида было достаточно, чтобы заставить радость «Сигмы» смениться ужасом. Следовавший за ними робот с Драго натужно скрипел и мигал, но продолжал движение, направляясь за оператором внутрь крепости.

Не в силах больше терпеть, Бэтли проворно вскарабкалась Миноту на плечи, запрыгнула на корпус «Судьи» и, активировав свои двигатели на левесах, полетела к «Триумфу», надеясь, что успеет увидеть маму до того, как её увезут в медицинский отсек. Последней из турболёта вышла высокая нот в серебристом комбинезоне. Оглядев собравшуюся толпу, она приветственно улыбнулась и, мягко отказавшись от помощи, поспешила за носилками. Но прежде, чем зайти, Бэтли показалось, что Лоту заметила её и ободряюще кивнула, мол, всё будет хорошо. «Всё будет хорошо, — согласилась с ней мышка, подлетая ко входу, — мама вернулась!»

Тела анимагенов предусматривали переустановку жизненно важных органов и частей без стирания личностей, потому никто из вернувшихся не переживал по поводу полученных повреждений. Эту практику начали робототехники ещё во времена старого «Рассвета», и сейчас, когда людей сменили сами анимагены и нано-роботы, процесс не составлял большого труда.

— А помнишь, когда мы только учились летать, ты врезался в антенную башню? — усмехнулся Драго, повернув голову к Корво, лежащего на соседнем роботе.

— Помню, — ворон рассмеялся, — я разбил себе клюв и сустав руки, а ты, пытаешься меня поймать, сломал оба крыла. И тогда же ещё сказал: «Потом будем вспоминать и смеяться над этим!»

Их привезли в медицинский отсек «Анима-Латус», где занимались внешними повреждениями корпуса. Просторное помещение с изолированными ширмами ячейками, ярко освещалось со всех сторон белыми лампами, которые, отражаясь от стен, убивали любую тень на телах пациентов. Отсканировав лежащих на них беотов, роботы принялись снимать с них повреждённую броню. Чувствуя, как цепкие манипуляторы снимают с неё нагрудник, Лупо невольно поёжилась, ощущая себя беспомощной. Сквозь голубую ширму из противоударного пластика она видела силуэт Лео, как оказалось, повезло больше всех и он отделался только вмятинами. «Он быстро придёт в себя, — она отвернулась и посмотрела в

белый потолок, — надеюсь, тут ничего не случилось в моё отсутствие. Лиззи хоть и дисциплинированная, но всё же не командир, она не сможет удержать «Сигму» от распада. Надо возвращаться».

Ещё она вспомнила Бэтли. Лишь счастливая жизнерадостная улыбка и задорный блеск янтарно-рыжих глаз дочери заставили измученную волчицу улыбнуться и закрыть глаза. «Бэтли... как я по тебе скучала, — подумала Лупо, чувствуя, как роботы осторожно стягивают с неё разорванный комбинезон, — Кано, Минот, Лиззи... мне вас не хватало «Сигма». Ей на секунду даже захотелось простить Корво, но боль в ногах и животе вернула её в реальность. Закончив их раздевать, роботы убрали манипуляторы, и за дело взялись врачи-робототехники. Анроты в белых защитных халатах и масках с окулярами, внимательно осмотрев показания приборов, начали восстановление. Вновь почувствовав себя неудобно под пристальным взглядом, Лупо непроизвольно дёрнула рукой, желая прикрыться, но потом сердито отбросила эту мысль. Тем временем, из стены над койками-роботами, выдвинулся небольшой овальный прибор с толстой трубкой из электроизоляционного материала. Поскольку наркотические вещества на анимагенов не действовали как обезболивающее, робототехники придумали иной способ заглушить их нервную систему. Электроингибиторы воздействовали на процессор анимагена, снижая активность его электрических окончаний из ардена по всему телу, обеспечивая наркоз на любое время, в отличие от нейтрализующей жидкости, действующей всего несколько часов.

Когда её носа коснулась металлическая насадка, Лупо почувствовала, что энергия будто уходит из неё. Удивлённо пошевелив пальцами, она осознала, что практически не чувствует своего тела, и с непривычки вздрогнула, привлекая внимание лечащего врача.

— Не шевелитесь, — предупреждающе сказал он, но его голос волчица едва расслышала — чувствительные микрофоны в ушах также ослабли из-за наркоза.

Из пола у изголовья кроватей выдвинулись два металлических белых столба, усеянных короткими, мигающих синим светом, выступов. Ещё раз что-то нажав на консоли рядом с кроватью, анрот посмотрел на разворачивающиеся устройства и отступил. Из выступов, один за другим, вспыхивали синие лучи, соединяясь на теле волчицы. Едва они касались её корпуса, как вмятины так и сочившиеся смоулом раны начинали затягиваться прямо на глазах. Нано-роботы, направляемые лучами твердотельного лазера соединяли поставляемые частицы бастума, тергума и ардена, восстанавливая структуру тела анимагена. Процедура занимала не меньше часа, в зависимости от тяжести повреждения, но зато могла исправить почти любую поломку, кроме потери конечностей.

Лупо же ничего не чувствовала, с недоверием наблюдая, как роботы чинят её тело. Луч проникал даже под покрытие, восстанавливая повреждённые сервоприводы, суставы, провода и трубки-вены. Единственный недостаток данной операции заключался в том, что после неё следовал массовый выход «мёртвых» нано-роботов из механизма, и, как следствие, жажда и голод.

— Всё готово, — расслышала волчица голос анрота, сверкающего окулярами в свете ламп, — ваше тело восстановлено, командир Лупо.

— Спасибо, — как только трубка ингибитора покинула её морду, электрические окончания тут же восстановили свою работу. Лёгкая боль волной прошла по её телу, возвращая ему чувствительность, и она, поморщившись, приподнялась с койки, осматривая заживлённые участки. «Даже шрамов не осталось, — невольно удивилась беот, ощупывая гладкую поверхность на животе без шерсти, куда вонзился острый осколок разбитой

панели, — даже не знала, что такие устройства существуют». Шерсть отрастала со временем, но её рост прекращался, когда она достигала определённого процента.

— Ваш комбинезон, — анрот услужливо протянул ей аккуратно сложенную одежду, — показатели вашего механизма уже почти вернулись в норму.

— Можете отвернуться? — сердито попросила Лупо, свесив ноги с койки. Анрот, сообразив, что она имеет в виду, быстро развернулся в сторону приборов и принялся делать вид, что что-то набирает на голографической панели. Не желая больше находиться под его взглядом, волчица быстро натянула на себя пахнущую свежестью одежду и, вытащив хвост через прорезь, потянулась за левесами.

— Сейчас вам нужно восполнить уровень смоула, — напомнил ей врач, заметив, что она собирается уходить, — я провожу вас до медицинской столовой, если пожелаете.

— Буду рада, — возвращая своему голосу прежнюю интонацию, кивнула Лупо, рукой пригладив растрепавшиеся волосы и шерсть. Только сейчас она почувствовала, что ужасно хочет есть и пить.

Когда они вышли из-за ширмы, то она заметила, как к отсекам с Корво и Драго подъехали крупные детали механизмов анимагенов, включая новые крылья и пальцы. «Им досталось куда сильнее, чем мне, — подумала чёрная беот, смущённо нахмурившись. В отличие от неё, над телами ворона и дракона трудился не один, а целых три врача, то и дело уносящих за ширмы деталей, которые не могли воспроизвести нано-роботы, — надеюсь, они быстро поправятся». За белыми лепестками створки открывался широкий коридор медицинского центра, дугой огибающий основные помещения ординаторских. Но не успела Лупо сделать и двух шагов, как её оглушил радостный девчачий визг и чья-то меховая манишка закрыла нос.

— Мама! Мама вернулась! — тараторила Бэтли, покрывая её глаза и лоб поцелуями. — Мам, ты зачем от меня убежала?! Я же чуть с ума не сошла!

— Всё хорошо, моя Ночная Тень, — дрогнувшим голосом ответила она, закрыв глаза и прижав свою дочь к груди. Именно этого ей не хватало всё это время.

— Лупо... — лающий голос, до дрожи знакомый и такой же родной, заставил её вздрогнуть. Кано стоял рядом, не зная, что сказать. Он многое хотел высказать только что прибывшей волчице, но лишь взглянув в её холодные жёлтые глаза забыл все слова.

— Командир! — Лиззи буквально сияла зелёным светом от счастья, мерцая тремя прямыми линиями на экране. — Я так рада, что вы вернулись! Я рада, что не пришлось исполнить ваш приказ!..

— Вы с нами, командир, — прогремел Минот, и впервые все увидели, как он улыбнулся.

— Нет... это вы всегда со мной, — Лупо не могла больше сдерживаться и тихо рассмеялась, тронутая до глубины души верностью своей команды, — слабость в силу обратив...

— Единой командой идём в бой!

Глава XIII. Тёмная ночь

Даже несмотря на действие аптечки, состояние Саганакса оставалось крайне тяжёлым. Импульс задел генератор и позвоночник, пробив бастум и повредив файларовый стержень. Кастамарк остался далеко позади, но карательный отряд из Хендалака всё ещё преследовал их, следуя по оставленным следам. Наскоро свернув палатку и оборудование, они бросились бежать, однако усталость дала о себе знать — Кэнлус то и дело останавливался чтобы перевести дыхание, да и Лункс с Саганаксом на плечах, чувствовал, что его ноги гудят от напряжения.

— Мы так далеко не уйдём, — крикнул он срывающимся голосом, остановившись и приложив руку к ближайшему дереву. Шлем пришлось оставить на голове, чтобы видеть через приборы деревья в темноте.

Позади сверкал рыжим светом антигравов Каллидус, держащий рядом с собой в телекинетической хватке их рюкзаки. Взглянув на рыся зелёными глазами, он кивнул и повернулся к остальным. Возвышающаяся четырёхрукая фигура Консенты с Сайнаом за спиной быстро и бесшумно подлетела к ним, леветируя на куске обшивки какого-то механизма.

— Я больше не могу... — выдохнул позади них Кэнлус, едва перебирая ногами. На его спине, закреплённый ремнями, висел Брон. Диггер всё ещё находился без сознания, но, по словам Сайана, препарат должен исцелить его рану.

— Не думал, что Вестник пошлёт людей, — скривив губы, высказался Каллидус, — неужели «Рассвет» перебил весь механизированный спецназ?

Лункс не ответил. «И вправду, почему они не послали кого-то из отрядов беотов? — нахмурился он, слушая, как пытается перевести дыхание Кэнлус. — Это было бы куда надёжнее и быстрее».

— Думаю, они не хотели потерять целый отряд, — негромко произнесла Консента, белая в темноте своими конечностями и лицом с красными глазами, — да и вряд ли они рассчитывали, что мы выжили.

— Корво надеялся на ваше возвращение, — сердито ответил ей рысь, — он...

— Надеялся — да. Но он понимал, что, скорее всего, меня уже нет в живых, — парировала нот, снисходительно улыбнувшись, — и если бы не Сайан, то так бы и было.

— Я всего лишь обесточил базу, — скромно пожал плечами тот. Сквозь прибор ночного видения Лункс, наконец, смог рассмотреть его. Долговязый робототехник выглядел очень молодо, даже слишком. Короткая стрижка тёмно-русых волос вкупе с почти мальчишечьим лицом создавала впечатление, что он недавний школьник или студент. Лишь уверенный тон в голосе и знания об анимагенах выдавали в нём взрослого робототехника-учёного «Рассвета». В темноте чащобы, куда они удалялись спасаясь от преследования, он единственный из них, кто явно выделялся белым защитным халатом на фоне чёрных деревьев.

«Как у Мастера, — Лункс вспомнил одеяние своего старого хозяина, — по крайней мере, он не прокликает всё на свете и не пытается геройствовать». Ему показалось, что позади них, вдалеке, мелькнул какой-то огонёк, но, присмотревшись, беот больше ничего не увидел. За его спиной тихо застонал Саганакс, безвольно опустив руки через ремни.

— Повернись, — властно приказал рысю Каллидус, заметив, что рыжеволосый нот

очнулся, — нехорошо... его файлар разрушается, — с серьёзным видом оповестил он их, почти опустившись на землю, чтобы разглядеть страшную рану на худом теле.

— Зачем же ты подставился, Саганакс? — тихо спросил Кэнлус, перестав тяжело дышать и понемногу приходя в себя.

— Кстати, а с кем вы сражались? — Лункс недовольно дёрнул ушами, рассерженный высокомерным поведением нотов. — Она тоже «клеймённая»?

— Лучше бы она ею была, — Консента поднялась немного выше, высматривая впереди дорогу, — полагаю, ты из Шести Неизвестных, так?

— Ненавижу это прозвище...

— Когда вы одолели Шута в Рахнаке, Эксплару пришлось вернуть прежнего начальника штаба, и имя ей Арканья. Она одна из лучших псиоников, наряду со мной и Каллидусом, но оставшись верной «Новому Рассвету» она получила ещё и должность старшего помощника, вместо Вестника, и всю власть, что та даёт. Пока вы не пришли в город, там находился хорошо вооружённый отряд «клеймённых», подчиняющийся непосредственно ей. Однако для неё это лишь пешки, главное оружие это она сама и её кинжалы. К тому же, на ней броня оснащённая маскировкой — в общем, всё, чтобы уничтожить любого противника.

— То есть эта бирюзовая болванка ещё и невидимой может стать? — Лункс не выдержал и развернулся к ним лицом. — А, чисто гипотетически, она не может прямо сейчас следовать за нами?

— Не просто может, а обязательно последует, — закатил глаза Каллидус, словно беот сказал что-то очевидное, — однако пока мы рядом, она не нападёт. Ей хватит ума не лезть против двух сильных противников и... и вас, — он усмехнулся заметив, как тот на него посмотрел, — надеюсь, ваш транспорт неподалёку. Я слышу движение множества анимагенов позади нас.

Рысь тоже их слышал. «Клеймённые» неустанно двигались за ними всё это время, и та фора, что они получили, сбежав из Хендалака, давно прошла. Суетливо посмотрев на них, Кэнлус торопливо отпрянул от дерева, но даже через шлем Лункс увидел, как он поморщился от предвкушения предстоящего бега. «Он слишком устал, чтобы сейчас пробежать больше сотни километров по бездорожью, — они не отдыхали почти сутки, останавливаясь буквально на несколько часов, не говоря уж о том, чтобы поесть и попить, — придётся тащить и его на себе. Но вот Брон...» На груди диггера красовалась чёрная подпалина от выстрела в упор, но на теле, виднеющимся из-под прожжённой кожи куртки, остался всего лишь рубец. То, что вколол ему Сайан, заставило этот участок тела регенерировать с чудовищной скоростью, и меньше чем за час смертельная рана превратилась в воспоминание.

Вдруг Каллидус замер и быстро развернулся в сторону леса, всматриваясь вперёд. Без приборов он не мог видеть в темноте, но Лункс уже знал — ноты чувствуют мир гораздо лучше обычных анимагенов.

— Надо быстро отсюда убираться, — почему-то шёпотом заговорил он, повернув голову так, что его длинные волосы, собранные в хвост, ударили его по лицу, — я думаю что Арканья использует мутотов-снайперов, чтобы убрать нас. Деревья, конечно, нас закроют, но им достаточно и секунды, чтобы выстрелить.

— Кто такие «мутоты»? — поинтересовался Лункс.

— Видоизменённые анроты, — Каллидус удивлённо нахмурился, — разве «Рассвет» не использует «падальщиков» или «полтергейстов»? Мутоты создавались из анротов ранних

моделей, когда им на замену пришли А-433, чтобы не тратить ресурсы на пересоздание старых тел в новые. Они уже не анроты, но всё ещё анимагены, поэтому этот подвид окрестили «мутоты». Их изначально создавали для войны, так что я бы предпочёл избежать с ними встречи. Но что делать с тобой, человек? Ты ведь сможешь бежать долго, верно?

Кэнлус задумался, опуская Брона на землю. «Он прав, я буду только задерживать отряд, — он открыл одну из ячеек на ремне и вытянул из неё продолговатый стержень с тремя полосками красных индикаторов, — но, если я хочу отомстить Рингару и вернуться в Сольтен, то мне придётся совершить невозможное!»

— Я вколю себе адреналиновый энергетик, чтобы сделать рывок, — сказал он, чувствуя, как ноет его тело от усталости, — но его хватит на пару часов не больше. Дальше меня, скорее всего, вырубят, — он нажал на кнопку на тыльной стороне стержня, и его индикаторы вспыхнули крохотными искорками, обозначая заряд стимулятора внутри.

— Учитывая, сколько мы добрались только до Хендалака, этого явно недостаточно, — покачал головой рысь, — а унести три тела на своём горбу я не могу.

— Консента, а ты можешь поднять нас всех в воздух? — Сайан с сочувствием посмотрел на поникшего Кэнлуса. — Если мы полетим, то быстрее доберёмся до... где ваш транспорт? — спросил он Лункса. Даже голос робототехника звучал слишком юно для его настоящего возраста.

— На окраине Асвелана, — он вдруг осознал, что не помнит, где конкретно стоит «Палач», — рядом с ёлками, на которых висит фосфорная каша.

— Откуда взялся фосфор на ёлках? — удивился робототехник.

— Его распылил «Рассвет», чтобы найти нас, — беот вздрогнул. Он совершенно забыл, что они открыли, когда только прибыли в Асвелан, — кто-то слил информацию о нашей миссии «Рассвету», и если бы Генерал Драго не переделал в последний момент наш маршрут, то они бы нас подбили.

Консента медленно перевела взгляд на замершего в напряжении Каллидуса. Впервые за всю встречу Лункс увидел на их лицах неподдельную тревогу.

— Значит, теперь уж точно необходимо, чтобы хотя бы один из нас добрался до Тунгара, — наконец, произнёс широкоплечий нот, начиная набирать высоту, — Консента, пока Саганакс без сознания, бери их всех в захват и лети над лесом как можно быстрее к их турболёту. Я задержу Арканию и её мутотов на какое-то время. И главное, не потеряй Сайана. Он — наш ключ к победе.

Его двигатели сверкнули чуть ярче, озарив стволы ближайших елей рыжим светом, и он начал быстро удаляться в сторону Кастамарка, откуда уже явно слышались быстрые шаги «клеймённых». Посмотрев ему вслед, Консента взмахнула всеми четырьмя руками, и Лункс вдруг почувствовал, как его тело сжимают невидимые тиски. Непроизвольно дёрнувшись, он увидел, как его лапы оторвались от полужидкой слякоти, пока его рюкзак не плюхнулся ему прямо на нагрудник. Изловчившись, рысь повернул голову в сторону четырёхрукой анимаген, и обомлел. При первой встрече, Консента показалась ему немного растерянной, смущённой и даже подавленной, но сейчас в её красных секторированных глазах читалась непреклонная воля и такая сила разума, что он невольно поджал уши. «Так вот она какая, настоящая сила телекинеза! Это же настоящее чудо!» — только и подумал он, заметив, что они начинают набирать высоту. За ними, задев верхушки высоких деревьев, бесшумно взмыли Кэнлус и Брон. Лункс не знал, о чём сейчас думает молодой человек, но судя по его тихому мату в шлемофон, тот явно впечатлился сему действию.

— Сайан, — позвал он, когда Консента ускорила, — а что ты такого сделал, что тебя хочет убить Эксплар?

— Да ничего такого особенного, — робототехник улыбнулся и поспешно натянул халат на голову, чтобы защититься от ветра, — просто создал вместе с ним Ядро Контроля и чип-ингибитор.

Посмотрев вслед улетающей подруге, Каллидус вздохнул и отвернулся. «Если в Сопротивлении кто-то работает на «Рассвет» или «Хранителей», то это объясняет появление Аркании в такой глуши, — хотя темнота впереди оставалась непроглядной, он чувствовал, как приближаются его противники, — она бы никогда не нашла нас, не будь у неё наводки. Да ещё и те трое... — вспомнил нот о незнакомцах, которые подстрелили Саганакса. — Если рассудить логически, то тот, кто занимается разведкой либо полный болван, либо предатель»...

Интуиция нотов по праву считалась полноценным чувством, вроде зрения или слуха. И ещё ни разу она не подводила Каллидуса, когда ему грозила опасность. Резко дёрнувшись в сторону, он тут же сфокусировался на стволе ближайшего дерева, вытянув к нему руку. Телекинез, воздействие на материю энергией мысли, одной из самых тонких из существующих, являлся одним из тех видов псионики, что задействуют не только разум, но тело. Чтобы энергия могла выйти в физический мир, ноты и новусы использовали, как правило кисти рук. Чувствуя, как пульсирует по ладони незримая мощь его сознания, Каллидус мысленно обхватил дерево перед собой и, почувствовав его тело в своём разуме, резко дёрнул на себя, закрывшись его стволом от летящего в него кинжала. Шум осыпающегося снега с ветвей сломанной сосны наполнил глухую тишину леса. Во все стороны брызнула холодная грязь вперемешку с мокрыми шишками и иголками.

— Слишком медленно! — насмешливо крикнул нот, переворачивая ствол сосны застрявшим клинком вниз и со всей силы вжав его в землю.

Однако белый свет от кинжала пропал ненадолго. Едва Каллидус ослабил хватку, как лезвие вырвалось из-под земли, нацелившись ему в лицо. В то же время анимаген почувствовал равнодушный взгляд слева и едва успел пригнуться от невидимого луча снайперского орудия, одновременно сорвавшись вбок. Двигатели давали преимущество в скорости, но от клинка, которым управляли силой мысли, ему всё равно пришлось защититься лежащим на земле валуном. Угрожающе проскрежетав по камню, кинжал развернулся в воздухе и вновь понёсся на нота, на этот раз метя в затылок. «Долго мне не продержаться, — сердито признался сам себе Каллидус, ловко уклонившись в последний момент от лезвия, сопроводив его полёт ударом телекинетической волны, и едва не попав под второе, — но я уже выиграл достаточно времени, пора и мне уходить». Маневрировать сейчас становилось опасно — помимо кинжалов Аркании, где-то на деревьях затаились паукообразные мутоты-снайперы, а вдалеке слышалась поступь «клеимённых» анротов. К тому же, он не мог сориентироваться в пространстве — в темноте нот не видел даже стволов ближайших деревьев.

— Аркания, — позвал Каллидус, взмахнув руками и вытянув их к земле. Полуразвалившийся валун, которым он защищался от её кинжалов, рассыпался на мелкий щебень, который тут же образовал вокруг него сферу. Попытавшиеся проникнуть сквозь такую защиту клинки тут же отбросил невидимый барьер, поддерживающий вращение, — что не можешь пробить ни Конвентум, ни камень?

— Ты же знаешь, что тебе не уйти, — послышался сверху её голос. Подняв голову, он увидел сидящую на ветке невысокой сосны анимаген в бирюзовом плаще, покачивающую в руке третий кинжал, — к чему эти фокусы? — за маской её голос искажался, едва слышный сквозь шелест щебня в барьере.

— А ты, я смотрю, думаешь, что всё под твоим контролем? — ухмыльнулся нот, переместив руки себе на плечи. Каменный рой потянулся вверх и вниз, образовав из сферы двойной конус. — Ты поставила не на ту сторону, дорогая. И скоро ты это поймёшь, — с этими словами он вскинул голову и неожиданно ушёл под землю, которую разрывали мелкие, быстро вращающиеся камни.

Осознавшая ошибку Аркания бросилась было за ним, но липкая грязь лишь чавкнула, смыкаясь над проделанной дырой, окатив серебристую броню убийцы талым снегом. «Клеймённые», только-только добежавшие до места происшествия, послушно встали за её спиной, ожидая приказов. Едва не взыв от злости, нот сфокусировала всю свою силу и ударила ею вслед за убегающим сознанием Каллидуса. Пространство вокруг исказилось. Почва вздулась и превратилась в волну, выворачиваясь наизнанку и погребая под собой деревья, кусты и камни. Даже воздух начал со свистом уходить вниз, в бурлящую кашу из грязи и древесины, силясь добраться до жертвы. Но в какой-то момент Аркания почувствовала, что лучик разума её противника дрогнул и померк. «Я достала его?» — удивилась она, внимательно прислушиваясь седьмым чувством. Поскольку все ноты имели связь с ноосферой, они могли чувствовать потоки энергии друг друга на расстоянии. В отличие от телепатов, которые слышали любые мысли, телекинетики ощущали мир грубо, если это можно применить к псионикам вообще. Но даже для них он представлял совсем другим, полным движения и смысла, пространством. В том буйстве энергий, порой исходящих не только от людей и анимагенов, они отчётливо чувствовали себе подобных, даже сквозь такие преграды, как несколько десятков метров промёрзлой почвы. И сейчас Аракния этот «сигнал» потеряла.

— Будьте готовы стрелять, — коротко приказала она «клеймённым» по шлемофону, сложив правую кисть в трубку.

Земля снова забурилась, но на этот раз выплёскиваясь наружу. Сквозь толщу грунта, щебня и щепок пробивалось нечто большое, круглое. Вскинувшие плазмеры анроты попятились, дабы не угодить под предполагаемый удар, но Аркания уже чувствовала, что внутри этой грязной сферы никого нет. Разочарованно вздохнув, она брезгливо отмахнулась, и взмывший над поверхностью объект отбросило далеко вперёд.

— Я вижу, у тебя возникли некоторые трудности? — вкрадчиво спросил её глубокий и равнодушный голос в шлемофоне. Непроизвольно дёрнув губами, она на секунду замерла на месте, не зная, что ей ответить. — Как опрометчиво с твоей стороны.

— Я недооценила их, Создатель, — проговорила Аркания, хмуро убирая мерцающие на земле кинжалы в ножны, — этого больше не...

— Конечно, не повторится, ведь ты умеешь учиться на собственных ошибках, — Эксплар позволил себе усмешку, — но не переживай — Сайаном займётся войска из Асвелана. А твои цели изменились.

— Я сделаю всё, что вы прикажете, — услужливо согласилась она, надеясь, что тот не услышит гневный скрип её зубов.

— Вернись в Хендалак за своим турболётом и немедленно отправляйся в город Орхак. Скоро туда прибудет Стрелок и несколько «фантомов». Скооперируйся с ним и захвати цель,

которую отправит к вам наш агент. После этого оставайся на месте и жди моей команды.

— Мы начнём атаку на их укрепления? — не удержалась она от мучающего её вопроса.

— Позже, — голос Эксплара помрачнел от её наглости, — «Первородный Огонь» хорошо окопался в своей горе, и крупномасштабное сражение привлечёт внимание «Хранителей». Лишние потери нам ни к чему. Мы поступим хитрее.

Скорость, с которой они летели, наверняка приблизилась к скорости турболёта. Из-за своего положения, Лункс не мог увидеть что происходит внизу, но слышал, как рухнуло дерево позади и закричали проснувшиеся птицы. «Как хорошо, что нас там нет, — радостно подумал он, проводив взглядом вспорхнувшую стаю каких-то мелких пичужек, исчезнувших на фоне ночного неба, — только бы эта психованная бирюзовая баба не додумалась кинуться за нами. Ненавижу истеричных женщин». Он скосил взгляд на Консенту. Нот с беспристрастным выражением на лице смотрела строго вперёд, не оглядываясь и даже не сместив уши в сторону развернувшейся внизу драки. «Каллидус сильнее, но у Аркании преимущество — она видит в темноте, — ей очень хотелось остановиться и вернуться помочь старому другу, с которым она пережила многое в прошлом и до нынешних дней, — надеюсь, он справится». Однако замелькавшие впереди маленькие огоньки вернули её из раздумий. Замедлившись, Консента пригляделась — они явно принадлежали искусственным объектам, но куда они направлялись? В темноте, без шума и каких-либо сигналов, кроме естественных, авиация «Рассвета» могла искать их достаточно долго, чтобы они смогли уйти. Но механизмы, которым принадлежали огоньки, двигались прямо на них.

— Что там? — завертел головой Лункс, пытаясь увидеть что впереди. Он слышал приближение множества двигателей, но Консента почему-то не спешила останавливаться. — Может, не будем геройствовать? Это обычно плохо заканчивается! Поверь, я знаю, о чём говорю!

— У нас нет выбора, — нот резко сменила направление, стараясь отсрочить момент встречи, — драться опасно, я могу потерять фокусировку...

— А я думал, вы настолько всесильны, что способны в одиночку разорвать эту грудку металла, — язвительно высказался рысь, которого перспектива упасть с большой высоты никак не прельщала, — неужели это так сложно?

— Если я сфокусируюсь на таком количестве объектов, одновременно уклоняясь от выстрелов, я могу не удержать вас, — она скривила губы, задетая замечанием, — надо спустить вас, чтобы я могла разобраться с ними.

— А может, мы сможем отстреляться? — предложил Кэнлус, ненадолго заснувший от усталости. — Если вы ослабите захват так, чтобы мы могли использовать оружие, то мы прикроем вас. Да, Лункс? — он вопросительно посмотрел на беота под собой.

— Конечно, если отменяют жёсткую посадку, — согласился тот, уже ощущая на себе равнодушные взгляды «клеймённых». К своему неудовольствию, он сумел различить приближающихся противников, — «Ястребы»... их будет очень тяжело сбить.

С летающими анротами рысь сражался один раз в жизни вместе с группой второго эшелона. Тогда он узнал, что преимущество в высоте и скорости решает многое, особенно когда у тебя нет толкового укрытия. «Ещё раз я согласился бы на такое приключение! — ворчал он про себя, активируя винтовку. Консента взмахнула рукой, переворачивая его на живот, и теперь беот увидел глубину всей проблемы, в которую они попали. — Ведь как знал, что этим всё и закончится! Надо было остаться дома, сидел бы сейчас с Арги, слушал

её ехидные реплики и лопал сладкий примир! Сказка, а не жизнь!»

«Ястребы» подлетали всё ближе. Помимо тех, у кого имелись встроенные в руки энергоустановки, существовали и с обычными плазме́рами, как раз наводящиеся на летящую вперёд Консенту. Они не хуже её осведомлены, что сейчас она уязвима, и не собирались упускать этот момент.

— В голову не стреляем, — напомнил Лункс Кэнлусу, взяв в прицел одного из них, — лучше в крылья или в центр тела.

— Да знаю, — кивнул тот, прицелившись.

Однако даже попасть в тело «Ястребу» задача не из лёгких. Противно сверкая голубым светом ромбовидных пластин, они подлетели достаточно близко и открыли огонь. Ночное небо озарилось множеством вспышек и пучков энергии, стараясь достать до худой нот и её спутников. Однако Консента не собиралась дожидаться, пока в неё попадут. С изяществом искусной балерины, она плавно взмыла вверх, увернувшись от первого залпа энергоустановок, и закружилась в танце, петляя между злобно шипящих фиолетовых зарядов. От такого движения у Кэнлуса голова пошла кругом — для человека всё пространство смешалось в сплошную кашу из яркого света и тёмных силуэтов деревьев, которые то приближались, то отдалялись. Система наведения шлема то и дело выхватывала разные цели, но на выстрел не хватало времени. Только Лункс, благодаря анимагенской реакции анимагена, сумел несколько раз выстрелить, правда безуспешно — едва заряд его винтовки очерчивал голубую линию в сторону стаи «Ястребов», как те, шелестя белыми соплами двигателей разлетались в разные стороны. Антигравы позволяли им совершать резкие рывки в стороны, поэтому попасть в них становилось очень трудной задачей.

— Ну и? — Консента не прекращала танца, но чем дольше она уворачивалась, тем слабее становилась хватка — Лункс почувствовал, что на секунду она ослабла настолько, что он едва не начал падать, обматерив при этом всех «Ястребов» вокруг. — Долго вы ещё будете смотреть на них?

— А ты думаешь это так просто?! — прокричал ей рысь в ответ, выстрелив в ту секунду, когда в его прицел попал ближайший летун. — Они ещё и вертятся, как поджаренные, летающие спирусовы жестянки!

Однако он понимал, что дальше так продолжаться не может. Рано или поздно, один из фиолетовых зарядов, мелькающих вокруг словно капли дождя, попадёт в Консенту или в кого-то из них.

— А может, мы попробуем послать сигнал о помощи? — предложил Сайан, изо всех сил вцепившийся в нот. — Наверняка где-то рядом есть кто-то из Сопротивления.

— У нас нет такого мощного передатчика, — ответил ему Кэнлус, без разбору стреляя по окружившим их «клеймённым». Те не особо обращали на него внимания, расценив как меньшую угрозу и сосредоточившись на Консенте и Лунксе.

— Я думаю, что за нами давно наблюдают «Хранители», — высказал своё предположение беот, — тут весь лес светится как в Новом году!

Неожиданно его тело снова дёрнуло вниз, но на этот раз Консента почему-то не спешила восстанавливать высоту. Уже собравшись высказать всё, что он думает про нотов и с ужасом глядя на приближающиеся верхушки сосен, Лункс отчаянно замахал руками, надеясь зацепиться за верхние ветки, когда его потянуло вверх.

— Саганакс, опусти Конвентум! — впервые он услышал в голосе Консенты страх. — Я не могу удерживать тебя без твоего согласия!

— Спаси остальных... — услышал рысь слабый шёпот анимагена за спиной. Он не видел выражения его лица, но как-то почувствовал, что тот улыбнулся.

Звуки вокруг разом затихли. Мысли словно застыли, как и время, растянувшееся из мгновений в бесконечность.

В глазах нотов-телепатов Аревир выглядел совершенно иначе. Материальная составляющая расплывалась, словно иллюзия, а границы стирались, открывая мир в новом свете. Разноцветные ауры, переливающиеся всеми мыслимыми цветами, хаотичные всплески эмоций, потусторонние сущности, привязанные к материальному миру, и даже неведомо откуда идущие и пронизывающие всю Вселенную космические волны — всё это мелькало перед глазами телепатов. Любой анимаген или человек виделся им как раскрытая книга, на страницах которой пестрела вся его прожитая жизнь. Саганакс не боялся смерти — физическое тело это лишь оболочка, в которой заключена душа. Скоро она вырвется из него и станет частью ноосферы — информационного поля, источающего те же волны, что и другие планеты в космосе. «И мою историю тоже кто-нибудь напишет, — его губы тронула улыбка, — это и есть настоящая жизнь».

Он слышал, как рвутся на волю запертые личности анротов, которые кружили над ними. Ужасная участь — оказаться пленником собственного тела. Чипы-ингибиторы, связанные с Ядром теми же нитями, что и души с ноосферой, не давали им возможности жить полноценно, оставив как естественный феномен жизни. Но Эксплар не учёл, а может и просто не знал, что даже такой анимаген будет подвержен воздействию. Если разум, питающий тело, уснёт, то и тело перестанет двигаться, несмотря на призывы души к действию, но «клеимённые» не могли отключить его самостоятельно, потому у него не возникало мысли, что они могут выйти из-под контроля.

Невидимая обычному глазу волна разошлась в воздухе, не всколыхнув ни иголки на соснах и елях Талтийского леса внизу, и достигнув разума всех, кто находился рядом. Оглушительный, искажающий сознание поток прорвал границы разума анимагенов и людей, свергнув их в пучину собственных эмоций. Лункс закричал — он не мог сдержать одновременно и невероятную ненависть и безграничную эйфорию и всепоглощающий страх. Мысли, до этого медленные, теперь превратились в бешеный вихрь, не позволяющий даже сопротивляться. Но как внезапно это началось, так быстро и закончилось. Рысь вдруг почувствовал, что его окутывает мягкий золотистый свет, ласково пронизывая всё тело. Всего несколько мгновений, и тот бесследно растворился в холодном воздухе, пахнущем хвоей, а Саганакс безвольно опустил руки, замерев навсегда.

— Скорее, не теряйте времени! — откуда-то снизу, подхватив его телекинетическим захватом, появился Каллидус, стремительно направляющийся к темнеющей вдали точке, бывшей когда-то городом Асвеланом. — Фора, отпущенная им, невелика, и надо успеть добраться до турболёта!

Лункс поднял голову. Ноты словно не почувствовали ничего, но по их сосредоточенным лицам он понял, что случилось. «Эх, а я так и не узнал, почему он так забавно говорил, — зачем-то подумал беот, закрыв глаза, — и почему... всё так вышло?..» На верхушках особо пушистых сосен он различил висевшие на ветках тела «Ястребов» с погасшими лицевыми пластинами и двигателями. Псионическая волна, созданная Саганаксом в последние мгновения своей жизни, смешало их сознание в водовороте эмоций, и даже самый крепкий разум, будучи незащищённым от такой атаки, оказался бессилён. Слушая, как тяжело дышат Кэнлус и очнувшийся Брон, Лункс убрал винтовку обратно в кобуру и нахмурился. «Теперь

ты знаешь, с какими силами мы играли, создавая вас, — сказал ему Мастер строгим голосом, — и поэтому так велико преступление Рерара, когда он начал разделять людей и анимагенов. Мы все едины в этих потоках». «Я — это ты, ты — это я, — вспомнил беот, — я помню, отец. Я заставлю его заплатить за это!»

Глава XIV. Тревожный знак

Эту ночь в Сольтене практически никто не спал. Тревога, объявленная днём, к удивлению внутреннего гарнизона, оказалась не учебной, а это означало, что месторасположение «Огня» раскрыто. Секретная операция Совета по спасению Лоту получила огласку от вернувшихся с постов Неолона дозорных, и вызвала недоумение и даже возмущение. То, что «Рассвет» нашёл их крепость, означало неминуемую атаку, но больше всего волновало анимагенов, что они могут лишиться своего первого настоящего дома. Ведь Сольтен стал тем местом, где для анротов, беотов и некоторых нотов осуществилась большая мечта — стать одним обществом с людьми, стать настоящей цивилизацией. А теперь всё то небольшое, что они успели построить, оказалось под угрозой исчезновения.

Беспокойство росло, Корво чувствовал его в воздухе. Отточенное годами чутьё подсказывало ему, что союз, который они создали, начинает рассыпаться. Взаимные подозрения, возникшие между анимагенами и людьми, уже начали проявлять себя: только за вечер в Миол уехало больше сотни человеческого персонала. «Если ничего не придумать, то Эксплару не придётся даже осаждать нас, — мрачно подумал ворон, быстро пересекая большой коридор медицинского отсека, — но опаснее то, что он всё это время знал, где мы находимся, а значит подготовился к атаке. Нельзя ждать, когда он сделает ход, нельзя отдавать инициативу...» Время клонилось к полуночи, когда медики окончательно восстановили их механизмы. Драго и Лоту уже ушли в Зал Совета, но Корво попросила остаться Сантья, Начальник изолятора. Она не уточнила зачем именно, но её взволнованный тон обеспокоил беота.

Пропитанный антиатисом воздух сектора раздражал его, но ворон давно привык к неудобствам, что создали ноты в этой части крепости. Несмотря на то, что они тщательно скрывали свои наработки, они были обязаны отчитываться перед Советом, что вызывало среди них недовольство. Однако теперь, когда Лоту вернулась, жизнь лабораторий должна закипеть в совершенно другом русле. Соф, хоть и временно исполнял обязанности начальника, всё же не проявлял энтузиазма, пусть под его началом «Огонь» и получил новые шлемы для анротов и маскировочные вставки для людей. «Интересно, какие тайны нам откроет Лоту? — размышлял Корво, пересекая один коридор за другим. — Что скрывала от всех эта загадочная анимаген?» Как Старший Советник, он имел право входить в любые помещения любой части Сольтена, и это явно не нравилось нотам, судя по едва слышному возмущённому шёпоту в голове. Пространство вокруг становилось всё мрачнее и мрачнее — коридоры стали узкими и пустынными, а за створками местных кабинетов и лабораторий стояла подозрительная тишина. Корво почувствовал, что время вокруг словно замерло. И лишь негромкое клацанье его когтей по металлу хоть как-то будоражило это состояние.

Наконец, после череды запутанных коридоров и герметичных створок, перед ним предстала центральная часть изолятора — места, где ноты изучали аномалии природы анимагенов. Тряхнув головой и отбросив дурные мысли, Корво ввёл код доступа к двери центральной лаборатории, начертил на высветившемся экране нужный символ и, дождавшись пока створки медленно раскроются, вошёл внутрь. Здесь мало кто бывал даже из нотов. Куполообразное помещение, по краям которого стояли серпообразные пульта управления с голубыми голографическими экранами, отталкивало одной лишь мыслью о том, что здесь проводят эксперименты телепаты, отрабатывая на пойманных «Хранителях» и

«Рассветовцах» способы извлечения информации. В центре помещения, у странного металлического столба со множеством пультов, кабелей и разъёмов, стояло несколько криогенных капсул, правда сейчас почти все они оказались открытыми.

Никто не приветствовал Корво, когда он прошёл дальше по коридору вдоль пультов, но он знал — телепаты в курсе о его присутствии. И, в подтверждение его слов, к нему из тени двинулась худощавая светловолосая фигура в длинном серебристом плаще.

— Прошу простить мою грубость, Советник, — учтиво заговорила она, слегка поклонившись и приложив руку в чёрной перчатке к груди, — я знаю, вас ждут на Совете, но дело касается лично вас.

— Лично меня? — удивился тот, разглядывая её. Сантию, его старую знакомую ещё со времён жизни в «Рассвете», он знал как отчаянного борца за правду и искренность. Наверное, именно поэтому Соф назначил её начальником изолятора, когда они только обустроивались в своём новом доме.

— Следуйте за мной, — она развернулась и быстро пошла назад по коридору к другому выходу, — вы же меня знаете, я бы не стала беспокоить вас без серьёзного повода. Но на этот раз действительно особый случай.

В этом Корво усомниться не мог. Вечно занятая Сантия порой не находила свободной минуты ни себе ни своим подчинённым, лишь изредка отрываясь на еду или сон. Образ жизни нота в Соппротивлении имел куда более скудный ассортимент даже в сравнении с другими анимагенами, поэтому они полностью отдавали себя изучению окружающего мира. Или отправлялись на вылазки — каждый из них сам решал, на что потратить жизнь.

Эта комната имела более приветливый вид, если это можно было сказать про изолятор вообще. Мягкий свет бледно-голубых ламп снял напряжение с уставших глаз ворона, а чистый и тёплый воздух без примесей заставил глубоко вдохнуть, расслабляя тело. Однако Корво знал — эта комната одна из самых коварных в изоляторе. Обстановка и атмосфера здесь такова, что пленный сам открывает невольно разум, поддавшись умиротворению, что создавал вид широких нежно-зелёных диванов вокруг стеклянного стола и нескольких декоративных растений по углам помещения. Обычно её использовали для допроса людей, но нередко сюда приходили за секретными сведениями курьеры от Совета.

Когда Корво и Сантия вошли сюда, ворон обнаружил, что в комнате уже кто-то есть. Бурый антропоморфный медведь, едва открылась дверь, тут же встал с дивана, приветственно улыбнувшись старому другу. Однако тот, совершенно забыв о манерах, оторопело замер и уставился на второго беота. Пятнистого жёлтого сервала, который так же изумлённо застыл, вытянувшись в струнку.

— Лефит?! — сдавленно каркнул Корво, не отрывая от него взгляда. — Как?.. Откуда?..

— Его нашли три дня назад в Орхаке, — выступила вперёд Сантия, показав рукой на сервала, — группа второго эшелона уничтожила отряд «клеймённых» и в их транспорте нашла его, отключённого и без каких-либо знаков отличия, кроме символа отряда на груди, — она повернулась к ворону, — у меня нет сомнений, что это тот же анимаген, что тренировался у нас семь лет назад, но... Советник...

— Называй меня Корво, Сантия, — прервал её тот, нахмурившись, — мы с тобой не первый день знакомы. Ни к чему сейчас эта формальность.

— Корво, — она поджала губы, — это не может быть ни совпадением, ни чудом. Их тела забрали на «Метель» после аварии и с тех пор о них никто не слышал.

— Три дня назад я ещё находился в Сольтене, почему мне никто не сказал?

— Моя вина, — призналась нот, — я не хотела тревожить вас накануне миссии по спасению Лоту. К тому же, у меня не было никаких данных относительно этого анимагена, а его память оказалась повреждена настолько, что мне потребовалось применить прикладную телепатию, чтобы восстановить её.

«Прикладная телепатия — несложный приём, — отметил про себя Урси, слушая её, — ноты-телепаты применяют её для проникновения или изменения разума объекта, но есть опасность обратной связи. Но кто же на самом деле Лефит? Старый друг или новый враг?» Он посмотрел на сервала. Про него он сам узнал только под вечер, когда встретил Хару и Вульпи после тревоги. И не успел он как следует расспросить его, как Лефит сразу же побежал в медицинский отсек караулить ворона, но по пути его перехватила Сантия и увела вместе с Урси в изолятор. Медведь часто приходил к ним после отбоя тренироваться телепатии, поэтому строгая нот великодушно разрешила ему остаться. «Повреждение памяти говорит о вмешательстве, — рассуждал медведь, пока они дожидались Корво, — но все, включая Сантию, прослушали его «от» и «до». Значит, сейчас он не находится под воздействием чужого разума или гипноза. Что же тогда?»

— Может, это новая личность со старой памятью? — предположил ворон, медленно приблизившись к пятнистому беоту. — Такое бывает, если уничтожить генератор и не тронуть процессор.

— Корво... — сорвавшимся голосом выдохнул Лефит. — Командир! Ты живой! Как же... Корво! Весь отряд... наши друзья...

— Успокойся, — ворон примирительно поднял ладонь, — для начала я должен убедиться, что ты тот, кем себя называешь, — он расстегнул комбинезон и извлёк из внутреннего кармана сложенный лист шёлковой бумаги, — только настоящий Лефит знает, что это, — он протянул её сервалу.

— Это же... — тот поспешно схватил лист, бережно развернув его. — Это же та самая фотография, которую мы сделали на видеофон Каты на горе Артанар! А потом распечатали у Каллидуса в кабинете, пока тот спал! Сколько же времени прошло?..

Урси посмотрел на картинку. Среди отрядов беотов давно появилась негласная традиция делать общие фото, и даже «Сигма» не стали исключением, но никто обычно не говорил при каких обстоятельствах они это сделали. На фоне закатного неба, среди серых камней и заснеженной вершины в красных лучах светила, стояло шестеро анимагенов в чёрной броне с эмблемами «Нового Рассвета». Не без удивления Урси увидел, насколько счастливо улыбается Корво на этой фотографии — ворон, хоть и нахмурил седые брови и напустил важный вид, но улыбка выдавала его эмоции. Рядом стоял сам Лефит, приобнявший за талию смеющуюся рыжую кошку-беот с белым подбородком. «Он вообще не изменился! — отметил медведь, мельком взглянув на трясущегося сервала. — Что же это за мистика?» У ног ворона, преклонив одно колено, сидел широкоплечий серый варан в тяжёлой броне, а чуть поодаль вытянулась в струнку серебристая сокол, кокетливо приложив руку к козырьку фуражки на голове. Последнюю анимаген он едва не пропустил — тёмно-серая енот со снайперской винтовкой за спиной стояла полубоком и очень удачно сливалась с каменной стеной на фоне. «Сквозь время и тернии — единой командой!» — прочитал Урси надпись на обратной стороне. — Это их девиз? Интересно...»

— Сколько времени прошло, Корво? — Лефит слабо улыбнулся и протянул ему фото обратно. — Почему всё изменилось?

Ворон не ответил. Он молча спрятал бумагу обратно под комбинезон и внимательно

посмотрел в зелёные секторированные глаза пятнистого беота.

— Я напомню, что «Метель» единственная база, которая отказалась присоединиться к Сопротивлению, — негромко сказала Сантя, — Риабилл лично занимается подготовкой шпионов и к тому же он телепат посильнее Вестника, — Корво дёрнулся, когда она произнесла это имя, — решать вам, Советник, но я ему не верю.

— Вполне тебя понимаю, — кивнул ворон, мрачно усмехнувшись, — но только настоящий Лефит знал, как и где мы создали эту фотографию. Такие тонкие знания не сохраняются после смерти тела.

— Но я не шпион! — взволнованно воскликнул сервал, беспокойно задёргав хвостом. — Я едва вспомнил, что со мной было до того, как «Палач» сбили, а что происходило...

— Достаточно, — Корво подошёл к нему и протянул руку, — я верю, что ты это ты. И я бесконечно счастлив, что хотя бы один из «Тау» выжил, — он не выдержал и рассмеялся, — Лефит, теперь ты часть нашей семьи, как и раньше. С возвращением!

Глядя, с каким энтузиазмом трясёт его руку сервал, стараясь не зарыдать от радости, Урси невольно вспомнил фотографию «Тау». «Старые друзья вновь встретились, — он сделал шаг вперёд, чтобы привлечь к себе внимание, — Корво совсем как на фотографии... такой же счастливый»...

— Я извиняюсь, что прерываю вас, — вежливо напомнил он о себе, — но мне нужно кое-что узнать. Корво, — ворон повернул к нему голову, — есть ли какие-то вести от Лункса и Брона? Если «Рассвет» знает о крепости, может ли так получиться, что он знает и об отрядах в пустошах?

Анимагены не могли бледнеть, но холодный страх внутри разума чёрного беота Урси ощутил так остро, словно это был его собственный.

Обычно в это время Хара ещё не ложилась спать. Анимагенам вообще необязательно отключаться на ночь, но «сон» положительно сказывался на работе механизмов, сокращая износ, поэтому никто не гнушался перенятым от людей режиму. Но сейчас не спал никто — большинство обитателей Сольтена собрались в общей зале, горячо обсуждая дневную тревогу.

— Не понимаю, чего они так кипишуют? — синяя беот подняла одно ухо в сторону закрытой створки комнаты. — Рано или поздно это бы произошло...

Кроме неё в комнате находились Вульпи, Кари и Арги, только что вернувшаяся из технического сектора. Собственно, она и попросила их собраться, чтобы рассказать нечто важное.

Окинув взглядом сидящих за столом друзей, лисица достала из кармана комбинезона свой проектор и включила его.

— Если бы я не видела это собственными глазами, то не стала бы ничего говорить, — заявила она, когда Хара погасила свет, чтобы он не мешал рассматривать фиолетовую голограмму.

— Ого, как тут всё устроено! — воскликнул Вульпи, жадно рассматривая высветившиеся экраны с камер роботов. — Тут же весь Сольтен видно!

— Тише ты, балда! — зашипела на него Хара, поднявшись со стула и заблокировав дверь.

— Это же против правил, верно? — Кари, хоть и видела раньше эту систему, но всё равно с интересом смотрела на картинку.

— Может быть, — уклончиво ответила Арги, набрав код нужного робота и приблизив его экран, — но сейчас это не имеет значения. Кари, — она развернула проектор к ней поближе, — скажи, ты знаешь, что это за вещество?

На голографическом мониторе горела белым светом странная плёнка, едва виднеющаяся через небольшую трещину в грузовом контейнере. Запись видео с погибшего дрона продолжала прокручиваться, и было видно, как она пульсирует. «Что это? — несмотря на удивление, в сознание канарейки закралась тревога. — Оно живое? Не похоже...»

— Нет, ничего подобного я раньше не видела, — помолчав, заявила она, — я даже не уверена, что это что-то из химии... Скорее похоже на... ну не знаю, на живое создание?

— И где ты нашла эту дрянь? — поинтересовалась Хара, откинув назад сползшие на глаза волосы.

— У нас в складской зоне, — Арги остановила запись на моменте, где дрон приблизился максимально близко к контейнеру, — после чего моего наблюдателя уничтожили, — она подняла взгляд на притихших друзей, — я осталась, чтобы проверить списки содержимого складов, но ничего необычного там не нашла. Из чего сделала вывод, — она снизила голос до шёпота и подалась вперёд, — что об этом... веществе, не должны знать обитатели Сольтена.

— А если это для нотов? — так тихо, как только мог, предположил Вульпи. — Они же постоянно чего-то секретничают.

— Ноты отчитываются перед Советом во всех своих исследованиях, — возразила лисица, — так или иначе, информация бы всплыла. И ещё кое-что, — она перевела временную шкалу на последнюю секунду, — это то, что меня насторожило больше всего.

На голограмме высветилась стремительно приближающаяся подошва сапога со знакомым хохлатым голубем посередине.

— «Хранители»? — Хара внимательно посмотрела на символ. — Они-то тут каким Спирусом принесены?

— Хочешь сказать, что кто-то из людей знает про это вещество? — Кари задумчиво откинулась на спинку стула. — А может, они просто приняли твоего дрона за шпионского?

— Тогда бы они поймали его и отследили по сигналу источник, — Арги приложила палец к носу, — тот, кто это сделал, не хотел, чтобы увидели его лицо.

— А где сейчас этот контейнер? — спросил Вульпи, случайно ударив стол руками под ним. — Извините... — виновато пробормотал он, под тяжёлый вздох Хары.

— Не знаю, — белая анимаген пожалала плечами, — он стоял в центре переработки, куда я не могу попасть без пропуска. Вполне вероятно, что там он и находится.

— А роботы?

— На складе работают большие уборщики. На них у меня камер нет, поэтому я использовала Лиззино шпионского дрона для... кое-каких дел в этом секторе, — но, увидев их недоумевающие взгляды, Арги вздохнула и решила открыть им карты, — я хочу собрать ручное оружие наподобие электромагнитной пушки на турболётах.

— Зачем?

— Чтобы стать начальником сектора, — она усмехнулась, — если мне удастся завоевать доверие Совета, я могу стать очень влиятельной персоной в Сопротивлении. Может даже Старшим Советником. — Арги мечтательно улыбнулась, — только вслушайтесь — Старший Советник Арги!

— Но почему бы не создать такое оружие официально? — Кари тихо засмеялась её

плану. — Разве Советник Хемнир будет против?

— Понимаешь, моя искренняя подруга, — когда лисица начинала так говорить, значит она уже вошла в роль «всезнающего и хитрого комбинатора», как однажды назвал её Лункс, — если я начну создавать её официально, она станет достоянием Хемнира, мол, под его руководством подчинённые способны на творчество. Максимум, что мне светит под его начальством, это роль Младшего Советника. Это никуда не годится.

— А зачем тебе становиться влиятельной? — Хара нахмурилась. — Мы и к Сопrotивлению-то присоединились случайно, зачем останавливаться здесь?

— А куда нам ещё идти? — неожиданно для всех спросил её Вульпи. — То есть... что у нас было до Сопrotивления? Вообще, даже до того, как нас отправили в кафе?

— Мы, — с жаром ответила та, — мы сами принимали решения о своей жизни, а не подчинялись дурацким правилам! Или тебе нравится каждый месяц уезжать к Неолону, чтобы потом на неделю возвращаться обратно? — лис торопливо помотал головой. — Вот и мне не нравится! Раньше мы были едины, а сейчас... И где вообще Урси? — она сердито посмотрела на электронные часы, стоящие на её тумбочке у кровати. — Он вообще вылезает из этих Архивов или что?

— Да, его сейчас не хватает, — согласилась Арги, снисходительно улыбаясь праведному гневу зайчихи, — Хара, ты может не поняла, но для нас этот мир закрыт. Старая Нелия уничтожена, люди из других стран видят в нас только врагов, и единственные, кому небезразлична наша судьба, это мы сами и Сопrotивление. Мы, конечно, можем сейчас бросить всё, и бежать куда глаза глядят. Но далеко ли мы уйдём? Если не «Рассвет» или «Хранители», так нас прикончат голод или травмы. Без смоула и оборудования мы не продержимся долго. Да и что мы будем делать, когда убежим? Жить в пещерах? Прости, конечно, но ты рассуждаешь как бунтующий ребёнок.

— Ох, ну простите, что хочу сохранить нашу команду! — зарычала зайчиха, стукнув кулаками по столу, от чего проектор на нём подпрыгнул и фиолетовая голограмма дрогнула. — Что будет, если завтра «Рассвет» начнёт атаку, и нас с Вульпи отправят на стену? Урси узнает об этом, дай Келей ему по башке, через неделю, у тебя свои заботы, а Лункс... — она осеклась. Глаза Арги сверкнули недобрым светом.

— Не смей так говорить, закомплексованная ты моя! — почти что прошипела белая анимаген, сжав кулаки. — Не знаю, что на тебя нашло, но Лункс обязательно вернётся! И даже если завтра «Рассвет» нападёт на нас, никто не останется в стороне. Мы или погибнем вместе, или убежим! Но пока мы под крылом «Первородного Огня», нам надо всеми силами поддержать его. Они приютили нас, дали кров и пищу, дали возможность проснуться и не бежать от преследующих нас идиотов с оружием. Наши обязанности — наша забота. Но мы остаёмся друзьями, иначе мы бы точно не сидели здесь вместе.

Хара промолчала. «А что меня на самом деле пугает? — подумала она, усмиряя свой гнев. — Умом я понимаю, что сейчас для нас лучше условий и не придумаешь, но что-то меня беспокоит...»

— Итак, что мы имеем, — тихонько проговорила, разряжая обстановку Кари, — контейнер с неизвестным веществом, которое нигде не зарегистрировано, и его охраняют люди, возможно в прошлом «Хранители».

— Их вообще-то три. И ещё хочу обратить внимание, что контейнеры явно старого «рассветовского» образца, — Арги, как ни в чём не бывало, вернула изображение на прежний отрезок времени и чуть отмотала назад.

— Но у нас только такие и есть, — канарейка смущённо пожала плечами, — их же анроты привезли со своих баз.

— Да, но эти без всякой маркировки, — лисица приблизила изображение, — и, поразмыслив, я пришла к выводу, что их привезли извне. Видите ли, все «рассветовские» контейнеры мы используем для внутренних перевозок на погрузчиках, а они крепят их на магнитные зажимы, исключая возможность повреждения груза.

— А этот оказался треснувшим, — теперь Кари начала понимать её подозрения, — значит, его повредили, когда везли на обычном транспорте.

— Скорее всего, — кивнула она.

— Но почему не рассказать Совету? — поднял голову Вульпи. — Может, стоит предупредить их?

— А если тот, кто провёз их, этим и заправляет? — Хара виновато посмотрела на Арги. — Что, если кто-то из Советников замешан в этом?

— Ты права, нельзя ничего никому говорить, — согласилась с ней та, улыбнувшись, когда та воспрянула от её слов, — да и потом, у нас могут быть проблемы, если они узнают, как мы увидели эти контейнеры. Если бы можно было как-то отследить их перемещение...

— Ты хочешь поставить маячок? — лис оживлённо замахал хвостом.

— Да, но ты не пойдёшь, — она рассмеялась, — у тебя нет шумоподавления.

— Но я знаю того, кто может незаметно проникнуть в любую часть крепости, — ответил, немного приунывший беот, — и ты его тоже знаешь!

— Рэтси...

Экстренное заседание Совета Нового Мира откладывалось до прихода Корво, но Советники не стали ждать ворона, обсуждая проведённую операцию. Потеря Камманда и Софа уже успела отразиться на настроении обитателей Сольтена и поставила всё Соппротивление на уши.

— Больше десятка сталкерских и диггерских кланов изъявили желание выйти из состава «Первородного Огня», — по голосу Некрена казалось, что он хочет добавить: «И пусть проваливаются!», но ситуация этого не позволяла, — если уйдут они, то и остальные тоже побегут. Они же как стадо баранье — один заблеял и остальные за ним потянулись.

— Но, тем не менее, их терять нельзя, — возразил Акерсир Пай, губернатор Миола, — как нельзя и допускать раскола внутри Соппротивления. Люди напуганы появлением «Рассвета» у стен, и обвиняют анимагенов в случившемся.

— К этому следовало готовиться в любом случае, — проворчал брюзжащим голосом Анси, — мы не давали гарантии, что на «Огонь» не нападут, мы лишь сводили эту вероятность к минимуму.

Однако граждане Нелии, живущие в Миоле так не считали. Увещевания бывших «Хранителей», что под присмотром Соппротивления куда безопаснее, и просто безысходное положение восточных городов, убедили людей примкнуть к «Первородному Огню». Несмотря на всю неприязнь к анимагенам, ксенофобские настроения подавлялись пропагандой и обеспечением жильём и едой. Но, как оказалось, этого было недостаточно, чтобы укрепить веру в необычный союз.

— Мы больше не можем «кормить» их обещаниями, — Елема сверкнула стёклами очков в свете панели трибуны, — враг подобрался слишком близко к внешней стене и все видели это.

— Но как показать, что анимагены Сольтена непричастны к этой атаке?

— Увы, мы упустили момент, когда следовало подавить слухи о причастности Совета, — она строго посмотрела на хмурого Драго, — но теперь у меня другой вопрос — откуда Эксплар знает о нашем расположении? Где мы прокололись?

Никто из Советников не нашёлся что ей ответить, но все перевели взгляд на худую анимаген в серебристом комбинезоне, стоящую на месте начальника лабораторного сектора. Лоту, казалось, почти не слушала их, со скучающим видом разглядывая собравшихся. Даже Анси, который не упускал ни одной возможности выслужиться перед старшими коллегами, недовольно хмурился глядя на неё.

— Может, вы знаете, Советник Лоту? — осторожно спросил её Хемнир. Как анрот он очень уважал её, несмотря на поведение.

— Эксплар отстранил меня от дел, едва Васт Вестник вылетел с «Сияния», — грустно покачала головой та, — единственное, что могу сказать, так это то, что он не с самого начала об этом узнал.

— Но до того как мы отправили вам «послание»? — уточнила Елема.

— Нет. Когда роботы прибыли к «Сиянию», он позволил им проникнуть внутрь. Он знал, что «Огонь» попытается меня выкрасть и приготовил им ловушку.

— Подождите-подождите! Какие ещё роботы? — воскликнул Некрен. — В машине находились люди! Мои разведчики, которых я и Советник Корво лично отбирали для этой миссии.

— Так или иначе, грузовиком управляли роботы, — бесстрастно возразила нот, — они же погрузили на внутренний поезд взрывчатку и отправили её внутрь базы. После чего самоликвидировались вместе с машиной.

Советники переглянулись.

— Что это значит, генерал Некрен? — слегка повысил голос Драго. — Куда делись ваши люди? Вы же говорили, что это самые лучшие бойцы, что у вас есть!

— Каждый из тех пяти человек, которых я отправил на убой, я знал лично. И я ручаюсь за них и сейчас — они не могли нас предать! — не собираясь уступать, с вызовом ответил командир разведки. — Однако, если принять во внимание тот факт, что «Рассвет» знал о нашем месторасположении, то, возможно, их убили до того, как они доехали до базы.

— Значит, у нас произошла утечка информации, — Хемнир посмотрел на Елему, — или же мы пропустили разведчиков «Рассвета».

Драго провёл рукой по лицу. После боя с Экспларом ему долго восстанавливали голову и шею, но сейчас от ударов его противника не осталось и следа. «Что ещё происходит у нас под носом, чего мы не видим? И главное — откуда это исходит? — думал он, слушая молчание остальных. — И никаких зацепок. Что если мы и правда прозевали разведчиков?» — о роботах «Рассвета» он знал не понаслышке — достаточно одной миниатюрной «мухи», чтобы запечатлеть всю крепость. Но подобные устройства не могли самостоятельно преодолеть такое расстояние, да и магнитную защиту, «выключающую» подобную технику, никто не отменял.

— Пока мы не знаем, насколько осведомлён Эксплар о наших планах, опасно отправлять отряды за пределы Тунгара, — сказал он, поразмыслив.

— А как быть с теми, кто ещё в пустошах? — поинтересовался Некрен.

— Рано или поздно они вернутся со своих заданий.

— Я к тому, что если Эксплар решит атаковать, они первые попадут под удар.

Предлагаю создать форпост в Орхаке, чтобы в случае сигнала бедствия мы могли оперативно выдвинуться им на помощь.

Елема посмотрела на него восхищённым взглядом. Впервые за всё время, он перестал делать вид, что ему безразлична судьба солдат, которых он отправлял на задания. И таким он ей нравился куда больше.

— Этот вопрос мы решим, когда прибудет Адмирал Эрфер, — Хемнир сложил руки на груди, — сейчас же, нам нужно выработать новую стратегию ведения войны. наших запасов продовольствия и ресурсов при полной изоляции хватит от силы на пару месяцев, — он включил проектор и вывел на него графики и цифры с рапортов секторов Сольтена.

— Сидеть в обороне глупо, — согласился Акерсир, под согласный кивок Некрена, — нужно начинать активные действия, пока не наступил голод.

Проблема с пищей остро стояла на протяжении последнего месяца. Каждый раз эшелонам становилось всё сложнее и сложнее находить уцелевшие склады и бункеры с провизией, чтобы обеспечить человеческое население Миола и Сольтена. Для анимагенов дела обстояли ещё хуже — нужные химические элементы и металлы попросту невозможно было создать без сырья. Ресурсы неумолимо заканчивались, и все присутствующие в Зале Совета понимали, что Хемнир прав — медлить больше нельзя.

Корво вошёл как раз в тот момент, когда анрот вывел на экран проектора графики. Взглянув на мерцающие зелёным светом данные, он молча прошёл за трибуну рядом с Драго.

— Рад, что вы решили присоединиться к нашему обсуждению, Командир Обороны, — ядовито улыбнулся ему Некрен, — мы как раз рассчитываем, сколько сил нам потребуется, чтобы победить Эксплара на его территории.

— Пока мы не найдём утечку информации, ни о какой атаке речи быть и не может, — резко возразил он, — или вы забыли, что «Рассвет» теперь знает о каждом нашем действии? — остальные промолчали. — Советник Лоту, — ворон посмотрел на стоявшую через Драго и Хемнира нот, — мы рисковали всем ради ваших знаний и сейчас рассчитываем только на вас.

— Если вы ждёте от меня гениальных тактик или военных приёмов, то вынуждена вас разочаровать — я не воин и уж тем более не стратег, — она улыбнулась, увидев их раздосадованные взгляды, — однако теперь я хочу спросить у вас: сколько анимагенов мы уже потеряли?

— Хм... — этого вопроса Драго не ожидал. Он быстро ввёл данные на панели своей трибуны и вывел их на экран проектора. — Мы почти полностью потеряли команду «Омега», это пять беотов, и триста шестьдесят шесть анротов из «Зелёных Повязок». Из них только сорок вернулись с новыми личностями.

— Иначе говоря, невосполнимые потери составляют больше трёх сотен, — Лоту вытянулась, перестав выглядеть такой отстранённой, — а теперь скажите — что вы будете делать, если безвозвратно погибших будет двадцать тысяч? Или пятьдесят?

Хемнир растерянно посмотрел на своих коллег, но те также недоумевающе развели руками. Почему-то, когда они планировали наступательную стратегию, они не учли такой важный момент, как количество солдат.

— То же самое касается и людей, — нот перевела взгляд на стоящих перед ней трёх человек, — развитие ваших тел требует многих лет подготовки, как физической, так и психической. Мало кто из юношей и девушек согласится броситься в плазменный огонь ради шаткого мира. Наступательная стратегия без большого количества ресурсов станет концом

Сопrotивления. У нас просто не хватит живой силы для поддержания войны.

— Тогда что же вы предлагаете? — не выдержала Елема. — Ждать мы тоже не можем.

— Для начала, я бы хотела вам кое-что рассказать о нашем противнике, — Лоту переключила изображение проектора. Вместо графиков на зелёном фоне появилось изображение внутреннего устройства головы анрота А-433-ей модели, — как вам известно, чип-ингибитор связан с Ядром контроля так же крепко, как душа любого живого существа с ноосферой. Эту связь возможно оборвать лишь серьёзным повреждением файлара, самого чипа и, разумеется, Ядра.

Картинка перевернулась, и все увидели в глубине процессора макета круглое устройство с двумя выходами проводов, намертво соединённых с микроплатами.

— Порой даже попасть в «клеимённого» непросто, не говоря уж о том, чтобы повредить этот чип, — хмуро сообщил ей Некрен, — да и никакая это не тайна.

— Всё это не имеет значения, — Лоту отдалила голограмму, и проектор вывел ещё одно изображение. Идеальная сфера, настолько чёткая, что создавалось ощущение, что она настоящая. Елему невольно передёрнуло от этого зрелища — от сферы исходила сильная аура негатива, и даже смотреть на неё становилось тяжело, — мы можем убивать «клеимённых», как вы выразились, сотнями и тысячами, но в руках Эксплара сосредоточена производственная мощь трёх стран, с их ресурсами и энергостанциями.

— К чему вы клоните? — поджал губы Драго.

— Нужно атаковать само Ядро, — торжествующе, словно она ждала только этого вопроса, провозгласила Лоту, — нам необязательно переживать десятки битв, нужна лишь одна, которая решит всё.

— Осталось найти его, — негромко договорил Корво, — если бы мы только знали, где оно находится...

— Даже если мы его найдём, оно наверняка охраняется так, что и семи армиям до него не добраться, — Акерсир медленно покачал головой, — у нас будет только одна попытка.

— Да, — согласилась Лоту, — только одна.

Совет замолчал, обдумывая сказанное. Отчаянное положение, надвигающийся голод и волнения среди населения подталкивали действовать, но сейчас, когда «Рассвету» известно каждое их действие, опасно даже выходить за пределы стен, не говоря уж о крупномасштабной атаке.

— Если мы проиграем, Сопrotивлению придёт конец, — упавшим голосом проговорил Хемнир, — и каков шанс, что эта попытка увенчается успехом? Один к ста?

— Примерно один к тысяче, если пойдём в одиночку, — нот улыбнулась, — но я считаю, что это бессмысленно. Нам нужна помощь «Хранителей Жизни».

На этот раз даже молчавший Анси возмущённо воскликнул ругательство. Лицо Елемы тут же напряглось от захлестнувшего гнева, а Драго непроизвольно сверкнул огнём на кончике хвоста.

— Это даже не смешно, Советник Лоту, — сквозь зубы процедил Акерсир своим скрипучим голосом. Лицо старика приобрело оттенок его фиолетового камзола, — обратиться к тем, кто поклялся нас уничтожить на Директиве Ферранта Сеттера, всё равно что предложить Эксплару мир на его условиях.

— Рингар ни за что не согласится на перемирие, не говоря уж о совместной атаке, — кивнула Начальник Связи, — он скорее предаст нас ещё в начале боя, чем поможет.

— А у нас есть выбор? — Лоту словно не заметила их разгневанных взглядов и

возгласов. — Наше положение не позволяет атаковать «Рассвет» в одиночку, остаётся только объединить усилия. К тому же, каким бы ужасным человеком ни был Командор Рингар, он не упустит возможности победить Эксплара хоть раз в их многолетней дуэли. Я надеюсь, что он пересилит себя ради этой возможности. Другой вопрос — сможете ли вы это сделать?

— Опасно даже не его предательство, а то, что большая часть людей «Огня» может перевернуться к нему, — бесцветным голосом сказал Корво, — все знают, что анимагены не могут восполнять численность без душеловов, и Рингару будет достаточно пустить слух, что мы держим население Миола для возрождения новых анимагенов.

— Это уже не проблема, — Лоту вновь начала что-то набирать на панели трибуны.

— Что вы хотите этим сказать? — удивился Хемнир.

— Поскольку Круг Анима уничтожен, а его место заняли роботизированные «Карусели», Эксплар свернул все наработки по восстановлению численности погибших анимагенов, — она нажала на кнопку, и проектор изменил картинку на фигуру анрота в полный рост, — однако он не смог удалить все данные. Львиная доля экспериментов и опытов проводилась лично мною, и естественно я смогла скрыть их результаты.

— А в чём их смысл? — Драго непонимающе смотрел на новые названия и показатели. — Чего вы хотели добиться?

— Репродукции анимагенов без стороннего участия, — Лоту выделила несколько пунктов на таблице рядом с фигурой и увеличила их, — иначе говоря — размножения.

Послышался сдавленный смешок со стороны трибуны Елемы, и даже Некрен, хоть и не подал виду, но всё же нахмурился, с некоторым интересом разглядывая фигуру голографического анрота.

— Хотите сказать... мы сможем сами строить новых анимагенов? — скованно спросил Драго, от удивления широко раскрыв глаза.

— Учитывая, что наши фабрикатеры могут бесконечно штамповать нано-роботов, мне стоит только доработать новую систему, — польщённая реакцией Лоту довольно улыбнулась, — анимагены будут не просто строить себе подобных. Видите ли, создать тело анимагена не так уж и сложно при текущем уровне технологий, но совершенно иначе обстоит дело с файларом. Знание о составе этого сплава равно по важности Секрету бессмертия, потому структура «Ос», женского устройства, — она указала на второй пункт, — включает в себя копирование материнского стержня файлара и создание его внутри механизма с помощью нано-роботов и особого питания с элементами этого сплава.

— Но где взять душу, что его заполнит?

— А вот тут я поделюсь с вами своими личными знаниями, как ноосенс, — лицо Лоту посерьёзнело, — поскольку душа является ничем иным, как тончайшей энергией, порождённой ноосферой для информационного цикла планеты, её основное предназначение — сотворить новую жизнь. Мужское и женское начала объединяются, когда мужское устройство, «Лог», вступает в симбиоз с «Ос», в котором содержится новый стержень файлара, две души, связанные между собой позитивной энергией, что мы зовём любовью, неизбежно начнут притягивать третью, новую душу.

— Ребёнка... — прошептала Елема, поперхнувшись воздухом.

— Да, — кивнула нот, — это полностью завершит становление анимагенов как самостоятельной цивилизации и сделает их независимыми от людей, как источников душ.

— А если не сработает? — Корво неотрывно смотрел на проектор. — Что если душа не притянется?

— Над этим я и работаю, — Лоту выключила проектор, — тем не менее, само существование «Лог-Ос» поможет нам в переговорах с Рингаром. У него не будет возможности противопоставить главный контраргумент против анимагенов...

— С ума сойти... — перебив её, воскликнул Акерсир, совершенно забыв о манерах. — Прошу прощения, но я до сих пор не могу поверить в увиденное! Если вам и правда удастся создать подобную систему, то мы, — он развёл руками, представляя Елему и Некрена, — мы сейчас стоим на пороге величайшего научного открытия в истории всего человечества! Само появление анимагенов уже не вписывается в рамки нашего мировоззрения, но это устройство... полностью изменит нашу дальнейшую жизнь на планете!

Елема промолчала, но почувствовала, что начинает краснеть. «Если ей и правда это удастся, — подумала она, невольно улыбнувшись, — то мы войдём в историю не только как повстанцы нового мира, но и как создатели новой цивилизации. Вот только... смогут ли принять это другие?..»

Вдруг что-то щёлкнуло, и Зал Совета погрузился в полную темноту, в которой горели лишь глаза стоящих за трибунами Советников анимагенов. Спустя несколько секунд свет восстановился, питаемый аварийными аккумуляторами, но теперь он тускло мерцал, погрузив помещение в полумрак.

— Командный центр, что у вас происходит? — Анси нажал на кнопку связи на трибуне. — Почему нет электричества?

В ответ послышалось шипение помех, но вскоре они разобрали речь дежурного:

— Старший Советник Анси, мы потеряли связь с нашей энергостанцией! Повторяю, «Светоч» не отвечает на наши запросы!

Они переглянулись. Связь между структурами Сопротивления ни разу не обрывалась полностью, и даже в случае помех или профилактики она поддерживалась резервными станциями. И молчание в эфире между электростанцией и крепостью могло означать только одно. Нападение.

Глава XV. Подорванное доверие

Урси едва не подпрыгнул от обиды и разочарования, когда свет Архивов мигнул, прервав его чтение второго тома Хэера о психологии анимагенов. Система начала перезагружаться, но, поскольку объём несохранённой информации оказался довольно велик, это действие могло затянуться на несколько десятков минут.

— Да чтоб тебя! — раздосадовано воскликнул бурый беот, поднимаясь со стула. — На самом интересном ведь оборвали!

Второй том авторства его прошлой жизни он нашёл быстро. Но в отличие от первого, где рассказывалось о мировоззрении анимагенов и их реакциях на окружающий мир, то здесь начался более глубокий монолог о предназначении анимагенов. «Уже давно доказано, что ничего в Аревире не происходит просто так, — слова Хэера звучали в голове Урси так, словно тот находился рядом, с умным видом зачитывая ему лекцию, — в биосфере дикой природы, к примеру, это круговорот веществ, где каждый организм служит для повторения цикла, невольно исполняя своё предназначение. Так же обстоит и с людьми — они, сами того не ведая, служат звеньями в псионическом обороте ноосферического цикла. Однако, в отличие от животного мира, мир человеческий имеет больший потенциал, выходящий за границы одной планеты. Поскольку материальный уровень для нынешнего человечества остаётся единственным из доступных в плане понимания, то целью его жизни становится поиск выхода на более высокий уровень. К этому можно косвенно отнести эволюционный процесс, породивший новусов, которые хоть немного, но начинают понимать суть окружающей реальности.

Анимагены — существа, чьё существование не предусмотрено планетой. Они, по сути, «отобрали» души у людей, не позволив им вернуться в ноосферу после «смерти» биологического тела, и возникает резонный вопрос — а каково их истинное предназначение? Уже сейчас предельно ясно, что план создания бессмертного человека, именно человека, провалился окончательно. Новые личности, новые взгляды, иная трактовка старых терминов — всё это никак не позволяет отнести анимагенов к людям, пусть им и свойственно допускать ошибки, как и их предкам...»

Чтобы скоротать время, Урси начал кружить вокруг стола с проекторами, вновь и вновь вспоминая и размышляя над прочитанным. Слова Хэера заставили его задуматься над такими вещами, которые раньше казались чересчур очевидными. «А действительно, каково теперь предназначение нашего общества? — задал он сам себе вопрос. — Ведь теперь, когда мы обрели свободу, мы должны найти, чем заняться! Общество всегда должно иметь цель, идею, чтобы жить. А у нас пока, кроме победы над «Новым Рассветом», нет смысла существовать». Свет ещё раз мигнул, заставив генератор беота замереть, но на этот раз обошлось без выключения, и медведь облегчённо вздохнул, взглянув на голографический кружок загрузки на основном экране.

— И всё же, кто такой «А.Н.»? — он просмотрел и список авторов и список обитателей Сольтена в поисках подходящего кандидата на эти инициалы, но никого не нашёл. Даже Иниса и Сантия не смогли ему помочь, виновато пожимая плечами. — И что за «Прайм»? Несколько раз я встречал это название в книгах Хэера, но ни одного объяснения что это. Или кто это?..

Он остановился, взволнованно дёрнув ушами. «Прайм», с древненелианского означает

«Первый», быть может... — он бросился было к компьютеру, но загрузочный экран остановил его, показывая девяносто семь процентов. — Быть может, так обозначили первый эксперимент над человеком? Хэер упоминал, что он закончился неудачно, но что случилось с анимагеном, в которого они пересадили душу?» Невольно вспомнилась их собственная история, когда Эксплар приказал уничтожить их на 583-ей базе вместе со всеми данными. Его ожидание «бестолкового и тормознутого» компьютера прервал звук открывшейся двери и чьи-то торопливые шаги.

— Всё сидишь? — нисколько не стесняясь, в полный голос спросила его Хара, скрипя левесами по металлическому полу. — Ты так до блеска свою задницу протрёшь, косолапый.

— Хара, я вообще-то работаю, — возмущённо воскликнул он, обернувшись. В голубом свете Архивов синяя шерсть зайчихи приобретала лоснящийся вид, и Урси поймал себя на мысли, что это ей очень даже идёт.

— Работает он, — проворчала она, бесцеремонно усаживаясь на каменную поверхность бокового проектора, — ты чего не пришёл на собрание?

— Какое собрание? — он нахмурился, но тут же хлопнул себя по лбу. — Точно! Арги же мне писала, что вы собираетесь что-то обсудить у тебя в комнате... Я и забыл.

— Уж кто бы сомневался! — синяя беот сердито цокнула языком. — Всё для нотов, да?

— Да причём тут ноты? — он утомлённо вздохнул. — Я ушёл с Лефитом в изолятор, чтобы попрактиковаться телепатии.

— А, ты про этого сервала, — та отмахнулась, — можешь не рассказывать, я знаю, что Корво признал в нём старого друга. А ему большего и не надо!

— Это он сам тебе рассказал?

— Угу. А ещё каждому встречному, то есть половине Сольтена. Улыбался во весь рот и подселился в наше крыло в соседнюю от меня комнату. Ждали его тут...

— Вообще, странная ситуация с этим Лефитом... Не нравится мне его появление...

— Ты мне тут тему не переводи! — Хара сердито хмыкнула. — Совсем совесть потерял!

— Начинается... — он махнул на неё рукой, заметив, что система наконец, загрузилась. — Всё, не мешай. Я должен узнать о результатах исследования Хэера Ная, чтобы...

«Не стоит лишний раз говорить, чем на самом деле ты занимаешься», — вспомнил он слова Инисы, усаживаясь в кресло.

— Так ты же выяснил, чем занимался этот твой Най! — она возмущённо вытянула уши и вскочила со стола, увидев, что тот перестал обращать на неё внимание. — Чего ж ты от него ещё хочешь?

— Хочу понять, чем закончились его исследования, — Урси коротко взглянул на неё, — всё-таки, мы с ним родственники, в какой-то мере.

— Он от тебя в гробу как пропеллер уже крутится! Хватит его мучать!

— Не говори так! — громко возмутился Урси, развернувшись к ней. — Это важно, как ты не понимаешь?!

Вновь послышался звук открывающейся двери, и в Архивы вошла, сверкая в темноте белыми точками глаз, Иниса. Нот неторопливо шла вперёд, словно стесняясь присутствия посторонней и неловко улыбаясь замершей зайчихе.

— Я, наверное, помешала? — тихо спросила она, остановившись чуть поодаль от входа. — Я ненадолго...

— Да нет, что ты! Я уже ухожу! — со злостью выкрикнула Хара, засверкав красным

светом глаз. — Слышишь, косолапый? Твоя синеволосяя бабища-телепат явилась! — бросила она опешившему медведю. — Развлекайтесь, не буду вам мешать! — и она, едва не задев плечом вовремя отскочившую Инису, быстро выбежала прочь из Архивов.

Какое-то время Урси не знал что сказать, но подошедшая поближе нот ободряюще улыбнулась, вернув ему самообладание.

— Никогда не видел её настолько разозлившейся, — признался он, попытавшись ответить ей улыбкой, но настроение уже было испорчено, — я прошу прощения за это... Обычно Хара так себя не ведёт. Не знаю, что на неё сейчас нашло...

— О, не нужно извинений, мой друг, — Иниса хихикнула, изящно приложив руку к губам, — твоя подруга чересчур вспыльчива в силу своей молодости. Не стоит её винить за это. К тому же, у её ревности нет никакого основания — мы с тобой коллеги, не более.

— Ревности? — Урси с сомнением вздёрнул бровь. — С чего бы ей ревновать? Мы с ней просто друзья и не более, — последнюю фразу он произнёс неуверенно, и нот это сразу заметила.

— Никогда не смотри на всё через одну грань призмы, — подмигнула она, рассмеявшись, — мы же тебя учили, что всё в мире имеет несколько точек зрения.

— Но... это же Хара! То есть... она всегда следовала за мной, чтобы защитить от меня самого... Она никогда не показывала что она... ну... это...

— У тебя ещё будет время поразмыслить над этим, — лицо Инисы посерьёзнело, — я пришла, чтобы предупредить тебя.

— Да ищу я, ищу! — он недовольно нахмурился. — То есть, я уже нашёл кое-что интересное, но это не совсем то...

— Я не за этим, — жестом остановила она его. «На энергостанцию напали, но Совет не объявил тревогу, чтобы не разжигать ещё больших волнений, — мысленно заговорила она, слегка прищурившись, — кто бы ни напал на станцию, он имеет защиту от телепатии или сам является телепатом, раз никто из нас не почувствовал его». «Так вот почему мигнул свет, — тут же посерьёзнел он, сметая все праздные мысли, — но они же предприняли какие-то действия?» «Они отправили команды «Сигма» и «Гамма», — Иниса не сводила с него глаз, — Урси, этот противник опасен для нас своей неизвестностью. Если он захочет пробраться в Сольтен, то сделает это безо всяких препятствий. Будь настороже, возможно, его целью будут Архивы». «Почему бы тогда не приставить сюда ещё кого-нибудь? Телекинетиков или хотя бы «Зелёных Повязок»? «Лоту уже распорядилась выслать на твою защиту трёх воинов, — но увидев на его лице недоумение, добавила, — данные с Архивов не так важны, как ты, Урси. Ты — единственный, кто сможет понять, о чём говорил Хэер Най, поэтому тебя необходимо сохранить любой ценой. Если мы потеряем ещё одного Создателя Анима, как это однажды случилось с Лондигусом, то, возможно, лишимся будущего. Не подведи нас, Урси, не подставляйся».

После сигнала отбоя все створки в сектора с техникой и на склады блокировал командный центр Сольтена, поэтому попасть туда в ночное время не представлялось возможным.

Но только не для тех, кто знал обходные пути в защите крепости. Предполагалось, что миниатюрных роботов-разведчиков «Хранителей» и «Рассвета» остановят внешние магнитные экраны в горах, потому никто не озаботился защитой вентиляционных шахт. Обычный анимаген здесь бы не пролез, но Рэтси никогда не считал себя «обычным» во всех

смыслах. Даже когда его выкинули из отряда «Каппа» он не растерялся и нашёл себе место в техническом обслуживании своей родной базы «Орхидея». Именно там Рэтси и понял — вентиляция — это самое слабое место в конструкции помещений.

— Так как говоришь, выглядят эти контейнеры? — спросил он, ползком перемещаясь внутри круглого ствола шахты, стараясь не задевать выступающие стыки. Поверх тёмно-зелёного комбинезона на нём была надета серая куртка с блестящими вставками, застёгнутая на замок до груди.

Кано и Вульпи нашли его в том же самом месте, где он напоил их нефилтрованным «рэт-смоулом». Приятно удивлённый крыс хотел в честь гостей откупорить бутылку, но те, неразборчиво рассказывая о каких-то ящиках, потащили его в жилой сектор, к уже знакомой ему Арги.

— Обычные «Рассветовские», старого образца, — ответила ему лисица, наблюдая за его продвижением через монитор камеры, установленной у него на повязке на лбу, — ты их ни с чем не спутаешь, они светятся белым светом.

Арги вернулась в свою комнату после собрания вместе с Кари, хмуро смотревшую на дёргающийся экран на фиолетовой голограмме. «Не думай, что я тебя простила, Рэтси, — мысленно говорила канарейка, нахохлившись, — в отличие от Вульпи, ты несколько не раскаиваешься за то, что так поступил со своим другом. Если среди анимагенов и есть мерзавцы по своему характеру, то ты точно один из них».

— Надеюсь, ты знаешь, что весь склад просматривается? — Арги на секунду переключилась на монитор робота-уборщика на верхних ярусах Сольтена, только что заехавшего на командный пункт. К её удивлению, внутри помещения кипела бурная деятельность, которую развивал белый гусь с противным голосом. «Похоже, не только нам не спится этой ночью, — она прислушалась к негромким переговорам операторов за пультами управления, — похоже, намечается какая-то операция».

— ...если они наткнутся на превосходящие силы, будьте готовы поднять тревогу, — голос из динамика явно принадлежал Драго Огнехвосту, — и подготовьте «Тэту» и «Пси» для подстраховки. Я не хочу терять сразу два отряда неизвестно от чего.

Арги и Кари переглянулись.

— Значит, свет мигнул не просто так, — голос жёлтой беот предательски сорвался, — на нас напали!

— Они и сами не до конца уверены в этом, — возразила лисица, чувствуя, как сухо стало во рту, — по крайней мере, это не масштабное нападение.

— Но если они проникнут в Сольтен? — Кари торопливо достала из внутреннего кармана зажужжавший видеофон. — Вульпи пишет, что Кано отправили на задание!

— Кого и куда отправили? — сердито спросил забытый Рэтси, подбираясь к запертой решётке вентиляции склада. — Где они примерно находятся?

— Должны быть у центра переработки, — Арги пальцем перелистнула изображение на его камеру, — где ты сейчас?

— Скорее всего на складе, какая неожиданность, правда? — он извлёк из рукава комбинезона тонкий щуп с несколькими «суставами» и просунул его сквозь мелкие щёлки решётки.

— Уж надеюсь, что ты до «Сияния» не дополз, — усмехнулась она, — где именно ты на складе?

— Погоди, — он нажал на основание рукава, и внутри подкладки завибрировал

маленький двигатель. Щуп пришёл в движение и с негромким стуком примагнитился к крепёжному болту, — дай мне пару минут, торопыжка.

— Как вы, мальчишки, любите придумывать дурацкие прозвища, — Арги вновь переключилась на командный пункт, но на этот раз ничего интересного не услышала.

Помимо перевалочного центра внутри сектора, где анимагены разбирали привезённую из внешнего мира добычу, основной склад Сольтена сам по себе разделялся на несколько отсеков с разными видами ресурсов. Для каждого из них отводилась своя дорога из транспортного узла, располагавшегося у стыка Тунгара и стены Неолон. Оттуда всегда дул холодный ветер и пахло сыростью — рядом находились подземные воды, ручьём стекающие вниз, в Тоту. «Главное в нашем деле — острый нюх и много-много везения, — проговорил сам себе Рэтси, включая маскировочное поле на своём комбинезоне и осторожно отгибая решётку, — интересно, как много я смогу стащить со склада сегодня?» Он уже не раз таким образом пробирался сюда в поисках полезных ингредиентов и устройств, поэтому давно знал, где расположены камеры и по каким маршрутам ходят охранники.

— Так, центр переработки закрыт, но это ненадолго, — сообщил он, тенью метнувшись за ближайшую стену контейнеров, высотой почти до потолка, — самое время сказать, почему я на это согласился!

Асфальтную дорогу, возле которой он находился, освещала линия остроконечных голубых фонарей, наподобие тех, что стояли в некоторых удалённых городах Нелии. На случай, если группа прибудет поздно ночью, освещение здесь никогда не выключали, поэтому Рэтси всегда брал с собой маскировочный комбинезон, выменянный у сталкера на его старый ускоритель частиц.

— Не нервничай, мой мелкий крыс, — Арги усмехнулась, — они должны располагаться у центрального пульта, на стоянке погрузчиков. Просто поставь маячок и скройся в вентиляции, от тебя большего и не требуется.

— Со мной-то всё понятно, а с вами? — Рэтси взобрался на контейнер и выглянул на дорогу. — Что я получу с этого дельца?

— А что ты хочешь? — его самодовольный тон начинал злить Кари, но Арги, судя по её спокойному выражению лица, была готова к подобному диалогу.

— Твоя пернатая подруга ведь рядом? — он отпрянул назад, когда увидел идущие вдалеке две высокие фигуры.

Патрулирующие дорогу «Зелёные повязки» обычно не пользовались шлемами внутри крепости, но они всё равно оставались анимагенами с усиленным зрением и слухом. Рэтси понял, что они уже слышали его голос, и потому поспешил сменить позицию и направился через импровизированные коридоры между контейнерами к центру переработки.

— Чего тебе нужно? — услышал он сердитый голос Кари. Канарейка совсем не хотела с ним общаться, особенно после того неудачного случая с её возлюбленным, но Рэтси решил воспользоваться случаем.

— Мне нужна эклеймовая кислота, — на перекрёстке он свернул налево, присматриваясь к виднеющейся впереди тяжёлой створке. Стены и потолок складских помещений «Огонь» решил не оббивать металлом, ограничившись стальными балками и колоннами, но вот все входы и выходы в отсеки надёжно закрывались бастумными дверьми.

— Ты шутишь?! — Кари даже подскочила на стуле от такой наглости. — Это же основной реагент авиационного топлива, меняющий состав ругтенантной плазмы! Да у нас каждая капля на счету!

— Расслабься, пташка, мне нужно совсем немного, — ему пришлось снизить голос на самый минимум, чтобы следующие за ним патрульные перестали водить ушами, — скажем, пятьдесят тысяч миллиграмм.

— И речи быть не может. Каждый миллиграмм этой кислоты фиксируется приборами, не говоря уж об условиях хранения. Даже если бы я согласилась, я бы не смогла тебе её передать.

— Об этом не волнуйся, я всё устрою, — Рэтси юркнул за ближайшую балку и затих, — просто отдай мне всю следующую поставку, а я сделаю так, чтобы у тебя не было проблем с законностью.

— Думаешь, я тебе поверю?

— А куда ты денешься? — он выждал, когда анроты пройдут мимо, и прошмыгнул через дорогу к служебному входу в дежурное помещение. — Слушай, пташка, и я и вы действуйте незаконно, это факт. Я знаю, что твоя подруга в обтягивающем комбинезоне использует роботов для слежки за Советом, а вам известно о моих экспериментах. Так что давай не будем портить друг другу нервы и просто получим то, что хотим, ладно?

Кари медленно откинулась на спинку стула, обдумывая его слова. «Если он соврёт, и я попадусь на краже эклеймовой кислоты, то попаду в изолятор, — размышляла она, нахмурившись, — с другой стороны, если Арги нашла действительно что-то опасное и угрожающее Сольтену, то это стоит того».

— Хорошо, — глухим голосом сказала она, отвернувшись от монитора, — я отдам тебе кислоту. Но больше ничего не проси — ничего не получишь!

— А мне больше и не надо, — Рэтси заметно повеселел, — обговорим детали потом, а сейчас пора за дело!

Он решительным шагом подошёл к белой створке дежурного помещения и постучал кулаком в дверь. Арги и Кари в оцепенении замерли, изумлённо наблюдая за действиями крысы. Такой наглости от него не ожидал никто, включая сидевшего за видеофоном анрота-дежурного. Пospешно убрав устройство в карман, он посмотрел на внешнюю камеру, но, к своему удивлению, никого там не увидел.

— Машгар, опять ты начинаешь? — сердито спросил он в коммуникатор на пульте, не отрывая взгляда от синей голограммы экрана.

— Начинаю «что»? — послышался голос его собеседника откуда-то с перекрёстка.

— Твои истории про «призраков подземелья» не пугают и человеческого ребёнка, — продолжил негодовать дежурный, — можешь стучать сколько хочешь, но я не куплюсь на это...

— Но я вообще-то на дороге, — недоумевающе ответил ему другой анрот, — какой стук, что ты несёшь?

Рэтси ещё раз ударил в дверь, на этот раз с такой силой, что его маскировочное поле пошло волнами. Испугавшись, он отскочил в сторону, но, судя по всему, дежурный разозлился настолько, что не заметил искажения воздуха у двери. С матом, достойного своих предков, анрот с красной татуировкой на лбу открыл двери в дежурное помещение, оглашая окрестности нелестной игрой эпитетов и своеобразных словосочетаний. Кари даже поморщилась, когда услышала это, но Рэтси успел проскочить в закрывающийся вход, и поток ругани прекратился.

— А если бы не получилось? — Арги с сомнением вздёрнула бровь.

— Получилось бы, — уверенно ответил ей крыс, зашагав прямо по дороге, — это же

Вимит, старый ворчливый бензожор. Он вообще-то безобидный, но ругается как моряк Железного Флота под синим голубем! Странно, что ты не знаешь знаменитость технического сектора, — он рассмеялся.

Однако его чутьё подсказывало ему, что Вимит, всё ещё разоряющийся где-то позади, далеко не самое опасное, что тут обитает. Пространство вокруг изменилось — вместо серых каменных стен теперь вокруг заблестели обычные белые листы металла, а вместо асфальта пошёл металлический настил. Первый тревожный звоночек для Рэтси прозвенел, когда он увидел шлюзовые двери в центр распахнутыми настежь. «Тут есть ещё кто-то, кроме дежурных, — подумал он, прижавшись к стене, — нехорошо...» Настораживало и то, что он не слышал никаких звуков внутри — центр наполняла глухая тишина, даже привычного гудения ардена в лампах не хватало, чтобы её развеять. А ещё внутри оказалось абсолютно темно, не считая света дверных консолей. Сглотнув подступивший к горлу комок, Рэтсли извлёк из кармана куртки небольшие окуляры на резиновом ремне и нацепил себе на голову.

— Почему они отключили свет? — Арги беспокойно заелозила на стуле и подо двинулась поближе к столу, а Кари, напротив, пересела на кровать, сверкая оттуда испуганными синими глазами.

— Помолчи! — прошипел тот, вздрогнув. Несмотря на невидимость, его могли найти по звукам в гарнитуре и шагам, поэтому Рэтси поспешно встал в тень и начал осматривать помещение с помощью ночного видения.

Прошло минут десять напряжённого молчания, когда крыс медленно выдохнул и начал продвигаться вперёд, держась рукой за стену. Стон пород под листами металла нисколько не придавал уверенности, а вот мелькнувший маленький лучик света заставил его вжать голову в плечи и присесть за металлические ящики. Рэтси не мог похвастаться храбростью, но никогда не признавал себя трусом. «Беоты делятся на два типа, — говорил он сам себе, — одни большие и смелые, другие маленькие и осторожные. И хохма в том, что первые умирают первыми, а вторые заканчивают битвы!»

— Арги, — одними губами произнёс он, — никаких светящихся контейнеров тут нет.

— Они не целиком светятся! — нетерпеливо ответила та.

— Ты думаешь в такой темени я бы не увидел зловещий белый свет?! — зло прошипел он. — Их тут нет, зато есть кто-то, кто не хочет, чтобы его видели. И это не я!

«Если про это вещество не должны знать в Сольтене, значит, его перепрятали, — Арги встревоженно задёрнула хвостом, — или...» Её глаза расширились.

— Рэтси! — неожиданно громко вскрикнула она, напугав и без того напрягшуюся Кари. — Беги отсюда слышишь?! Быстрее уходи!

— Это всегда пожалуйста, — выдавил он, попятившись, — и незачем так орать...

Но последняя фраза застряла у него в горле. Перед ним, освещая темноту призрачным свечением, поднималась бесформенная пульсирующая субстанция. Зловеще дёргаясь и переливаясь, она вздыбилась до самого потолка, ударив в белый металл. Та поверхность, которой она касалась, покрывалась тонкими нитями белого цвета, медленно уползающими вслед за основной массой. Стоящие внизу у погрузчиков тёмные фигуры молча смотрели, как эта ожившая плёнка, разрастаясь всё больше, начинает бесшумно пролезать в узкую решётку вентиляции под потолком, уползая по металлическим трубам вглубь крепости.

— Во что ты меня впутала, Арги?! — срывающимся голосом выдохнул Рэтси, со всех ног убегая в сторону дежурного помещения склада. — Иди и вытащи меня отсюда! Я теперь ни за что не полезу в вентиляцию, пока там эта хрень сидит! Ты видела?! Видела?! Это что

вообще было?

Но она не ответила. Перед её глазами всё ещё стояла белая светящаяся плёнка, тянущаяся до самого потолка.

— Мы опоздали... — едва слышно прошептала Кари, положив руки себе на плечи.

От грохота копыт Минота сотрясался весь коридор жилого сектора, и его обитатели стремились торопливо уступить дорогу почти бегущему быку с маленькой мышкой на своей спине.

— Дорогу! Дорогу! — смеясь, кричала Бэтли, пригнув голову, когда её друг вышел в общую залу, наклонившись так, чтобы его рога не задели дверной проём. Впрочем, сделал он это скорее инстинктивно — проектируя крепость под свой рост, анимагены сделали и потолки и проёмы достаточно высокими, чтобы в них мог пройти любой из них.

За ними, торопливо закидывая на плечо свою сумку, семенила Лиззи, выдавая ломаные линии на лице-экране. Быстро бегать она так и не научилась — ящерице всё время казалось, что если она разгонится и упадёт, то разобьётся настолько, что ей вновь придётся менять лицо, поэтому она хоть и спешила, но не хотела бежать так быстро.

— Где Кано? — мышка окинула взглядом гудящую разговорами залу. Минот, как ледокол, прорывался между диванов и толпящихся вокруг анимагенов и людей, при этом стараясь никого не задеть и не наступить на ногу. — Он же должен сейчас с нами лететь! Кто видел Кано? — громко спросила она, вскочив на плечи быку.

В ответ ей раздался невнятный ропот, означающий, что пса, скорее всего, никто не видел. Разочарованно надув губки, Бэтли собралась ещё раз повторить свой вопрос, но тут ей на глаза попала быстро идущая им навстречу Хара. Судя по её выражению лица, она не была настроена на разговоры, но завидев возвышающегося в зале Минота, остановилась и упрямо посмотрела на него.

— Хара, ты Кано не видела? — уцепившись за рог и свесившись вниз, спросила её маленькая беот, удивлённо разглядывая её. — А ты чего такая серьёзная?

— Ничего, — буркнула та, отвернувшись, — Кано я не видела, но зато знаю, что его собрались искать Арги и Вульпи для полноты компании идиотов.

— Ты чего? — на этот раз Бэтли удивилась по-настоящему. — Что случилось?

— Сказала же — «ничего»! — рявкнула та, заставив вздрогнуть даже Минота. — Я думаю, что Кано в техническом отсеке, а если нет, то не знаю, ищите где хотите! Хватит с меня на сегодня бестолковых мужиков! — и она, едва не раскидывая локтями стоящих на её пути прохожих, быстро ушла в жилые коридоры.

— В технический сектор! — скомандовала Бэтли, вытянув руку вперёд и опасно оглянувшись на мелькающие вдали синие уши.

— Закрыто, — возразил Минот, спускаясь по лестнице вниз в общий коридор.

— Сейчас попробую ещё раз вызвонить его, — Лиззи переключила у себя на ухе встроенный передатчик, — сколько раз ему говорила, чтобы он не бросал где попало свой видеофон!

— Мама опять будет в ярости, — почти что пропела мышка, рассмеявшись, — но кто же знал, что мы сейчас полетим на задание?

— Он в любом случае должен быть на связи! — возмущалась зелёная анимаген, скатившись за ними по ступенькам. — Что за несобранность! Если мы сейчас опозоримся перед Советом, то командир нас всех на запчасти пустит!

Они уже почти разошлись по своим комнатам, когда мигнул свет. Такое бывало раньше из-за профилактических работ на станции, поэтому никто не обратил на это внимания. Однако электричество восстановили аварийные аккумуляторы, что несколько насторожило обитателей Сольтена. Кто-то заговорил о нападении, но, сколько они ни прислушивались, тревога так и не прозвучала, и все вернулись к своим делам. Все, кроме Лупо и Кроко, командира отряда «Гамма», которых вызвал Совет.

— Я так и подумала, что что-то случилось! — говорила на ходу Лиззи, едва поспевая за широким шагом большого беота. — Слишком легко мы отделались дневной тревогой!

Полупустой общий коридор эхом отражал их шаги, унося звуки через раскрытые створки в шлюз. Под вечер, как назло, поднялся крепкий северный ветер, ледяным дуновением выстужая воздух внутри крепости. Завывая среди острых сломанных вершин Тунгара, он принёс с собой целую вереницу тёмных туч, закрывших собою звёздное небо.

Обеспокоенно посмотрев по сторонам, Лиззи дёрнула хвостом и нерешительно направилась к шлюзу.

— Бэтли, поищешь его? — попросила она, выдав ломаную линию. — Я пока активирую системы турболёта и постараюсь задержать их.

— Ну ладно, — мышка со вздохом прыгнула с насиженного места и с гордым видом направилась в противоположную сторону к проёму в технический сектор, — только не обижайтесь, если его там нет. В смысле на меня не обижайтесь!

— Поторопись! — крикнула ей вдогонку Лиззи, вместе с Минотом удаляясь к ожидающему их грузовику. — Минут десять, не больше!

— Какие десять?! — возмутилась она, обернувшись, но ящерица была уже далеко. — Вот так всегда — Бэтли всех спасает! — проворчала маленькая беот, с недовольным видом посмотрев на красные индикаторы консоли в технический сектор.

Её внимание привлекло странное сияние, исходящее из вентиляционной решётки под потолком. Нахмурившись, она неуверенно подошла поближе, прислушиваясь к звукам внутри. Однако, кроме шума перегоняемого воздуха, да взмахов работающих лопастей высоко в пещерах, мышка ничего не услышала. «И что там такое, интересно, светится? — Бэтли оглянулась по сторонам — все обитатели давно разошлись по своим квартирам, и в коридор опустел окончательно. — Может, это страшные роботы-разведчики или крысы-мутанты?» С появлением людей, на анимагенов обрушилось колоссальное количество разнообразной информации о быте и культуре их предков, ведь всю свою жизнь они провели под землёй, изолированные от внешнего мира. Если бы не война, анроты и беоты могли бы днями смотреть фильмы и слушать музыку разных народов Аревира, жадно поглощая даже незначительные произведения. Исполнилась их мечта — они стали жить бок о бок с людьми, и они не могли упустить такую возможность пожить хоть немного их жизнью.

Бэтли любила смотреть мультики, особенно про всяких антропоморфных созданий, наподобие «Радиоактивных Супер-людей» или «Проекта «Кси» откуда и почерпнула бесценные знания о крысах-мутантах и прочей светящейся нечисти. Фантазия мышки разыгралась, и она, подпрыгнув в воздухе, попыталась рассмотреть, что же скрывается в шахте вентиляции. «Эх, мне бы мои летательные левесы и маску», — с сожалением подумала она, кое-как уцепившись за решётку и вглядываясь в темноту. Белое свечение приближалось. В разум Бэтли закралось нехорошее предчувствие, но упрямство и любопытство взяло верх, и она лишь сильнее прижалась носом к металлу, вглядываясь вперёд. Нечто светящееся приближалось с пугающей бесшумностью, но пока оно находилось

далеко за поворотом на развилке. Девочка выставила весь свой слух на максимум, приковав своё внимание к пульсирующему нечто, и как раз в этот момент кто-то дотронулся до её талии. Истошно закричав, Бэтли что есть силы рванула назад, брыкаясь всеми конечностями.

— Ты чего расшумелась? — Кано, которому досталось кулаком в глаз, тихо ойкнул, но не отпустил вырывающуюся мышку.

— Ты-ы-ы... — выдохнула она, увидев его знакомую рыжую физиономию с чёрной пастью и ушами. — Дурак совсем?! Зачем так пугать свою приёмную дочь?!

— Чью дочь? — не понял тот, осторожно опуская её на пол. — Слушай, пошли быстрее, а то Лупо и Лиззи меня через трубку съедят! — он быстро пошёл к шлюзу, потащив Бэтли за руку.

— А ты где был? — она оглянулась: решётка больше не излучала никаких подозрительных свечений, да и в целом выглядела как обычный интерьер коридора, ничем не примечательный и не выделяющийся.

— У Вульпи, — пёс так торопился, что забыл застегнуть ремень на своём комбинезоне, и теперь пытался сделать это одной рукой, — и я оставил свой видеофон у себя в комнате. Я думал, Лупо никуда не полетит после той миссии, — он качнул хвостом в знак недовольства.

Но Бэтли ему не ответила, всё ещё оглядываясь назад. Ей показалось, что на долю секунды из вентиляции раздался едва слышный насмешливый шёпот.

«Судья» уже сверкал белым светом четырёх турбин, готовый к взлёту. Не собираясь дожидаться грузовика, Кано принял самое логичное, с его точки зрения решение: добираться до транспорта пешком. Заметив стоящую на трапе в арсенал знакомую тёмную фигуру, Кано вздрогнул, и, подхватив Бэтли себе на плечи, бегом пустился по дороге к турболёту, буквально ощущая, как Лупо испепеляет его взглядом. Он так и не извинился за выходку с алкоголем.

— Что за кретин?.. — утомлённо вздохнула волчица, наблюдая за его стараниями. — Ничего доверять нельзя.

Экипирующийся за её спиной Минот на секунду поднял голову, посмотрев на Кано, и вернулся к своему занятию. Его броня сильно отличалась от других, ведь он должен принимать на себя основной огонь противника. Пусть основной доспех и не обладал гибкостью, но его тяжёлая защита превращала быка в шагающий танк, сметающий позиции противника шквальным огнём. Её единственный недостаток — невозможность экипировать её самостоятельно. Слушая, как он молча возится, пытаясь скрепить чёрные пластины на своих плечах, Лупо вздохнула и повернулась к нему.

— Мог бы и меня попросить, — с упрёком сказала она, помогая соединить его застёжки на его наплечниках. Весь комплект брони скреплялся автоматической системой, и когда волчица воткнула стержни ремней внутрь ячеек, послышалось тихое жужжание.

— Спасибо, — поблагодарил Минот, когда она сделала то же самое с другими сочленениями его доспеха.

— Не за что, — она похлопала его по плечу. В сравнении с её ладонью, оно казалось огромным, как и весь беот в целом. Лупо всегда поражала его скромность при такой силе и росте. Ведь Минот мог без труда поднять грузовой контейнер или проломить бетонную стену, но предпочитал тихо проводить время с оружием или Лиззи, в последнее время переставшая настраивать его процессор.

У входа в турболёт послышались торопливые шаги и в салон забежал, едва не столкнувшись с Лупо, Кано, на ходу хватая свой нагрудник, одновременно застёгивая ремень

и комбинезон. Смерив его холодным взглядом, волчица коротко улыбнулась обнявшей её Бэтли и собралась уже уходить ввуть транспорта, чтобы не мешать им одеваться, когда услышала знакомый шелест двигателей.

— Насколько я помню, отряд механизированного спецназа должен включать в себя шестерых членов команды, — усмехнулся Корво, полностью экипированный в свою старую броню с серебристым значком с символом «Сигма» на груди. Когда ноты ввели в анимагенов восстанавливающих нано-роботов, все выжженные символы беотов разгладились, не оставив и следа на теле, поэтому им пришлось сделать себе их на броне.

— Как знала, что ты появишься, — голос Лупо и её взгляд не выражали ни капли радости. — Надо думать, ты нас и вызвал?

— Не только вас, — Корво сделал шаг вперёд, поставив ногу на трап, — буду краток — «Светоч», наша электростанция, перестала отвечать на сигналы и прекратила подачу энергии. Поэтому мы и «Гамма» полетим, чтобы разведать обстановку.

— Мы? — волчица сжала губы — верный признак того, что она разозлилась. — Ты же не «Сигма», Старший Советник, или ты забыл об этом?

— Неужели отправишь меня лететь рядом? — ворон не убрал ногу, даже когда она развернулась к нему спиной.

Остальные «Сигма» замерли, ожидая ответа Лупо. Все знали, насколько бесприщипной может быть их командир, поэтому реакция могла быть самая негативная.

— До конца этой миссии, ты подчиняешься мне, — глухо сказала она, не поворачиваясь. Она взяла из четвёртой стойки сложенную снайперскую винтовку и бросила её в руки чёрного беота, — забудь, что ты Старший Советник, теперь ты Корво Налётчик.

— «Сигма» снова вместе! — радостно воскликнула Бэтли, вскинув руки вверх. — Слабость в силу обратив...

— Единой командой идём в бой! — ответили ей все, кроме Лупо, молча зашедшей ввуть транспорта.

Плазменную энергостанцию «Светоч», располагавшуюся на восточном склоне Тунгара, Вестник начал строить, когда ещё составлял с Драго и Лоту план исхода анимагенов с баз «Нового Рассвета». Сам генератор с плазменным газом располагалось, как и положено, ввнизу, в хорошо охлаждаемом помещении, а выше остались лишь жилые отсеки, мастерская и оружейная. На самой поверхности остался лишь небольшой, но хорошо защищённый форпост, замаскированный толщиной горных пород и генераторами маскировки. Плазменные электростанции являлась изобретением Нелии, но изначально они значительно уступали атомным и тепловым. Положение исправил Рерар Хонти, который, вместе с Лондигусом Фаем, начал создавать на основе старых моделей генераторов новые. Руггенантная плазма, получающаяся в результате синтеза и обработки раствора ардения и щёлочи Кубарга, могла выделить энергии достаточно, чтобы в одиночку обеспечить работу целой подземной крепости или базы, с подключёнными к ним системам защиты. Лишь раз в месяц требовалось проводить обязательную процедуру восполнения этого топлива, успешно воспроизводимого в лабораториях Сольтена, и заменить использованные прокладки на стыках труб — ни один материал ещё не смог выдержать продолжительное воздействие плазменного газа под давлением.

Ещё издали они заметили густой чёрный дым, тянущийся ввверх и сливаясь с нависшими тяжёлыми тучами.

— Такой дымовой сигнал наверняка заметят спутники, — поделилась своими мыслями Лиззи, рассматривая почерневшие от налетевшей копоти скалы. Тарелка генератора маскировки под ними медленно, но верно сбавляла скорость вращения — автоматическая система при отключении от основного источника питания снижала своё энергопотребление.

— Интересно, кто-нибудь выжил? — Лупо присмотрелась — из пещеры, где находился вход на станцию, виднелись блики рыжего пламени.

Обычно при пожаре на базах анимагенов сгорала только проводка и тергумовые прокладки, оставляя металл держаться только на креплениях. Но на этот раз огонь не затухал.

— «Пульсар», это Старший Советник Корво, — ворон прищурился, глядя вниз, — есть ли какие-либо признаки жизни.

— Никак нет, — ответил ему пилот второго турболета, летящего рядом с «Судьёй», — ни радиосигналов, ни электронного искажения.

— По крайней мере, генератор всё ещё не взорвался, — добавил густой бас давнего знакомого ворона — командира «Гаммы» Кроко Доминатора, — Корво, может, отправим запрос на группу пожарных и ремонтников?

— Позже, — ворон с удовольствием отметил, что его давний друг совершенно не обращает внимания на его нынешнюю должность. И он, и Драго, и Кроко учились вместе до самого выпуска, но до сих пор не забыли свою дружбу.

Обслуживанием станции занимались анроты и несколько мастеров-людей из Миола, ранее работающие на таких объектах. Анимагены, привычные к таким условиям жизни, сразу же обустроились здесь на постоянной основе, а вот люди периодически сменяли друг друга, возвращаясь к своим семьям в городе. Поскольку защиту объекта в большей мере обеспечивала маскировка, то из орудий тут оставили только внутренние потолочные турели, да ручное оружие для взвода «Зелёных повязок».

— Так что, высаживаемся? — Кроко сверился с показаниями радара.

— Если связь оборвётся, немедленно собираемся на площадке возле входа и ждём остальных, — кивнул Корво, — командир Лупо... — он не удержался и коротко фыркнул. — Приказывайте высаживаться.

Понимая, насколько глупо это сейчас выглядит, волчица молча проследовала в казарму на ходу надевая шлем.

— Лиззи, зафиксируй эту высоту, — сказала она в шлемофон, — Кано и Корво, готовы тросы. Бэтли, — она посмотрела на одетую в лёгкую броню мышку, торопливо нацепившую маску на лицо, — визуальный поиск. Облети окрестности, возможно радары глушат каким-нибудь устройством.

Горячий воздух внизу неприятно смердел жжёной проводкой, но крепкий ветер быстро уносил его прочь. Раскалённые металлические створки, вывернутые наружу, едва заметно дымились, постепенно остывая. Взлетевшая с турболета Бэтли, поморщила носик и развернулась в на восток.

— В округе никого! — сообщила она, бегло осмотрев местность. — Я пролечу чуть дальше, посмотрю на отвесных склонах. Раз, два — игра пошла! — засмеялась она, включив двигатели на полную мощность.

Из зависших над дымящимися скалами турболётов свесились едва заметные чёрные тросы. Беоты быстро спускались вниз, держа оружие наготове. Жар от бушующего из разбитого входа нисколько не волновал их — бастумная броня могла выдержать и

температуру плазмера, что уж и говорить об обычном огне. Отряд «Гамма» почти полностью состоял из беотов-рептилий, исключением оставался только их пилот, беот-ирбис Пардо. Неизвестно, так ли захотел Кроко, своей фигурой попав в свет прожекторов турболётов, или это случилось случайно, но «Гамму» знали ещё как «холоднокровное братство».

— Лиззи, топографируй внутреннюю базу и выведи нам на экран, — едва Лупо коснулась подошвами левесов горячих камней, как она тут же отскочила к ближайшему валуну, сверкая голубым светом винтовки, — Бэтли, есть что-то?

— Ничего, — разочарованно протянула та, спускаясь ниже. Тунгар располагался в самом центре Роронской гряды, но уже отсюда можно было увидеть далёкие воды Сизого океана, проглядывающего на горизонте чёрной полосой. Сильный горный ветер трепал ушки маленькой беот, разогнавшейся на полную скорость. Ничего, чтобы хоть отдалённо напоминало следы, она не видела, но зато отметила, что антенны «Огненной Линии», стоявшие чуть поодаль от основного входа на станцию, плашмя лежат на камнях.

— Мам, — позвала она, заметив, что опоры стальных балок, на которых держалась аппаратура, аккуратно перепилены лазером, — я думаю, что вышку кто-то спилил, — обрубки ещё не до конца остыли, тлея оплавленным металлом в темноте.

— Поняла тебя, — Лупо переглянулась со стоящим напротив Кроко, — но связь обеспечивала не только эта антенна. У них ещё должен быть аварийный передатчик.

— Командир, весь основной коридор и чёрный вход завалены, — сообщила Лиззи, отправляя обоим отрядам план станции, — насколько я могу судить, произошло обрушение потолка в результате направленных взрывов пород.

— Выжившие есть? — Корво посмотрел по сторонам — возможно, кому-то из работников удалось выбраться наружу.

— Не могу сказать наверняка, но нижние ярусы станции практически не тронуты. Возможно, кто-то сумел укрыться там.

— А что с самим генератором?

— Работает в аварийном режиме. Но скорее всего повреждены энергетические узлы, ведущие в Сольтен.

— Кроко, вызывай ремонтников и пожарных, — ворон повернулся к Лупо, — что будем делать командир?

Та лишь нахмурилась, всё ещё напряжённо вглядываясь в темноту вокруг. «Очевидно, что тот, кто это сделал, уже далеко, — рассуждала она, опуская и выключая оружие, — даже десяти минут достаточно, чтобы скрыться в горах. Что-то тут не так...»

— Кано, Минот, — обратилась она к стоявшим в темноте беотам, — отправляйтесь к чёрному входу станции и поищите след там. Корво, — ворон повернул к ней голову, — мы идём к антеннам.

— Думаешь, они ушли? — спросил тот, кивнув на её погасшую винтовку.

— Я думаю, что тот, кто это сделал, не ставил целью взрыв самой станции, — ответила она, переключаясь на их частоту. Кроко и его отряд начали прочёсывать окрестности к западу от станции, бесшумно растворяясь в темноте.

— Согласен, — ворон наклонился, чтобы рассмотреть подозрительный предмет у себя под ногами, — смотри-ка, — он поднял вверх почерневший значок. Потерев его пальцами, он обнаружил, что это петличка с кителя «Хранителей», серебристый щит с хохлатым голубем, только без мечей, но зато с нимбом вокруг своей головы.

— Это символика разведчиков «Хранителей», — определила Лупо, присмотревшись, —

вот и ответ на твой вопрос.

— Но откуда? — он задумчиво нахмурил седые брови. — Откуда им-то знать наше местоположение? Ведь Тунгар не на краю Роронской гряды находится, да и найти станцию задача не из лёгких.

Лупо посмотрела на него. Ворон сейчас выглядел очень встревоженным, словно от её ответа зависела судьба всего Сопротивления. «Ты стал Советником, когда улетел от «Тау», Корво, — подумала она, вздохнув, — никогда ты не был «Сигмой»...»

— Мы прошли через огонь и холод, — заговорила волчица, отвернувшись и зашагав дальше к обрыву, — почему же ты так легко променял нас на место в Совете Нового Мира?

— У меня не оставалось выбора, — Корво спрятал петличку в карман.

— Врёшь, — спокойно возразила она.

— Нет. Когда тебе известны планы Сопротивления и его слабые места в обороне, то поневоле нужно оставаться в тылах, чтобы защитить эту информацию.

— И всё же, ты решил полететь с нами.

— Потому что надо покончить с этой враждой, — он взял её за плечо, — я тренировал и учил тебя всему, что знал сам, но ты, видимо, забыла, что на мне «Сигма» не заканчивается. Потери в отряде неизбежны, и ты должна это понимать.

— Ты всегда умел красиво говорить, Налётчик, — она опустила взгляд вниз, на темнеющие внизу крутые склоны, — но тебя не оправдывает такое отношение к нам. Тебе стоило хотя бы посвятить меня в свои планы, прежде чем уходить.

— Моя вина, согласен, — признал тот, — но это мой долг.

— Зато теперь я не могу найти достойную замену.

— Ну, если хочешь, могу порекомендовать тебе одного кандидата.

— Лункса?

— Лункс сам командир, к тому же, ещё неизвестно, вернётся ли он с задания. Я имел в виду Вульпи.

— Вульпи? — Лупо удивлённо хмыкнула. — Серьёзно? У него же худшие показатели по всем пунктам, кроме безделья!

— Да, и я знаю, как ты можешь дисциплинировать анимагена. Вспомни, например, Кано!

— Уж этот точно не изменился, все такой же придурок. Ты уже слышал, что они вдвоём напились какой-то дряни, схожей по свойствам с алкоголем?

— Но ты же понимаешь, почему он это сделал? — хитро улыбнулся ворон, посмотрев на отвернувшуюся волчицу.

Она промолчала. Корво понял, что задел её за живое и поспешно умолк. Для него, Лупо оставалась не только великолепным командиром, но и хорошим другом, отношения с которым он очень ценил.

— Моя душа была обожжена в пламени ярости, — вдруг заговорила волчица упавшим голосом, — обморожена в холоде равнодушия и заключена в темницу разума, куда не проникнет луч сомнения. Я выбрала эту участь, чтобы стать лучшей, но когда добилась признания, оказалось, что потеряла так много... неоправданно много. Я уже не способна ни любить, ни сострадать, ни понимать... для меня есть только цель и мне надо найти путь к ней. Я всегда буду Охотницей, и это моя судьба. И тех, кто пойдёт со мной.

— Ты неправа. Разве ты не любишь её? — он показал пальцем на бесшумно приближающийся силуэт с кожистыми руко-крыльями.

— Это не одно и то же. Бэтли не даёт мне окончательно замкнуться в себе, но я чувствую, что и мои действия влияют на неё, делая похожей... на себя.

— Она всегда будет подражать тебе. Ты же её идеал, её мать. И когда-нибудь ей придётся вырасти, ты прекрасно это знаешь.

— Этого я и боюсь, Корво, — Лупо развернулась и направилась к догорающей станции, — я бессмертна, но я мертва.

— Ты ошибаешься, — сказал он ей вслед, — ты ещё просто не победила самого главного врага. Себя.

— Надеюсь, что ты прав, — тихо ответила она, наблюдая, как опускается Бэтли рядом с ней.

Глава XVI. Осознание беды

Асвелан уже издали встретил их огнём мобильных зенитных установок, с высокой скоростью выплёвывающие светящиеся разрывные снаряды энергии. Их короткие острые стволы хищно смотрели в небо, выцеливая приближающихся анимагенов и людей. Генерируемые ими заряды состояли из нестабильной плазмы, поэтому спустя некоторое время взрывались горячим облаком, растворяющим бастум как пластик.

Предрассветный холод особенно хорошо чувствовался в полёте даже сквозь экипировку. Лункс невольно прикрыл глаза, когда в довесок к ледяному ветру добавились и огненно-рыжие вспышки.

— Может, Спирус с этим турболётом? — осипшим от холода и голода голосом прокричал Кэнлус. — Полетим сразу до Тунгара.

— Если мы полетим таким образом дальше, то «Рассветовцы» последуют за нами, — ответила ему Консента, непринуждённо облетая быстро остывающие облака горячей плазмы, — Каллидус, может, разберётся с ними, наконец?

— И без тебя знаю, — недобро усмехнулся он, неожиданно ускорившись и нацелившись прямо на серебристые машины, стоящие в проулках за разрушенными зданиями.

Ему навстречу раздался залп фиолетовых импульсов от «клеймённых», от которых ему едва удалось увернуться, снизившись до уровня верхних крон елей. Брон с недоверием посмотрел на улетающего нота, но раздавшийся внизу грохот отвлёк его внимание. Грязно-белые обломки зданий с торчащей из них арматурой словно ожили и разъярённым роем накнулись на сидящих внутри анимагенов. Раздался лязг рвущегося металла и последующий за ним плеск вырвавшегося под давлением смоула. Стены домов с треском обрушивались, вжимая в землю то, что осталось от «клеймённых». Одна из зенитных установок, застыв на секунду, превратилась в смятый ком, а Каллидус, вылетевший из-за ближайших к городу деревьев, занёс руки над остальными. Все, кроме Консенты, ахнули — повинувшись зову телекинеза на оставшиеся машины с рёвом обрушилась настоящая лавина из камня и металла. Асфальт под их колёсами вспучился, поглощая их внутрь себя и на корпуса зениток налетел бешеный шквал из вращающихся обломков. «Он просто играет с ними! — неожиданно для себя открыл Лункс, наблюдая за тем, как нот непринуждённо опустошает окраину Асвелана. — И зачем мы вообще им нужны? Они и сами неплохо справятся со всеми этими «клеймёнными»!»

— Консента, — окрикнул он снижающуюся анимаген, — я вот одного не пойму — раз вы такие всеильные, что можете в одиночку раскидать целую роту опаснейших противников, почему вы до сих пор не выиграли войну?

— На каждую силу найдётся другая сила, — загадочно ответила та, медленно опускаясь на землю и выискивая наиболее чистое место, хотя всё вокруг уже превратилось в жидкую мешанину из грязи и бетона.

— И что это должно значить?

— Это значит, что и Эксплар и Рингар знают, как противостоять таким как мы, — она слегка улыбнулась, словно Лункс спросил что-то очевидное, — Саганакс тому пример.

Тело нота всё ещё висело на ремнях на спине беота, но рысь не противился этому решению — слишком напряжена была сейчас ситуация, чтобы задумываться об удобствах. Они плавно опустились на ноги, и он почувствовал, как болят его техномышцы. «Нано-

роботы подстраивают механизм под внешнюю среду, — вспомнил он лекции по применению примира, — ваше тело будет постоянно обновляться и адаптироваться».

— Где ваш турболёт? — спросил Сайан, спрыгивая со спины Консенты и разминая заочневшие руки. К очередному изумлению Лункса, ростом он оказался едва ли не меньше Брона.

Диггер не произнёс ни слова с того момента, как очнулся. Он молча посмотрел на Кэнлуса, активировавшего свою винтовку, и потрогал опалённую куртку на груди.

— Стволовые клетки, — быстро сказал робототехник, предвосхищая его немой вопрос, — мой друг из Эххи подарил мне такой набор, чтобы я оценил их достижения в генной инженерии.

— Я слышал о таком, — наконец, произнёс Брон, чувствуя, что на его пояснице чего-то не хватает. Сунув руку за спину, он с горечью обнаружил, что его пистолет-дробовик пропал. «Наверное, он остался в Кастамарке, когда меня подстрелили, — недовольно цокнул языком диггер, извлекая из кобуры на поясе обычный малый ускоритель частиц, — Аган... во что ты ввязался?»

Между тем, Каллидус закончил смешивать город с землёй и повернулся к ним. Кэнлус с удивлением и даже восхищением осматривался вокруг — когда они сели и побежали от преследующих их «Рассветовцев», Асвелан почти вплотную граничил с лесом, а теперь перед ним простиралось целое поле с белеющими на нём останками зданий и техники.

— Сейчас я отключу маскировку «Палача», — сказал он, торопливо шаря у себя во внутренних карманах, — надеюсь, что его не нашли, пока мы путешествовали...

Где-то вдали послышался знакомый шум множества двигателей. «Похоже, связь с Ядром восстановилась, — Лункс повернул уши в сторону звуков, — «Ястребы» возвращаются». Скорость этих анротов гораздо быстрее, чем левитация Консенты, но медленнее, чем у турболёта. Неожиданно рысь почувствовал неприятную лёгкость в ногах. Словно нижние конечности онемели и стали невесомыми. Опустив голову, он с ужасом обнаружил, что двигается вперёд, но его лапы ему не подчиняются. «Что происходит?! — мигом вспомнил он тот случай, когда призрачный Мастер дотронулся до его руки. — Как мне вернуть управление?!»

— Лункс, ты куда? — окрикнул его Сайан. Рысь быстро шёл через лужи, проваливаясь по щиколотку в грязь. Проявившийся из воздуха впереди турболёт заставил его генератор радостно подпрыгнуть в груди, но радость сменилась обратно на ужас, когда он понял, что сейчас врежется в него, если не прекратит движение.

«Я не знаю! — услышал он напряжённый голос Мастера у себя в голове. — Попробуй сосредоточиться!» «Это не работает! — тёмный корпус турболёта неумолимо приближался. — И почему именно я всегда попадаю в такие нелепые ситуации?!» Припорошённый сухой пылью бок «Палача» был уже совсем близко, и Лункс зажмурился в ожидании удара, но... почувствовал, что его тело вновь удерживают невидимые тиски.

— Похоже, ты так обрадовался, что совершенно забыл про нас, — ядовито усмехнулся Каллидус, неторопливо подлетая к замершему на месте беоту, — в чём дело? Ноги не слушаются?

— Что-то вроде того, — пробормотал тот, чувствуя, что лёгкость постепенно исчезает, — наверное, меня заклинило.

— Невозможно! — Консента едва поспевала за бегущими впереди неё людьми. Лункс отметил про себя, что на своих двоих она передвигается гораздо медленнее, чем с помощью

левитации. — Механизм анимагена, подкреплённый нано-роботами, исключает возможность сбоя! Если только это не воздействие на процессор.

Брон с подозрением посмотрел на поджавшего губы рыся. «С ним что-то случилось, — сделал он очевидный вывод, — то же самое происходило, когда мы шли к Кастамарку».

— Я думаю, нам надо спешить, — напомнил Сайан, подняв голову в сторону верхушек деревьев, — «Рассвет» не прощает ошибок.

— Да, — согласился Кэнлус, открывая пультом створку в арсенал, — надеюсь, что они не вышлют истребители...

Но возрастающий рёв сопел с другой стороны города заставил его напряжённо замолчать, инстинктивно вскинув взгляд в небо. Искавшие их перехватчики, которые расплыли фосфор над лесом, должно быть базировались где-то неподалёку, раз так быстро добрались до города.

— Судя по всему, приближается целая эскадрилья, — Каллидус нехотя разжал хватку, отпуская Лункса, — если у них есть средства обнаружения, то далеко мы не улетим. — Он расстегнул ремни, удерживающие тело Саганакса, и бережно переместил на пол арсенала.

— Тогда не будем медлить, и свалим отсюда! — воскликнул беот, едва не споткнувшись — ноги всё ещё плохо слушались, и он чувствовал, как дрожат его колени. — Если мы долетим хотя бы до Аярских холмов, то сможем связаться с кем-нибудь из Сопротивления.

— И нарушить режим «тишина»? — Брон приподнял бровь.

— Всё одно в Сольтен мы не попадём со всем этим табором на хвосте, — пожал плечами тот, ковыляя в салон транспортника, куда уже зашли Сайан, Консента и Кэнлус, тут же побежавший активировать системы.

— Что с тобой происходит? — диггер взял его руку и закинул себе на плечо, помогая зайти внутрь. Человек его силы вполне себе мог не только поддержать анимагена, но и поднять его, но недавняя рана всё ещё зудела, болью отдаваясь от груди по всему телу.

— Сложно сказать, — уклончиво ответил рысь, наблюдая, как Каллидус склонился над Саганаксом и закрыл ему глаза, — пока что и сам не знаю. Но есть у меня подозрения, что это связано с моим прошлым. Мне надо обратиться к телепатам.

— Зачем?

— Таблетки от головы выписать.

— А если серьёзно?

— Разобраться в себе и понять, кто я есть, — Лункс закатил глаза, увидев недоверчивый взгляд диггера, — без шуток, мне надо восстановить своё психическое состояние. И бутылка с алкоголем тут явно не поможет!

Поднимающийся ветер доносил звуки приближающихся «Ястребов». Их оружие было достаточно мощным, чтобы разрушить корпус турболёта, поэтому Кэнлус спешил поскорее взлететь, чтобы не попасть под обстрел. Несмотря на усталость, он чувствовал, что у него открылось уже если не второе, то уж точно третье дыхание. Организм, передозированный адреналином и небольшим количеством стимулятора, тревожно содрогнулся, но молодой человек не обратил на это внимания. Сейчас его больше интересовало количество истребителей «Рассвета», мерцающих на краю радарного круга жёлтыми треугольниками.

— Похоже, они не обращают на нас внимания, — заметила Консента, занимая кресло второго пилота.

— Надеюсь на это, — согласился тот, мельком взглянув на то, как она надевает наушники и берёт в руки штурвал, — разве вы умеете управлять турболётом?

— Я прощу тебе твоё невежество, мальчик, — усмехнулся она, — да будет тебе известно, что я умею летать на машинах и посложнее чем ТДТ-67 «Спирусова Метка». Как бывший комендант основной авиастроительной базы, я знаю о технических возможностях каждого «Рассветовского» летательного аппарата.

— Извините... — виновато пробормотал Кэнлус, покраснев. — Я не знал, что «Купол» специализировался на этом.

— Ну откуда бы тебе это узнать? — снисходительно пожала плечами нот, закрывая створку арсенала.

— Елема много рассказывала про «Рассвет», — он включил тягу, и «Палач», сверкнув белым светом турбин, начал медленно подниматься в воздух, — но она никогда не говорила о функциях баз. Я думал, там производят только анимагенов.

Свет Ольмира затмевали серые тучи, прилетевшие с севера, но холод зимы уже отступал. Доковыляв до казарм, Лункс со вздохом облегчения упал на полосатый диван лицом вниз, даже не снимая помятого рюкзака и нагрудника. Посмотрев на его вид, Брон молча подошёл и сел напротив него, медленно стягивая свою экипировку. Серая куртка местами обтрепалась настолько, что через неё можно было увидеть его футболку, а несколько маскировочных вставок висели только на проводах, грозя вот-вот отвалиться. Сайан, прищурившись, посмотрел на его грудь, но диггер не проявлял признаков беспокойства за ранение, и робототехник, довольно вздохнув, сел рядом с ним.

— Такое чувство, будто вы устали больше, чем я, — с самодовольной улыбкой сказал им Каллидус, проходя внутрь салона. К удивлению Брона и Лункса, двигатели на ногах он выключил, и теперь неловко двигался на обычных стопах.

— Ты и так умеешь? — невольно воскликнул рысь, принимая сидячее положение. — А я думал, ты исключительно летающий.

— У меня нет желания подстраиваться под скорость турболёта, — не оценил шутки нот, — да и нет смысла включать двигатели, когда ты внутри тесного пространства.

— Так как вы выжили? — Брон подвинулся, когда Каллидус, дождавшись, когда «Палач» сделает вираж, сел рядом с Сайаном. — Почему группа не вышла сразу после сигнала?

— Ты только Консенте не задавай этот вопрос, — посерьёзnel тот, откинувшись на спинку дивана, — она и так переживает за гибель своих подчинённых.

— А по ней и видно, — хмыкнул Лункс.

Свет в хромированном салоне мигнул. «Палач» включил маскировку, и его чёрный корпус растворился в сером небе, устремившись к заснеженным горам впереди. Только-только подлетевшие «Ястребы» начали хаотично двигаться над городом, а некоторые даже направились за ним, но Кэнлус выжал максимальную тягу, и двигатели, ярко сверкнув, начали разгонять машину. «Неужели, они и вправду нас не заметили?» — слишком подозрительно бездействовали улетающие на север перехватчики. Кэнлус на всякий случай запустил диагностику сенсорной системы — вдруг сбой? Но жёлтые треугольники продолжали удаляться, не обращая внимания на то, что перед их носом улетел важный турболёт.

— Может, она и улыбается, но внутри Консента испытывает страшную боль, — тихо сказал Сайан, повернув голову в сторону кабины пилотов, — все анроты, с которыми она работала и для которых она стала чуть ли не матерью, погибли, когда мы угодили в засаду в Хендалаке. Когда началась финальная стадия «Живой машины»...

— Это ещё что?

— План Эксплара по захвату Кайлити, — ответил за Сайана Каллидус, — сначала он подкупил Регентов, потом собрал для них души, якобы для предоставления бессмертной армии, а когда он её получил, то уничтожил и Нелию и Регентов. Ну и начал захватывать Кайлити, само собой.

— Дурацкое название для такого масштабного плана...

— Так вот, когда началась финальная стадия, и мы получили сигнал, Драго Огнехвост и его команда отправились первыми, чтобы подготовить оборону Тунгара. Однако едва мы начали эвакуацию, как из нижних этажей начали вылезать «клеймённые» и мутоты. Я отключил генератор базы, чтобы застопорить лифты, но мы всё равно понесли потери. Консента завалила все выходы на верхний ярус, и у нас появилось достаточно времени, чтобы уйти оттуда через горы.

— Правда, недалеко вы ушли, — Каллидус мрачно рассмеялся, — когда я подлетел к горе, защищать уже было почти некого. Их отбросили обратно к Кольцу, и почти месяц, благодаря Консенте, они отбивались от нападающих «Рассветовцев». Большая часть группы погибла в городе, поэтому ресурсов хватало на всех. Если бы не Больвинское ущелье, точнее, его пещеры, нас бы зажали в тиски силы из «Купола». Единственным выходом оставалось бегство, и анроты предложили нам уйти, пока они отвлекают врага. Очень благородно с их стороны, пожертвовать собой ради той, кто их воспитала.

— И в итоге мы два месяца бродили по горам, пытаюсь найти хоть кого-нибудь из Сопротивления, — подвёл итог Сайан, — я сильно тормозил наши поиски, ведь я, в отличие от анимагенов, не настолько устойчив к низким температурам, — он фыркнул, от чего его мальчишеское лицо стало ещё моложе на вид, — но, в итоге, мы остановились в Кастамарке, как раз в тот момент, когда нас нашли Аркания и вы. Ну, а дальше вы уже знаете, что случилось. Единственное, что непонятно, почему Вестник не отправил за нами несколько отрядов...

— Вестник мёртв, — Лункс только сейчас сообразил, что они не знают, что случилось в Аполотоне, — он погиб, отключив щит над городом.

Лицо Сайана побелело, а Каллидус сильно сжал подлокотники дивана.

— Доигрался всё-таки, — бесцветным тоном сказал он, отвернувшись, — я предупреждал его, чтобы не лез геройствовать...

— Он спас нас!

— Он не должен был умирать, понимаешь? — зло воскликнул нот. — Вестник — носитель души Создателя Анима! Если остаток его личности смог реализоваться хотя бы наполовину, то Сопротивление могло стать куда сильнее! Даже его знания о внутренних планах Эксплара, которые они вместе составляли, помогли бы сейчас в этой войне! А он всего лишь спас кучку беотов, пожертвовав собой!

— То есть, по-твоему, нам стоило там умереть? — прошипел Лункс, недобро оскалившись.

— А ты как думаешь, стоит ли ваша жизнь целого мира? — с вызовом ответил ему нот. — Если Эксплара не остановить сейчас, он отправится дальше, за океан, пока не уничтожит всех людей и анимагенов. И Вестник своей смертью приблизил этот момент.

— Ну, не всё так плохо, — неуверенно возразил Сайан, — ещё есть Лоту и я.

— Лоту наверняка ещё у «Рассвета», — Каллидус коротко усмехнулся, — а знания о Ядре... от них будет мало толку, если мы не сможем подобраться к нему на расстояние

выстрела.

«Как и все ноты, он невероятно высокомерен, — прокомментировал Мастер его слова, пока Лункс внутренне закипал от разрастающегося гнева, — но доля правды в его словах есть. Если Эксплара не остановить сейчас, то он отправится дальше. Надеюсь, вы найдёте способ его победить». «Пока что я хочу лишь найти способ поспать, — рысь прикрыл глаза и попытался расслабиться, — долетим до Сольтена, а там видно будет, кто, кому, куда и чего. Рано списывать нас со счетов».

Эта ночь для Хары оказалась бессонной. Курсируя по своей квартире взад-вперёд, она мысленно высказывала «тупоголовому бурому чурбану» всё, что она о нём думает.

— Да конечно, работает он! — возмущалась зайчиха, поддев ногой ни в чём не повинную этикетку от примира. — Небось, сидел и ждал, когда придёт эта синеволосяя мымра! Помешала я им!

Часы на её тумбочке пискнули, оповещая о том, что наступило шесть часов утра. Свирепо посмотрев на красные цифры на табло, Хара с размаху села за стол, пытаясь успокоиться. Уши предательски опустились, и она начала с мрачным видом теревить их кончики — привычка, появившаяся у неё когда её первый раз отправили к Неолону. «Это глупо, — подумала она, с унынием понимая, что бессильна в этой ситуации, — да и какое мне до него дело? Раньше, я его защищала от опасностей, что подстерегали нас на дороге, а теперь-то какие опасности? Застрять в лифте? — Хара фыркнула. — Наверное, так и должно быть...» — в дверь, прервав её размышления, постучали.

— Вульпи, если это ты, то лучше свали! — раздосадовано сообщила она, не поворачивая головы. — У меня сегодня нет настроения!

Лампа над головой всё ещё мерцала, тускло освещая помещение. Аккумуляторы продержатся ещё месяц прежде, чем солдаты расчистят завалы и восстановят работу энергостанции. Прибывшие «Гамма» и «Сигма» так никого не нашли, что вызвало ещё больше разговоров и беспокойства. В целях экономии энергии, множество технических и лабораторных отсеков закрыли, и теперь их работники бесцельно бродили по крепости, тихо между собой обсуждая случившееся.

С приходом туч, воздух снаружи заметно потеплел. Весна начинала вступать в свои права, пуская ручьи с горных вершин, уходящие по желобкам прочь с территории крепости. Постоянное щебетание лесных птиц, которое слышалось из леса за Аваниром, гулко раздавалось по широкой площади перед воротами шлюза, где начинали подготовку «Зелёные Повязки».

В дверь ещё раз постучали.

— Хара, это я, — раздался бас Урси, от чего Хара сжала свои уши, — можно я зайду?

Она промолчала. Выговорившись самой себе, ей теперь не хотелось никого ни видеть, ни слышать. Тем более Урси. Однако, вопреки внутреннему голосу, зайчиха поднялась со стула и подошла к консоли.

— Чего нужно? — грубо спросила она, когда белые створки-лепестки разошлись в стороны.

Бурый беот выглядел несколько растерянным, хоть и со спокойной миной на лице. Увидев её хмурый взгляд и опущенные уши, Урси удивлённо приподнял бровь. «Она сильно расстроилась, — отметил он сам про себя, — что ж, может, Иниса и права...»

— Ты не занята? — осторожно поинтересовался он, посмотрев ей в глаза. Тяжело

вздохнув, та устало махнула рукой и отвернулась:

— Сам-то как думаешь?

Урси почувствовал себя ужасно глупо, и он стыдливо промолчал. Хара была с ним с самого начала и без раздумий бросалась ему на выручку, если что-то шло не так. Но почему-то он никогда не задумывался — а может, их дружба уже переросла в нечто большее? И он, в погоне за знаниями, этого даже не заметил.

— Знаешь, я тут задумался над тем, что ты говорила, — наконец, произнёс он слегка севшим голосом, — ты...

— Да знаю, знаю, — перебила его Хара, жестом пригласив его внутрь квартиры, — я тоже размышляла над этим.

— Правда? — удивился он.

— Ага. В общем, если ты хочешь остаться с этой Инисой, то... валяй, — последнее слово она произнесла с трудом, словно ей не хотелось этого говорить, — Лункс был прав — мы одна семья до сих пор. Просто, когда мы попали в Соппротивление, и оказалось, что помимо нас есть другие анимагены, то стало необязательно... ну... в общем, делай что хочешь, — договорила беот, заламывая пальцы, — а я останусь просто Харой, прикрывающей тебе спину в случае опасности. Ну, как раньше...

Он оторопело посмотрел на неё. Такой смущённой и расстроенной ему ещё не доводилось её видеть. Жизнерадостность и задор разом исчезли, оставив лишь грустное выражение лица и опущенные уши, которые она вновь принялась теревить.

— Хара, — он тихо подошёл к ней.

— И да, я извинюсь за то, что накричала на неё, — она опять не дала ему договорить, — просто только ты знаешь, насколько я бываю хамовата со всякими... нотами...

— Хара, — Урси слегка усмехнулся, — меня ничего с ней не связывает, кроме служебного долга. Ноты потребовали от меня найти знания Хэера Ная, чтобы понять психические отклонения анимагенов, а Иниса помогает мне с этим. И больше ничего.

Она посмотрела на него. Впервые за всё время он увидел в её красных глазах искорки радости.

— Чёй-то вы так? — недоверчиво спросила она, будто ожидая, что тот вот-вот скажет, что он пошутил.

— Мы слишком разные, — Урси обрадованно заметил, что её уши распрямляются, — а, я забыл! — он хлопнул себя по лицу. — Я сейчас! — он резко развернулся и быстро вышел из её квартиры.

«Куда это он?» — удивилась Хара, не ожидая такого поворота. С другой стороны, она почувствовала такое облегчение, что совершенно не расстроилась такому завершению диалога. Довольно хихикнув, она подняла с пола злосчастную этикетку от примира, которую пинала на протяжении нескольких часов, и выкинула её в мусорный бак.

— Я не знаю, правильную ли я подобрал, но это хоть что-то, — жилище Урси располагалось в самом конце коридора, но он так спешил, что вернулся буквально через минуту, пряча за спиной какой-то длинный свёрток, — я знаю, что ты обожаешь музыку, поэтому вот, — он протянул ей свою ношу.

— Не может быть! — зайчиха затрепетала от радости, почувствовав через грубую нейлоновую обёртку плавные обводы. — Ты... это же...

В её руках, освобождённая от неприятно обволакивающей оболочки, лежала рогатая гитара красного цвета, немного поцарапанная на боках. Нежно, словно боясь её повредить, Хара

провела по струнам, выдав знакомые аккорды.

— Технобоги мне в свидетели! Урси, спасибо тебе большое! — аккуратно положив гитару на стол, она крепко обняла его и чмокнула в щеку. — Это самый лучший подарок, о котором я могла мечтать! Где ты её взял?

— Да я как-то попросил знакомых анротов поискать на вылазке, — бурый беот смущённо улыбнулся и нерешительно погладил её по спине, — прости, если она сильно обтрёпанная, но какую уж привезли.

— Да это лучшая гитара, которую я видела! — она сдавила его так, что тот охнул. — Ты мой спаситель, командир! Ещё раз большое спасибо!

Урси вдруг понял, что ещё никогда не стоял так близко к ней. Её тёмные длинные волосы пахли лёгким ароматом лаванды — Арги всё-таки научила её, как правильно использовать парфюм. Видимо, Хара тоже почувствовала неловкость ситуации и поспешно отпустила его, смущённо улыбувшись. «Я действительно впервые вижу её такой... — он хотел ей что-то сказать, но язык словно прирос к нёбу. — Настоящей...»

— Ладно, хватит этих нежностей! — воскликнула она ожившим голосом. — У нас тут вообще-то нападение случилось! Кто-то взорвал электростанцию, и теперь люди обвиняют анимагенов в связи с «Рассветовцами», а анимагены наоборот, людей с «Хранителями».

— Подожди-подожди, как это? — Урси нахмурился. — Это довольно серьёзные обвинения. Я знаю, что за последние дни произошло много нехороших событий, но разве анимагены или люди «Огня» в этом виноваты? И насколько сильно разгорелся конфликт?

— Не знаю, — Хара пожала плечами, — я краем уха слышала, что люди уезжают в Миол, а нам запретили появляться на их территории.

— Нехорошо, — задумчиво пробормотал медведь, — если Соппротивление расколется, то Эксплар, можно сказать, победил. И из этого я могу сделать только один вывод — кто-то очень хочет, чтобы мы поссорились!

— Не, ну это скучно, давайте занимайтесь тем, чем вы тут занимались до этого! — услышали они позади девчачий голос.

Бэтли одним глазом выглядывала из дверного проёма, который Хара забыла закрыть. Судя по её приторной улыбочке, она уже не первую минуту наблюдала за ними.

— Ах ты маленькая извращенка! — нарочито громко возмутилась синяя беот, угрожаясь надвигаясь на неё. — Ты что, подсматривала?

— А нечего было дверь нараспашку оставлять! — та показала ей язык, и с визгом убежала в коридор, когда зайчиха сделала широкий шаг ей навстречу. — А Хара любит Урси, а Хара любит Урси! — услышали они вдали её голос и смех. — Я так и знала!

— Я тебе сейчас уши надеру! — Хара впервые порадовалась, что анимагены не умеют краснеть, иначе бы она сейчас пылала как факел. Однако задрожавшие уши и хвост всё же выдавали её настроение. — А ну иди сюда, негодяйка!

Урси лишь фыркнул, глядя на то, как его подруга в два прыжка нагнала развеселившуюся девочку и схватила её на руки. Бэтли взвизгнула и попыталась вырваться, но лишь раззадорила зайчиху, принявшуюся её щекотать.

— Нет! — зашлась смехом мышка, когда та подула ей в живот. — Прекрати! Я — Бэтли Ночная Тень! Зловещий призрак этого замка! Отпусти!

Блеклый свет ламп неожиданно начал мигать сильнее. «Что же случилось с Лунксом? — задал он сам себе вопрос, перестав улыбаться. — Корво так и не ответил толком, когда тот вернётся, а учитывая, что сейчас «Рассвет» может знать о наших планах...

нет. — Он тряхнул головой. — Мысли материальны. Нельзя думать о плохом». Неожиданно знакомое чувство вернуло его из раздумий. С удивлением осмотревшись, Урси вдруг понял, что слышит в своей голове знакомый шёпот, который долгое время преследовал его во снах, когда они путешествовали на «броневичке». «Не может быть! — беот почувствовал, что у него перехватывает дыхание. — Как это возможно?! Ведь ты...» Его внимание привлекло белое свечение из вентиляции. Исходившие от него волны показались очень знакомыми, но что хуже всего, он начал узнавать и специфичную ауру.

— Ты чего, косолапый? — Хара оглянулась на стоящего посреди коридора друга с открытым от удивления ртом.

Но не он один услышал странные звуки.

— О, опять это началось! — воскликнула Бэтли, показывая пальцем на решётку над их головой. — Там какая-то гадость ползает и светится! Я думаю, что это крыса-мутант!

Она забралась зайчиче на плечи и заглянула внутрь. На этот раз она, наконец, увидела, что это такое. Но не успела мышка ничего сказать, как в её лицо бросилось нечто, похожее на белую плёнку. Испуганно отпрянув, она свалилась на пол и попыталась убрать её, но светящаяся субстанция словно приросла к её голове. Бэтли почувствовала, что начинает задыхаться, но не смогла произнести ни слова. И тут плёнка начала проникать через её рот и нос внутрь тела. Забившись в конвульсиях, маленькая беот вытянулась дугой.

— Что с тобой?! — Хара схватилась руками за пульсирующую плёнку, но тут же отдёргнула, зашипев от боли — плёнка пребольно жглась даже сквозь тергум на ладонях. — Что это за дрянь?! — она увидела, что это нечто начало переползать к её горлу, всё также обжигая и вызывая сильную боль.

— Держись! — Урси мгновенно оказался рядом, но зайчиха поспешно отстранилась от него:

— Нет, не трогай! Эта штука заразна! Я... я больше не... — её глаза потухли и она сползла по стенке на пол, забившись в судорогах.

Лабораторный сектор обесточили наполовину, оставив только изолятор, медицинский отсек и склад с опасными химикатами. Недовольные ноты разбрелись по Сольтену, но сам сектор практически никак не изменился внешне — его коридоры всё так же пустовали, а вокруг царил гнетущая тишина с запахом антиатиса. Только фигуры двух беотов в серебристых комбинезонах нарушали эту гармонию белого цвета и молчания, быстро и шумно продвигаясь вглубь комплекса. Драго, при всём его уважении к Лоту и нотам в целом, не любил это место и не безосновательно — давящая на уши местная атмосфера навевала чувство тревоги. Даже для такого смелого командира как он, находиться здесь являлось испытанием, поэтому он неохотно согласился на просьбу Корво навестить Лоту в центре лабораторного сектора. «Если и есть место, где можно безопасно сохранить какой-либо секрет, то это здесь», — сказал ворон. Его мрачное выражение лица не понравилось Драго, но он знал — его друг не будет понапрасну разводить панику.

— Надо придумать, как успокоить жителей, — сказал ворон, когда молчание начало нагнетать, — сталкерские кланы ещё можно удержать, ведь кроме нас, они не найдут безопасного места в Нелии. А как быть с бывшими гражданами?

— Я полагаю, никак, — неохотно признался его собеседник, — люди слишком напуганы и не желают иметь с нами общих дел. Гарантировать безопасность мы им не можем, единственное, что у нас есть, это проект Лоту о репродукции анимагенов. Думаю,

это несколько успокоит их, но ненадолго. Как показала практика, им нужен лишь повод.

С этим Корво оставалось лишь согласиться. Люди, как и говорил Каллидус, не смогут принять их. И даже не потому, что они представляли угрозу человечеству, а потому что человечество не захочет мириться с другой формой разумной жизни на планете. К тому же тёмное прошлое, строение тела и война вносили негативные отпечатки на впечатление от анимагенов. И если они и победят Эксплара, им ещё предстоит сразиться с «Хранителями», а возможно и с остальным миром. И кто знает, на чью сторону встанут их нынешние союзники?

Центральная часть лабораторного сектора представляла собой широкое кольцо, в центре которого находился штаб и квартиры нотов. В отличие от анротов и беотов, они предпочитали жить там же, где и работают, к облегчению первых. Из-за своих способностей, высокомерия и скрытности, ноты заслужили не самую лестную репутацию среди прочих серий. Да и те не стремились к плотному общению, ограничиваясь лишь служебным долгом. Тем не менее, всегда в любой сложной ситуации, они приходили остальным на помощь, предпочитая действовать сообща, а не оставаться в стороне. Наверное, поэтому анроты бесспорно считали их лидерами, а беоты равными себе.

Однако даже среди нотов есть обособленные анимагены. Душеловы, или, как они сами себя называли, ноосенсы, всегда выделялись среди всего общества новой цивилизации. Казалось, эти редкие, всегда степенные и мудрые ноты держатся в стороне от происходящих событий, но именно они влияли на их исход, вмешиваясь непосредственно или же через других анимагенов. Но сейчас, когда война приняла совсем иной, более опасный поворот, даже душеловы не смогли остаться в стороне.

Лоту стояла перед широким синим голографическим экраном с графиками и фигурами анимагенов обоих полов. Её рабочий кабинет, расположенный напротив главного входа на другой стороне кольца, своей шириной едва не занимал половину пространства, но, несмотря на это, здесь было довольно тесно. Вдоль стен раскинулись белые тонкие пульта, а посередине стоял большой стол проектором, к которому она периодически поворачивалась, чтобы внести изменения в модель и расчёты. Завидев приближающихся беотов, она выпрямилась и приятно улыбнулась.

— Приветствую, Советники, — сказала она. По её тону становилось понятно, что она занимается любимым делом и полна энтузиазма, но их мрачный вид дал понять, что они зашли сюда не для светской беседы.

— Советник Лоту, — Корво слегка склонил голову в знак приветствия, — нам нужно поговорить. Приватно.

— Само собой, — кивнула та, жестом попросив присутствующих нотов выйти. Шестеро её коллег из числа телепатов, тут же подобрали свои проекторы и быстро покинули помещение, закрыв за собой белые створки двери, — я так понимаю, вы нашли на «Светоче» что-то, что вас серьёзно обеспокоило?

— Вы, как всегда проницательны, — без тени улыбки согласился ворон, вынув из внутреннего кармана маленький серебристый предмет и положив его на гладкую поверхность выключенного центрального проектора.

Драго присмотрелся: это была обгоревшая петличка разведкорпуса «Хранителей», щит с белым хохлатым голубем с нимбом над головой, означающий просветление.

— Откуда это? — спросил он, когда Лоту взяла петличку в руки.

— Я нашёл его рядом с разрушенной энергостанцией, — ворон положил руки на

стол, — и я не думаю, что Альянс смог бы добраться туда без знания точного расположения входа. К тому же, их не почувствовали ни телепаты, ни наши радары.

— Что ты хочешь этим сказать? — однако ответ напрашивался сам собой.

— Думаю, погибшие разведчики Некрена оказались не такими уж и погибшими, — Лоту улыбнулась чуть шире, но сейчас эта улыбка стала хищной.

— Но это невозможно! — Драго сжал кулаки, силясь справиться со своими эмоциями. — Разведчики не могли выжить в пустошах с теми ресурсами, что мы им дали. Да и где бы они взяли роботов, чтобы инсценировать нападение на «Сияние»?

— Одно из двух, — Корво оглянулся на дверь, — либо это невероятнейшее совпадение, и на нас напал Альянс, каким-то образом раздобыв маскировку и пси-шлемы. Либо кто-то сливает данные из Сольтена Рингару. За пределами Тунгара у нас нет постоянных наблюдателей, которые бы проследили за передвижением транспорта Некрена, поэтому в какой-то момент они и получили и оборудование и роботов.

— А если вспомнить, что Рингар сотрудничает с Экспларом, то это объясняет, откуда тот знает о нашем месторасположении, — добавила Лоту, бросив петличку в руки ворона, — и теперь, когда они обесточили Сольтен и стены, посеяли волнения среди повстанцев и знают о наших планах, у них развязаны руки. Они будут атаковать.

— Но каким образом Командор «Хранителей» стал другом для главы «Рассвета»? — удивился Драго, обдумывая информацию. — Они же воюют друг с другом, разве нет?

— Их сотрудничество началось ещё тринадцать лет назад, когда Рингар Исай был лишь лейтенантом на далёкой базе. По сути, Эксплар и поставил его Командором, когда тот помог ему найти Лондигуса и подавить восстание людей-«Рассветовцев». Думаю, что Рингар давно осознал, с кем он связался на самом деле, но если он предаст Эксплара, то и ему грозит расстрел за предательство. Он понимает, что цена его поста оказалась слишком велика, но поделаться с этим ничего не может и втайне надеется, что Эксплара победит Альянс, дабы никто не узнал этот секрет.

— И из-за этого он начал сотрудничать с Эххи, — Корво усмехнулся, мотнув головой, — в надежде на то, что они смогут одолеть его. Но Королевство давно потеряло свою военную мощь, заменив её экономическим господством. Сколько бы они не вложили ресурсов, они лишь укрепят «Рассвет».

— Да, — Лоту повернула уши в сторону слабого шороха в вентиляции позади неё, — но для нас это сейчас не важно... — она замолчала.

Ноосенсы видят мир более тонко, нежели кто-то другой. Мысли, рождённые ноосферой, воплощаются не только в материи, которая их окружает, но в более тонкой энергии, невидимой обычному глазу. Все псионики умеют ею пользоваться, уходя в «истинный» мир, однако силы ноосенсов намного превосходят телепатов и телекинетиков. Никто, включая их самих, не может до конца знать предел их возможностей, и даже те, что уже известны, поражают воображение. Искажение реальности, изменение законов природы, взаимодействие с самими душами живых и контроль самих ноосферических потоков — лишь малая часть того, на что способны эти псионики.

Другой же особенностью ноосенсов является видение хода времени. События, как прошедшие, так и грядущие, иногда появляются им в виде снов или глубоких медитаций, погружающих в другую грань реальности. Именно поэтому Лоту знала, что произойдёт в ближайшем будущем, но не могла узнать, как именно это случится.

В темноте вентиляционной шахты что-то переливалось белым светом, приближаясь всё

ближе к выходу. Корво и Драго тоже заметили это явление, застыв на месте. Зловещее молчание нарушал лишь едва слышный шёпот, который, как им показалось, звучал в их головах. Вдруг белое нечто резко метнулось вперёд, игнорируя стальную решётку, и бросилось на затылок Лоту. Корво даже не успел среагировать, как странно пульсирующая плёнка начала обволакивать голову и шею нот, оставляя на её внешней коже тонкие светящиеся нити. Драго среагировал первым. Он разом перемахнул через стол, намереваясь сдёрнуть эту субстанцию с лица Начальника Лабораторного Сектора, но та подняла руку и жестом остановила его.

— Не прикасайтесь! — её голос стал неожиданно глубоким и громким, содержащий такую силу, что дракон невольно попятился, почувствовав, что его пробирает дрожь.

Лоту медленно коснулась рукой белой плёнки, и, проткнув пальцами, запустила всю кисть внутрь неё. Шёпот в голове на секунду взорвался страшным криком, оглушив находящихся рядом беотов, а сама субстанция начал быстро уползать внутрь вентиляции, оставив нот в покое. Корво взглянул ей в лицо и ужаснулся — глаза Лоту светились ярким голубым светом, а сама она излучала невиданную им доселе волю. Исходящая мощь сдавила его разум, и он невольно упал вместе с Драго на колени, готовый разрыдаться, как маленький человеческий ребёнок. Он неожиданно осознал, насколько ничтожен по меркам не то что Вселенной, но и Аревира. Что его стремления и идеи весят настолько мало, что поток ветра времени сметёт их, как лёгкую пыль. Он лишь беот по имени Корво, который отчаянно хочет выжить, как и другие анимагены, а его чувство вины перед «Тау», Вестником и всем Тунгаром, всего-то невидимая тень среди прочих. А Лоту, как сияющее светило, наблюдает за их незначительными движениями со своей снисходительной улыбкой, могущая лишь одним взглядом стереть их из истории.

Но вскоре это чувство ушло. Его мысли вновь вернулись на место, и ворон обнаружил, что лежит, согнувшись пополам на полу кабинета, а по его клюву текут слёзы.

— Прошу прощения, я не ожидала нападения сейчас, — услышал он голос Лоту. Нот перестала излучать эту подавляющую ауру и теперь тяжело дышала, оперевшись руками на стол, словно испытывая боль, — Драго, Корво, — она выдохнула ещё раз, — начинайте эвакуацию крепости. Мы в большой опасности.

Глава XVII. Вирус

Урси растерянно метался по коридору, чувствуя, что вот-вот впадёт в панику. Хара и Бэтли не переставали дёргаться в агонии, что ещё сильнее пугало его, и он теперь разрывался между желанием схватить их и помчаться в медицинский корпус или позвать кого-нибудь на помощь. «Что же я за друг такой, раз не могу помочь им?» — беот зажмурился и попытался успокоиться. Вдруг он почувствовал сильное давление, сжавшее его разум до крошечной точки. На автомате схватившись за голову, Урси попытался сопротивляться, но воля существа, источающего столь сильную ауру, буквально смела все его старания. Перед глазами пронеслась вся жизнь — с момента, когда он вернулся из тьмы Небытия в душную мастерскую старого особняка на окраине дубового леса, до нынешних дней, когда он стал работать на нотов. И только сейчас Урси понял, что всё это время слепо и безрассудно подвергал своих друзей ненужной опасности, бросался за эфемерными идеями и верил словам, не подкреплённым правдой. Лишь героизм других, а порой и удачное стечение обстоятельств, исправляли его ошибки. Отчаяние и злость на самого себя захлестнули оставшуюся часть сознания Урси, и он, упав на колени, громко закричал, выплёскивая эмоции.

Свет ламп потух, и вместо него вспыхнули красные вращающиеся светильники, выдвинувшиеся из стен. По внутренним динамикам крепости раздался гулкий равнодушный голос искусственного интеллекта, оповещающий о какой-то тревоге. Но Урси его не слышал.

Опустошённый и сломавшийся, бурый беот вдруг почувствовал голоса других анимагенов в своей голове. Крики ужаса и боли ворвались в его и без того измученный разум, разрывая сознание. Но среди этого потока он услышал знакомый звонкий голос, обладательница которого совсем недавно радовалась обтрёпанной гитаре. «Хара! — Урси представил её образ сквозь грязно-серую пелену отчаяния. — Держись, я сейчас помогу тебе... я защищу тебя!»

Туман в голове дрогнул и начал медленно исчезать, сменяясь белым светом. Поток умиротворения и тишины резко нахлынул на медведя, испаря негативные мысли. Открыв глаза, он понял, что всё ещё находится в коридоре жилого сектора рядом с неподвижно лежащими Харой и Бэтли. «Что случилось? — он встревоженно посмотрел на их лица. Казалось, они просто спят, но их дыхание стало настолько редким, что бурый беот едва не подумал самое худшее. — Что на них напало?» По телам поражённых анимагенов расплзались белые нити, едва заметно поблёскивая сквозь шерсть. «Этот шёпот... эта воля, — Урси вспомнил звук, который он слышал перед тем, как случилось это нападение, — такое же было, когда я первый раз встретил Шуга... Но я думал, что он давно погиб!» Ясность рассудка возвращалась. Поднявшись с колен, Урси, пошатываясь, опёрся рукой о стену и попытался сосредоточиться на образе Инисы. Он, как начинающий телепат, ещё не мог так ясно видеть «истинный» мир и его ноосферические потоки, как называли его ноты, потому довольствовался «грубой» связью. «Иниса! — мысленно воззвал он. Синеволосая нот, как обычно, мило улыбалась, глядя на него белыми глазами, ожидая его слов. — Иниса, слышишь меня?» Образ начал растворяться — Урси сейчас больше волновало состояние Хары и Бэтли, поэтому он не мог сконцентрироваться. Однако сигнал ему послать удалось. «Я слышу тебя, — прозвучал женский голос внутри его разума, — что-то случилось?» «Иниса, на Хару и Бэтли что-то напало! — эмоции от пережитого момента

оказались настолько яркими, что вспышкой ослепили и его и нот. — Какая-то белая плёнка! Она залезла им в рот, и теперь они лежат неподвижно...» «Я поняла тебя, — Иниса быстро прервала его поток чувств, — я вижу где ты находишься, и отправлю помощь. А ты немедленно уходи оттуда в шлюз!» Он посмотрел на вращающиеся красные лампы. «Что происходит? Почему тревога? На нас что, напали?»

— Всем обитателям! Немедленно пройти в головной шлюз крепости! — рявкнул из динамиков над ним компьютер.

«Держись подальше от стен, если это возможно, — связь с Инисой начала прерываться, — и не прикасайся ни к кому, у кого есть признаки заражения! Беги, Урси, беги!»

Ещё раз посмотрев на лежащих подруг, медведь сглотнул подступивший к горлу комок, и побрёл к сторону лестницы, постепенно ускоряя шаг. Уже отсюда он слышал крики и плач со стороны общей залы. Некоторые квартиры анимагенов, мимо которых он проходил, были открыты настежь. Анроты и беоты, все они, как и его друзья, лежали неподвижно в самых разных позах, и на всех блестели тонкие белые нити, пульсирующие и переливающиеся, как живые. Он старался не смотреть по сторонам, когда пересекал общую залу, старался не обращать внимания на суету на лестницах и вокруг лифтов. Несколько раз он пересёкся взглядами с нотами-телекинетиками, поднимающих тела анимагенов на роботов-носилки и уносящих их внутрь лабораторного сектора.

— Как же много... — прошептал он, пытаясь пройти в общем коридоре к шлюзу. Он едва мог протиснуться сквозь ряды белых роботов на колёсах, которыми управляли ноты. — Как же их много...

У выхода стояла небольшая пёстрая толпа анимагенов. Урси не сразу обратил на них внимания, ошеломлённый картиной в коридоре, и только приблизившись к ним, беот понял причину. Они молчали. Никто из анимагенов не произнёс ни слова при виде его серебристого комбинезона со знаком Младшего Советника, но Урси слышал их мысли. «Страх и непонимание, — эти эмоции считались одними из самых ярких в спектре телепатии, — никто не знает толком, что случилось».

— Командир! — громкий и немного верещащий голос Вульпи звоном отразился в его ушах. Стоящие рядом анроты неодобрительно покосились на него, словно тот издал неприличный звук на похоронах, и лис быстро это понял, поджав уши и тихонько извинившись.

Кари стояла рядом с ним, прижимая руки к лицу. Белый халат лаборанта сильно выделялся среди тёмно-зелёной массы комбинезонов, но она совершенно не обращала на это внимания.

— Урси... — она посмотрела на него, пытаясь не зареветь. Её било мелкой дрожью, которую канарейка никак не могла унять. — Урси, что происходит? Что это?

— Я не знаю, — беот чувствовал, что и сам вот-вот готов разразиться если не криком, то нецензурной бранью уж точно, — я не знаю...

— Где Хара? — Вульпи заглянул в коридор. — Они эвакуируют весь Сольтен! Ей тоже надо здесь быть!

— Хара... — он глубоко вдохнул, усилием воли усмиряя боль. — Она заразилась... — Кари всхлипнула и тихо заплакала, уткнувшись лицом в плечо Вульпи. Лис, казалось, уменьшился в размерах и опустил руки, растеряно глядя на него.

— Ка... как же так... — он отчаянно замотал головой. — Она же... она сильная! Как

она...

Урси нечего было ему ответить. Он и сам находился на грани паники, понимая, что сегодня возможно последний день, когда он мог поговорить со своей верной подругой. «А ведь нам ещё столько нужно друг другу сказать... — едва не произнёс он вслух, но вовремя передумал. — Неужели всё так и закончится?» Очередной грузовик подъехал к их остановке. Урси посмотрел вперёд — из шлюза выезжали десятки машин, полных анимагенов и людей. Крепость оказалась захвачена меньше чем за полдня, а потери Сопротивления давно перевалили за тысячу. Где-то внутри коридора слышались щелчки запираемых дверей.

— Где Арги? — только сейчас он заметил, что лисицы нет рядом. — Она уже уехала?

Кари испуганно посмотрела на него, медленно покачав головой.

— Она в техническом секторе?! — вскрикнул Вульпи, дёрнувшись ко входу в коридор. — Она что, схемами перегрелась?!

— Подожди, не ходи никуда, — остановил его Урси, дрожащими руками достав видефон из кармана, — я попробую до неё дозвониться.

Его глодало страшное предчувствие, и, как телепат, он уже привык ему доверять. Но, к его удивлению и радости, белая беот ответила на его вызов.

— Арги, Спирус тебя подери, ты что там делаешь? — прошипел он, торопливо отвернувшись от нотов в коридоре. — Быстро беги в шлюз, слышишь?

— Урси, — её обычно аккуратно уложенные волосы на этот раз растрепались, а взгляд выдавал её волнение, — слушай внимательно — белую плёнку, что проникла в вентиляцию, привезли люди с эмблемами «Хранителей»! Она безвредна для человека, но опасна для анимагена!

— Безвредна для человека?.. — он только сейчас заметил, что на носилках нет ни одного из них. — Как ты узнала?

— Я видела, как они выпускают её, — стук в дверь в её кабинет, заставил её дёрнуться, — ко мне кто-то ломится...

— Кто ломится?! — Урси вздрогнул. — Где ты?

— Я у себя, — она положила видефон на стол и извлекла из ящика пистолет, — Урси, возможно, это моё последнее сообщение, — он протестующе замотал головой, но Арги не дала ему возразить, — когда Лункс вернётся, передай ему, что я его люблю. Слышишь? Обязательно передай!

Громкий треск разрываемого на части металла заглушил её голос. Послышались звуки выстрелов из пистолета и чей-то болезненный вскрик. Урси метнулся в коридор, слушая, как отчаянно закричала лисица, под знакомый едва слышный шёпот, исходящий от белой плёнки, растекающейся по её лицу.

Поскольку он всё ещё являлся беотом механизированного спецназа, Лефита отправили вместе с большой группой на вылазку в город Орхак. В связи с разразившейся бедой в крепости, их инструктировали уже на Неолоне, наспех собирая военных инженеров и мобильные укрепления. Они должны были создать укреплённый форпост для возможной эвакуации Сольтена, и, в случае нападения, послать сигнал о помощи. Режим «тишина» отменили и теперь антенны «Огненной Линии» транслировали сигнал за пределами внешней стены.

Слушая гремевшую позади них тревогу, сервал беспокойно заелозил на месте, пытаясь отвлечься. Ольмир уже поднялся высоко в небо, но его лучи упирались в сплошную серую

пелену облаков, готовых вот-вот разразиться дождём.

— Как думаете, что там случилось? — сидевшая рядом с рыжеволосым водителем девушка-новус повернула к ним голову, посмотрев сквозь перегородку. Ани Эвели, та самая телекинетик, что нашла его в грузовике «Рассвета», попыталась улыбнуться их озабоченным взглядам, но вышло довольно уныло.

— Если они объявили об эвакуации, значит, дело точно дрянь, — веско заметил Майлан, сидящий напротив Лефита. С момента последней операции, его назначили командиром их группы, чем он очень возгордился.

— Говорят, что там началась эпидемия, — добавил Вантар, покручивая в руке чёрный шарик-сканер.

— А я говорил, что пайки просроченные! — заявил Икон, под нервный смешок остальных.

Один Джун молчал, сосредоточившись на дороге. Едва-едва устаканившаяся жизнь вновь повернулась для него задом, и перспектива эвакуации в другое место его совсем не радовала.

— Ну, чего ты раскис? — Ани, после шутки Икона, немного повеселела и улыбнулась более приветливо. — Эри, а ты чего?

Последний член группы присоединился к ним в самый последний момент. Эри вызвалась добровольно, заявив, что не собирается больше сидеть сложа руки, когда узнала, что «Рассвет» обнаружил их. «Айк и Кэли погибли, потому что я не досмотрела за ними, — она совсем не обращала внимания на разговоры окружающих, — но если я останусь в стороне и сейчас, то никогда не прощу себе! Я пообещала им, что убью Эксплара, и я сделаю это! Чего бы мне это ни стоило!»

— Хотя бы сейчас сражаться не надо будет, — заметил Майлан, увидев, как смотрит Эри на свою винтовку. Девушку экипировали в броню «Рассветовского» образца, которую раньше носили люди этой организации, — разведка доложила, что Орхак полностью заброшен. К тому же, у него всего одна дорога к подножию, так что не нужно обыскивать весь город.

Ани кивнула и ещё раз посмотрела на отряд. Вантар, молодой сталкер со шрамом на подбородке, всегда серьёзно относился к делу. Насколько она знала, он родился и вырос в клане «Холмовые псы», промышленно занимающимся поиском артефактов в древних гробницах тикку, поэтому его чутьё на опасности и ловушки нередко помогали повстанцам в вылазках. Икон же, представитель клана «Белолобых медведей», несмотря на седину в висках, больше походил на весёлого трактирщика, нежели на сталкера. Редкая его фраза обходилась без забавного словосочетания или крепкого ругательства, но, к восхищению Ани, в нём отсутствовала злоба, как таковая. Многие люди шли в сталкерские и диггерские кланы ради денег, в попытках скрыться от закона или от бедной жизни, и всякий раз она чувствовала их озлобленность. Икон, хоть и умел обращаться с оружием, никогда не злился на мир. Он умел получать от жизни удовольствие даже в суровых условиях и всегда оптимистично смотрел на ситуацию, вдохновляя этим других.

— Лефит, — Ани, осознав, что Джун и Эри не настроены с ней говорить, обратилась к единственному беоту в команде, — так что, ты и правда ничего не помнишь?

— Нет, — он уже устал отвечать на этот вопрос, раздосадовано цыкнув языком, — я очнулся уже в криогенной капсуле в лабораторном секторе, и там частично вспомнил свою прошлую жизнь. Но это не объяснило, как я оказался в грузовике «Рассвета».

— Должно быть, нелегко тебе было узнать, что «Тау» погибли? — Майлан понимал его как анимаген, и Лефит это знал.

— Нелегко, — согласился сервал, посмотрев на чёрную поверхность своего нагрудника. У всех беотов механизированного спецназа на левой стороне крепилась серебристая эмблема их отряда, и он один остался исключением.

Они уже подъезжали к мосту Тайлам. Пять чёрных грузовиков быстро перемещались по едва заметной горной дороге, петляя и скрываясь под отвесными утёсами Роронских гор. Несмотря на приближающееся тепло, ветер здесь всё ещё оставался ледяным, неистово завывая над пропастью. Ани посмотрела вниз — там, над едва виднеющейся синей полоской реки Тоту, медленно пролетали низкие облака. «Как же красива природа, — восхитилась девушка, — захватывающее зрелище! Вот бы просто погулять здесь! Интересно, каким бы был этот мир, если бы не случилось войны?»

— Брон ещё не вернулся? — спросил Джун, не отрывая взгляда от дороги.

Ани перестала улыбаться. Сколько бы она не спрашивала отряды, возвращающиеся из глубоких рейдов, никто не видел, где сейчас Брон и остальные. Опасное задание в поиске пропавшей группы из «Купола» могло затянуться на многие недели, а то и месяцы, но рано или поздно они должны были вернуться для пополнения припасов и топлива для турболёта.

— Им всего-то нужно обследовать восточную часть Кольца Мерати, — подала голос Эри, не поднимая головы, — кто знает, может, они уже возвращаются.

Ани посмотрела на неё. Эри сильно изменилась с момента их последней встречи в Рахнаке. Её упорство и жизнелюбие, которое помогало ей пережить лишения бедной жизни, превратились в слепую ярость и месть за причинённую боль. Потеря самых дорогих ей людей сделало старшую Менол замкнутой, жестокой и грубой, но даже сейчас она не прекращала бороться, защищая свой новый дом. Единственный, кто хоть как-то заставлял её ожить, оставался Кэнлус Фай, встретившийся ей, когда они только прибыли в Сольтен. Ани не знала, насколько далеко продвинулись их отношения, но судя по тому, что Эри при каждой встрече выпрашивала у неё новости об улетевшей группе, она явно была к нему равнодушна.

Некоторые дома Орхака нелианцы выдолбили прямо в скалах или обустроили пещеры, закрыв их каменными стенами. Город основали в тот момент, когда Роронские горы только начинали исследовать. Материалов для строительства катастрофически не хватало, потому и появились такие «подгорные» дома. Даже сейчас, когда война разорила страну до основания, это место выглядело необычно, словно руины какого-то фантастического города, где жили суровые гномы или кобольды. Эти руины чем-то напоминали Эри о рисунках её младшей сестры, полных восторженной детской фантазии и смысла, понятного только ей одной.

— Подъезжаем, — сообщил Джун, сбавляя скорость. За серой стеной скал с пригорка показался Орхак, блестящий растянувшимся через главную улицу, большим ручьём. Раньше жители брали воду из подземного ключа, бьющего в большой пещере у подножия Двуглавого Пика, но, видимо что-то завалило основной сток, и теперь город затопили собственные колодцы.

— Я бы тут жила, если бы не война, — заявила Ани, немного опустив стекло. Салон тут же наполнили звуки ветра и щебетание птиц. Холодный воздух заставил её кожу покрыться мурашками, несмотря на то, что она находилась в броне.

— Сомневаюсь, что тебе бы тут понравилось, — ответила ей Эри, подняв голову и

посмотрев в окно позади себя, — Орхак был суровым местом. Да и жильё здесь продавалось втридорога.

— Да-а, — протянула новус, — с нашими зарплатами мы бы копили на это лет пять, а то и больше.

— Зато теперь у тебя бесплатная квартира в общежитии, — усмехнулся Икон, — и такое же бесплатное питание.

— А я думаю, что Нелия заслужила такой конец! — неожиданно зло произнёс Джун, слушая, как вода бьёт в бок его грузовика.

В машине нависла тревожная тишина. Эри молча опустила голову, вновь сделав вид, что рассматривает свою винтовку. Вантар хотел ему что-то возразить, но тоже промолчал, не найдя аргументов. Все знали, насколько стала разобщена Нелия в последние годы своего существования. Появилось пиратство, начала процветать коррупция, а малые города остались практически без государственного надзора. Даже «Хранители», обещавшие безопасность и порядок, не справились со стихийно возникшим хаосом преступности, породившего столько сталкерских и диггерских кланов. Экспляру оставалось лишь нанести удар, и вся эта прогнившая структура разом рухнула, захватив с собой Регентов, стражей и большую часть населения.

— Не думаю, что обычные люди этого заслужили, — сказала, наконец, Ани, — в конце концов, человек должен оставаться человеком, даже если мы не смогли сохранить страну.

— Будто от нас что-то зависело, — глухо проговорил Вантар.

Лефит не стал встречать в их диалог, хотя ему и было что возразить этому высказыванию. «Разве вы не сами творим собственную историю? — мысленно спросил он у присутствующих. — Разве не вы говорите, что мир принадлежит вам? Что изменилось с того момента, как разбился «Палач»? Чем дольше он жил среди людей, тем меньше они ему нравились. Как и большинство анимагенов, он сам стремился стать частью человеческого общества, выбраться из подземных баз и, наконец, обрести ту жизнь, к которой их готовили изначально. Однако люди не хотели мириться с их существованием. За последние дни Лефит то и дело слышал за своей спиной возмущение и негодование по поводу управления Соппротивлением. Некоторым не нравилось, что анимагены смеют диктовать людям условия их существования.

— Здесь, — Джун заехал в один из разрушенных проулков и опустил заднюю створку вниз, открывая путь на улицу.

Они проехали через весь город и остановились рядом со сломанной будкой стражей, откуда проводился транспортный контроль. Спустившись на битый асфальт, Эри посмотрела на чернеющие проёмы дверей соседних зданий, и подошла к ней. Дорога в этом месте начинала резкий спуск вниз, до нижнего плато. Порыв ветра заставил её прикрыть глаза, инстинктивно сощурившись.

— Думаешь, этот блокпост сможет сдержать натиск «Рассветовцев»? — спросила она вставшую рядом Ани, боевито поставившую руки на бока.

Колонна позади них рассредоточилась по дворам и проулкам Орхака, выгружая своё оборудование. На крыше одного из домов тут же поднялась мачта антенны «Огненной Линии», подключённая к передвижной радиостанции. В воздух взлетели беспилотные дроны-наблюдатели, направившиеся к назначенным точкам. Несмотря на разведку, в городе требовался постоянный контроль над ситуацией, но их группа являлась лишь первой, кто приедет сюда. Завтра должна подтянуться бронетехника и зенитные установки, а позже сюда

пригонят строительных роботов для создания ангаров, казарм и взлётных площадок.

— Я думаю, что ты слишком много хмуришься! — Ани шутливо натянула ей на глаза вязаную шапку. — Брось, Эри! Улыбнись! Всё не так уж и плохо!

— Как ты можешь быть такой беспечной?! — проворчала она, снимая головой убор. — На нас идёт смертельная опасность! Разве это повод для шуток?

— Знаешь, в нашей жизни и так полно опасностей, смертей и потерь, — Ани потянулась, разминая затёкшие мышцы. Эри с некоторой завистью покосилась на её грудь — по сравнению с ней, её собственная казалась несправедливо маленькой. — К тому же, мысли материальны! Не надо думать только о плохом. То есть вообще не надо думать о плохом! Лучше подумай, где мы будем жить после войны? Я бы всё же перебралась в Орхак. Тут так красиво...

Хотя запылённые руины города на оценку «красиво» никак не тянули, слова Ани тронули душу Эри сомнением. «Наверное, ты права, — она знала свою подругу как неисправимую оптимистку, и даже когда убили её единственную верную спутницу Фиду, она недолго горевала о потере, — нужно жить дальше. Отчаяние и страх, это то, чем «Рассвет» победил нас. Но ему не удастся это сделать вновь!»

Крепость опустела за несколько часов после объявления эвакуации. Почти десять тысяч анимагенов оказались заражены неизвестным веществом, нападающим из вентиляции. Вирус, как его окрестили анроты, распространился по всему Сольтену, казармам военных городков у Неолона и подземным складам, сдерживаемый только Лоту и её нотами. Только они остались внутри своего лабораторного сектора, изучая новую угрозу. Оставшиеся обитатели рассредоточились в военных палатках и пустых контейнерах вдоль Аванира и за ним, с опаской поглядывая на закрытые ворота шлюза. Несмотря на то, что анимагенов на улице оставалось больше тысячи, от них практически не было шума. Все переговаривались либо шёпотом, либо молчали вовсе. Каждый сегодня потерял не только друга или подругу, но и свой единственный дом, место, где они чувствовали себя спокойно. Урси чувствовал, как дрогнула их уверенность, и даже самые храбрые теперь понуро бродили среди сидевших вокруг костров и обогревателей соотечественников.

— Это просто ужасно, — заключила Кари, поджав ноги. Они забрались немного выше остальных на отдельный утёс рядом с самой стеной, откуда открывался вид на весь лагерь, — что же теперь с нами будет?

Урси покачал головой. «Если бы я знал, — хотел сказать он, но промолчал, поглядев на сидящего за ней Вульпи, самозабвенно щёлкающего оставшимся крюком, — может, стоит связаться с Инисой? Хотя бы узнать, забрали ли они Арги...» Он сообщил нотам о том, что она находится в техническом секторе, но его уже заблокировали из командного центра, потому судьба лисицы оставалась для него загадкой.

— Где «Сигма»? — спросил он у лиса, безучастно глазеющего на свою модифицированную руку.

— Не знаю, — пожал плечами тот, — все отряды отправили патрулировать местность, а Корво полетел к Неолону. Бэтли...

Он закусил губу. Весёлая и жизнерадостная мышка, самый младший беот во всём Соппротивлении, одна из первых оказалась заражена. «Это несправедливо, — Вульпи клацнул механизмом и вернул кисть обратно на место крюка, — её-то за что? Она же... совсем ребёнок...» Кари много рассказывала ему о человеческих детях. Об их воспитании,

взрослении, разных интересах и молодёжной моде. Жёлтая беот могла в захлёб описывать, что люди создают детей для продолжения своего рода, видя в них продолжения самих себя. «Было бы здорово, если бы и мы могли иметь детей, — щебетала канарейка, зарывшись клювом в его шерсть, — как думаешь, мы могли бы стать хорошими родителями?» Вульпи не знал, каково это быть родителем, но перспектива того, что он сможет обучать своего ребёнка всему, что знает, рассказывать ему о мире и о том, как весело подниматься по скалам с помощью крюка, ему очень нравилась. Он даже начал придумывать имя, но вдруг осознал, что их с Кари мечта останется мечтой, ведь они всего лишь анимагены. Улыбнувшись собственным мыслям, Вульпи перевёл взгляд на Сольтен. Сизые ворота крепости немного сливались с окружавшими их скалами, и лишь яркая эмблема «Первородного Огня» выделялась среди этих мрачных тонов.

— Вирус не действует на людей, — повторил слова Арги Урси, размышляя над их значением.

— Я видела это, — оживилась Кари, подняв голову, — это вещество явно не химикат и даже не что-то биологическое. Судя по тому, как оно двигалось, это явно разумное существо, только... в полужидком состоянии.

— Нет, — медведь покачал головой. До него начало доходить, что это на самом деле такое, — это не жидкость. Это псионическая энергия. Когда оно приблизилось, я услышал отголоски разума. Подобные тем, что я слышал в кафе «Фэо».

— Шут? — жёлтая беот удивлённо распахнула глаза. — Он же умер! В смысле, его личность погибла вместе с телом. Разве нет?

— Видимо, нет, — Урси и сам не понимал, как это возможно, — по крайней мере, я так предполагаю.

— А кто из Совета остался внутри? — спросил Вульпи.

— Начальник связи Елема Боуки и Адмирал Эрфер Сеттер, который недавно прилетел, — медведь почувствовал навязчивый гул в своём сознании. Иниса научила его закрывать свой разум от чужой телепатии, поэтому это послание он получил только в виде образа того, кто его отправил. «Я слушаю тебя, — Урси отчётливо видел перед собой скромно улыбающуюся синеволосую нот посреди белого помещения, — есть какие-нибудь новости?» «Советник Лоту просила меня передать тебе, чтобы ты вернулся в крепость, — её мелодичный тихий голос нот зазвучал в его голове, — сейчас подлетит турболёт команды «Тау», он заберёт тебя. Поспеш. И помни — держись подальше от стен».

— «Тау»? — вслух проговорил он, и вдруг его осенило. — Лункс вернулся! — вдалеке послышался шум турбин приближающегося транспортника. — Слава Пантеону, хоть одна хорошая новость за весь день!

— Лункс? — Вульпи вскочил и, ожесточённо размахивая хвостом, задрал голову кверху. — Он здесь?! Они вернулись?

— Они подлетают или уже на территории Тунгара? — Кари, которую он едва не спихнул своим резким подъёмом, нехотя поднялась на ноги.

— Подлетают, — Урси с облегчением почувствовал, словно камень с души свалился, — хотя бы он жив... — хотя он не представлял, как сказать измотанному другу, что его подругу заразил вирус.

— Что-то мне подсказывает, что они не ради нас вышли, — протянул рысь, глядя из иллюминатора на пестревший под ними палаточный городок. Они хотели приземлиться у

Неолона, но диспетчер приказала им лететь сразу к Сольтену, и теперь Лункс понимал, почему.

— Видимо, мы опоздали со своими предположениями, — Брон хмуро смотрел на поднимающих головы анимагенов, — и я не вижу среди них людей... — ни одного человека среди сизых лиц анротов он не наблюдал, что несколько насторожило опытного диггера. «Похоже, произошёл какой-то внутренний конфликт, — предположил он, отступая от стекла, — надеюсь, мы прилетели не к разрушенному Сопротивлению».

— Лункс, — зазвучал голос Консенты по общей связи, — ты остаёшься на борту. Остальные выходят.

— Это с чего вдруг? — удивился Каллидус. — Мне, вообще-то, обещали, что я стану комендантом Сольтена, когда прибуду!

— Поэтому все и сбежали! — съязвил беот, под смешок Сайана. Однако напряжение, исходящее от анимагенов внизу, заставило его замолчать и обеспокоенно стиснуть зубы.

«Подшёрстком чувствую, что что-то случилось, — сообщил он Мастеру, ощущая его присутствие за спиной, — и Арги не отвечает... Может, у них прорвало канализацию?» «Смешно, — не оценил шутки тот, возникнув рядом. Лункс с тревогой покосился на сидящего к нему спиной Каллидуса. Ему показалось, что тот повернул одно ухо в их направлении, — я ощущаю присутствие злого разума». «Как страшно...» «Это действительно страшно, Лункс. Если уж даже я его почуял, то он и вправду очень силён. Возможно сильнее всех, кого мы встречали раньше. Будь начеку, сын мой».

Слова призрака несколько не ободрили рыся, но турболёт уже пролетел Аванир и начал снижаться около скал, с которым тот граничил. Из кабины пилотов вышел Кэнлус. По его виду было понятно, что ещё немного, и он упадёт в обморок от переутомления, о чём красноречиво говорили его мешки под глазами и бледное лицо.

— Добрались, наконец-то! — выдохнул он, опускаясь на диван рядом с Сайаном. Каллидус лишь презрительно фыркнул такому проявлению слабости, но молодой человек не обратил на него никакого внимания. — Елема сообщила, что у них случилось какое-то заражение.

— Заражение? — Лункс резко повернул голову в его сторону.

— Ну или что-то вроде того. В Сольтене карантин, поэтому оттуда эвакуировали всех, кроме нотов.

— Прелестно, — раздражённо произнёс Каллидус, поднимаясь с дивана, — из огня да в полымя.

— Если за этим стоит «Рассвет», то, думаю, скоро будет и атака с фронта, — предположил Сайан, — лишить повстанцев их убежища и разбомбить с воздуха — очень хорошая тактика!

— О, ну давайте порадуемся за сообразительность Эксплара! — не удержался зеленоглазый беот. — А то мы ж все заскучали на этой войне!

«Палач» выпустил из своего брюха «лапки» и, клацнув ими по асфальту, окончательно приземлился.

— Консента, а ты не идёшь? — Каллидус активировал двигатели на ногах и плавно воспарил в воздухе.

— Кто-то же должен долететь с ними до ворот, — Лунксу показалось, что она сказала это с укоризной в его адрес.

— Понятно, — широкоплечий нот развернулся и полетел вслед за Броном, на ходу

закинувшем сумку себе на плечо, — свяжись с нами, когда полетишь обратно. Я полечу к внешней стене за Корво. Он вроде бы говорил, что сейчас находится там.

Однако не успели они выйти, как в салон ворвался, едва не опрокинув Кэнлуса, огненный вихрь, в объятиях которого тут же оказался ничего не подозревающий Лункс.

— С возвращением! — верещал у него над ухом знакомый голос. — Мы так по тебе скучали! Ты не поверишь, что тут было! Сначала мы напились, потом отключили энергию... нет, это было потом! То есть потом-потом! А до этого прилетел «Рассвет»... ну как прилетел?... только истребители, а они...

— Вульпи! — Лункс попытался вырваться из хватки счастливого лиса, но тот лишь сильнее сжал его.

— А потом что-то взорвалось и вырубил свет, но ненадолго, а потом эвакуация, и Хара и Арги...

Внутри рыся всё похолодело. Он вдруг почувствовал, что его тело вновь наполняется этой тошнотворной лёгкостью, но на этот раз целиком.

— Лункс... — за худощавым плечом Вульпи показался знакомый жёлтый хохолок. — Келеи милосердные, как же я рада снова тебя видеть!

— Я тоже рад, Кари, — он попытался улыбнуться, но мысль о том, что с Арги что-то случилось, не давала ему покоя.

Не без помощи жёлтой беот ему удалось освободиться от объятий Вульпи, который уже побежал приветствовать вовремя ретировавшегося Брона. Его внимание привлёк стоящий поодаль Урси. Медведь улыбался, но Лункс чувствовал, что тот словно боится ему что-то сказать.

— Ладно, не томите, можете начать огорчать меня, — наконец, сказал он, когда Кари отпустила его, — в конце концов, что может быть хуже неизвестности и ожидания? — неприятная лёгкость разрасталась. Казалось, что он готов вот-вот взлететь, и потому непроизвольно схватился за поручень позади.

Турболёт поднялся в воздух и направился к открывающимся воротам шлюза. Анимагены внизу оживились, и равнина перед крепостью наполнилась гулом множества голосов. Каждый из них сейчас хотел бы оказаться на месте летящих на «Палаче» беотов, чтобы хоть как-то помочь друзьям. Но те и сами не знали, зачем понадобились Лоту в такой момент.

— Лункс, ты меня слышишь? — вдруг обеспокоенно спросил Урси, вглядываясь в неподвижное лицо рыся. — Что с тобой? Вульпи? — он повернул голову к вбежавшему обратно лису. — Ты уже ему рассказал, что случилось?

— Нет! Ну, то есть да, но нет!

— Да не тяните вы! — нервно воскликнул тот, переводя взгляд то на одного, то на другого. — Что у вас произошло тут?

— Лункс? — Кари встревоженно положила ему руку на шею на тергумовый сгиб, проверяя пульс в незащищённом бастумом месте. — Он не реагирует!

— Всё я реагирую! — он сделал шаг вперёд и вдруг понял, что что-то не так.

Посмотрев на свои руки, рысь поперхнулся воздухом. Страх расплзался по его сознанию, погружая в состояние паники. Он медленно повернулся, надеясь, что это всего лишь помутнение рассудка... Но увидел себя, с равнодушным выражением лица стоящим у иллюминатора. «Неужели...» — он задохнулся, непроизвольно отпрянув назад.

— Прости меня, сын мой, — сказал Лункс, печально улыбнувшись новому призраку.

Урси ошеломлённо опустил руки. Он узнал бы эту манеру речи где угодно, но самое

главное, он узнал знакомый ему разум.

— Не может быть... — прошептал он, заворожённо глядя на неподвижно стоящего рыся. — Вы... Мастер... Это вы, Мастер?

Тот повернул к нему голову, но тело ещё не до конца слушалось его. Кари и Вульпи непонимающе посмотрели на Урси, не понимая, что произошло.

— Это сложно объяснить, но да, это я, — проворчал рысь не своим голосом. Тембр его речи снизился и стал отдалённо похож на старый, — нет времени объяснять, Урси, нам нужен хороший телепат, а лучше душелов. Он поможет отделить мою личность от Лункса и вернуть его в тело.

— Вернуть в тело? — эхом повторила Кари, начиная догадываться, что случилось. — Подождите... Мастер, это правда вы? Но как?

— Я и сам не знаю «как»! — он видел, что настоящий Лункс в форме призрака всё ещё сидит на полу, широко раскрытыми глазами глядя на него. — Но лучше поспешить.

Пространство за окнами потемнело. «Палач», сбавляя скорость, влетел в шлюз, направившись прямо ко входу внутрь крепости. Если бы кто-то из присутствующих на турболёте беотов выглянул наружу, то он бы поразился, насколько тут стало пусто и мрачно. Шлюз выглядел чересчур заброшенным, ведь обитатели Сольтена покидали свой дом в спешке. Технику, включая грузовики и шагоходы, отправили наружу к складской зоне, внутри остались только роботы-уборщики, которые деловито шуршали щётками по металлическому коридору. Эхо разносило гул турбин по всему помещению. «Палач» начал опускаться к вышедшим навстречу трём нотам в серебристых комбинезонах, поспешно закрывших створки в основной коридор. Но прежде, чем тяжёлые металлические лепестки сомкнулись, Консента успела разглядеть множество роботов-носилков с лежащими на них анимагенами. «Оружие, что смогло без единого выстрела сразить анимагена, — она внутренне содрогнулась от осознания этого, — кто мог создать подобное? Эксплар? Или же люди?» Возня в соседнем салоне отвлекла её от плохих мыслей.

Лункс не знал, сможет ли он дотронуться до Мастера, заменившего его в его теле, он просто накинулся на него, пытаясь залезть обратно. По его логике, если немного придушить самого себя, то всё станет на свои места. Увы, руки беота, теперь ставшие полупрозрачными, просто прошли сквозь шею, и он едва не пролетел мимо, увидев сквозь затылок окно иллюминатора.

— Отдай мне моё тело! — зарычал рысь, вкладывая в эти слова столько эмоций, насколько вообще был способен. К его удивлению и радости это частично помогло: руки лже-Лункса произвольно дёрнулись.

— Я не могу! Я не знаю, как отдать тебе управление обратно! — Мастер строго посмотрел на его попытки задушить его в форме призрака. — Так ничего не выйдет...

— Отдай! У меня с этим телом связано слишком много хороших воспоминаний! — Лункс словно его не слышал, пытаясь вытрясти из него дух. — Иди и найди себе другое!

Неожиданно он почувствовал, как руки, только-только вернувшиеся под его контроль, опять наполняются уже опротивевшей лёгкостью и перестают подчиняться. Взыв от отчаяния и обиды, рысь вновь попытался накинуться на Мастера, но теперь его конечности просто проходили сквозь шею и грудь тела, не причиняя ему никакого вреда.

— Лункс, прошу, успокойся! — Урси догадался, что его друг на самом деле сейчас борется за контроль. — Так ты ничего не сделаешь!

— О, поверь, я сейчас такое сделаю! — что именно он собирался сделать, Лункс

конечно не знал, но вдруг понял, что медведь его даже не слышит. Глубоко вдохнув, он попытался успокоиться, но едва посмотрел в свои же собственные глаза, как вновь начал хватать руками воздух.

— Мастер!.. — Вульпи не знал, как ему реагировать. Он растеряно стоял на месте, изо всех сил пытаясь понять и даже поверить, что это реальность. — Урси, это правда он?

— Ты ещё сомневаешься, рыжий балбес? — сварливо поинтересовался у него рысь. — Впрочем, сложно винить тебя в этом — на твоём месте, я бы тоже усомнился.

— Не понимаю... — пробормотал лис, помотав головой. — Это Лункс так себя ведёт или Мастер и правда каким-то образом вернулся?

— Конечно, мне же делать больше нечего, кроме как изображать из себя своего мёртвого создателя! — взорвался зеленоглазый беот, зло посмотрев на него.

— Я слышу его! — вдруг обрадованно воскликнул Урси, улыбнувшись. — Мастер, я слышу настоящего Лункса!

— Я бы не сказал, что это радостная новость, — ухмыльнулся тот.

Турболёт опустился на дорогу, развернувшись хвостом в сторону коридора. Но не успели створки шлюза закрыться окончательно, как внутрь него влетел ещё один транспорт. «Сигма»? — удивилась Консента, узнав этот турболёт с весами и мечом на боку. — Они-то что тут делают?»

— Я не могу двигаться, — сообщил им Мастер, пытаясь сделать хоть шаг.

Увы, даже завладев телом, он не получил полного контроля из-за чего теперь мог только стоять и смотреть, как Урси и Вульпи подхватывают его под руки, чтобы вывести наружу.

— Ты не чувствуешь конечностей? — поинтересовался у него Лункс, оставив попытки выдворить его из себя. Несмотря на то, что он чувствовал страх, он не ощущал привычного ритма генератора в своей груди, и это ещё больше нервировало его.

— Я вообще ничего не чувствую, — спокойно ответил ему тот, словно речь шла о чём-то обыденном, — в принципе, ничего нового.

— А давно вы... ну... живёте таким образом? — спросила у него Кари, следующая за ними на выход.

— Примерно с того момента, как вас похитили другие беоты. И то это были скорее отголоски моей настоящей личности, нежели я сам. Разум распался и только воспоминания самого Лункса помогли мне сформироваться вновь.

— То есть вы — часть разума самого Лункса? — уточнил Урси. — Часть его воспоминаний?

— Вроде того. Разделение души — противоестественная вещь, потому неудивительно, что это случилось. И именно поэтому только он видит меня.

Вирус. Само это слово отдавало чем-то мерзким и гадким, проникающим внутрь механизма и разрушающим его. После того, как Корво и Драго удалились, Лоту извлекла из разёма в запястье частички пульсирующей плёнки и быстро засунула их в прозрачный цилиндр. Локальное магнитное поле внутри этого сосуда надёжно захватило бьющуюся субстанцию, прибав к металлическому прозрачному дну. С лёгкой усмешкой осмотрев свою находку, Лоту поставила цилиндр на стол и вздохнула. «Это стоило предвидеть, — подумала она, направившись к выходу из кабинета, — что ещё он мог противопоставить самому сильному ноосенсу Аревира? Однако этот удар сделан с расчётом на то, что меня тут не

будет».

Как она и предполагала, эвакуация прошла не без потерь. Медицинскому отсеку не хватало мест, чтобы уместить всех заражённых. Неспешно шествуя среди рядов роботоносилок, Лоту с болью смотрела на лица пострадавших анимагенов, чувствуя агонию их душ. Весь лабораторный сектор поднялся на уши, прикладывая усилия дабы не дать вирусу распространиться дальше. Телепаты сдерживали его сознание, мешая продвижению, а телекинетики создавали барьеры перед его физической формой, не позволяя проникнуть внутрь сектора. Однако нотов было слишком мало, чтобы освободить весь Сольтен, и Лоту оставалось только гадать, понадобится ли ей ещё раз подавить его. Та волна, которой она отбила атаку на себя, повлияла на всех живых существ вокруг, и ей бы не хотелось применять её вновь.

Она зашла внутрь медицинского отсека, направившись к кровати в углу. Бэтли словно сжалась, став ещё меньше. Она едва дышала и совсем не открывала глаз, в то время как другие, более взрослые анимагены даже начали просыпаться, негромко переговариваясь друг с другом.

— Что с нами случилось? — спросила Хара подошедшую Лоту, когда та остановилась рядом с койкой мышки. — Что это за дрянь? — она продемонстрировала ей пульсирующие по её телу белые нити.

Нот внимательно взглянула в её красные секторированные глаза. «Неожиданно важный элемент в общей картине, — невольно улыбнулась она, заглянув в будущий жизненный путь этой беот, — как странно...»

— Вас поразили техногенный вирус, — наконец, произнесла Лоту, перестав изучать её, — я смогла подавить его разрушающие свойства собственным конвентумом, однако рано или поздно он доберётся до файлара внутри вас и запрет вашу душу. Вы потеряете контроль над телом и, как следствие, умрётё.

— Это... хреново... — растерянно произнесла зайчиха, опустив уши. — А что, его никак нельзя вытащить? Или вылечить там?

— Разумеется можно, — нот повернула уши в сторону приближающихся шагов из коридора, — очень скоро, я исцелю вас.

Шаги послышались совсем близко, и в отсек вошла, точнее вбежала Лупо. Хищным взглядом посмотрев на Лоту, она вмиг оказалась рядом с Бэтли, опускаясь на колени. Едва волчица узнала от Корво, что её дочь поразили вирус, она тут же развернула «Судью» в сторону Сольтена, вопреки приказу Драго. «Всё хуже, чем я ожидала, — подумала она, чувствуя, как слабеют её собственные руки, — моя Ночная Тень... как же ты так...»

— Осторожно! — торопливо воскликнула Хара, увидев, что Лупо собирается прикоснуться ко лбу Бэтли. — Эта штука заразна!

— Нет-нет, он больше не передаётся в таком виде, — успокоила их Лоту, услышав позади ещё нескольких приближающихся анимагенов, — его сил теперь едва хватает, чтобы продвигаться внутри тел, поэтому шанс того, что он перекинется с одного на другого, крайне мал.

В отсек вошли Урси и Кано с Вульпи, волочащие под руки неподвижного Лункса. Увидев, что его подруга вновь открыла глаза, медведь улыбнулся и подошёл к ней.

— Как ты? — спросил он, склонившись.

— Да нормально, только тело всё болит, — Хара улыбнулась в ответ, но тут же отвела взгляд, — немного.

Позади всех зашли Кари и Лиззи. Минота они с собой не взяли, побоявшись, что тот может что-нибудь сломать.

— Я уверен, мы найдём способ всё исправить, — Урси посмотрел на Лоту, отошедшую от их коек к Лунксу.

— Слушай командир... то есть Урси... — зайчиха отвернулась. — Я знаю, это прозвучит странно и тупо от меня, но... если уж так получится, что нам больше не удастся поговорить... в общем, знай, что ты единственный беот, с которым мне хочется быть слабой. Просто знай это, хорошо?

Он взял её за руку.

— Я знаю, — тихо и ласково ответил он, восторженной подруге, — я сделаю всё возможное, чтобы вылечить тебя.

Лункс с удивлением рассматривал приближившуюся к его телу нот. Таких анимагенов он ещё не видел, но чувствовал исходящую от неё знакомую ауру. «Как у Эксплара! — те ощущения, когда он лицом к лицу столкнулся с главой «Нового Рассвета» стали для него незабываемыми. — Кто она такая?» Но чем дольше Лоту смотрела в глаза стоящего у стены Мастера, тем шире становилась её улыбка.

— Коэннан! — воскликнула она, и в её голосе впервые за всё время послышались радостные нотки. — Вот уж воистину сказано: тесен мир.

— Мы знакомы? — удивился тот, попытавшись хотя бы изобразить эмоции на морде, но тщетно.

— Работали как-то вместе. А ещё, насколько я помню, ты бегал за мной с цветами и бутылкой моего любимого вина, пока в твоей жизни не появилась Ами.

Тот оторопело уставился на неё, не в силах найти слова. Даже Лупо с удивлением встала и повернулась к ним.

— Что... — прошептал Мастер, почувствовав, как его разум мутнеет. — Я думал, ты погибла!

— Мало кто по-настоящему умирал в «Новом Рассвете», — улыбка нот немного поугасла, — ты сам тому пример. Разделить душу надвое с помощью файлара... Когда я узнала об этом устройстве, то сразу подумала о тебе. Жаль, что твоё изобретение Эксплар теперь использует против нас.

— Он бы и другой способ нашёл. Ты можешь... — он замялся, быстро взглянув на стоящего рядом призрака Лункса. — Можешь освободить меня?

— Для этого я и позвала тебя, — Лоту повернулась к Урси и жестом подозвала к себе, — теперь все в сборе. Мы вскоре начнём, но прежде, я немного расскажу вам о нашем противнике. Этот вирус — создание из псионической энергии, воспроизведённое из души Создателя Анима Васта Тайтара...

— И опять этот Шут! — проворчал Лункс, но заметив, что Лоту смотрит на него, поспешно замолчал, догадавшись, что она тоже может его видеть.

— Эксплар использовал твоё изобретение, Коэннан, чтобы разделить его душу на части. Одну он сделал Вестником, чтобы тот помогал ему в управлении, другую же он превратил в подобие энергетического паразита, которые рыщут по пространству в поисках жертвы. Такое создание присасывается к энергетическому телу носителя и физическим путём его уже нельзя удалить. Помимо прочего, вирус обладает подобием разума и подчиняется самому Эксплару. Для него он запрет души заражённых анимагенов внутри их тел, оставив своему хозяину подарок, в виде десятка тысяч новых «клеймённых».

— Как консервы! — ляпнул, обрадованный собственной догадкой Вульпи, но тут же умолк, под укоризненный вздох Кари.

— Можно и так сказать, — согласилась с ним Лоту, — в открытом бою с кем-то из псиоников у вируса нет шансов, ведь он в нашей иерархии низшее звено, низший дух. Но и мы не можем ему ничего сделать, пока он находится внутри тел других созданий. Единственное, что нам остаётся — уничтожить его изнутри. Я соединю души Создателей Анима, сильнейших людей этого мира, которые знали его раньше. Коэннан, — она посмотрела ему в глаза, слегка склонив голову, — я думаю, ты поймёшь, что делать, когда настанет момент истины.

— Соображу, как-нибудь, — проворчал он, улыбнувшись, — рад был снова тебя повидать...

— Я тоже, — кивнула она, собираясь уходить.

— Подождите, — окликнула её Лупо, не отпуская руку Бэтли, — почему она не просыпается? — волчица окинула взглядом отсек, взглянув на горящие то тут, то там глаза анимагенов.

— Она слишком слаба, чтобы выдержать такой удар, — Лоту задумчиво отвернулась, — но не переживай, Лупо Охотница, я сделаю всё возможное, чтобы она жила. Она важнее чем любой из нас, — тихо добавила она, собираясь уходить.

— Откуда вы знаете Создателей Анима? — спросила её вдогонку чёрная беот, вновь опускаясь на колени перед койкой.

— Потому что я одна из них, — Лоту остановилась и вздохнула, — когда-то меня звали Лаури Хонти. Та новус-ноосенс, что переместила собственного брата в тело Эксплара.

Глава XVIII. Старый друг

Об этой лаборатории знали немногие даже среди нотов. Душеловы, не смотря на отделение от «Рассвета» не собирались прекращать исследования ноосферы и душ людей, поэтому Соф ещё на стадии строительства крепости начал создавать это место. Лаборатория Анима, наподобие тех, где раньше создавали анимагенов. Овальная зала, в центре которой находилось семь горизонтальных капсул, соединённых друг с другом прозрачными трубками. Мягкий полумрак озаряли только синие голограммы экранов, показывающие состояние единственного анимагена, находящегося в одной из капсул.

— Арги... — выдохнул Лункс, увидев знакомую белую шерсть сквозь прозрачный корпус.

— Она отключена, — теперь он не сомневался — Лоту прекрасно видит и слышит его, — тот, кто заразил её вирусом, очевидно не знал, что она носитель души Создателя Анима.

— А кто это сделал? — угрюмо спросил Урси, положив руку на стекло капсулы. — Арги говорила, что вирус не влияет на людей.

— Так вот почему у стены никого из них не было, — протянул рысь, усмехнувшись, — очевидно, что это их рук дело!

— Боюсь, что ты прав, — кивнула Лоту, слегка нахмурившись. Она провела рукой над панелью, активируя её. Тут же конструкция посередине комнаты озарились голубым светом, слегка завибрировав от нарастающего напряжения, — Корво и Драго полетели за Некреном, Старшим Советником и генералом разведки «Огня». Он отправлял информацию «Хранителям», а те, в свою очередь, «Рассвету».

— Что вы хотите сделать? — две капсулы раскрылись, демонстрируя волокнистую синюю подкладку и мерцающий у изголовья каскад светодиодов. Бурый беот с подозрением посмотрел на них, предусмотрительно попятившись.

Лоту посмотрела на стоявшего у двери Мастера, которого принесли сюда телекинетики. Лункс не сразу обратил внимание, что они здесь не одни — у каждого из пультов находилось по двое нотов, совершенно не похожих ни на что, виденное им ранее. Эти анимагены выглядели сутулыми стариками, но вместо лиц у них сверкали прозрачные сферы. Ни глаз, ни ушей, ни ртов у них не наблюдалось, да и не похоже, чтобы они им требовались.

— Сознание можно заключить не только в обычное тело анимагена, — Лоту поймала их изумлённые взгляды, — в конце концов, именно оно создаёт реальность, где мы сейчас живём.

— Я ощущаю их присутствие, но не пойму, откуда исходят сигналы, — Урси недоумевающе покачал головой, — они словно... повсюду и в то же время далеко.

— Фактически, они перенесли своё сознание в «истинный» мир, — нот жестом показала, чтобы тот положил тело Лункса внутрь капсулы, — хоть души сноходцев и остались в телах, но разум их расширился и теперь сосредоточен на более глобальных вещах. Например, на изучении псионического мира. Или на противодействии телепатам «Рассвета», без усталости рыщущих в поиске наших слабых мест. Кветор, лидер этой группы, прекрасно знает, что делает. Ты ещё не видишь этого мира, Урси, — Лоту снисходительно улыбнулась, — но борьба за выживание ведётся не только на физическом уровне.

— А сколько вообще уровней реальности существует? — бурый беот почувствовал, что

его буквально распирает от появляющихся вопросов.

Глаза Лоту на долю секунды вспыхнули чуть ярче, но её улыбка неожиданно приобрела грустный оттенок.

— Это всё замечательно, но, может, мы уже начнём? — Мастер недовольно покосился на медведя, когда тот второпях стукнул его головой о край капсулы.

— Да, — Лоту подняла голову и развернулась к основному проектору за своей спиной, — я перенесу ваши сознания в вирус и буду контролировать вас через консоль. Если что-то пойдёт не так, я верну вас обратно, но учтите, второй шанс нам вряд ли предоставят.

Урси послушно лёг на мягкую обивку, когда стекло над ним автоматически закрылось, и звуки панелей вокруг утихли. Теперь он прекрасно слышал, что Лункс, оставшийся призраком снаружи, тихо разговаривает с Арги, неподвижно лежащей в соседней капсуле. «Стоило ли тебе так рисковать? — спросил её медведь, чувствуя, как завибрировали устройства под его головой. — Что ты узнала такого, что тебе понадобилось собой пожертвовать?» Он закрыл глаза и почувствовал, что его разум отделяет от тела некая непреодолимая сила, унося куда-то в пустоту. Вокруг него запестрел калейдоскоп самых разных красок, сверкающий безумной чередой. Он увидел странных змееподобных созданий, рыщущих среди разноцветных аур живых существ, энергетические сферы, самых разных размеров и переливающихся, как мыльные пузыри, блуждающих теней, которые хищно скалились на него гротескными улыбками, и даже вполне гуманоидных созданий, мелькающих на самой периферии его обзора. И среди этого бесконечного водоворота невидимой жизни он заметил сияющую голубым светом фигуру человеческой женщины. Её длинные чёрные волосы искрились, оставляя за собой блестящий шлейф, а глаза полностью превратились в свет.

Она молча вытянула к нему руку, и Урси понял, что проваливается куда-то назад, в мир, созданный другим разумом. Перед ним одновременно запестрели сотни моментов чьей-то жизни, заполняя его «я» собой. Он отчаянно попытался закрыться от этого вмешательства, но обнаружил, что не имеет тела как такового.

— Очнись! — рявкнул над ним знакомый сварливый голос. Чужое сознание дрогнуло, и неохотно отступило, а Урси почувствовал, что его тянут в одну из «дверей», откуда лился белый свет.

Он зажмурился в последней попытке защититься, но кто-то настойчиво втолкнул его внутрь этого свечения, и неожиданно беот почувствовал, что на него вновь действует гравитация.

— Очнись уже! — строго повторил Мастер, хорошенько потрянув его.

Урси распахнул глаза, удивлённо уставившись на него. Коэннан выглядел гораздо моложе, чем тот старик, что пожертвовал собой в Рахнаке. Крепкого телосложения мужчина с растрёпанными тёмными волосами и бородой, выбритой в чисто нелианском стиле, улыбнулся ему, продолжая хмурить зелёные глаза.

— А ты совсем повзрослел, сын мой, — негромко сказал он ему, отпуская. Беот обнаружил, что стоит в потрёпанных чёрных штанах, именно тех, что он нашёл в старом особняке Мастера, — надо же... я и не думал, что твоя душа принадлежала Хэеру. Хотя о чём теперь говорить...

— Урси! — за его спиной показалась знакомая белая мордочка и рыжие глаза её обладательницы. — Ну наконец-то! Я уж думала, Лоту вернула тебя назад.

Арги тоже немного изменилась. Он и не думал, насколько они стали старше, когда

прибыли в Сольтен. Волосы лисицы стали заметно короче, и она улыбалась более искренне. Бежевые шорты и голубая футболка, которые ей дал Лункс, выглядели как новенькие, резко контрастируя с окружающей средой. Урси оглянулся — помещение, где они находились, было непохоже ни на что, виденное им ранее. Чёрные прозрачные кубы, наполненные белой пульсирующей плёнкой, образовывали большую сферическую комнату с невидимым полом. Невольно вздрогнув, он сделал шаг назад и едва не упал, но Мастер вовремя подхватил его. В другое время Урси бы удивился, как это он смог удержать стокилограммового анимагена, но сейчас они представляли лишь отголоски своих собственных разумов, тем более в сознании другого анимагена.

— Мастер, — он, оказывается, совсем отвык от него, — как давно я вас не видел...

— И ты всё так же обращаешься ко мне на «вы», — с упрёком усмехнулся тот.

— Ну я... — смутился медведь.

— Нам нужно двигаться, — поторопила их Арги, нетерпеливо задёргав хвостом, — я не знаю как тут течёт время, но что-то мне подсказывает, что медлить не стоит.

— Да, — Мастер отпустил руку бурого беота и направился к противоположной стене, — чем быстрее мы закончим это безумие, тем лучше будет для всех нас.

Он подошёл вплотную к блокам, из которых состояло помещение, и, немного помедлив, прикоснулся к одному из них. Пространство вокруг озарилось ярким светом, волной прошедшего от потолка до самого низа. Сфера начала менять структуру, вытягиваясь и превращаясь в коридор, уходящий куда-то вдаль.

— Я всегда знал его как прагматичного и умного новуса, — заговорил он, наблюдая, как меняется окружение. Круглый коридор уходил в бесконечность, теряясь где-то у границы чужого сознания, — но никогда не думал, что подобный светлый ум можно исказить до уровня низшего духа.

— Духа? — Урси и в первый раз это сравнение показалось некорректным. — Он же стал техногенным вирусом. Как...

— Эксплар воспользовался тем приспособлением, что я изобрёл, чтобы разделить душу надвое, — раздражённо объяснил Коэннан, — не знаю, каким образом ему удалось добиться таких метаморфоз, но сейчас этот вирус может одновременно существовать и в физической и в энергетической форме.

— Но уничтожив одну, мы неизменно повлияем на другую, — продолжила рассуждение Арги, встав у него за спиной, — кажется, я начинаю понимать, как устроен этот мир.

— Верно, — блоки в коридоре перестали двигаться и замерли, — теперь, нам нужно добраться до несформированной личности вируса. Лоту перенесла нас к наиболее важному воспоминанию его сознания, поэтому стоит быть начеку.

— В разум безумца опасно заходить даже опытным телепатам... — прошептал Урси, вспомнив слова Инисы. — Что нас там может ожидать? — кивнул он на проход впереди.

— Всё что угодно, — Мастер пожал плечами, — но что бы ни случилось, сохраняйте здравый рассудок. Если вы поддадитесь влиянию, то можете застрять тут навсегда.

Это напомнило Арги их путешествие на 583-ю базу, когда они впервые столкнулись с незримой борьбой внутри них самих. Но на сей раз они попали в чужой разум, и каждый их шаг мог повлиять на судьбу всей операции. Глядя на то, как уверенно зашагал Мастер вперёд по коридору, она глубоко вдохнула и пошла за ним следом. Пока Урси не прибыл, они, наконец-то смогли поговорить наедине. «Я горжусь тем, что ты нашла в себе силы исполнить мою просьбу», — сказал он, когда Арги обняла его, не в силах сдержать слёзы. Ей

часто снилось его лицо в тот последний момент, когда они уезжали из Рахнака. «Я до сих пор чувствую вину за это, — ответила лисица, — за боль, которую я причинила своим друзьям и Лунксу...» «Ты поступила правильно, — Мастер стёр слезинку с её щеки, — твои глаза... в них я вижу свою подругу, что я оставил... Это я должен просить у тебя прощения, Арги. Как перед наследницей души моей возлюбленной».

Чем глубже они заходили в этот странный коридор, тем тяжелее становилось. Казалось, из пульсирующей плёнки, запертой в кубах, за ними наблюдают миллионы глаз, провожающих незваных гостей. Урси остро ощущал чьё-то присутствие, источающее негативную энергию. Однако Мастер шёл молча, не обращая внимания на нарастающее напряжение, и им ничего не оставалось, кроме как следовать за ним. «Что-то происходит?» Арги почувствовала, что, несмотря на относительное спокойствие, её начинает охватывать паника. Она хотела было окликнуть Урси, но оглянувшись, она увидела, что пространство за ними темнеет.

— Мастер! — вскрикнула белая беот, отскочив назад.

Он и Урси тоже обернулись, но едва они это сделали, как белый свет окончательно погас, и они оказались в полной темноте.

— Полагаю, вы пришли сюда остановить меня? — раздался у них над ухом вкрадчивый, но спокойный голос Вестника.

— Но разве это в ваших силах? — равнодушная речь Шута болью хлестнула по ушам медведя, столько раз пытавшегося забыть её.

— Оставьте надежду. Здесь ей места нет, — закончил за них третий незнакомец. Впереди вспыхнул свет, и они увидели длинный стол из тёмного дерева с фигурными ножками. Золотые канделябры уже успели покрыться воском от таявших свечей, а в воздухе запахло невесть откуда взявшимся ароматом яблок.

— Мы ждали вас, — одновременно заговорили трое, сидевшие на широких стульях с красной обивкой. Их голос смешался в один, словно исходил из одной глотки, но теперь Урси понял — это и есть результат разделения души, но не на две, как они полагали, а на три части.

Впервые в жизни, волчице хотелось кричать от отчаянья и горя, когда она увидела, что случилось с Бэтли, с её маленькой Ночной Тенью. Летучая мышка словно похудела и вытянулась, и лишь слабый шум её дыхания оповещал, что она ещё жива. Лупо неотрывно смотрела в её лицо, пытаясь уловить хоть слабый признак выздоровления, но чем больше проходило времени, тем хуже выглядела маленькая беот. Белые нити впивались в её ослабленное тело, вытягивая все силы, но она продолжала бороться за свою жизнь. Её рука вздрогнула под ладонью Лупо, заставив ту оживиться и вытянуть уши.

— Бэтли, — волчица осторожно приблизила к ней голову, — ты слышишь меня?

— Мама? — мышка немного приоткрыла глаза и попыталась улыбнуться, но было видно, что это даётся ей с трудом. — Это ты, мам? — она повернула к ней голову, и Лупо показалось, что в её рыжих глазах вновь зажглись задорные искорки.

— Это я, малышка, — она сжала её за руку, теперь такую холодную и жёсткую, — я здесь. Всё будет хорошо...

— Я умираю, мам? — все с такой же слабой улыбкой спросила та.

— Нет! — Лупо затрясла головой. — Нет, моя Ночная Тень, ты не умрёшь! Я не дам тебе умереть!

— Обещай мне мам, — Бэтли словно не слышала её, — обещай, что будешь счастлива, когда меня не станет. Я не хочу, чтобы ты страдала... Обещай мне!

— Нет! Ты моё счастье, и я не отпущу тебя никуда, слышишь? — она в бессилии сжала зубы и прижалась лбом к её груди. — Не уходи...

Хара, невольно отвела взгляд, понимая, что является невольным свидетелем проявления настоящей Лупо, искренне переживающей за Бэтли. Стоявшие рядом Вульпи и Кари замолчали, не желая вмешиваться. Да и что они могли сказать матери, на глазах у которой умирал её ребёнок? Судьба мышки, да и других заражённых сейчас зависела от того, сумеют ли Урси, Арги и Мастер победить вирус в его сознании, но даже сама мысль о переселении из одного разума в другой казалась невероятной, выходящей за рамки понимания. Воцарившееся молчание прервало шипение в гарнитуре Лупо, висевшей у неё на поясе.

— Командир! — лающий голос Кано услышали даже ноты, следящие за больными в отделении. — Лупо, приём!

— Я тебя слушаю, — в этой фразе было столько боли, что даже Вульпи поморщился. Охотница совсем пала духом и уже не выглядела ни строгой, ни холодной, словно обычная беот, охваченная горем.

— Лупо, по дороге склада уходит вооружённый отряд людей! — остальных «Сигма» она выгнала обратно на турболёт, чтобы не провоцировать медицинский персонал. — Рэтси говорит, что у ворот Неолона их ждут два грузовика! Лупо, это те, кто выпустил вирус! Они хотят сбежать!

Она промолчала, но её лицо начинало темнеть, вновь обретая жёсткие черты. Молча поднявшись с пола, волчица бросила взгляд на лежащую Хару и повернула голову к Вульпи и Кари.

— Хотите поучаствовать в охоте на предателей? — поинтересовалась она. В её глазах метнулся огонёк ярости и какого-то хищного азарта. — Только на этот раз в роли охотников.

— А разве такой поступок не разозлит остальных людей? — Кари с сомнением покачала головой. — Что если они этого и добиваются?

Лупо удивлённо приподняла бровь, но ничего не ответила. «А ведь и правда такое возможно, — канарейка склонила голову, размышляя над ситуацией, — даже Вестник использовал беотов, чтобы вызвать ненависть к Эксплару...»

— В любом случае их нельзя отпускать, — заявил Вульпи, — они могут вернуться с новыми силами и принести чего похуже, чем вирус. Бомбу, например!

— Сравнил... — фыркнула Хара, посмотрев на Бэтли. Мышка вновь закрыла глаза и никак не реагировала на окружающих её друзей. Это заметила и Лупо.

— Генерал Боуки, это командир отряда «Сигма», — она надела на голову гарнитуру и прижала пальцем наушник, — замечена группа диверсантов на складе. Прошу разрешения проникнуть внутрь и начать преследование.

— Прошу прощения? — удивилась Елема, торопливо переключая канал связи на командный пункт Сольтена. — Заместитель коменданта Анси, поступила информация, что на складе агенты Альянса. Подтвердите!

— Система наблюдения повреждена, — проговорил тот, нервно заламывая пальцы, — кто-то отключил камеры по всему периметру!

«Они всё продумали, — Лупо невольно восхитилась пунктуальностью своих противников, — если бы не Кано, то они наверняка ушли бы незамеченными. Интересно, кто его друг?»

— Командир Лупо, отправляйтесь ко второму ангару и перехватите их по дороге, — Елема включила шифровку, — не устанавливайте связь с другими подразделениями по незащищённым каналам. Возможно... они нас прослушивают.

— Вас поняла, — Лупо быстро сорвалась с места и направилась к выходу, — «Сигма» — полная боевая готовность! Лиззи, рассчитай курс до второго ангара. Минот, экипируй нам метательные шокеры. Охота начинается... — она произнесла последнюю фразу с каким-то садистским удовольствием, насторожив Кари.

— Я иду с вами, — заявила она, сама поразившись своей храбрости.

Лупо от удивления даже остановилась, повернув к ней голову.

— Ты уверена? — недоверчиво спросила волчица. — Это будет настоящий бой, а не так беготня в Аполотоне.

— Уверена, — жёлтая беот подошла к ней, — я справлюсь.

— Ну, я тоже тогда иду, — Вульпи пожал плечами и пошёл вперёд, споткнувшись об угол койки Хары, едва не опрокинув её, — прости!

— Берегите себя, — проворчала та, утомлённо мотнув головой, — не дай ей пострадать, хвостатый.

— Не дам, — кивнул тот уже в дверях, — на этот раз всё будет по-другому.

На внутреннюю дорогу склада вели всего три основных пути. Первый находился внутри Сольтена, в главном коридоре. Третий расположили в пещере рядом с Неолоном. А второй выходил в широкое помещение, где хранилась бронетехника и авиация, включая турболёт «Пламенное Сердце». Именно сюда уходила большая часть оборудования, производимой в техническом секторе, где из деталей и корпусов «Огонь» собирал боевые машины. Сейчас это место пустовало — в связи с эвакуацией, бронетехнику отогнали прочь от крепости вместе с пилотами и водителями, поэтому гул от турбин «Судьи» довольно звучно отражался эхом по металлическим пластинам стен. Чтобы толстый каменный потолок не обвалился, его подпёрли бетонными колоннами, сэкономив металл, но их высота оказалась настолько велика, что и их самих пришлось укреплять, обшив сталью. Основание каждой из них могло сравниться с шоссе́йным кольцом, и поэтому Лупо приказала включить сканер территории, на случай, если диверсанты решат обойти их. То, что они знают, что они вылетели за ними, у неё не возникало сомнений, гораздо больше волчицу интересовало, что они смогут им противопоставить.

— Лиззи, высади нас у самых ворот и взлетай, — сказала она, держась за поручень в арсенале, — не хватало ещё, чтобы они захватили мой турболёт.

За ней уже стояли Кано и Минот в полном облачении, держа оружие в руках. А позади них, прижавшись к стеклу, находилась Кари, получившая в своё распоряжение портативный генератор щита. Это устройство обычно предназначалось для ремонта в опасных условиях, чтобы изолировать искрящиеся провода. За спиной канарейки темнел широким круглым корпусом сам генератор, а в руках она сжимала тёмно-зелёную рукоять с вогнутым блестящим отверстием. Стоявший рядом Вульпи лишь недоумевающе пожал плечами, всё ещё не понимая, зачем она вызвалась, но спрашивать не оставалось времени — враг спешил, и им нужно было вылетать немедленно.

— Держаться вместе, и докладывать о каждом шорохе, — створка упала вниз, и Лупо быстро прыгнула, метнувшись в открывающиеся створки в коридор, — будем надеяться, что мы успели.

Кано пробежал на полусогнутых вперёд, заняв позицию у брошенного погрузчика. Лишь

Минот, грохоча копытами по асфальту, не стал прятаться. Даже если бы он захотел, он не смог бы скрыть своё тело в замкнутом пространстве, поэтому он сразу пошёл на освещённую голубым светом дорогу. Кари, с широкими от страха глазами, судорожно вжалась в стенку рядом с металлической пилястрой, на что Лупо лишь негромко вздохнула и направилась вперёд, к быку, который почти достиг основной линии склада. Каменные своды отражали его шаги, но волчица знала, никто в здравом уме не посмеет броситься на вооружённого крупного беота. Для Минота она приготовила другую роль.

— Начинай, — коротко приказала она, нацелившись из-за угла на дорогу. Кано перебежал на другую сторону и скрылся в темноте за контейнерами, а Вульпи встал позади неё.

Бык отпустил рукоять одного из своих ускорителей и вытащил из подсумка на поясе маленькую, по его меркам, гранату странной полосатой расцветки. Ядовито-зелёные полосы ярко вспыхнули, когда он сдавил их, и её корпус мелко завибрировал, готовясь разорваться.

— Что это? — Кари проследила за её полётом благодаря зелёному шлейфу.

— Ты без шлема, так что уйди за стену! — Лупо резко оттолкнула её голову обратно. В этот момент дорогу осветила вспышка разорвавшегося снаряда. И Вульпи, наблюдающий за ней через затемнённое стекло, с удивлением увидел, что асфальт, фонари, стены и даже потолок заляпаны светящейся бледно-зелёной субстанцией. А ещё он увидел, что часть этой жижи замерла в воздухе, и тут же скрылась за поворотом.

— За ним! — скомандовала Лупо, бросившись из своего укрытия. — Минот, прикрой нас.

Тот тут же встал в стойку и поднял оружие, медленно двигаясь вперёд. Его обогнал Кано, лихо перепрыгивая через светящиеся лужи, догоняя Лупо. За ним побежал и Вульпи, а Кари, воспользовавшись суматохой, подошла к этому веществу. «Фосфор! — определила она, склонившись. — Ну конечно! Чтобы обойти нас, «Хранители» будут использовать маскировку! Нам нужно их пометить, чтобы видеть!»

Человек, даже будучи военным разведчиком, не сможет бегать также быстро, как анимаген, особенно, когда на его руке сияет фосфорная каша. Лупо на ходу забросила за контейнеры ещё одну гранату, пачкая пол и стены. «Даже если я не попаду в них, они не смогут пройти, не наступив в это, — и ещё одна граната от Кано озарила коридор из металлических ящиков, — теперь нам осталось только найти их». След от подошвы наступившей в фосфор, тянулся вглубь склада. Лупо удовлетворённо заметила, что он не один, и ещё несколько человек попали под взрыв.

— Минот, стреляй в любого, кто высунется, — она махнула рукой Кано и Вульпи, — маскировки у нас нет, поэтому идём осторожно.

— Может, предложим им сдаться? — осторожно спросила Кари. — Им некуда бежать, мы перекрыли им выход. Может, обойдёмся без выстрелов?

Лупо хотела ей что-то сказать, но передумала и повернула голову в сторону склада, куда забежали диверсанты.

— Если они будут сопротивляться, мы убьём их, — сказала она, отключив звукоизолирующую шлема, — эй, «Хранители»! — её голос отразился эхом. — Бросьте оружие и выходите по одному! Вы окружены и находитесь под прицелом. Скоро сюда придёт армия Сопротивления, поэтому нет смысла противиться. Сдайтесь, и я обещаю, что вы вернётесь к своим семьям.

Кано посмотрел на неё. Он не видел лица волчицы под шлемом, но почему-то ему стало

жаль её. «Если бы Бэтли не заразили, стала бы она предлагать им такое? — пёс перевёл взгляд на Кари. — Вот зачем ты пошла с нами... Ты хочешь решить дело миром... но хотят ли того люди?»

— Мы будем говорить только с генералом Некреном! — раздался в ответ мужской голос.

— Генерал Боуки, — Лупо отступила за стену, — мы прижали их к стенке и предложили сдаться в обмен на то, что мы отпустим их к семьям.

— Они согласились? — Елема всё ещё оставалась в центральном узле связи.

— Они хотят говорить с Советником Некреном, но...

— Можешь дать мне громкую связь с ними?

— Разумеется, — Лупо сменила режим на громкоговоритель.

— Говорит генерал Елема Боуки, — строгий голос Старшего Советника связи загремел в ушах волчицы, поспешно убавившей чувствительность микрофонов, — Совету Нового Мира известно о заговоре против Сопrotивления, и генерал Некрен уже арестован. Его будут судить за измену и вынесут приговор, когда закончится война. У вас есть только два пути — бесславно умереть сейчас, либо же сложить оружие и сдаться. Как Старший Советник я обещаю смягчить ваш приговор и ограничиться домашним арестом до окончания войны. Даю слово офицера!

Звон от громкой речи всё ещё стоял в ушах беотов, напряжённо наблюдающих за коридором из контейнеров, с которых свисали светящиеся лохмотья фосфорной каши. Лупо выключила громкую связь и крепко сжала рукоять винтовки. Вдруг вдалеке они услышали шаги, чавкающие налипшей на подошвы смесью.

— Приготовьтесь... — шикнула она остальным. Кари испуганно схватила обеими руками рукоять генератора щита. «Сдайтесь! Не нужно больше смертей! — просила она приближающихся людей. — Пожалуйста, больше не нужно этих убийств...»

Оружие в руках вышедшего человека погасло и упало на металлический пол, жалобно звякнув.

Вечерело. С наступлением ночи, Орхак перестал казаться Ани загадочным, и выглядел больше пугающим. Зияющие чернотой окна и дверные проёмы домов навевали жуть и нехорошие воспоминания о Рахнаке и Аполотоне. Где-то неподалёку тихо гудел генератор мобильной энергостанции, отдавая заряд аккумулятора антенне и освещению внутри дома, который группа обустроила под бараки. Они выбрали небольшое двухэтажное здание, достаточно просторное, чтобы разместить всех, включая механиков. Связисты остались в своей машине на случай тревоги, и на улице остались только Майлан и Вантар. Икон следил за периметром с помощью мониторов камер роботов-наблюдателей, периодически запивая скуку неожиданно появившейся бутылкой онтийского пива. Изголодавшийся по хорошей выпивке Джун даже немного позеленел от зависти, ведь ему, как водителю, категорически запрещалось употреблять алкоголь и наркотики на задании. Мысленно обругав всё на свете, он ушёл обратно к себе в машину, и теперь Ани могла видеть лишь мерцание экрана его видеофона.

— Свежеет, — заметила она, высунув голову наружу. Отсюда было видно всю основную дорогу в городе и змеящийся спуск вниз, уходящий за высокую гору.

— Я поставлю окно, — кивнул Лефит, сидевший у обогревателя и заморожённо глядевший на его раскалённую часть.

— Да я не об этом, — отмахнулась девушка, — я говорю, что запах гари пропал. Воздух чистый.

— Ты просто принялась, — Эри растянулась вдоль стены, подстелив под голову рюкзак тыльной стороной. По всем правилам, она лежала лицом ко входу в их комнату и держала оружие рядом с собой. «Это Брон её научил! — почему-то с гордостью подумала Ани, посмотрев на неё. — Скорее бы вернуться...»

Они видели пролетающий турболёт Сопротивления со знакомой эмблемой в виде черепа, проткнутого наискось прямым мечом, связавшийся с ними. К радости Эри им управлял Кэнлус, поэтому она, как заметила её подруга, перестала хмуриться и, наконец, успокоилась.

С гор подул крепкий холодный ветер. Невольно поёжившись, Ани отступила от окна и подошла к обогревателю. Лефит на секунду поднял на неё взгляд и тут же опустил обратно, размышляя над своим положением. «Сопротивление раскаляется, — мрачно думал он, слыша, как Ани усаживается рядом, — даже если Лоту избавится от вируса, люди и анимагены продолжат вражду».

— Как же чешется попа! — заявила Ани, заелозив на месте. Броню до отбоя снимать не разрешалось, к тому же её нижнее бельё как назло сбилось, впиваясь в кожу.

— Почеши, — невозмутимо предложила Эри, не отрываясь от своего видеофона.

— Легко сказать! Отбой только через три часа, — пожаловалась та, пытаясь пробиться пальцами через жёсткую ткань защитного комбинезона, — а мне ещё в дозор идти первой.

— Хочешь, я пойду вместо тебя? — Лефит перевёл на неё взгляд.

— Да ладно уж, — девушка слегка покраснела и вытянула ноги к пузатому основанию обогревателя, — потерплю...

— Нет, мне несложно, правда, — беот поспешно встал, намереваясь отправиться к Майлану на улице.

— Да сиди уже, нейге пушной, — окрикнула его Эри, оторвавшись от экрана, — у Ани всё время что-то чешется, привыкай.

— Злая ты, — надула губки та, показав ей язык.

— Жизнь такая, — развела руками она, заметив, что Лефит всё же вышел из комнаты, — вот что ты за человек такой? Заставила молодого беота ходить ночью по разрушенному городу. И не стыдно?

— Так он сам предложил! — Ани торопливо завертела головой, не зная, то ли ей бежать за ним, то ли крикнуть из окна.

Первый этаж дома разделял широкий, но короткий коридор, ведущий сразу в четыре квартиры. Спустившись по одной из лестниц вниз, Лефит заглянул в одну из них, откуда доносилась странная музыка. Её быстрый ритм практически не содержал сложных аккордов, да песня поющего человека не выделялась большим смыслом. Однако сочетание рифмы и музыкального темпа ненароком заставило Лефита заслушаться.

— Вечер в хату, — приветствовал его Икон, подняв вверх белую жестяную банку с зелёным обрамлением. Перед ним стоял небольшой круглый проектор, на котором пестрели изображения местности, уже освещённые ночными визорами роботов. Сам же сталкер лежал прямо на полу, закинув под голову рюкзак и винтовку, и закусывая свой напиток остро пахнущими жёлтыми пластинками.

— Что ты делаешь? — спросил у него удивлённый подобным зрелищем беот, присаживаясь рядом.

— Слежу за территорией, — живо сообщил тот, смяв пустую ёмкость и закинув её в дальний угол.

— А это, — Лефит показал рукой на его видеофон, с активно жестикулирующим там человеком.

— А, — Икон расслабился и извлёк из рюкзака ещё одну банку, — слушал когда-нибудь рэп?

— Нет.

— И я нет. Но Энгер, Пантеон ему пристанище, посадил меня на эту дребедень. Вот теперь лежу, слушаю.

— А разве вам можно пить на задании? — беот посмотрел на банку у него в руках.

— Майлан разрешил, — отмахнулся тот, — всё равно мы так и не помянули нашего командира.

— И это всё — ради него? — в углу уже скопилось четыре смятых жестянки из-под пива, раздражающих чувствительный нос анимагена.

— Не он первый, и, похоже, не последний, — сталкер пожал плечами, — но мы-то живы! Значит, нужно выпить и за наше здоровье. Ты, кстати, не пробовал? — он протянул ему банку.

— У нас тоже есть один, который готовит нечто подобное, — Лефит поспешно замотал головой, — может, слышал?

— А, Рэтси! — Икон фыркнул. — Ну нет, я ещё не совсем спился, чтобы употреблять смесь кислоты, спирта и машинного масла.

Они рассмеялись. Вспомнив, зачем он спускался, беот хотел было встать и выйти на улицу, когда его внимание привлекла маленькая точка на одном из мониторов. Из окна одноэтажного дома у самой окраины на него смотрели пять красных светодиодов. Это заметил и Икон, перестав улыбаться и резко поднявшись на ноги.

— Майлан, — он схватил свой шлем и надел его на голову, — вражеский разведчик на Белокристалльной улице. Сидит в угловом доме.

— Один? — осведомился тот, тут же послав сигнал остальным. По лестнице застучали шаги Ани и Эри, а из соседней квартиры высунули головы механики-анроты. Вторая группа, расположившаяся во второй половине дома, тут же вышла на улицу в боевой готовности.

— Не факт, — Икон выделил монитор и приблизил изображение, — «полтергейст»... они в одиночку не летают.

— Понял тебя, — Майлан вошёл внутрь дома и взглянул на голограмму, — Ани, Лефит, пойдём проверим. Двух анимагенов и новуса хватит, чтобы разобраться с кучкой «полтергейстов». Доложите в Сольтен, — сказал он в шлем связистам, — обнаружены разведчики «Рассвета».

— Как это он умудрился пролететь через наши детекторы? — Эри переглянулась с протрезвевшим Иконом. — Даже если бы он был замаскирован, его бы отметили магнитные сенсоры.

Но тот лишь развёл руками.

Когда они зашли в проулок напротив их дома, на улице стало совсем темно. Эметул всё ещё скрывали тучи, а фонари они не включали, чтобы не спугнуть противника. Впереди шёл Майлан, быстро пробираясь через здания. До дома, в котором они заметили «Рассветовца» оставалось примерно два квартала, и поэтому им пришлось перейти на короткий шаг, постоянно прижимаясь к стенам. Ани постоянно прислушивалась к звукам вокруг, но кроме

их шагов ничего не слышала. И это ей не нравилось. «Звук в пустом городе, тем более в горах, распространяется на очень большое расстояние, — вспомнила она слова крадущегося впереди Майлана, — мы в любом случае найдём их». «Полтергейсты» могли бесшумно перемещаться на антигравах, но только на несколько минут, поскольку их маломощные генераторы не могли обеспечить такие двигатели нужным количеством энергии.

Лефит активировал встроенный в шлем бинокль, когда они подошли к зданию какого-то магазина, стоящего напротив нужного здания.

— Он до сих пор стоит там, — сообщил он остальным, переключая другие режимы видения, — но, похоже, он и вправду один.

— Странно, — Майлан поднял свою винтовку и прицелился. Целеуказатель перед его глазами отметил сидящее на подоконнике чёрное тело-шар. «Полтергейст» и не пытался скрыться, напротив, он, вопреки всем правилам маскировки, открыто сидел перед окном, наблюдая за горящими вдалеке окнами.

Темноту улицы озарила секундная голубая вспышка, и луч энергии с шипением вонзился ему прямо в центральный окуляр. Раздался противный писк и грохот падающего тела. Ани и Лефит, наблюдающие за соседними зданиями, сжали винтовки, но никакого движения не произошло. Тишина вновь опустилась на Орхак.

— Может, он из старого отряда, который мы встретили, когда спасли Лефита? — предположила девушка, не опуская оружия.

— Хм, возможно. Но тогда почему он показался сейчас?

— Кончился смоул? Или ему просто надоело так жить?

— Или он просто... — сервал вздрогнул от собственной догадки. — Приманка? Слишком открыто сидел, попался на глаза и приковал внимание к себе...

— Икон, — изменившимся голосом произнёс Майлан, опустив винтовку, — Икон, ты слышишь меня?

Однако ему никто не ответил. Ани сглотнула подступивший к горлу комок, чувствуя, как холодеют её руки.

— Так, идём так же тихо, как и пришли сюда, — анрот медленно развернулся и направился обратно, — в случае чего, не сдерживайся, — обратился он к девушке, — хоть всю гору на них обрушь.

Та лишь кивнула, передвигаясь за ним на ватных ногах. Лефит замыкал их строй, выкрутив свои микрофоны в ушах на максимум. Но даже он ничего не слышал со стороны их лагеря.

Три совершенно разных личности от одной души неотрывно смотрели на стоящих друзей, словно ожидая от них каких-то слов. Шут неспешно постукивал длинным когтём по лакированной поверхности стола, заставляя пламя свечей слегка колебаться от резонанса. Вестник же сидел спокойно, сложив руки на груди. На его серебристом комбинезоне виднелась рваная дыра в области груди, словно его разрезали ножом. Последний человек, как догадался Урси, был сам Васт Тайтар, высокий худощавый мужчина с круглым бледным лицом и аккуратно прилизанными волосами. Он исподлобья смотрел в глаза Мастеру, сжав руки в замок и поднеся их к губам. Арги оглянулась вокруг — крошечная тьма рассеивалась только светом двух канделябров на столе, и она не могла определить, находились ли они в помещении или просто в пространстве.

— Мы слушаем вас, — заговорила троица одновременно. Слившиеся воедино голоса

ужасно давили на уши, но после увиденного «настоящего» Аревира, Урси решил, что уже ничему не будет удивляться.

— Васт, надо это прекратить, — негромко сказал Мастер, подходя к столу вплотную.

— Прекратить, — эхом ответили его собеседники, — возродить. Служить.

— Ты сам знаешь, что только один из этих ответов правильный.

— Неверное рассуждение. Нет «правильных» или «неправильных». Есть лишь данное.

— Ты следуешь за Экспларом, потому что он так хочет, вот что «данное», — робототехник наклонился к сидевшему напротив Васту, — у тебя нет причин служить ему.

— Есть нерушимый обет, который мы ему дали, — проговорили они, теперь нацелившись взглядами только на него, — «Оквир Арктонум», Коэннан. «Реальность изменчива».

— «Арктонум Вернат», — Урси с беспокойством отметил, что лицо Мастера побледнело и вытянулось, — «Изменяются Основы». Я знаю этот стих из Легенды на «келейском». Всего лишь сказка.

Но Арги почувствовала, что он сомневается в последней фразе. «Сказка ли? — она не изучала Легенду досконально, но знала, что её создание оставалось загадкой даже для Адептов. — Если бы я не видела этот мир изнутри, я бы и сама не поверила, но сейчас...»

— Мы достигли совершенства нашего существования, — вновь заговорила троица, но теперь их голоса эхом отражались от невидимых стен вокруг, — мы существуем везде!

— Ты стал обычным энергетическим паразитом, коих миллиарды вокруг, — Коэннан усмехнулся, — ты уже не новус, а просто мелкий дух.

— Ни один анимаген ещё не обладал энергетической формой! Мы — новая ступень нашей эволюции!

— Мастер, это бесполезно, — Урси сделал два шага к столу, — его не переспорить — он просто не знает нужного ответа.

Вестник перевёл на него взгляд, впервые за время их встречи. Призрачное лицо Васта на его экране дрогнуло и исказилось помехами, но беот успел рассмотреть, что тот слегка улыбнулся его высказыванию. «Быть может, если их разделить, то поговорить будет намного проще?» — медведь повернулся к нему.

— Как ты погиб? — задал он вопрос, мучающий его столько времени. Вестник просто исчез в Аполотоне, отправив ему напоследок телепатическое послание, но никто не знал, что с ним случилось.

— Мы воссоединились, — произнесли все трое.

— Тебя заразили вирусом, — догадался беот, — и он запечатал твою душу в файлере.

— Неверно. Мы разрушили это вместилище, дабы обрести полную силу.

«Значит, я прав, — Урси с трудом удалось сохранить невозмутимое выражение лица, — поодиночке они всё ещё разные личности. Нужно разделить их!» — он уже обращался к Арги и Мастеру, пытаясь воздействовать на них телепатией. Хотя они и находились внутри чужого сознания, общие законы Мироздания, действовали тут в своём порядке.

— Шут, — Арги обратилась к своему давнему врагу, некогда бывшим ей другом, — почему ты не пошёл с нами в тот раз? Ты же понимал, что Эксплар всего лишь использует тебя.

— Таково наше предназначение, — ответила ей троица, — служить, возродить, прекратить.

— Предназначение анимагенов в другом! — яростно помотал головой Урси. — Мы не

просто роботы, готовые безоговорочно подчиняться, а живые существа с механическими телами!

— Хэер... — вдруг произнёс Васт, повернув к нему голову. Его речь отдалённо напоминала Вестника, но гораздо плавней и звонче. — Ты столько лет изучал нашу психологию, неужели ты так и не понял, зачем на самом деле нас создали?

— Пока нет, — он почувствовал твёрдую уверенность в своих словах, — но я обязательно найду. Найду предназначение. И посвящу этому поиску всю свою бессмертную жизнь.

Троица промолчала, однако говоривший с ним новус понимающе кивнул, соглашаясь с его словами. Мастер хмуро посмотрел на стоявшего рядом медведя и вновь перевёл взгляд на бледное лицо своего старого друга.

— Лаури всё ещё любит тебя, — тихо произнёс он, — даже после того, как тебя не стало, она не предала свои чувства.

— Это её выбор, — ответил тот.

— Ты раньше не был эгоистом.

— Разве она тебе не сказала, что именно она и разделила меня, чтобы возродить Васта? — поинтересовался у него Шут, слегка склонив голову. Белая улыбающаяся маска не могла проявить иную мимику, но Арги почему-то показалось, что уголки её рта чуть вытянулись. — И кто из нас эгоист?

— Лоту знала, что не вернуть того, кто ушёл в Небытие, но всё же попыталась это сделать, — продолжил за него Вестник, — и результат перед тобой.

— Она и создала вирус... — недоверчиво озвучил свою догадку Мастер, опустив голову.

«Теперь понятно, откуда она знает, как его уничтожить, — мрачно усмехнулся про себя Урси, — всё же, Лупо во многом права насчёт нотов».

Пламя свечей всколыхнулось от невидимого ветра. С момента их встречи, ни одна из них не уменьшилась ни на сантиметр, но зато они продолжали ярко гореть и источать запах воска.

— Васт, — Мастер глубоко вздохнул и прикрыл глаза, — ты ещё можешь всё исправить. Нам нужна твоя помощь, и я обещаю, ты обретёшь покой.

Тот внимательно посмотрел ему в глаза.

— Что ты знаешь о перемещении душ? — тихо спросил он. — Лоту не может меня отправить в темноту, потому что для этого требуется очень много энергии. Раньше, общих сил Круга Анима хватало, но сейчас Лоту одна, и ей нужна чья-то душа.

— Я знаю, — спокойно ответил ему тот, — поэтому я здесь.

Урси только сейчас осознал, что имела в виду нот, когда разговаривала с Мастером.

— Нет... — прошептала Арги, отступая, — нет, нет, нет! Мастер! Я не позволю тебе умереть вновь! — она бросилась к нему и крепко обняла. — Я до сих пор вижу твоё лицо во снах, когда ты остался, чтобы спасти остальных.

— У меня скверная привычка геройствовать, — слабо усмехнулся он. По его тону Урси понял, что это решение он принял очень давно, — не обманывайся, я уже мёртв с вашей точки зрения, и моё возвращение принесло бы больше бед, чем пользы. Создатели Анима ненароком запустили процесс, который поставил на кон само существование человечества. К тому же сейчас у нас нет выбора.

— Если мы позволим тебе это сделать, то перестанем служить Эксплару и исчезнем, — заговорил Шут, приподнимаясь со стула, — недопустимо!

— Необходимо прекратить этот бессмысленный разговор, — Вестник поднял ладонь, — уходите, Урси. И больше никогда не возвращайтесь.

— Прости, но я этого не сделаю, — он почувствовал резкую боль в голове. «Псионическая атака!» — беот инстинктивно выставил блок, отгородившись от разрушительного потока энергии.

Лицо Васта на экране нота исчезло, сменившись «белым шумом». Свет, исходивший от него начал разрывать сознание медведя, изо всех сил пытавшегося что-то противопоставить этой силе. Рядом вскрикнула, схватившись за голову, Арги. Вскинувший когтистую руку Шут навис над ней, буровя холодными огоньками глаз.

— Васт! — Мастер протянул руку к неподвижно сидевшему мужчине. — Ты ведь хочешь того же, что и я! Давай вместе обретём покой! Больше не будет разделений и вирусов, останется лишь наше наследие! — он почувствовал, что и его сознание начинает плавиться под пронзительным взглядом чёрных глаз последнего из троицы.

Тот неторопливо поднялся со стула, с равнодушием посмотрев, как корчатся в агонии Урси и Арги, отвлекая собой внимание от Коэннана.

— Все беды человека начинаются в его голове, — он вытянул руку вперёд, — в месте, где рождаются гениальные мысли, — и сжал ладонь Мастера, — и безумные идеи.

Яркая вспышка озарила темноту вокруг. Шут и Вестник разом отпустили своих жертв, застыв на месте. Урси с трудом открыл глаза и со стоном поднялся на ноги.

— Нет! — Арги всё ещё стояла на коленях, протягивая руку к столу. — Нет, Мастер! Не надо!

Вокруг Коэннана и Васта закружился полупрозрачный вихрь, затягивающий окружающее пространство внутрь себя. Разом потухли свечи и рассыпался в труху стол. Темнота вокруг раскололась, пропуская внутрь белую плёнку вируса. Вырвавшаяся из заточения субстанция сплошным потоком рванула в центр вихря, рассыпаясь на маленькие пылинки.

— Лоту, скорее! — тела нотов какое-то время стояли неподвижно, но затем их, как и всё вокруг, засосало в расширяющуюся воронку. Урси подхватил на руки обессилившую Арги, и рванул назад, но выход в коридор так и не появился. — Лоту!

— Прощайте, дети мои, — услышали они голос Мастера, — я рад был увидеть вас вновь...

— Мастер! — отчаянно закричала лисица, рванувшись. Но протянув руку, она почувствовала, что её ладонь упирается в какую-то невидимую стену. Недоумевающе потрогав её, она надавила вперёд, однако та не поддавалась. Лишь когда Арги ощутила затылком мягкий войлок, она догадалась, что произошло.

Лоту стояла неподвижно у основного пульта, глядя на показатели монитора. Вирус погиб, уничтожив самого себя изнутри, но вместе с ним погибли и два её лучших друга, Создатели Анима, Васт Вестник и Коэннан Мастер. «Это закончилось, — она почувствовала, как по её металлической щеке пробежала слеза, — как давно я плакала?..»

— Всё кончено, — глухо сказала она сама себе, открывая капсулы.

Глава XIX. Расплата за грехи

Первое, что почувствовал Лункс, это мягкие руки, гладящие его лицо. «Так, — подумал он, с радостью обнаружив, что противная лёгкость исчезла, и он вновь находится в своём теле, — если я умер, то это не самая плохая вариация Пантеона. По крайней мере, здесь я могу лежать».

— Он точно в порядке? — услышал он неподалёку взволнованный голос Урси.

— Абсолютно, — Лоту до сих пор стояла лицом к основному монитору, но по её тону рысь понял, что случилось что-то нехорошее.

— Ещё пять минуток, — прошептал он, нащупав руку Арги и поцеловав её в ладонь, — не поверите, как, оказывается, хорошо находиться в здравом рассудке.

На его шерсть что-то капнуло. Нахмурившись, он открыл глаза, и увидел перед собой лицо лисицы. Белая беот улыбалась, но по её щекам текли слёзы.

— Плутовка, ты чего? — настороженно спросил Лункс, приподнимаясь на локтях. — Ладно, ладно, я встаю. Незачем так переживать.

— Глупый мой рысёнок, — засмеялась она, прижав его к груди, — я по тебе скучала.

— Я тоже, — он притянул её к себе и поцеловал в губы.

— Я извиняюсь, но вообще-то вы тут не одни, — Урси сердито сложил руки на груди и подошёл к ним, — с возвращением. Ещё раз, — усмехнулся он, помогая рысю выбраться из капсулы.

Лоту медленно повернулась, с усталой улыбкой глядя на их радость. Сознание Лункса вернулось в тело, как и предполагалось, но вместе с вирусом пропала и личность Коэннана, отправившись в Небытие. «Осталось только двое, — она выключила питание капсул и направилась к выходу из лаборатории, — и скоро наше время придёт». Уже отсюда слышался шум множества голосов, смеха и восклицаний. Вернувшиеся к нормальному состоянию анимагены радостно галдя, поздравляли друг друга с исцелением, кто-то даже начал петь, однако ноты, в размеренную жизнь которых неожиданно вторглось это безумие, начали быстро выводить отсюда всех собравшихся.

— Отмените карантин, — Лоту подключилась к конференции Совета, — опасности больше нет, вирус уничтожен.

— Отлично! — Хемнир, находящийся на борту «Джетъ», перевёл поток на общий канал связи. — Внимание, всем силам Соппротивления! Карантинный режим снят, всем вернуться в крепость. Повторяю: карантин отменён! Сольтен снова наш!

— Это на время заглушит раздор, — сказал Урси, шагая рядом с Лунксом по направлению медицинского отсека, — но вскоре у нас вновь начнутся проблемы.

Тот кивнул. Он всё ещё не мог отделаться от чувства, что ему чего-то не хватает. Словно он только что потерял что-то очень важное, дорогое. Когда Лоту перенесла сознание Мастера, беот тут же вернулся обратно в своё тело, однако контроль над ним восстановился далеко не сразу. Темнота «бессознательного пространства», как он окрестил это состояние, рассеивалась чересчур медленно, неохотно возвращая его в реальный мир. И всё же он вернулся.

Арги заметила его рассеянный взгляд и взяла под руку. Почему-то она сейчас испытывала огромное чувство вины перед ним, хотя и понимала, что ни в чём не виновата. «Наверное, потому, что я находилась рядом с Мастером в последний момент, — лисица

вздохнула, отвернувшись в сторону, — успели ли они хотя бы попрощаться?»

— Что с вами? — Лункс сердито посмотрел на их угрюмые лица. — Вы вроде как подвиг совершили, а видок такой, словно вас опять в кафе отправляют.

— Лучше бы так... — пробормотал Урси, вызвав у рыся недоумевающий взгляд.

— Ребята! — к ним, улыбаясь во весь рот, прорывался сквозь толпу Вульпи, который тащил за собой растрёпанную Кари. — Вы не поверите что сейчас было! Сначала мы были здесь, а потом полетели с Лупо туда, а там это...

— Спирусы тебя деря, только не это... — простонал медведь, жестом остановив его. — Не надо больше суматошных движений и невнятной речи!

— Да ты что! Ты же ещё не знаешь, что удумала Лупо, когда ловила диверсантов! — вновь затараторил лис, но неожиданно замолк и с подозрением прищурился глядя на рыся. — погоди, ты сейчас опять Мастер или уже Лункс?

— Вульпи, — Урси тяжело вздохнул, — не будем об этом...

— Почему? — к удивлению остальных спросил сам рысь, переводя взгляд на каждого из них. — Да что с вами такое? Что вы там такое нашли, что впали в депрессию? Чувство юмора Брона?

Кари хихикнула, но остальные промолчали. И только когда они упомянули его создателя, Лункс понял, что случилось. «Вот что изменилось, — подумал беот. Однако он совершенно не чувствовал скорби, или даже сожаления. — Всё так, как ты и сказал, отец».

— Он исчез, да? — тихо спросил он, опустив голову. — Мастер исчез вместе с вирусом?

— Мы не знали, как тебе об этом сказать, — Арги сжала его руку.

— Думали, я буду убиваться? — он рассмеялся, вызвав недоумевающие взгляды друзей. — Ну нет, мне и первого раза хватило. К тому же, я знал, что этим всё и закончится, поэтому давно принял его смерть.

— Ты знал, что он пожертвует собой? — Урси хмыкнул его оптимизму.

— Ну как сказать... мы с ним много обсуждали, что случится, если раскол моей души исчезнет. Мастер знал, что один из нас исчезнет навсегда, а другой займёт тело. Я так понимаю, когда Лоту извлекла его сознание, он уже не мог вернуться назад. Поэтому уж кто-кто, а Мастер точно понимал, на что идёт.

— Всё равно это тяжело — смотреть, как уходит твой создатель, — медведь покачал головой.

— Так, я опять ничего не понял! — негодуя воскликнул Вульпи. — Кто кого заменял и зачем?

— Забудь, — отмахнулся рысь, заметив в проходе растрёпанную шевелюру Хары, спешащей им навстречу, — просто представь, что я дурачился. Не бери в голову.

«Чем будет лучше, чем если он поверит, что Мастер действительно ожил, — решил про себя он, приветственно подняв руку подошедшей подруге, — счастье в незнании».

— Как ты и заказывала — все в сборе, — сообщил он ей, — а ты переживала!

— Я? Да я с самого начала знала, что так и будет! — самодовольно заявила та, усмехнувшись и легонько стукнув его по плечу. — Даже не поздоровался, когда стоял в палате, олух зеленоглазый.

Урси заметил, что её взгляд непроизвольно переводится на него, хотя она всеми силами старается это скрыть. Улыбнувшись, он мысленно послал ей: «Рад, что ты поправилась!» И, сделав вид, что ничего не было, повернулся к Вульпи и Кари.

— Так что произошло? — спросил он их. — Кого там поймала Лупо?

— Я толком не знаю, — замялся лис, — вроде как тех, кто выпустил вирус. Но там в чём-то оказался замешан Советник Некрен...

— А, так вот откуда эти голубиные ноги росли! — Лункс сердито мотнул головой. — А мы-то гадали, кто слил наш маршрут «клеймённым». Теперь только возникает вопрос: почему у «Хранителей» оказался вирус? Ведь его создал «Рассвет», а не люди. Некрена уже начали допрашивать?

— Если верить Елеме, то его просто арестовали, — сказала жёлтая беот с сомнением покачала головой, — но мне кажется, что она блефовала, когда говорила это.

— И если бы не Кари, то для них всё могло кончиться печально, — добавил Вульпи, обняв и прижав к себе смутившуюся канарейку, — она убедила Лупо вначале попросить их сдать.

— Я просто предложила, — потупив взгляд, объяснила та.

— Ты же ради этого и вызвалась лететь с ними!

Кари изумлённо посмотрела на него, поразившись его догадливости. «Какой он стал чуткий, — с восхищением подумала она, — наверное, не стоило с ним быть такой строгой...»

— Хара не хамит, Кари лезет в драку, Вульпи логически мыслит, а Арги не пытается меня злить? — Лункс соорудил недоумевающую физиономию и развёл руками. — Я уже боюсь улетать куда-либо — каждый раз вам пятерым удаётся меня удивить!

— Это ты ещё не знаешь, что Лупо умеет плакать, — добавила зайчиха, под дружный смех остальных.

— Пощади!

Толпа анротов быстро убывала, и в секторе вновь наступила тишина. Не желая больше злить нотов, шестеро друзей уже собрались последовать примеру остальных, когда к ним из коридора вышла, отбросив в сторону шлем, Лупо, забежав в медицинский отсек. За ней едва поспевали и остальные «Сигма», и даже Минот, оглушительно грохоча копытами по белому полу. «Что-то случилось, — Урси даже не пришлось применять телепатию, чтобы это понять, — где... где Бэтли?» Мышка, которая по идее, могла перекричать всех выздоровевших анимагенов, так и не вышла из палаты. Страшная догадка посетила его разум.

— Сколько нас не было? — сдавленно спросил он у Вульпи.

— Наверное, полдня, — тот торопливо достал из кармана видеофон, едва не упустив его на пол, — сейчас уже вечер.

Они переглянулись. «Она слишком слаба, чтобы выдержать такой удар», — слова Лоту и в прошлый раз звучали как приговор. Ничего не говоря, они рванули за «Сигмой», надеясь про себя, что всё обошлось.

Глаза Бэтли были открыты, но радужка больше не светилась. Она лежала словно мёртвая, и только конвульсивно дёргающиеся пальчики давали знать, что жизнь ещё не покинула её тело. Лупо стояла поодаль от койки, не в силах приблизиться к ней. Её глаза расширились от непередаваемого ужаса, она потеряла дар речи, когда увидела, в каком состоянии находится её дочь. Сидящая рядом с мышкой Лиззи судорожно пыталась проверить её пульс у основания головы, но пальцы беот дрожали, как осенние листья, а на лице-экране бесконечно бились три волнистые линии.

— Где Лоту? — Кано метался по отсеку, распугивая обычных медиков. — Где, её механическую мать, Лоту?!

— Умирает, — изрёк Минот, закрывая своим массивным телом свет лампы с потолка. И только когда он это произнёс, Лупо неожиданно взвыла, и метнулась к Бэтли, грубо оттолкнув Лиззи прочь.

— Бэтли! — прошептала она, упав на колени перед её койкой. — Бэтли!

— Мам? — услышав знакомый голос, мышка попыталась повернуть голову к ней, но лишь немного дёрнулась. — Почему тут так темно, мам?

Волчица не ответила. Слова застряли в горле, готовые вырваться криком. Холодная прозрачная смазка скупой каплей прочертила дорожку по её щеке. Она осознала, что вирус уже успел добраться до файлара Бэтли, но не смогла в это поверить. Отказывалась верить. «Так не может быть! — повторяла она про себя. — Нет, только не её! Не забирайте у меня её!»

— Я не заметила в суматохе, что она ещё лежит... — отчаянно прошептала Хара, прижав руки ко рту.

— Не кори себя, твоей вины нет, — Урси немного поколебался, но всё же сделал шаг вперёд, — Лупо... — но волчица даже не повернулась к нему.

Зато она повернулась в сторону неспешных шагов, раздавшихся у них за спиной. Лоту шла медленно, грациозно, словно ожидала такого исхода событий. Окинув взглядом собравшихся, она жестом попросила их расступиться, и приблизилась к койке.

— Ты же обещала, что сделаешь всё возможное, чтобы она жила! — глухо прорычала Лупо, повернув к ней голову. В глазах, полных слёз, мелькнула звериная ярость, но тут же потухла, заглушённая болью. — Ты обещала, нот!

— Я сказала, что сделаю всё возможное, но я не всесильна, — спокойно возразила та, остановившись рядом. Минот и Лункс поспешно выдвинулись вперёд — каким бы авторитетом ни обладала Лоту, разъярённая Лупо могла её серьёзно ранить.

Но волчица не нашла в себе сил даже подняться. Она вновь взяла Бэтли за руку, чувствуя, как она холодеет с каждой секундой.

— Мам, — голос мышки стал настолько тих, что та его едва расслышала. Она вдруг сжалась, содрогнувшись всем телом, — я люблю тебя, мам... — и замолчала, не издавая больше ни звука.

— Бэтли... — чёрная беот резко вскочила и подхватила её на руки. — Бэтли! — тело девочки безвольно повисло. — Бэтли!!! — но та уже не слышала своего имени.

Лупо медленно опустила её на койку.

Хара повесила уши и едва сдерживалась, чтобы не разрыдаться, глядя на мёртвую Бэтли. На эту маленькую озорную девчонку, любящую жизнь и весь мир. Делавшую его чуточку светлее, чем он казался, и всегда находившую повод для смеха. Кари и вовсе горько плакала, уткнувшись в грудь подавленному лису. «Мы опоздали, — Урси услышал, как стоящая за спиной Арги всхлипнула, — прости нас, малышка, мы слишком долго сражались...»

— Бэтли... — на лице Лиззи не показывалось ни одной графической эмоции, только чёрный экран. Она впервые в жизни пожалела, что не может использовать мимику. Кано хотел было подойти к оцепеневшей Лупо, но Минот жестом остановил его, покачав головой, мол, сейчас явно не до тебя.

— Когда-то я думала, что смерть — это последний рубеж, за которым следует только Небытие, — заговорила Лоту, приблизившись к койке вплотную, — что жизнь дана нам одна, а за ней не будет ничего, кроме бескрайней тьмы, где не слышно мыслей. Но став Создателем Анима, я поняла, как сильно ошибалась, — она погладила голову мышки, и

положила обе руки ей на грудь, — тебя ждёт великое будущее, Бэтли Ночная Тень. Живи!

Из её ладоней вырвалось, разгораясь всё ярче, золотое сияние, окутывая собой пространство. Оно ослепляло, ласкало неаревирским теплом и чувством любви к жизни. Мгновения растянулись, обнажая всю красоту энергии души, плавно перетекающей из тела нот. Но так же быстро, как и появился, золотой свет погас, оставив после себя быстро рассеявшееся марево. Ноги Лоту подкосились, и она упала на руки вовремя спохватившейся Лиззи и пришедшего ей на помощь Кано.

— Мам? — Бэтли открыла глаза, сияющие ярким оранжевым светом. — Ты чего мам? — она с удивлением смотрела, как по морде волчицы текут слёзы.

— Бэтли... — прошептала она, схватив её и крепко обняв.

Та хотела что-то сказать, но только рассмеялась своим звонким задорным смехом, и поцеловала её в щёку.

— Лоту... мертва... — Кано посмотрел в погасшие глаза нот, лежащей у него на руках. — Она убила себя!

— Она передала свою жизненную силу Бэтли... — только Урси понял, что сейчас произошло. — Последний Создатель Анима, который мог нам помочь...

— Но что же будет теперь?.. — вымолвила Кари, под нависшую тишину.

Лагерь повстанцев никак не изменился внешне. Даже Вантар стоял на том же месте, что и раньше, наблюдая за спуском вниз, сидя на корточках у бастумного щита. Ровно горел свет от напольных ламп и обогревателей в окнах серой двухэтажки, и тускло блестели задними габаритами машины Сопротивления.

— Похоже, мы зря волновались, — с облегчением произнёс Майлан, опуская оружие, — может, Икон просто отошёл, когда я его вызывал?

— Там была и Эри, — напомнил ему Лефит, не спуская глаз с неподвижно сидящей фигуры сталкера, — да и связь идёт через антенну. Кто-то всё равно бы ответил.

Сколько бы ни тренировали «Зелёных Повязок», беоты всё равно оставались куда опытнее в военном деле. Даже спустя столько времени и потерю памяти, Лефит чувствовал опасность на инстинктивном уровне. Он включил прибор теплового видения и приблизил изображение. Вантар сидел абсолютно неподвижно, даже едва заметного покачивания от дыхания не было.

— Не расслабляйтесь, — негромко сказал сервал, включая внутреннюю связь, — дозорный мёртв.

Майлан недоверчиво посмотрел на него, но всё же включил бинокль и стал присматриваться к одиноко сидящему человеку за щитом. Ани вновь почувствовала нарастающую ярость, с лихвой сменившую страх. «Это вновь происходит! — она изо всех сил старалась сдерживаться, но краем глаза заметила, как несколько камней позади бесшумно поднялись в воздух. — Почему все, кто знаком со мной, так или иначе подвергаются опасности?!»

— Запусти локатор в дом, — коротко приказал анрот Лефиту, поднимая винтовку и нацелившись на дорогу, — проверим, что внутри.

Тот молча достал из подсумка чёрный шарик, и, постучав по нему пальцем, со всей силы швырнул в открытое окно первого этажа их дома. Силы анимагена вполне хватило, чтобы тот пролетел через всю дорогу и ударился о дощатый пол, прокатившись по комнате в угол. Беот даже услышал, как он стукнулся о смятые банки. Однако локатор, сверкнувший в

руках Майлана, показал отсутствие каких-либо признаков жизни внутри. Нахмурившись, Лефит взял ещё несколько сенсоров и начал бросать их в окна и проулки, где стояли машины. Генератор энергостанции едва слышно гудел, питая антенны, но это не означало, что механики и связисты до сих пор живы.

— Никого, — упавшим голосом констатировал анрот, поглядывая на предательски чистый экран локатора, на котором расходились волны от сигналов датчиков, — одно из двух — либо они отступили, либо...

Вдруг на улице в двух кварталах выше раздались выстрелы. Голубые импульсы ускорителей частиц озарили тёмные улицы Орхака, опалая каменные стены и асфальт. С шумом обрушилась крыша одного из зданий, когда проулок озарила вспышка от взрыва гранаты.

— Быстро, через дорогу! — шикнул Майлан, бегом пустившись вперёд, к темнеющему грузовику Джун. За ним побежал и Лефит, неотрывно наблюдая за сражением слева. Ани старалась не отставать, но даже будучи новусом она не могла угнаться за быстроногими анимагенами. Из дома доносился неприятный запах крови, знакомый до тошноты многим группам. Ани даже не хотелось знать, кто на этот раз стал жертвой, но, судя по тихой музыке из видеофона, ответ напрашивался сам собой.

Они быстро обошли грузовик, продвигаясь сквозь дворы к обороняющимся повстанцам. К облегчению девушки, внутри кабины никого не оказалось. «Значит, Джун всё же спасся, — обрадованно подумала она, и даже немного прибавила шагу, нагоняя своих товарищей, — надеюсь, Эри тоже...» В тот момент, когда они пробегали очередной дом, она краем глаза заметила, что по основной улице параллельно от них движется некая тень, мгновенно скрывшаяся за стеной. Не на шутку перепугавшись, Ани в два прыжка оказалась рядом с Лефитом, на автомате вцепившись ему в рюкзак. Тот лишь слегка повернул к ней голову, и чуть замедлился, предположив, что она просит его бежать помедленнее.

— ... отступаем к станции! — неожиданно раздавшийся в наушниках голос командира второй группы заставил их вздрогнуть. — Нужно отправить сигнал бедствия!

— Ронум, что у вас происходит? — Майлан тут же вышел на связь, не сбавляя темпа бега.

— Вы целы? — тот, не ожидавший услышать кого-то в шлемофоне, даже вскрикнул от неожиданности. — На нас напали «Рассветовцы». Они используют маскировку, будь осторо... — последнее слово зашло в крике и неприятном бульканье, словно диггер чем-то захлебнулся. Он страшно захрипел, и Ани с ужасом услышала, как ударилось об асфальт что-то тяжёлое, бряцая металлическими вставками.

А ещё она почувствовала, что в незримом пространстве движется ноосферическая энергия, вырываясь в физический мир. «Кто-то использует телекинез! — догадалась она, кожей ощущая эти потоки. — Они прислали нота!» Ей пока что не доводилось сражаться с себе подобными противниками, к тому же более опытными, ведь каждый нот обращался со своей силой, если не в полной мере, так уж точно лучше неё. Количество вырывающихся импульсов становилось всё меньше, а крики раненых слышались уже без всякой связи. Лихо махнув через обвалившийся потолок, Майлан тут же занял позицию у дверного проёма и высунулся, готовясь стрелять.

Повстанцы заняли проулок, огородив основной вход бастумными щитами. Правда, эта позиция была потеряна ещё в начале боя, о чём явно свидетельствовали тела анротов и сталкеров второй группы. К своему удивлению, Лефит заметил, что следов от

энергетического оружия на них нет. «Их броню прорезали!» — из аккуратных ран на шее и груди убитых сочилась кровь и смоул.

— Нет, не приближайтесь! — сидевший напротив Майлана Джун отчаянно замахал рукой. — Они ищут Ани, уходите!

— Что? — Лефит в последний момент заметил летящий в его лицо заострённый клинок.

Уклоняться было поздно, и лезвие с противным скрежетом вонзилось в подставленное предплечье. Горячая боль отразилась по его телу, но сервал стерпел, стиснув зубы. На деревянный пол закапал его смоул, а невидимый клинок, вновь взметнувшись в темноту помещения, уже рассёк воздух, устремившись к его шее, но замер, не достигнув всего нескольких десятков сантиметров. Голубое свечение камней «Оу» озарило комнату, и анимагены почувствовали, как воздух вокруг приходит в движение. Маскировка «клеймённого» пропала, проявив долговязого анрота, с двумя изогнутыми лезвиями вместо кистей. Впрочем, судя по тому, что они изгибались в любую сторону, он не испытывал трудностей в методе убийства. Фиолетовая лицевая пластина шлема на секунду вспыхнула и тут же погасла. Раздался звонкий скрежет сминаемого металла и на пол хлынул поток чёрной маслянистой жидкости, вырвавшейся под давлением из сминаемого тела анимагена. Спустя мгновение сила телекинеза смяла его в безобразный комок, торчащими из него «костями» и покрытый смоулом.

Ани не видела лиц Лефита и Майлана под шлемами, но зато явственно почувствовала их страх. Оба смотрели на неё с неподдельным ужасом, осознавая, какой силой она обладает. «Может, Брон тоже этого боится? — неожиданно подумала девушка, ослабив хватку. — Может... я слишком опасна для всех?»

Лишь Джун, позабыв обо всём, рванул к ним через дорогу проулка. Его рыжая шевелюра под ночным видением казалась посеребрённой, зато веснушки выглядели как тёмные отметины, настолько он побледнел.

— Стой! — Майлан поздно спохватился, занятый созерцанием останков анимагена.

Джун успел сделать ещё один шаг прежде, чем его голова взмыла в воздух и, ударившись об асфальт, покатила в темноту. Ани закричала, схватившись руками за лицо, увидев, как обезглавленное тело её друга падает на землю, орошая всё вокруг густой кровью. Майлан отшатнулся, когда красная струя окатила его шлем, но именно в этот момент откуда-то сверху вылетел клиновидный кинжал, вонзившись в маску. Анрот непроизвольно сжал пальцы, пустив залп в небо, и рухнул на пол, разрубаемый на части сизым лезвием.

— Бежим! — Лефит понимал, что уже возможно поздно отступать, но анимагенская жажда жизни не позволяла ему ждать, когда это случится и с ними. Он подхватил на плечо застывшую Ани и рванул прочь из здания, ощущая на себе равнодушный взгляд «клеймённого».

Однако далеко он уйти не смог. Едва он выбежал в соседний проулок, как почувствовал, что его ноги отнялись, словно их кто-то сковал. Вскрикнув, он на полной скорости рухнул на битый асфальт, успев отбросить Ани в сторону.

— Беги! — крикнул он, чувствуя приближение угрозы всё ближе.

— Нет смысла, — спокойно возразил ему прохладный женский голос за спиной.

Беот вдруг понял, что невидимая хватка поднимает его в воздух. Из его раны в руке потёк смоул, стекая вниз по броне, но сервал сейчас не обращал на это внимание. Его взгляд приковала анимаген в серебристой броне с бирюзовым клиновидным плащом. Её лицо было

скрыто за маской, но даже без этого он понял, что она — нот-телекинетик. Рядом с ней вращались четыре острых кинжала, испачканных кровью и смолом, да и на её нагруднике блестели характерные пятна.

— Я полагала, ты будешь в крепости, — сообщила она, притянув его к себе, — но так даже лучше. Не нужно будет лететь в ваш свинарник.

— Ты меня знаешь? — с трудом выговорил Лефит. Хватка нот сдавила его горло.

— В какой-то степени, — кивнула она, — хотя вряд ли ты это помнишь.

Вдруг она вздрогнула и пошатнулась, словно что-то ударило её. Опустив голову вниз, загадочная анимаген увидела стоящую в боевой позе Ани, направляющую телекинетическую энергию на неё.

— Похвально, — без ноток иронии сказала она ей. И в то же время сделала размашистый удар по воздуху, и девушка, удивлённо вскрикнув, резко упала на землю, — но пока что я сильнее тебя.

Рядом с ней появился ещё один анимаген. По его габаритам тела, Лефит определил, что это анрот, однако он сильно отличался от «клеимённых». Его броню скрывала накидка из плотной зелёной ткани, да и сама она разительно отличалась от стандартной. Но самым главным его отличием была чёрная шляпа с широкими полями, из которой торчало блестящее перо. Так же, как и у нот, его лицо скрывала маска, а в руках он держал два пистолета с длинными стволами.

— Мы закончили, — глухим голосом произнёс анрот, — можем уходить.

Только сейчас Лефит заметил, что к пытающейся встать Ани приблизилось пятеро теней. «Фантомы», секретное подразделение «Рассвета», являлись продолжением серии анротов, А-490. В отличие от своих предшественников, эти анимагены изначально создавались для войны, и поэтому в их корпус встроили и генераторы маскировки и целый арсенал оружия для различных целей. Но помимо этого, в их головы Эксплар вложил и защиту от нотов-телепатов, наподобие той, что имела Аркания.

Ани, почувствовав прикосновения холодных пальцев, отчаянно закричала, но стоящий над ней «фантом» со всей силы ударил её по затылку. Шлем смягчил удар, но силы анимагена хватило, чтобы перед глазами девушки всё поплыло. Застонав, она попыталась ещё раз встать, но очередной удар окончательно выбил из неё сознание.

— Наденьте на неё оковы и пси-ингибитор, — приказал анрот, подходя к краю крыши.

Он замер и вдруг резко отскочил назад, поднимая пистолеты. Как раз в тот момент, когда рядом с его головой пролетел жёлтый импульс.

— Оставь её, железяка! — услышали они басистый голос снизу. — Хангел, давай!

Раздались взрывы, и улицу окутал густой красный дым. Без ветра, он медленно расплзался вокруг их квартала, создав непроницаемую стену. «Фантомы» разом ушли в невидимость, но едва они сдвинулись с места, как один из них оказался прибитым к стене раскалённым болтом. Анимаген тут же рванулся, но спустя секунду заряд внутри взорвался, разорвав его внутренности на куски. Темноту улиц на несколько секунд окутало золотое свечение. «Они знают, где находится файлар! — Лефита грубо отшвырнули внутрь дома, на котором стояла нот. — Неужели наши подросли?»

Ещё один выстрел жёлтым импульсом исчез в ночном небе, заставив анрота отступить. Он быстро спрыгнул вниз, но обнаружил, что красный дым окрашивает его плащ, сводя на нет его маскировку.

— Зря вы последовали за нами, — лишь Аркания сохранила спокойствие, глядя на то,

как другой один болт разорвал тело очередного «фантома», — Стрелок, прикрой меня!

Она вышла на середину крыши, и, подняв руки, начала расправлять их, словно потягивалась. Дым вокруг всколыхнулся и начал расползаться, обнажая окрашенные красным улицы. В стоящую нот полетели оранжевые и жёлтые импульсы, но Стрелок тут же выставил перед ними энергетический щит, генератор на наручи. Вскоре от дымовой завесы не осталось и следа, а Аркания, вскочив на самую верхушку крыши, быстро крутанулась на месте и подняла руки кверху. Из трёх домов напротив, отчаянно извиваясь, вылетели трое людей в чёрной броне. Лефит, сидевший рядом с обездвиженной и оглушённой Ани, с некоторым удивлением смотрел на них, пытаясь вспомнить, где он видел подобный тип экипировки. «Старая «Рассветовская», — с сомнением подумал он, — хотя и сильно модифицированная. Откуда они её взяли?»

— Ты меня не возмёшь, нот! — яростно прорычал самый крупный их этих людей. Аркания одним жестом сняла с него шлем, обнажая грубые черты лица и пышные усы его обладателя.

— Твоя защита способна лишь скрыть от телепата, но не защитить от телекинеза, — с усмешкой возразила она, с силой швырнув его спутников о землю. На них тут же набросились уцелевшие «фантомы», скрутив и утащив куда-то в сторону бывшего лагеря повстанцев.

— Я вживил её себе в череп! — расхохотался тот, безумно вращая глазами. — Ты не достанешь меня!

— Больно ты мне нужен, — равнодушно вздохнула Аркания, сжав руку в кулак. В тот же миг голова Агана лопнула, оросив окрестности осколками черепа и мозгов.

Лефит непроизвольно поморщился, но промолчал, глядя на такую жестокость. Тело незнакомца мешком упало на асфальт, а нот, оценив потери, спрыгнула вниз.

— Сделай это быстро, — с отвращением посмотрев на её маску, произнёс сервал, отодвинувшись от неё, когда та вошла внутрь.

— Ты мне ещё пригодись, — Аркания подняла его, сдавив всё тело захватом, и потащила к виднеющейся мачте радиостанции, — в конце концов, пора и тебе исполнить своё предназначение.

— Какое предназначение?! — он попытался вырваться, но безуспешно.

— Стрелок, — позвала нот, выходя на улицу, — бери новус и этих двоих и возвращайся на «Сияние». Пусть это будет подарок для хозяина.

— Две души? — тот фыркнул. — В то время как он собирает их сотнями, ты предлагаешь ему всего две?

— Скоро будет больше, — она дёрнула Лефита за собой, словно собачонку на поводке.

Когда карантин сняли, военные городки рядом с Неолоном быстро начали пустеть. Анимагены и люди возвращались в крепость, уезжая на грузовиках по дороге в лес. Виднеющаяся тёмной полоской вдали внутренняя стена постепенно растворялась в ночи, слившись с верхушками елей и сосен. Корво сидел на самом краю бетонного ограждения между зубцами, вглядываясь в уходящую вдаль каменистую дорогу. «Что ждёт нас дальше? — спросил он сам себя, размышляя над положением Сопротивления. — Этот вирус сам по себе послужил расколом внутри «Огня». Если бы они просто поверили в нас...»

Его внимание привлекло рыжее свечение близ надвратного помещения. Каллидус, уже обзаведшись где-то красным плащом, неспешно подлетал к нему, выражая на своём лице

высшую степень скуки и недовольства. Нот прибыл в полдень, когда он и Драго распределяли силы по периметру. Он-то и рассказал об их приключениях и догадках Лункса о предательстве.

— Знаешь, я бы всё же избавился от Некрена, — заявил Каллидус, остановившись рядом с ним, — такого в живых оставлять опасно. Мало ли, кого он ещё подговорит.

— Мы же не звери, — покачал головой Корво, улыбнувшись его разочарованному вздоху, — к тому же, надо узнать, как много он слил информации Альянсу.

Некрена арестовали как раз в тот момент, когда он попытался уехать на грузовике. Только Старший Советник мог во время карантина покидать пределы Тунгара, и дежурный тут же доложил об этом Драго. Тот не стал особо церемониться и буквально разорвал его машину, притащив за ворот мундира обратно на стену. Сейчас бывшего генерала разведки отправили в Сольтен на допрос, и дракон улетел сопровождать конвой, полагая, что ушлый предатель может подговорить охранников выпустить его. К сожалению, их поступок уже оценили в Миоле, и обеспокоенный Акерсир сообщил, что люди готовятся напрямую потребовать отпустить Некрена, угрожая бунтом.

— Старший Советник Корво! — послышался взволнованный голос дежурного. — На связи форпост «Цикада»! Точнее...

— Что «точнее»? — ворон нахмурился и, перекинув ноги обратно на стену, быстро направился к створке впереди.

— Она требует лично вас, Советник.

— Кто она? — Каллидус поспешил за ним, но уже начал догадываться, о ком идёт речь.

Длинное и хорошо освещённое надвратное помещение вмещало в себя десяток человек, сменяющихся каждые полдня, кроме дежурных офицеров. Здесь находились и радиостанции, и сканеры и всевозможные датчики, оповещающие о возможной угрозе на дороге впереди. Контингент составляли как люди, так и анимагены, включая нотов. Но сейчас, обычно спокойная и размеренная атмосфера накалилась, когда на связь вышла незнакомая особа, требующая непосредственно Советника Корво.

— Я слушаю, — строгим тоном произнёс ворон, подходя к проектору посередине помещения. На синем голографическом экране появилось лицо в серебристой маске, смотрящее прямо на него.

— Далеко же ты забрался, беот, — услышали они насмешливый голос. Половинки лицевой пластины разъехались, и перед ними предстало лицо, которое Корво меньше всего хотел видеть. Аркания больше походила на анрота, нежели на нота, но от этого её характер нисколько не менялся.

— Добралась сюда, всё-таки, — процедил сквозь зубы Каллидус, остановившись позади ворона, — я так понимаю, наш форпост уже уничтожен?

— Это незначительная потеря, — она слегка улыбнулась, — важно то, что твой друг, Корво, у меня, — она отошла в сторону и все увидели стоящего на коленях Лефита, вокруг шеи которого кружилось два кинжала.

— Отпусти его, — голос чёрного беота приобрёл стальной оттенок.

— Сразу же, как только выполнишь моё условие, — тут же ответила Аркания, — прилетай сюда один, без охраны, отрядов беотов, снайперов или нотов. Если я обнаружу хоть кого-нибудь из них, я тут же убью заложника.

— Ты и в самом деле думаешь, что это сработает? — Корво даже усмехнулся.

— Времени у вас не так много, как вы думаете, — нот слегка сощурилась, — если тебе

дорога жизнь последнего члена твоего отряда, то лучше прилетай. В противном случае, его постигнет судьба остальных, — и она отключилась, не дав ему ничего ответить.

В дежурном помещении наступила тишина, словно все ждали ответа Корво. Ворон опустил голову, мрачно хмыкнув, и молча вышел на улицу.

— Нет, погоди, ты серьёзно?! — Каллидус не мог поверить в то, что собрался делать его друг. — Ты отправишься туда в одиночку? И всё ради какого-то беота?!

— По-твоему я настолько глуп? — Корво сверкнул рыжим глазом.

— По-моему, вы, беоты, чересчур эмоциональны, — заявил тот, сложив руки на груди, — и не пытайся отпираться, я знаю, что ты уже решил туда лететь. Я слишком хорошо тебя знаю.

— Тогда ты мне и поможешь, — он улыбнулся и расправил крылья, — Аркания не блефовала, когда говорила, что сможет обнаружить приближающиеся войска — в её распоряжении локаторы форпоста. Но ты-то ещё не успел получить идентификатор в нашей Сети, поэтому как бы невидим. Если ты сможешь создать вокруг меня телекинетический щит, то у Аркании не выйдет убить меня своей силой, — он активировал двигатели и взлетел в небо. Закатив глаза, Каллидус выдал полную тягу и последовал за ним.

— Но она может изрезать тебя на куски с помощью кинжалов. Или просто завалить камнями, — заспорил он, нагоняя ворона.

— Она не сделает этого, ведь ей нужна информация о наших планах.

— Но что ты сможешь ей противопоставить? Аркания — нот-телекинетик. Даже если у неё не получится добраться до тебя, то она просто уйдёт и выберет другой момент, чтобы напасть.

— Ты верно сказал: она нот. Но ноты, насколько мне известно, тоже умирают. Без своей силы, Аркания мало что сможет сделать — в рукопашной схватке у неё не хватит сил сразиться со мной.

— Ты настолько уверен, что справишься? Может, вызовем группу поддержки? Если всё пойдёт не по плану, то они хотя бы добьют её.

— Если возникнет надобность — так и сделаем, — кивнул Корво, поймав воздушный поток и, набрав высоту, устремился к Орхаку напрямую.

Внизу проносилась череда острых скал и глубоких пропастей, где завывал ледяной ветер. Двое друзей летели почти бесшумно, но эхо от гула их двигателей далеко расходилось по пустынным возвышенностям и ущельям, тревожа гнездящихся орлов. Ночь вновь выдалась холодной, но уже не так сильно выстужала механизм. Поправив серебристый комбинезон и закрыв его до горла, Корво на секунду обернулся на исчезающий вдали Неолон и вновь продолжил полёт.

— Ты хоть увиделся с ней? — спросил его Каллидус. Его слова едва дошли сквозь вой рассекаемого воздуха и хлопанья его плаща.

— Увидимся ещё, — ворон с теплотой вспомнил о Консенте, — жаль только Саганакса. Хороший был анимаген.

— Себя пожалей. Порой, я тебя не понимаю — ты сам говорил, что безопасность руководства превыше всего, и тут же бросаешься очертя голову в самоубийственную миссию по спасению своего бывшего сокомандника! Откуда он только взялся?

— Сам же сказал — мы, беоты, чересчур эмоциональны, — пожал плечами Корво, — каково бы ни было прошлое Лефита, я обязан его спасти. Такова уж наша природа — заботиться о друзьях и близких.

— Ты всё ещё винишь себя за гибель «Тау»?.. — догадался нот, понимая, что ответ на этот вопрос слишком очевиден.

Ворон промолчал. «Я и правда перед ними виноват, — он вспомнил их фотографию и лица беотов на ней, — и если я брошу Лефита сейчас, это будет означать, что я и правда предатель»...

Двуглавый Пик резко отличался от остальных гор в округе. Подобно Тунгару, он провалился внутрь себя, создав подобие двух заострённых рогов, торчащих в небо серыми верхушками. Пролетев между ними Корво отметил, что вокруг тела горы вьётся небольшая тропка, тянущаяся до самого верха. «Порой, людям удаётся изменить природу к лучшему, — задумался он, опускаясь ниже, — но далеко не всегда». Место боя он заметил ещё издали. Несколько улиц покрылись странной красной пылью, которую постепенно раздувал ветер по всему городу. Обезглавленные и изрезанные тела людей и анимагенов лежали на своих местах, в проулке и рядом с лагерем. «Напали внезапно, и, скорее всего, без стрельбы, — рассуждал Корво, опускаясь к двухэтажному дому, — может, это «фантомы»? Вряд ли бы Аркания прилетала сюда одна. Но зачем она это сделала?»

Не долетев нескольких метров до входа, он сложил крылья и опустился на раздробленный асфальт. Чутьё, превратившееся в настоящий инстинкт, говорило ему, что это ловушка, но ворон знал на что идёт. Вокруг него едва заметно вскружился воздух — это Каллидус, отставший от него на подлёте к городу, начал создавать вокруг него щит. Даже издавший всякое Корво не раз восхищался его способностям. Каллидус считался одним из лучших телекинетиков среди нотов, и его сила была соизмерима лишь с его высокомерием. Изворотливый и вечно недовольный, этот анимаген не сыскал славу надёжного друга, но только для тех, кто не знал его лично. Впрочем, его управленческие способности позволили ему стать комендантом самого «Сияния», а такой чести удостоивался далеко не каждый нот.

— Славно, что ты пришёл, — Аркания выключила маскировку, остановившись прямо перед ним. Корво знал её только поверхностно, они редко пересекались. И его всегда поражало сочетание внутреннего баланса и ненормальной жестокости, которым обладала эта нот. Бирюзовый плащ всколыхнулся от налетевшего ветра и на её поясе ворон увидел четыре кинжала. «Они не горят, — по словам Каллидуса, это оружие ранее светилось, — значит, они тоже были пропитаны вирусом. Воистину ты безумна, Аркания!»

— Я сделал то, что ты хотела, — каркнул он, медленно поднимая с асфальта тяжёлый чёрный пистолет, — выполняй уговор.

— Как скажешь, — нот сделал жест рукой, и из-за поворота выплыл Лефит, скованный по рукам и ногам металлическими тросами, в которых едва узнавались бастумные щиты.

— Освободи его, — Корво навёл на неё оружие, но в его разум закралось сомнение. «Почему она не сопротивляется? — недоумевающе подумал он. — Что она задумала?»

— Честно говоря, я не думала, что ты прилетишь, — Аркания не спускала с него глаз, но пути сервала медленно разжимались по велению её воли, — но, видимо, ты всегда следуешь по зову нотов.

— Ты говоришь ерунду, — спокойно возразил он.

— Разве? — она притворно удивилась. — А не ты ли отправился по приказу Вестника на «Сияние», бросив свою команду?

— Это не... — внутри ворона всё похолодело. Он, наконец, понял, что задумала Аркания.

— Он улетел, потому что того требовал наш хозяин! — гневно воскликнул Лефит,

поднимаясь на ноги. Рана на его плече уже зажила, благодаря нано-роботам, и он вновь почувствовал, что готов к бою.

Нот медленно обернулась к нему, выражая на лице притворное изумление.

— Так он тебе не сказал? — воскликнула она. — Какая жалость...

— Что не сказал? — Лефит перевёл взгляд на опускающего оружие Корво.

— Вестник подставил вас, чтобы беоты возненавидели Эксплара, — Аркания закатила глаза, словно объясняла, что-то очевидное, — а Корво за это получил звание и должность в свежеиспечённом Сопротивлении. Скажи, беот, — обратилась она к нему, — каково это — купаться в лучах славы и обожания, зная, что предал свою команду?

— Это ложь... — прошептал сервал, отступая. — Она лжёт! Корво! — ворон посмотрел на него. — Скажи же, что она лжёт, командир!

Но тот промолчал. «Она не лжёт, друг мой, — он выронил пистолет из рук, — это чистая правда. Как иронично — беот, анимаген, готовый на всё, ради своих друзей, стал предателем».

— Нет... — сервал схватился за голову. — Адмо... Ката... Проку и Ави... и я... Почему Корво? За что?

— Я не хотел, чтобы всё так вышло, — тихо проговорил тот, понимая, что ему нечем оправдываться.

— Мы столько всего прошли... они... они же все погибли, командир... И я тогда тоже погиб, понимаешь?! Из-за тебя!

Каждое его слово отражалось болью в его душе. То, что раньше казалось лишь небольшой трещинкой в его рассудке, превратилось в необъятную пропасть, где на одной стороне находился он, Старший Советник, а на другой — предатель Корво Налётчик, подставивший свой отряд ради Сопротивления.

— Прости меня, Лефит, — выговорил он, — я знаю, что недостоин того, но всё же, я прошу у тебя прощения. У тебя, и у всех «Тау», погибших из-за меня.

Тот ничего не ответил, медленно достав из кобуры винтовку и активировав её. Наблюдавший за ними Каллидус вздрогнул и поспешил вперёд. «Пока он не натворил глупостей! — сердито думал он, стараясь не шуметь. — Бестолковый сервал, она же вас провоцирует!»

Лефит поднял руку с оружием и нацелился на стоящего перед ним ворона. Корво не шелохнулся, но его лицо тронула печальная улыбка.

— Если считаешь нужным, то убей меня, — кивнул он, показав пальцем себе на грудь, — вот сюда, чуть ниже грудной клетки.

— Как ты мог... — повторял сервал, дрожа всем телом. — Мы доверяли тебе... — он пошёл вперёд, не сводя его с прицела.

— Я сочту за честь умереть от твоей руки, — чёрный беот прикрыл глаза, — я прошу лишь у тебя прощения.

Лефит медленно приближался, не опуская оружия. В какой-то момент Корво показалось, что Аркания торжественно улыбается, словно её план исполнился. «Ты прислала его, чтобы он убил меня, — он мысленно рассмеялся, — понадеялась на эмоциональность беотов и не прогадала... и теперь, чтобы отчитаться перед Экспларом, решила лично довести дело до конца. Сколько сил и времени ради одного меня...»

— Командир... — Лефит громко выдохнул и резко опустил оружие. — Я видел, что вы создали, когда попал сюда. Люди и анимагены наконец-то стали жить вместе, как мы и

мечтали... И если вы решили создать этот новый мир, то пусть он будет для живых... Мне не вернуть друзей твоей смертью... но ты, не смотря на своё предательство, заслуживаешь жизни. Ведь именно ты положил начало этой истории... Потому... я прощаю тебя... мой командир...

Корво удивлённо смотрел на него, не зная, что ему ответить. И лишь слова: «Я прощаю тебя...» звоном гудели в его сознании, разглаживая всё смятение.

— Лефит... — он не выдержал и заплакал, словно маленький беот. — Я не... не думал, что когда-нибудь услышу эти слова... я правда не достоин того, но ты... простил меня... — внутри него вспыхнул целый каскад чувств, но самым сладостным из них было облегчение. Тяжкий груз вины, который он возложил на себя когда-то, сервал снял лишь одной фразой.

— Всё хорошо, командир, — тот обнял его и крепко прижал к себе, — я бы никогда в тебя не выстрелил.

— Какие же вы, беоты, бесхребетные жалкие создания! — лицо Аркании исказилось гримасой злобы. — Даже перебив всех твоих друзей и возлюбленную, он получил прощение! Какое же ты ничтожество, Лефит!

— Осторожно! — Корво успел среагировать прежде, чем её кинжал достиг спины сервала. Он резко схватил его и развернулся.

— Нет! — Каллидус больше не прятался, напрямую бросившись на Арканию. Однако не успел он ничего предпринять, как она отступила назад в проулок и исчезла в маскировочном поле.

Всё произошло так быстро, что Корво даже не понял, что лежит на коленях у Лефита. И только когда его генератор начал сбоить, он ощутил острую боль внутри. В его спине, пробив позвоночник, торчал клиновидный кинжал, выходя из нервного узла. «И это она предусмотрела, — он попытался усмехнуться, но лишь выплюнул стремительно натекающий смоул изо рта, — она не в него целилась...»

— Держись, — Каллидус помчался к лагерю повстанцев, — тут же должны быть какие-то ремонтные комплекты!

Однако влетев внутрь дома, он обнаружил лишь сидящую под лестницей дрожащую темноволосую девушку с пистолетом в руках, рядом с которой лежало тело «фантома».

— Поздно... — прохрипел ворон, чувствуя, что файлар внутри начинает раскалываться. — Это уже не поможет...

— Корво... — Лефит в отчаянии смотрел, как уходит из жизни его лучший друг. — Как же так...

— Это и есть моё искупление, — он закрыл глаза.

Тёмный город на несколько секунд озарила золотая вспышка.

Глава XX. Хрустальный союз

Сольтен встретил это серое утро молчанием. Тишина воцарилась на территории Тунгара, словно Соппротивление разом исчезло. Работы сегодня отменили — сектора пустовали, и даже ноты вышли из своей обители, чтобы почтить память погибшим Советникам. В скором порядке внутри горы рядом с лесом анимагены выжгли подземную пещеру, превратив его в место, известное у людей как Склеп. Никто не предполагал, что анимаген может умереть, потеряв только душу. Тела поверженных обычно ремонтировали и возвращали к жизни, ведь «клеймённые» никогда не стреляли им в файлар, пытаясь захватить для превращения в себе подобных. Но сейчас, когда возродить умерших не представлялось возможным, Совет принял решение создать Склеп Анима, как мемориал великим анимагенам.

Спуск уходил на несколько метров вниз, выходя в небольшой коридор. В отличие от крепости, защитные пластины здесь были сизого цвета, традиционного для всего механического сообщества. Широкое куполообразное помещение, держалось лишь на одной массивной колонне посередине, да шести пилястрах. Яркий голубой свет от длинных ламп тянувшихся до самого пола, не оставлял ни одной тени, а завершала картину золотая эмблема «Первородного Огня», расположившаяся посередине колонны. Глядя на неё, Лупо почему-то захотелось, чтобы она засияла тем же светом, что и душа, вырывающаяся из тела анимагена при его смерти. Последней смерти.

— Каким он стал, когда возглавил Соппротивление? — негромко спросила её Консента, стоявшая чуть поодаль. Нот не произнесла ни слова с того момента, когда узнала о гибели Корво.

— Он не изменился, — помедлив, ответила та.

Корво и правда оставался прежним до самого конца. Ни разу его проницательность и острый ум не дали осечки, и Лупо, как бы не злилась на ворона, не потеряла к нему уважения. Его гибель тяжело отразилась не только на ней, но и на остальных «Сигма». Однако чёрная беот понимала — Консента переживала больше их всех. Корво так и не рассказал, как они сблизились, и, судя по замкнутому поведению нот, эта тайна навсегда останется неразгаданной.

— Ему нельзя было умирать, — глухо произнесла она, отступив к выходу, — Корво полагалась более славная жизнь, чем глупая смерть.

— Это не нам решать, — сказала Лупо, посмотрев на неё через плечо. Консента стояла к ней спиной, собираясь уходить.

— Ты права... к сожалению...

Сверху послышались шаги. Тела анимагенов несли в специальных капсулах с бастумным покрытием и составляющими, дабы избежать ржавчины. Украшенные символом «Первородного Огня» и сверкающие индикаторами генераторов, их несли самые близкие друзья и подруги погибших. Минот и Драго медленно шагали с «гробом» на плечах, стараясь не смотреть на стоявшую рядом Консенту. Когда они подошли к стене напротив выхода и опустили капсулу на выдвинувшиеся крепления, Лупо всё-таки решилась взглянуть за сапфировое стекло.

Корво будто спал, настолько живым выглядело его тело. Сложенные крестом руки удерживали тёмно-зелёную ленту с его наградами и знаками отличия: Старший Советник,

Генерал Обороны, Герой Создателей, Орден Храбрости и значок команды «Сигма», который Лупо сама прицепила к похоронной ленте. «Прощай, мой старый друг, — она положила руку на стекло и опустила голову, — жаль, что мы расстались на такой неприятной ноте. Ты многому меня научил, и только благодаря тебе я стала такой, какая я есть. Прощай...»

— Он ушёл быстро, — сказал Драго, стоящий за её спиной, — почти не мучился.

— Потери неизбежны, как он говорил, — Лупо отступила, — но он погиб как герой. И таким останется в нашей памяти.

Позади них послышались шаги. Почему-то она не удивилась, когда увидела нотов-телекинетиков, несущих капсулы Лоту и Саганакса. На их серебристых комбинезонах и на шее были повязаны чёрные ленточки в знак траура. Телекинетики шли впереди всей процессии, удерживая свою ношу силой захватов. К удивлению волчицы, среди группы телепатов находился Урси, настолько сильно выделяясь среди них, что даже Драго нахмурился. Не обращая внимания на окружающих, ноты медленно прошествовали до дальней стены и закрепили на ней капсулы.

— Мы мало её знали, — медведь остановился рядом с ними. Ноты собрались полукругом у капсулы Лоту, и склонили головы. Он почувствовал шёпот их мыслей, но не мог разобрать, о чём они говорили. Его разум вдруг наполнился светом, а по телу разлилось лёгкое тепло, словно бы он впал в лёгкую дрему.

— Что они делают? — спросил Урси Инису, стоящую чуть поодаль. Светодиоды капсул вспыхнули чуть ярче, и внутри них загудели генераторы атмосферы.

— Так мы прощаемся с ушедшими, — ответила та, — нам не нужна Легенда или иная религия, чтобы проводить ритуал Прощания.

«Они поют!» — осенило беота. Только сейчас он понял, что шёпот, который он слышит, есть ни что иное, как песня, звучащая на нематериальном уровне. Сосредоточившись, он попытался уловить слова, но быстро вспомнил, что обличие мыслей в энергетическом сознании далеко не всегда может иметь словесную форму. Сейчас это был спектр чувств, передаваемый разумом нотов — горесть утраты и восхищение смелостью. Урси почувствовал одновременно печаль и воодушевление, созерцая красоту мыслей таинственного ритуала.

— Пойдём отсюда, — сказал Драго Лупо и Миноту, — Совет скажет речь, и остальные смогут проститься с ними.

Волчица кивнула и ещё раз взглянула на Корво.

— Мне надо поговорить с Лефитом, — произнесла она, медленно развернувшись и последовав за драконом.

— Он на улице, — тот кивнул, — если, ты хочешь узнать, что случилось...

— Я хочу сказать ему «спасибо», — не дала договорить она, — за то, что смог сделать то, что не сделал сам Корво. Простить его.

Когда Лупо ушла, Урси отошёл от нотов и посмотрел на ворона. «Ты и правда был самым смелым анимагеном, что я знал, — Орден Храбрости, прямой сияющий меч, воздетый к небу, тускло блестел в голубом свете вместе со светочем Героя Создателей, — я постараюсь не подвести тебя, и закончу то, что вы начали. Мы обязательно победим, Корво».

— Его потеря не столь значительна, но всё же ощутима, — сказала Иниса, заметив, что Урси отошёл от них.

— Он пожертвовал собой ради друга, — прохладно возразил он, — нотам этого не понять...

— Сожалею, что разрушаю твои представления о нас, но находящиеся в соседних капсулах анимагены именно так и погибли, — помолчав, ответила она, — Сантия просила тебе передать — ты освобождаешься от нашего договора.

— Почему? — на этот раз он действительно удивился.

— Потому что все мы — анимагены, Урси, — Иниса отвернулась от него и направилась к остальным, — если ты не желаешь становиться одним из нас и хочешь сохранить знания Хэера в тайне, то так тому и быть. Мы сами будем искать способ вернуть разум нашим скорбным сородичам.

Перед входом в Склеп стояла, по меньшей мере, половина Сольтена, желающая проститься с ушедшими Советниками. Остальные решили подойти позже, когда основная церемония завершится. Для анимагенов, созданий, чьё число пока что невосполнимо, каждая такая потеря резонансом отражалась в их обществе. Анроты, беоты и ноты молча стояли под мелким дождём, морозящим ещё с утра, подняв вверх светящиеся белые палочки, горящие на своём окончании ярким золотым светом — люмны, символизирующие возносящуюся душу анимагена, ушедшего от них в иной мир. Идущий по свежeweыложенному, но уже затвердевшему асфальту, Драго посмотрел вокруг. Анимагены стояли молча, не обращая на него внимания и опустив головы вниз. Сияющие над их головами золотые искры расстилались широким звёздным небом на фоне тёмно-зелёных комбинезонов и сизых лиц. «В последний путь, мои старые друзья, — внутри Драго чувствовал такую пустоту, что захотелось бросить всё и просто улететь, чтобы побыть в одиночестве, — даже если не останется никого, вас будет помнить история».

На возвышенности неподалёку от дороги стояла небольшая платформа, на деле являющаяся переделанным строительным шагоходом, с которого убрали все манипуляторы и приделали трибуну. Никто не ожидал, что им может понадобиться подобное ухищрение, но идею подал Хемнир, стоящий с пультом рядом Каллидусом. К приятному удивлению Драго, Елема, Эрфер и Акерсир также держали в руках люмны, опустив головы. Ещё никогда люди не воспринимали ритуалы анимагенов столь серьёзно. Услышав, как он восходит на борт их импровизированной «трибуны», Хемнир открыл глаза и, пересёкшись с ним взглядом, молча кивнул, включая микрофоны.

— Повстанцы, — Драго никогда не любил готовиться к речи, поэтому всегда говорил то, что у него на душе, — братья и сёстры по оружию, анроты, беоты, ноты, люди. Сегодня наступил чёрный день для нашего Сопrotивления. Мы потеряли всеми нами любимого Старшего Советника, командира Обороны, Корво Налётчика. Некоторые из нас помнят его с учебного центра, кто-то знал его лично, но для всех он был примером настоящего офицера, верного друга и символом жертвенности анимагена. Он без страха ринулся на спасение своего друга и погиб за него, нисколько не сожалея об этом. Он навсегда останется примером для нашего общества!

Не стало так же Старшего Советника Лоту, отдавшей свою жизнь ради другого, без всякой оглядки. Невзирая на своё положение, прошлое и сам факт того, что является Создателем Анима, она исцелила всех нас от страшного вируса, посланного «Рассветом», отдав при этом свою жизнь. Она возродила многих из нас, пусть большинство этого и не знают. Она сделала нас теми, кто мы есть сейчас. Лоту наравне со всеми поднимала «Первородный Огонь», раздувая пламя восстания, противостояла Эксплару и изобрела то, что станет великим чудом для всех нас. Она создала «Лог-Ос», репродуктивную систему, которая в будущем позволит нам, анимагенам, доселе не могущих размножаться, стать

полноценной цивилизацией на карте Аревира. Её вклад в нашу историю станет символом безграничной храбрости и невероятной мудрости, и пока мы живы, мы обязаны оправдать те надежды, что она возлагала на нас!

В ходе операции по поиску погибшей группы из «Купола» погиб офицер, майор подразделения, Саганакс. Своими действиями он помог поисковому отряду найти и спасти уцелевших, но сам был ранен и, чтобы остановить преследующих их противников, пожертвовал собой. Это прекрасный пример того, что между нашими сериями нет различий, когда дело касается проявления воли. Саганакс не раздумывал, когда его товарищам угрожала опасность, он сделал то, что сделал бы каждый из нас. Хотя мы мало о нём знали, но теперь он вписал своё имя в нашу историю, олицетворяя всю сущность каждого анимагена — смелость, верность и готовность на подвиги.

Но не только те, кто сейчас находится в этом Склепе, погибли сегодня ночью. Я так же прошу почтить минутой молчания отряды, оставшиеся защищать форпост «Цикада», когда на него напали «фантомы» «Рассвета». Из выживших осталось только двое, остальные сложили головы, защищая свои души и желание жить в этом мире. Для них этот путь окончен, так пусть же последуют в иной мир, где и обретут покой.

Драго замолчал и поднял вверх люмну. Над Сольеном нависла тяжёлая тишина, и лишь золотистый свет в руках множества анимагенов и людей освещал равнину перед крепостью.

Ей снилось, будто она летит среди звёздного неба, поднимаясь всё выше. Бэтли ещё никогда не доводилось брать такую высоту, но, к своему удовольствию, она поняла, что это ей нравится. «Как же это здорово! — радостно думала мышка, разглядывая пространство вокруг. — Звёздочки так близко! Я даже могу их потрогать!» Она попыталась схватить одну из светящихся точек над собой, но та ловко увернулась, величественно продолжая светить из глубин космоса. Полный Эметул, серебряный диск которого ярко освещал Аревир внизу, теперь казался Бэтли настолько огромным, что ей непременно захотелось попасть на его поверхность. Мягкий тёплый ветер ласково встрепал её ушки и волосы, и она зажмурилась, стараясь прочувствовать каждый мир этого сновидения.

— А я так мечтала, что однажды проснусь на облаке, — раздался голос впереди. Бэтли открыла глаза и с удивлением обнаружила саму себя, сидящую прямо в воздухе. «Даже комбинезон такой же, — зачем-то подумала она, рассматривая эту иллюзию, — а что, было бы весело, если бы у меня появилась такая сестра!»

— И это тоже неплохо! — радостно закивала та, заулыбавшись. — И почему я сразу об этом не подумала?!

— Ты читаешь мои мысли? — Бэтли рассмеялась.

— Так ведь я — это ты! — её копия развела руками.

— А ты — это я?

— Ну конечно! — несмотря на одинаковую внешность, мышка обнаружила, что она всё же немного отличается от неё. «Она кажется... старше? — с сомнением прищурилась маленькая беот. — Интересненько, а такое вообще возможно, чтобы я была старше самой себя?»

— Ладно, хватит летать в облаках, пора просыпаться! Скоро уже и церемония закончится!

— Ой! Точно! — она только сейчас вспомнила, что дяди Корво больше нет. Однако Лупо не стала её будить, зная, что она пережила, поэтому Бэтли осталась спать, в то время

как остальные «Сигма» ушли вниз.

Звёзды тут же погасли, уступив место белым металлическим листам на потолке. Зевнув и потянувшись, Бэтли резко поднялась и села на кровать, собираясь с мыслями. «А когда тут появилось зеркало? — спросонья подумала она, глядя на свою копию. — Или же...» Иллюзия из сновидения сидела в той же позе, что и во сне, подперев щёчки руками и с улыбкой глядя в её расширяющиеся от ужаса глаза.

— Ты кто?! Ты что?! — пискнула настоящая мышка, подскочив на ноги и зажавшись в угол. — Ты зачем живёшь такая же, как я?!

— Последнего вопроса даже я не поняла, — покачала головой та, поднимаясь вслед за ней, — а это очень странненько, учитывая, что мы с тобой одна и та же личность.

На это она не нашлась что ответить, прикидывая, как ей обойти эту незнакомку и позвать на помощь.

— Если хочешь бежать, то хотя бы надень комбинезон, — почти все анимагены спали без одежды, и Бэтли не была исключением, — сама стеснялась Блунби, а теперь хочешь голышом разгуливать по Сольтену? Фу такой быть!

— Откуда тебе про него известно? — о человеческом мальчишке, которого она нашла замороженным на «Сиянии», не знал почти никто, кроме неё самой.

— Ну ты глупая девчонка, ведь я — это ты, забыла? — та постучала пальцем себе по голове. — Ладно, я тут ненадолго. Нужно кой-чего сделать.

— Я так понимаю, ты неспроста намекнула, что я голая?

— Неужели я действительно была настолько пошлой? — иллюзия покачала головой. — Хотя почему была... но сейчас не об этом! — она многозначительно подняла палец вверх, сооротив серьёзную мордашу. — Тебе срочно нужно спасти мир! Иначе всем настанет ж...

— Мне? Спасти мир? — Бэтли недоумевающе нахмурилась. — Это что за род нелегитимной деятельности?

— Нилиги... ниgili... тьфу ты, такой момент испортила! — возмутилась её копия. — Короче, дай сюда лапу! Покажу тебе, что нужно сделать!

— Не-не-не! Я как-нибудь в другой раз! — она подхватила лежащий у изголовья кровати комбинезон, и, лихо спрыгнув с кровати, поскакала в сторону двери, попутно пытаясь одеться.

К очередному её удивлению, копия не попыталась её остановить, молча наблюдая за её движениями.

— Поверь, это нужно сделать, — сказала ещё одна Бэтли, появившись прямо перед входом. От неожиданности, настоящая девочка споткнулась и, запутавшись в комбинезоне, с писком полетела на пол.

— Да сколько вас там?! — испуганно воскликнула она, отползая от них под стол. — Откуда вы вообще взялись?

— Мы — это ты, — хором ответило уже три Бэтли, последняя из которых вышла из соседней комнаты, — только из будущего.

— Из будущего?.. — эхом повторила беот, выглядывая из-за ножки.

После того, как она побывала в темноте Небытия, маленькая беот почувствовала, что в ней что-то изменилось. Мир ей стал казаться более понятным и простым, чем виделся ранее. А ещё, её со страшной силой стало тянуть к звёздам. Она раньше не замечала, насколько может быть привлекателен свет далёких миров, мигающий в ночном небе. Космос перестал выглядеть холодным и далёким, полным неизвестных опасностей, пространством.

Безграничный и одновременно маленький, он манил и вдохновлял, и чем дольше Бэтли смотрела на мерцающие мириады разноцветных огней звёзд, тем сильнее влюблялась в них.

— А вы не врётё? — хотя даже она почувствовала, как глупо звучат эти слова. Однако трое её копий сохраняли серьёзность.

— В этом нет нужды, — ответила ей первая, — точнее — нет нужды врать самой себе.

— Мало какие пути ведут обратно на Аревир, — добавила вторая, — и немногие из нас могут вернуться, не нарушая при этом законов Эсота.

— Каждому отведена своя временная линия, — третья Бэтли выглядела старше своих предшественниц. Хотя по анимагену сложно определить его возраст, но почему-то девочка была уверена — эта копия из более далёкого времени, — и только такие как мы можем вмещаться в их потоки. Но за изменение приходится платить изгнанием. Поэтому мы здесь.

— Вы... мы... изгнанницы?

— В наших временных отрезках — да. Но существуют или существовали другие. Где-то ты не родилась, где-то умерла при родах, есть даже та, где ты прожила до старости в Аполотоне. Нераскрытая, забросившая свою мечту и не знающая бед нелианка, родившая трёх детей. А есть и те, где ты стала анимагеном, но погибла или продолжаешь жить. К примеру, не заразилась вирусом. Лоту не пришлось жертвовать собой, и она победила Эксплара.

— Так, я запуталась, — призналась мышка, — это ж если брать каждое такое событие, то меня много получается!

— Время — относительная величина. События, которые, как мы считаем, происходят или уже произошли, на самом деле могут никогда и не случиться. Позже, ты научишься видеть сквозь эти потоки. Лоту лишь чуть-чуть приподняла завесу для себя, когда поняла, с чем столкнулась. Она увидела твою временную линию и решила спасти тебя ценой собственной жизни.

— Получается, всё определено?

— Конечно, нет! Ты можешь остаться такой, какая ты есть сейчас и забыть про то, что ты видела. В любой из временных линий ты будешь настоящей, не бойся своего выбора. Нет «правильного» или «неправильного», забудь эти понятия. В пространстве, где целые галактики поглощаются Тьмой, а Свет возникает в Небытии, такие формальности не имеют значения. Ты лишь выбираешь свой путь, Бэтли Ночная Тень, и никто тебя не осудит за это.

Она промолчала, слушая её. В другое бы время, беот бы давно убежала от этих странных копий, забыла бы обо всём и жила дальше, наслаждаясь каждым мигмом существования. Но теперь, прислушавшись к зову внутри себя, Бэтли поняла, что весь мир, который она знала, на самом деле лишь крошечная пылинка на фоне Мироздания. Любые чувства, слова, подвиги и идеи — это отголоски давно свершённых оригиналов, повторяющихся из раза в раз, подобно волнам.

— Я, кажется, поняла, — наконец, выговорила она, — вы здесь, потому что я приняла решение. Вы — это та, кем я стану, если соглашусь. Изгнанницей. Мне придётся покинуть Аревир?

— Да, — первая копия просияла, — но ты ещё вернёшься сюда. Ведь в наших силах преодолевать любое расстояние. Вообще-то, каждая из нас может сюда прийти, но это уже будет такой парадокс, что скрутит время в замкнутое кольцо. А это очень опасно.

— А вы? — Бэтли нахмурилась. — Разве сейчас не так?

— Не совсем так, — ответила ей самая старшая, — событие будет повторяться до тех пор, пока ты того хочешь. Если ты оборвёшь поток сейчас, эти линии исчезнут, как и мы.

— Тогда вы знаете мой ответ, — она вздохнула и улыбнулась, — я откликнусь на зов.

Сегодня в Зале Совета находилось много народу. Общие собрания проводились редко, но сейчас причина оказалась достаточно веская, чтобы привлечь всех. Младшие Советники сидели за трибунами вдоль стен Залы, ожидая от Старших начала обсуждения стоящих вопросов. Урси, как заведующий Архивами, так же находился здесь, посматривая на своих коллег. И анимагены и люди сидели молча, лишь некоторые из них шёпотом переговаривались между собой. «Как мало их стало, — с грустью подумал беот, взглянув на Старший Совет. Кроме Драго и Хемнира, за трибуной коменданта стоял широкоплечий нот в красном плаще, парящий с помощью двигателей на своих ступнях. Из людей так же осталось только трое. Арестованного Некрена, доставили в крепость под утро, но бывший «Хранитель» ещё по дороге умудрился выдать Драго цели своей диверсии.

— Начнём, — коротко объявил Эрфер, окинув взглядом приосанившихся Младших Советников.

— Пожалуй, — согласился с ним дракон, включив основной проектор. На нём высветилась карта Нелии и множество синих и жёлтых точек, — начнём с того, что на нас идут две армии, — он показал на скопление сил Альянса у южного подножия Роронских гор и надвигающиеся войска «Рассвета» с севера, — и Эксплару и Рингару известно наше месторасположение, но бомбардировку, судя по всему, они проводить не собираются.

— Есть предположение, что Рингар надеется «спасти» людей, — произнёс Акерсир, — сразу после того, как мы раскрыли заговор, Некрен дал ему отмашку, и он выдвинул свои соединения в нашем направлении. Я смею заметить, что это не просто кучка недоумков, с которыми мы привыкли иметь дело раньше. Сейчас это хорошо подготовленная армия, оснащённая техникой и авиацией, могущей поспорить с «рассветовской». И помимо «Гвардейцев» в её составе есть генно-модифицированные войска Эххи.

— Их значимость сильно переоценена, — возразил Адмирал, — даже пользуясь усиленное восприятие, эти клоны не способны должным образом противостоять «клеймённым».

— Тем не менее, со счетов их тоже списывать нельзя.

— Было бы замечательно столкнуть эти армии лбами, — Каллидус провёл две черты от обеих позиций и соединил их в одной точке, — армия «Рассвета» мобильней, поэтому, несмотря на расстояние, встретятся они завтра ночью на Аярских холмах.

— Боюсь, пока Рингар у власти, он не вступит в бой с «Рассветом», — Драго вспомнил о своём разговоре с Лоту, — учитывая, что именно Эксплар дал «Хранителям» в руки вирус, то следует ожидать, что он и лидер Альянса сейчас в сговоре против нас.

— Но сражаться сразу на два фронта мы не можем, — Елема мрачно вздохнула и сложила руки на груди, — наших сил едва хватит на одну армию, и то при условии, что Соппротивление не потеряет людей. Как обстоят дела в Миоле? — спросила она Акерсира.

Прежде чем ответить, тот извлёк из кармана губчатый платочек и протёр им свою затылочную часть.

— Люди призывают устроить переворот, — выдал он, убирая платок обратно, — моя стража арестовала самых крикливых, но это слабо помогло. И слухи, что пустили соглядатаи о том, что анимагены изобрели устройства размножения, также не помогли. Некрен успел

оповестить горожан о том, что за ними скоро придут силы «Хранителей», и поэтому они решили больше не подчиняться Соппротивлению.

— Так пуцай и проваливают к Рингару через пустоши, — Эрфер окинул тяжёлым взглядом собравшихся, — не для того солдаты Железного Флота проливали кровь, чтобы сухопутные сивки ими командовали. Если Совет позволит, я выведу всех недовольных к бевиарским берегам.

— Это лишь усугубит положение, — покачал головой Акерсир, — даже не учитывая того, что это спровоцирует недовольства среди войск, за изгнанными семьями последуют их мужья и жёны. Мы потеряем больше, чем приобретём.

— К тому же из состава «Огня» вышло около двадцати сталкерских кланов, — добавил Хемнир, — а к нас каждый воин на счету.

— Тогда поступим по-другому, — Каллидус утомлённо поджал губы, — Миол закрыть для въезда и выезда. Если люди хотят вспомнить, что значит «злые» анимагены, то мы можем это легко устроить!

— Но это вызовет...

— Да наплевать, что оно там вызовет! — экспрессивно воскликнул нот. — Я вам поражаюсь — на вас идут две самых сильных армии мира, а вы не можете решить, что вам делать с кучкой полоумных идиотов, с чего-то решивших, что они кому-то ещё нужны! Объясните каждому, что если его действия станут угрозой для нашего выживания, то он незамедлительно отправится в увлекательное путешествие своим ходом до Южного Фронта. Или до первого патруля «Рассвета».

— Я поддерживаю Коменданта, — твёрдо кивнул Хемнир, — у нас нет времени разбираться с недовольными. Предлагаю голосование: кто за то, чтобы изолировать Миол? — и нажал на кнопку панели, запуская голосование.

«На сей раз спорить невозможно, — зачем-то подумал Драго, не шелохнувшись. — Но люди этого не забудут. Однажды, это нам вернётся».

На общем собрании учитывалось мнение всех Советников, включая Младших. Большинство проголосовало «за», некоторые воздержались, и лишь несколько человек нажали на «против». Урси посмотрел на них — молодой человек и девушка из отдела фермерства. «Люди не меняются», — вспомнил он слова Шута. Сам беот воздержался от голосования, но понимал, что иного выхода нет.

— Теперь надобно подумать, что делать с армиями, — удовлетворённо сказал Эрфер, когда результаты высветились на экране. Его помощники из числа Младших Советников, тут же отправили новые приказы подразделениям гарнизона, и к Миолу выдвинулось несколько рот моряков Железного Флота. Именно эти суровые и умелые воины старой закалки составляли элиту «Первородного Огня». Хотя «Хранители» сделали всё возможное, чтобы подорвать их авторитет, эти люди доказывали своё превосходство на деле, а не на словах.

— Придерживаемся старого плана, — неожиданно заявил Драго, под удивлённый ропот остальных, — нужно провести переговоры с Альянсом.

— Вы шутите? — у Елемы даже очки сползли с носа и она торопливо их подхватила. — Какой в этом смысл? Даже если Рингар согласится разговаривать с нами, он всё ещё в сговоре с Экспларом...

— Я хочу обратиться не к Рингару, — прервал её речь дракон, — я обращусь к его войскам. Они же не слепые, в конце-то концов! Ни один солдат не пойдёт умирать, зная, что предводитель его предаст. Я более чем уверен, что Рингар ведёт их на убой. Он понимает,

что Ядро он не отключит и ему нужен кто-то, кто знает об Экспларе хоть что-то. Я говорю о Сайане Кее, — он показал на сидящего в первых рядах молодого мужчину.

Если бы не его осанка и осмысленный взгляд, Урси бы подумал, что это какой-то юнец в белом халате, по ошибке забредший сюда. Приятно улыбнувшись, тот медленно поднялся с места и вышел из-за своей трибуны.

— Мне лестно, что вы настолько высокого обо мне мнения, но спешу вас огорчить, Рингар идёт сюда совсем не за этим, — даже его голос отдавал звонкостью, но Урси насторожило другое — он не мог прочесть его мыслей. «Пси-шлем? — осколки подобного устройства нашли на трупе в Орхаке. — Или же...»

— Всё намного прозаичней: Рингар стремится избавиться от врага с тыла, — Сайан убрал пометки Советников на голограмме, и прочертил собственные, — он понимает, что Соппротивление, как бы оно сильно ни пострадало после его диверсии, всё же остаётся опасным противником, и когда придёт вся Армада Эххи, ему понадобится плацдарм для войск.

— Эххи не способна воевать с анимагенами... — возразил было Эрфер, но тот его остановил, подняв палец вверх.

— По техническому оснащению Королевство, несомненно, проигрывает «Рассвету». Но с другой стороны, при его экономической мощи, Берендор Кауз может вести войну бесконечно долго, а Эксплар ограничен как по ресурсам, так и по живой силе. Клонирование и генная инженерия позволят Эххи быстро восполнять потери, к тому же клоны не имеют души. Это не более чем биороботы, а потому создавать новых «клеимённых» «Рассвет» уже не сможет. Более того, армии Королевства возглавляют новусы, и многие из них по силе превосходят даже Эксплара.

— Но мы не можем сидеть и ждать, когда они начнут осаду. Наших ресурсов едва хватит на пару месяцев, а продовольствия и того меньше. К тому же, хотя Лоту презентовала нам «Лог-Ос», он требует ещё длительной доработки, которая без ноосенса практически невозможна.

— Мы начали собирать тело последнего анимагена из Круга Анима, — включила микрофон Сантья, сидящая неподалёку от Урси, — его файл уже интегрирован в скелет, и через несколько недель он сможет функционировать.

Новость о том, что анимагены смогут иметь детей, одновременно вызвала восторг и удивление. Бурый беот никогда не задумывался о потомстве, да и ему не представлялось случая об этом поразмышлять. «Надо будет рассказать Кари, — усмехнулся он про себя, — вот уж кто-кто, а она точно обрадуется».

— Всё это не будет иметь никакого значения, если мы проиграем войну, — холодным тоном вернул всех обратно в реальность Каллидус, — у нас будет только один шанс атаковать, если мы начнём атаку на «Новый Рассвет». Сайан, — он сделал жест рукой, предлагая ему выступить за трибуной Корво, — как создатель Ядра Контроля, расскажи нам, где оно находится и как его уничтожить.

Улыбка человека перестала выглядеть дружелюбной. Он молча прошёл и встал на предложенное место, посмотрев на каждого из Старшего Совета.

— Прежде, чем мы начнём обсуждать столь сакральные вещи, я бы хотел внести некоторую ясность для себя, — его голос стал тягучим и гулким, — вопрос первый — если знания о Ядре помогут вам победить «Рассвет», что будет делать Соппротивление?

Советники переглянулись.

— Нейге Кей, этот вопрос ещё рано обсуждать... — хотела возразить Елема, но тот решительно покачал головой.

— Сейчас момент истины близок как никогда, — быстро проговорил он, — у вас есть реальный шанс перевернуть исход безнадежного положения. Но сначала ответьте на мои вопросы!

— Что вы себе позволяете? — строго произнёс Акерсир. — Совет Нового Мира собран не для того, чтобы гадать, что будет. Нам нужно принять решение, основываясь на реальном положении вещей.

— Реальном положении? — Сайан зловеще рассмеялся. В его голубых глазах читалась неподдельная ярость, но он быстро взял себя в руки. — Реальное положение таково, что даже отключив Ядро, вы не закончите Войну Возрождения. Напротив, вы обречёте всё сообщество анимагенов на гибель, ведь «Огонь», в отличие от «Рассвета», не сможет сдержать натиск клонов Эххи. Вас перебьют на следующий же день после победы, потому что я и спрашиваю — что вы собираетесь делать после неё?

В Зале воцарилась тишина. Советники мрачными взглядами смотрели на улыбавшегося роботехника, а тот, казалось, ликовал, видя свою победу. «Они ничего ответят, потому что не задумывались об этом, — Урси вдруг почувствовал всю безысходность ситуации: а что они вообще могли противопоставить целому миру? Эксплар хоть и являлся чудищем, но всё же превзошёл остальной Аревир своим разумом, успешно ведя войну на два фронта, — но если поразмыслить...»

— Позвольте мне взять слово, — он поднялся со своего места, чувствуя, как дрогнул его голос, когда все повернулись к нему, — если нам удастся уничтожить Эксплара и Ядро, то необходимо будет объединиться с «Рассветом» для отпора Альянсу и Королевству Эххи. «Клеймённые» подчиняются только из-за чипа-ингибитора, но когда контроль исчезнет, они станут обычными анротами. Кто-то должен возглавить их прежде, чем до них доберутся «Хранители».

— Резонно, — согласился с ним Драго, заметив, что тот едва заметно улыбнулся его поддержке, — но у кого хватит духу поставить себя во главе «Рассвета». Даже Лондигус Фай, Создатель Анима, не смог эффективно управиться с ним в своё время...

— Это потому что он не был управленцем, — перебил его Сайан. Молодой человек перестал улыбаться, но взгляд выдавал его отношение к собравшимся, — Лондигус являлся учёным с большой буквы, но никак не руководителем. А теперь, Советники, позвольте и мне привнести немного ясности, — он провёл пальцем у основания головы и все увидели, что его бледная кожа отсоединяется, обнажая сизый металл и чёрные тергумовые стигмы, — видите ли, в «Новом Рассвете» никогда не существовало человека под именем «Сайан Кей». Этот псевдоним я себе придумал, когда решил вернуться в наше сообщество.

— Кто... ты? — Каллидус ошарашенно повернулся к нему всем корпусом, а Хемнир и вовсе сошёл с трибуны.

— Меня зовут Альвен Най, — анимаген окончательно снял с себя внешнюю кожу, свернувшуюся в миниатюрное устройство в виде маленькой белой шайбы, — но для многих я — Прайм, первый анимаген. И я возглавлю «Новый Рассвет», — его лицо теперь лишь отдалённо напоминало прежнее.

Зал зашумел. Некоторые Младшие Советники повскакивали с мест, стремясь получше разглядеть пришельца. И только Урси медленно осел обратно за трибуну, неотрывно глядя на улыбающегося нота. Тот, кто давно считался умершим, брат Хэера Ная, первый анимаген

и сильнейший телепат в истории, сейчас стоял за трибуной командира Обороны, с триумфальным выражением на лице. «Вот кому принадлежат инициалы в сообщении, — в голове беота мелькнуло загадочное письмо, которое помогло ему найти книги Хэера, — но как он умудрился послать его? Ведь его не было в Сольтене! — его взгляд упал на сидевшую неподалёку Сантию. — Иниса! Она его агент?! — синеволосая нот слишком много знала о его поисках и всегда находилась рядом, подсказывая и направляя. — Теперь картина сложилась. Альвен хотел получить знания о психологии анимагенов не для исцеления скорбных. Ему нужны способы манипуляции!»

— Тишина! — рявкнул Драго, живо утихомирив поднявшийся гвалт зычным командирским голосом.

— Я так понимаю, у нас не остаётся выбора, верно? — процедила сквозь зубы Елема, с презрением посмотрев на довольного Альвена.

— Можете отказаться, — тот наигранно покачал головой, — и делать всё что захотите. Не поймите меня неправильно, Советники, я такой же анимаген, как и вы, и я тоже хочу, чтобы наша цивилизация выжила. Но взамен на мою помощь я прошу у вас лишь толику усилий для победы.

— И какова гарантия, что ты не станешь вторым Экспларом? — Каллидус быстро сменил своё расположение на более надменный и жестокий взгляд. — Почему мы должны верить ноту, который самолично создал Ядро Контроля?

— И что мешает тебе создать его копию? — добавил Хемнир, возвращаясь на своё место.

— Хотя бы то, что я не могу привязать его к ноосфере. Я же не ноосенс, — Прайм закатил глаза, — если вы отказываетесь, то я немедленно покидаю Сольтен, и даю слово, что больше вы меня не увидите. Как и завтрашний день, впрочем.

— Ты не боишься, что мы можем просто вынуть из тебя эти знания? — с угрозой спросил его Драго. Глаза беота горели недобрым огнём, и даже кончик его хвоста засветился, указывая на то, что он разозлился.

— Начальник изолятора Сантия, — Альвен посмотрел на неподвижно сидевшую нот в серебристом плаще, — скажите, насколько опасно проникать в разум безумца?

Та не ответила, но её молчание послужило достаточно красноречивым ответом, чтобы Драго отбросил эту мысль.

— Добавлю ещё одно — вам нечего терять. Та гора, которую вы назвали «новым домом», на деле является лишь прибежищем после исхода. И завтра сюда придут «Хранители» во главе с их жестоким Командором, расстрелявшим мирное население, чтобы их души не достались врагу.

— И всё же, у нас нет выбора... — уже тише проговорила Елема, запуская голосование. «Мы отдаём будущее в руки анимагену, который обхитрил и Эксплара и целый мир, — Урси, колеблясь, нажал на кнопку «за», — это слишком хрупкий союз, но сейчас вопрос стоит о выживании. А я-то знаю, что можно отдать за то, чтобы твои друзья выжили».

— Надеюсь, вы не пойдёте по стопам нашего создателя, и сдержите слово, — с довольной улыбкой проговорил Прайм, спускаясь с трибуны. На голографическом экране проектора не появилось ни одного «против», — продолжим наше собрание, когда вы встретитесь с Рингаром. А я сделаю так, чтобы он пришёл на эти переговоры, — и он покинул Зал, чувствуя враждебные взгляды в свою спину.

Подготовка к битве шла полным ходом. Военные городки близ Неолона вновь ожили, собирая боеприпасы и технику. Транспорты безостановочно подвозили солдат и экипировку, сгружая всё на склады, а широкие плацы уже до отказа заполнились танками и бронетранспортёрами. Мобилизованные отряды Железного Флота и спецназа беотов перевели ближе к линии фронта, на место уничтоженного форпоста «Цикада». На этот раз повстанцы решили не рисковать, и создали настоящий рубеж, сверкающий генераторами щитов, ощерившийся защитными турелями и патрулируемый беспилотными дронами. Несмотря на протесты Кэнлуса, Эри всё же вернулась сюда, не желая отсиживаться в крепости. Девушке сильно повезло: когда «фантом» отвлёкся на остальных, она сумела спрятаться под лестницей, включив маскировку. И как только тот зашёл в эту кладовку, она выстрелила в упор, повредив его файлар. Однако неясной оставалась судьба Ани, захваченной «клеймёнными». И Брон, складывая в сумку провизию и локаторы, собирался это выяснить.

— Знаешь, люди твоего возраста обычно думают головой, а не тем местом, на котором все сидят, — заметил Лункс, сложив руки на груди. Рысь с хмурой миной наблюдал, как тот молча собирает дополнительные батареи для фазового пистолета Агана, заткнув их в подсумок.

Диггер лишь хмыкнул, но ничего не ответил. Последний бой научил его пользоваться бронёй, поэтому под серой курткой с металлическими вставками генератора маскировки, на нём находился крепкий, но лёгкий модифицированный нагрудник старого «рассветовского» образца.

— Она новус, — согласилась с беотом Эри, сидя за столом. Дом, где они обустроились, располагался неподалёку от основной дороги, как раз рядом с тем местом, где Аркания расправлялась с остатками двух групп, — и её наверняка отправят на «Сияние». Даже если ты туда доберёшься, будет уже поздно. Это бесполезно.

— Сидеть на заднице ровно — вот что бесполезно, — грубо отрезал Брон, закидывая рюкзак на плечо, — передавай Кэнлусу привет, — он прошёл мимо них по коридору, но Лункс и Эри разом двинулись за ним.

— Ты же сам захотел воевать, разве нет? — упёрто говорила девушка, сердито глядя на его серую бандану. — А теперь ты нас бросаешь?

— Один ствол ничего не решит в грядущей битве, — он отмахнулся, — и если ты не заметила, то я всё ещё диггер-одиночка. Я и так сильно задержался, ввязавшись в эту авантюру.

— То есть для тебя мы — всего лишь временное убежище? — уточнил Лункс.

Тот вздохнул и остановился. Основную дорогу перекрыл блокпост «Огня», усиленный щитами и огневыми точками, поэтому он развернулся и пошёл в сторону гор.

— Я вернусь, когда найду её, — глухо проговорил он, направляясь по дороге вверх, — но сейчас я не могу остаться. Меня сожрёт чувство вины.

Беот кивнул, но продолжил хмуриться. «До чего вы, люди, непостоянные создания, — сварливо подумал он, посмотрев на поджавшую губы Эри, — никакого вектора, только эмоции!» Позади них послышался скрип левесов.

— Это ты новый командир «Тау»? — услышал Лункс незнакомый голос.

Обернувшись, он увидел худощавого беота-сервала с зелёными секторированными глазами. Его чёрная экипировка спецназа тускло блестела в пробивающихся сквозь тучи лучах Ольмира. «Кажется, я знаю его», — Урси упоминал, что после того, как он уехал,

группа второго эшелона нашла в грузовике «Рассвета» анимагена, который якобы был знаком с Корво.

— Допустим, — Лункс сощурился, — а ты, я так понимаю, Лефит?

— Да, — сервал кивнул, — не буду тянуть — я хочу вступить в твой отряд.

— Как неожиданно, — на самом деле он примерно подобного и ожидал от бывшего друга Корво, — ты же и раньше служил в этой команде, верно?

— Конечно, — Лефит немного удивился, — я думал, эту историю уже все знают.

— Я был в отпуске и всё пропустил, — пожал плечами, — ну знаешь, спасение всяких нотов, сражение в пустошах и тому подобное.

— Так ты Лункс, Пятый Неизвестный! — догадался тот. — И как я раньше не понял — Арги и Вульпи про тебя же рассказывали!

— А ты, я смотрю, времени тут даром не терял, — проворчал рысь, почувствовав странное чувство лёгкой ревности, — со всеми перезнакомился.

— Ну да, — вновь кивнул Лефит, не поняв сарказма, — так что, возьмёшь меня в новую «Тау»?

— Разумеется, — Лункс ухмыльнулся, гордо посмотрев на заскучавшую Эри, — видишь? К концу года я точно соберу собственную команду!

— Арги тебя не простит, — та закатила глаза.

Но лисица знала, что Лункса невозможно удержать на одном месте надолго. После Аполотона он стал буквально одержим собственной подготовкой, понимая, что на его плечи легла ответственность защищать друзей и дом. «Хотя я не могу с ним часто видеться, — размышляла белая беот, работая манипуляторами над конструкцией нового оружия, — но я не могу остаться в стороне, пока он рискует жизнью». Ради запчастей этого орудия она отправилась на склад во время карантина. Арги удалось вывезти большую часть элементов и линз, но теперь ей предстояло быстро собрать их воедино, и для этого она позаимствовала переносной сборочный кластер у Лиззи. Эта группа из многоцелевых манипуляторов крепилась на спину, как рюкзак. Из-за этого Арги стала похожа на осьминога или паука, постоянно передвигающего своими конечностями. Глядя на неё, Вульпи только смеялся, постоянно одёргиваемый Кари. Цех лисицы закрыли в связи с мобилизацией, поэтому им никто не мешал, кроме вездесущих роботов-уборщиков.

— Наверное, не стоило нам просить Лупо о таком, — вздохнула канарейка, — она ведь только-только стала Старшим Советником.

— Да ладно, мы же всего-то попросились полететь с ней, когда основная мобилизация закончится, — весело ответил Вульпи, зачарованно наблюдая, как тонкий красный луч лазера скрепляет бастумные листы ствола орудия, — а почему ты просто не сделаешь его через фабрику?

— Потому что: кто бы мне позволил, — усмехнулся Арги, скосив на него взгляд. На её лице находилась тёмная маска с большим белым окуляром, защищающим от воздействия луча, — вот стану Старшим Советником, тогда и будем производить что угодно.

— А когда ты им станешь?

— После войны, надеюсь, — лисица дёрнула ушами и посмотрела на его руку, — ты так и не приделал себе второй крюк?

— А когда? — развёл тот руками. — То вирус, то диверсанты, то ещё какая-нибудь блямба...

— Ладно-ладно, не начинай тараторить, — поспешно прервала она его, — сейчас

закончу с этим, и займусь тобой.

— А что ты делаешь? — рыжий беот с сомнением дёрнул хвостом и спихнул с ленты конвейера позади какую-то деталь.

— То, что поможет мне выжить немного дольше пары минут, — Арги вздохнула и отстранилась от дымящегося свежей спайкой ствола, — давай сюда руку.

Вульпи без лишних слов протянул ей гладкую поверхность модифицированной конечности, но увидев, что манипулятор с лазером зловеще нацелился в его сторону, поспешно отдёрнул её.

— А это не больно? — с подозрением спросил он, поглядывая на интегрированный резак.

— Что-то я не припомню, чтобы у тебя в этой части находились нервные окончания, — с раздражением проговорила белая лиса, схватив его за запястье и вытянув его руку на всю длину, — да и не переживай, я просто посмотрю с чем нужно работать. Я же сказала, что сначала закончу свою работу.

Кари только усмехнулась их перепалке, но на душе жёлтой беот свербело нехорошее предчувствие. Совет мобилизовал практически всех, кто умел держать в руках оружие, но она сама для себя решила, что пойдёт в бой за своими друзьями. Ей не хотелось отсиживаться в крепости, пока они сражаются за их новый мир. «Может так случится, что это наше последнее приключение, — она посмотрела на лежащий на конвейере позади портативный генератор щита. Лупо разрешила оставить его себе, и Кари, преисполнившись гордостью, начала тренироваться использовать его на Вульпи. Лис только хохотал, когда его окутывало голубое мерцающее поле, миниатюрная версия того, что накрыло Аполотон когда-то. По заверениям волчицы, этот генератор вполне мог выдержать выстрел из плазмера, но проверить эту догадку у Кари не хватало духу. К тому же Арги, посмотрев на её импровизированное оружие, лишь снисходительно хмыкнула, но оспаривать слова командира «Сигмы» не стала, заявив, что это им мало поможет.

— Лункс уже улетел? — спросила она Арги, вновь вернувшейся к своему занятию. Хвост лисицы дёрнулся.

— Как и все отряды спецназа, — кивнула беот, присоединяя к конструкции продолговатую рукоять, — скоро и мы полетим к ним, не переживай.

На самом деле инцидент с форпостом в Орхаке показал, насколько враг может быть коварен даже в таких глубоких тылах Сопrotивления. Никто не ожидал увидеть в действии самых опасных противников из числа «клеймённых», возглавляемых телекинетиком, потому Арги и не понравилось, что рысь опять улетел, так и не сказав ей об этом. «Ничего, я тебе ещё всё выскажу, — грозилась она про себя, вполуха слушая разговор Вульпи и Кари о каком-то новом изобретении нотов, — получишь ты ещё у меня, кошак недоделанный».

После церемонии похорон и объявления мобилизации, Хара вернулась в свою комнату собирать те немногие вещи, что она успела нажить. Скидывая в сумку всё необходимое, синяя беот заметила лежащую на столе гитару, которую совсем недавно подарил ей Урси. «Я ошибалась насчёт тебя, косолапый, — зайчиха замерла, и медленно подошла к столу, — ты и правда не забыл нас. Наверное, я стала слишком вспыльчивой в последнее время, но Спирус вас раздери с такими событиями!» Она содрогнулась, вспомнив, как на лицо Бэтли бросилась белая плёнка, и как умирала её маленькая подруга на руках матери. Скрипнув зубами, Хара бросила в сумку пачку с примиром и взяла в руки инструмент.

— До-ре-ми... — пропела она, натягивая струны. Увы, половина из них требовала замены, но, несмотря на это, они ещё звенели. Подкрутив колки, зайчиха закинула её себе на плечо и вышла из комнаты.

Война изменила их. Вместо беззаботных и наивных беотов, к которым она привыкла, Хара теперь видела взрослых возмужавших анимагенов, прошедших через многие испытания. И, к своему удивлению, она осознала, что боится этого. Страх о том, что её друзья превратились в совсем других личностей, сохранивших какие-то основные черты характера, не на шутку пугали её. «А так ли сильно изменилась я сама? — задала она сама себе вопрос, подходя к двери квартиры Урси. — Может, и я уже не та Хара? А вдруг я и сама не заметила, как стала взрослой?» Медведь не открыл, но прежде чем рассердиться, она вовремя вспомнила, что собрание Совета ещё не закончилось. Фыркнув, Хара хотела было удалиться, но вдруг заметила, что консоль двери горит зелёным светом. «Вот же раздолбай! — возмутилась она, дотронувшись до неё. Белые створки разошлись в стороны, и перед ней предстало жилище её друга. — О, Келеи милосердные, ну и пылица!» Обеденный стол комнаты успел покрыться тонким серым слоем, как и стулья и даже тумбочка. Пол очищался роботами, но Хара была уверена — не имей Соппротивление этих маленьких помощников, то квартира Урси заросла бы грязью. Выматеревшись, зайчиха зашла внутрь и посмотрела за окно. Комнаты бурого беота выходили на равнину перед Сольтенном, и отсюда виднелась движущаяся по дороге бронетехника. Тёмно-зелёные танки и шагающие машины исчезали за воротами Аванира направляясь к внешней стене. Глядя на них, зайчиха погрустнела и опустила уши. Момент, когда начнётся битва, неотвратимо приближался, и бессилие перед ним вгоняло её в тоску. Забравшись с ногами на подоконник, Хара взяла в руки гитару и несколько раз провела пальцами по почерневшим струнам.

— Время дневное, но всё тенью закрыто,

— запела она, закрыв глаза, —

И птицы небесные, тревожную песню поют,

А наша история будет забыта,

Но только я уже не боюсь!

— она взяла более быстрый темп, —

И нет нам покоя, не любит нас мир,

Но воля стальная ведёт нас вперёд!

Все тут герои, и есть ориентир,

Но даже не знаем, что завтра нас ждёт!

Слепыми мы были, когда враждовали,

Не думали, что настанет конец.

Мы все равно всегда выживали,

И каждый из нас своей жизни кузнец!

Не верю я в то, что мы проиграем,

Не верю я в последний рассвет!

Но знаю — мы всегда выживаем!

Но верю — мы сможем дать достойный ответ!

Она замолчала, доигрывая последние аккорды. Сочинять на ходу оказалось непросто, но ей было плевать на темп — музыка и слова шли из души, которая не могла поверить в безысходность ситуации. Хара оставила струны и тихонько вздохнула, наслаждаясь лёгким чувством удовлетворённости, оставшимся звучать в ушах.

— Красивая песня, — негромко сказал стоящий в дверях Урси, — веет надеждой.

— Извини, что я вторглась в твою комнату, — она повернула к нему голову, — в моей нет окна.

— Ты можешь заходить сюда в любое время, — медведь сел на стул рядом с кроватью, — я всё равно редко здесь бываю.

Некоторое время они молчали, не зная, что ещё сказать друг другу.

— Нам не пережить завтрашний день, да? — Хара отвернулась к окну.

Он не ответил. Урси и сам не знал, что ждать завтра, когда внезапно появившийся Альвен через своих агентов приведёт Рингара на переговоры. От исхода этого мероприятия зависела их судьба, но, будучи реалистом, беот и сам не верил в успех.

— Ещё ничего не кончено, — негромко сказал он, опустив голову, — у нас есть план. Но обстоятельства должны сложиться уж слишком удачным образом.

— Где-то я это уже слышала, — усмехнулась синяя беот, смахнув чёлку с глаз.

Урси улыбнулся. Слишком много раз им приходилось надеяться на призрачный шанс, что всё сложится как надо. И нередко их ожидания проваливались. «Но мы должны надеяться на лучшее, — твёрдо решил он, поднимаясь со стула и подходя к окну, — ведь мысли материальны...» Хара коротко взглянула на него, когда тот приблизился, и положила гитару на пол, прислонив грифом к стене.

— Они уходят, — сказала она, кивнув на движущиеся войска, — никто из них не думал, что окажется в такой передрыге. И мы тоже...

— И мы тоже... — эхом согласился с ней Урси.

— Поцелуй меня... — попросила Хара, и тот, словно ждал этих слов, приник к её губам.

Она не сопротивлялась. Напротив, то чему беот противилась всё это время, вырвалось из заточения, и она полностью отдалась этому поцелую, такому желанному всё это время.

— Ого... — выдохнула зайчиха, смущённо улыбнувшись, когда они оторвались друг от друга, — даже не думала что это так... приятно...

— Мы не могли вечно бегать друг от друга прикрываясь делами, — Урси обнял её, и Хара положила голову ему на плечо, — в какой-то момент каждый из нас осознал, что между нами есть нечто большее, чем дружба.

— Я думала, что это разрушит наши отношения. И что я для тебя покажусь слишком ненадёжной и слабой, из-за того, что поддаюсь чувствам. Ведь ты мой командир, а я твоё прикрытие. Кто-то же должен в очередной раз вытащить тебя из передрыги, куда ты непременно вляпаешься.

— Мне необычайно повезло, что ты у меня есть, — рассмеялся он, — это просто чудесно...

Глава XXI. Пламя нового мира

Раннее утро встретило их холодным дождём. Злой ледяной ветер, свободно гуляющий по каменной дороге моста Тайлам, издевательски завывал между стоящих на середине анимагенов. Армия Альянса только подходила к центру Даэлакского округа, но турболёт с Командором на борту уже приземлялся на другой стороне моста. Драго с неудовольствием отметил, что техника «Хранителей» стала куда совершенней. Подключив к разработке вооружения учёных со всего мира, Альянс совершил крупный скачок в эре технологий, почти нагнав «Рассвет». И они не собирались останавливаться на достигнутом. «Человеческий мозг так устроен, — вспомнил Лункс слова Мастера, когда они разговаривали о войнах, — что работает лучше всего в стрессовых ситуациях. И самые значимые рывки случались именно благодаря им». Рысь был выбран наблюдателем в дипломатическую группу по рекомендации Лупо. Волчица стояла рядом с ним, держа шлем подмышкой. Холодный взгляд жёлтых глаз красочно говорил о её недовольстве происходящим действием, но пока её официально не утвердили Командиром Обороны, она не могла принимать решения самостоятельно. Драго и Каллидус, как представители Совета Нового Мира, стояли по центру, молча наблюдая за опустившимся тёмно-синим турболётом с тремя двигателями. В отличие от «Спирусовых Меток», эти транспорты сделали меньше и мобильнее, но по броне они ничуть не уступали первым.

— Надо же, он не соврал, — хмуро сказал нот, заметив вдалеке человеческие фигуры, — или же Рингар настолько самонадеянный, что прилетел сюда без поддержки, или мы все под прицелом.

— Скорее всего, над нами завис невидимый бомбардировщик или навелась артиллерия, — Лупо посмотрела в небо, — вряд ли бы он стал так рисковать.

— Альвен, я так полагаю, на переговоры не придёт? — спросил Лункс, надевая на голову шлем.

— Мы договорились, что он расскажет о Ядре после них, — Драго и самому не нравилась эта встреча, но, как говорила Елема, выбора у них не оставалось, — посмотрим, что они скажут на наше предложение.

«Хранители» приближались. Их шаги эхом отражались от нависающих скал и тонули в глубине пропасти, над которой они шли. Снайперы Сопrotивления взяли их в прицел, на случай, если что-то пойдёт не так. Они расположились достаточно далеко от места встречи, но всё равно активировали маскировку. Рингар, человек, чьё имя у некоторых ассоциировалось с непоколебимой волей, твёрдой походкой шёл на возвышающихся на мосту анимагенов. Позади него, слегка прихрамывая, плёлся престарелый генерал Арон Ванар. Тёмно-синий нагрудник, который он надел на задание, смешно смотрелся с его стариковской походкой. Было видно, что ему нелегко приходится передвигаться, но послушаться приказа Рингара не посмел — в конце концов, он и уговорил его выслушать предложения «Первородного Огня». Сам же Командор пренебрёг защитой, показывая свою смелость перед лицом опасности. Короткий плащ на левом плече его мундира развевался по ветру, словно синее крыло, а во взгляде читалась насмешка. Человек, отдавший всё ради власти, видел в других либо возможности, либо препятствия. Справа от него двигался вольготным шагом уже полковник Аверант Маунт, тоже поседевший и всё с тем же искусственным левым глазом. Плюсообразный зрачок периодически вращался, приближая

для хозяина изображение. Он что-то сказал Рингару, но звуки ветра быстро унесли его слова от ушей анимагенов.

— От имени Альянса «Хранителей Жизни» и человечества Аревира, приветствую вас, — когда они подошли, Командор слегка поклонился, изящно закинув одну руку за спину, а другую положив на грудь, — вы попросили моей аудиенции без применения оружия и прочего. Что ж, я здесь, — он с разочарованием заметил, что этот жест не смутил стоящих перед ним повстанцев, — итак, что вы хотите сказать, перед тем, как мои войска начнут штурм вашей крепости?

— От имени анимагенов Сопротивления «Первородного Огня», я приветствую вас, Командор Рингар Исай, — на лице Драго не дрогнул ни один техномускул, — оставьте громкие заявления о штурме. Мы предлагаем вам временное перемирие. Полагаю, ваша разведка уже в курсе о том, что через полдня сюда прибудет армия «Нового Рассвета»?

— Это мне известно, — кивнул тот, сощурившись, словно охотящийся кот, — но для нас они угрозы не представляют. Видите ли, солдаты Эххи не имеют того, что вы называете душой, а потому послужат отличным пушечным мясом, прикрывающим наше отступление. Мы займём вашу крепость раньше, чем «Рассвет» ступит на территорию Роронских гор, и позже, забрав всех людей, спокойно уйдём обратно к Южному Фронту. Так скажите мне, Драго Огнехвост, бывший герой «Нового Рассвета», с чего бы мне соглашаться на ваше предложение?

— Мы отпустим людей добровольно, — кончик его хвоста дёрнулся и загорелся рыжим пламенем, — если, конечно, они захотят уйти.

— Сброд, вроде бандитских кланов и предателей меня не интересует, — хладнокровно возразил Рингар, — мне нужно мирное население, проживающее в городе между стенами.

— Мы передадим вам всех.

— В чём вы пытаетесь нас обмануть? — резко спросил его Арон, сложив руки на груди. — Анимагенам всегда нужны души, чтобы воспроизводить себе подобных. С чего бы вам просто так отдавать столько материала?

— Сопротивление не идёт по пути «Рассвета», — Каллидус подлетел чуть выше, надменно глядя на старика, — у нас достаточно развитые технологии, чтобы отказаться от столь варварского метода воспроизводства. К тому же, эти люди сами пришли к нам, когда «Хранители» бросили малые города на произвол судьбы.

— Мы вели сражения за Ловитанию и Онту! — зло воскликнул генерал. — Пока не приплыли силы из Эххи, у нас не было возможности спасти их!

— И даже когда вы отдали приказ атаковать Аполотон? — мрачно усмехнулась Лупо, со злорадством заметив, что Арон побледнел.

— Я принимаю ответственность за их гибель, — бесстрастно ответил Рингар, достав из кармана бирюзовую ленточку. От одного вида этого цвета, волчица скрипнула зубами, а Лункс выругался по внутренней связи, помянув всеу Спирусов, — это стратегическая необходимость. Уничтожив остатки города вместе с «клеймёнными», мы ослабили «Рассвет», — он провёл ею по внутренней стороне ладони, и его лицо на пару секунд расслабилось.

— Вы — чудовище для людей, Рингар, — без всякой злобы сказал Лункс, сняв шлем обратно, — неужели вам так нравится убивать себе подобных?

— Человечество всю жизнь только этим и занималось, молодой беот, — пожал плечами Командор, — разве твой создатель, Коэннан Мол, тебе об этом не сказал? И не делай такие

круглые глаза, — он коротко рассмеялся, заметив его удивление, — Альянс знает куда больше, чем вы думаете. Вы непростительно недооцениваете людей, анимагены. Ваше общество, по нашим меркам, ещё совсем молодо, но вы пытаетесь перевернуть наши устои, огульно называя их кровавыми, жестокими, запутавшимися... Люди живут не первое тысячелетие, и опыта выживания у нас куда больше, чем у жестянок с душой внутри.

— Мир после этой войны никогда уже не будет таким, как прежде...

— Мир? Ты про Нелию? Ну что ж, я могу понять, что вам непривычно видеть гибель целой страны, но она не первая, и не последняя. На Нелии Аревир не заканчивается, даже больше — её потеря не столь значительна, как кажется. Конечно, сейчас телеканалы всей планеты только и говорят о ситуации в Кайлители, но если трезво взглянуть на вещи, то всем глубоко плевать на то, что тут происходит и какие моральные устои нарушаются. Люди живут в зоне комфорта, без войн и особого насилия. Они сыты, одеты, имеют жильё и уверенность в завтрашнем дне. Такие не будут переживать за смерть безымянного нелианца или онтийца, тем более что это случилось далеко от их дома.

— Рано или поздно это всё равно станет известно, — возразил Драго, — однажды, Аревир вынесет на суд эту войну.

— Аревир уже прошёл точку невозврата, когда люди ещё могли сопереживать другим, — Рингар покачал головой, — а тем более сочувствовать созданиям, чьё существование противостоит естественности. Для большинства людей вы — угроза, и неважно каковы ваши истинные намерения. И это придумал не я. Я лишь исполняю волю человечества.

— А вот тут я не соглашусь, — коварно улыбнулся Каллидус, — насколько нам известно, именно ты позволил Эксплару захватить Нелию и только благодаря тебе эта война вообще началась.

— У вас нет никаких доказательств, — Рингар оскалился, злобно сощурившись, — для мира, я защитник, сдерживающий механическую угрозу из Кайлители. И нужно очень постараться, чтобы очернить мой образ.

Он ещё раз провёл ленточкой по ладони, но слова анимагенов явно зацепили больную для него тему. «Как бы он не изворачивался, ему прекрасно известно, что только он виноват в случившемся, — Лункс почему-то вспомнил Корво, который тоже не мог себя простить за гибель своего отряда вплоть до самой смерти, — может, если попытаться надавить на это... но он человек. Сработает ли?»

— А вы хотели этого? — неожиданно для всех спросил рысь, взглянув прямо в зелёные глаза Командора. — Разве вы хотели, чтобы это случилось?

Тот удивлённо посмотрел на него, и собирался уже возразить, но что-то в словах беота тронуло его. Воспоминания о прошлом, когда он только-только начал понимать, что из себя представляют «Хранители», болезненным уколом кольнули его разум. Отринув сомнения, Рингар хмыкнул, и медленно, растягивая слова, произнёс:

— Если бы мы могли всё предусмотреть, то предотвратили бы не только Войну Возрождения.

«Есть!» — обрадованно подумал Лункс, но виду не подал, ограничившись нарочито-недоумевающим взглядом. К счастью, его задумку понял и Каллидус, незаметно для других подмигнув ему в знак одобрения.

— Необязательно быть пророком, чтобы предотвратить войну, — вкрадчиво заговорил нот, начиная наступление, — и уж тем более не стоило принимать предложение Эксплара, чтобы стать Командором.

Арон вздрогнул и удивлённо посмотрел на Рингара, а Аверант нахмурился. Несмотря на офицерскую преданность, эти люди оставались верны только Директиве «Хранителей». И они бы не простили никого, кто её нарушит. Однако лицо Командора осталось неизменным. Он лишь покачал головой. Даже Лупо почувствовала чувство вины, что испытывал этот человек сейчас.

— Если бы я оставил ситуацию без личного вмешательства, последствия могли быть куда хуже, — проговорил он, почти что сорвавшись на рык, — я смягчил удар как мог, — лента в его руках сделала ещё один оборот вокруг кисти, уже шестой за время их разговора.

«Она явно женская, — Лупо присмотрелась к вещице в его руках, — кому она принадлежит? Жене? Дочери? Он держит её так, словно она его успокаивает. Быть может, это всё, что от них осталось?»

— У тебя нет семьи, верно? — спросила она, понадеявшись на прямолинейность. — Но эта лента... что с ними случилось?

Рингар взглянул на неё так, будто только что увидел. На секунду он растерялся, но тут же взял себя в руки и коротко улыбнулся.

— Моя жена предпочла работу в «Новом Рассвете», — его голос отдавал сталью и холодом, — она решила, что Рерар Хонти для неё важнее, чем я и Мира. Итог закономерен — смерть от руки собственного «создателя».

— Все мы много кого потеряли за последние годы, — добавил Аверант. Голос полковника Гвардии звенел от морозного горного воздуха и льющего дождя, — Командор не обязан отчитываться перед теми, кто причастен к общему горю.

— Я тоже самое могу сказать про людей, — возразил Драго, взглянув на него сверху вниз, — много анимагенов было убито ни за что, и ты, Маунт, имел к этому непосредственное отношение.

— Всегда рад помочь, — отозвался тот насмешкой, для остротки похлопав по корпусу импульсной винтовки на бедре, — помочь достичь вечной жизни в Небытии.

— Мы сюда пришли не обсуждать прошлые обиды, — напомнил всем Арон, — нужно принять решение — заключим мы мир с «Первородным Огнём» или же нет.

Рингар промолчал, всё ещё задумчиво глядя на ленточку.

— Они обе любили бирюзовый цвет, — протянул он так тихо, словно обратился к самому себе, — какая разница, что мы любим или ненавидим? Всё на свете имеет конец.

Лункс растерянно посмотрел на Лупо, но волчица лишь пожалала плечами. Она тоже не понимала, о чём говорил Командор, но зато это понял Каллидус. Выражение лица нота изменилось на гримасу жалости и отвращения.

— Её ведь нет в живых, верно? — спросил он под наступившее тревожное молчание. — Твоя дочь мертва. Её убил «Рассвет»? — Рингар поднял голову. — Нет... ты сам... ты сам её убил!

— У меня не оставалось выбора! — неожиданно рявкнул тот, сжав кулак и тем самым смяв нежную ткань в комок. — Если бы я не сделал этого, то Эксплар добрался бы до неё! Я не мог позволить ему управлять собой безвозмездно! Если бы он уничтожил «Хранителей» раньше войны, то он бы уже выбрался за пределы Кайлити! Вам ли не знать, что жизнь одного не стоит ничего по сравнению с целым миром!..

Он резко замолчал и повернул голову налево. Только сейчас они услышали, что капли дождя застучали по чему-то металлическому. Каллидус почувствовал возмущение энергетических потоков и вскинул руки, приготовившись защищаться. «Новус? — он

завертел головой в поисках источника силы. — Нет... слишком знакомо... Аркания!» Нот стояла чуть поодаль от них, проявляясь в пространстве. Маскировка бесшумно исчезала с её тела, и бирюзовый плащ качнулся на ветру. Аверант тут же вскинул винтовку, но она мгновенно отшвырнула его телекинезом, выбив из рук оружие. Арон испуганно отступил, не имея возможности драться, но та и не обратила на него никакого внимания.

— Каллидус... — Драго понимал, что в схватке с нотом у него шансов мало, но его друг покачал головой.

— Я смогу сдержать её, но ненадолго, — ответил комендант Сольтена, раскинув руки и создав защитный барьер, — вызывайте подкрепления, пусть забирают нас отсюда.

— Командор Исай, сюда! — окликнул стоявшего в оцепенении Рингара Лункс, но тот даже не повернулся к нему.

Он стоял неподвижно, глядя в лицо идущей на него Аркании. Её тело, принадлежавшее модели анртов А-433, имело много сходств с прошлым биологическим, включая черты лица. «Он узнал её? — с удивлением подумал рысь. — Они что, где-то пересекались раньше?»

— Не может быть... — прошептал побледневший как полотно Рингар. — Ты же погибла!

— Что ты сделал с Мирой?! — яростно прорычала та, заключив его в телекинетический захват. Тело Командора вытянулось, словно его зажало в тиски. — Ты же обещал мне, что с ней всё будет хорошо! Ты же говорил, что отправишь её в Эххи!

— Ты помнишь?... — он сдавленно застонал, и из его рта потекла кровь.

— Остановите её! — закричал Арон, дёрнувшись в сторону нот, но той достаточно было взглянуть на него, чтобы он вздрогнул и упал.

Лункс и Лупо одновременно вскинули винтовки. Сквозь защиту Каллидуса Аркания не могла их обезвредить. Заметив угрозу, нот мгновенно переместилась к краю моста, удерживая сопротивляющегося Командора над пропастью.

— Подождите! — Драго жестом остановил их. — Аркания, не делай этого! Он нужен всем нам живым!

Но та не слушала его. К удивлению окружающих, по её щекам текли слёзы. Она сжала кулак, и внутри Рингара что-то мерзко хрустнуло.

— Её не вернуть, Энири, — каждое слово давалось ему через острую боль, но всё же он нашёл в себе силы улыбнуться, — как и тебя... как и меня... Сделай это, прошу...

— Стреляйте! — Аверант вновь бросился вперёд, пытаясь защитить своего командира.

В его руке сверкнул бастумный нож, нацелившись нот в шею. Одновременно вспыхнули два голубых луча, ударившись в серебристую броню и прожигая плащ. Даже Драго рванул вперёд, в слепой попытке остановить её, но было уже поздно. Тело Рингара резко приблизилось к Аркании и все увидели, что из его спины торчат четыре клиновидных кинжала, обagrённых свежей кровью. Она крепко прижала его к себе, сломав шею, и прыгнула вниз, в чернеющую бездну, над которой пролетали низкие облака.

— Полагаю, переговоры окончены, — только и сказал Лункс, когда крик Рингара стих, унесённый порывом ветра.

— Да, — Аверант подошёл к краю моста и со злостью сплюнул вниз, — «Рассвет» заплатит за свои преступления. Арон, — он подозвал к себе старого генерала и, смерив его оценивающим взглядом, продолжил, — оповести командиров подразделений, чтобы готовились к битве сегодня вечером. Нужно максимально укрепиться на Аярских холмах, чтобы нас не смели в первой же встрече.

— А что сказать Альянсу? И Владыке? — тот посмотрел на подошедшего Драго.

— Скажи, что Комндор Исай... приболел... — Гвардеец повернулся к анимагену. — Что ж... вы хотя бы попытались его спасти... сегодня мы станем союзниками. Но только сегодня.

Мобильный штаб объединённых сил «Хранителей» и «Огня» они решили устроить внутри флагманского шагохода «Испепелитель» под гордым названием «Вершитель Истории». Десять таких машин, возвышающихся над холмами, окружало множество прочей техники, сверкающей фарами и прожекторами. Военные инженеры устанавливали между самых высоких насыпей мобильные генераторы щитов, вращающиеся овалы наконечники, готовых создать купол из агрессивных частиц. Где-то в горах всё ещё грохотали артиллерийские шагоходы, устраиваясь между скал под генераторы маскировки повстанцев. Там же затаились передвижные взлётные площадки, со стоящими на них перехватчиками. Альянс не пожалел сил и ресурсов на эту операцию, и здесь собралась большая часть Южного Фронта, защищавшего северные границы Бевиара.

А с гор медленно перетекали колонны сил Сопротивления. Тёмно-зелёные клиновидные танки, переделанные версии «Рассветовских» «Воздаяний», тяжёлые заградительные шагоходы с шестью дальнобойными орудиями, лёгкие манёвренные турбоциклы и множество авиации. Величественно летел, гудя десятую огромными бронированными турбинами, «Джета», летучий флагман повстанцев, где базировался Совет Нового Мира. Кружащие вокруг него эллиптические аквамариновые истребители «Офелии» бесшумно расчерчивали дождливое небо едва заметным шлейфом. Эти летательные аппараты, гордость своего создателя Хемнира, имели маскировочные поля как на турболётах, что расширяло их спектр применения. Даже офицеры «Хранителей» оказались неприятно удивлены техническим оснащением повстанцев, особенно когда к их укреплениям начала подходить живая сила. «Зелёные Повязки», костяк армии «Огня», уже начали занимать фронтовые позиции, растягивая линию обороны до самых гор. Защитные листы бастума, укрепленные локальными генераторами отражающих поле, засияли бледно-голубым светом. Между холмами, закрепляя позиции, встали стойку тяжёлобронированные шагоходы, выставив вперёд массивные передние ноги. Их длинные огромные стволы основных орудий должны были первыми нанести удар по технике противника.

Пролетая над разворачивающимися войскам Лункс мог только восхититься слаженностью работы людей и анимагенов. Сталкеры, диггеры и бевиарские наёмники, слабые в открытом бою, остались в горах, чтобы нанести неожиданный удар по флангам, а вот моряки Железного Флота, бывшие «Хранители» и люди-«Рассветовцы», встали плечом к плечу с анротами. Чуть поодаль, рядом с позициями зенитных батарей, рысь заметил чёрную экипировку со вставками из голубых камней. «Даже ноты пришли на эту битву, — приятно удивился он, представляя, какую помощь могут оказать эти высокомерные анимагены, — эх, видел бы ты, Мастер, что тут скоро начнётся...»

— Снижаемся, — оповестил его Лефит, сидя в кресле пилота. «Палач» быстро опускался на одну из подготовленных в тылах взлётных площадок, где уже стояли остальные команды спецназа.

— Только приземляйся помягче, а не как всегда, — сварливо заметил Лункс, повернувшись к нему, — ещё одна царапина на боку нам не нужна.

— Да случайно это вышло! — возмутился тот, дёрнув правым бортом. Выслушав новую

информацию про собственное происхождение от рассерженного рыся, он вздохнул, и добавил. — Я мало летал на нём раньше. Скажи спасибо, что хоть что-то помню.

— Обязательно скажу, когда буду выковыривать свой турболёт из скалы, — рысь отстегнул ремень безопасности и пошёл к выходу, — свяжись со мной, если Лупо пришлёт сообщение.

— Ты всё-таки договорился? — сервал подскочил на месте и едва не упустил штурвал. — Ты же понимаешь, что это опасно для вас? Вы неподготовлены и...

— Мы сами это решили, — беот улыбнулся, — у нас личные счёты с Экспларом.

В казармах, которые он ещё не успел отмыть от лесной грязи, сидели Арги, Вульпи и Кари, судорожно вцепившись в диваны. От летательных манёвров Лефита даже им стало не по себе, хотя сервал клялся, что старается. Увидев вышедшего из кабины пилотов Лункса, Арги слегка улыбнулась и махнула хвостом.

— Ну, последние часы ожидания? — спросила она рыся, когда тот прошёл мимо них к салону инструктажа.

— Типа того, — кивнул тот, с подозрением посмотрев на них, — а где плюшевый умник и ударная сила нашего отряда?

— Занимаются тем, о чём ты забываешь, — лисица многозначительно облизнулась, — да карту местности они изучают, пошляк ты мой! — рассмеялась она увидев выражение его морды. — Я понимаю, что Лоту придумала репродуктивную систему, но ты губу-то не раскатывай — я девушка порядочная. Только после свадьбы.

— Знаешь что... — сконфуженно воскликнул рысь, под смех Вульпи и Кари. — А вы что смешного нашли?! — они рассмеялись ещё громче. — Ой, да идите вы! Понаберут по объявлению всяких...

Хотя на самом деле на душе у него стало чуточку легче. Напряжение от ожидания неминуемого сражения немного угасло, и он, демонстративно фыркнув и закатив глаза, вышел из казармы.

Урси стоял над зелёной голограммой карты местности, задумчиво рассматривая расположение войск. Когда Лункс вошёл внутрь он поднял взгляд и показал рукой на проекцию.

— «Хранители» сосредоточили основные силы по центру, — заметил он, когда рысь подошёл ближе, — правый фланг защищён нашими войсками, а на левом много «Испепелителей».

— Тебя в этом что-то беспокоит? — поинтересовался тот. — Или ты решил поиграть в анимагена-очевидность?

— Я к тому, что «Хранителей» не хватит на такой фронт, — недовольно вздохнув, ответил бурый беот, — они неравномерно распределили силы, и если центр сместится, левая линия обороны будет сметена.

— Я думаю, что у них есть другой план, — позади послышался шелест створки в салон вошла Хара, вопросительно поведя ушами, — я выйду на улицу, — он понимающе ухмыльнулся и хлопнул Урси по плечу, — будь с ней нежнее...

— Лункс! — хором возмутились они, а тот лишь коварно рассмеялся, поспешно увернувшись от кулака зайчихи и ретировавшись в арсенал.

Некоторое время они просто молчали, не зная, что друг другу сказать. Хара не хотела отвлекать его от раздумий, поэтому просто встала у иллюминатора, делая вид, что рассматривает стекающие по стеклу капли дождя.

— Я всё ещё сомневаюсь, что это хорошая идея, — сказал он, скосив на неё взгляд, — мы не сможем сражаться также хорошо, как остальные отряды, и рискуем погибнуть.

— Мы и так погибнем, если останемся, — синяя беот повернулась к нему, потрянув длинными волосами, — не забывай, мы сами решили пойти на это. К тому же у Вульпи теперь в руке есть плазменный дробовик, а Кари научилась ставить щиты той штуковиной, которую дала ей Лупо. Не грузись, командир, прорвёмся, — она ободряюще улыбнулась, — и не из таких передраг выбирались.

— Это точно, — Урси рассмеялся и подошёл к ней, приобняв за талию. Хара поджала уши, но не отстранилась, — нам нельзя умирать, ты помнишь? Мы ещё многое друг другу не сказали...

Мостик флагманского «Испепелителя» освещало несколько обычных белых ламп, затемняя вид из лобовых стёкол. Проектор посередине, сияющий синим светом, показывал изображение идеальной сферы, заключённой внутри какого-то чёрного столба.

— Примерно так выглядит Ядро, — произнёс Альвен, вновь приняв форму Сайана Кея. Биомасса, которая обволакивала его настоящий корпус, почти никак не отличалась от обычной человеческой кожи, разве что её цвет выглядел чуть белее обычного, — несмотря на кажущуюся прочность, оно довольно хрупкое — даже выстрела из пистолета хватит, чтобы разрушить его.

— Где оно находится? — сухо спросил Аверант, сложив руки на груди. По сравнению со стоящим рядом с ним Драго, он выглядел низкорослым и щуплым, чем явно был недоволен. Капитан Хемвел и его экипаж ещё никогда не видели анимагенов так близко, поэтому не стесняясь рассматривали своих новых союзников. Кроме дракона, на мостике присутствовали Лупо и Каллидус, с ненавистью следящий за движениями Альвена.

— Скорее всего — на «Сиянии», — Прайм поставил руки на бока и отдалил изображение, — хотя Ядро и привязано к ноосфере, само по себе оно крайне нестабильно. Для поддержания его корпуса в целостности, мы с Экспларом задействовали целую фабрику нано-роботов и магнитное поле, сравнимое по силе с Паллунским. Чтобы обеспечить такие мощности, ему пришлось обесточить Аполотон и переподключить его энергостанции, когда оно активировалось в полную силу.

— На «Сиянии»... — протянула Лупо, нахмурившись. — Даже если мы сдержим сейчас эту атаку, мы не успеем перегруппироваться, чтобы продвинуться так далеко. К нам стянутся все силы «Рассвета».

— Если мы проиграем, то Кайлити будет потерян, — согласился Арон, открывая на проекторе карту Нелии, — нужно будет оттеснить их к океану, чтобы Адмирал Окси и Адмирал Эрфер могли обстрелять их с кораблей.

— У нас не хватит войск для этого, — возразил ему Аверант, — и благодаря вашим стараниям, генерал, полк клонов Эххи ушёл обратно.

Когда Альянсу стало известно о гибели Рингара, они тут же отозвали все свои войска обратно на корабли, оставив Южный Фронт ослабленным, равно как и вышедшую армию.

— Есть и другой план, — Драго навёл пальцем на проекцию и начал чертить линии, — нам необязательно побеждать в этой битве. Чтобы выиграть войну, нужно уничтожить Ядро, поэтому я предлагаю отправить несколько отрядов беотов через форпост «Рассвета» у Кольца Мерати напрямик на его главную базу по магнитной дороге. Они должны будут проникнуть внутрь, и уничтожить Эксплара и Ядро, пока мы с вами, — он

многозначительно окинул взглядом собравшихся, — будем отвлекать на себя внимание его войск.

— Это звучит ещё рискованней, — покачал головой Арон, — а что если они не справятся? Каждая минута такого промедления будет стоить жизни сотням солдат. К тому же, господство в воздухе за «Рассветом». Ваши турболёты собьют прежде, чем они долетят до Кольца.

— Значит, нужно сделать так, чтобы их не сбили, — Альвен с довольным видом улыбнулся такому предложению, — я слышал, в рядах Сопротивления есть молодой человек с очень интересной фамилией. И он сильно расстроился, когда узнал о гибели Командора.

— Кэнлус, — Каллидус хмыкнул, — всего лишь мальчишка...

— Но зато какой талант! — с жаром возразил тот. — Поставьте его во главе ударной эскадрильи и направьте в нужный момент в воздух. Битву он пусть и не выиграет, но хотя бы стянет внимание воздушных сил противника.

— Я отправлюсь вместе с Гвардейцами уничтожить зенитные батареи на пути маршрута ваших транспортов, — Аверант криво усмехнулся, предвкушая драку, — если ваш план не сработает, то «Хранителям» всё равно придёт конец. Поэтому не вы одни сегодня сражаетесь за жизнь, анимагены.

— Генерал Ванар, полковник Маунт! — раздался голос капитана у центрального иллюминатора. — Обнаружен противник в двадцати километрах от нас!

— Началось, — Драго громко выдохнул и направился к выходу, — я спускаюсь вниз и возглавлю оборону. Командир Лупо, — он повернулся к ней, — мы рассчитываем на вас. Собирайте всех, в ком уверены, и отправляйтесь уничтожить Ядро.

— Да, — она кивнула, и посмотрела на потемневшее небо, — начинается...

Первая весенняя гроза началась сегодня ночью. Чёрные ночные тучи беспрестанно извергали молнии, озаряя Аярские холмы ярким светом. Армия «Нового Рассвета» наступала, разворачиваясь на ходу в атакующее построение. Пехота бросилась вперёд, прикрытая от огня развернувшимся бледно-фиолетовым куполом щита. Разом выстрелили фронтальные шагоходы Сопротивления, стараясь подавить защиту противника. С гулким плеском жёлтые кометы разбились о плёнку частиц, заставив её дрогнуть, и следующий залп полностью погасил её, предоставив затаившимся солдатам открыть огонь. Пространство вокруг озарилось голубыми и оранжевыми вспышками, а в небе над ними встал, закрыв от дождя, большой купол, прикрывая от огня артиллерии. Протяжно загудели катушки основных орудий «Испепелителей», накапливая энергию. Но «Рассвет» не стал ждать, когда они выстрелят. Из-за горизонта показались большие белые шагающие машины со сдвоенными пушками, «Наместники». Первый же залп выключил щит Альянса и на позиции его войск обрушился шквальный огонь фиолетовых зарядов, разбивающихся о щиты «щитоносцев», укрытия и корпуса шагоходов. «Клеймённые» стреляли метко, гораздо точнее, чем люди и «обычные» анимагены. Уже появились первые потери с обеих сторон, и чем ближе подходили основные силы «Рассвета», тем чаще моргали щиты Альянса и его противника. В небо из-за скал ударила артиллерия, сминая подступившие силы. Завыли, заглушая звуки грома и ветра, турбины налетающих бомбардировщиков и истребителей, разрывая небеса взрывами ракет и вспышками орудий. Озаряя темноту разом выстрелили десять «Испепелителей», прожигая щиты и тела анимагенов.

— Нас обходят их танки! — предупреждая воскликнул Арон, оставшись на мостике

вместе с Каллидусом и Альвеном. — Командующий Драго!..

— Я слышал! — дракон стоял на передовой линии вместе со своим отрядом, без устали паля по наступающим силам. — «Йота», активируйте ловушки!

Излюбленная тактика «Рассвета», ударить в незащищённый фланг с помощью танков-антигравов, провалилась, когда машины, до этого быстро скользившие по пересечённой местности, начали опускаться на землю. Гравитационные установки, позаимствованные у нотов, неожиданногодились сейчас, расставленные отрядом беотов у границ позиций объединённой армии. Обездвиженные танки могли лишь грозно водить дулами, пока их не накрыл луч развернувшегося в их сторону «Испепелителя». Но радость людей быстро улетучилась, когда в его спину попали несколько бомб, сброшенных с неба самолётами «Рассвета». Гигантский шагоход вздрогнул, но устоял, осыпав землю под собой горящими обломками.

— Не давайте им сделать заход! — Кэнлус сидел в одном из истребителей «Огня», едва успевая сориентироваться по радару. Видимость снаружи была нулевая, но система навигации не давала ему окончательно «ослепнуть».

— Смещаемся! — «Пламенное Сердце» медленно полетело вперёд, беспрестанно отправляя энергетические ракеты в приближающиеся перехватчики. Их залпы очерчивали яркие подпалины на корпусе, заставляя экипаж и орудийные расчёты нервничать.

— Это только разминка, — Драго едва успел присесть за укрытие, увернувшись от выстрела, — скоро они навалятся всей силой. Держитесь!

А в это время темнеющей кольцеобразной гряде неподалёку подлетало несколько турболётов класса «Спирусова Метка». Маскировка транспортов не спасала от лившего на них дождя, но зато защищала от радаров форпоста — небольшой подземной базы, служащей для заправки самолётов и разведки окружающей местности. Короткая круглая шахта шлюза, тянувшаяся к выходящему из отвесной скалы ангару, была ловко скрыта под искусственными скалами, и внешне его казалось сложно найти, но только не тем, кто прожил всю жизнь в «Рассвете». Обитатели этой базы ещё не знали, что над ними уже зависли невидимые тени и на тросах спускаются лучшие из лучших отрядов спецназа беотов.

— Пошли, пошли! — «Сигма» разом начали спускаться вниз, где только что вспыхнул первый взрыв, обваливший защитные створки шлюза вместе с камнями. Кроко со своим отрядом прыгнул первый, занимая за законсервированными истребителями позиции. «Клеймённые»-техники явно не ожидали нападения и просто замерли, не имея возможности защищаться. Подоспевшая охрана тут же была перебита вторым отрядом, возглавляемого Лео.

— Раз, два — игра пошла! — задорно крикнула Бэтли, влетая в подземный ангар и уворачиваясь от выстрелов.

Очнувшись от неожиданного вторжения, «Рассветовцы» запросили подкрепления, пытаясь сдержать продвигающиеся силы беотов. Они не щадили и не давали передышки, неустанно обстреливая их фиолетовыми снарядами, каждый из которых мог убить на месте. Но какими бы совершенными не были устройства «клеёмённых», какими бы точными целеуказателями они не обладали, они не могли сравниться с опытом старых спецназовцев, захватывающих коридор за коридором.

— Кано готовь заряды! — скомандовала Лупо, подбегая к широкой двери, ведущей на перрон и прикрепляя к створкам круглые детонаторы. — Минот, залп по моей команде! — она досчитала до трёх. — Огонь!

Одновременно с её командой взрывчатка повредила механизмы створок, и бык тут же начал обстрел установленных в белом коридоре баррикад. Не ожидая тяжёлого огня, «Рассветовцы» попытались спрятаться за платформой на рельсах, но точные выстрелы командира «Сигмы» быстро покончили с ними. Позади всё ещё слышалась стрельба — Кроко и Лео зачищали пространство вокруг магнитной станции, чтобы «клеймённые» не могли обесточить пути.

— Рэтси! — из-за широкой спины Минота выскользнул серый крыс с хакерским набором в руках. — Заблокируй все поезда, кроме внешнего следования. Если они ударят нам с тыла, мы там и ляжем.

— Да не вопрос! — самодовольно заявил тот, подбегая к загоревшейся консоли. — Чешуйка, принимай сигнал, будем ломать защиту!

— Просто вопиющая бестактность! — сердито проговорила Лиззи, слыша, как хохочет Бэтли от её нового прозвища. — Дайте мне пару минут! Они используют динамичную систему защиты! — наконец-то ей доверили настоящий боевой взлом. Подключив свой хвост к панели турболета, Лиззи, как дирижёр на концерте, водила по открывшемуся на панели экрану с сегментами системы замков пальцами, собирая необходимые комбинации и раскрывая карты. — Лункс, к вам идут несколько отрядов с внешней дороги. Скорее всего, патруль.

— Понял, — тот взял на мушку проход, из которого они только что пришли. Как командир «Тау» он был облачён в чёрную броню спецназа, но вот остальные выглядели иначе, приняв обычную «Рассветовскую» экипировку старого образца, — Арги, готовь свою пушку. Проверим, ради чего ты так рисковала.

— Сейчас увидите! — она смело встала посередине прохода. — Кари, накинь на меня щит. Когда я скажу, отключи его и сразу же активируй обратно.

Канарейка кивнула, трясаясь как осиновый лист. Вид уничтоженных «клеймённых», чьи тела лежали повсюду, заставил её замолчать и с ужасом наблюдать за происходящим. Они шли последними, прикрывая тылы остальным отрядам, но даже не сделав ни единого выстрела ей всё равно было страшно.

«Рассветовцы» не заставили себя долго ждать. Едва завидев стоящую в коридоре лису, они тут же открыли огонь, не задумавшись о том, что это может оказаться ловушкой. Голубой кокон, питаемый тонким лучом из генератора в руках Кари, яростно мерцал, принимая на себя удар фиолетовых импульсов. Заряд аккумулятора опасно снизился, когда Арги, до этого стоящая в оцепенении, резко вскрикнула: «Давай!» и нажала на гашетку своего оружия. Длинный тяжёлый ствол, который она держала обеими руками от бедра, ярко вспыхнул белым светом, поглотившим большую часть коридора. На месте обивочных пластин теперь стекал расплавленный металл, проводка искрила, а от отряда «клеймённых» остались только горячие тёмные лужицы смоула, некогда бывшие анимагенами.

— Похоже, я немного перестаралась с мощностью, — пробормотала Арги, бросив оружие на пол. Перчатки на её руках сморщились, а тергум на кончиках пальцев нестерпимо жгло, — надо будет поставить распределитель...

— Всякое я в своей жизни видел, но такое... — Лункс прислонился к стене, замороженно глядя вперёд. — Плутовка, ты — гений. Не удивлюсь, если однажды ты создашь устройство, которое расплавит весь Аревир.

— Это несложно... — она сдавленно улыбнулась, хотя сквозь маску шлема этого никто не увидел. — Ещё враги! — по боковому коридору слева от них на карте интерфейса

замигали жёлтые кружки.

— Предоставь это нам, — Урси осторожно отодвинул её в сторону и спрятался за углом. Медведь слабо умел стрелять, вместо этого он сосредоточился и пустил в разум негативные эмоции. Гнев, ненависть и страх концентрированным пучком засияли в его голове, пытаясь взять верх над самоконтролем. Однако Урси не позволял эмоциям разрастись дальше. Когда первые «клеймённые» появились из-за угла смежного коридора, он мысленно направил негатив прямо на них. Из-за чипа-ингибитора «Рассветовцы» не имели собственного сознания, и атаки телепатов на них просто не действовали. Зато они могли повредить системы восприятия процессора, разрушая нейронные сети в голове. Потеряв контроль, «клеймённые» резко остановились, пытаясь оправиться от нанесённого удара, но прежде, чем им это удалось, Вульпи и Хара открыли огонь, стараясь подстрелить как можно больше врагов.

— Готово! — Лиззи закончила взлом и перевела управление на консоль Рэтси. — Командир, к нам приближается группа перехватчиков...

— Уходите в невидимость и отправляйтесь к Аполотону вместе с остальной группой, — волчица услышал шум приближающегося поезда, — не дай себя убить, Лиззи. Встретимся на «Сиянии».

— Из Даэлака выдвинулись силы гарнизона, — сказал Кроко, отступая к перрону, — Охотница, бери новичков и уезжайте на поезде. Мы с «Бетой» будем сдерживать их тут.

— Только поскорее, — согласился Лео, занимая «рассветовские» баррикады на подступах к перрону, — сейчас начнётся самое пекло!

Когда Лупо вышла на связь, сражение на Аярских холмах уже приняло скверный оборот. Хотя объединённая армия всё ещё держалась на изначальных позициях, но удерживать их становилось всё сложнее. Собравшись в многотысячную армию, «Хранители» быстро привлекли к себе внимание больших сил «Рассвета», атакующих их с севера и запада.

— Штаб, это командир «Сигма», — волчица взглянула на подъехавший серебристый вагон поезда, — мы захватили форпост и выдвигаемся к «Сиянию».

— Прекрасно! — «Испепелителя» потряс взрыв, но машина легко его выдержала. — Внимание всем войскам! Начинаем наступление!

До этого стоящий на одном месте фронт людей резко перешёл в атаку. Целый каскад мощный залпов по центральному щиту «Рассвета» от бомбардировщиков и артиллерии мигом сломил первую их линию обороны и, словно кинжал, силы «Хранителей» вонзились в строй. Впереди, закрываясь щитами, шли тяжелобронированные «щитоносцы», принимая на себя весь огонь, а за ними, наспех устанавливая укрепления, следовали военные инженеры, создавая искусственные окопы и стены с помощью своих устройств.

— Драго, нам нужно вывести его войска из Аполотона! — Каллидус с напряжением наблюдал за ходом битвы. Неожиданное контрнаступление заставило «Рассвет» отступить и перегруппироваться, но все знали, как быстро «клеймённые» принимают решения.

— Вас понял, — произнёс Хемнир, разворачивая флагманский турболёт в северном направлении, — всем эскадрильям, курс — Аполотон! Нужно выманить на поверхность как можно больше войск!

«Рингар был прав, я не лидер, я пилот, — подумал Кэнлус, чувствуя, что он, наконец, в своей стихии, — и я сделаю то, что должен!»

— Это рискованный ход! — воспротивился Арон. — Мы останемся без воздушной

поддержки, и нас разобьют быстрее, чем мы доберёмся до границы округа столицы!

— У нас больше нет времени менять план! — Драго одним из первых ринулся вперёд, сметая тяжёлым ускорителем ряды противника. — Кэнлус, постарайтесь продержаться как можно дольше. И главное — не умирать!

— Не умирать! — согласился тот, уворачиваясь от зенитных ракет, пущенных на него снизу.

Подземные тоннели электромагнитных дорог связывали собой основные базы «Рассвета» с форпостами для быстрой транспортировки ресурсов и войск. Благодаря им, снабжение структур организаций никогда не прерывалось, и Эксплар мог не задумываться о логистике. И кто бы мог подумать, что такое простое и гениальное изобретение будут использовать против него самого?

Сигарообразный локомотив и тянущиеся за ним вагоны сверкали в свете ламп перрона.

— Рэтси, отключи автоматику и передай управление локомотивом, — серебристые створки не спешили открываться, — не знаю, смогу ли я вести поезд...

— Я раньше водил рельсовые машины, командир, — отмахнулся крыс, пытаясь разобраться с блокировкой дверей, — я поведу, не волнуйтесь!

— Провожающих не будет, чего мы стоим? — Лункс с сомнением посмотрел на ковыряющегося в консоли Рэтси и подошёл к створкам вагона. — Давай быстрее, они уже начали отвлекать «Рассветовцев»!

— Отойди, — Кано вытащил из-за пояса десантный тесак и с хрустом вонзил его в коробку механизма. Автоматика заискрилась и, испустив чёрный дым, отключилась. На помощь пришёл Вульпи, зацепившись крюком между створок и раздвинув их в стороны. — Легче лёгкого!

— Потом будешь разглагольствовать, — заворчал рысь, проходя внутрь. Тёмный длинный салон без всяких сидений, осветился неярким дневным светом продолговатых ламп под потолком, демонстрируя серое металлическое нутро поезда.

— Удобство в стиле «Рассвет-экспресс», — пошутил пёс, вваливаясь в салон вслед за рысем. Два ожога на его броне все еще дымились, но до тела заряды так и не добрались, — два часа и мы на месте.

— Рэтси, брось ты её! — рывкнула Лупо, увидев, что тот всё ещё стоит у консоли. — Живо к локомотиву! — едва Минот протиснулся внутрь вслед за остальными, как она сдвинула створки обратно и заклинила их механизм с помощью своего ножа.

— У нас есть хотя бы немного времени передохнуть, — выдохнул Урси, прислонившись к стенке и посмотрев на Кари.

Жёлтая анимаген ещё никогда не испытывала такого стресса, какой она получила за последний час. «Столько смертей, — она тяжело вздохнула и взъерошила перья, — столько убийств...» Не лучшего настроения была и Бэтли, снявшая маску и севшая в дальний угол, подальше от остальной компании. Лупо внимательно посмотрела на неё. После возрождения она стала какой-то замкнутой и подавленной. Волчица могла бы списать это на шок от пережитого, но сама понимала, что причина в другом. «Я помогу тебе, моя Ночная Тень, — подумала она, решившись подойти и ласково потрепав её по голове, — что бы ни случилось, можешь на меня положиться».

Поезд под управлением Рэтси тронулся, и, постепенно набирая скорость, помчался вперёд, да так быстро, что Вульпи радостно рассмеялся, чувствуя прилив энергии. Его жизнелюбие быстро заразило остальных, кроме Лупо и Урси. Лункс лишь проворчал что-то

про ребячество, помогая Арги настраивать её орудие. «Лучевая пушка», созданная лисицей второпях, едва ли могла считаться «обычным» оружием, но чтобы компенсировать недостаток военных умений, она сделала её на основе строительного лазера и корабельного орудия штурмовиков. Результат превзошёл все ожидания Арги, и она, довольная как никогда, теперь увлечённо регулировала её мощность, заставив Лункса держать её ствол на весу.

— Переподключи, — посоветовал Минот, наблюдая за их занятием. Гигант даже не шевелился на поворотах поезда, но Урси отметил про себя, что это скорее заслуга гидравлики вагонов, нежели самого беота, — распределение неравномерно.

— Ага, — кивнула лисица, отсоединяя проводок и приварив его с помощью раскалённого дула пушки, — так и знала, что предохранители не выдержат. Ещё пару выстрелов, и она взорвётся.

— Значит, сделай их с умом, — Лункс протянул ей трофейный плазмер «клеимённых», — нам больше нечего терять.

Терять было нечего и армиям «Хранителей» и «Огня», продолжающих массивованное наступление на дрогнувших «Рассветовцев». Драго, словно скала среди беснующегося моря смерти, дыма, вспышек и взрывов, непреклонно шёл вперёд во главе авангарда, пробивающего строй за строем.

— Не прекращать напор! — кричал он в шлемофоны окружающих его людей и анимагенов. — Артиллерия — удар по скоплению противопехотных установок! Генарал Ванар, нужна поддержка на левом фланге! — в интерфейсе шлема отображалась вся карта поля боя, и он видел, что «Рассвет» быстро приходит в себя от неожиданного прорыва.

Прячась в кратерах и искусственных траншеях, в озаряемом светом молний и выстрелов пространстве, металась тень солдат. На место погибших приходили другие и погибали тоже, но фронт продолжал двигаться. Крики умирающих, гром, взрывы, всё это сливалось в бесконечный шум, через который слышались приказы командиров и отчёты экипажей артиллерии и танков. Безумие звуков и света, где так легко потерять жизнь и душу, неестественной стихией бушевало над истерзанной почвой, обжаренной горячей кровью и смоулом. Разбитые шлемы и маски, прожжённые вместе с броней тела уже досыта наполнили округу, а тянущегося за горизонт сражению не было конца. Люди и анимагены из последних сил боролись за свою жизнь, и у каждого в голове билась мысль: «Не умирать!» Но, как непреклонно встаёт Ольмир над землёй, также шёл и строй «Рассвета», сминая механическим кулаком силы противника. Атака захлебнулась — фронт «Хранителей» слишком растянулся на левом фланге и прорвался, потеряв целостность. Многие отряды оказались в окружении, обстреливаемые со всех сторон. Падали массивные «Испепелители», подкошенные многочисленными повреждениями и погребая под собой солдат и экипаж. Выгибались в смертельной дуге артиллерийские установки от сброшенных на них бомб, лишённые защиты с воздуха.

— Сигнальте отступление! — кричал Арон, держась за поручни мостика. «Вершитель Истории» уже лишился верхней башни и из его корпуса всюду полыхал огненный столб. — Больше держаться нельзя, битва проиграна...

— Нет! — взревел Драго, высунувшись из своего укрытия. Из его хвоста, нацеленного прямо на приближающийся строй «Рассветовцев» вырвалась длинная струя пламени, мгновенно испарившая всю влагу вокруг себя и расплавившая, на секунду вскрикнувших, солдат, — закрепиться на позициях и держаться изо всех сил! — кричал он, чувствуя, как его левое плечо прожигает заряд. — Держаться до последнего! Отступить больше некуда!

А в это время в небе над Аполотоном, мрачном монументе погибшей Нелии, раздался вой сотен приближающихся турбин самолетов. Кэнлус только поморщился, увидев, что осталось от Великой Столицы Нелии. Некогда блестящие золотыми огнями кварталы, теперь покрылись мраком, пеплом и грязью, а яркие и броские вывески обугленными остовами висели над взорванным асфальтом, стоящими на нём выжженными изнутри энергомобилями и погнутыми фонарями. Обнажили свои каркасы небоскрёбы, словно гигантские скелеты возвышающиеся над разрушенными улицами. Могила миллионов жизней и судеб, злобно ухмыляющаяся темнотой и разрухой — вот, во что превратился Аполотон, благодаря амбициям двух соперников.

Но целью самолетов, появившихся из-за низких туч, был не город. Стоящая на востоке одинокая гора, испускающая в небо мощные лучи прожекторов и закрывшаяся голубой плёнкой щита, уже оцетинилась зенитными установками, готовясь встречать неприятеля. Громко маршировала по белым коридорам механическая пехота, стремясь занять своё место на скалах за портативными зенитками, чтобы защитить базу.

— Итак, нейге и тайли, — Кэнлус с презрением посмотрел на развёртывающуюся оборону «Рассвета», — пора разорить это поганое гнездо! Штурмовики, готовьте энергоракеты!

Под корпусами турболетов повстанцев высунулись длинные, во всю длину корпуса, орудия, на концах которых начали накапливаться белые шары энергии. Электромагнитные разрушители могли за один залп перегрузить генератор щита, но проблема была в том, что никто не знал, какова мощность защиты у «Сияния».

— Ближе! — сам Кэнлус с напряжением сжимал штурвал, шумно выдыхая воздух сквозь кислородную маску. — Бомбардировщики, готовьтесь. По моей команде...

В них полетели первые дальнобойные энергоракеты зениток, но самолёты легко остановили их, сбросив специальные магнитные обманки, притягивающие снаряды. Щит был уже совсем близко.

— Штурмовики — огонь! — из конусовидных дул орудий турболётов вырвались бледные шары искрящейся энергии и с жутким треском ударили по голубой плёнке. Защита задрожала и с гулом схлопнулась, обнажая оставшихся без защиты обитателей базы.

— Бомбы — сброс! — с бомбардировщиков с пронзительным свистом начали падать многочисленные светящиеся заряды, впиваясь в тело породы и раздирая гору и защитников на части. Волна взрывов пронеслась, обнажая металлическую обивку и внутренности базы, но залп зенитных установок уже спустил с неба не один десяток машин.

— К нам приближаются перехватчики! — воскликнул Хемнир, стоя перед проектором на мостике «Джеты». — Кэнлус, защищайте нас! — большой турболёт медленно выходил из невидимости, зависнув прямо над горой и осыпая её залпами из тяжёлых орудий.

Скрывшись от них в облаках, они успели долететь до Восходной раньше них, но теперь прятаться было нельзя, да и негде. «Мы в ловушке! — он увёл истребитель в бок и развернул в сторону приближающегося противника. — Теперь, главное продержаться».

— Всем эскадрильям, прикрывайте бомбардировщики и штурмовики! — скомандовал он, уводя истребители. — И помните: не умирать!

Сражения в воздухе не менее жестоки, чем на земле. В двух столкнувшихся тучах истребителей замелькали вспышки взрывов и вниз начали падать сбитые машины, чертя огненные линии в ночном небе. Весь шторм ушёл на юг, где объединённая армия из последних сил держала оборону. Тут была иная буря — ревушая сотнями турбин, плюющая

импульсами и ракетами и разрывающая небеса громом взрывов и огненным дождём обломков. На полной скорости, следя за тем, чтобы не столкнуться в этом рое машин, сражались пилоты, сдерживая вражеские самолёты, прорывающихся к уничтожающим гору бомбардировщикам и штурмовикам, а все ради того, чтобы помочь двенадцати анимагенам тайно проникнуть внутрь базы.

— Хорошо же они отвлекают внимание, — произнесла Арги, когда поезд едва не завалило камнями с потолка тоннеля. Листы металла не выдерживали такой нагрузки и лопались один за другим, засыпая им путь назад.

Локомотив быстро приближался к конечному вокзалу. Уже зная о его прибытии, «Рассветовцы» выстроили баррикады и локальные защитные поля, готовясь встретить врага.

— Не прорвёмся с наскока, — заметила Лупо, разглядывая карту местности на своём интерфейсе, — Рэтси, возьми дистанционное управление и беги в последний вагон!

Едва фары локомотива показались в темноте тоннеля, как «клеймённые» тут же открыли огонь, стремясь поразить машиниста. Вот только поезд не стремился останавливаться. На полной скорости машина врезалась в закрытые массивные створки, изогнувшись дугой и разрушив перрон. Вагоны оторвало от рельс и подбросило вверх, подминая под собой защитные листы бастума и «клеймённых» за ними. Оглушительный взрыв потряс тоннель, когда из его темнеющего жерла полетели белые энергетические снаряды установок Минота. Последний вагон остался стоять на рельсах, так и не достигнув перрона.

— Вперёд, занять позиции! — скомандовала Лупо, подбегая к разрушенной платформе. — Кано, гранаты им за стены!

Два чёрных с красным «пояском» шарика, со звоном отразившись от пола площадки, запрыгнули за укрепления «Рассветовцев», а сам пёс, перекатом спрятавшись за опору в тоннеле начал стрельбу, не давая им обойти Минота и Лупо с флангов. Даже Рэтси высунулся из вагона, стреляя по ним, правда безуспешно и подолгу прячась в укрытии.

— Мы тут не пройдем! — крикнул волчице Урси, заметив, что к «клеймённым» прибыло подкрепление. — Надо найти другой выход!

— Смотрите! — Хара показала пальцем на открывшуюся от обвала металлическую стену, — должно быть это смежный коридор!

— Отойдите, я расчищу нам дорогу! Кари, прикрой меня! — Арги нацелилась на стену, и тоннель озарил белый луч, оставив от неё растекающуюся лужицу металла.

— Идите! — Лупо зажмурилась от вспышки, прячась за лежащим на путях вагоном. — Мы сдержим их! Идите! Урси, — она посмотрела на убегающего в открывшийся проход медведя, — теперь всё зависит от вас!

Но волчица не заметила, как за шестерыми друзьями последовала неприметная маленькая тень с длинными ушками.

Коридор, куда они попали, наполовину завалило породой. Бомбёжка гора продолжалась и верхние уровни «Сияния» уже оказались разрушены. Каменная пыль медленно оседала на белый пол, а с пробоин в потолке сыпался песок и щебень.

— Не думал, что когда-нибудь вернусь сюда, — проговорил Лункс, с неудовольствием заметив. Нарастающее чувство тревоги заставило его поднять винтовку, — похоже, этот путь ведёт прямо к подземному ангару.

— Там, где они держали армию «клеймённых»? — Урси быстро пошёл вперёд, слыша позади себя звуки сражения. — Оттуда наверняка можно попасть ещё ниже, — он снял

шлем, — Ядро должно располагаться у генераторов, значит, идём туда.

За дверь, вопреки их ожиданиям, оказался не просто ангар, а огромная пещера, да такого размера, что у них захватило дух. Высокие белые своды достигали нижних этажей базы, но само помещение располагалось настолько низко, что его пол терялся в темноте внизу. Большую трибуну, за которой находилась ещё одна дверь, украшали эмблемы «Нового Рассвета», сияющие золотым светом своего фона. Металлический белый пол громко отражал шаги шестерых притихших друзей, когда они вышли из коридора, стоя на платформе над пропастью.

— Там стояла армия «Рассвета», когда готовилась к атаке на город, — слова Арги, усиленные эхом, утонули в глубине этого помещения, — но зачем он построил этот ангар так глубоко?

Они слышали знакомый грохот тяжёлых ног, заставивших их процессоры вздрогнуть. Из двери за трибуной к ним вышел чёрный трёхметровый гигант с погасшими светодиодами на безликом лице. Эксплар молча подошёл к краю платформы и нажал на панель, выдвигая мосты над пропастью.

— Чего вы ждёте?! Стреляйте! — вскрикнул Лункс, выстрелив прямо в лицо главе «Нового Рассвета». Голубой заряд с чёрной сердцевиной ударился об усиленный бастум и разбился на миниатюрные искры, пропавшие в пространстве. Эксплар никак не отреагировал на это, лишь подошёл к краю пропасти, и, раскинув руки, прыгнул вниз. Раздался ужасный грохот и звук ломающегося металла, когда его тело достигло дна.

— И всё? — вырвался крик удивления у Вульпи, не могущего сдержать ту волну эмоций, и снявшего с себя шлем. — Так просто?

— Он даже не сопротивлялся, — протянул Лункс, прищурившись, — что-то не так...

— Может, он понял свою неправоту и решил покончить с собой! — захохотала Хара. — Или ты ему прострелил последние схемы?

«Его глаза не горели, значит, он был отключён, — Урси лихорадочно пытался сообразить, что случилось, — а вдруг... он переместился в другое тело?»

— Я рад, что вы решили вернуться в наш дом, дети мои, — произнёс громкий глубокий голос из темноты под ними, — все, рано или поздно, возвращаются в «Рассвет».

Снизу, с ужасным гулом сотрясая воздух и осветив пространство голубым светом, поднялась на дыбы огромная чёрная машина, напоминающая многоножку. Её изогнутое сегментированное тело тускло блестело в свете белых ламп под потолком, а множество отростков оцетинились многочисленными орудиями. Единственный глаз по центру её головы вспыхнул голубым лучом и нацелился на оцепеневших от ужаса анимагенов.

— Я — ваш единственный живой Технобог! — загремел новый Эксплар, надвигаясь на них всё ближе. — Я есть «начало» нового мира и «конец» старого! Узрите же восход новой эры Аревира!

— В рассыпную! — крикнул Урси, увидев, как тот опускается на них, намереваясь раздавить острыми конечностями.

Скрежет разорвавшегося металла наполнил воздух, едва не оглушив их. Один из мостов над пропастью с грохотом обрушился вниз, не выдержав удара острых лап. Пространство озарило множество фиолетовых импульсов, пытающихся достать до удирающих беотов.

— Нужно сражаться, иначе он загонит нас в угол! — зарычал Вульпи, метко метнув крюк ему в голову и, зацепившись на ней, притянулся, беспрестанно обстреливая из дробовика. Горячая плазма оставляла на теле Эксплара заметные пробоины, но они тут же

затягивались, вновь делая корпус целым.

— Глупцы, неужели вы думаете, что сможете победить Технобога? — громогласно спросил он. — Надежды нет!

— Его ремонтируют нано-роботы, причём в огромных количествах, — прокричала Арги, спрятавшись за трибуной. Лункс сидел рядом, беспрестанно стреляя в тело гиганта, — даже лучевая пушка не поможет!

Длинное тело «многоножки», ощерившееся десятками орудий, перекрыло все пространство, постепенно прижимая их к стене. Тяжёлые пушки взрывали пространство вокруг них, оставляя на металле дымящиеся обугленные кратеры. С шумом падали висящие над пропастью платформы и мосты. Бежать вглубь базы оказалось невозможным — единственный выход позади трибуны расплавил и завалило камнями. «Он слишком силён... — Урси едва успел отпрыгнуть от одного из зарядов за ребро опоры у данной стены. — Его не победить и целой армии! Но нам и не нужно его побеждать! — он сосредоточился, пытаясь найти источник ноосферического излучения.

— Кари, прикрой меня! — канарейка направила щит как раз вовремя — один из фиолетовых зарядов едва не попал ему в голову. — Держитесь ещё чуть-чуть!

— Нет у нас твоих «чуть-чуть»! — ответила Хара, уже лишившаяся половина уха. — Вульпи, осторожно! — лис едва не попал под струю плазменного огнемёта, вовремя отпрыгнув от лица Эксплара. К сожалению его трос не выдержал таких температур и расплавился, огненной линией упав вниз.

«Вот оно! — Урси почувствовал сильное возмущение где-то в области седьмого сегмента «многоножки». — Нужно как-то пробить его шкуру...»

— Арги! — крикнул он лисице, отчаянно пытающейся уйти с линии огня. — Как только я выстрелю, пусти луч в место попадания.

— У меня остался только один выстрел! — ответила она, отчаянно вжимаясь в истерзанную панель трибуны.

— Нам и нужен только один. Остальные — рассейте его внимание, чтобы он не мог увернуться.

— Если там Ядро, тогда нас выбьет из тел в подпространство! — Арги перекатилась к ограде, поднимаясь на ноги и отбегая прочь. — Мы не вернёмся обратно!

— Я знаю, — неожиданно спокойно ответил ей тот, — все готовы? Атакуйте! — он нацелился на сегмент, не спуская его с мушки. — Мы должны это сделать, ради новой жизни!

— Я всегда готов, командир! — прокричал Вульпи, поливая «дробинками» лицо Эксплара и перебегая по левому флангу. — За новую жизнь!

— Я обещала прикрывать тебе спину, и я её прикрою! — прорычала Хара, двинувшись за ним. — Делай, что должен, Урси! Любой ценой!

— Я вас не подведу! — Кари едва успела закрыть её щитом, когда в зайчиху попал заряд энергии. — Я всегда буду с вами!

— А, какие же вы, Спирус вас дери, пафосные! — рассмеялся Лункс, обстреливая гиганта справа. — Давай, старый друг, закончи эту историю!

Голубой импульс из винтовки медведя сверкнул и разбился о чёрное тело седьмого сегмента. Эксплар не сразу понял, что сейчас произойдёт, но лишь когда заметил нарастающую энергию оружия лисицы, со страхом осознал своё поражение.

— Даже сильнейшие погибают по воле случая, — выдохнула Арги вдавив гашетку, —

прощайте, друзья...

Белый луч пробил тело Эксплара насквозь, добравшись до идеально круглой сферы внутри него. Ангар потряс мощный взрыв и яркая белая вспышка скрыла всё видимое вокруг. Мгновения растянулись, а время перестало играть значимую роль. Весь мир утонул в этом белом свете, и шесть теней взметнулись вверх, забыв о том, растворяясь в сиянии...

«Сигма» уже отступили к обвалу, под натиском «Рассветовцев», прижавших их. И когда Лупо уже решила рвануть в последнюю атаку, унеся с собой как можно больше врагов, стрельба неожиданно прекратилась.

— Что это? — она осторожно высунулась из укрытия. Все «клеймённые» разом упали на землю, неподвижно застыв в неестественных позах.

— Ядро! — догадался Кано. — Они уничтожили Ядро! Они справились! Это победа слышишь?! Победа! — с этими словами он сорвал с ошеломлённой Лупо шлем и крепко поцеловал её.

Истребители и зенитки «Рассвета» над горой разом перестали палить по потрёпанным самолётам Альянса и Сопротивления.

— Они падают! — раздались крики докладов в шлемофон Кэнлуса, но и без этого он видел, как все истребители «Рассвета» один за другим взрываются на земле.

— Ядро уничтожено! — он сорвал с себя маску пилота и как можно сильнее прижал губам рацию. — Ядро уничтожено, мы победили! Мы выжили! — закричал он, не сдерживая радости, и слезы счастья прочертили дорожки по его щекам. — Это победа!

— Мы победили! — вторил ему Хемнир. Израненный «Джета» лишился половины своих двигателей и едва держался в воздухе.

Остатки сил «Хранителей» и «Огня» уже отдали все позиции, даже те, которые они держали в начале боя. «Рассвет» нещадно гнал назад изрядно поредевшую объединённую армию в горы, оставив за собой выжженное поле боя. Израненный Драго, в разбитом шлеме и разодранной до кости рукой, из последних сил отстреливался, лёжа в траншее с двумя оставшимися в живых «Альфа» в окружении врагов, когда услышал, что стрельба резко утихла.

— Они отключились! — услышал он крик Доггита, высунувшегося из укрытия, — Командир, они вырубались!

— Неужели? — он с трудом выбрался из траншеи, осматривая поле боя. Всюду лежали тела людей и анимагенов, горящие танки и самолёты, но «Рассветовцев» не было видно. Он не сразу заметил лежащие в грязи фигуры, только что губившие начало новой жизни.

— Драго это победа! — радостно закричал Каллидус, поддерживая раненого осколком Арона. — Ядро отключилось!

— Ядро отключено! — он вымученно улыбнулся и сел на край кратера, в котором он прятался. — Всем войскам, повторяю — Ядро отключено, «Рассвет» пал. Мы победили!

— Победа! — хором вторили ему сотни голосов уцелевших людей и анимагенов позади, превращая наступившую тишину в радостный рёв толпы.

А с востока, выглядывая из-за расходившихся туч, поднималась кроваво-красная заря, обагрив заснеженные вершины Роронских гор.

Паря неоформленными призраками, шесть теней начали взлетать вверх, но вдруг свет вокруг них вспыхнул, выбросив тела друзей из этих фантомов в белое пространство.

— Мы живы? — удивлённо спросила Кари, приподняв голову. Вокруг клубился лишь

странный туман, но она ясно ощущала твёрдую поверхность под собой. — Или мы всё же умерли? — она почувствовала, как знакомые тёплые руки заботливо поднимают её. Вульпи обнял её, но ничего не сказал, настороженно водя ушами в поисках других звуков.

— Похоже, что нет, — стоял рядом с ними Лункс, держа руку Арги, — Ядро взорвалось и мы умерли, всё верно.

— Что-то не сильно походит на смерть, — Хара рывком подняла Урси с колен, но не отпустила его руку, — ну, по крайней мере, я не так её себе представляла.

— Пока что не умерли, — послышался звонкий девчачий голос из тумана, — но волноваться не о чем.

— Бэтли? — мышка вприпрыжку направлялась к ним, как обычно с весёлой улыбкой на лице. — Что ты тут делаешь?

— Ну, как вам такая игра? — задорно блестя глазками, спросила она ошеломлённых друзей. — Правда здорово? И это ещё не предел моих возможностей!

— Каких возможностей? — Урси непонимающе покачал головой. — Ты что, нот?

— Бери выше! Я... — она задумалась. — А я ещё не знаю, как это называется, но могу сказать точно, что это очень весело! А, чуть не забыла, — она торопливо удалилась обратно в туман, — он просил, чтобы я привела его к вам.

— Кого привела? — ошалело вопрошал Лункс, переводя взгляд то на медведя, то на неё. — Что вообще происходит?..

Их внимание привлёк идущий к ним молодой мужчина с длинными русыми волосами, завязанных в хвост на затылке. Прямоугольные очки на прямом носе делали его голубые глаза сияющими, а тонкие губы, скривлённые в лёгкой виноватой улыбке, чуть чётче. Одетый в белый защитный халат, он негромко отстукивал чёрными сапогами по пустоте, приближаясь к ним.

— Знакомьтесь, Рерар Хонти, — представила его Бэтли, выглянув из-за его спины, — это который Эксплар. И та большая страшная штука, не имеющая названия.

— Это вторая модель тела, — ответил он ей ровным голосом, — как неожиданно, что она имела столь значительный изъян.

— Зачем ты пришёл? — сурово спросил его Урси. Вид первого Создателя Анима вызывал у него смешанное чувство отвращения и любопытства.

— Я здесь ненадолго, — он вытянул вперёд руку и все увидели, что она медленно рассыпается на светящиеся частички, улетающие куда-то вверх, — по сути, вы сейчас в моём сознании, и оно разрушается вместе со мной.

— Мне пришлось запихнуть вас сюда, чтобы вы не погибли окончательно, — добавила Бэтли, горделиво выпрямившись, — когда он уйдёт, я верну вас обратно в ваши тела. Если чего не напутаю... — она скривила мордочку, сделав вид, что задумалась.

— Я должен вам сказать, — Рерар оглядел их строгим взглядом, — вы, конечно, молодцы, что сумели победить меня, но поверьте, я — не ваш настоящий враг. И настоящая угроза находится за Сизым океаном.

— Ты про Эххи? — Лункс вспомнил их переговоры с Рингаром. — Мне кажется, сила этих ребят несколько преувеличена.

— Нет, я говорю не о Королевстве, — стёкла очков Создателя блеснули, — бойтесь Хора.

— Хора? — Урси недоумевающе покачал головой, но Рерар замолчал. Его лицо начало рассыпаться, озарившись золотым светом.

— Прощайте, дети мои, — прошептал он, растворяясь в тумане.

— Всё, уходите, — Бэтли хлопнула в ладоши и они почувствовали, что их уносит куда-то вверх.

— А ты? — Кари увидела, что мышка осталась на месте.

— Я уже не вернусь, — она широко улыбнулась, — и не ищите меня. И не говорите никому, что вы здесь видели! Обещайте, что никому не скажете обо мне, и куда я ушла! Однажды, я приду к вам сама...

Они вновь находились в подземном ангаре на главной базе «Рассвета». Чёрное тело Эксплара неподвижно лежало внизу под ними, искря рваной раной.

— Вот и всё, — Урси потёр голову и помог Харе встать. Их всех изрядно потрепало, но они знали — тела анимагенов легко восстановить, — всё кончено, друзья мои.

Лупо ожесточённо отбрасывала тяжёлые камни, разбирая завал впереди.

— Бэтли! — крикнула она, озираясь по сторонам. — Где ты, Бэтли?

Где-то неподалёку Рэтси, Минот и Кано обыскивали вокзал и тоннель, гремя телами переворачиваемых «Рассветовцев», но все было безуспешно. Упустив мышку из виду в битве, Лупо обнаружила её пропажу только сейчас, и теперь, разрывая уставшие руки, разбирала завал, предполагая, что её просто засыпало.

— Мам! — позвал знакомый голос за поваленным вагоном. — Я здесь, мам!

— Бэтли! — Лупо тут же бросилась туда и замерла — мышка стояла на камнях, как не в чем ни бывало, одетая в свой комбинезон. Но взгляд её рыжих глаз заставил волчицу вздрогнуть. Едва взглянув в них, её душу поразила бесконечная красота космоса, льющаяся светом прямо из разума мышки.

— Мам, ты за меня не волнуйся! — зататорила та, схватив её голову и прижавшись лбом к носу. — Со мной всё будет хорошо! Просто я... не могу остаться... но поверь, это очень важно!

— Бэтли... — волчица вдруг поняла, что маленькую беот уже не остановить. И от осознания этой правды, ей стало так обидно и горько, что она заплакала. — Куда же ты уходишь, моя Ночная Тень?

— Ну, не плачь, мам! — смутилась та, обнимая её, — Я обещаю, я буду жива и здорова! Но и ты пообещай мне кое-что!

— Что?

— Что будешь счастлива! Что ты будешь жить и радоваться жизни! Что у тебя будут собственные дети! У тебя и Кано! — она захихикала. — Но за меня не волнуйся! Однажды, я вернусь, чтобы навестить тебя. Когда-нибудь...

Когда Урси и остальные вышли из коридора, они увидели лишь сидящую на камнях Лупо, державшую в руках маску с белыми окулярами — всё, что оставила Бэтли о себе на память. Завидев их, волчица резко встала и молча приложила руку к сплетинию узлов, чуть выше живота. Там, где у анимагенов находился файлар.

— Лиззи, как слышишь меня? — вызвала она своего пилота по шлемофону, пытаясь перекрыть радостные восклицания друзей и её команды.

— Командир! — ящерица даже вскрикнула от радости. — Я так рада, что вы живы!

— Я тоже рада, Лиззи, — улыбнулась она, глядя как Минот усаживает Кари и Арги себе на плечи, — забирай нас отсюда! Сейчас мы поднимемся.

Золотые лучи Ольмира ярко озаряли выступ горы, на которой стоял Урси. Свежий

утренный ветер трепал его волосы, но медведь не обращал на это внимания. На душе наступил покой, и он, улыбнувшись, прикрыл глаза. Три дня назад закончилась Война Возрождения, оставив неизгладимый след в истории Аревира. Больше десяти тысяч анимагенов Сопротивления навсегда отправились в иной мир, подарив другим возможность начать новую жизнь. «Первородный Огонь» заключил мир с Альянсом, благодаря Аверанту и Арону, но все понимали, что это временное решение. Люди не простят анимагенам случившегося и однажды вернутся, чтобы забрать захваченные земли. «Рассветовцы» ушли обратно на базы вместе с Альвеном, их новым лидером. Он объявил изоляцию и теперь восстанавливал города, разрушенные войной.

Они не стали рассказывать Лупо о том, что видели в сознании Рерара, но волчица и не спрашивала. Видела ли она Бэтли перед тем, как та исчезла, осталось загадкой, но Урси почему-то был уверен — мышка не оставила бы свою мать не попрощавшись. Остальные «Сигма» лишь растерянно пожимали плечами, не зная, что и думать про её исчезновение. Кано даже пытался организовать поисковую экспедицию, но Лупо остановила его. К удивлению всех остальных, она спокойно приняла его предложение стать парой, а Рэтси и Вульпи стали частью их команды.

«Мы можем вздохнуть спокойно, — Урси почувствовал, что его сзади обняли руки, прикосновение которых он бы узнал из любых других, — у нас есть будущее».

— Проветривайтесь? — ехидно спросил Лункс у стоящих на скале друзей.

— Говорят, что встречать вместе рассвет — это романтично, — с достоинством ответила ему Хара, наблюдая за тем, как он поднимается вслед за ними.

Они ушли достаточно далеко от крепости и под ними, в низине, расстилалось вечнозелёное море Талтийского леса, тянущееся до горизонта, к океану. Золотой диск Ольмира лениво выползал в небо, начиная новый день.

— Как всегда, про нас все забыли, — с укором сказала им Арги, вцепившись в протянутую ей руку Лункса, — ну что, мой рысь, когда сделаешь мне то, что обещал два дня назад, а? — она коварно улыбнулась и прикусила его нос.

— О, ну начинается! — он погладил её по щеке. — Вечно надо испортить момент своими пошлыми намёками!

— Я вообще-то про переезд говорила, — рассмеялась она, — а ты про что думаешь?

Вдруг внизу раздался пронзительный визг и к ним, стукнув крюком по камням, прыжком поднялся Вульпи, держа вцепившуюся в него Кари.

— Я думала... — она едва перевела дух, с улыбкой глядя на смеющегося лиса. — Я думала он меня на руки взял из лучших побуждений, а он как понесётся вверх!

— В этом весь Вульпи, — Урси с шумом вдохнул свежий горный воздух, — смотрите, друзья! Природа расцветает, жизнь возрождается, — он развёл руками, мысленно обхватывая голубеющее небо.

— Кто бы мог подумать, что ещё полгода назад, мы, простые беоты, занимающиеся всякой ерундой, сможем такое... такое... — лис изо всех сил подбирал слова, чтобы продолжить фразу.

— Такое невероятное, безумное и самое важное дело для всех анимагенов, — закончил за него Лункс.

— Мы вернули жизнь, — добавила Кари, — вернули надежду на счастливое «завтра».

— Но и после всего этого мы остались друзьями, — Арги зажмурилась от утренних лучей.

— Но иначе и быть не может, — перед Харой откуда-то с неба вылетела коричнево-жёлтая птичка, и села перед ней на камень, с любопытством поглядывающая на незнакомое существо. Она протянула ей руку и та, не чувствуя опасности, без боязни запрыгнула к ней на палец, — ха, и не боится меня...

— Это жаворонок, — сказала Кари, — вестник весны.

— Знаете, ребят, — с усмешкой протянул Лункс, глядя на то, как жаворонок взлетает в небо, — у меня, порой, складывается чувство, что мы все — просто герои какого-то дешёвого романа, который все забудут после прочтения.

— Может и так, — согласился Урси, — но это наша история и мы творим её вместе. Как друзья.

— Как друзья, — согласились они хором и рассмеялись.

И этот смех, такой радостный и тёплый, эхом понёсся по горе вниз, навстречу восходу и новому дню.

Шум прибоя реки Тоту невольно усыплял старого генерала. Синие волны, освободившиеся ото льда, накатывали на песчаный берег, оставляя после себя жидкую пену. Арон Ванар сидел на небольшом каменном выступе на возвышенности, неподалёку от своего энергомобиля. Раньше он часто приезжал сюда насладиться видом реки и проходящих по ней судов. Теперь же на противоположном берегу чернели остовы разбитой техники и выжженная почва. А ещё там зарождалось государство, назвавшее себя Новое Кайлити. «Мир с анимагенами дорого обошёлся Аревиру, — старик хмыкнул, невольно схватившись за перевязанную рану на боку, — однако что ждёт нас впереди?» Альянс удивительно легко признал новое государство на месте трёх старых. АнимAGENы открыто заявили о себе на весь мир и выразили готовность к сотрудничеству с людьми. Но примут ли их остальные страны?

— Здравствуйте, генерал Ванар, — пропел чей-то мелодичный голос у него за спиной.

Обернувшись, Арон увидел стоящую перед ним изумительной красоты женщину. Её длинные чёрные волосы струились по плечам и груди, оттеняя и без того белую кожу. Фиолетовые глаза, казалось, светятся под сенью её чёлки, а очаровательная улыбка сверкает дружелюбием. Прибрежный ветер всколыхнул её одежду, мраморно белую тунику диагонального покроя, достигающей до самой земли.

— Я искала вас в штабе Альянса, — голос незнакомки звенел, словно весенний ручей, — но вы оказались здесь.

— Кто... кто вы? — заплетающимся языком прохрипел Арон, замороженный её красотой.

— Я — Соланис Великого Храма Ауколис Юмена, — представилась она, подходя ближе. Он почувствовал душистый запах цветущей вишни, исходящий от её тела, — и, по совместительству, представитель Королевства Эххи.

— Я уже отправил отчёты, — торопливо ответил старик, поднимаясь с камня.

Присутствие этой женщины вызывало у него тревогу на подсознательном уровне, хотя внешне она не выглядела угрожающе. Её тонкие черты лица ослепляли, притягивали к себе, но ему всё равно стало жутко от пронзительного взгляда. Крик чайки заставил его вздрогнуть и обернуться.

— О, я уверена, вы в точности описали все события, которые произошли неделю назад, когда погиб Командор Рингар Исай, — улыбка Юмены стала шире, — мне так же известно, что вы и полковник Гвардии Аверант Маунт приняли участие в Битве Возрождения и одержали победу, — она склонилась к его лицу и Арон вдруг понял, что улыбается она уже совсем не дружелюбно, — скажите, генерал, что вам известно про анимагенов?

Больше книг на сайте - Knigoed.net